
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А. Н. ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. Н. Яковлев (председатель),
Е. Т. Гайдар, А. А. Дмитриев,
В. П. Козлов, В. А. Мартынов, С. В. Мироненко,
В. П. Наумов, Ч. Палм, В. Ф. Петровский,
Р. Г. Пихоя, Е. М. Примаков, А. Н. Сахаров,
Г. Н. Севостьянов, Н. Г. Томилина, С. А. Филатов,
А. О. Чубарьян, В. Н. Шостаковский, В. Б. Юмашев

РОССИЯ.
XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

Лаврентий Берия. 1953

Стенограмма июльского пленума
ЦК КПСС и другие документы

СОСТАВИТЕЛИ:

В.Наумов, Ю. Сигачев

МОСКВА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ»
1999

УДК 94(47)084(093)+929 Берия
ББК 63.3(2)6-8
Л 13

Международный Фонд «Демократия» выражает признательность Гугеровскому институту, Институту «Открытое общество» (Фонд Сороса) и журналу U.S. News and World Report за участие в подготовке и издании книг серии «Россия. XX век. Документы».

Л 13 **Лаврентий Берия. 1953.** Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999 — 512 с. — (Россия. XX век. Документы). ISBN 5-89511-006-1

После смерти Сталина резко обострилась борьба за власть в высшем руководстве. Его ближайшие соратники объявили о «нерушимом единстве», но все они боялись друг друга и тщательно следили за всеми действиями каждого из «небожителей». Наиболее активным оказался Берия. Он первым начал критику ошибок и извращений, допущенных в сталинское время, внес ряд предложений по их исправлению. Эта активность опиралась на то, что Берия возглавлял карательные органы, а потому слишком много знал о других претендентах на власть. Старым друзьям и товарищам Берии по руководству, напуганным до смерти его действиями, ничего не оставалось, как убрать Берия с политической арены, что и было сделано на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. Берия, согласно практике фальсификаций того времени, был обвинен в надуманных преступлениях, но о его действительных злодеяниях — организации массовых репрессий — не было сказано ни слова.

ББК 63.3 (2) 6-8

ISBN 5-89511 -006-1

© Международный фонд "ДЕМОКРАТИЯ", 1999
© В. Наумов, Ю. Сигачев, составление, введение
примечания, именной указатель
© Оформление, Международный фонд "ДЕМОКРАТИЯ"

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность КПСС внешне всегда была на виду. Центральный орган партии газета «Правда» и другие партийные издания регулярно сообщали о проходивших съездах, пленумах ЦК, заседаниях политбюро. Принимавшиеся на них решения публиковались в прессе, в том числе в многотомных документальных сборниках, таких как «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Однако практически советское общество пребывало в неведении относительно масштабов и характера деятельности высших органов партии и других тайн партийной кухни. Засекречивалось большинство документов, тщательно скрывались механизмы подготовки и принятия решений, взаимоотношений партии с государственными и хозяйственными структурами, секретными являлись даже методы работы партийных органов.

Публикация ранее недоступных даже специалистам-историкам документов из партийных архивов, начавшаяся в годы перестройки, особенно в «Известиях ЦК КПСС», еще активнее развернувшаяся после августа 1991 г., безусловно, способствовала более глубокому пониманию подлинной роли и реального места компартии в жизни советского общества.

Показательным в этом отношении представляется и «дело Берии». Большая Советская Энциклопедия в начале 50-х годов сообщала: «Берия, Лаврентий Павлович (род. 29 марта 1899) — один из виднейших руководителей ВКП(б) и Советского государства, верный ученик и ближайший соратник И. В. Сталина, член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя Совета Министров СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-го, 2-го созывов» (второе издание, т.5, с.22).

После расстрела «верного ученика», в мгновение ока ставшего «изменником», подписчики БСЭ получили рекомендацию Государственного научного издательства вырезать страницы со статьей о Берии и его портретом и вклеивать другие, в которых никакого упоминания о нем уже не было. Стремилась к тому, чтобы грядущие поколения не знали о жизненном пути «ближайшего соратника», и в особенности о том, как его награждали за «выдающиеся заслуги». Берия был удостоен званий Героя Социалистического Труда и Маршала Советского Союза, награжден пятью орденами Ленина, орденом Суворова первой степени, двумя орденами Красного Знамени и семью медалями.

На протяжении почти полувека имя «лубянского маршала» прочно ассоциируется в общественном сознании с массовыми репрессиями, беззаконием

и произволом в деятельности органов госбезопасности и внутренних дел. Образ кровавого палача, агента международного империализма, карьериста, интригана и властолюбца, хама и законченного развратника Лаврентия Берии, созданный коллективными усилиями на июльском (1953 г.) пленуме ЦК КПСС не претерпел с тех пор каких-либо существенных изменений, хотя попытки подретушировать его все же предпринимались. Достаточно указать на публикацию книги сына Берии, подборку документов под названием «Новый курс» Л. П. Берии. 1953 г.» в журнале «Исторический архив» (1996, № 4), статью «Сто дней «лубянского маршала» в «Источнике» (1993, № 4) и отдельные публикации в других изданиях, в которых Берия предстает чуть ли не провозвестником эпохи реформ, предтечей перестройки.

Новые источники, предлагаемые вниманию читателей в данном сборнике, возможность их свободной от цензуры интерпретации позволяют глубже раскрыть характер и состав группировок, участвовавших в борьбе за власть после смерти Сталина, дать объективную оценку личностей, действовавших в то время на политической арене, в том числе и такой знаковой фигуры, как Берия.

Феномен Берии порожден Сталиным. Долгие годы Берия верно и преданно служил своему хозяину. Жестокий и циничный руководитель карательных органов, он активно исполнял самые грязные и кровавые поручения «вождя всех времен и народов».

Болезнь и смерть вождя привели в действие пружины тайной борьбы за власть в высшем руководстве партии и страны. Началом этой борьбы можно считать перераспределение обязанностей между сталинскими сподвижниками еще при живом диктаторе. Первый передел власти был закреплен на состоявшемся вечером 5 марта 1953 г., еще до смерти Сталина, совместном заседании пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. «От имени и по поручению» Бюро Президиума ЦК были внесены «предложения о мероприятиях по организации партийного и государственного руководства». Председателем Совета Министров, по озвученному Берией предложению, был утвержден Г.М.Маленков. Последний, в свою очередь, предложил назначить своими первыми заместителями Берию, а также В.М. Молотова, Н.И. Булганина и Л.М. Кагановича. Берия стал также министром внутренних дел, Молотов — министром иностранных дел, Булганин — военным министром. В соответствии с планами Маленкова и Берии было признано необходимым, чтобы секретарь ЦК и первый секретарь МК и МГК Н.С. Хрущев «сосредоточился на работе в Центральном Комитете КПСС». Участники заседания под председательством Хрущева без каких-либо возражений, выполнив традиционную роль послушных статистов, единогласно утвердили эти и другие оргмероприятия, отразившие новые реалии в политической жизни страны.

Особого внимания заслуживает небольшой эпизод в конце заседания. Закрывая свое выступление, Маленков сообщил его участникам, что Бюро Президиума ЦК поручило Маленкову, Берии и Хрущеву «принять меры к тому, чтобы документы и бумаги товарища Сталина как действующие, так и архивные

были приведены в должный порядок». Пожалуй, именно эта фраза является ключом для понимания сути последующих событий. Фактически были названы имена главных преемников Сталина. Именно им вскоре предстояло определить, кто из этой троицы мог бы стать первым.

В условиях «междоусобицы», как это бывало и раньше, гарантией успеха претендента «на престол» были его способность правильно оценить ситуацию, умение действовать быстро, решительно, бескомпромиссно. Инициатива, игра на опережение могли дать неоспоримые преимущества в захвате лидерства.

Претендуя на роль единоличного лидера, Берия вступил в схватку за власть с продуманной программой действий. А.И. Микоян на пленуме рассказывал: «Я ему говорил: зачем тебе НКВД? А он отвечал: надо восстановить законность, нельзя терпеть такое положение в стране. У нас много арестованных, их надо освободить. НКВД надо сократить, охранников послать на Колыму и оставить по одному - два человека для охраны... А потом, когда дело дошло до работы, он стал поступать наоборот, еще больше закрутил. Когда он выступил на Красной площади над гробом товарища Сталина, то после его речи я сказал: в твоей речи есть место, чтобы гарантировать каждому гражданину права и свободы, предусмотренные конституцией. Это в речи простого оратора не пустая фраза, а в речи министра внутренних дел — это программа действий, ты должен ее выполнять. Он мне ответил: я и выполняю ее».

Документы сборника свидетельствуют, что, получив в свои руки архивы МВД, прекрасно зная положение дел в карательных органах и порядки, которые сам насаждал, Берия предпринял ряд акций, направленных на то, чтобы предстать перед обществом и партией борцом против злоупотребления властью, против преступлений органов госбезопасности. По его указанию пересмотру подверглись несколько дел, к фальсификации которых он не имел прямого отношения.

Берия настоял на том, чтобы к постановлениям Президиума ЦК КПСС прилагались подписанные им записки и другие материалы. Этими записками Берия как бы выводил себя из круга лиц, ответственных за массовые репрессии, из соучастника преступлений он превращался в судью над партийными и государственными органами и лицами, проводившими преступную политику.

Однако ни Берия, ни его коллеги по Президиуму, прекрасно зная о миллионах жертв политических репрессий, не спешили дать свободу невиновным людям, продолжавшим томиться в тюрьмах, лагерях и ссылке по «липовым» обвинениям. Более того, на пленуме ЦК прозвучала критика в адрес Берии зато, каким образом он реабилитировал врачей. Секретарь ЦК КПСС Н.Н. Шаталин заявил, что это было сделано «в ущерб интересам нашего государства». Он негодовал: «Зачем понадобилось склонение этого вопроса в нашей печати?». Его поддержал Каганович: «Все вы знаете, что это было преподнесено сенсационно, что у некоторых вызвало реакцию противопоставления и натравливания».

Из публикуемых в сборнике документов видно, что Берия активно занялся различными проблемами как внутренней, так и внешней политики. В ходе их решения проявились противоречия между ним и остальными членами Президиума ЦК и Совмина.

К лету 1953 г. ведомство Берии накопило материалы, которые могли дискредитировать Маленкова, Хрущева и других членов Президиума ЦК. Он поставил вопрос об аресте бывшего секретаря ЦК и министра госбезопасности С.Д. Игнатъева — ставленника Маленкова, был арестован бывший начальник следственной части МГБ по особо важным делам М.Д. Рюмин, который мог дать показания на Маленкова и Хрущева.

Ситуация в партии и в обществе могла выйти из-под контроля Президиума ЦК. Все действия, направленные на исправление извращений и преступлений, совершенных при Сталине, вызвали широкую поддержку населения независимо от того, кто за ними стоял.

Активность Берии, неожиданность подходов к решению поставленных задач делали его в глазах Маленкова, Хрущева и других старожилы сталинского политбюро смертельно опасным конкурентом. Объединяющим для них фактором послужил и страх перед этим человеком. Они панически боялись, что Берия слишком много знает и сумеет в нужный момент использовать имеющийся у него компромат для нанесения решительного удара по своим же соратникам.

Логика борьбы и практика предыдущих лет подсказывали, что единственным верным способом избавления от опасного соперника является его полная дискредитация перед партией и народом и физическое устранение. Берию арестовали 26 июня 1953 г. Его арест был заранее спланирован и подготовлен: об этом упоминали многие участники пленума. Чтобы не вызвать у Берии подозрений, рассказывал Хрущев, «организовали заседание Совета Министров, а членов ЦК, которые не входят в Президиум Совета Министров, пригласили на это заседание, а потом повернули заседание...».

Как признал на пленуме Маленков, вопрос о том, что делать с Берией, возник 12 июня, после обсуждения на очередном заседании его записок, подготовленных МВД, и постановлений Президиума ЦК, принятых на их основе. Сепаратные переговоры с отдельными членами Президиума продолжались чуть больше недели. Организаторами переговоров выступали Маленков и Хрущев. В необходимых случаях, в частности, для беседы с К.Е. Ворошиловым подключался и Молотов. Не все члены Президиума ЦК соглашались с доводами Маленкова и Хрущева, и именно поэтому мнение старейшего члена политбюро Молотова было очень важно. К 26 июня все члены Президиума ЦК, кроме, естественно, Берии, знали о характере предстоящего заседания. Фактически это был заговор политбюро против одного из своих членов. Все элементы заговора были налицо: строгая конспирация, секретная подготовка перечня обвинений, проработка сценария, закулисные переговоры и распределение ролей, формирование вооруженной группы генералов и офицеров, которым поручался арест.

Документов, на основании которых можно было бы восстановить в деталях, как проходили заседание Президиума и арест Берии, не существует. Стенограмма и протокол заседания не велись. В архиве удалось выявить лишь один документ, имеющий ключевое значение для реконструк-

ции событий 26 июня 1953 г. Именно им составители открывают второй раздел сборника. Речь идет о черновой записи выступления Маленкова на заседании Президиума. На полях этого документа имеются пометы, выполненные рукой Маленкова, но другим карандашом. Возможно, таким образом он записал некоторые предложения, высказывавшиеся на заседании другими членами Президиума.

Публикуемая в сборнике стенограмма пленума раскрывает обстановку в Президиуме ЦК накануне ареста Берии и содержит некоторые факты о его подготовке. Наиболее активную позицию занимали Маленков, Хрущев, Молотов, претендовавшие на лидерство в партийном руководстве. Другие вообще не требовали казни Берии. Использовать его на хозяйственной работе, естественно, выведя из состава ЦК, предлагал, например, Микоян. Хотя и он, и К.Е. Ворошилов в конце концов согласились с арестом Берии, дабы не нарушать единства в Президиуме ЦК, аргументы Маленкова и Хрущева не казались им убедительными: они не видели никакого заговора, подготовленного Берией.

Сведения, почерпнутые из стенограммы пленума, позволяют читателям более критично воспринимать имеющиеся в научном обороте источники другого вида — воспоминания очевидцев. Наиболее подробно об аресте Берии рассказывал Хрущев (см., например: Х р у щ е в Н. Акция. — В кн.: Берия: конец карьеры. М., 1991, с. 262-281). Арест производила специально подготовленная вооруженная группа военных во главе с заместителем министра обороны П.К. Жуковым. Случай в истории СССР беспрецедентный.

Вот что пишет по этому поводу Хрущев: «Почему мы привлекли к этому делу военных? Высказывались соображения, что если мы решим задержать Берию и провести следствие, то не вызовет ли Берия чекистов, нашу охрану, которая была подчинена ему, и не прикажет ли нас самих изолировать? Мы совершенно были бы бессильны, потому что в Кремле находилось довольно большое количество вооруженных и подготовленных людей. Поэтому и решено было привлечь военных».

Тайно вывезенный поздним вечером из Кремля Берия был доставлен на гарнизонную гауптвахту Москвы, а на следующий день переведен в бункер штаба противовоздушной обороны, где и содержался до окончания следствия и суда.

Дальнейшие события развивались по хорошо отработанному еще в сталинские времена сценарию. 29 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК было принято постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Ведение следствия по делу Берии поручалось протееже Хрущева — Генеральному Прокурору СССР Р.А. Руденко, утвержденному в должности на этом же заседании.

Прежний прокурор, Г.Н. Сафонов, как пишет Хрущев, «не вызывал у нас доверия, и мы сомневались, что он может объективно провести следствие по делу Берии». Постановление Президиума ЦК обязывало Руденко «в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложив о его персональном составе Президиуму ЦК КПСС, и немедленно приступить, с учетом

данных на заседании Президиума ЦК указаний, к выявлению и расследованию фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия через его окружение». По выражению Хрущева, «дело закрутилось».

Спешно, насколько это технически было возможно, был созван пленум ЦК КПСС, который открылся 2 июля. Режиссура его проведения в основном повторяла политические спектакли 30-х гг., за исключением одной существенной детали — Берия на пленуме отсутствовал, и поэтому, в отличие от своих предшественников (Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и др.) лишен был возможности выслушать обвинения в свой адрес и выступить с объяснениями. Впрочем, это никоим образом не могло повлиять на исход дела.

Выступавшие на пленуме были единодушны в оценке деятельности своего недавнего коллеги, не стеснялись в выборе обвинений и уничтожающих характеристик. Чего в этих выступлениях было больше — праведного гнева, сладострастной мести, самооправдания или стадного чувства самосохранения — сказать трудно. Хор хорошо подобранных голосов звучал мощно и слаженно, пленум постановил исключить Берия как врага партии и советского народа из членов КПСС и предать суду.

Берия, безусловно, знал о готовящемся пленуме, который должен был решить его судьбу. О необходимости проведения пленума говорил Хрущев еще на заседании 26 июня. В надежде как-то повлиять на решение, которое было легко предугадать, Берия пишет письма в Президиум ЦК. Хрущев вспоминал: «Когда изолировали Берия, он попросил карандаши и бумагу. Мы посоветовались между собой, у некоторых были сомнения, а потом решили дать, может быть, у него появились какие-то побуждения рассказать искренне, что он знает о том, в чем мы его обвиняли. Он начал писать записки». Генерал К.С. Москаленко, отвечавший за содержание Берии под арестом, в своих воспоминаниях утверждает: «Все эти письма мы докладывали членам Президиума Маленкову, Хрущеву и Булганину. А потом получили указание больше ему не давать ни бумаги, ни карандаша, ни ручки, то есть запретить писать, что и было исполнено».

Осознавая безвыходность своего положения и неотвратимость суровой кары, Берия взывал к своим бывшим соратникам, членам Президиума ЦК, с мольбой о помощи и прощении. Сумбур в изложении, многочисленные исправления, помарки, зачеркивания, ошибки в письмах свидетельствуют о глубоком отчаянии, в котором находился их автор. Понятно, что никакого значения письма Берии в решении его дела не имели. С ними даже не ознакомили всех членов Президиума ЦК, не говоря уже об участниках июльского пленума.

23 декабря 1953 г. Специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР послушно исполнило волю партийно-государственного руководства и приговорило Берия к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград. Приговор обжалованию не подлежал. В тот же день и в том же бункере, где все время содержался главный чекист страны, приговор был приведен в исполнение.

Конечно, Берия ответствен за преступления, совершенные властью, как, впрочем, и его «дорогие товарищи» — Маленков, Молотов, Каганович, Хрущев, Ворошилов, Микоян, Булганин, — в одночасье превратившиеся в суровых судей, не говоря уже о Сталине или А.А. Жданове, как и о расстрелянных в разные годы П. Ягоде, Н.И. Ежове, М.Н. Тухачевском и других «вождях». Не случайно расстрел Берии получил поистине всенародный отклик и поддержку, а сам он превратился в общественном сознании в символ зла, тирании, государственного насилия. Берия сохранял (да и не мог не сохранять) палаческие традиции ВЧК—ОГПУ—НКВД в период своего управления этим ведомством. На долгие годы Берия стал «козлом отпущения» за все как содеянные им, так и приписанные ему преступления сталинского режима.

Арест Берии давал возможность осуществить поворот в политике партии, отказаться от тоталитарного наследия, сталинских методов управления партией и обществом, начать процесс демократизации. Однако Президиум ЦК не порвал ни одной нити, связывавшей его со сталинским режимом. Было желание лишь сгладить наиболее острые углы. Ни Маленков, ни Хрущев, ни их соратники, как и Берия, не собирались реабилитировать всех пострадавших от террора. Крестьяне, военнопленные, священнослужители, члены соцпартий, целые народы продолжали считаться «законно репрессированными».

Если Берия, развенчивая умершего вождя, пытался уйти от ответственности за массовые репрессии, стремился показать, что и без Сталина можно успешно управлять Советским Союзом и социалистическим лагерем, то недавние соратники «лубянского маршала» и не помышляли о десталинизации. Наоборот, в это время они старались оправдать преступные деяния диктатора, сваливая всю вину на Берию. Об этом, в частности, свидетельствует судебный процесс над бывшим министром госбезопасности В.С. Абакумовым.

Устранением Берии завершился первый этап борьбы за единоличное лидерство в партии и государстве после смерти Сталина. Наибольшее преимущество в этой борьбе получил Хрущев: его положение в руководстве партии значительно упрочилось. В дальнейшем, получив в свои руки документы колоссальной разоблачительной силы о преступлениях сталинской эпохи и пойдя по показанному Берией пути, первый секретарь ЦК сумел добиться единоличного лидерства.

* * *

Документы, предлагаемые вниманию читателей в настоящем издании, сгруппированы в три раздела. В первый включены приказы и приказания Берии по Министерству внутренних дел и его записки по различным вопросам, направленные в Президиум ЦК КПСС. В этом разделе представлены и постановления Президиума ЦК партии, принятые в течение нескольких месяцев 1953 г. — с апреля по июнь. Одни из них были приняты по непосредственным предложениям Берии, а отправной точкой других, как можно предположить, стали также его инициативы.

Во втором разделе представлены документы, связанные с арестом Берии, организацией следствия по его делу и июльским пленумом ЦК КПСС. К материалам июльского пленума примыкают записки управляющего делами Совмина СССР М.Т. Помазнева и секретаря Президиума ЦК КПСС А.Н. Поскребышева, в которых они, ссылаясь на невозможность выступить на заседаниях пленума, сообщают свои наблюдения о деятельности Берии. В этот раздел в соответствии с хронологическим принципом включены и три письма Берии в Президиум ЦК партии, написанные им в заключении.

В третьем разделе сборника помещены документы, связанные со следствием и судом по делу Берии, а также репрессивными мерами по отношению к родственникам осужденных поданному делу лиц. Прежде всего это постановления Президиума ЦК КПСС и записки, на основании которых они были приняты.

Обращаем внимание читателей на некоторые особенности документирования постановлений Президиума ЦК КПСС. Их оформление в соответствии со сложившейся в партаппарате практикой осуществлялось следующим образом. Если требующий решения вопрос рассматривался на заседании Президиума ЦК, то после порядкового номера заседания номер пункта указывался римскими цифрами. За номером пункта записывался заголовок (наименование вопроса), а под заголовком перечислялись фамилии всех выступивших по этому вопросу, начиная с председательствующего и далее в порядке выступлений. Если же решение по какому-либо вопросу принималось между заседаниями Президиума ЦК, так называемым опросом, то номера пунктов постановлений обозначались арабскими цифрами.

Материалы июльского (1953 г.) пленума ЦК КПСС впервые публикуются в полном объеме. Прежде всего дается протокол пленума, затем неправленная стенограмма, оригинал которой хранится в Российском государственном архиве новейшей истории (бывшем ЦХСД), и, наконец, стенографический отчет, типографский экземпляр которого был подготовлен в аппарате ЦК партии на основе авторского и редакционного экземпляров стенограмм пленума.

Считаем полезным сообщить читателю необходимые сведения по истории текста стенограммы этого пленума. Исходя из существовавшей практики, выступления каждого из участников пленумов ЦК записывались стенографистками. Исключение делалось для основного доклада, который произносился первым (генеральным) секретарем ЦК КПСС. Этот доклад должен был быть утвержден заранее на заседании Политбюро (Президиума) ЦК, текст его, как правило, уже находился в секретариате пленума. В данном случае с основным докладом выступил Маленков, Председатель Совета Министров СССР, на которого в соответствии с постановлением мартовского (1953 г.) пленума ЦК было возложено «председательствование на заседаниях Президиума ЦК КПСС».

Доклад Маленкова на пленуме не записывался. Не стенографировалось и его выступление с заключительным словом. Можно предположить, что текст

заключительного слова также готовился заранее, до начала пленума, и содержание его было известно членам Президиума ЦК, утверждавшим текст доклада. Все это свидетельствует о тщательной проработке хода и результатов обсуждения повестки дня пленума. Оба текста выступления Маленкова в направленной стенограмме отсутствуют. В связи с этим они воспроизводятся по тексту стенографического отчета пленума, сверенному с вариантами доклада, отложившимися в архивных делах с авторскими экземплярами стенограммы. Все исправления оговариваются в постраничных примечаниях.

Все остальные ораторы должны были просмотреть записи своих выступлений, при необходимости исправить их, а также завизировать свой текст. Визированию подлежали все реплики, произнесенные на пленуме.

Большинство выступавших (как правило, «рядовых» членов ЦК) визировали стенограмму непосредственно в день произнесения речи или одним-двумя днями позже (по всей вероятности, сразу же после подготовки машинописного текста стенографической записи — направленной стенограммы).

Иначе обстояло дело с правкой текста выступлений кандидатов и в особенности — членов Президиума ЦК. Постановление Президиума от 18 сентября 1953 г. «Об издании стенограммы июльского и сентябрьского (1953 г.) пленумов ЦК КПСС» обязывало «товарищей, которые не отредактировали посланных им стенограмм, в недельный срок отредактировать свои речи...». Постановлением предусматривалось издать стенографический отчет июльского пленума к 1 октября 1953 г.

За бурное лето и осень 1953 г. произошли изменения, которые заставили членов Президиума ЦК радикально пересмотреть тексты своих выступлений. Прежде всего, изменилось соотношение сил во власти. Хрущев был официально утвержден на сентябрьском пленуме ЦК КПСС первым секретарем ЦК КПСС, потеснив позиции Маленкова.

Берия был подвергнут в партийной пропаганде столь сокрушительной критике, что прежние заявления Хрущева о его близости к Берии, об уме и опытности министра внутренних дел становились неуместными. Требовалось также уменьшить сведения о роли Берии в государственном управлении, сократить данные о планах Берии по реформированию внутренней и внешней политики страны. Все это заменялось обвинениями Берии как «врага, подлого интригана, агента иностранных разведок».

В результате выступления Хрущева и Молотова были переработаны столь радикально, что по существу мы имеем другие тексты. Проведенная сверка типографского экземпляра стенографического отчета с направленной стенограммой показала, что и другие выступления на пленуме подверглись в ходе подготовки стенографического отчета к изданию и рассылке в соответствии с упоминавшимся постановлением Президиума ЦК КПСС от 18 сентября 1953 г. существенной редакционной и стилистической правке. Некоторые выступления были как бы переписаны заново, что не только позволяло ораторам уточнить отдельные детали, факты, ха-

рактические, сместить или по-новому расставить акценты, но и привело к искажению или изменению смысла сказанного.

С учетом этого обстоятельства выступления, подвергшиеся переработке или значительной правке, даются в двух вариантах: в направленной стенограмме, отражающей реальные выступления, произнесенные на пленуме, и в стенографическом отчете. В обоих документах составителями выделены фрагменты текста, подвергшиеся переработке — изменению, исключению или дополнению — при подготовке типографского экземпляра стенографического отчета пленума.

Выступления, не подвергшиеся серьезной правке, даются только в тексте стенограммы. Составители сочли возможным не учитывать и не отражать изменения текста направленной стенограммы, которые носят характер исправления грамматических ошибок, опечаток, неправильного употребления знаков препинания и т. п.

Документы сборника воспроизводятся с сохранением присущих им стилистических и орфографических особенностей. Встречающиеся в них опечатки и описки исправлены без специальных оговорок в примечаниях. Пропущенные в тексте слова заключены в квадратные скобки.

Известную сложность представляла подготовка к изданию писем Берии, написанных им в заключении. Письма изобилуют грамматическими ошибками, описками, пропусками. Их писал человек сломленный, в полутьме бункера, лишенный при аресте своих очков. К тому же в письмах отразились особенности языка самого Берии, очевидно, писавшего по-русски не очень грамотно.

При издании писем полностью сохранены особенности текста Берии (орфография, стилистика, использование прописных и строчных букв). Составители ввели в текст только пропущенные буквы (в тех случаях, когда это необходимо для понимания смысла), заключив их в квадратные скобки.

Составители выражают глубокую признательность работникам архивов, в первую очередь РГАНИ и Центрального архива ФСБ РФ, за помощь, оказанную в установлении биографических сведений для именного указателя.

Раздел I.
После смерти диктатора

№1**ПРИКАЗАНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Л. П. БЕРИИ О СОЗДАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП
ПО ПЕРЕСМОТРУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ**

№1

13 марта 1953г.
Совершенно секретно

В целях ускорения рассмотрения следственных дел, находящихся в производстве отделов и управлений МВД СССР, создать следственные группы в следующем составе:

I. По делу арестованных врачей¹ —

Соколова К. А. — заместителя начальника Следственной части по особо важным делам;

Левшина А. В. — помощника начальника Следственной части по особо важным делам;

Иванова В. В. — начальника отдела 4-го Управления.

II. По делу арестованных быв[ших] сотрудников МГБ СССР² —

Грибанова О. М. — заместителя начальника 1-го Главного управления;

Федотова П. В. — заместителя начальника Следственной части по особо важным делам;

Цветаева Е. А. — помощника начальника Следственной части по особо важным делам.

III. По делу арестованных быв[ших] работников Главного артиллерийского управления военного министерства СССР³ —

Боханова В. Т. — заместителя начальника 8-го отдела 3-го Управления;

Путинцева А. В. — помощника начальника Следственной части по особо важным делам.

IV. По делу арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных работников⁴ —

Тарасова Д. П. — заместителя начальника 2-го Главного управления;

Цепкова В. Г. — заместителя начальника Следственной части по особо важным делам;

Сачкова Н. М. — заместителя начальника 8-го отдела 3-го Управления.

Руководство работой групп и рассмотрение заключений по делам поручить т. Круглову С. Н., Кобулову Б. З. и Гоглидзе С. А. Установить срок окончания работ двухнедельный.

Результаты рассмотрения следственных дел доложить мне.

Министр внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГА РФ, ф.9401, оп. 1, д. 1337, лл. 1-2. Подлинник. Опубликовано: «Исторический архив», 1996, №4,

№2

ПРИКАЗАНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л. П. БЕРИИ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ О ВЫСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИЗ ГРУЗИИ

№2

13 марта 1953 г.

Совершенно секретно

В связи с поступившими в МВД СССР многочисленными жалобами на неправильные действия МГБ Грузинской ССР, выразившиеся в незаконном выселении в 1951 году из Грузинской ССР граждан, создать комиссию в составе:

Кузнецова А. С. — начальника 1 Спецотдела МВД СССР.

Плетнева Я. А. — начальника секретариата Особого совещания МВД СССР.

Щербака Ф. А. — начальника отдела 1 Главного управления МВД СССР.

Поручить комиссии рассмотреть материалы на каждую семью, выселенную в 1951 году из Грузии, и дать свое заключение о правильности их выселения.

Общее руководство работой комиссии возложить на товарищев Круглова С. Н., Кобулова Б. З. и Гоглидзе С. А., которым на основе заключений комиссии представить мне соответствующие предложения⁵.

Срок работы комиссии месячный.

Министр внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГА РФ, ф.9401, оп.2, д.1337, л.5. Подлинник. Опубликовано: «Исторический архив», 1996, №4.

№3

ПРИКАЗАНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л. П. БЕРИИ О ПЕРЕСМОТРЕ ДЕЛА ПО ОБВИНЕНИЮ БЫВШЕГО РУКОВОДСТВА ВВС И МИНИСТЕРСТВА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

18 марта 1953г.

Сов[ершенно] секретно

Придавая важное государственное значение материалам следственного дела на бывших работников ВВС Советской Армии и министерства авиационной промышленности⁶, следствие по которому, как это установлено проверкой, было

проведено бывшим Главным управлением контрразведки «Смерш» министерства вооруженных сил СССР необъективно и поверхностно, — приказываю:

1. Начальнику Следственной части по особо важным делам МВД СССР генерал-лейтенанту Влодзимирскому организовать тщательную проверку дела по обвинению бывших работников ВВС Советской Армии и минавиапрома с привлечением в необходимых случаях квалифицированных специалистов.

2. Начальнику 3-го Управления тов. Гоглидзе и начальнику 5-го Управления тов. Горлинскому оказать Следственной части по особо важным делам необходимое содействие в проверке материалов следствия и по мере надобности выделять в помощь следствию работников соответствующей квалификации.

3. Тов. Влодзимирскому работу закончить в 2-недельный срок и свое заключение представить мне.

Министр внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГА РФ, ф.9401, оп.2, д. 1337, л.20. Подлинник. Опубликовано: «Исторический архив», 1996, №4.

№4

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ПРОВЕДЕНИИ АМНИСТИИ

№ЛБ-25

26 марта 1953 г.
Совершенно] секретно

т. МАЛЕНКОВУ Г. М.

В настоящее время в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях содержится 2526402 человека заключенных, из них: осужденных на срок до 5 лет — 590000, от 5 до 10 лет — 1216000, от 10 до 20 лет — 573000 и свыше 20 лет — 188000 человек. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.), содержащихся в особых лагерях МВД СССР, составляет всего 221435 человек.

Содержание большого количества заключенных в лагерях, тюрьмах и колониях, среди которых имеется значительная часть осужденных за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества, в том числе женщин, подростков, престарелых и больных людей, не вызывается государственной необходимостью.

Увеличение за последние годы общего числа заключенных объясняется в первую очередь тем, что принятые в 1947 году указы об усилении уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и за кражи личной собственности граждан предусматривают исключительно длительные сроки заключения⁷. На 1 января 1953г из общего количества заключенных за указанные преступления в лагерях содержалось 1241919 человек.

Известное значение имело также то обстоятельство, что указом от 15 июня 1939 года⁸ было запрещено применявшееся до этого досрочное освобождение заключенных и зачет рабочих дней за хорошее отношение к труду.

В числе заключенных на срок до 5 лет имеется значительное количество осужденных за преступления, в большинстве своем совершенные впервые и не повлекшие за собой тяжких последствий (самовольный уход с работы, должностные и хозяйственные преступления, мелкие кражи, хулиганство, мелкая спекуляция и др.).

В лагерях имеется 30000 человек, осужденных на срок от 5 до 10 лет за должностные, хозяйственные и воинские преступления, в числе которых — председатели и бригадиры колхозов, инженеры, руководители предприятий и др.

Среди заключенных отбывают наказание 438788 женщин, из них 6286 беременных и 35505 женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 2 лет. Многие женщины имеют детей в возрасте до 10 лет, оставшихся на воспитании у родственников или в детских домах.

В местах заключения содержится 238000 пожилых людей — мужчин и женщин старше 50 лет, а также 31181 несовершеннолетний, в возрасте до 18 лет, подавляющее большинство которых отбывает наказание за мелкие кражи и хулиганство.

Около 198000 заключенных, находящихся в лагерях, страдают тяжелым неизлечимым недугом и являются совершенно нетрудоспособными.

Известно, что заключение в лагерь, связанное с отрывом на продолжительное время от семьи, от привычных бытовых условий и занятий, ставит осужденных, их родственников и близких людей в очень тяжелое положение, часто разрушает семью, крайне отрицательно сказывается на всей их последующей жизни.

Большинство из этих заключенных хорошо ведет себя в лагерях, добросовестно относится к труду и может вернуться к честной трудовой жизни.

Учитывая изложенное, предлагается принять указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии.

Проектом указа предусматривается освободить из мест заключения около 1000000 человек, осужденных на срок до 5 лет, осужденных независимо от срока наказания, за должностные, хозяйственные, некоторые воинские преступления, а также женщин, имеющих детей до 10 лет и беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, пожилых мужчин и женщин и больных, страдающих тяжелым неизлечимым недугом.

Предлагается также сократить наполовину наказание осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет.

Проект указа предусматривает снятие судимости и поражения в избирательных правах со всех граждан, ранее судимых и освобождаемых в силу настоящего акта амнистии.

Предлагается не распространять амнистию на осужденных на срок свыше 5 лет и привлеченных к ответственности за контрреволюционные преступления, бандитизм, крупные хищения социалистической собственности и умышленное убийство.

Одновременно с этим проектом указа признается необходимым пересмотреть уголовное законодательство, имея в виду заменить уголовную ответственность за некоторые хозяйственные, должностные, бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка, а также смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления. Министерству юстиции СССР поручается в месячный срок разработать и внести необходимые предложения.

Пересмотр уголовного законодательства необходим потому, что ежегодно осуждается свыше 1,5 млн. человек, в том числе до 650 тыс. на различные сроки лишения свободы, из которых большая часть осуждается за преступления, не представляющие особой опасности для государства. Если этого не сделать, через 1-2 года общее количество заключенных опять достигнет 2,5-3 млн. человек.

Проект указа подготовлен министерством внутренних дел СССР совместно с министерством юстиции СССР и Генеральным прокурором СССР¹⁰.

Л. Берия

АПРФ, ф.3, оп.52, д. 100, лл. 7-9. Подлинник.

№5

**ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
О РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ ПО ТАК
НАЗЫВАЕМОМУ ДЕЛУ О ВРАЧАХ-ВРЕДИТЕЛЯХ**

№ 17/Б

1 апреля 1953 г.
Совершенно секретно

Т. МАЛЕНКОВУ Г. М.

В 1952 году в Министерстве государственной безопасности СССР возникло дело о так называемой шпионско-террористической группе врачей, якобы ставившей своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям советского государства. Делу этому, как известно, было придано сенсационное значение и еще до окончания следствия было опубликовано специальное сообщение ТАСС, сопровождаемое редакционными статьями «Правды», «Известий» и других центральных газет¹¹.

Ввиду особой важности этого дела Министерство внутренних дел СССР решило провести тщательную проверку всех следственных материалов. В результате проверки выяснилось, что все это дело от начала и до конца является провокационным вымыслом бывшего заместителя Министра государственной безопасности СССР РЮМИНА. В своих преступных карьеристских целях РЮМИН, будучи еще старшим следователем МГБ, в июне 1951 года под видом незаписанных показаний уже умершего к тому времени в тюрьме аресто-

ванного профессора ЭТИНГЕРА сфабриковал версию о существовании шпионско-террористической группы врачей. Это и положило начало провокационным «делу о врачах-вредителях».

Для придания правдоподобности своим измышлениям РЮМИН использовал заявление врача ТИМАШУК, поданное ею еще в 1948 году в связи с лечением А. А. ЖДАНОВА, которое было доложено И. В. СТАЛИНУ и тогда же направлено им в архив ЦК ВКП(б)¹².

Встав на преступный путь обмана ЦК ВКП(б) и таким путем продвинувшись на пост заместителя Министра и начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН принял все меры к тому, чтобы как можно больше раздуть это дело. Нужно отметить, что в Министерстве государственной безопасности он нашел для этого благоприятную обстановку. Все внимание Министра и руководящих работников Министерства было поглощено «делом о врачах-вредителях». Заручившись на основе сфальсифицированных следственных материалов санкцией И. В. Сталина на применение мер физического воздействия к арестованным врачам, руководство МГБ ввело в практику следственной работы различные способы пытки, жестокие избиения, применение наручников, вызывающих мучительные боли, и длительное лишение сна арестованных.

Не брезгуя никакими средствами, грубо попирая советские законы и элементарные права советских граждан, руководство МГБ стремилось во что бы то ни стало представить шпионами и убийцами ни в чем не повинных людей — крупнейших деятелей советской медицины. Только в результате применения подобных недопустимых мер удалось следствию принудить арестованных подписать продиктованные следователями измышления о якобы применяемых ими преступных методах лечения видных советских государственных деятелей и о несуществующих шпионских связях с границей.

Для того, чтобы придать доказательность полученным таким путем «признаниям» арестованных, следствию удалось сфальсифицировать заключение врачебной экспертизы по методам лечения, примененным в свое время к А.С. ЩЕРБАКОВУ и А.А. ЖДАНОВУ. В этих целях следствие включило в состав экспертной комиссии врачей-агентов МГБ и утаило от экспертов некоторые существенные стороны лечебной процедуры.

Бывший Министр государственной безопасности СССР т. ИГНАТЬЕВ не оказался на высоте своего положения, не обеспечил должного контроля за следствием, шел на поводу у РЮМИНА и некоторых других работников МГБ, которые, пользуясь этим, разнузданно истязали арестованных и безнаказанно фальсифицировали следственные материалы.

Так было сфабриковано позорное «дело о врачах-вредителях», столь нашумевшее в нашей стране и за ее пределами и принесшее большой политический вред престижу Советского Союза.

Зачинщик этого дела РЮМИН и ряд других работников МГБ, принимавших активное участие в применении незаконных методов следствия и фальсификации следственных материалов, арестованы.

Постановление специальной следственной комиссии с подробным изложением результатов проверки материалов следствия по этому делу прилагается.

Министерство внутренних дел СССР считает необходимым:

1) всех привлеченных по этому делу к ответственности и незаконно арестованных врачей и членов их семей полностью реабилитировать и немедленно из-под стражи освободить;

2) привлечь к уголовной ответственности бывших работников МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов;

3) опубликовать в печати специальное сообщение;

4) рассмотреть вопрос об ответственности бывшего Министра государственной безопасности СССР т. ИГНАТЬЕВА С. Д.

Министерством внутренних дел СССР приняты меры, исключающие впредь возможность повторения подобных извращений советских законов в работе органов МВД.

Л. Берия

АП РФ, ф.3, оп.58, Д.423, лл.5-7. Копия.

№6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ДЕЛА О ВРАЧАХ-ВРЕДИТЕЛЯХ

3 апреля 1953 г.

Секретно

ПЗ/1. ДОКЛАД И ПРЕДЛОЖЕНИЯ МВД СССР
ПО «ДЕЛУ О ВРАЧАХ-ВРЕДИТЕЛЯХ»

(т. Берия, Ворошилов, Булганин, Первухин, Каганович, Сабуров, Микоян, Хрущев, Молотов, Маленков)

1. Принять предложение Министерства внутренних дел СССР:

а) о полной реабилитации и освобождении из-под стражи врачей и членов их семей, арестованных по так называемому «делу о врачах-вредителях», в количестве 37 человек;

б) о привлечении к уголовной ответственности работников б[ывшего] МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов.

2. Утвердить прилагаемый текст сообщения для опубликования в центральной печати.

3. Предложить б[ывшему] Министру государственной безопасности СССР т. Игнатьеву С. Д. представить в Президиум ЦК КПСС объяснение о допущенных Министерством государственной безопасности грубейших извращениях советских законов и фальсификации следственных материалов.

4. Принять к сведению сообщение тов. Л. П. Берия о том, что Министерством внутренних дел СССР проводятся меры, исключающие возможность повторения впредь подобных извращений в работе органов МВД.

5. Отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1953 г. о награждении орденом Ленина врача Тимашук Л. Ф. как неправильный, в связи с выявившимися в настоящее время действительными обстоятельствами.

6. Внести на утверждение Пленума ЦК КПСС следующее предложение Президиума ЦК КПСС:

«Ввиду допущения т. Игнатьевым С. Д. серьезных ошибок в руководстве быв. Министерством государственной безопасности СССР признать невозможным оставление его на посту секретаря ЦК КПСС»¹³.

7. Настоящее постановление вместе с письмом тов. Берия Л. П. и постановлением специальной следственной комиссии МВД СССР разослать всем членам ЦК КПСС, первым секретарям ЦК Компартии союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Приложение

СООБЩЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Министерство внутренних дел СССР провело тщательную проверку всех материалов предварительного следствия и других данных по делу группы врачей, обвинявшихся во вредительстве, шпионаже и террористических действиях в отношении активных деятелей Советского государства.

В результате проверки установлено, что привлеченные по этому делу профессор ВОВСИ М. С., профессор ВИНОГРАДОВ В. Н., профессор КОГАН М. Б., профессор КОГАН Б. Б., профессор ЕГОРОВ П. И., профессор ФЕЛЬДМАН А. И., профессор ЭТИНГЕР Я. Г., профессор ВАСИЛЕНКО В. Х., профессор ГРИНШТЕЙН А. М., профессор ЗЕЛЕНИН В. Ф., профессор ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Б. С., профессор ПОПОВА Н. А., профессор ЗАКУСОВ В. В., профессор ШЕРЕШЕВСКИЙ Н. А., врач МАЙОРОВ Г. И. были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований.

Проверка показала, что обвинения, выдвинутые против перечисленных лиц, являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными. Установлено, что показания арестованных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия.

На основании заключения следственной комиссии, специально выделенной Министерством внутренних дел СССР для проверки этого дела, аресто-

ванные **ВОВСИ М. С., ВИНОГРАДОВ В. Н., КОГАН Б. Б., ЕГОРОВ П. И., ФЕЛЬДМАН А. И., ВАСИЛЕНКО В. Х., ГРИНШТЕЙН А. М., ЗЕЛЕНИН В. Ф., ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Б. С., ПОПОВА Н. А., ЗАКУСОВ В. В., ШЕРЕШЕВСКИЙ Н. А., МАЙОРОВ Г. И.** и другие привлеченные по этому делу полностью реабилитированы в предъявленных им обвинениях во вредительской, террористической и шпионской деятельности и, в соответствии со ст.4 п.3 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, из-под стражи освобождены.

Лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности¹⁴.

АП РФ, ф.3, оп.58, д.423, лл. 1-4. Копия.

№7

**ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
О ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В УБИЙСТВЕ С. М. МИХОЭЛСА
И В. И. ГОЛУБОВА**

№20/Б

2 апреля 1953 г.
Совершенно секретно

г. МАЛЕНКОВУ Г. М.

В ходе проверки материалов следствия по так называемому «делу о врачах-вредителях», арестованных быв. Министерством государственной безопасности СССР, было установлено, что ряду видных деятелей советской медицины, по национальности евреям, в качестве одного из главных обвинений инкриминировалась связь с известным общественным деятелем — народным артистом СССР **МИХОЭЛСОМ**. В этих материалах **МИХОЭЛС** изображался как руководитель антисоветского еврейского националистического центра, якобы проводившего подрывную работу против Советского Союза по указаниям из США.

Версия о террористической и шпионской работе арестованных врачей **ВОВСИ М. С., КОГАНА Б. Б. и ГРИНШТЕЙНА А. М.** «основывалась» на том, что они были знакомы, а **ВОВСИ** состоял в родственной связи с **МИХОЭЛСОМ**.

Следует отметить, что факт знакомства с **МИХОЭЛСОМ** был также использован фальсификаторами из быв. МГБ СССР для провокационного измышления обвинения в антисоветской националистической деятельности **П. С. ЖЕМЧУЖИНОЙ**, которая на основании этих ложных данных была арестована и осуждена Особым Совещанием МГБ СССР к ссылке¹⁵.

В связи с этими обстоятельствами Министерством внутренних дел СССР были подвергнуты проверке имеющиеся в быв. МГБ СССР материалы о **МИХОЭЛСЕ**.

В результате проверки установлено, что МИХОЭЛС на протяжении ряда лет находился под постоянным агентурным наблюдением органов государственной безопасности и, наряду с положительной и правильной критикой отдельных недостатков в различных отраслях государственного строительства СССР, иногда высказывал некоторое недовольство по отдельным вопросам, связанным главным образом с положением евреев в Советском Союзе.

Следует подчеркнуть, что органы государственной безопасности не располагали какими-либо данными о практической антисоветской и тем более шпионской, террористической или какой-либо иной подрывной работе МИХОЭЛСА против Советского Союза.

Необходимо также отметить, что в 1943 году МИХОЭЛС, будучи председателем еврейского антифашистского комитета СССР¹⁶, выезжал, как известно, в США, Канаду, Мексику и Англию¹⁷ и его выступления там носили патриотический характер.

В процессе проверки материалов на МИХОЭЛСА выяснилось, что в феврале 1948 года¹⁸ в гор. Минске б[ывшим] заместителем Министра госбезопасности СССР СТОЛБЦОВЫМ, совместно с б[ывшим] Министром госбезопасности Белорусской ССР ЦАНАВА, по поручению бывшего Министра государственной безопасности АБАКУМОВА, была проведена незаконная операция по физической ликвидации МИХОЭЛСА.

В связи с этим Министерством внутренних дел СССР был допрошен АБАКУМОВ и получены объяснения ОГОЛЬЦОВА и ЦАНАВА. Об обстоятельствах проведения этой преступной операции АБАКУМОВ показал:

«Насколько я помню, в 1948 году глава Советского правительства И. В. Сталин* дал мне срочное задание — быстро организовать работниками МГБ СССР ликвидацию МИХОЭЛСА, поручив это специальным лицам.

Тогда было известно, что МИХОЭЛС, а вместе с ним и его друг, фамилию которого не помню, прибыли в Минск. Когда об этом было доложено И. В. Сталину*, он сразу же дал указание именно в Минске и провести ликвидацию МИХОЭЛСА под видом несчастного случая, т.е. чтобы МИХОЭЛС и его спутник погибли, попав под автомашину.

В этом же разговоре перебирались руководящие работники МГБ СССР, которым можно было бы поручить проведение указанной операции. Было сказано — возложить проведение операции на ОГОЛЬЦОВА, ЦАНАВА и ШУБНЯКОВА.

После этого ОГОЛЬЦОВ и ШУБНЯКОВ, вместе с группой подготовленных ими для данной операции работников, выехали в Минск, где совместно с ЦАНАВА и провели ликвидацию МИХОЭЛСА.

Когда МИХОЭЛС был ликвидирован и об этом было доложено И. В. Сталину*, он высоко оценил это мероприятие и велел наградить орденами, что и было сделано».

ОГОЛЬЦОВ, касаясь обстоятельств ликвидации МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА, показал:

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — Сост.

«Поскольку уверенности в благополучном исходе операции во время «автомобильной катастрофы» у нас не было, да и это могло привести к жертвам наших сотрудников, мы остановились на варианте — провести ликвидацию МИХОЭЛСА путем наезда на него грузовой машины на малолюдной улице. Но этот вариант, хотя был и лучше первого, но он также не гарантировал успех операции наверняка. Поэтому было решено МИХОЭЛСА через агентуру пригласить в ночное время в гости к каким-либо знакомым, подать ему машину к гостинице, где он проживал, привезти его на территорию загородной дачи ЦАНАВА Л. Ф., где и ликвидировать, а потом труп вывезти на малолюдную (глухую) улицу города, положить на дороге, ведущей к гостинице, и произвести наезд грузовой машиной. Этим самым создавалась правдоподобная картина несчастного случая наезда автомашины на возвращавшихся с гулянки людей, тем паче подобные случаи в Минске в то время были очень часты. Так было и сделано».

ЦАНАВА, подтверждая объяснения ОГОЛЬДОВА об обстоятельствах убийства МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА, заявил:

«...Зимой 1948 года, в бытность мою Министром госбезопасности Белорусской ССР, по ВЧ позвонил мне АБАКУМОВ и спросил, имеются ли у нас возможности для выполнения одного важного задания И. В. Сталина*. Я ответил ему, что будет сделано.

Вечером он мне позвонил и передал, что для выполнения одного важного решения Правительства и личного указания И. В. Сталина* в Минск выезжает ОГОЛЬЦОВ с группой работников МГБ СССР, а мне надлежит оказать ему содействие.

...При приезде ОГОЛЬЦОВ сказал нам, что по решению Правительства и личному указанию И. В. Сталина* должен быть ликвидирован МИХОЭЛС, который через день или два приезжает в Минск по делам службы... Убийство МИХОЭЛСА было осуществлено в точном соответствии с этим планом... Примерно, в 10 часов вечера МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА завезли во двор дачи (речь идет о даче ЦАНАВА на окраине Минска). Они немедленно с машины были сняты и раздавлены грузовой автомашиной. Примерно в 12 часов ночи, когда по городу Минску движение публики сокращается, трупы МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА были погружены на грузовую машину, отвезены и брошены на одной из глухих улиц города. Утром они были обнаружены рабочими, которые об этом сообщили в милицию».

Таким образом, произведенным Министерством внутренних дел СССР исследованием установлено, что в феврале 1948 года ОГОЛЬЦОВЫМ и ЦАНАВА, совместно с группой оперативных работников МГБ — технических исполнителей, под руководством АБАКУМОВА, была проведена преступная операция по зверскому убийству МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА.

Учитывая, что убийство МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА является вопиющим нарушением прав советского гражданина, охраняемых Конституцией СССР, а также в целях повышения ответственности оперативного состава органов МВД

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — **Сост.**

за неуклонное соблюдение советских законов, Министерство внутренних дел СССР считает необходимым:

а) арестовать и привлечь к уголовной ответственности б[ывшего] заместителя Министра государственной безопасности СССР ОГОЛЫДОВА С. И. и б[ывшего] Министра государственной безопасности Белорусской ССР ЦАНАВА Л. Ф.;

б) Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями участников убийства МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА — отменить¹⁹.

Л. Берия

АПРФ, ф.3, оп.58, д.536, лл. 103-107. Подлинник (машинопись с рукописными вставками).

№8

**ПРИКАЗ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л. П. БЕРИИ
«О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ К АРЕСТОВАННЫМ
КАКИХ-ЛИБО МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ И ФИЗИЧЕСКОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ»**

№ 0068

4 апреля 1953 г.
Совершенно секретно

Министерством внутренних дел СССР установлено, что в следственной работе органов МГБ имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, широкое применение различных способов пыток — жестокие избиения арестованных, круглосуточное применение наручников на вывернутые за спину руки, продолжавшееся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, заключение арестованных в раздетом виде в холодный карцер и др.

По указанию руководства б[ывшего] министерства государственной безопасности СССР избиения арестованных проводились в оборудованных для этой цели помещениях в Лефортовской и внутренней тюрьмах и поручались особой группе специально выделенных лиц, из числа тюремных работников, с применением всевозможных орудий пыток.

Такие изуверские «методы допроса» приводили к тому, что многие из невинно арестованных доводились следователями до состояния упадка физических сил, моральной депрессии, а отдельные из них до потери человеческого облика.

Пользуясь таким состоянием арестованных, следователи-фальсификаторы подсовывали им заблаговременно сфабрикованные «признания» об антисоветской и шпионско-террористической работе.

Подобные порочные методы ведения следствия направляли усилия оперативного состава на ложный путь, а внимание органов государственной безо-

пасности отвлекалось от борьбы с действительными врагами Советского государства.

Приказываю:

1. Категорически запретить в органах МВД применение к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия; в производстве следствия строго соблюдать нормы уголовно-процессуального кодекса.

2. Ликвидировать в Лефортовской и внутренней тюрьмах организованные руководством б[ывшего] МГБ СССР помещения для применения к арестованным физических мер воздействия, а все орудия, посредством которых осуществлялись пытки, уничтожить.

3. С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав органов МВД и предупредить, что впредь за нарушение советской законности будут привлекаться к строжайшей ответственности, вплоть до предания суду, не только непосредственные виновники, но и их руководители.

Министр внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГА РФ, ф.9401, оп. 1, д. 1299, л.246-247. Подлинник. Опубликовано: «Исторический архив», 1996, №4.

№9

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О НЕПРАВИЛЬНОМ ВЕДЕНИИ ДЕЛА О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ МИНГРЕЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

№ 24/Б

8 апреля 1953 г.
Совершенно] секретно

товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

В конце 1951 и в начале 1952 года органами государственной безопасности был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузинской ССР по обвинению в принадлежности к якобы существующей в Грузии мингрельской националистической организации.

В начале марта текущего года в Министерство внутренних дел СССР поступили сигналы о том, что дело о т.н. мингрельской националистической группе сфабриковано и что следствие по делам арестованных ведется с грубейшими нарушениями советских законов.

Для проверки правильности поступивших сигналов Министерством внутренних дел СССР была выделена специальная следственная комиссия.

В результате проверки следственных материалов и заявлений арестованных выяснилось, что все дело о так называемых мингрельских националистах является провокационным вымыслом быв. министра государственной безо-

пасности Грузинской ССР Н. РУХАДЗЕ и его покровителей из Министерства государственной безопасности СССР.

Давно вынашивая преступные карьеристские цели, Н. РУХАДЗЕ, заняв пост министра государственной безопасности Грузинской ССР, всячески способствовал созданию нездоровой атмосферы во взаимоотношениях руководящих партийных и советских работников.

Осенью 1951 года Н. РУХАДЗЕ ложно информировал находившегося на отдыхе в Грузии И. В. Сталина^{*} о положении дел в грузинской партийной организации, представив имевшие место недостатки в работе партийных и хозяйственных органов как результат подрывной вражеской деятельности им же самим вымышленной группы мингрельских националистов.

И. В. Сталин^{*} взял на веру провокационную информацию РУХАДЗЕ, не подвергнув ее необходимой проверке.

В результате последовало известное Постановление ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года²⁰, в котором в числе прочих мероприятий органам госбезопасности предлагалось выявить и ликвидировать вымышленную РУХАДЗЕ и его сообщниками мингрело-националистическую группу.

Не располагая никакими фактами и документами, уличающими незаконно арестованных лиц в принадлежности к мифической мингрельско-националистической организации и во вражеской работе, РУХАДЗЕ и его сообщники поставили перед собой задачу во что бы то ни стало заставить арестованных «признаться». С этой целью МГБ СССР — т. ИГНАТЬЕВЫМ в Грузию была направлена специальная бригада соответственно проинструктированных следователей в составе 10 человек, во главе с заместителем начальника Следственной части по особо важным делам ЦЕПКОВЫМ. К арестованным применялись разные средства принуждения к даче ложных показаний и подписанию заранее сфабрикованных следователями протоколов «допроса», вплоть до мер прямого физического воздействия: месяцами держали в холодном или горячем карцере, били палками, надевали наручники на вывернутые за спину руки, подвергали длительному лишению сна, держали арестованных в полуголодном состоянии, не оказывали в необходимых случаях элементарной медицинской помощи и т.д.

При этом следователи, ссылаясь на указанное выше Постановление ЦК ВКП(б), «убеждали» арестованных, что существование мингрельско-националистической организации и факт их принадлежности к этой организации бесспорно установлены ЦК ВКП(б) и не нуждаются в доказательствах, что в задачу следствия, таким образом, не входит проверка этих обстоятельств, что от арестованных требуются подтверждение существования этой организации, показания об их практической вражеской работе и выдача сообщников, что может облегчить их участь.

В результате применения подобных методов следствия некоторые из арестованных под влиянием пыток подписали протоколы, содержащие «признания», продиктованные самими следователями.

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — **Сост.**

Приводимые ниже выдержки из заявлений арестованных могут дать некоторое представление о той возмутительной провокации, которую затеяли РУХАДЗЕ и находившиеся в сговоре с ним работники Министерства государственной безопасности СССР.

Вот что показывает арестованный БАРАМИЯ — быв. второй секретарь ЦК КП(б) Грузии, которому было предъявлено обвинение, будто он является руководителем мингрельско-националистической организации в Грузии:

«1 или 2 января 1952 года меня вызвал на допрос РУХАДЗЕ, на вопросы которого я по-прежнему категорически отрицал свою причастность к националистической группе. Грубо обрывая меня, РУХАДЗЕ потребовал назвать участников якобы возглавляемой мною националистической группы и на мое замечание, что я не могу никого назвать, так как группы такой не существовало, сам назвал фамилии почти всех руководящих работников Грузии из числа мингрельцев, якобы являющихся ее участниками ... РУХАДЗЕ... пригрозил мерами воздействия, которые заставят меня признаться в подрывной работе. Вскоре после этого допроса я был лишен сна, так как с вечера и до утра допрашивался следователем КЕСОНАШВИЛИ, а затем СТЕПАНОВЫМ и отпущался в камеру лишь утром, когда спать уже запрещалось. Так продолжалось 100 дней подряд, кроме воскресных дней».

Далее БАРАМИЯ говорит:

«Вызывая меня по ночам на допросы... КЕСОНАШВИЛИ заставлял меня сидеть в положении «смирно», а сам ритмично по 3-4 часа подряд выстукивал металлическим предметом по стеклу, вызывая пронзительный звон ..., пагубно действовавший на нервную систему».

Арестованный А.МИРЦХУЛАВА — быв[ший] инспектор ЦК ВКП(б) показал:

«Следователь НЕФЕДОВ направил меня в карцер, в котором я просидел около месяца (апрель—май 1952 года). В карцере я заболел, но мне не оказывали врачебной помощи ... я получал в день 250 граммов хлеба и воду. По распоряжению ТАВДИШВИЛИ и полковника ЦЕПКОВА в декабре 1952 года на меня были надеты наручники, в которых я просидел до половины февраля 1952* года. Наручники не снимались ни днем ни ночью... Полковник ЦЕПКОВ сказал: «Если ты признаешь участие в шпионаже и дашь показания на ШАРИЯ, БАРАМИЯ, ТАВАДЗЕ, КАРАНАДЗЕ и других, я гарантирую тебе жизнь».

О недопустимых методах следствия говорится также в показаниях арестованного ЧАЧИБАЯ — быв. секретаря Зугдидского райкома КП(б) Грузии:

«Во время одного из допросов весной 1952 года после очередных угроз, ругани и оскорблений МИЛИЛОВ повел меня в кабинет КУЦИАВА, где также находились зам. министра госбезопасности Грузии ТАВДИШВИЛИ и прибывший из Москвы полковник (фамилию не помню). МИЛИЛОВ доложил, что я продолжаю упорствовать и не сознаваться в предъявленном мне обвинении. Тогда меня насильно раздели, оставив только в нательном белье и бросили на пол. Затем стали спрашивать, являюсь ли я участником мингрело-националистической группы. На мой отрицательный ответ КУЦИАВА начал бить меня

Так в документе. Правильно: 1953 года. — **Сост.**

палкой. После этого прибывший из МГБ СССР полковник сказал, что если я не сознаюсь, то меня ждет смерть. На это я ответил, что перед партией никогда не лгал и не буду лгать, за что получил вторую серию палочных ударов от МИЛИЛОВА. На вопрос полковника — сказать, с какого года я являюсь националистом — ответил, что не был им никогда и не буду. «Лучше сейчас скажи, все равно ты в наших руках, — продолжал полковник, — живым отсюда не уйдешь». Не удовлетворив своим ответом полковника, я вызвал с его стороны гнев, в результате которого был им избит палкой».

В своем заявлении арестованный А.РАПАВА — до ареста Министр юстиции Грузинской ССР, приводит ряд фактов недопустимого поведения следователей:

«... давали спать в сутки не больше одного часа, а очень часто и полчаса, а то и совершенно лишали сна... Я, сидя на кровати, начинал дремать, тогда кровать опрокидывали и выносили из камеры все: табурет, тумбочку и мусорный ящик, чтобы мне не на чем было сидеть и дремать. Не раз тяжело падал я на цементный пол, и так продолжалось полгода. Тяжесть такого вида репрессии известна только тому, кто испытал это».

Далее в заявлении РАПАВА говорится:

«Второй вид наказания — это наручники, как бы издевательски названные «браслетами»... В наручниках я находился в продолжении трех месяцев и 5 дней, то есть с 6 декабря 1952 года по 11 марта 1953 года. Я терпел, зная, что следователи рассчитывают, что нестерпимые боли рано или поздно заставят меня давать вымышленные показания».

Жалуясь на издевательство следователей, РАПАВА пишет:

«В двух случаях издевательство доходило до того, что во время допроса приводили в соседнюю комнату бывшую мою жену, с которой я в разводе, и крепко избивали ее, заставляя меня слушать ее крики и вопли».

Недопустимые репрессии применялись почти ко всем арестованным.

В своем заявлении арестованный И. ЗОДЕЛАВА — быв[ший] секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, пишет:

«ТАВДИШВИЛИ распорядился надеть наручники, в которых я находился 38 дней. У меня опухли руки, появились головные боли и насморк. Закованный в наручники, я не имел возможности вытирать нос, мне приходилось бросать платок на табуретку и, нагнувшись, об нее вытирать свой нос».

Но следствие не ограничилось указанными выше средствами вымогательства ложных показаний у арестованных. Чтобы окончательно сломить их волю к сопротивлению провокациям, следователи, как указано выше, постоянно твердили, что будто бы следствие, применяя к арестованным недопустимые меры принуждения, выполняет прямое задание ЦК ВКП(б), так как виновность арестованных ЦК ВКП(б) установлена помимо МГБ и без его участия. Вот что говорится по этому вопросу в заявлении арестованного БАРАМИЯ:

«Решающее воздействие на меня оказало и то, что в процессе следствия на меня оказывали сильное давление авторитетом ЦК ВКП(б). В частности РУХАДЗЕ, ЦЕПКОВ, СТЕПАНОВ и КЕСОНАШВИЛИ систематически заявляли мне, что имеется несколько решений ЦК ВКП(б) о бесспорном существовании яко-

бы возглавляемой мною группы, что это решение не подлежит обсуждению, а поэтому я должен признать и подтвердить наличие «мингрело-националистической группы».

То же самое говорится и в заявлении МИРЦХУЛАВА:

«С самого начала следствия НЕФЕДОВ заявил мне, что моя вина во вражеской работе против Советской власти и компартии доказана ЦК ВКП(б) и что я должен поэтому рассказать о всей своей антисоветской шпионской работе».

Ссылку следователей на авторитет ЦК ВКП(б) подтверждает в своем заявлении и А. РАПАВА:

«ЦВЕТАЕВ и БОЛХОВИТИН прямо заявили мне, что они ведут дело в подтверждение Постановления ЦК ВКП(б). «Я не дурак, чтобы по приезде в Москву сказать, что в отношении РАПАВА материалы не подтвердились. Приказано взять показания», — возвышая голос и приближаясь ко мне, заявил ЦВЕТАЕВ.

БОЛХОВИТИН даже хвалился: «Чекисты Москвы поработали на славу и собрали столько материалов, что на второе постановление хватит».

То же самое подтверждается и в заявлении И. ЗОДЕЛАВА, которому ЦЕПКОВ заявил:

«Учтите, что ваше отрицание виновности говорит еще и о том, что вы продолжаете и теперь действовать против ЦК ВКП(б)».

Аналогичные показания дали все остальные арестованные по настоящему делу.

Факты применения к арестованным недопустимых мер физического воздействия и извращения методов ведения следствия подтверждаются показаниями арестованных по настоящему делу бывших работников МГБ СССР и Грузинской ССР.

Таким образом быв. министр государственной безопасности Грузинской ССР РУХАДЗЕ и находившиеся в стоворе с ним некоторые руководящие работники МГБ СССР в своих преступных целях ввели в заблуждение И. В. Сталина*, оклеветали ряд руководящих партийных и советских работников Грузии и, заручившись свободой действия в отношении их, принимали все меры, вплоть до грубейшего нарушения советских законов, к тому, чтобы добиться подтверждения своего провокационного вымысла.

И. В. Сталин" систематически звонил в Тбилиси — непосредственно в МГБ Грузинской ССР РУХАДЗЕ и в ЦК КП(б) Грузии т. МГЕЛАДЗЕ и требовал отчета о ходе следствия, активизации следственных мероприятий и представления протоколов допроса ему и т. ИГНАТЬЕВУ.

И. В. Сталин*, будучи неудовлетворен результатами следствия, требовал применения к арестованным физических мер воздействия, с целью добиться их признания в шпионско-подрывной работе.

Бывший министр государственной безопасности СССР т. ИГНАТЬЕВ, несмотря на получаемые им чуть ли не с начала следствия по делу о так называемых мингрельских националистах сигналы о недопустимых методах следствия и о провокационном характере всего этого дела, занял по меньшей мере непонятную позицию невмешательства в произвол и беззакония, чинимые

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — **Сост.**

бывшим его заместителем РЮМИНЫМ, быв. министром госбезопасности Грузинской ССР РУХАДЗЕ и руководителем специально командированной т. ИГНАТЬЕВЫМ группы следователей во главе с зам. начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР ЦЕПКОВЫМ.

За время следствия по этому делу, длившегося свыше 15 месяцев, арестованными было подано общей численностью 145 заявлений с жалобами на применяемые к ним преступные методы.

Все эти заявления МГБ Грузии представляло т. ИГНАТЬЕВУ, однако ни в одном случае т. ИГНАТЬЕВЫМ не было принято мер к проверке жалоб арестованных.

Бывший секретарь ЦК КП(б) Грузии т. ЧАРКВИАНИ К. Н.^р а затем заменивший его на этом посту т. МГЕЛАДЗЕ А. И. не только не проявили элементарного критического отношения к сфабрикованным РУХАДЗЕ ложным данным, но и сами потворствовали ему в этом деле, способствовали ему в введении в заблуждение И. В. Сталина*, что привело к избиению честных, преданных партии и Советскому государству работников.

А. МГЕЛАДЗЕ вместо того, чтобы разобраться в создавшейся обстановке и добиться прекращения чинимого МГБ произвола, сам проявлял активность в раздувании этого провокационного дела и в дальнейших незаконных арестах ни в чем не повинных людей.

В результате всего вышеизложенного оказалась оклеветанной коммунистическая партия Грузии — одна из старейших организаций нашей партии, которая всегда была верной опорой партии большевиков и последовательно проводила ленинскую линию как до социалистической революции, так и в годы Советской власти. Авантюристы РУХАДЗЕ, РЮМИН и их приспешники не остановились перед тем, чтобы навести тень на грузинский народ, веками тесно связанный с великим русским народом и доказавший на всем протяжении социалистического строительства в нашей стране свою непоколебимую верность нерушимой дружбе народов Советского Союза.

Не менее грубые нарушения советских законов имели место и в другом вопросе. 16 ноября 1951 года ЦК ВКП(б) на основе предложения ЦК КП(б) Грузии, по прямому указанию И. В. Сталина*, принял Постановление «О выселении враждебных элементов с территории Грузинской ССР». 29 ноября 1951 года по тому же вопросу было принято Постановление Совета Министров СССР, санкционировавшее представление Министерством государственной безопасности СССР предложения о принципах и порядке выселения²¹.

В результате проведенной Министерством внутренних дел СССР проверки многочисленных жалоб граждан, подвергшихся выселению, выяснилось, что указанные Постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР приняты неправильно. Вместе с тем выяснилось, что в процессе проведения в жизнь этих постановлений имели место грубейший произвол и вопиющие нарушения элементарных прав советского гражданина.

ЦК КП(б) Грузии, МГБ СССР и Грузинской ССР была проявлена совершенно непонятная спешка в проведении такого острого политического мероприятия.

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — **Сост.**

Выселение производилось по наспех составленным спискам, которые по существу никем не проверялись. Это видно хотя бы из того, что из общего количества представленных МГБ Грузинской ССР Особому Советанию МГБ СССР 2590 «дел» на 11200 выселенных граждан, «дела» на 808 семейств или на 3711 человек были возвращены в МГБ Грузии на «дооформление».

Особое Советание МГБ СССР вынуждено было пойти на это мероприятие ввиду отсутствия в указанных «делах» каких бы то ни было оснований для выселения. Несмотря на это все 11200 граждан были выселены. Людей, в большинстве своем ни в чем не повинных, буквально хватили на улице и выдворяли вместе с членами семей в ряде случаев почти без всяких средств к существованию. Тысячи советских граждан, не причинивших никакого ущерба обществу и государству, в числе которых немало передовых советских людей, отличившихся в защите Родины в годы Отечественной войны и в социалистическом строительстве, подверглись морально-физическим страданиям и материальным лишениям.

Не подлежит никакому сомнению, что это мероприятие, по существу ничем не мотивированное и осуществленное к тому же преступными методами, причинило Советской власти в Грузии огромный вред, вызвав вполне законное недовольство не только у многочисленных граждан, подвергшихся незаконному выселению, их друзей и родственников, но и среди широких масс населения Грузии.

До сегодняшнего дня трудящиеся Грузии, в особенности интеллигенция, не могут понять смысла и цели этого разгула, сравнивая его с нашествием Тамерлана и Шах-Абаса.

О произволе и грубейших беззакониях, творившихся органами госбезопасности по отношению к выселяемым гражданам, говорят некоторые приводимые ниже примеры:

КАВТАРАДЗЕ М. А., 1918 года рождения, грузин, попав в плен к немцам, в 1942 году был зачислен в «грузинский национальный легион» германской армии, но в боях против Советской Армии не участвовал. В 1943 году бежал из легиона и вступил в партизанский отряд. С 1944 года служил в Советской Армии и участвовал в боях против фашистских захватчиков, за что награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией».

ГЕОРГАДЗЕ Н. С., грузин, выселен за службу в «грузинском национальном легионе» германской армии с апреля 1943 года по август 1944 года. В августе 1944 года ГЕОРГАДЗЕ из легиона бежал к советским партизанам, а потом принимал участие в боях против немецких оккупантов. За боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени и медалью «За победу над Германией».

КОЧЛАМАЗАШВИЛИ П. А., 1920 года рождения, выселен вместе с семьей за службу в «грузинском национальном легионе» германской армии. В действительности же КОЧЛАМАЗАШВИЛИ в мае 1943 года вступил в «грузинский национальный легион» по указанию командования партизанского отряда, а затем, находясь у немцев, склонил к побегу 80 человек, служивших в «грузинском национальном легионе», и вместе с ними бежал к партизанам.

ГВАРИШВИЛИ Ш. А., 73-летний старик-колхозник, выселен вместе с двумя сыновьями, дочерью и внуками за то, что его брат в 1926 году переселился в Турцию. Причем один из его сыновей до выселения являлся членом КПСС и работал секретарем парторганизации колхоза.

Не было принято во внимание также то обстоятельство, что два других сына ГВАРИШВИЛИ погибли в боях с гитлеровскими оккупантами.

ТЕВЗАДЗЕ Д. Л., крупный специалист-врач, выселен за то, что брат его жены ДАДЕШКЕЛИАНИ Н. А. во время Великой Отечественной войны изменил Родине. Как видно из материалов дела, ТЕВЗАДЗЕ никакой связи с ДАДЕШКЕЛИАНИ не имел.

БЕТАНЕЛИ Г. Ф., 1920 года рождения, кандидат в члены КПСС, рабочий-железнодорожник, выселен за то, что его отец в 1924 году, когда самому БЕТАНЕЛИ было только 4 года, бежал за границу. Данных, подтверждающих какую-либо его связь с отцом, в деле не имеется.

БЕРИДЗЕ М. М., колхозник, выселен за то, что он якобы в период 1927-1930 годов систематически ходил в Турцию и занимался контрабандой. В действительности же БЕРИДЗЕ в Турцию никогда не ходил и контрабандой не занимался.

ДОЛИДЗЕ М. Х., аджарец, выселен с семьей на основании одного агентурного донесения о том, что он якобы в 1920-1930 годах занимался контрабандой. При проверке в 1952 году агентурное донесение о контрабанде ДОЛИДЗЕ не подтвердилось.

Кроме того установлено, что сын ДОЛИДЗЕ пропал без вести на фронте Отечественной войны, а его дочери в 1949 году присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ВАЛИЕВ Д. В., 1915 года рождения, азербайджанец, член КПСС, с высшим образованием, педагог, выселен вместе с матерью, братом, женой, сыном и племянницей за то, что якобы в 1937 году был выселен из Армении в Казахскую ССР, откуда без разрешения прибыл на жительство в Грузию. Это обстоятельство материалами дела не подтверждено.

ВАЛИЕВ с 1942 по 1945 год служил в Советской Армии, участвовал в боях против фашистских захватчиков, награжден семью медалями, имеет 17 благодарностей от Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами. ВАЛИЕВ является членом КПСС.

Нами приведены лишь отдельные примеры грубейших извращений советской законности со стороны быв. МГБ СССР и МГБ Грузинской ССР при прямом попустительстве руководства ЦК КП(б) Грузии.

Министерство внутренних дел СССР считает необходимым:

1. По вопросу о так называемой «мингрельской националистической группе»:
а) во изменение постановлений ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года и 27 марта 1952 года²² признать, что дело о так называемой «мингрельской националистической группе, возглавлявшейся бывшим вторым секретарем ЦК КП(б) Грузии М. БАРАМИЯ», является вымышленным и в преступных карьеристских целях сфальсифицировано бывшим министром государственной безопасности Грузинской ССР РУХАДЗЕ;

б) всех арестованных по делу вымышленной «мингрельской националистической группы» — БАРАМИЯ М. И., РАПАВА А. Н., ШАРИЯ П. А., ЗОДЕЛАВА И. С., МИРЦХУЛАВА А. И., ШОНИЯ В. Я., КАРАНАДЗЕ Г. Т. и других, в количестве 37 человек, из-под стражи освободить с полной реабилитацией, а дело на них производством прекратить.

2. По вопросу о выселении из Грузинской ССР «враждебных элементов»:

а) Постановление Совета Министров СССР от 29 ноября 1951 года за № 4893-2113сс — отменить как незаконное, принятое в результате введения в заблуждение ЦК ВКП(б) со стороны ЦК КП(б) Грузии, МГБ Грузинской ССР и МГБ СССР;

б) поручить Министерству внутренних дел СССР пересмотреть решения Особого Совещания о выселении на основе указанного выше Постановления Совета Министров СССР граждан Грузинской ССР и всех незаконно выселенных вернуть к местам их прежнего жительства;

в) обязать Совет Министров Грузинской ССР возвратить освобождаемым из спецпоселений гражданам имущество, конфискованное у них при выселении.

Проект постановления Президиума ЦК КПСС, постановление следственной комиссии МВД СССР и заявления арестованных БАРАМИЯ М. И., МИРЦХУЛАВА А. И., РАПАВА А. Н. и ЗОДЕЛАВА И. С. прилагаются²³.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Л. Берия

АПРФ, ф.3, оп.61, д.83, лл. 144-157. Подлинник (машинопись с рукописными вставками).

№10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДЕЛА О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ МИНГРЕЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

10 апреля 1953 г.

Строго секретно

П5/1. О НАРУШЕНИЯХ СОВЕТСКИХ ЗАКОНОВ БЫВШИМИ
МИНИСТЕРСТВАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
И ГРУЗИНСКОЙ ССР

(т. Берия, Ворошилов, Каганович, Хрущев, Первухин, Микоян, Булганин,
Молотов, Маленков)

I.

Как известно из постановлений ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года и 27 марта 1952 года, в Грузии якобы была вскрыта мингрельская националистическая организация, возглавляемая быв. вторым секретарем ЦК КП(б) Грузии М. Барамия, ставившая своей целью ликвидацию Советской власти в Грузии с по-

мощью империалистических государств. В связи с этим органами госбезопасности был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузинской ССР, которые содержались под следствием более года.

Ввиду недопустимой затяжки следствия, длившегося свыше 15 месяцев, а также в связи с поступившими сигналами о произволе и беззакониях, чинимых следователями в отношении арестованных, Министерством внутренних дел Союза ССР была проведена проверка всех следственных материалов по этому делу. В результате проверки выяснилось, что на самом деле никакой мингрельской националистической группы не было и нет, что вся эта нелепая версия о мингрельско-националистической группе в Грузии является провокационным вымыслом быв. министра государственной безопасности Грузинской ССР Н. Рухадзе.

Давно вынашивая преступные карьеристские цели, Рухадзе воспользовался тем, что в последний период в Грузии в работе партийных и хозяйственных органов имели место недостатки.

Не ограничившись провокационными попытками столкновения между собой руководящих партийных и советских работников, Рухадзе представил И. В. Сталину заведомо ложную информацию о существовании в Грузии мингрело-националистической группы.

Изобразив перед ЦК ВКП(б) преданных партии и Советской власти людей предателями и изменниками Родины, Рухадзе в сговоре с быв. заместителем министра государственной безопасности СССР Рюминым добился от И. В. Сталина санкции на их арест и заручился свободой действий для вымогательства от них показаний о преступлениях, которых они вовсе не совершали. Из МГБ СССР была направлена в Грузию бригада специально проинструктированных следователей в составе 10 человек во главе с заместителем начальника следственной части по особо важным делам Целковым. Арестованных избивали, надевали на них наручники, подвергали длительному лишению сна и другим средствам принуждения, строго запрещенным советскими законами, требуя от них «признаний» в шпионско-подрывной работе. При этом следователи провокационно заявляли арестованным, что подобные приемы и методы следствия применяются по прямому заданию ЦК ВКП(б).

Таким путем пытались Рюмин, Рухадзе и их сообщники добиться подтверждения затеянного ими провокационного дела о так называемой «мингрельской националистической группе», а быв. министр госбезопасности СССР т. Игнатъев оказался на поводе у этих мерзавцев, целиком передоверил им следствие по этому делу и никак не реагировал на многочисленные жалобы арестованных о применении к ним следствием преступных методов.

Быв. секретарь ЦК КП(б) Грузии т. Чарквиани К. Н., а затем заменивший его на этом посту т. Мгеладзе А. И. не только не проявили элементарного критического отношения к сфабрикованным Рухадзе ложным данным, но и сами в значительной мере способствовали ему в этом деле.

А. Мгеладзе вместо того, чтобы разобраться в создавшейся обстановке и добиться прекращения чинимого МГБ произвола, сам проявлял активность в

раздувании этого провокационного дела и в дальнейших незаконных арестах ни в чем не повинных людей.

II.

На основе предложения ЦК КП(б) Грузии в ноябре 1951 года были приняты постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР о выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов. Как это теперь установлено Министерством внутренних дел СССР, указанные постановления были приняты на основе неправильной информации ЦК ВКП(б) со стороны ЦК КП(б) Грузии и Министерства государственной безопасности Грузинской ССР. Кроме того, при самом осуществлении этих постановлений были допущены со стороны МГБ СССР и Грузинской ССР явный произвол и грубейшие нарушения советских законов. Тысячи ни в чем не повинных советских граждан стали жертвами этого произвола и беззакония.

Подобный произвол и преступные нарушения советских законов в работе карательных органов наносят серьезный ущерб делу партии, интересам Советского государства.

ЦК КПСС постановляет:

1. Во изменение постановлений ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года и 27 марта 1952 года признать, что дело о так называемой «мингрельской националистической группе, возглавлявшейся быв[шим] вторым секретарем ЦК КП(б) Грузии М. Барамия», является вымышленным и в преступных карьеристских целях сфальсифицировано быв[шим] министром государственной безопасности Грузинской ССР Рухадзе, при содействии ряда руководящих работников б[ывшего] МГБ СССР.

2. Всех арестованных по делу так называемой «мингрельской националистической группы» — Барамия М. И., Рапава А. Н., Шария П. А., Зоделава И. С., Мирцхулава А. И., Шония В. Я., Каранадзе Г. Т. и других, в количестве 37 человек, из-под стражи освободить с полной реабилитацией, а дело на них производством прекратить.

3. Принять к сведению заявление тов. Берия Л. П. о том, что за фальсификацию материалов следствия по т. н. «делу о мингрельско-националистической группе», а также извращение методов следствия и грубейшие нарушения советских законов, помимо уже находящихся под стражей Рухадзе и Рюмина, МВД СССР арестованы и будут привлечены к уголовной ответственности зам[еститель] нач[альника] следчасти по особо важным делам б[ывшего] МГБ СССР Цепкое, быв[ший] зам[еститель] министра госбезопасности Грузинской ССР Тавдишвили, старший следователь того же министерства Кесонашвили и др.

4. Отменить постановление ЦК ВКП(б) от 16 ноября 1951 года и постановление Совета Министров СССР от 29 ноября 1951 года «О выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов» как неправильные, принятые вследствие введения в заблуждение ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР со стороны ЦК КП(б) Грузии, МГБ Грузинской ССР и МГБ СССР.

5. Поручить Министерству внутренних дел СССР пересмотреть дела всех граждан, высланных с территории Грузинской ССР Особым Совещанием МГБ СССР на основе постановления Совета Министров СССР от 29 ноября 1951 года, и всех незаконно высланных граждан вернуть к прежнему месту жительства²⁴.

6. Обязать Совет Министров Грузинской ССР вернуть гражданам, возвращенным в Грузию из спецпоселений, имущество, конфискованное у них при выселении.

* * *

ЦК КПСС отмечает, что в результате злонамеренной провокации отдельных преступников и проходимцев оказалась оклеветанной коммунистическая партия Грузии — одна из старейших организаций нашей партии, которая всегда была верной опорой партии большевиков и последовательно проводила ленинскую линию как до социалистической революции, так и в годы Советской власти. Авантюристы Рухадзе, Рюмин и их приспешники не остановились перед тем, чтобы навести тень на грузинский народ, веками тесно связанный с великим русским народом и доказавший на всем протяжении социалистического строительства в нашей стране свою непоколебимую верность нерушимой дружбе народов Советского Союза. ЦК КПСС предупреждает, что никому не будет позволено возводить поклеп на нации и народы нашей страны и тем самым подрывать взаимное доверие и дружбу между народами, составляющие важнейшую основу могущества нашего многонационального социалистического государства.

ЦК КПСС напоминает партийным организациям, что неприкосновенность Советской социалистической законности является одним из главных условий дальнейшего укрепления нашего государства и успешного строительства коммунизма и обязывает всех руководителей партийных организаций бдительно стоять на страже соблюдения советских законов и ограждать от всяких посягательств интересы государства и права советских граждан, записанные в Конституции СССР.

* * *

Постановление ЦК КПСС «О нарушениях советских законов бывшими Министерствами государственной безопасности СССР и Грузинской ССР» вместе с запиской тов. Берия Л. П. с приложением постановления следственной комиссии МВД СССР разослать членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС и первым секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

Поручить первым секретарям обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик с постановлением ЦК КПСС и материалами по этому вопросу ознакомить членов бюро ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

№11

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ОБ ОДОБРЕНИИ
МЕРОПРИЯТИЙ МВД СССР ПО ИСПРАВЛЕНИЮ
ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЙ ЗАКОННОСТИ**

10 апреля 1953 г.

Строго секретно

П5/IX. О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ МИНИСТЕРСТВОМ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

(т. Маленков, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Каганович, Булганин, Микоян)

Одобрить проводимые тов. Берия Л. П. меры по вскрытию преступных действий, совершенных на протяжении ряда лет в бывшем Министерстве госбезопасности СССР, выразившихся в фабриковании фальсифицированных дел на честных людей, а также мероприятия по исправлению последствий нарушений советских законов, имея в виду, что эти меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

АПРФ, ф.3, оп.58, д. 11, л. 16. Копия.

№12

**ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
О РЕАБИЛИТАЦИИ Н. Д. ЯКОВЛЕВА,
И. И. ВОЛКОТРУБЕНКО, И. А. МИРЗАХАНОВА И ДРУГИХ**

№ 35/5

17 апреля 1953 г.

Совершенно секретно

г. МАЛЕНКОВУ Г. М.

Постановлением Совета Министров СССР №5444-2370 от 31 декабря 1951 года «О недостатках 57-мм автоматических зенитных пушек С-60» были сняты с занимаемых постов и отданы под суд заместитель Военного министра маршал артиллерии ЯКОВЛЕВ Н. Д., начальник Главного артиллерийского управления генерал-полковник артиллерии ВОЛКОТРУБЕНКО И. И. и заместитель Министра вооружения МИРЗАХАНОВ И. А.

На основании этого Постановления 5 января 1952 года Прокуратурой Союза ССР на ЯКОВЛЕВА, ВОЛКОТРУБЕНКО и МИРЗАХАНОВА было заведено следственное дело, а в конце февраля 1952 года они были арестованы МГБ СССР по подозрению в проведении вредительской деятельности.

Позднее по этому же делу МГБ СССР были дополнительно арестованы бывший начальник 3-го Управления Арткома ГАУ генерал-майор инженерно-технической службы АХНАЗАРОВ А. Н. и бывший начальник отдела 3-го Управления Арткома инженер-полковник ОВСИЩЕР Р. М.

Все арестованные по настоящему делу, не отрицая упущений в деле своевременного устранения конструктивных и производственных неполадок, связанных с освоением и организацией серийного выпуска зенитной пушки С-60 и некоторых других видов вооружения, виновными себя в преступных действиях не признали.

На протяжении 15 с лишним месяцев следствием также не добыто материалов, которые могли бы дать основание обвинить арестованных по настоящему делу во вредительстве.

В связи с этим Министерством внутренних дел СССР принято решение ЯКОВЛЕВА Н. Д., ВОЛКОТРУБЕНКО И. И., МИРЗАХАНОВА И. А., АХНАЗАРОВА А. Н. и ОВСИЩЕРА Р. М. реабилитировать и из-под стражи освободить, следственное дело на них производством прекратить.

Л.БЕРИЯ

АП РФ, ф.3, оп. 58, д.318, лл.152-153. Подлинник.

№13

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О РЕАБИЛИТАЦИИ М. М. КАГАНОВИЧА

№46/Б

6 мая 1953 г.

Совершенно секретно

г. МАЛЕНКОВУ Г. М.

Министерством внутренних дел Союза ССР произведена проверка архивных материалов по обвинению тов. Кагановича Михаила Моисеевича* в принадлежности к право-троцкистской организации.

В результате проверки установлено, что эти материалы являются клеветническими, добытыми в б. НКГБ СССР в результате применения в следственной работе извращенных методов, а тов. М. Каганович* будучи оклеветан, покончил с собой.

На этом основании МВД СССР вынесено заключение о реабилитации тов. М. Кагановича*.

Направляя при этом копию заключения МВД СССР по результатам проверки, считаю необходимым установить жене тов. М. Кагановича* — Каганович Цецилии Юльевне* персональную пенсию²⁵.

Л. Берия

АП РФ, ф.3, оп.24, д.439, л.2. Подлинник (машинопись с рукописными вставками).

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — **Сост.**

№14**ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
ОБ УПРАЗДНЕНИИ ПАСПОРТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
И РЕЖИМНЫХ МЕСТНОСТЕЙ**

№58/Б

13 мая 1953 г.
Сов[ершенно] секретно

т. МАЛЕНКОВУ Г. М.

Постановлением ЦИК СССР и Совета Народных Комиссаров СССР, изданным в 1933 году²⁶ в целях очистки Москвы, Ленинграда и Харькова от лиц, не связанных с производством и не занятых общественно полезным трудом, а также от укрывающихся кулацких, уголовных и иных элементов, были установлены паспортные ограничения.

В последующие годы по ходатайствам краевых и областных партийных и советских органов, представляемым преимущественно по инициативе управлений милиции, решениями Правительства количество режимных местностей и населенных пунктов было значительно увеличено.

В настоящее время в Советском Союзе паспортные ограничения распрос-

За последние 10 лет по судимости получили паспортные ограничения 3 млн. 900 тыс. граждан (из них только за один 1952 год 275 286 человек), которые после отбытия наказания не могут возвратиться в режимные местности, чтобы устроиться на работу или соединиться со своими семьями.

В течение 1948-1952 годов по всем городам страны выявлено 5 млн. 591 тыс. человек, нарушивших паспортный режим, из них привлечено к уголовной ответственности за эти нарушения 127 тыс. человек и оштрафовано в административном порядке 4 млн. 365 тыс. человек на сумму 217 786 000 рублей. Значительная часть из них подвергалась паспортным ограничениям.

Существующая вдоль границы Советского Союза режимная зона, которая простирается на сотни километров, в особенности на Дальнем Востоке, не имеет практического значения для охраны границы. Больше того, режим и паспортные ограничения, введенные в этих районах, тормозят их экономическое развитие.

Установленные ограничения для свободного перемещения и проживания на территории СССР вызывают справедливое нареkanie и недовольство со стороны граждан.

Следует отметить, что такой практики паспортных ограничений не существует ни в одной стране. Во многих капиталистических странах — в США, Англии, Канаде, Финляндии и Швеции — у населения паспортов вообще не имеется, о судимости никаких отметок в личных документах граждан не делается.

Министерство внутренних дел СССР считает необходимым упразднить существующие паспортные ограничения в городах и местностях Советского Союза, а также режимную зону вдоль границы СССР, как не вызывающиеся необходимостью.

Гражданам СССР, у которых в паспортах имеются отметки о паспортных ограничениях, предоставить право обменять паспорта.

В городах: Москве и 24 пригородных районах, Ленинграде и 5 пригородных районах, а также Владивостоке, Севастополе и Кронштадте предлагается в порядке исключения сохранить паспортные ограничения лишь в отношении лиц, имеющих судимость за наиболее опасные преступления.

При отмене паспортных ограничений, согласно действующему Положению о паспортах, утвержденному Постановлением СНК СССР от 10 сентября 1940 года № 1667, сохраняются следующие правила, регулирующие приток населения в города:

- а) предъявление паспорта, выданного в установленном законом порядке;
- б) прописка при наличии у прибывшего в город жилплощади по установленной жилищно-санитарной норме;
- в) выписка при выезде с местожительства, отсутствие которой исключает право на прописку по вновь избранному месту жительства.

Сохраняется также ответственность за нарушения паспортной системы, установленной Постановлением СНК СССР от 10 сентября 1940 года:

— подделка, а равно проживание по чужому паспорту или пользование подложным или чужим паспортом влекут за собой уголовную ответственность по

ст. 72 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (лишение свободы на срок до трех лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года или штраф до 100 рублей);

— должностные лица учреждений, предприятий и организаций за прием граждан на работу без паспортов и с непрописанными паспортами подвергаются в административном порядке штрафу в размере до 100 рублей;

— управляющие домами, коменданты и домовладельцы за допущение проживания без прописки, без паспортов или с просроченными паспортами привлекаются к ответственности в административном порядке — штрафу до 100 рублей (в Москве, в соответствии с распоряжением СНК СССР от 29 мая 1943 года № 10749, — штрафу до 200 рублей, в том числе и квартирному съемщику).

Повторное допущение управдомами, комендантами и домовладельцами проживания лиц без паспортов или с просроченными паспортами, а также повторное допущение должностными лицами приема на работу без паспортов или с просроченными паспортами влекут за собой уголовную ответственность по ч. 1 ст. 192-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев);

— граждане Союза ССР за проживание без паспорта или с просроченным паспортом, а также без прописки подвергаются в административном порядке штрафу до 100 рублей.

Повторные нарушения гражданами СССР установленных правил прописки паспортов в местностях, где введена паспортная система, влекут за собой уголовную ответственность по ст. 192-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или лишение свободы на срок до двух лет).

Сохраняется также действие пункта «д» ст. 38 Положения о паспортах, имея в виду запретить проживание в Москве, столицах союзных и автономных республик, краевых и областных центрах лицам, не занятым общественно полезным трудом более 3 месяцев, за исключением инвалидов, пенсионеров, престарелых (мужчин старше 55 лет и женщин старше 50 лет) и иждивенцев трудящихся.

Аннулирование прописки и удаление из городов указанных выше лиц предлагается производить по заключениям органов милиции, утвержденным министрами внутренних дел союзных и автономных республик и начальниками краевых и областных Управлений МВД.

Для городов Кронштадта, Севастополя и Владивостока сохраняется порядок въезда по разрешениям, выдаваемым органами милиции по месту жительства.

Наряду с этим Министерство обороны СССР обязывается в городских районах Кронштадта, Севастополя и Владивостока, непосредственно примыкающих к военным объектам и местам расположения военных кораблей и боевой техники, установить, по согласованию с Советом Министров РСФСР, для местных жителей пропускной режим, осуществляемый комендатурами военно-морских баз (укрепленных районов).

Министерству внутренних дел СССР поручается в месячный срок разработать и утвердить Положение о паспортах, предусматривающее порядок выдачи паспортов гражданам Союза ССР, порядок прописки и выписки паспортов в органах милиции и ответственность за нарушения Положения о паспортах.

Вношу на рассмотрение проект Постановления Совета Министров СССР по этому вопросу²⁷.

Л. Берия

АПРФ, ф.3. оп.58, д. 159, лл. 152-165. Копия.

№15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ПОЛИТИЧЕСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНСКОЙ ССР

26 мая 1953 г.

Строго секретно

П9/9. ВОПРОСЫ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНСКОЙ ССР²⁸
(т. Хрущев, Мельников, Коротченко, Каганович, Кириченко, Корнейчук,
Микоян, Корниец, Берия, Маленков)

ЦК КПСС отмечает, что политическое положение в западных областях Украины продолжает оставаться неудовлетворительным.

Слабая работа местных партийных и советских органов, а также недостаточное руководство со стороны ЦК КП Украины привели к тому, что среди значительной части населения существует недовольство проводимыми на месте хозяйственными, политическими и культурными мероприятиями.

До сих пор не принимаются эффективные меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, которые получают низкие доходы, что в свою очередь снижает материальное благосостояние колхозников. При этом налоговая система в деревне осуществляется неправильно, без учета экономического состояния колхозов и сельского населения. О недовольстве среди местного населения свидетельствуют многочисленные письма жителей западных областей Украины. Только за три месяца 1953 года военной цензурой конфисковано около 195 тысяч писем, адресованных за границу из западных областей Украины, в которых содержатся отрицательные высказывания о действиях местных органов власти.

Серьезное недовольство населения западных областей Украины вызывают имеющиеся там факты грубого искривления ленинско-сталинской национальной политики. В руководящем партийно-советском активе кадры работников из западных украинцев составляют незначительную часть, а почти все руководящие посты в партийных и советских органах заняты работниками,

командированными из восточных областей УССР и из других республик Советского Союза. Так, например, из 311 руководящих работников областных, городских и районных партийных органов западных областей Украины только 18 человек из западноукраинского населения.

Особенно болезненно воспринимается населением Западной Украины огульное недоверие к местным кадрам из числа интеллигенции. Например: из 1718 профессоров и преподавателей 12 высших учебных заведений города Львова к числу западноукраинской интеллигенции принадлежат только 320 человек, в составе директоров этих учебных заведений нет ни одного уроженца Западной Украины, а в числе 25 заместителей директоров только один является западным украинцем.

Нужно признать ненормальным явлением преподавание подавляющего большинства дисциплин в высших учебных заведениях Западной Украины на русском языке. Например, в Львовском торгово-экономическом институте все 56 дисциплин преподаются на русском языке, а в лесотехническом институте из 41 дисциплины на украинском языке преподаются только четыре. Аналогичное положение имеет место в сельскохозяйственном, педагогическом и полиграфическом институтах г. Львова. Это говорит о том, что ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей не понимают всей важности сохранения и использования кадров западноукраинской интеллигенции. Фактический перевод преподавания в западноукраинских вузах на русский язык широко используют враждебные элементы, называя это мероприятие политикой русификации.

Такое положение дел в западных областях Украины создает почву для подрывной работы врагов советской власти, особенно буржуазно-националистического подполья. Факты говорят о том, что это подполье несмотря на многолетнюю борьбу за его ликвидацию все еще продолжает существовать, а его банды продолжают терроризовать население.

ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей до сих пор не могут учесть, что борьбу с националистическим подпольем нельзя вести только путем массовых репрессий и чекистско-войсковых операций, что бестолковое применение репрессий лишь вызывает недовольство населения и наносит вред делу борьбы с буржуазными националистами.

С 1944 по 1952г. в западных областях Украины подверглось разным видам репрессии до 500 тысяч человек, в том числе арестовано более 134 тыс. человек, убито более 153 тыс. человек, выслано навечно из пределов УССР более 203 тыс. человек. О явной неудовлетворительности проводимых мер борьбы с буржуазно-националистическим подпольем говорит тот факт, что около 8000 человек из молодежи, подлежащей набору в ремесленные училища и школы ФЗО, перешло на нелегальное положение.

Все это говорит о явном неблагополучии дел в западных областях Украины, как результате недооценки ЦК КП Украины и Совмином Украинской ССР важного общегосударственного политического значения укрепления советской власти в этих областях.

ЦК КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать неудовлетворительным руководство ЦК КП Украины и Совета Министров УССР западными областями Украины.

2. Снять т. Мельникова Л. Г. с поста первого секретаря ЦК КП Украины как не обеспечившего руководства и отозвать его в распоряжение ЦК КПСС.

3. Рекомендовать первым секретарем ЦК КП Украины тов. Кириченко А. И., нынешнего второго секретаря ЦК КП Украины.

4. Внести на утверждение Пленума ЦК КПСС следующее предложение Президиума ЦК КПСС:

а) Вывести т. Мельникова Л. Г. из состава кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС.

б) Ввести в состав кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС т. Кириченко А. И.

5. Рекомендовать тов. Корнейчука А. Е. на пост первого заместителя Председателя Совета Министров Украинской ССР.

6. Считать одной из главных задач всей партийной организации Украины на ближайший период решительное оздоровление политического состояния западных областей Украины и обязать ЦК КП Украины и Львовский, Дрогобычский, Тернопольский, Станиславский, Волынский, Ровенский, Закарпатский, Измаильский и Черновицкий обкомы КП Украины провести коренную перестройку всей партийно-политической работы в западных областях Украины с тем, чтобы в ближайшее время добиться исправления отмеченных выше недостатков.

7. Обязать ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей решительно покончить с извращениями ленинско-сталинской национальной политики нашей партии, с порочной практикой выдвижения на руководящую партийную и советскую работу в западных областях Украины преимущественно работников из других областей УССР и других республик Советского Союза, а также с недооценкой политического значения преподавания в вузах Западной Украины на украинском языке, серьезно улучшив дело подготовки и переподготовки кадров и смелее выдвигая работников из населения Западной Украины на руководящие посты в партийные, советские и хозяйственные органы. Потребовать от руководителей партийных и советских органов Украинской ССР добиться изжития огульного недоверия к западноукраинским кадрам.

8. Обязать ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей УССР бережно относиться к сохранению и использованию кадров западноукраинской интеллигенции, усилить среди нее воспитательную, идеологическую работу, смелее выдвигать ее лучших представителей на руководящие посты в учебных заведениях, а также в научных, культурных и других учреждениях.

9. Обеспечить наличие в руководящем составе ЦК КП Украины и в Правительстве Украинской ССР работников из западных украинцев.

10. Признать необходимым, в целях дальнейшего хозяйственного укрепления колхозов, развития их общественного хозяйства и повышения материального благосостояния колхозного крестьянства западных областей УССР, про-

вести снижение норм по государственным поставкам сельскохозяйственных продуктов и обязательным денежным платежам, прежде всего для колхозов горных и предгорных районов.

Обязать ЦК КП Украины и Совет Министров УССР представить на рассмотрение ЦК КПСС и Совета Министров СССР предложения по этому вопросу.

11. Обязать ЦК КП Украины, Совет Министров УССР и обкомы партии западных областей покончить с администрированием в работе, решительно пресекая произвол и беззакония, чинимые отдельными работниками в отношении населения, и широко развернуть массовую политическую и агитационно-разъяснительную работу.

12. Потребовать от ЦК КП Украины и Совета Министров Украинской ССР в ближайшее время добиться ликвидации в западных областях Украины буржуазно-националистического подполья. При осуществлении необходимых карательных мер в отношении действительных врагов советской власти не допускать перегибов, вызывающих справедливое недовольство широких слоев населения.

13. Поручить ЦК КП Украины в ближайшее время провести пленумы обкомов и горкомов КП Украины западных областей Украины, на которых обсудить данное Постановление ЦК КПСС и докладную записку тов. Л. П. БЕРИЯ, и разработать конкретные мероприятия по практическому осуществлению этого Постановления.

14. Учитывая общегосударственную важность вопроса о хозяйственном и политическом состоянии западных областей Украины, обязать ЦК КП Украины через шесть месяцев отчитаться перед Президиумом ЦК КПСС о выполнении данного Постановления ЦК КПСС.

15. Поручить тов. Кириченко А. И. на предстоящем пленуме ЦК КП Украины доложить о настоящем решении ЦК КПСС.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

АП РФ, ф.3, оп.61, Д.846, лл. 135-140. Копия.

№16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ПОЛОЖЕНИИ В ЛИТОВСКОЙ ССР

26 мая 1953г.

Строго секретно

П 9/10. ВОПРОСЫ ЛИТОВСКОЙ ССР

(т. Снечук, Берия, Каганович, Микоян, Гедвилас, Хрущев, Маленков)

ЦК КПСС отмечает, что в работе ЦК КП Литвы и Совета Министров Литовской ССР по укреплению советской власти в Литве имеются серьезные недостатки.

Одной из главных причин неудовлетворительного политического состояния Литовской ССР является грубое извращение партийным и советским руководством Литвы ленинско-сталинской национальной политики. Несмотря на то, что с момента установления советской власти в Литве прошло немало времени, партийные, советские и хозяйственные органы как в центре, так и на местах не обеспечены руководящими кадрами из коренного литовского населения республики. Например, из четырех заместителей Председателя Совета Министров Литовской ССР только один является литовцем, в аппарате ЦК КП Литвы из 15 заведующих отделами литовцев только 7, в Вильнюсском обкоме из 16 заведующих отделами и секторами всего 3 литовца, в аппарате Каунасского горкома из 8 заведующих отделами литовцев только один, из 22 лекторов ЦК и обкомов КП Литвы всего 6 литовцев, в аппарате быв. Министерства государственной безопасности Литовской ССР в составе 17 начальников отделов был лишь один литовец, из 87 начальников райотделов МГБ литовцев насчитывалось всего 9 человек, а из 85 начальников райотделов милиции — всего 10 литовцев.

Даже в составе руководящих хозяйственных работников литовцы составляют меньшинство. Так, из 92 директоров совхозов литовцев только 27, из 132 директоров МТС только 53 литовца.

Наличие на руководящих постах в партийных и советских органах людей, не знающих литовского языка, не знакомых с обычаями, культурой и бытом литовского населения, затрудняет сближение власти с массами и учет местных условий при осуществлении тех или иных общих мероприятий Партии и Правительства, а также дает пищу враждебным элементам для антирусской пропаганды. Кроме того, отсутствие делопроизводства на литовском языке еще более отдаляет власть от народных масс и способствует отчуждению от нее литовской интеллигенции.

Такое положение явилось результатом того, что партийные и советские руководители Литовской ССР в течение ряда лет упускали из виду одну из главных задач советской власти в национальных республиках — воспитание и выращивание национальных кадров руководителей, нарушая тем самым одно из коренных условий укрепления советской власти. Под видом бдительного отношения к буржуазно-националистическим элементам культивировалось огульное недоверие к национальным кадрам, что еще более препятствовало росту и выдвижению литовцев на руководящую работу как в центральные, так и в областные и районные партийные и советские органы.

Одной из причин недовольства населения Литвы является увлечение партийных и советских органов республики голым администрированием, что еще больше отпугивает массы и мешает партийным и советским органам создать себе прочную опору в недрах самого населения, особенно среди крестьянства.

Серьезными недостатками страдает идеологическая работа в Литовской ССР. Партийная организация Литвы недостаточно учла опасность широкого влияния католического духовенства, враждебно настроенного к советской власти, среди литовского населения. Вместо надлежającego развертывания антирелигиозной пропаганды и широкого разъяснения массам вреда католической церкви,

направляемой реакционным Ватиканом, главное внимание было обращено на применение репрессий в отношении католического духовенства, что еще больше подогревало недовольство населения мероприятиями советской власти.

Все это используется в качестве питательной почвы вражескими элементами, в особенности буржуазно-националистическим подпольем, тесно связанным с литовскими эмигрантскими центрами за границей и направляемым разведками империалистических государств.

Только серьезными ошибками и слабостью руководства ЦК КП Литвы и Совмина Литовской ССР можно объяснить то, что буржуазно-националистическое подполье не только не ликвидировано до сих пор, но и сумело пустить глубокие корни и даже создать себе некоторую опору в недрах самого населения. Основной ошибкой в этой области следует признать то, что партийное и советское руководство Литвы фактически перепоручило важное дело ликвидации буржуазно-националистического подполья органам государственной безопасности, а те, в свою очередь, в основном свели это дело к массовым репрессиям и чекистско-войсковым операциям, задевающим широкие слои населения.

За послевоенный период (1944-1952 гг.) подвергнуто разным видам репрессии более 270 тыс. человек, т.е. около 10% всего населения. ЦК КПСС считает позорным фактом, что ЦК КП Литвы и Совет Министров Литовской ССР до сих пор не сумели обезглавить антисоветское подполье, приносящее огромный вред литовскому народу. Не только не пойманы главаря подпольных центров, но и не пресечены их активные мероприятия против советской власти. До сих пор продолжают действовать подпольные типографии, печатающие в больших тиражах антисоветские газеты, листовки и брошюры, направленные против интересов литовского народа. Дело доходит до того, что для обеспечения участников подполья руководителям этого подполья удается собирать различного рода поборы с определенной части сельского населения и даже с отдельных колхозов.

ЦК КПСС подчеркивает, что, если не будут безотлагательно приняты эффективные меры по ликвидации отмеченных выше серьезных недостатков и провалов в работе партийных и советских организаций Литовской ССР, может быть поставлено под угрозу дело советской власти в республике.

ЦК КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать неудовлетворительной работу ЦК КП Литвы и Совета Министров Литовской ССР по укреплению советской власти в республике.

2. Обязать ЦК КП Литвы и Совет Министров Литовской ССР покончить с извращениями советской национальной политики, создающими у населения неправильное представление о политике советской власти в отношении экономического, политического и культурного развития национальных республик Советского Союза.

3. Считать главной задачей Литовской партийной организации на ближайший период подготовку, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства. От-

менить практику назначения заместителями Председателя Совета Министров Литовской ССР и выдвижения вторыми секретарями районных и городских комитетов партии, а также заместителями председателей исполкомов депутатов трудящихся работников не из литовских национальных кадров. Директорами совхозов, МТС и других предприятий, как правило, назначать литовских работников. Освобождающихся в связи с этим номенклатурных работников, не знающих литовского языка, отозвать в распоряжение ЦК КПСС.

4. Отменить ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на нелитовском языке, обеспечить при этом для районов с польским населением ведение местного делопроизводства на польском языке. Заседания Совмина, бюро и пленумов ЦК КП Литвы, а также городских и районных комитетов партии и исполкомов Советов депутатов трудящихся проводить на литовском языке.

5. Обязать ЦК КП Литвы поднять политическую работу до уровня задач, стоящих перед республикой. Отменить порочную практику администрирования и развернуть широкую массово-разъяснительную работу, обеспечивающую активное участие широких масс населения в проведении основных мероприятий советской власти по коренному улучшению работы местных советских органов и по укреплению колхозов.

6. Обязать ЦК КП Литвы и Совет Министров Литовской ССР в ближайшее время обеспечить ликвидацию в Литве буржуазно-националистического подполья и провести необходимые мероприятия по политическому оздоровлению республики.

7. Поручить ЦК КП Литвы провести обсуждение данного постановления и докладной записки тов. Л. П. БЕРИЯ о положении в Литовской ССР на Пленуме ЦК и разработать и в месячный срок представить на утверждение ЦК КПСС конкретные мероприятия по коренному улучшению работы партийных и советских органов Литвы.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

АП РФ, ф.3, оп.61, д.207, лл. 15-19. Копия.

№17

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О РЕАБИЛИТАЦИИ А. И. ШАХУРИНА, А. А. НОВИКОВА И ДРУГИХ

№78/Б

26 мая 1953 г.

Совершенно секретно

товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

В Министерство внутренних дел СССР поступили сигналы о том, что в процессе следствия по делу ШАХУРИНА А. И. — б[ывшего] наркома авиа-

ционной промышленности, НОВИКОВА А. А. — б[ывшего] командующего Военно-воздушными силами Советской Армии и др., осужденных в 1946 году Военной Коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в организованной антигосударственной деятельности, имели место перегибы и извращения.

Произведенной проверкой установлено, что обвинение ШАХУРИНА, НОВИКОВА и др. основано на материалах, сфабрикованных б[ывшим] начальником Главного управления контрразведки «Смерш» АБАКУМОВЫМ и следственными работниками подчиненного ему аппарата.

Как показала проверка, ШАХУРИН, НОВИКОВ и др. были арестованы при отсутствии данных об их преступной деятельности и даже, в нарушение элементарных требований советской законности — без санкции прокурора.

Для того, чтобы обосновать их арест, АБАКУМОВ прибег к искусственному созданию материалов о том, что якобы ШАХУРИН, НОВИКОВ и др. умышленно наносили вред Военно-воздушным силам Советской Армии.

С этой целью арестованные путем применения к ним извращенных методов следствия, длительного лишения сна и запугивания всевозможными угрозами были доведены до состояния физического и морального изнеможения, а также безразличия ко всему происходившему.

Воспользовавшись таким состоянием арестованных, следствие принудило их подписать заблаговременно сфабрикованные следователями протоколы допросов, содержащие «признания» о будто бы проводившейся ими антигосударственной деятельности.

Сфальсифицированные таким путем показания ШАХУРИНА, НОВИКОВА и др. были затем положены следствием в основу для предъявления им обвинения в преступном сговоре и умышленном протаскивании на вооружение Военно-воздушных сил Советской Армии самолетов и моторов с большим браком или серьезными конструктивными и производственными недоделками.

В ходе следствия по делу ШАХУРИНА, НОВИКОВА и др. АБАКУМОВ на основе вымышленных следователями «показаний» арестованных направлял в адрес И. В. СТАЛИНА ложную информацию, в которой в извращенном виде представлял действительное положение с выпуском и приемкой самолетов и моторов на вооружение Военно-воздушных сил, квалифицируя недостатки, связанные с производством самолетов и моторов, как результат преступного сговора и сознательной антигосударственной деятельности ШАХУРИНА, НОВИКОВА и др. арестованных по этому делу лиц.

Перед направлением следственного дела на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР арестованным, при непосредственном участии АБАКУМОВА, следователи внушали, что на легкое наказание они могут рассчитывать лишь при одном условии — если подтвердят в суде свои «показания». Военная Коллегия, основываясь на сфальсифицированных показаниях арестованных, вынесла по делу обвинительный приговор.

Проверкой также установлено, что АБАКУМОВ, встав на преступный путь обмана Правительства, принудил арестованных ШАХУРИНА, НОВИКОВА, ШИМАНОВА и БУДНИКОВА подписать сочиненные от их имени заявления на имя И. В. СТАЛИНА, в которых делалась попытка оклеветать товарища МАЛЕНКОВА Г. М.

ШАХУРИН, НОВИКОВ, ШИМАНОВ и БУДНИКОВ объясняют, что эти заявления так же, как и сфабрикованные следователями их «показания», они подписали только потому, что были доведены следствием до состояния депрессии.

В своем объяснении по этому вопросу НОВИКОВ пишет:

«...Я понимаю, что возникает вполне обоснованный вопрос — почему же я подписал, а затем переписал от руки такой заведомо ложный и клеветнический документ.

Я должен сказать, что даже невыносимая обстановка, в которой я находился на следствии, не может служить оправданием в этом случае. Мой поступок объясняется только моим исключительно тяжелым моральным состоянием, подавленностью и апатией, в которую я впал, и проявленным мною малодушием, под влиянием которого я позволил использовать себя как орудие клеветы...»

ШАХУРИН по этому же вопросу заявил:

«Будучи неспособным к трезвой и критической оценке составленного от моего имени документа, так как я его подписывал около 6 часов утра, после многих ночей без сна, я по предложению АБАКУМОВА подписал его. Затем АБАКУМОВ предложил мне переписать печатный текст этого заявления от руки, что я также выполнил, не отдавая себе отчета — зачем это нужно было делать...»

Факт фальсификации указанных клеветнических заявлений подтвердили и арестованные б. работники Главного управления контрразведки «Смерш» БРОВЕРМАН, ЛИХАЧЕВ, ЧЕРНОВ.

Арестованный БРОВЕРМАН по этому вопросу показал:

«...по поручению АБАКУМОВА я вместе с начальником секретариата ЧЕРНОВЫМ и секретарем АБАКУМОВА — КОМАРОВЫМ сфальсифицировал заявление арестованного ШИМАНОВА.

Поручение АБАКУМОВА мы выполнили, а он, просмотрев составленное нами от имени ШИМАНОВА заявление, еще более «усилил» его, после чего оно было отпечатано и передано КОМАРОВУ. КОМАРОВ заставил ШИМАНОВА переписать печатный текст сфабрикованного нами заявления от руки, и таким образом получился подлинник заявления ШИМАНОВА, в точности совпадающий с печатным текстом».

Таким образом, проверкой установлено, что б[ывший] нарком авиационной промышленности СССР ШАХУРИН А. И., б[ывший] командующий ВВС Советской Армии НОВИКОВ А. А., б[ывший] главный инженер ВВС Советской Армии РЕПИН А. К., б[ывший] член Военного Совета ВВС Советской Армии ШИМАНОВ Н. С., б[ывший] начальник Главного управления заказов ВВС Советской Армии СЕЛЕЗНЕВ Н. П. и б[ывшие] заведующие отделами ЦК ВКП(б) БУД-

НИКОВ А. В. и ГРИГОРЬЯН Г. М. были осуждены неправильно, на основании ложных материалов, сфабрикованных следствием.

В связи с этим МВД СССР принято решение — направить дело ШАХУРИНА, НОВИКОВА и других на новое рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР для отмены ранее вынесенного приговора и прекращения дела с полной реабилитацией привлеченных по нему лиц.

Заключение МВД СССР по результатам проверки материалов дела прилагается²⁹.

Л. Берия

АПРФ, ф.3, оп.58, д.313, лл. 153-156. Подлинник. Опубликовано: «Источник», 1993, № 4.

№18

РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «О МЕРАХ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ГДР»

2 июня 1953 г.

Сов[ершенно] секретно

Утвердить прилагаемый проект решения о мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР³⁰.

Председатель Совета Министров Союза ССР

Г. Маленков

Сов[ершенно] секретно

ПРИЛОЖЕНИЕ

к распоряжению Совета Министров СССР от 2 июня 1953 г. № 7576-рс

О МЕРАХ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ГДР

В результате проводимой неправильной политической линии в Германской Демократической Республике создано весьма неблагоприятное политическое и экономическое положение.

Среди широких масс населения, в том числе среди рабочих, крестьян и интеллигенции существует серьезное недовольство проводимыми в ГДР политическими и хозяйственными мероприятиями. Это находит наиболее явное выражение в массовом бегстве жителей ГДР в Западную Германию. Так, с января 1951 г. по апрель 1953 г. бежало в Западную Германию 447 тыс. человек, в том числе только за четыре месяца 1953 года — свыше 120 тыс. человек. Значительную часть бежавших составляют трудовые элементы. В числе бежавших в 1953 году: рабочих около 19 тыс. человек, крестьян-середняков и малоземельных, ремес-

ленников и пенсионеров — около 9 тыс. человек, служащих и представителей трудовой интеллигенции — около 17 тыс. человек, домашних хозяек — свыше 24 тыс. человек. Из состава казарменной полиции сбежало в Западную Германию 8 000 человек. Обращает на себя внимание, что среди бежавших в Западную Германию в течение четырех месяцев 1953 года имеется 2718 членов и кандидатов СЕПГ и 2 610 членов Союза свободной немецкой молодежи.

Главной причиной создавшегося положения нужно признать то, что, в соответствии с решением второй конференции СЕПГ, одобренным Политбюро ЦК ВКП(б), неправильно был взят курс на ускоренное строительство социализма в Восточной Германии без наличия необходимых для этого реальных как внутренних, так и международных предпосылок. Проводимые в связи с этим социально-экономические мероприятия, как-то: форсирование развития тяжелой промышленности, не обеспеченной к тому же сырьем, резкое ограничение частной инициативы, задевающее интересы широкого круга некрупных собственников как в городе, так и в деревне, и лишение продовольственных карточек всех частных предпринимателей и лиц свободной профессии, особенно — поспешное создание сельскохозяйственных кооперативов при отсутствии необходимой для этого почвы в деревне, привели к серьезным затруднениям в области снабжения населения промышленными и продовольственными товарами, к резкому падению курса марки, к разорению большого количества мелких собственников-ремесленников, кустарей и др. и настроили значительные слои населения против существующей власти. Дело дошло до того, что в настоящее время более 500 тыс. гектаров земли брошено и запущено, а бережливые немецкие крестьяне, обычно крепко привязанные к своему клочку земли, массами стали бросать землю, свое хозяйство и переезжать в Западную Германию.

Политическая и идеологическая работа, проводимая руководством СЕПГ, не отвечает задачам укрепления Германской Демократической Республики. В частности, были допущены серьезные ошибки в отношении духовенства, выразившиеся в недооценке влияния церкви среди широких масс населения и в грубом администрировании и репрессиях.

Следует признать также серьезной ошибкой недооценку политической работы среди интеллигенции. Этим в известной мере объясняются имеющиеся место среди значительной части интеллигенции колебания, неустойчивость и даже враждебное отношение к существующему строю.

Все это создает серьезную угрозу политической устойчивости Германской Демократической Республики.

Для исправления создавшегося положения необходимо:

1. Признать неправильным в нынешних условиях курс на форсирование строительства социализма в ГДР, взятый СЕПГ и одобренный Политбюро ЦК ВКП(б) в решении от 8 июля 1952 года.

2. В целях оздоровления политической обстановки в ГДР и укрепления нашей позиции как в самой Германии, так и в вопросе о Германии в международном плане, а также обеспечения и расширения базы массового движения за

создание единой демократической, миролюбивой независимой Германии рекомендовать руководству СЕПГ и правительству ГДР проведение следующих мероприятий:

а) прекратить искусственное насаждение сельскохозяйственных производственных кооперативов, не оправдавших себя на практике и вызывающих недовольство среди крестьянства.

Тщательно проверить все существующие сельскохозяйственные производственные кооперативы и те из них, которые созданы на недобровольных началах, а также те, которые показали себя нежизненными, распустить. Иметь в виду, что в нынешних условиях в ГДР более или менее жизнеспособной может быть лишь такая простейшая форма производственного кооперирования крестьян, как товарищества по совместной обработке земли без обобществления средств производства. Такие товарищества, при оказании им должной помощи, могут стать притягательным примером для крестьянства;

б) укрепить существующие и по мере возможности создавать новые машинопрокатные станции как главный рычаг воздействия на деревню и как основное средство помощи трудовому крестьянству в деле поднятия продуктивности сельского хозяйства.

Помимо помощи товариществам по совместной обработке земли машинопрокатные станции должны обслуживать и индивидуальные крестьянские хозяйства на арендных началах;

в) отказаться от политики ограничения и вытеснения среднего и мелкого частного капитала как от преждевременной меры. В целях оживления экономической жизни республики признать целесообразным широкое привлечение частного капитала в различных отраслях мелкой и кустарной промышленности, в сельском хозяйстве, а также в области торговли, не допуская при этом его концентрации в крупных размерах.

При распределении материальных ресурсов предусматривать выделение частным предприятиям сырья, топлива, электроэнергии, а также предоставление кредитов. Пересмотреть существующую систему налогообложения частных предпринимателей, фактически убивающую у них стимул к участию в хозяйственной жизни, в сторону смягчения налогового пресса. Восстановить частным предпринимателям, а также лицам свободных профессий снабжение по продовольственным карточкам;

г) пересмотреть пятилетний план развития народного хозяйства ГДР в сторону сокращения чрезмерно напряженных темпов развития тяжелой промышленности и резкого увеличения производства товаров массового потребления, а также полного обеспечения населения продовольствием с тем, чтобы в ближайший период можно было ликвидировать карточную систему снабжения продовольственными товарами;

д) провести необходимые мероприятия по оздоровлению финансовой системы и по сокращению административных и специальных расходов, а также по укреплению и повышению курса марки ГДР;

е) принять меры к укреплению законности и обеспечению демократических прав граждан, отказаться от жестких карательных мер, не вызываемых необходимостью. Пересмотреть дела репрессированных граждан с тем, чтобы были освобождены лица, привлеченные к ответственности без достаточных оснований. Под этим углом зрения внести соответствующие изменения в существующее уголовное законодательство;

ж) считать одной из важнейших задач СЕПГ широкое развертывание политической работы среди всех слоев населения, решительно искореняя элементы голого администрирования. Добиться такого положения, чтобы мероприятия Правительства были понятны народу и встречали поддержку среди самого населения.

Особое внимание уделить политической работе среди интеллигенции с тем, чтобы обеспечить поворот основных масс интеллигенции в сторону активного участия в проведении мероприятий по укреплению существующего строя.

В настоящее время и на ближайший период в центре внимания широких масс германского народа как в ГДР, так и в Западной Германии, необходимо поставить задачи политической борьбы за восстановление национального единства Германии и за заключение мирного договора. Вместе с тем необходимо выправить и укрепить политическое и экономическое положение в ГДР и значительно усилить влияние СЕПГ в широких массах рабочих и в других демократических слоях города и деревни.

Считать неправильной проводившуюся в последнее время пропаганду необходимости перехода ГДР к социализму, которая толкает партийные организации СЕПГ к недопустимо упрощенным и торопливым шагам как в политической, так и в экономической областях.

Считать вместе с тем необходимым значительно поднять роль блока демократических партий и организаций, а также Национального фронта демократической Германии в государственной и общественной жизни ГДР;

з) решительно покончить с голым администрированием в отношении духовенства, прекратить вредную практику грубого вмешательства властей в дела церкви. Отменить все мероприятия, задевающие непосредственные интересы церкви и духовенства, как-то: конфискацию церковных благотворительных учреждений (богаделен и приютов), отбирание местными властями запущенных церковных земель, лишение церкви установленной дотации и т.д. Прекратить притеснения рядовых участников молодежной религиозной организации «Юнге Гемайнде», перенеся центр тяжести на политическую работу среди них. Имея в виду, что репрессивные меры в отношении церкви и духовенства могут способствовать лишь усилению религиозного фанатизма отсталых слоев населения и росту их недовольства, главным средством борьбы против реакционного влияния церкви и духовенства должна быть тщательно продуманная разъяснительная и культурно-просветительная работа. Основной формой антирелигиозной пропаганды следует признать широкое распространение среди населения научных и политических знаний.

3. Признать необходимым оказание ГДР экономической помощи со стороны Советского Союза, особенно в области продовольственного снабжения.

4. Обязать Верховного Комиссара СССР в Германии т. Семенова и Главнокомандующего советскими оккупационными войсками т. Гречко устранить имеющиеся недостатки в осуществлении оккупационного режима советскими войсками. Принять меры к тому, чтобы пребывание советских оккупационных войск как можно меньше задевало непосредственные интересы гражданского населения, в частности, освободить все занятые советскими войсками помещения учебных заведений, больниц и культурных учреждений.

5. Исходя из того, что политическое и экономическое состояние ГДР является одним из важнейших факторов не только в решении общего вопроса о Германии, но и в мирном урегулировании основных международных проблем, в дальнейшем при определении общей политической линии на тот или иной период и при осуществлении каждого конкретного мероприятия по укреплению Германской Демократической Республики нужно строго учитывать как реальные условия внутри ГДР, так и положение в Германии в целом и международную обстановку.

6. Учитывая, что в настоящее время главной задачей является борьба за объединение Германии на демократических и миролюбивых началах, СЕПГ и КППГ, как знаменосцы борьбы за национальные чаяния и интересы всего германского народа, должны обеспечить проведение гибкой тактики, направленной на максимальное разобщение сил своих противников и использование любых оппозиционных течений против продажной клики Аденауэра. Поэтому, поскольку социал-демократическая партия Западной Германии, за которой все еще продолжают идти значительные массы трудящихся, выступает, хоть и недостаточно последовательно, против боннских соглашений, следует на данный период отказаться от огульно враждебной позиции в отношении этой партии, пытаясь, где это возможно, организовывать совместные выступления против аденауэровской политики раскола и империалистического закабаления Германии.

АПРФ, ф.3, оп.64, д.802, лл. 153-161. Копия.

№19

**ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
ОБ ОТМЕНЕ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО
СУДА СССР ПРИГОВОРА В ОТНОШЕНИИ А. И. ШАХУРИНА,
А. А. НОВИКОВА И ДРУГИХ**

№97/6

6 июня 1953 г.

Сов[ершенно] секретно

товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

Как сообщалось нами письмом № 78/Б от 26 мая с.г.³¹, МВД СССР была произведена проверка следственных материалов по делу б[ывшего] наркома

авиационной промышленности ШАХУРИНА А. И., б[ывшего] командующего военно-воздушными силами Советской Армии НОВИКОВА А. А., б[ывшего] главного инженера ВВС РЕПИНА А. К., б[ывшего] члена Военного Совета ВВС ШИМАНОВА Н. С., б[ывшего] начальника Главного Управления заказов ВВС СЕЛЕЗНЕВА Н. П., б[ывших] заведующих отделами самолетостроения и моторостроения Управления кадров ЦКВКП(б) БУДНИКОВА А. В. и ГРИГОРЬЯНА Г. М., осужденных в 1946 году Военной Коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в антигосударственной деятельности.

В результате проверки установлено:

В апреле 1946 года ныне арестованные б. начальник Главного Управления контрразведки «Смерш» АБАКУМОВ и подчиненные ему следственные работники этого же Управления ЛИХАЧЕВ и КОМАРОВ сфабриковали материалы о том, что ШАХУРИН, НОВИКОВ, РЕПИН, ШИМАНОВ, СЕЛЕЗНЕВ, БУДНИКОВ и ГРИГОРЬЯН якобы умышленно наносили вред военно-воздушным силам Советской Армии, поставляя на вооружение самолеты и моторы с большим браком или серьезными конструктивными и производственными недоделками.

На основании сфальсифицированных материалов АБАКУМОВ направил И. В. СТАЛИНУ ложную информацию, в которой извратил действительное положение с выпуском и поставкой военно-воздушным силам Советской Армии самолетов и моторов, оклеветал вышеперечисленных лиц, создав версию о том, что якобы в результате их преступного сговора в частях военно-воздушных сил Советской Армии происходило большое количество аварий и катастроф.

Добившись на основании этих ложных материалов ареста ШАХУРИНА, НОВИКОВА, РЕПИНА, ШИМАНОВА, СЕЛЕЗНЕВА, БУДНИКОВА и ГРИГОРЬЯНА, путем применения к ним извращенных методов следствия АБАКУМОВ совместно с ЛИХАЧЕВЫМ и КОМАРОВЫМ вынудил их подписать сфабрикованные самими же следователями «протоколы допросов», содержащие «признания» о том, что они проводили вражескую работу.

В ходе следствия по этому делу АБАКУМОВ, в целях подтверждения вымышленного им же самим обвинения против перечисленных выше лиц, направлял в адрес И. В. СТАЛИНА ложные информации, в которых изображал отдельные недостатки, связанные с организацией серийного производства новых типов самолетов и моторов, как результат якобы имевшей место сознательной антигосударственной деятельности арестованных им по настоящему делу лиц.

Проверкой также установлено, что АБАКУМОВ совместно с ЛИХАЧЕВЫМ и КОМАРОВЫМ, встав на преступный путь обмана партии и правительства, довел арестованных ШАХУРИНА, НОВИКОВА и ШИМАНОВА до состояния физической и моральной депрессии и, воспользовавшись этим, принудил их подписать сочиненные им же самим заявления на имя И. В. СТАЛИНА, в которых возводилась клевета на тов. МАЛЕНКОВА Г. М., шефствовавшего во время Великой Отечественной войны над авиационной промышленностью, в том, что он, якобы зная о недостатках в производстве самолетов и моторов, не сигнализировал о них ЦК ВКП(б).

Между тем известно, что в период Великой Отечественной войны советская авиационная промышленность обеспечила наши военно-воздушные силы в

необходимых количествах доброкачественными боевыми самолетами с высокими летно-техническими данными, в результате чего военно-воздушные силы Советской Армии добились полного превосходства над авиацией гитлеровской армии.

На основе сфабрикованных АБАКУМОВЫМ ложных материалов Военной Коллегией Верховного Суда СССР ШАХУРИН, НОВИКОВ, РЕПИН, ШИМАНОВ, СЕЛЕЗНЕВ, БУДНИКОВ и ГРИГОРЬЯН в 1946 году были осуждены к лишению свободы на разные сроки.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев в судебном заседании от 29 мая с.г. заключение и материалы проверки, произведенной Министерством внутренних дел СССР по делу ШАХУРИНА, НОВИКОВА, РЕПИНА, ШИМАНОВА, СЕЛЕЗНЕВА, БУДНИКОВА и ГРИГОРЬЯНА, подтвердила заключение МВД СССР и приняла решение — приговор в отношении осужденных по настоящему делу полностью отменить и уголовное дело на них за отсутствием состава преступления прекратить. Определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР прилагается³².

В связи с этим в отмену принятых ранее решений считаю необходимым:

1. Восстановить тт. ШАХУРИНА А. И., НОВИКОВА А. А., РЕПИНА А. К., ШИМАНОВА Н. С., СЕЛЕЗНЕВА Н. П., БУДНИКОВА А. В. и ГРИГОРЬЯНА Г. М. в рядах КПСС; восстановить т. ШАХУРИНА А. И. в звании Героя Социалистического Труда и т. НОВИКОВА А. А. в звании дважды Героя Советского Союза;

восстановить тт. ШАХУРИНА А. И., НОВИКОВА А. А., РЕПИНА А. К., ШИМАНОВА Н. С. и СЕЛЕЗНЕВА Н. П. в присвоенных им воинских званиях; вернуть всем вышеперечисленным лицам правительственные награды, отобранные у них при аресте.

2. Отменить решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 мая 1946 года и Пленума ЦК ВКП(б) от 6 мая 1946 года как неправильные, принятые на основе сфальсифицированных АБАКУМОВЫМ материалов³³.

Проект постановления Президиума ЦК КПСС прилагается³⁴.

Л. Берия

АПРФ, ф.3, оп.58. д. 313, лл, 141-144. Подлинник.

№20

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ПОЛОЖЕНИИ В БЕЛОРУССКОЙ ССР

12 июня 1953 г.

Строго секретно

П9/II. ВОПРОСЫ БЕЛОРУССКОЙ ССР
(т. Берия, Ворошилов, Хрущев, Молотов, Маленков)

Отметить, что в Белорусской ССР совершенно неудовлетворительно обстоит дело с выдвижением белорусских кадров на работу в центральные, облас-

тные, городские и районные партийные и советские органы. При этом особенно неблагоприятным является привлечение на руководящую работу в партийные и советские органы западных областей Белорусской ССР коренных белорусов — уроженцев этих областей, что является грубым извращением советской национальной политики.

Отметить также наличие в Белорусской ССР серьезных недостатков в деле колхозного строительства. В результате неудовлетворительной работы ЦК КП Белоруссии и Совета Министров Белорусской ССР по организационно-хозяйственному укреплению колхозов в республике насчитывается большое количество хозяйств, где доходность колхозников является незначительной. Так, в 1952 году в колхозах восточных областей было выдано на один трудодень в среднем: деньгами — 37 копеек, зерном — 1 килограмм и картофелем — 1,4 килограмма, а в западных областях — деньгами — 27 копеек, зерном — 1,3 килограмма и картофелем — полкилограмма.

В связи с этим ЦК КПСС постановляет:

1. Освободить т. Патоличева Н. С. от обязанностей первого секретаря ЦК КП Белоруссии, отозвав его в распоряжение ЦК КПСС³⁵.

2. Рекомендовать первым секретарем ЦК КП Белоруссии т. Зимянина М. В., члена ЦК КПСС, быв[шего] второго секретаря ЦК КП Белоруссии, освободив его от работы в Министерстве иностранных дел СССР.

3. Обязать ЦК КП Белоруссии выработать необходимые меры по исправлению отмеченных извращений и недостатков и обсудить их на Пленуме ЦК КП Белоруссии.

Доклад на Пленуме ЦК КП Белоруссии поручить сделать т. Зимянину.

4. Обязать ЦК КП Белоруссии и Совет Министров Белорусской ССР в месячный срок представить в ЦК КПСС отчет о выполнении настоящего постановления.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

АПРФ, ф.3, оп.61, д.51, л. 124. Копия.

№21

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ МВД СССР

№109/Б

15 июня 1953 г.

Совершенно секретно

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года при народном комиссаре внутренних дел Союза ССР было учреждено Особое Совещание, которому было предоставлено право применять к лицам, признаваемым общественно опасными:

ссылку и высылку на срок до 5 лет;
заключение в исправительно-трудовые лагеря до 5 лет;
высылку за пределы Союза ССР иностранно-подданных.

В течение последующих лет права Особого Совещания рядом решений директивных органов были значительно расширены.

Согласно постановлениям ЦК ВКП(б), с 1937 года Особое Совещание стало рассматривать дела и выносить решения о заключении в исправительно-трудовые лагеря сроком до 8 лет лиц, обвиняемых в принадлежности к право-троцкистским, шпионско-диверсионным и террористическим организациям, а также членов семей участников этих организаций и изменников Родине, осужденных к ВМН.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 года Особому Совещанию было предоставлено право по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных деяниях против порядка управления СССР выносить с участием прокурора Союза ССР обвиняемым меры наказания, вплоть до расстрела³⁶.

Этим постановлением б[ывшее] МГБ СССР руководствовалось вплоть до последнего времени.

Помимо упомянутых выше решений директивных органов, на протяжении последних лет Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров Союза ССР издан еще ряд указов и постановлений, которыми Особому Совещанию предоставлено право:

ссылать на бессрочное поселение лиц, ранее арестованных по обвинению в шпионской и диверсионно-террористической работе, принадлежности к право-троцкистским и другим антисоветским организациям, отбывших наказание, из мест заключения;

заключать в особые лагеря на 20 лет каторжных работ лиц, совершивших побеги с постоянного места поселения;

заключать в исправительно-трудовые лагеря сроком на 8 лет за уклонение от общественно полезного труда в местах спецпоселения лиц, высланных за уклонение от трудовой деятельности в сельском хозяйстве, а также лиц, высланных в места спецпоселения навечно;

направлять на спецпоселение сроком на 5 лет лиц, занимающихся попрошайничеством и бродяжничеством;

выселять из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и западных областей Украины в отдаленные местности СССР членов семей участников националистического подполья.

Такое положение приводило к тому, что б[ывшее] министерство государственной безопасности СССР, злоупотребляя предоставленными широкими правами, рассматривало на Особом Совещании не только дела, которые по оперативным или государственным соображениям не могли быть переданы на рассмотрение судебных органов, но и те дела, которые были сфальсифицированы без достаточных оснований.

Учитывая, что сохранение за Особым Совещанием предоставленных прав не вызывается государственными соображениями, МВД СССР считает необходимым ограничить права Особого Совещания при министре внутренних дел СССР, разрешив ему рассмотрение дел, которые по оперативным или государственным соображениям не могут быть переданы в судебные органы, и применять меры наказания в соответствии с действующим уголовным законодательством Союза ССР, но не свыше 10 лет заключения в тюрьму, исправительно-трудовые лагеря или ссылки.

Одновременно МВД СССР считает целесообразным пересмотреть изданные за последние годы ЦК ВКП(б), Президиумом Верховного Совета и Советом Министров Союза ССР упомянутые выше указы и постановления директивных органов Союза ССР, противоречащие советскому уголовному законодательству и предоставившие Особому Совещанию широкие карательные функции³⁷.

Проекты постановления Президиума ЦК КПСС и положения об Особом Совещании при министре внутренних дел СССР прилагаются³⁸.

Л. Берия

ГА РФ, ф.9401, оп.2, д.416, лл. 123-125. Заверенная копия. Опубликовано: «Исторический архив», 1996, №4.

№22

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ М. Д. РЮМИНА

№ 128/Б

25 июня 1953 г.
Совершенно секретно

товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

Направляю протокол допроса арестованного б[ывшего] заместителя министра государственной безопасности — начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИНА М. Д. от 10-13 июня с. г.³⁹

РЮМИН признал себя виновным в том, что он, обманным путем пробравшись в органы безопасности, в карьеристических целях систематически занимался фальсификацией следственных материалов, в результате чего по необоснованным обвинениям в тягчайших государственных преступлениях арестовывались и осуждались невинные люди.

В 1944 году РЮМИН, работая начальником следственного отделения Управления контрразведки «Смерш» Архангельского военного округа, сфальсифицировал следственные материалы по делу ошибочно арестованного фотокорреспондента газеты «Патриот Родины» ЕРМОЛИНА, добившись от него

путем избиений заведомо вымышленных показаний о его шпионской работе в пользу английской разведки.

Как показал РЮМИН, АБАКУМОВ, работавший тогда в должности начальника Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата Обороны, узнав о том, что РЮМИНЫМ было сфабриковано дело на ЕРМОЛИНА, вместо привлечения РЮМИНА к ответственности, перевел его на работу в центральный аппарат Управления контрразведки «Смерш» НКО.

Будучи назначен АБАКУМОВЫМ старшим следователем следственной части Главного управления контрразведки «Смерш», а затем следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН, под руководством АБАКУМОВА и ныне арестованных б[ывших] руководителей следственной части по особо важным делам МГБ СССР ЛЕОНОВА, ЛИХАЧЕВА и КОМАРОВА, принимал активное участие в фальсификации следственных материалов по ряду дел.

В частности, РЮМИН участвовал в фальсификации следственных материалов по так называемым делам «Шпионского центра в «Еврейском антифашистском комитете»⁴⁰, якобы возглавлявшегося ЛОЗОВСКИМ, МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и др., и «Ленинградскому делу»⁴¹, по которому, как известно, были арестованы и осуждены руководящие партийные и советские работники г. Ленинграда КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ, КАПУСТИН и др. В ноябре 1950 года РЮМИНУ, по указанию АБАКУМОВА, было поручено следствие по делу арестованного профессора ЭТИНГЕРА. Зная, что ЭТИНГЕР привлекался к лечению А. С. ЩЕРБАКОВА в качестве консультанта, РЮМИН, применив незаконные методы следствия, вынудил ЭТИНГЕРА дать вымышленные показания о неправильном лечении А. С. ЩЕРБАКОВА, которое якобы и привело к его смерти.

Будучи после этого вызван АБАКУМОВЫМ на допрос, ЭТИНГЕР отказался от этих показаний как вымышленных им в результате требований РЮМИНА. В связи с этим РЮМИН возобновил применение к ЭТИНГЕРУ извращенных методов следствия, довел его до состояния полного истощения, от чего ЭТИНГЕР в марте 1951 года умер в тюрьме.

В мае 1951 года РЮМИНУ за то, что он не зафиксировал показаний ЭТИНГЕРА, парторганизацией следственной части по особо важным делам МГБ СССР был объявлен выговор. В этот же период времени Управление кадров МГБ СССР потребовало у РЮМИНА объяснения по существу скрытых им при поступлении в органы МГБ компрометирующих его материалов.

Почувствовав, что под ним заколебалась почва, авантюрист РЮМИН, чтобы избежать ответственности за совершенные им преступления, решил пожертвовать своим благодетелем АБАКУМОВЫМ и обратился с письмом к И. В. СТАЛИНУ, в котором «разоблачил» АБАКУМОВА в смазывании дел и скрытии от партии и правительства показаний ЭТИНГЕРА о якобы умышленном умерщвлении А. С. ЩЕРБАКОВА.

После ареста АБАКУМОВА и руководящих работников следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИН, поощренный оказанным ему доверием, развернул в следственной части практику фальсификации следственных материалов по ряду дел.

Поставив перед собой цель доказать правильность своего заявления по делу ЭТИНГЕРА, РЮМИН создал известное дело о так называемых «врачах-вредителях», по которому был арестован ряд крупных деятелей советской медицины.

Встав на преступный путь обмана партии и продвинувшись при помощи вновь назначенного министром госбезопасности СССР ИГНАТЬЕВА на пост заместителя министра и начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН с ведома и одобрения ИГНАТЬЕВА ввел широкую практику применения мер физического воздействия к необоснованно арестованным гражданам и фальсификации на них следственных материалов.

РЮМИН признал себя также виновным в том, что он и ИГНАТЬЕВ знали, что б[ывший] министр госбезопасности Грузии РУХАДЗЕ сфабриковал дело о так называемой «мегрело-националистической группе», по которому был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузии.

Как показал РЮМИН, он и ИГНАТЬЕВ принимали меры к тому, чтобы добиться подтверждения сфальсифицированных РУХАДЗЕ материалов путем вымогательства от ряда арестованных по этому делу лиц заведомо вымышленных показаний.

Несмотря на то, что РЮМИН принимал непосредственное участие в фальсификации следствия по делу о так называемом «Шпионском центре в «Еврейском антифашистском комитете», он в августе 1951 года подготовил, а ИГНАТЬЕВ представил И. В. СТАЛИНУ письмо, в котором сообщалось, что материалами следствия по делу «Еврейского антифашистского комитета» преступная деятельность арестованных по этому делу лиц доказана.

РЮМИН при содействии ИГНАТЬЕВА закончил это явно провокационное дело и направил его на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Проверка материалов дела о т. н. «Шпионском центре в «Еврейском антифашистском комитете» нами поручена специальной комиссии МВД СССР, заключение которой будет представлено дополнительно⁴².

Следствие по делу РЮМИНА продолжается.

Л. Берия

Раздел II.
Арест и июльский (1953 г.)
Пленум ЦК КПСС

№1

ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСЬ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. М. МАЛЕНКОВА НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

[Не позднее (?) 26 июня 1953 г.]

К РЕШЕНИЮ ВОПРОСА О БЕРИЯ* Протокол № 10 от 26 июня 1953 г.

Враги хотели поставить органы МВД над партией и правительством.
Задача состоит в том, чтобы органы МВД поставить на службу партии и правительству, взять эти органы под контроль партии.

Враги хотели в преступных целях использовать органы МВД.
Задача состоит в том, чтобы устранить всякую возможность повторения подобных преступлений.

Органы МВД занимают такое место в системе государственного] аппарата, где имеется наибольш[ая] возможность злоупотребить властью.

Задача состоит в том, чтобы не допустить злоупотребл[ения] властью.
(Большая перестройка; исправл[ение] методов; агентура; внедрять партийность.)

Комитет —

внутр[и] взоры на врагов друзей защищать

вне — разведку наладить

МВД — задача — (лагери долж[ны] проверить),...

1. факты — Укр[аина], Литва, Латв[ия]¹

Нужны ли эти меропр[иятия]^б

Что получилось, как стали понимать?

МВД поправлял] партию и правительство]

ЦК — на второй план

2. Пост Мин[истра] внутренних] дел у т[оварища] Б[ерия] — он с этого поста контролир[ует] парт[ию] и пр[авительств]во[.] Это чревато большими опасностями, если вовремя, теперь же не поправить.

3. Неправильно и др.

Суд — подг.^б

Особ[ое] совещ[ание]^б

факты

^а Помета на обороте листа: «Из архива Маленкова по описи № 179». — **Сост.**

^б Слова вписаны Г.М.Маленковым на полях. — **Сост.**

венгер[ский] вопр[ос] — Мы заранее не стоваривались (Еще подчеркнуто!)
 Герм[ания] — чекиста послать? руков[одителя] послать?
 Правильно ли это — нет!
 Надо вовремя поправить. — Подавление коллектива. Какая же это коллективн[ость]

Безапелляционность — покончить

4. Разобщенность, с оглядкой.
 Письмо о Молотове?¹
 Настраиваемся друг на друга!
 Нужен — монолитн[ый] кол[лектив] и он есть!

5. Как исправить:
 а) МВД — пост дать другому (Кр[углов]) + ЦК
 Управл[ение] охр[аны] — ЦК
 С утра до вечера шагу не шагне[шь] без контроля^b
 Наша охрана — у каждого в отд[ельности], тому, кого охр[аняют]
 (без доносов)
 Мы при т[оварище] Ст[алине] недов[ольны]^b
 Орг[анизация] подслушив[ания] — ЦК — контроль
 Т[оварищи] не увере[ны] кто и кого подслуш[ивает]^b
 ? б) От поста зама [Совета Министров СССР] — освободить назнач[ить] ми-
 н[истром] нефт[яной] пр[омышленности]
 Потом!^b
 в) Спец[иальный] Комит[ет] — в Министерство] Сабуров и Хруничев²
 г) Президиум ЦК — по крупн[ым] вопр[осам] реш[ения] — за подп[исью]
 секр[етаря], Председ[ателя]³
 было реш[ение]
 Кто хочет обсудить...^c

АП РФ. ф.3, оп.24, д.463, лл. 135-137. Подлинник(л. 135 - машинопись, л. 136-137 - автограф).

№2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «О СОЗЫВЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС»

Нан 11/1

27 июня 1953 г.
 Строго секретно

Созвать 2 июля 1953 года в Москве Пленум ЦК КПСС с участием членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Секретарь ЦК КПСС

АП РФ, ф.3, оп.76, д.23, л. 12. Копт.

^a Возможно, «подчеркнуть». — **Сост.**

^b Слова вписаны Г.М.Маленковым на полях. — **Сост.**

^c Слово разобрать не удалось. — **Сост.**

№3**ПИСЬМО ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ
В ЧЛЕНЫ ЦК КПСС, ЧЛЕНАМ ЦРК КПСС О СОЗЫВЕ
ПЛЕНУМА ЦК КПСС**

№П196

27 июня 1953 г.

Секретно

Сообщаем, что 2 июля 1953 года в Москве состоится Пленум ЦК КПСС. Предлагается Вам обязательно прибыть для участия в работе Пленума.

Секретарь ЦК

Н. ХРУЩЕВ

АПРФ. ф.3. оп. 76, д.23, л. 11. Копия.

№4**ПИСЬМО Л. П. БЕРИИ В ЦК КПСС**

28 июня 1953 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ

Дорогой Георгий.

Я был уверен, что из той большой критики на президиуме я сделаю все необходимые для себя выводы и буду полезен в коллективе. Но ЦК решил иначе, считаю что ЦК поступил правильно. Считаю необходимым сказать, что всегда был беспредельно предан партии Ленина-Сталина, — своей родине, был всегда активен в работе. Работая в Грузии, в Закавказье, в Москве МВД, Совете Министров СССР и вновь в МВД все, что мог отдавал работе, старался подбирать кадры по деловым качествам, принципиальных, преданных нашей партии товарищей. Это же относится к Специальному комитету, Первому и Второму главным управлениям занимающихся атомными делами и управляемыми снарядами⁴. Такое же положение Секретариата и помощников по Совмину. Прошу Товарищей Маленкова Георгия, Молотова Вячеслава, Ворошилова Клементия, Хрущева Никиту, Кагановича Лазаря, Булганина Николая, Микояна Анастаса и других пусть простят, если и что и было за эти пятнадцать лет большой и напряженной совместной работы. Дорогие товарищи желаю всем Вам больших успехов за дело Ленина-Сталина, за единство и монолитность нашей партии, за расцвет нашей Славной Родины.

Георгий, прошу, если это сочтете возможным семью (жена и старуха мать) и Сына Серго, которого ты знаешь не оставить без внимания⁵.

Лаврентий Берия

АПРФ, ф.3, оп.24, д.463, л. 163. Автограф.

№5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ О ПРЕСТУПНЫХ АНТИПАРТИЙНЫХ И АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ БЕРИЯ»

П12/II

29 июня 1953 г.
Строго секретно
Особая папка

1. Ведение следствия по делу Берия поручить Генеральному Прокурору СССР.
2. Обязать т. Руденко в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложив о его персональном составе Президиуму ЦК КПСС, и немедленно приступить, с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний, к выявлению и расследованию фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия через его окружение (Кобулов Б., Кобулов А., Мешик, Саркисов, Гоглидзе, Шария и др.)⁶, а также к расследованию вопросов, связанных со снятием т. Строкача .

Секретарь ЦК

АПРФ, ф.3, оп.24, д.463, л. 138. Копия.

№6

ПИСЬМО Л. П. БЕРИИ В ЦК КПСС

1 июля 1953 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ
Дорогой Георгий!

В течении этих четырех тяжелых суток для Меня, я основательно продумал все, что имело место с моей стороны за последние месяцы после пленума ЦК КПСС, к[а]к на работе, так и в отношении лично тебя и — некоторых товарищей президиума ЦК и подверг свои действия самой суро-

вой критике, крепко осуждая себя. Особенно тяжело и непростительно мое поведение в отношении тебя, где я виноват на все сто процентов. В числе других товарищей я тоже крепко и энергично взялся за работу с единственной мыслью сделать все, что возможно и не провалиться всем нам без товарища Сталина и поддерж[ать] делами новое руководство Ц. К. и Правительства. В соответствии с имеющимися указаниями Ц. К. и Правительства, укрепляя руководство МВД и его местных органов, МВД внесло в ЦК и Правительство по твоему совету и по некоторым вопросам по совету т. Хрущева Н. С. ряд заслуживающих политических и практических предложений, к[а]к то: по реабилитации врачей, реабилитации арестованных по т.к. называемому менгрельско[му] национальному центру в Грузии и возвращение неправильно сосланных из Грузии, Об амнистии, о ликвидации паспортного режима, по исправлению искривлении линии партии допущенной в национальной политике и в карательных мероприятиях в Литовской ССР, Западной Украине и западной Белоруссии, но совершенно справедлива твоя критика, критика т-ща Хрущева Н. С. и критика других товарищей на Президиуме ЦК; с последним моим участием, на мое неправильное желание вместе с решениями ЦК разослать и докладные записки МВД. Конечно, тем самым в известной мере принизили [значение] самых решений Ц. К. и, что создалось недопустимое положение, что МВД, как будто исправляет Центральные Комитеты Коммунистической] партии Украины, Литвы и Белоруссии, тогда к[а]к роль МВД ограничивался только выполнением указаний ЦК КПСС и Правительства. Хочу прямо сказать, что с моей стороны настаивая на рассылку докладных записок было глупостью и политическим недомыслием, тем более ты мне советовал этого не наследовать делать. Поведение мое на заседании Президиум[а] ЦК, и Презид[иума] Совмина, очень часто было неправильное и недопустимое вносившее нервозность и излишнюю резкость я бы сказал, к[а]к это сейчас хорошо продумал и понят иногда доходило до недопустимой грубости и наглости с моей стороны в отношении товарищей Хрущев[а] Н. С. и Булганина Н. А. при обсуждении По Германскому вопросу, конечно я здес[ь] безусловно виноват и заслуживаю всякого осуждения. В то же время я, также, к[а]к и все Вы старался внести предложения в президиум направленные на правильное решение вопросов, к[а]к Корейский⁷, Германский, Ответы Эйзенхауэру и Черчиллю⁸ Турецкий⁹ Иранский¹⁰ и др.

Поступок мой при приеме венгерских товарищей¹¹, ничем не оправданный. Предложения о Надь Имре, должен был не я или, кто иной вносить, тебе надо было сделать, а тут я выскочил идиотски, кроме того, наряду с правильными замечаниями я допустил вольность и развязность, за, что конечно меня следует крепко взгреть. Но должен сказать со всей честностью сам тщательно готовился и заставлял своих помощников готовиться к заседаниям Ц. К. и правительства, чтобы в меру своих сил и способностей помочь в правильном решении обсуждаемых вопросов. Если же вносились мной инициативные вопросы, то несколько раз пересматривал вместе с товарищами работающими

со мной, чтобы не ошибиться и неподвести Ц. К. и Правительство. У меня остался в Совмине, я не успел представить тебе докладную записку и проэкт решения об упорядочении наградных дел, надь этим я провозился около двух месяцев¹². Вопрос об этом, к[а]к ты знаешь мы с тобой долго вынашивали еще [при] жизни товарища Сталина. В отношениях с товарищей с которым [и] я работаю, всегда старался быть принципиальным, партийным, требовательным, чтобы порученное им дело выполнялись, к[а]к это требуется в интересах нашей партии и нашего Правительства. Никаких других отношений с указанными товарищами у меня никогда не было. Взять, хотябы руководящих работников в МВД. Т-щей Круглова, Кобулова, Серова, Масленникова, Федотова, Стаханова, Питовранова, Короткова, Сазыкина, Горлинского, Гоглидзе, Рясного, Судоплатова, Савченко, Райхмана, Обручникова, Мешика, Зырянова и многих других, кроме помощи им в работе, требований, чтобы лучше организовать борьбу с врагами Советского Государства, как внутри Страны так и вне ее у меня не было. Да и указанные товарищи работали к[а]к положено настоящим партийцам. Т-ща Серова с бригадой по оказанию помощи Московской и Ленинградской милиции просто загонял, чтобы сделать все возможное навести порядок в работе милиции указанных городов и сделать необходимые выводы и предложения для других Республик. Безусловно, под руководство[м] партии Правительства работу МВД, можно было в течение не более года наладить, к[а]к внутри страны, так и зарубежные страны и обеспечить квалифицированный совет органам безопасности Стран Народной Демократии для это[го] людей в МВД, больше чем достаточно, только нужно кропотливо и неустанно работать. Я в нач[а]ле говорил, что я перед тобой виноват, что не сумел себя поставить, к[а]к я это был обязан сделать, это самая не простительная ошибка. Тем более, это очень досадно, что мы дружно, честно по партийному работали в течении многих лет и тяжелых и грозных военных и восстановительный период нашей страны. Все ценное в моей жизни связано [с] совместной работе с тобой. С первых же дней в 1938 г. по наведению порядка в МВД, твое участие в приемке и сдаче дел¹³, укрепление кадрами МВД при твоей помощи, — большая, напряженная работа во время войны в Государственном Комитете Оборона¹⁴ когда, волей партии нам было поручено тебе организовать в необходимых количествах в соответствующих предприятиях министерств — выпуск самолетов и моторов, а мне — вооружения и боеприпасов или вопросы формирования для фронта, совместная работа в Оперативном бюро Совнаркома СССР¹⁵ по организации народного хозяйства во время войны, когда понадобилось крепко поддержать работу транспорта были направлены оба мы с тобой с тт. Кагановичем Л. М. и Микояном А. И. для налаживания железно дорожного транспорта¹⁶, которы[и] играл исключительную роль. Первые недели войны, когда нечем было прикрыть Запад[ный] фронт — которы[и] немец сильно теснил наша совместная работа по созданию под руководством Государственного] К[омите]та¹⁷ Ставки¹⁸ и лично Товарища Сталина резервного фронта для защиты подступов к Москве, одних только для резервного фронта¹⁹ было организовано 15 полнокровных, чекистских войсковых дивизи-

зий. Одновременно посылка тебя на Сталинградский] фронт, меня на Кавказский²⁰. Надо прямо сказать, что мы самым добросовестнейшим образом относились к успешному выполнению поручений партии, Правительства и товарища Сталина, никогда не жалели сил и энергии и не знали страха. После войны совместная работа в Комиссии по восстановлению разрушенных районов²¹. Особо должен отметить нашу совместную активную многолетнюю работу в Специальном Комитете при Совете Министров по созданию атомного оружия а позже по-системы «Комета» и «Беркут» — управляемых снарядов²². Никогда не забывал я, твое большое товарищеское человеческое отношение ко мне когда я по известным тебе [причинам] в подавленном настроении вылетал в 1948 г. в район Семипалатинска Каз[ахской] ССР где, к[а]к известно успешно завершилось испытание атомного оружия²³. К[а]к тебе хорошо известно, а последнее время и — т-щу Булганину Н.А., организации контролируемые Специальным К[оми]тетом, Первое и Второе Главные управления и их предприятия и Научно технические силы, лаборатории, конструкторские бюро и институты представляют колоссальнейшее достижение, это гордость нашей Страны. Я тебе всколадз[ь] докладывал, и поручил составить для Правительства подробный доклад о состоянии наших атомных дел. Уже в этом году должны произвестись несколько взрывов, в том числе одной модели сверхмощной равной 250-300 тысяч тон[н] тротила.

По «Беркуту» испытания закончены удачно. Теперь все дело обеспечить производство в серии и соответствующими кадрами и в этой области делается очень много соответствующими министерствами. Главное на основе «Кометы» и «Беркута» есть колоссальные возможности дальнейших улучшений в области управляемых снарядов к[а]к в смысле точности, так и по скорости и дальности. Специальный доклад готовится для правительства. Эти оружия надо двигать вперёд, это настоящее будущее которым надо вооружить армию нашей Страны. США и Англия придают этому исключительное значение. Повторяю все это, достигнуто потому, что этого хотела Партия и Правительство, но хотел сказать и тут мы совместно работали. Почти одновременно освободили тебя из ЦК а меня из МВД²⁴ и стали работать в Совнарком. Повторяю дружно стали работат[ь], также честно и по партийному вместе с т-щами Молотовым В. М., Кагановичем Л. М., Булганиным Н. А., Ворошиловым, Микояном А. И., а после перехода в Москву и ст. Хрущевым Н. С. и другим[и]. Своей работой, своей преданностью своему ЦК и своему Правительству мы убедили товарища Сталина, что он был не прав в отношении нас. Я не говорю о всевозможных поручениях, которые давались нам ЦК, правительством и лично т-щем Сталиным вс[в]язи с чем приходилось очень часто и кропотливо работать всегда мы старались быть принципиальным объективным, не было у нас других интересов, так сложилось, что мы, чуть ли каждый день встречались в стечении десяти лет и разговор у нас всегда был только о делах, о людях, к[а]к лучше организовать ту или иную работу и к[а]к лучше выполнить имеющиеся поручения. У меня всегда была потребность с тобой посоветоваться и всегда для дела получалось лучше. Я видел в лице, тебя старшего, опытного партийного

деятеля большого масштаба, талантливого, энергичного и неутомимого, прекрасного друга и товарища, я никогда не забуду твою роль в отношении в ряде случаев, и особенно когда хотели меня связать с событиями в Грузии²⁵ И когда не стало Товарища Сталина я незадумываясь назвал тебя, также, к[а]к и другие товарищи Председателем Правительства и что считал и считаю это единственно правильной. В дальнейшем, я еще больше убедился в этом, что именно ты успешно поведешь вместе с руководящим коллективом ЦК и Правительство. Поэтому, моя трагедия в том, что как я уже выше говорил, на протяжении свыше десяти лет были настоящими большевистскими друзьями, работали с душой на самых различных сложных условиях работы были в сложных переплетках и никто не расстроил нашу дружбу, столь ценную и необходимую для меня а теперь исключительно по моей вине, потерял все что связывало нас. Хочу сказать несколько слов в отношении товарищей.

Вячеслав Михайлович! У меня всегда было прекрасное ровное отношение, к Вам работая в Закавказье мы все высоко ценили считали Вас верным учеником Ленина и верным Соратником Сталина, вторым лицом после товарища Сталина, это наглядно можно было видеть в отношении Вас Закавказской организации. Если спросить мою семью Вам, могут рассказать очень много хорошего о Вас с моих слов. После переезда в Москву, если не считать дел, если помните Мальцева — работавшего в Архиве и Слезберг²⁶ — которые велись, по прямому указанию т-ща Сталина, что может очевидно подтвердить т-щ Анастас Иванович и кое кто и другие, я не знаю ни одного случая, чтобы меня можно было упрекнуть в отношении Вас. Наоборот Вы прекрасно помните, когда в начале войны, было очень плохо и после нашего разговора с т-щем Сталиным у него на ближней даче. Вы вопрос поставили ребром у Вас в кабинете в Совмине, что надо спасать положение, надо немедленно организовать центр, который поведет оборону нашей родины, я Вас тогда целиком поддержал и предложил Вам немедленно вызвать на совещание т-ща Маленкова Г. М., а спустя небольшой промежуток времени подошли и другие члены Политбюро, находившиеся в Москве. После этого совещания мы все поехали к т-щу Сталину и убедили его [о] немедленном организации Комитета Оборона Страны со всеми правами. Совместная работа в Комитете. Ваша исключительная роль в области внешней политики. Ваше прекрасное отношение ко мне, в бытность на конференциях (я об этом многим товарищам рассказывал) в Тегеране, Ялте и Подсдаме²⁷, где к[а]к знаете я и не был делегатом, а был по роду своей работы хотя Вы и настаивали.

Я привел бы и другие факты, но скажу одно, что я не раз говорил, тот кто ссорит Молотова с Сталиным, то совершает чудовищное преступление перед нашей Страной и нашей партией. Я думаю, что это могут подтвердить т-щи Маленков Г. М. и Микоян А. И. и др. Очень часто, раньше, а еще недавно тов-щ Сталин называл сводниками Маленкова Г. М. и меня, имея виду Вас и Микояна.

Клемент Ефремович! То же начну с Закавказья, мы Вас крепко любили, я по поручению руководящих органов Грузии, ездил специально в Москву в ЦК и т.

Сталину и настоял прислать Вас в связи с пятнадцатилетием Советской Грузии²⁸.

В начале войны, товарищ Сталин сильно обругал меня и назвал политическим трусом, когда я предложил. Назначить в тяжелые времена переживаемые нашей Родиной известных все[й] стране т-щей Вас и Буденного командующими фронтами²⁹. Обругать обругал, а, чуть позже т-щ Сталин назначение провёл. Это я думаю товарищи подтвердят. С т. Маленковым Г. М. очень, часто говорили между собой и другими с товарищами о предложении т-щу Сталину назначить Вас председателем Президиума Верх[овного] Совета, и только теперь было это проведено. Всего не скажешь.

Никита Сергеевич! Если не считать последнего случая на Президиуме ЦК где ты меня крепко и гневно ругал с чем я целиком согласен мы всегда были большими друзьями я всегда гордился, тем, что ты прекрасный большевик и прекрасный товарищ и я не раз тебе об этом говорил, когда удавалось об этом говорить, говорил и т-щу Сталину. Твоим отношением я всегда дорожил.

Николай Александрович!

Никогда и нигде я тебе плохого не делал. Помогал честно и как мог т. Маленков Г. М. и я не раз о тебе говорили т-щу Сталину, к[а]к о прекрасном товарище и большевике. Когда т-щ Сталин предложил нам вновь, установить очередность председательствования, то я с т. Маленковым Г. М. убеждали, что этого не надо, что ты справляешься с работой а помочь мы и так поможем.

Лазарь Моисеевич и Анастас Иванович. Вы оба знаете меня давно. Анастас меня направил еще в 1920 году из Баку для нелегальной работы в Грузию. Тогда еще меньшевистскую от имени Кавбюро РКП и Ревоенсовета, XI армии, Лазарь знает 1927 г. и не забуду никогда по[мо]щи оказаной мне по партийной работе в Закавказье, когда вы были секретарем ЦК. За время работы в Москве можно было, многое сказать. Но одно скажу всегда видел, с Вашей стороны принципиальные отношения, помощь в работе и дружбу, я со своей стороны делал все, что мог.

Товарищи Первухин и Сабуров, говорили, что у меня было привлекерованное, положение при жизни т-ща Сталина, это же не верно Георгий ты это лучше других знаешь, знают это и другие члены Президиума. В действительности когда я работал в Закавказье, а потом в Грузии ЦК ВК(б) и т. Сталин крепко поддерживали и помогали в работе и работа хорошо шла и лично я был [в] торговле. Но скоро после перевода в Москву, когда немного навели порядок в МВД после Ежова, т. Сталин выделил МГБ из МВД, особый отдел передал Наркомату Оборона и только в начале войны, когда надо было остановить бегущие — отступающие наши войска, был вновь об[ъ]единен мог бы МВД — возвращен Особый отдел из Наркомата Оборона и после проделанной работы по остановке бегущих войск когда было расстрелянно несколько десятков тысяч дезертиров, созданы заградительны[е] отряды³⁰ и др. — вновь было выделено МГБ³¹. Т-щам которые близко работали в Политбюро, ведь это им хорошо известно. Что же касается моего отношения к т. Сабурову, то т. Маленков

Г. М. и я отстояли его на посту Председателя Госплана, а т. Первухина, конечно по заслугам я представил и провел Героя Социалистического] Труда³².

Все это может быть, мне наследовало в моем положении писать, но прошу Вас мне это простить. Дорогой Георгий прошу тебе понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Я только жил, как лучше сделать, конечно в пределах своих возможностей вместе с Вами Страну Могущественей и Славной, думать иначе обо мне просто недопустимо моей голове³³. Конечно, после того все, что произошло, меня надо призвать крепко к порядку, указать свое местно и крепко одернуть, чтобы было помнить до конца своей жизни, но поймите дорогие товарищи, я верный сын нашей Родины, верный сын партии Ленина и Сталина и верный Ваш друг и товарищ. Куда хотите, на какую угодно работу, самую маленькую пошлите присмотритесь, я еще могу верных десять лет работать и буду работать всей душой и со всей энергией. Говорю от всего сердца, это неверно, что раз я занимал большой пост я не буду годен для другой маленькой работы, это ведь очень легко проверить в любом крае и области, совхозе, колхозе, стройке и умоляю Вас не лишайте меня быть активным строителем, [на] любом маленьком участке славной нашей Родины и вы убедитесь, что через 2-3 года я крепко исправлюсь и буду Вам еще полезен. Я до последнего вздоха предан нашей любимой Партии и нашему Советскому Правительству.

Лаврентий Берия

Т-щи прошу извинения, что пишу не совсем связно и плохо в силу своего состояния, а также из-за слабости света и отсутствия пенснэ (очков)

АП РФ, ф.3, оп.24,д.463,лл. 164-172. Автограф. Опубликовано: "Источник», 1994, №4.

№7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ДАТЕ ОТКРЫТИЯ И ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

2 июля 1953 г.

Строго секретно

П112/III. ОБ ОТКРЫТИИ ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦК КПСС
(т. Маленков, Хрущев, Каганович, Молотов, Булганин, Сабуров)

1. Открыть заседание Пленума ЦК КПСС 2 июля с.г. в 8 часов вечера. Открытие заседания Пленума поручить тов. Хрущеву Н. С.
2. Внести на рассмотрение Пленума ЦК КПСС следующие вопросы:
 - а) О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия (докладчиков. Маленков Г.М.);
 - б) О созыве очередной Сессии Верховного Совета СССР (докладчик тов. Ворошилов К.Е.);

в) Организационные вопросы
(докладчик тов. Хрущев Н.С.)

Секретарь ЦК

АПРФ, ф.3, оп.76, д.23, л. 13. Копия.

№8

ПИСЬМО Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

[2]июля 1953г.³⁴

Товарищам Маленкову, Хрущеву, Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Микояну, Первухину, Булганину и Сабурову. Дорогие товарищи, со мной хотят расправиться без суда и следствия, после 5 дневного заключения, без единого допроса, умоляю Вас всех, чтобы этого недопустили, прошу немедленно вмешательства, иначе будет поздно. Прямо по телефону надо предупредить.

Дорогие т-щи настоятельно умоляю Вас назначить самую ответственную и строгую комиссию для строгого расследования моего дела, возглавить т. Молотовым или т. Ворошиловым. Неужели член Президиума ЦК не заслуживает, того, чтобы его дело тщательно разобрали, предъявили обвинения, потребовали бы объяснения, допросили свидетелей. Это со всех точек зрения хорошо для дела и для ЦК. Почему делать, так к[а]к сейчас делается, посадили в подвал, и никто ничего не выясняет и не спрашивает. Дорогие товарищи, разве только единственный и правильный способ решения без суда и выяснения дела в отношении Члена ЦК и своего товарища после 5-суток отсидки в подвале казнить его.

Еще раз умоляю Вас всех, особенно т.т. работавших с т. Лениным и т. Сталиным, обогатенных большим опытом и умудренных в разрешении сложных дел т-щей Молотова, Ворошилова, Кагановича и Микояна. Во имя памяти Ленина и Сталина, прошу, умоляю вмешаться и незамедлительно вмешаться и Вы все убедитесь, что я абсолютно чист, честен верный Ваш друг и товарищ, верный член нашей партии.

Кроме укрепления, мощи нашей Страны, и единства нашей Великой партии у меня не было никаких мыслей.

Свой ЦК и свое Правительство, я не меньше любых т-щей поддерживал и делал все, что мог. Утверждаю, что все обвинения будут сняты, если только это захотите расследовать. Что за спешка и при том, очень подозрительная.

Т. Маленкова и т. Хрущева прошу не упорствовать разве будет плохо, если т-ща реабилитируют.

Еще и еще раз умоляю Вас вмешаться и невинного своего старого друга не губить.

Ваш Лаврентий Берия

АПРФ, ф.3, оп.24, д.463, лл. 173-174. Автограф. Опубликовано: «Источник», 1994, №4.

№9

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА М. Т. ПОМАЗНЕВА В ЦК КПСС
И ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. П. БЕРИИ**

2 июля 1953 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.
Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Считаю своим партийным долгом доложить Вам следующее:

1. В 1950 г. в Секретариате ЦК рассматривался вопрос о распространении на партийных, профсоюзных и комсомольских работников преимуществ и льгот, установленных для важнейших отраслей народного хозяйства, т.е. если работник получал эти льготы, работая в промышленности, и был выдвинут на партийную или комсомольскую работу, то сохранять их за этим работником.

Этот вопрос был перенесен в Совмин, где он рассматривался много раз и в конце концов был снят ввиду нежелания решать его и протестов со стороны Берия.

2. В конце 1952 г. было принято несколько решений Секретариата ЦК по вопросу о переводе отдельных областей в высшую группу по зарплате. Эти решения не были оформлены потому, что не пропускал Берия.

Эти факты говорят об игнорировании Секретариата ЦК и принижении руководящей роли партийных органов.

3. По линии спецкомитета имело место задабривание министров и других руководящих работников и заигрывание с ними. Большинство министров оборонной промышленности и машиностроения получили по несколько орденов и стали лауреатами Сталинских премий. Много наград давалось строителям. Выдача наград производилась в аппарате спецкомитета.

4. Аппарат спецкомитета не в меру отмечался наградами. Достаточно сказать, что за последние годы секретарь спецкомитета Махнев стал Героем Социалистического Труда, дважды лауреатом Сталинских премий и получил несколько орденов.

Этот аппарат всячески ограждался. За него Управление делами постоянно имело мордобой от Берия. Например, полковник Алексеев, ранее работавший в аппарате Управления делами и перешедший затем в спецкомитет, был вызван кт. Булганину Н. А. за то, что не закончил вопрос и затянул его. В связи с этим мне было сказано — если будет лезть к моему аппарату, руки отрубим. Из Госплана был взят на работу в качестве помощника Берия работник Пашков, который стал вызывать работников Управления делами для переговоров о работе в аппарате спецкомитета, без согласования со мной. Я позвонил Пашкову и категорически заявил ему, что он этого делать не имеет права, ибо это аппарат Правительства, а не одного лица, по поручению которого он это делает. Пашков лично и через Махнева доложил об этом Берия, который вызвал меня и в грубой, резкой

форме заявил, что выгоним и никто не поможет. Это же было сказано позже по поводу жалобы того же Пашкова о кабинете и машине, с упоминанием о том, что мне уже об этом раньше было сказано и повторяться не будет.

5. Высотные здания Берия считал своим детищем. Однажды я слышал, как он говорил, другие уже десять раз сфотографировались бы на фоне этих зданий, а тут строим и ничего. Много раз он говорил мне, что без него квартир в высотных зданиях не распределять. Из последней секции дома на Котельнической набережной он хотел иметь для МВД половину, т.е. 55 квартир. При этом он ссылался на то, что освобождаемые из заключения работники потеряли квартиры. На 40 квартир он даст списки, а 15 распределит позже, оставив их в резерве.

6. После того, как Председателем Совета Министров СССР был назначен тов. Маленков Г. М., я у Берия был три раза (до этого, как у одного из председательствующих ежедневно). Первый раз в марте. Он меня вызвал, когда у него находились нач[альник] Управления охраны Кузьмичев, работник этого Управления Кирдин и Ордынцев. Мне было сказано, что контингент обслуживаемых Управлением охраны сокращается и что сокращаемый контингент переходит на обслуживание в Управление делами. Когда я задал вопрос, о ком идет речь, — были названы тт. Андреев, Косыгин, Пегов, Суслов, Пономаренко, Игнатъев. Я доложил, что никто из названных лиц, кроме тов. Косыгина и Пономаренко, к нам не имеет отношения. Было поручено Ордынцеву, Кузьмичеву и Кирдину подготовить проект с моим участием в части, касающейся Управления делами. Что было сделано. В результате было принято решение, по которому дачи Сулова и Игнатъева переданы на баланс Управления делами ЦК, а дача для т. Пегова — на баланс Секретариата Президиума Верховного Совета. После подготовки проекта я у Берия не был.

Второй раз — в апреле. Я был вызван по вопросу об отделах угольной промышленности, нефтяной промышленности и высотных зданий. Он сказал, что столько много помощников ему не требуется. Помощник должен быть лично близким человеком. Он предложил своих помощников (бывших членов бюро) Харченко и Мельникова назначить в угольный отдел, Беленького и Ильина в нефтяной отдел и Кожевникова и Сергеева в отдел высотных зданий. Это я считал правильным и сказал, что будут подготовлены соответствующие предложения и проекты приказов. Что и было сделано Прокофьевым с участием Ордынцева и доложено письменно через Ордынцева.

Третий раз — на днях. Ко мне позвонил заведующий секретариатом Берия — Ордынцев с вопросом — почему в министерствах выплачивается денежное довольствие по-новому — увеличенное, а в аппарате этого не сделано. Я сказал, что и имелось в виду позже решить и что предложения подготовлены, но не рассмотрены, т.к. комиссия не собиралась. Он стал спрашивать, а что подготовлено? Я ему сказал, что можешь посмотреть. Он был у меня и посмотрел. Он при этом выразил некоторое недовольство в намеченных нами размерах довольствия. Считая, что секретариатам зам. предов Совмина надо прибавить — работают люди много. Махневу как военному можно меньше дать, — и ушел. Через некоторое время он спросил меня, знает ли об этом

Берия. Я сказал, что нет, т.к. эти предложения не докладывались. Через день или два мне позвонил Берия и сказал, чтобы я зашел и показал ему денежное довольствие и по высотным зданиям. Я зашел — у него находился Ордынцев. Я докладывал ему наши предложения по денежному довольствию, распределению квартир в высотных зданиях и о сохранении дач за бывшими министрами, т.е. я взял папку свою и Берия из 4-х папок, которые были подготовлены для доклада тт. Маленкову, Хрущеву и Берия.

По денежному довольствию он возмущался, почему т. Петроковскому назначено больше, чем Ордынцеву, и сказал, что Лапшов и Ордынцев должны получать одинаково с Петроковским, неправильно, что Пономареву назначено больше, чем Шария, — они должны получать одинаково, много платите Степанову и другие, более мелкие замечания.

По распределению квартир в высотном здании на Котельниках я доложил, что просьб около 1,5 тысячи, а квартир 110. Он предложил сделать справку на каждую просьбу, после чего доложить. По сохранению дач за б[ывшими] министрами он почти не смотрел, сказав, вносите, вносите. Тут же был вызван находившийся в приемной т. Комаровский, при котором мне было сказано, чтобы были прекращены всякие разговоры об отказе от эксплуатации университета. По этому вопросу я с ним спорил, доказывая, что чистить уборные в университете Управлению делами не подходит. Он мне сказал, что Пономаренко, если и попросит себе это дело, ему не дадут, т.к. это здание равно капиталам Дюпона и других американских миллиардеров. Я был резко обрезан за настойчивость и ушел.

На следующий день я был вызван к т. Маленкову Г. М., где находился Берия. Я доложил проекты о дачах для руководящих работников, об обеспечении т. Андреева А. А., о сохранении дач за бывш[ими] министрами и о денежном довольствии для аппарата.

Когда тов. Маленков Г. М. и Берия уже уходили из кабинета, я доложил, что у нас есть спор по размерам денежного довольствия с Управлением делами ЦК и что по этому вопросу тов. Хрущев Н. С. вызывает меня в 9 ч[асов] вечера. Тов. Маленков Г. М. ничего не сказал, а Берия сказал — спорь, если правильно.

7. Теперь становится понятным, почему Берия писались последнее время документы безымянно «В Президиум», «На Президиум», а не с обращением к Председателю Совета Министров СССР тов. Маленкову Г. М.

8. После решения о новом составе спецкомитета Берия подписывал много распоряжений самостоятельно.

9. На прошлой неделе из разговора с т. Старовским мне стало известно, что секретариат Берия усиленно разыскивает знатока экономики стран народной демократии, а от т. Егорова из Санупра о том, что Ордынцев по указанию Берия обязал его все донесения о состоянии здоровья министров посылать не только тт. Маленкову Г. М., Хрущеву Н. С., но и ему.

М. Помазнев

№ 10**ПРОТОКОЛ № 3³⁵ ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА 2-7 ИЮЛЯ 1953 ГОДА***

Архивный № 1

СТРОГО СЕКРЕТНО**ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ****В 5-ДНЕВНЫЙ СРОК**

в Канцелярию Президиума

ЦК КПСС

ПРИСУТСТВОВАЛИ³⁶:

Члены ЦК КПСС: тт. Андреев, Андрианов, Аристов, Арутинов, Бабаев, Багиров, Байбаков, Беляев, Бещев, Бойцов, Борков, Брежнев, Булганин, Вагапов, Ванников, Василевский, Волков, Воронов, Ворошилов, Вышинский, Гафуров, Горячев, Гришин И., Гусев, Денисов, Егоров, Ефимов, Ефремов, Жданов, Жегалин, Жуков, Засядько, Зверев, Зимянин, Игнатов, Кабанов, Каганович, Калнберзин, Капитонов, Кецховели, Кидин, Кириченко, Киселев В., Киселев Н., Ковригина, Козлов, Конев, Корнейчук, Коротченко, Корчагин, Косыгин, Круглов, Кузнецов В., Кузнецов Н., Кулиев, Кутырев, Куусинен, Кэбин, Ларионов, Латунов, Лебедев, Лукьянов, Маленков, Малышев, Марфин, Мельник, Мельников, Микоян, Митин, Михайлов, Молотов, Москвин, Муратов, Мухитдинов, Недосекин, Николаев, Ниязов, Органов, Панкратова, Патоличев, Пегов, Первухин, Пономаренко, Поскребышев, Поспелов, Прасс, Прокофьев, Пронин, Пузанов, Раззаков, Румянцев, Сабуров, Семин, Смирнов, Снечук, Соколовский, Суслов, Тайбеков, Тевосян, Титов П., Титов Ф., Устинов, Хворостухин, Хруничев, Хрущев, Чеплаков, Чернышев, Чесноков, Шаталин, Шаяхметов, Шверник, Шелепин, Шепилов, Шкирятов, Юдин, Юсупов, Яковлев, Яснов.

Кандидаты в члены ЦК КПСС: тт. Александров, Алексенко, Артемьев, Ахазов, Баграмян, Бакрадзе, Басистый, Богданов, Бондаренко, Борисов, Буденный, Бутузov, Вершинин, Гедвилас, Говоров, Горбатов, Горшенин, Гречко, Григорьян, Громько, Даниялов, Двинский, Деметьев, Дыгай, Епишев, Ефремов, Жаворонков, Жигарев, Жуков, Завенягин, Зарубин, Захаров П., Захаров С, Ильичев, Казаков, Каиров, Кальченко, Канунников, Козлов, Комаров, Корниец, Костоусов, Кузнецов, Кузнецова, Кулов, Кумыкин, Ладанов, Лацис, Ломако, Лучинский, Лыкова, Максарев, Малик, Малинин, Малиновский, Масленников, Мельников, Мерещков, Меркулов, Мюрисеп, Неделин, Никитин, Носенко, Орлов, Павлов В., Павлов Д., Палецкис, Панюшкин, Паршин, Пидтыченко, Помазнев, Пономарев, Попов, Постовалов, Пчеляков, Райзер, Румянцев, Рябиков, Рясной, Сердюк,

Заголовок документа. — Сост.

Серов, Симонов, Скулков, Степанов, Степанова, Столетов, Тимошенко, Тихомиров, Тока, Туманова, Федоров, Фурцева, Хахалов, Хохлов, Цховребашвили, Цырен, Чуйков, Чумаченко, Шашков, Школьников, Штеменко, Юдин, Юмашев.

Члены Центральной Ревизионной Комиссии: тт. Алексеев, Андреев, Бабич, Горкин, Гришко, Громов Г., Громов Е., Губин, Друзин, Енютин, Закурдаев, Зинченко, Косяченко, Кружков, Кулатов, Миронова, Москатов, Московский, Овезов, Осипов, Подгорный, Подцероб, Проконен, Расулов, Рудь, Семенов, Скворцов, Собенин, Спиридонов, Струев, Суетин, Сурков, Тарасов М., Тарасов С., Твардовский, Третьякова, Якубов.

Председательствующий т. Хрущев. По поручению Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза объявляю Пленум открытым.

Повестка дня рекомендуется следующая:

1. О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия. (Докладчик тов. Маленков Г. М.)
2. О созыве очередной Сессии Верховного Совета СССР. (Докладчик тов. Ворошилов К. Е.)
3. Организационные вопросы. (Докладчик тов. Хрущев Н. С.)

Будут ли какие замечания к повестке дня Пленума?

Голоса. Нет.

[Хрущев.] Никто других вопросов не выдвигает?

Голоса. Нет.

[Хрущев.] Голосовать или считать принятым?

Голоса. Считать принятым.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово для доклада имеет товарищ Маленков.

Для выступления в прениях по докладу тов. Маленкова записались следующие товарищи:

Хрущев Н. С., Молотов В. М., Булганин Н. А., Сердюк З. Т., Бакрадзе В. М., Каганович Л. М., Багиров М. Д., Малышев В. А., Снечкус А. Ю., Круглов С. Н., Патоличев Н. С., Кириченко А. И., Микоян А. И., Шаталин Н. Н., Михайлов Н. А., Мирцхулава А. И., Завенягин А. П., Андрианов В. М., Ворошилов К. Е., Кецохвели З. Н., Арутинов Г. А., Андреев А. А., Тевосян И. Ф., Байбаков Н. К., Ванников Б. Л., Кэбин И. Г., Шаяхметов Ж., Пономаренко П. К., Юсупову Ю., Поспелов П. Н., КОЗЛОВА И., Первухин М. Г., Мельников Л. Г., Шверник Н. М., Коротченко С. Д., Суслов М. А., Серов И. А., Шкирятов М. Ф., Поскребышев А. Н., Рябиков В. М., Помазнев М. Т., Цховребашвили В. Г., Воронов Г. И. (Читинский обком), Раззаков И. Р., Орлов Г. М., Шелепин А. Н., Ниязов А. И., Юдин П. Ф., Засядько А. Ф., Меркулов В. Н.

В прениях по докладу тов. Маленкова выступили товарищи:

Хрущев Н. С., Молотов В. М., Булганин Н. А., Сердюк З. Т., Бакрадзе В. М., Каганович Л. М., Багиров М. Д., Малышев В. А., Снечкус А. Ю., Круглое С. Н.,

Патоличев Н. С., Кириченко А. И., МИКОЯН А. И., Шаталин Н. Н., Михайлов Н. А., Мирцхулава А. И., Завенягин А. П., Андрианов В. М., Ворошилов К. Е., Кецохвели З. Н., Арутинов Г. А., Андреев А. А., Тевосян И. Ф., Байбаков Н. К.

(Стенограммы к протоколу не прилагаются.)

Председательствующий тов. Хрущев. Есть предложение завтра, 4 июля, дневного заседания Пленума не проводить, а сейчас создать Комиссию по разработке резолюции Пленума. Возражений не будет?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Есть предложение создать Комиссию в составе 13 человек. Другие предложения есть?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Назову товарищей, рекомендуемых в состав Комиссии по разработке резолюции — О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия:

т. Маленков Г. М., т. Молотов В. М., т. Хрущев Н. С., т. Булганин Н. А., т. Каганович Л. М., т. Кириченко А. И., т. Михайлов Н. А., т. Патоличев Н. С., т. Бакрадзе В. М., т. Юсупов У. Ю., т. Поспелов П. Н., т. Суслов М. А., т. Шепилов Д. Т.

Председательствующий тов. Хрущев. Будут другие предложения?

Голоса с мест. Принять.

Председательствующий тов. Хрущев. Считать принятым.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово для доклада имеет товарищ Ворошилов.

Председательствующий тов. Хрущев. Есть предложение принять следующее решение:

О созыве Верховного Совета СССР.

1. Созвать пятую сессию Верховного Совета СССР во второй половине июля 1953 года в г. Москве.

2. Внести на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР следующие вопросы:

а) утверждение Государственного бюджета СССР за 1951 год и за 1952 год;

б) утверждение Указов Президиума Верховного Совета СССР.

3. Утвердить докладчиками: о Государственном бюджете СССР на 1953 год и отчете об исполнении Государственного бюджета СССР за 1951 год и за 1952 год — т. Зверева А. Г. и об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР — т. Пегова Н. М.

Голоса. Принять.

Председательствующий тов. Хрущев. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Принимается.

Председательствующий тов. Булганин. Товарищи, нет возражений продолжить работу Пленума? Розданный вам проект резолюции прочли?

Голоса. Прочитали.

Председательствующий тов. Булганин. Приступаем к третьему вопросу порядка дня. Слово имеет товарищ Хрущев.

Тов. Хрущев. Товарищи, 28 апреля 1953 года было принято решение Пленума ЦК КПСС о выводе из состава членов ЦК тов. Игнатьева. Помните все, докладывать подробно вряд ли нужно. Есть предложение сейчас пересмотреть этот вопрос и восстановить т. Игнатьева в правах членов ЦК КПСС.

Г о л о с а . Правильно.

Тов. Хрущев. Потому что это было сделано по известному навету, и сейчас надо это дело пересмотреть и исправить.

Председательствующий тов. Булганин. Разрешите проголосовать предложение Президиума ЦК:

О т. Игнатьеве С. Д.

Отменить постановление Пленума ЦК КПСС от 28 апреля 1953 года (№ Пл. 3/2) и восстановить тов. Игнатьева С. Д. в составе членов ЦК КПСС.

Председательствующий тов. Булганин. Голосую. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздерживается? Нет. Принято единогласно.

Тов. Хрущев. Вносится предложение перевести из кандидатов в члены ЦК КПСС тов. Жукова Г. К.

Г о л о с а . Правильно.

Председательствующий тов. Булганин. Разрешите проголосовать предложение Президиума ЦК:

О тов. Жукове Г. К.

Перевести тов. Жукова Г. К. из кандидатов в члены ЦК КПСС.

Председательствующий тов. Булганин. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Принято единогласно.

Тов. Хрущев. Вносится предложение вывести из состава кандидатов в члены ЦК КПСС и исключить из рядов КПСС за вражескую деятельность против Коммунистической партии и Советского государства Гоглидзе С. А. и Кобулова Б. З.

Г о л о с а . Правильно.

Председательствующий тов. Булганин. Голосую предложение Президиума ЦК:

О Гоглидзе С. А. и Кобулове Б. З.

Вывести Гоглидзе С. А. и Кобулова Б. З. из состава кандидатов в члены ЦК КПСС и исключить их из рядов КПСС за вражескую деятельность против Коммунистической партии и Советского государства.

Председательствующий тов. Булганин. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Принимается единогласно.

Председательствующий тов. Булганин. Итак, третий вопрос исчерпан. Возвращаемся к первому вопросу. Заключительное слово предоставляется тов. Маленкову.

Председательствующий тов. Булганин. Товарищи, переходим к рассмотрению проекта резолюции — О преступных антипартийных и антигосудар-

ственных действиях Берия, подготовленного Комиссией Пленума ЦК. Текст резолюции роздан.

Имеются ли товарищи, желающие выступить, высказаться по проекту резолюции?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Булганин. Есть предложение проголосовать проект резолюции за основу. Нет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Булганин. Голосую. Кто за то, чтобы выработанный Комиссией Пленума проект резолюции принять за основу, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Есть ли воздерживающиеся? Нет. Принимается единогласно. (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Булганин. Имеются ли какие поправки?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Булганин. Голосую резолюцию в целом. Кто за то, чтобы принять постановление Пленума ЦК КПСС — О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия — в целом, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Есть ли воздерживающиеся? Нет. Постановление принято единогласно. (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Булганин. На этом, товарищи, работа Пленума заканчивается. Объявляю заседание Пленума закрытым.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС

Н. Хрущев

АПРФ, ф.2, оп.2, д. 198, лл. 1-9. Заверенная копия.

№11

СТЕНОГРАММА ИЮЛЬСКОГО (1957 Г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС³⁷

2-7 июля 1953 г.

ЗАСЕДАНИЕ 2 ИЮЛЯ

Хрущев. По поручению Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза³⁸ объявляю Пленум открытым.

Повестка дня рекомендует следующая:

1.0 преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия.

2.0 созыве очередной Сессии Верховного Совета СССР³⁹.

3. Организационные вопросы.

Будут ли какие замечания к повестке дня Пленума?

Голоса. Нет.

[Хрущев]. Никто никаких других вопросов не выдвигает?

Голоса. Нет.

[Хрущев]. Голосовать или считать принятым?

Г о л о с а . Считать принятым.

[Хрущев]. По первому вопросу докладчик товарищ Маленков; по второму — товарищ Ворошилов и по третьему — организационным вопросам — Хрущев. Замечаний не будет по повестке дня?

Г о л о с а . Нет.

[Хрущев]. Слово для доклада имеет товарищ Маленков.⁴⁰

Председательствующий тов. **Хрущев.** Товарищи, есть предложение после этого доклада сделать перерыв минут на 20 с тем, чтобы товарищи подумали, и потом приступим к обсуждению доклада товарища Маленкова. К товарищам, желающим выступить, просьба записываться. Не будет других предложений?

Объявляется перерыв на 20 минут.

Булганин. Продолжим, товарищи. Слово имеет товарищ Хрущев.

Хрущев⁴¹. Товарищи^а, товарищ Маленков доложил ЦК партии, как члены Президиума организовали свою работу и в этой работе как дорожили сохранением единства коллектива членов Президиума — не дать повода не только для раскола, а чтобы нарушено было какое-то единство, с тем чтобы это единство через Президиум ЦК передавалось на весь Центральный Комитет и тем самым иметь сплоченную, монолитную всю нашу великую партию.

И вот это стремление к единству, товарищи, очень ловко использовал этот авантюрист Берия.

Товарищи, товарищ Маленков довольно обстоятельно доложил о Берия. Ведь много лет мы знаем Берия. Я знаю его лет двадцать и знаю хорошо по пленумам ЦК, потом непосредственно вместе с ним работали.

Я хочу сказать о своих взглядах на эту личность уже до того, пока мы стали приходить к определенному мнению, в связи с которым мы пошли на такие решительные действия.

Берия был большим интриганом при жизни товарища Сталина. Это ловкий человек, способный, он очень, я бы сказал, крепко впился своими грязными лапами и ловко навязывал другой раз свое мнение товарищу Сталину. Он ловко, умело, другой раз намеком каким-то глухим, другой раз более определенным образом посеет сомнение или в тот или иной вопрос, или так или иначе показать в каком-то нехорошем свете того или иного товарища и нервировать без всякого основания товарища Сталина, добиваясь на какое-то определенное время восстановления товарища Сталина против того или другого товарища. Это мы наблюдали. Ловкость, нахальство и наглость — это основные качества Берия.

Товарищи, умер товарищ Сталин. Да еще когда жил товарищ Сталин, но после болезни, которая наступила внезапно. — паралича, когда оставила речь товарища Сталина и мы приехали и увидели его в таком состоянии, и врачи говорили, что он безнадежен, мы обменивались мнениями, правда, не все. мы все тогда обмениваться мнениями не могли по этому человеку.

^а Здесь и далее в неправленной стенограмме подчеркнут текст, подвергшийся правке при ее редактировании и подготовке к печати в виде стенографического отчета пленума, рассылаемого в ограниченном количестве экземпляров в ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии. — **Сост.**

Я, например, при жизни товарища Сталина, когда мы дежурили у него по два члена Бюро ЦК⁴² неотступно, мне и Булганину пришлось дежурить вместе. Это было, наверное, за сутки до смерти товарища Сталина. Я товарищу Булганину тогда сказал: «Николай Александрович, вот Сталин безнадежно больной, умрет, что будет после Сталина?»

Это же каждого волнует. Я говорю, вот моя тревога: после смерти Сталина Берия будет всеми способами рваться к посту министра внутренних дел. Зачем ему этот пост? Этот пост ему нужен для того, чтобы захватить такие позиции в государстве, с тем чтобы через свою разведку установить шпионаж за членами Политбюро, подслушивать, следить, создавать дела, интриговать, и это приведет к очень плохим последствиям, а может быть и больше, для партии.

Булганин. Был такой разговор.

[Хрущев.] Нельзя, я говорю, допустить до этого, гибель будет всем.

Но вы скажете, ну хорошо, потом умер товарищ Сталин, а все-таки, мол, Берия стал министром и, мол, ты также думал и говорил с Булганиным, но и ты, и Булганин не выступили, когда было формирование и распределение обязанностей.

Я говорю, я обнажаю этот вопрос.

Товарищи, почему? Я вам скажу, почему. Одно дело, когда думаешь умирает, но еще живет, и другое дело психологическое состояние, когда уже умер Сталин. Мы собрались, и это как-то еще больше сплывало людей. Кроме того, я считал, что при обсуждении выступить и сказать это мнение не совсем правильно. Вы, дорогие товарищи, имейте в виду, что Берия добился своего еще при жизни товарища Сталина, он разобщения между членами Бюро ЦК добился.

Ворошилов. Правильно.

[Хрущев.] Я думаю так, но думать — одно, а сказать — другое, может быть, не так понимаю. Еще не остывший труп товарища Сталина — и поднять этот вопрос, скажут: воспользовался смертью товарища Сталина, сразу вносит раскол и смятение в руководство партии, и, таким образом, ловко используя это, выставят против тебя, и будешь в дураках, да еще в каких! Могло это быть.

Г о л о с а . Вполне правильно, могло это быть.

[Хрущев.] Берия очень домогался этого. Берия стал министром внутренних дел. Вы, товарищи, каждый знает, какой удельный вес этой «персоны» в партии. Довольно большой. Казалось бы, раз человек добился такого удельного веса, то, следовательно, такому человеку надо дать участок работы самый острый.

Товарищи, я, может быть, по своим выводам встречу какие-то замечания, но я хочу все-таки сказать: самый ли острый у нас вопрос сейчас — это Министерство внутренних дел? Я бы сказал — нет. Это мое личное мнение, и я вам скажу, почему.

Давайте мы сейчас разберем 10 лет пройденной нами деятельности. Берия скажет, что он это время не был министром. Возьмем позже период. Давайте разберем, какие заговоры внутри нашей страны были открыты Министерством внутренних дел, Министерством госбезопасности⁴³?

За исключением липовых, дутых — ничего.

Ворошилов. Правильно, никаких.

Хрущев. Давайте пересчитаем, мы же с вами знаем: до 1937 года и после 1937 года — больше половины липы.

Голос из Президиума. Больше половины липы, правильно.

[Хрущев.] А после этого давайте разберем. Давайте не только здесь, на Пленуме, мы это сделаем, мы возьмем поднимем все документы, наиболее важные донесения, все открытые заговоры групповые, индивидуальные и всякие. Мы, товарищи, там и встретим их. Почему я обращаю внимание на это? Потому что монолитность наших рядов партии, сплоченность нашего народа вокруг нашей партии — это главная сила.

Голоса с мест. Правильно.

[Хрущев.] Товарищи, только кончилась война, Гитлер рассчитывал, что он пройдет на танках по степям Украины и сразу завоюет, и будет захвачена Москва, и все падет. Но теперь весь мир знает, как началось и чем кончилось. Это о чем говорит? Опять-таки это говорит о силе нашей партии, о сплоченности нашего народа, о безграничности доверия нашему руководству и руководству нашей партии.

Если взять поздние вопросы — врачей⁴⁴, — это позорное дело для нас, это же липа. Если взять мингрельское дело, грузинское дело⁴⁵ — это желипа. Взять другие дела как наиболее выделяющиеся — это липа.

Спрашивается, почему же Берия, а Берия знает это хорошо, нет, все-таки МВД, для чего ему нужен этот пост? Ему нужен был пост для того, чтобы взять в руки этот орган бесконтрольный, товарищи, и я бы сказал, трудно контролируемый, товарищи. Вот смотрите, любого министра, любого работника, выполнение плана контролируем, там партийная организация выступит, там что-то мы видим, а в МВД все покрыто тайной. Он говорит: иду на конспиративную квартиру принимать какого-то агента, а какого агента там принимать, кто-нибудь знает? Никто не знает. Вот что ему нужно было, товарищи. Вот поэтому то он и пошел на этот пост, против партии, против Правительства.

Вот какая цель у него. Интересная такая деталь, я обратил внимание. Я считаю позорное дело с врачами, грузинское дело — это позор. Мы, члены Президиума, между собой несколько раз говорили, я говорил Лаврентию. Я получил письмо в ЦК, конечно, от генерал-полковника Крюкова⁴⁶, и Жуков получил это письмо. Я показал Президиуму ЦК, нужно рассмотреть. Там десятка два с половиной генералов осужденных⁴⁷, и Крюков осужден на 25 лет. Берия не берется за это дело разбора, а что это липа — это бесспорно.

Ворошилов. Липа.

[Хрущев.] Почему? Я думаю, что это делал Берия в тех целях — он хотел поработать с этими генералами, а потом освободить. Потому что он освобождал не просто, а он освобождал, и эти люди выходили, а он им внушал, что это Берия им вернул жизнь, не партия, не правительство, а Берия.

Вот был арестован Кузьмичев⁴⁸. Я думаю, что его освободить нужно было, но нужно ли было этого Кузьмичева, освобождая из тюрьмы, сразу одеть в ге-

неральский костюм и назначить начальником охраны членов Президиума ЦК? Думаю, что вряд ли это нужно было, а он был назначен. Почему? Потому что Кузьмичев стал тенью Берия, ему нужен был такой человек.

Вот почему нужен был пост МВД, вот в каких целях он брал этот орган в свои руки. В преступных целях.

Вот этот сбор всяких сведений. Вы знаете, например, что Берия поставил так вопрос. Я даже сам винюсь перед Пленумом.

Он мне один раз звонит и говорит: «Знаете, у Вас работник Административного отдела позвонил Кобулову и спрашивает его, как дела идут. Это невозможно. Я член Президиума, и вроде какая-то тень наводит, кто-то вызывает моего первого заместителя, а не меня». Одним словом, этим самым он ставит вопрос, что ни в ЦК не вызывать, ни в обкомы не вызывать, а это значит освободить от всякого партийного контроля органы МВД для произвола.

Голоса. Правильно.

[Хрущев.] Вот чего хотел Берия, и я бы, товарищи, сказал, он этого добился. Факт. Ведь вот эти записки по Украине, по Латвии, по Белоруссии. Это же факт, они собраны не через обкомы, не через центральные комитеты, они собраны через работников МВД, хотя эти материалы имеются все в Центральном Комитете. Значит, он своего добился. Это надо признать, что в дальнейшем исключить всякую возможность намек на подобные действия.

Товарищи, вот что интересно. Я, например, глубоко убежден, что Берия не коммунист, Берия не был коммунистом, Берия — карьерист, Берия — провокатор. И не только сейчас. Товарищи, я напому Вам Пленум в 1937 году⁴⁹. Вы помните, что с этой трибуны было заявлено, что Берия работал в контрразведке в Баку. Каминский это сказал. Тогда же было сказано, что Берия работал в контрразведке по заданию партии. Сейчас доказательств не имеется, он их не представил. А время прошло.

Багиров. Подпольной работой тогда руководил Анастас Иванович, без него никто никуда не мог пойти.

Хрущев. Товарищи, я вам скажу, что мы уже возраст советской власти имеем приличный и сами с советской властью многие поседели. Поэтому если даже скажут, что он имел действительно задание, то кто поручится, что он не работал и по другому заданию, против нас, имея прикрытие, что он работал по нашему заданию. Такой авантюрист! Это двойник, но через определенное время он становится одиночным человеком, работая в одном направлении.

Товарищи, я неоднократно слышал заявления Берия о партии, его взгляды. Последнее заявление было им сделано, когда мы обсуждали дела ГДР, когда вызывали немцев и когда обсуждали вопросы Венгрии. Тогда стоял вопрос о том, что надо разъединить работу в одном лице, решить, что совмещает ЦК и Совет Министров⁵⁰. Помните, тогда Ракоши сказал: я бы хотел знать, что решается в Совете Министров и что в ЦК, какое разграничение должно быть. Раз не будет в одном лице, надо более рельефно выявить разделение вопросов. Берия тогда пренебрежительно сказал: что ЦК, пусть Совмин решает, ЦК пусть занимается кадрами и пропагандой.

Меня тогда резануло такое заявление. Значит, он исключает руководящую роль партии, сводит ее роль на первых порах к кадрам, а по существу партию сводит на положение пропаганды. В его же понимании — какая разница между Гитлером и Геббельсом? Разве это взгляд на партию? Разве так учил Ленин? Разве так учил Сталин относиться к партии?

Почему он так говорил? Он вносил сознание, что роль партии отошла на второй план, а когда он укрепится, тогда ее совсем уничтожит. Конечно, не физически, он не такой дурак, он все сделал бы в своих целях. Это, товарищи, опасность большая, и поэтому я делаю вывод, что он не член партии, он карьерист, а может быть, шпион, в этом надо еще покопаться.

Голоса из зала. И то и другое.

[Хрущев.] Мы ведь с Берия ходили вместе, и под ручку ходили, поэтому многое могли и слышать от Берия. Интересна такая вещь: он сам многим возмущался, что делалось в МВД или в госбезопасности. Интересно, с какими предложениями вошел он в Президиум. Мы еще их не обсудили, не успели, решили раньше его посадить, а потом обсудить. Он внес предложение, что нужно ликвидировать Особое совещание при МВД. Действительно, это позорное дело. Что такое Особое совещание⁵¹. Это значит, что Берия арестовывает, допрашивает и Берия судит.

Спрашиваю, неужели у нас такой поток контрреволюционных восстаний, что ЦК не имеет возможности сам разобраться эти вопросы, нужны специальные органы, чтобы без следствия, прямо в кабинете, без преступника разбирать и судить? Где эти преступления? Сколько их? Их покамест нет.

Почему это нужно было Берия? Потому что, имея Особое совещание в своих руках, он на любого человека имел право. Он сам говорил: я могу любого человека заставить, что он скажет, что имеет прямую связь с английским королем или королевой, сам подпишет. И он это делал. Следовательно, когда он добивается таких показаний, когда потом будет суд, будет следователь, которые допрашивает по указанию Берия, будет докладывать Берия и судить будет сам Берия.

Товарищи, разве это мыслимое дело? И что же он нам голову морочит. Он пишет, что надо упорядочить это дело, но как упорядочить? Сейчас может особое совещание выносить свое решение с наказанием до 25 лет и приговаривая к высшей мере — расстрелу. Я предлагаю высшую меру — расстрел отменить и не 25 лет, а 10 лет давать. Товарищи, 10 лет. Это значит дать 10 лет, а через 10 лет он может вернуться и его опять можно осудить на 10 лет. Вот вам самый настоящий террор, и будет превращать любого в лагерную пыль.

Я, когда получил это предложение, позвонил товарищу Микояну, позвонил товарищу Булганину, товарищу Молотову — читали ли они это предложение, позвонил Лазарю Моисеевичу и сказал ему — почитайте, что предлагает Берия. Разве мыслимо это делать, и в каких целях. Хорошо. Может быть какое-нибудь дело в стране, с которым не стоит вылезать в свет. Это может быть, но чтобы Центральный Комитет не мог специально обсудить и вынести решение, найти форму решения этого вопроса, я думаю, от этого мы, видимо, не отка-

жемся на будущее, но надо, чтобы это было исключением и чтобы это исключение было по решению партии и правительства, но не закон, не правило, чтобы это делал министр внутренних дел, имея такую власть, терроризируя партию и правительство, вот о чем идет речь.

Еще решение, которое он тоже вынес, но мы это решение уже решили. Он внес такое предложение, что все осужденные или арестованные, осужденные, которые отбыли наказание, а арестованные, если оправданы следствием или судом, которые подлежат освобождению, должны освобождаться лишь только после того, когда прокурор доложит МВД. О чем это говорит, товарищи? Этот человек говорит о законности. Но какая же тут законность, а потом говорят, что наши прокуроры — это дерьмо, прокурором командует МВД. Как же может работать прокурор и пользоваться доверием, когда он должен доложить МВД, в то время когда суд уже доказал, что человек невиновен. Разве же это, товарищи, законность, нужна ли нам такая законность?

Почему Берия за это хватался, почему он должен держать душу не только тех, кто сидит в тюрьме, но и кто находится под следствием, кто вышел уже из заключения? Чтобы они дрожали, пока Берия у власти. Это делалось для террора. Этот террор был направлен против партии, против правительства, против народа нашего.

Голос с места. Правильно.

[Хрущев.] Вот что нужно было этому негодяю. И вот, товарищи, как говорится, капля по капельке создает потоки. У нас была целая серия наших так называемых друзей — Берия, Ягода, Ежов, Абакумов, — все это ягоды одного поля.

Поэтому надо этот орган иметь. Меч нашего социалистического государства должен быть острым и отточенным. Врагов мы имеем еще много. Мы имеем капиталистические страны сильнеешие и их агентуру внутри страны. Поэтому было бы глубоко неправильным смешивать с грязью этот орган, думать, что он не нужен, так как мы за это можем поплатиться. Но этот меч надо держать острием против врагов и чтобы он не был направлен против своих людей.

Каганович. Чтобы он был в руках партии.

Хрущев. А для этого нужно МВД посадить на свое место. Надо создать хорошие разведывательные и контрразведывательные органы. Хороших, честных большевиков посадить на это дело. И это дело мы двинем. Но МВД будет подконтрольно партии, подконтрольно правительству.

Маленков. Мы 17,5 миллиарда рублей расходует на Министерство внутренних дел, не считая того, что расходует на строительство и хозяйство, без строительства и хозяйства.

Хрущев. Георгий Максимилианович подал здесь совершенно правильную реплику.

Товарищи, я человек, как говорится, старого режима. (С м е х.)

Я в первый раз увидел жандарма, когда мне уже было, наверное, 24 года. На рудниках не было жандармов, полицейский у нас был — казак Клинцов, ко-

торый ходил и пьянствовал с шахтерами. Возьмите район. Никого, кроме урядника, при старом режиме, не было. Теперь у нас в каждом районе начальник МВД да еще оперуполномоченный. Он получает самую высокую ставку, больше секретаря.

С места. В два раза больше, чем секретарь райкома.

[Хрущев.] Но если ему создали такую сеть, нужно что-то делать. Если сейчас разобрать архив МВД, я убежден, что 80% населения Советского Союза имеет анкеты МВД, на каждого дело разрабатывается. (С м е х.)

Голоса. Правильно.

Хрущев. Конечно, если деньги платят, то нужно что-то делать. А если проступков нет, а начальство спрашивает, ты, сукин сын, работаешь. Если нет, так надо сделать.

Я знаю по Москве, в прошлом году человека осудили на 25 лет, потому что агент сам выдумал дело на этого человека, и его осудили. Вот какое дело.

Надо навести, товарищи, порядок, надо людям дать работу согласно их способностям. И надо людей оставить столько, сколько нужно на этом посту, и таких, которые бы понимали политику партии, строго ее проводили и подчинялись ей.

Голоса. Правильно.

[Хрущев.] Товарищи, Берия — это вы-то не знаете этого человека, я-то знаю. Вы скажете сейчас, вы ходили, вы ротозеи. Берия не такой человек, его надо хорошо знать и хорошо раскусить.

У меня лично с Берия были разные периоды наших отношений, но самый лучший период у меня с ним отношений, такие — не разлей, не растянись — это после смерти товарища Сталина. Если я ему день не позвонил, то он уже звонит и спрашивает, чего не звонишь. Говоришь, что некогда, дела были. «А ты звони».

Я, товарищи, стал думать: что такое, почему такая любовь сразу воспламенилась ко мне, в чем дело? Вроде ничего не изменилось, я таким же остался, каким и был.

А он мне звонит однажды и говорит, а что там Маленков, что там Молотов. Он против каждого бросит яд. хочет, так сказать, как-то указать, что вот ты лучше. Я потом это говорил товарищу Маленкову, товарищу Молотову.

Маленков. Он считал нас простаками, что он держит нас в руках.

Хрущев. Я говорю товарищу Маленкову: слушай, тебе, наверное, против меня, а мне против тебя говорит. Интриган, и главное, что он за дураков считает всех, думает, что он великий разведчик, он все понимает... Думает, что он великий разведчик, он все понимает, а это, мол, вслепую использовать, но не такие простаки оказались, как он думал.

Я, например, такую вещь думаю: он многое в провокационных целях делал. Мы не могли принять решений по сельскому хозяйству при жизни товарища Сталина и не могли принять решений после его смерти. Почему? Берия посеет сомнения, Берия поставит вопрос, и вопрос сейчас же будет снят. Мы все уважаем товарища Сталина, но годы свое берут, и в последнее время товарищ Сталин бумаг не

читал, людей не принимал⁵²: здоровье слабое, хотя он храбрился, потому что в старости всегда храбрятся. И это, товарищи, ловко использовал прохвост Берия, очень ловко. И он, как провокатор, подскажет товарищу Сталину, что вопрос не подработан. Любой вопрос, как бы он ни подрабатывался хорошо, всегда можно найти доказательства для дальнейшей доработки.

Голоса с мест. Правильно.

[Хрущев.] Все время вопросы были недоработаны, и вопрос не решался. Это было при жизни товарища Сталина, он это продолжал и без товарища Сталина. Товарищи, мы же на последнем заседании Президиума Совета Министров обсуждали вопросы — дальше подрабатывать невозможно, очень остро эти вопросы стояли. Почему это он делал, товарищи? Это провокатор. Он считал — чем хуже, тем лучше. Я докажу почему. Нет, именно так. Почему? Товарищи, вы знаете, что несколько лет как поручено товарищу Маленкову наблюдать за сельским хозяйством.⁵³ Берия демонстрирует внешнюю свою дружбу, неразлучную, неразрывную с товарищем Маленковым, гробя сельское хозяйство, доведя до последней степени это хозяйство. Дальше терпеть нельзя: молока нет, мяса мало. Объявили переход от социализма к коммунизму, а муку не продаем. А какой же коммунизм без горячих лепешек, если говорить грубо.

Голос из Президиума. Картошки нет.

[Хрущев.] Картошки нет. Это делалось для того, чтобы свалить, а потом добраться до власти, потом объявить амнистию, выступить с ворами и рецидивистами, чтобы сказали: вот Берия спасает. Он делал так, чтобы народ подкупить. Дешевая демагогия.

Голос из Президиума. Правильно совершенно говорит.

[Хрущев.] Вот, товарищи дорогие, поэтому это провокатор был, и большой, крупный, не упрощайте — это крупный был провокатор. Товарищи, вот мы слушали и критиковали, как и вы критиковали. Вот недавно слушали Новгород, Псков, потом Смоленск слушали. Мы правильные решения приняли, товарищи. Товарищи, какую бы вы умную резолюцию ни написали, какие бы вы решения ни приняли, но если мы три копейки за килограмм будем платить, никакая умная резолюция сельскому хозяйству не поможет.

Голоса. Правильно.

Микоян. Подсчитать надо.

[Хрущев.] Надо все подсчитать, товарищи. Тут довели до абсурда. С товарищем Зверевым разговаривал. У нас на 3,5 миллиона голов коров меньше, чем было до войны. Раз меньше коров, значит, меньше мяса, меньше масла, меньше кожи. Он заявил, что говорили, чтобы упразднить коров в единоличном пользовании, а через колхоз снабжать. Это он забрасывает камушек в огород того, что это невозможно сделать. Будет время, когда колхозник пойдет на это. Если мы не верим в это дело, значит, мы не коммунисты. Разве всегда будет крестьянка-колхозница за хвост держать свою собственную корову? Но его предлагать сейчас — это глупо. Нельзя этого делать. Надо создать условия, надо поднять колхозное крестьянство, надо поднять товарность колхозного крестьянства.

Говорят, внимания нет партийных органов к этому вопросу. Какое же внимание, когда с той коровы надо отдать определенное количество молока, с этой коровы товарищ Зверев берет налог. Когда подсчитаете все, то получается, что держателю остается только навоз. Он тогда решается избавиться от этой коровы.

Товарищи, я просил бы это дело правильно понять. Это очень острый вопрос. Сейчас по заданию правительства этот вопрос подрабатывается, но меру чувства мы должны иметь. Довели до абсурда, и это надо сейчас расчистить.

Но Берия это упорно срывал. Мы по картошке и овощам три месяца обсуждаем вопрос, три месяца не можем принять решения. Как только поставим — опять доработка. Мы снизили цены на картошку и капусту, а картошки и капусты в магазинах нет. Капуста стала дороже или в одной цене с бананами. Что же это такое? Что же, наши колхозники разучились выращивать капусту?

Нет, товарищи, надо глубже посмотреть и надо решить этот вопрос, и все будет. Но он — провокатор. Я даже думаю, что он считал, что если где-нибудь восстание будет, то это лучше. Ух, это какой мерзавец.

Товарищи, решения, которые мы приняли по Западной Украине, Белоруссии, Литве и Латвии, — товарищ Маленков по этому вопросу говорил, и я полностью согласен с этим, — нам надо отозвать эти записки. Надо центральным комитетам и областным комитетам посмотреть более внимательно. Может быть, даже придется коррективы в свои решения внести.

Ведь в ЦК идут письма. Вот мы получили письмо от одной учительницы из Станиславской области. Она обращается ко мне: «Вы говорили, что теперь нет двух Украин — Западной и Восточной. А есть одна Украина. Я учительница, 13 лет работаю в Станиславе, а теперь после решения меня выгоняют с Украины». Куда, почему? Это по нашему решению. Вот как бывает, товарищи. Вот что значит сейчас это. И из Литвы пишут такие письма.

Вот пишет один такое письмо:

«Я захожу в магазин, обращаюсь к приказчику, чтобы отпустил продукты, а он не отвечает, потому что я обращаюсь на русском языке. А он, зная русский язык, не отвечает». О чем это говорит? Это решение направлено против русских, это желание поссорить русских с другими национальностями.

Голоса с мест. Правильно!

[Хрущев.] Какая ловкость! Выступает под видом проведения сталинской национальной политики, а по существу вносит раскол между нациями и хочет добиться своего. Вот какой провокатор!

Теперь все выступления Берия надо рассматривать в другом свете. Возьмем его выступление, когда он поглаживал по голове русский народ, говоря, что русский народ великий⁵⁴. Ведь это гнусность! Не определениями Берия велик русский народ, не его волей великий русский народ поднялся и создал величие. Ему нужно было погладить по голове русский народ потому, что он уже себя рассматривал преемником Сталина. Сталин объявил тост за великий русский народ⁵⁵, а Берия уже тогда имел свои намерения. Взмах он взял большой, но сорвался и разбился, дух выпустил.

Надо поправить эти дела.

Последнее заседание было поучительное. Наиболее ярко он показал себя как провокатор, как не коммунист это по германскому вопросу, когда поставил вопрос о том, что надо отказаться [от] строительства социализма, надо пойти на уступки Западу. Тогда ему сказали: что это значит? Это значит, что 18 миллионов немцев отдать под покровительство американцев. А он отвечает: да, надо создать нейтральную демократическую Германию.

Как может нейтральная демократическая буржуазная Германия быть между нами и Америкой? Возможно ли это? Не надо скрывать, что с нами дружба капиталистических буржуазных государств определенная. Мы же скушали короля Михая³⁶, с которым охотился наш генерал в Румынии.

Берия говорит, что мы договор заключим. А что стоит этот договор? Мы знаем цену договорам. Договор имеет свою силу, если подкреплён пушками. Если договор не подкреплён, он ничего не стоит. Если мы будем говорить об этом договоре, над нами будут смеяться, будут считать наивными. А Берия не наивный, не глупый, не дурак. Он умный, хитрый, но вероломный. Поэтому он так и делал, а может быть, делал по заданию, черт его знает, может быть, он получал через своих резидентов другие задания. Я за это не поручусь. Поэтому еще раз повторяю, что он не коммунист, он провокатор и вел он себя провокационно.

Товарищи, кроме того, наглость его просто невозможно было терпеть. Когда мы обсуждали немцев⁵⁷, эти люди сделали ошибку, надо было поправить их, не третировать. И вот надо было видеть этого человека, когда он орал на Ульбрихта и на других, было просто стыдно сидеть. А мы молчали, и можно было подумать, что мы согласны с ним. А вы, дорогие министры, здесь присутствующие, вы к этому привычные, и поэтому беспрекословно всякие оскорбления принимали и другой раз улыбались (оживление в зале), думая, что это дружеская пилюля, что она не горькая. Сейчас я думаю, что вы, наоборот, вкус другой имеете к этому нахалу.

Вообще хорошо получилось, другой раз даже шутил он. он считал, что МВД у него, все у него и если даже захотят, то и арестовать его по своему слабому характеру неспособны будут, а если даже и захотят, то каким образом, кто арестовывать будет? Обратятся к Кобулову арестовать Берия, а мы их арестуем вместе с Кобуловым, он был убежден в этом. Но когда мы увидели, что дело имеем с провокатором и разоблачение, которое он считал, обеспечивает ему успех в его провокационных действиях, это разоблачение сразу пало. Когда мы переговаривались друг с другом — слушай, тебе нравится этот человек, — тогда некоторые удивленно смотрели и думали: а что он этот вопрос задает, с какой целью? (С м е х.)

Тогда мы продолжали и говорим — слушай, что ты смотришь так, ведь это провокатор, ты посмотри и сам увидишь, что это провокатор, что это негодяй. И после этого люди говорили — пожалуй, правильная постановка вопроса, принципиальная. Когда мы друг с другом сговорились, оказалось, что мы все одного мнения. Тогда уже мы организовали заседание. Мы организовали за-

седание Совета Министров, а членов ЦК, которые не входят в Президиум Совета Министров⁵⁸, пригласили на это заседание, а потом повернули заседание Президиума и там все выложили, прямо в лоб ему сказали — ты провокатор, не коммунист и не был коммунистом, терпеть дальше этого не будем. И вот вы бы посмотрели на этого героя, который носился, как он обмяк сразу, а может быть, даже и больше (с м е х), а каким героем выглядел.

Товарищи, мы это делали и глубоко были убеждены, что Центральный Комитет правильно поймет нас и одобрит наше решение. (Продолжительные аплодисменты.)

Единодушное решение Президиума о Берия — этого, товарищи, надо было добиться. Я прямо скажу, чтобы не шептались потом. Некоторые говорили — как же так, Маленков всегда под руку ходит с Берия, наверное, они вдвоем — это мне говорят, а другим, наверное, говорят, что Хрущев с ним также ходит. (С м е х.) И это правильно. Ходили, и я ходил. Он посередине идет, бывало, а с правого бока Маленков идет, а с левого я. Вячеслав Михайлович как-то даже сказал — черт знает, вы ходите и что-то все время обсуждаете. Я говорю — ничего путного, всё гнусности всякие, противно даже слушать, но ходим.

Я считаю, что до поры до времени это хождение нам пользу принесло, нужное хождение. В четверг⁵⁹ мы с ним — Маленков, я и Берия — ехали в одной машине, а мы с ним знаете как. Он же интриган, он меня интригует против Маленкова и против других, но он считал главным Маленкова, что надо против него. Прощается, он мне руку жмет, только я это слышу. я ему тоже отвечаю «горячим» пожатием: ну, думаю, подлец, последнее пожатие, завтра в 2 часа мы тебя подождем. (С м е х.) Мы тебе не руку пожжем, а хвост подождем.

Товарищи, с вероломным человеком надо было так поступить. Если бы мы сказали, когда уже увидели, что он негодяй, то я убежден, что он расправился бы с нами. Вы не думайте, он умеет. Я уже некоторым товарищам говорил, и мне говорили, что я преувеличиваю: смотри, не будь чудакон, похорониттебя, речь произнесет и табличку повесит — здесь покоится деятель партии и правительства, а потом скажет — «дурак». И покойся там. Он способен на это. Он способен подлить отраву, он способен на все гнусности. Дело мы имели не с членом партии, с которым надо партийными методами бороться, а мы имели дело с заговорщиком, с провокатором, а поэтому не надо было разоблачать себя. Агентура, как они говорят. Это значит: агентура — начальник МВД в ЦК. Вот до чего мы дошли. Обстановка такая создалась.

Я считаю, у нас вынужденная, так сказать, дружба. Теперь вы видите, какая это дружба и как она кончилась. Думаю, что правильно поймут члены партии и правильно свое отношение выразят. Мы думали об этом: на заседание придем, а он поднимет людей, черт его знает, ведь мы имеем дело с провокатором. Поэтому надо было хорошенько продумать все эти вопросы, а теперь надо поставить работу так, чтобы этого не было совершенно. Во-первых, честность людей, а во-вторых, снизить их роль, нельзя так делать.

В этом деле были единодушны как товарищ Маленков, товарищ Молотов, товарищ Булганин, товарищ Каганович и все другие товарищи. И эта, я счи-

таю, товарищи, операция, если так можно выразиться, не ослабит, а усилит руководство ЦК. (А п л о д и с м е н т ы .)

Голоса. Правильно.

[Хрущев.] И бояться нам нельзя. Были некоторые голоса: а как это будет расценено в партии, не будет ли это понято как слабость.

Товарищи, а вот когда мы не решаем вопросы сельского хозяйства, когда в стране недостача мяса, недостача молока, недостача даже картошки, недостача капусты, как это сила? Этим определяется сила советского государства или слабость?

Это, товарищи, позор. Ведь к нам придут и скажут: слушайте, дорогие товарищи, вы нас учите, как строить социализм, а вы у себя картошки выращивать не умеете, чтобы обеспечивать свой народ, капусты у вас в столице нет. А почему? Не можем решить, срывает провокатор.

Я уверен, что некоторые скажут: сколько он честно служил нам, но все-таки большевики докопались и спрятали его. Я уверен, что это будет. Поэтому, товарищи, я считаю, что это усиливает наше руководство, усиливает нашу партию. А как в международном отношении этот акт? Конечно, узнают, потом, как мы будем публиковать, как бы мы ни публиковали, все равно узнают. Я убежден, что в международных, буржуазных вражеских кругах расценивают правильно: а если они не остановились (а слава о Берия была) и запрятали Берия, значит, характер есть. (А п л о д и с м е н т ы .) Поэтому, товарищи, правильно это сделано, еще раз правильно.

Я не буду говорить о неправильном выступлении товарищу Сталина, о котором говорил товарищ Маленков, в адрес товарища Молотова, в адрес товарища Микояна. Вы знаете, что это без всяких доказательств, это плод определенного возраста и физического состояния человека, в жизни не было того, что он думал.

Товарищи, я заканчиваю свое выступление и думаю, что никому не удастся свернуть нас с верного пути, по которому идет партия, по пути, указанному Лениным и Сталиным. (А п л о д и с м е н т ы .)

Будем двигаться своей поступью и сейчас после очищения, изъятия этого врага. Эта поступь будет уверенная и ускоренная. (А п л о д и с м е н т ы .) Я, товарищи, верю, что мы еще сильнее стали.

Я, товарищи, хочу такую деталь привести. Когда товарищ Маленков сказал товарищу Ворошилову, товарищ Ворошилов, старейший член партии, всем нам известный, и по возрасту, он бросился обнимать товарища Маленкова перед заседанием. Когда товарищ Маленков сказал товарищу Ворошилову, он ответил: слушай, тише, слушает он. И тогда сказали, что если подслушает, то не успеет расшифровать, так как мы его уже расшифровали. Можно допустить, какую обстановку он создал внутри Президиума? Я видел, что другой раз говорил правильно, Лаврентий Павлович, и плюнул тихо. Громко — правильно, а тихо — плюнул. Разве можно такую обстановку заводить в партии? Теперь этого не будет. Будет коллективное руководство, настоящее, большевистское руководство, и это надо, чтобы это было не только в ЦК, и ниже, до первичных

партийных организаций эту коллективность. Надо, чтобы Пленумы ЦК были, заседания были, повестка дня и сессии надо организовать без парадности, без парадной болтовни бессодержательной. Все это надо перестроить. Сила в нас. И чем лучше и глубже мы будем развивать внутривнутрипартийную демократию, чем мы лучше будем организовывать и привлекать народ к активному обсуждению политики нашей, хозяйственной и всей нашей работы, тем сильнее мы будем, потому что, товарищи, народ наш стеной стоит за партию, наш народ идет уверенно за партией, и это мы все, товарищи, понимаем.

Поэтому, товарищи, я заканчиваю с уверенностью, что очищение от этого подлого предателя, провокатора способствует еще большему укреплению рядов нашей партии, укреплению нашего ленинско-сталинского руководства. (А плодисменты.)

Булганин. Слово имеет товарищ Молотов.

Молотов. Товарищи, мы обсуждаем такой вопрос, в отношении которого надо учитывать и особую обстановку, в которой мы жили последний период, последние месяцы, и особое положение, в котором оказался Берия в качестве руководителя МВД и одного из членов руководящего ядра. Особенность обстановки, как тут товарищи говорили, заключается в том, что после смерти Сталина мы должны были продемонстрировать единство. Это было необходимо и с точки зрения внутренней, и сточки зрения международной обстановки.

Особенность положения, в котором оказался Берия, та ставка, которую он взял после смерти Сталина, все это ясно показывает, что он пробирался на пост премьер-министра Советского Союза, и он порекомендовал именно этот путь. То, что было сделано вначале, в период мартовских дней, это для него было, конечно, только переходной стадией.

Но суть дела в том, что мы теперь имеем перед собой как итог за 3,5 месяца, что был разоблачен предатель в руководящем ядре нашей партии и правительства.

Прежде чем говорить о некоторых более крупных вопросах, я скажу товарищам о своих личных наблюдениях. Вот один небольшой факт. Вы, члены Пленума ЦК, знаете, кто рекомендовал премьер-министра на Пленуме ЦК. Это Берия. Собирается Верховный Совет. Кто назначил Берия для того, чтобы он рекомендовал премьер-министра? Он сам себя назначил. Мы никто не возражали. Когда 9 марта собирался Верховный Совет, я позвонил Берия по-товарищески. Мы тогда были товарищами еще. Перед этим был разговор в нашей руководящей группе, что он опять захотел выступить как рекомендующий премьер-министра на сессии Верховного Совета. Я позвонил, что мы так договорились, но хорошо ли это, почему, собственно говоря, премьер-министра на сессии Верховного Совета⁶⁰, предложенного партией, рекомендует не секретарь Центрального Комитета Хрущев. Мы выступали трое на Мавзолею — Маленков, Берия, я. Назначается сессия. Пленум решил рекомендовать премьер-министра. Почему бы Хрущеву не выступить? — «Нет, я».

Единство партии, единство руководящего ядра — замолчали. Вот это одно дело.

Теперь я вас спрашиваю, вот вы читаете протоколы Президиума. Почему нет подписи секретаря ЦК? Там безымянная подпись — Президиум ЦК. Никогда этого не было. Это стало, когда чересчур много подписей товарища Сталина было на всех документах. Это старое правило, которое было и при Ленине, и при Сталине: председательствует Председатель Совета Министров, а ведет протокол, отвечает за протокол Секретарь ЦК. Вот у нас и нужна была подпись Секретаря ЦК. Я звоню товарищу Хрущеву в конце мая месяца, так как вижу, что это непорядок, понимаю, что это дело не случайное. Спрашиваю у товарища Хрущева: почему нет подписи Секретаря ЦК под протоколами Президиума, ведь это ненормально, нет таких партийных порядков? Да, — говорит он, — это ненормально, нужно, чтобы был порядок такой, какой полагается. Звоню товарищу Маленкову, он соглашается. Звоню Берия — почему у нас нет подписи под протоколами Президиума? Он отвечает: если решать этот вопрос, то надо и решать другие вопросы. А какие — молчит. Опять неясно. Оказывается, он позвонил Хрущеву и говорит, почему нет подписи Секретаря ЦК под протоколами Секретариата, ставь свою подпись. С тех пор появилась подпись под протоколами Секретариата.

Мне непонятно было его заявление, что при решении вопроса о подписи протоколов Президиума надо решать другие коренные вопросы. Когда 26 июня весь Президиум сидел и обвинял Берия в течение двух с половиной часов во всех его грехах (а их много), мы его попросили объяснить, какие он имел в виду другие коренные вопросы решить при решении вопроса о подписи Секретаря ЦК под протоколами Президиума. На это он отвечает: может быть, надо повестку составлять. Так разве это коренной вопрос? Лгал, как последний проходимец, ничего не мог ответить.

У нас ненормальность зашла и дальше. У нас установилась старая, древняя традиция, что все вопросы международной политики, МИДа и прочие решаются в Политбюро. Теперь перенесли в Президиум Совета Министров⁶¹, включили на обсуждение тт. Ворошилова, Сабурова, Первухина — более близкий круг.

Тогда не хотели с ним спорить, я сам говорю, а потом отступаю, считаю, что нужно время для выяснения. Так продолжаться долго не могло. Если мы дорожим партией и понимаем, что такое наша партия большевиков, ленинская партия, вождями которой были Ленин и Сталин и останутся ее духовными вождями, то по ЭТОМУ пути долго идти не могли.

Для полноты картины должен коснуться вопроса, который, мне кажется, вскрыл окончательно физиономию Берия. Это — обсуждение германского вопроса. Из Восточной Германии за два с четвертью года бежало более полумиллиона человек в Западную Германию, то есть из социалистической в капиталистическую. Ясно, что это было показателем больших беспорядков в Восточной Германии. Непорядки эти совершенно очевидны, они вскрыты благодаря нашей помощи. Там взяли чрезмерно быстрый курс индустриализации, чрезмерно большой план строительства. Кроме этого, у них есть оккупационные расходы на нашу армию, платят репарации... А всего их 18 миллионов нем-

цев. рядом разлагающаяся капиталистическая среда в Западной Германии. немало сказывается и гитлеровское воспитание.

И сами должны понять, что вопрос о том, чтобы поправить этот явно левацкий курс нужно было, он был назревшим и неотложным. Мы его поправили. Но я должен сказать, что когда мы поправляли это дело, мы обсуждали вопрос Германии в целом. Тут впервые раздалась речь Берия — что нам этот социализм в Германии, какой там социализм, была бы буржуазная Германия, только бы миролюбивая. Мы тарасили глаза — какая может быть буржуазная Германия миролюбивая, какая в глазах члена Политбюро ЦК нашей партии может быть буржуазная Германия, которая навязала одну мировую войну, буржуазная Германия, навязавшая вторую мировую войну, какая в наших условиях дальнейшего развития империализма может быть буржуазная миролюбивая Германия, кто может из марксистов трезво судить вообще, который стоит на позициях, близких к социализму или к Советской власти, кто может думать о какой-то буржуазной Германии, которая будет миролюбивая и под контролем четырех держав. Ну, поспорили, поговорили немного, надо формулировать. Мне показалось, что, может быть, это оговорка, может быть, неточность выражения, полемическое увлечение или не рассчитал человек, что наговорил вгорячах. Через некоторое время я получил проект решения по этому вопросу в результате обсуждения. Этот проект решения был затем оформлен в виде протокола № 27 от 27 мая 1953 года. Он оформлен был правильно. Но вот что было там написано, основная установка. Я написал, как было вынесено решение Берия по этому вопросу. При выработке предложения мы должны были на основе короткого предложения выработать подробную резолюцию по германскому вопросу. Основные указания при выработке предложений должны были исходить из того, что основной причиной неблагоприятного положения в ГДР является ошибочный в нынешних условиях курс на строительство социализма, проводимый в Германской Демократической Республике. Я позвонил Берия: как так получается — если ошибочный курс на строительство социализма, так на что же у нас курс? Он говорит: там сказано — в настоящих условиях. Что значит в настоящих условиях — в настоящих условиях сначала на капитализм курс, а потом на социализм. Я сказал, что предлагаю поправить эту всю фразу, но сказать — является в нынешних условиях ошибочным курс на ускорение строительства социализма. Я согласен. Так это и записано теперь. То был курс на строительство социализма неправильным, ошибочным, то оказался курс на ускорение строительства социализма ошибочным, неправильным. Эту поправку приняли после некоторых разговоров.

Значит, те разговоры, которые были на заседании Президиума Совета Министров. — какая там социалистическая Германия, при чем здесь социализм в Германии, пусть будет буржуазная, но миролюбивая, вот на что надо бить. Это был не простой разговор. Это был разговор человека, который не имеет ничего общего с нашей партией, это человек из буржуазного лагеря, это человек антисоветский. Вот его смысл, всего того, что есть Берия.

Не может советский человек говорить против того, чтобы держать курс на строительство социализма в ГДР. Значит, надо отдать эти 18 миллионов немцев, завоеванных нашей кровью, отдать буржуазии, капитализму. Да кто же это отдаст, где может найтись такой человек — предатель в наших рядах, за которым может пойти наша партия или кто-либо из честных коммунистов и честных рабочих. Это была попытка навязать новый курс, но она не удалась.

Потом, это уже было 27 мая, была предварительная стычка уже по принципиальному, глубокому вопросу. Он подступил к этому вопросу, но это же факт, это же не какая-то мелочь, не какая-то придирка с нашей стороны.

Вот почему, когда мы говорим о политическом облике Берия, давайте скажем: мы плохо понимали это дело, мы плохо разбирались, кто такой Берия, а он был чужой человек, он был не нашего лагеря, он был из антисоветского лагеря.

Г о л о с а . Правильно.

[Молотов.] И вот я говорю: как вышло тогда все-таки, что вот сидел этот человек. Видите, прошло 3¹/₂ месяца, я считаю, это заслуга Президиума Центрального Комитета партии, что за эти три месяца, когда он распоясался, когда он показал себя более открыто, когда он вылез наружу со своими потрохами, мы его разоблачили, арестовали и посадили в тюрьму, Я думаю, надо одобрить такое решение Пленума ЦК. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Г о л о с а . Правильно.

[Молотов.] Товарищи, мы теперь выясняем, знакомясь с биографией этого человека, и видим, нам придется немало грязи оттереть от наших рук и от нашего тела. Настолько это грязный тип, морально разложившийся, чужой и прогнивший человек. Вы еще узнаете эти факты.

И вот этот человек поставил своей задачей — МВД поставить над Правительством и над партией. Все его проделки через его аппарат сводились к тому, чтобы создать такое положение, что он имеет реальную власть в руках, он контролирует ЦК и Правительство, он следит за каждым шагом нашим, он подслушивает нас. Вот это были его орудия, на которые он рассчитывал.

Я к этому должен добавить, что все это было бы непонятно, если бы он не держал курс от социализма на капитализм. Для чего все это ему надо? Кто хочет вместе с нами строить социализм, почему мы ему не товарищи и где он найдет лучших товарищей. А если он идет не по этому курсу, тогда ему надо иметь другую опору, другой аппарат, тогда ему нужно делать то, что он намеревается, но еще не может сказать открыто. Я так понимаю это дело.

Я думаю, товарищи, что этот Факт — товарищ Маленков прочитал проект письма к «товарищу Ранковичу», для «товарища Тито», — этим фактом предатель выдал себя с поличным. Он от руки им написан и он никак не хотел, чтобы Президиум ЦК обсудил этот вопрос. Что же это за человек?

П р а в д а , мы обменялись послами.

Маленков. И мы хотели нормализации отношений.

[Молотов.] Мы хотим нормализации отношений, и мы письменно сформулировали в ПК, как мы относимся к Югославии в настоящее время. Ясно, что если влоб не удалось, мы решили взять другим, мы решили, что надо устано-

вить с Югославией такие же отношения, как и с другими буржуазными государствами: послы, обмен телеграммами, деловые встречи и прочее.

А это что такое: «Пользуюсь случаем, чтобы передать вам, товарищ Ранкович, большой привет от товарища Берия и информировать товарища Тито, что если товарищ Тито разделит эту точку зрения, то было бы целесообразно...» — и т.д. и т.д.

Что это такое?

Г о л о с . Без решения Правительства.

[Молотов.] Он не хотел решения Правительства. Он вертелся, но в руки попался.

Булганин. Это рука одного лагеря.

Г о л о с из П р е з и д и у м а . В руках одного лагеря.

[Молотов.] Это, безусловно, одного лагеря. Первое, что для себя мы должны сказать: Берия — агент, классовый враг.

Г о л о с а . Правильно.

[Молотов.] Он залез в наш лагерь и тут притаившись, пытался после смерти товарища Сталина использовать обстановку — будто партия ослабла, растерялась, не все знает, как делать. Он влез вперед, захватил аппарат, он ему будто бы пригодится. Я по совести скажу: аппарат МВД за ним не последовал бы, там тоже коммунисты.

Г о л о с а . Правильно.

[Молотов.] Там люди, которые преданы партии. Может быть, одни подлецы пошли бы. Берия хотел запутать наши внутренние дела, запутать нашу внутреннюю политику и создать осложнения. На что он ориентировался? Какие силы могли поддержать вонючего клопа — Берия? Какие внутренние силы — класс рабочих, колхозников, интеллигенции мог поддержать эту мразь в нашем Советском Союзе? Кто мог поддержать? У него не было внутренних сил. Он мог бы найти поддержку у иностранных капиталистов — тито—ранковичей, это агент капиталистов, он у них обучался. Он оттуда выскочил и пробрался к нам. Мы мало занимались его биографией, теперь получше займемся. Как могло получиться, что такой человек, как Берия, мог попасть в наши ряды? От недостаточной бдительности нашего ЦК, в том числе и товарища Сталина. Он нашел некоторые человеческие слабости у товарища Сталина, а у кого их нет? И у Ленина, и у Сталина, и у каждого из нас они есть. Он ловко к ним приспособился, ловко их эксплуатировал. Я не первый год работаю. С тех пор, как Берия приехал в Москву, атмосфера испортилась: пленумы перестали собирать, съезд затянулся на 13 лет. Это началось после 18-го съезда, как раз к моменту приезда Берия в Москву. Переворота он не сделал, но все, что можно делать, он делал. Он отравлял атмосферу, он интриговал. Не всегда ему верил товарищ Сталин, особенно последнее время мало ему верил, но была слабость допущена со стороны всех нас без исключения. Почему это могло выйти? Потому что партия у нас одна в Советском Союзе, потому что мы в Советском Союзе имели одну Коммунистическую, нашу партию. Мы много говорим о том, что это в силу того, что у нас нет антагонистических классов, это корень воп-

роса. Не надо забывать о международной обстановке. У нас, в нашей стране, не может быть второй партии, что мы находимся в капиталистическом окружении, не могли допустить никакой щели, которая бы могла разложить нашу страну, наше государство. Капиталисты дадут любые деньги, не миллионы, а миллиарды, для того чтобы завести небольшой лагерь, организацию, имеющую левую физиономию, правую физиономию, центризм, розовую, какую хотите, только не коммунистическую, только чем-нибудь она отличалась бы от ВКП(б), от КПСС. Ради этого они на все пойдут. В нашей стране любая другая партия не может быть не чем другим, как агентом иностранного капитала, как агентом империалистов.

И вот, товарищи, когда нам хотят создать новую организацию, планируют и прочее, то эти люди либо мечтают о том пути, по которому пошел Тито и его банда, либо вроде этого они могут мечтать что-то создать, потому что до сих пор Тито считается коммунистом. Почему Берия не может считаться коммунистом и делать не так, как делает партия? Любого такого агента золотом засыплет буржуазия, капитализм, только бы он нашелся.

И значение этого международного момента, заключающегося в том, что наша борьба в настоящее время достигает особой остроты, состоит в том, что капитализм в тревоге за свою судьбу и что он ищет, где найти такое гнилое место, такого человека, который может быть провокатором, предателем, кем хотите, продажной шкурой. но только выполнять этот заказ, такую шелку иметь в Советском Союзе.

Вот эту работу и выполнял провокатор Берия — создать трешинку и на этой почве подорвать наш Советский Союз.

О заслугах мы говорим, о лицах очень часто судим по их заслугам, по их работе и прочее, или же по их так называемой начетнической преданности. У нас очень часто вместо настоящего партийного подхода, вместо настоящей партийной работы ограничиваются тем, если он аллилуйя говорит, если цитаты знает — это идеолог, который может выражать мнение партии.

Мы должны бороться с этими черточками начетничества, которые существуют и создают видимость партийности, но являются фальшивыми, не соответствуют действительной партийности.

Эту часть, конечно. Берия неплохо использовал. Он написал брошюру о товарище Сталине⁶². Говорят, не он написал, а главный помощник в духе Шария, который является чуждым человеком. В основном правильная брошюра, но ряд таких подпушен вешей, которые необычайно льстят определенному человеку, для того чтобы как можно выгоднее, с точки зрения внимания, было отношение к автору. Тут начетническая сторона выдержана довольно ловко. Имитация партийности довольно неплохая, и цитаты хорошие, и факты хорошие, потому что то, что относится к истории работы товарища Сталина в Закавказье, это есть блестящая страница истории нашей партии, это то, на чем воспитывалось не только Закавказье, а вся наша партия. Но подумать, что эта работа отражает действительную партийность, это было бы с нашей стороны наивным.

Другая сторона. Мы часто попадаем на том, что человек имеет заслуги, работает, выполняет большие задания. К таким лицам относится Берия. Он выполнял большую работу, он талантливо работал в организации ряда хозяйственных мероприятий, но послушайте, мы ведь используем и вредителей, заставляем и их работать, когда это нужно, мы из бывших вредителей делаем людей, которые приносят пользу, когда они видят, что невозможно идти по прежнему пути.

Хрущев. Рамзин орден Ленина получил.⁶³

Молотов. Туполев посидел вредителем, а теперь самолеты нам делает. Когда увидел, как дело обстоит, что надо работать на эту власть, то стал работать, и дай бог ему здоровья, пусть себе работает.

Он теперь уже не тот человек, новый человек. Но человек, который интересуется не только узкой отраслью, а хочет быть в числе руководящих государственных деятелей, обязательно должен быть коммунистом. Он обязательно должен чем-то заслужить доверие, подняться. Другого выхода нет. У нас одна партия, она выдвигает, она ставит людей, она популяризирует, она дает работу. Вот путь, который уяснил Берия, и он упорно шел по этому пути. И теперь, когда мы на него смотрим, как он все в себе таил и двигался вперед упорно и наконец попал на верхушку, мы увидели, что это за человек. Этот человек дышит не нашим духом, он чуждый нашей партии, он от другого корня, он чужой человек. Он чужой и антисоветский человек. Из имеющихся у нас фактов мы должны сделать вывод, что наша партийная работа идет во многих отношениях слабо, не на том уровне, на котором нужно вести ее. И тут не только дело в Берия, не только дело в том, что у Берия оказался идеологом Шария. Я прочитаю постановление ЦК КП Грузии, принятое в 1948 году и одобренное ЦК партии. До последнего дня идеологическим помощником Берия был некий Шария. Кто такой Шария?

Вот решение ЦК Грузии от 1948 года:

«Бюро ЦК Грузии считает установленным, что Шария в 1943 году в связи со смертью сына написал идеологически вредное произведение в стихах, проникнутое глубоким пессимизмом и религиозными мистическими настроениями. Отступая от основных принципов большевистского материалистического мировоззрения. Шария в этом произведении говорит, что не видит лучшего мира... Жизнь его после смерти сына (он умер от туберкулеза) одна лишь мука. И под коней договаривается до признания бессмертия души и реальности загробной жизни».

Этот человек по недоразумению нами был восстановлен в партии: по недоразумению мы поддержали неправильное решение ЦК Грузии. Оказывается, вплоть до ареста Берия Шария был его помощником по идеологическим вопросам. Вот чем он дышал.

Следует обратить внимание и на тот факт, что мы написали решения вторых по Литве, Украине, которые возбудили настроения против русских среди украинских и литовских националистов. Мы приняли предложение Берия снять секретаря ЦК Белоруссии Патоличева и заменить его другим. Приняли мы это

решение также второпях, исправили это уже потом, на ходу, когда сам Патолычев просил не посылать его на Пленум, говоря, что Пленум его поддержит и можно попасть в неловкое положение. И действительно Пленум с большим единодушием решил Патолычева оставить секретарем, а того, кого мы наметили первым секретарем — бывшего второго секретаря, хорошего товарища, товарища Зимянина — мы сделали председателем Совета Министров. Это удовлетворяло общее настроение всех товарищей на Пленуме ЦК Белоруссии.

Этот «герой» Берия, который решил сменить первого секретаря Украины, первого секретаря Белоруссии, затем произвести коренные изменения в кадрах Литвы и так далее. — что он наделал? Он благодаря нашим торопливым решениям наделал много бед, он усилил национальную вражду в этих республиках.

[Молотов.] ...и мы, товарищи, должны признать — это лишний показатель, насколько слаба наша партийная работа. Стоило какому-нибудь новому, не совсем правильному, торопливому решению появиться на свет — уже и националисты оказались воодушевленными, уже все зашевелились. А мы, партийная наша работа куда делась? Насколько мы отстаем в нашей партийной работе. если так легко можно портить нашу партийную работу по отдельным решениям.

Маленков. Правильно.

[Молотов.] Я думаю, что нам хорошенько надо приглядеться к тому, что мы делаем. Действительно говорить о самокритике и на деле не забывать о том, что мы отвечаем за некоторые вещи, которые надо исправлять внимательно, без той торопливости, которую мы проводили еще недавно по ряду вопросов, и без этого мы поправить дело по-настоящему не можем.

Теперь — на что может этот человек рассчитывать в Советском Союзе? Я, товарищи, думаю, что со стороны наших внутренних сил, в таком расцвете сил находится наша страна, что каждый позавидует тому, что мы из года в год крепнем экономически и растем быстро, поднимаемся, укрепляемся, создаем технически первоклассные вещи, растим громадное количество новых подготовленных квалифицированных людей. Но, товарищи, не будем забывать, что у нас такое количество недостатков и не порядков в работе, что над этим очень сильно и серьезно надо поработать.

Мы второпях за последние годы напринали ряд решений, которые надо исправлять. Мы, например, вынуждены были решительно исправить и отменить решение о строительстве Туркменского канала. Началось с того, что это стоит несколько миллиардов рублей. Это дело полезное, но оказалось, что если строить этот канал, он обойдется в тридцать миллиардов рублей, без прямой непосредственной пользы на ближайший период. Неужели это самая неотложная из всех задач для туркмен и для кого-либо другого в Советском Союзе? Надо поправить было. Мы поправили это дело. И по ряду других строк. Вы возьмите, что говорили товарищи Маленков и Хрущев о положении сельского хозяйства. У нас нетерпимое положение в сельском хозяйстве, особен-

но в животноводстве, овощеводстве, по самым необходимым вещам. Тут правильно говорили товарищи о том, что нам не только не помогал такой человек, как Берия, в исправлении и улучшении экономической работы, он мешал, он тормозил, он всячески препятствовал выправить это дело. Между тем мы имеем все возможности в короткий срок обеспечить себя и овощами, и картофелем, и капустой, и животноводство поднять на действительно высокий уровень. Только заняться надо этим неотложно, не бояться кое-что серьезно поправить в нашей работе.

Голос с места. Правильно.

[Молотов.] Потому что мы серьезно этим делом не занимались и слишком удовлетворялись тем, что принимали решения и что все будет делаться, думали, само собой, но не получается это.

Теперь в отношении международной обстановки. Дело в том, что именно теперь такой период, когда капиталистические государства, в том числе самые крупные, находятся в тревоге за свое существование, за свое положение, за свой завтрашний день.

В самом деле, после второй мировой войны произошло небывалое историческое событие — 800 миллионов человек находятся сплоченными в Советском Союзе и вокруг Советского Союза. Образовалось два мировых рынка, как это замечательно, исключительно научно определил товарищ Сталин в «Экономических проблемах».⁵⁵ Это не просто рынок Советского Союза и рынок капиталистических государств, а два мировых рынка. Значит, те государства, которые сплочены вокруг Советского Союза в лице этих 800 миллионов человек — Советский Союз. Китай. Северная Корея. Польша. ГДР. Чехословакия. Румыния. Венгрия. Болгария. Албания, — эти государства, они теперь составляют такую могучую, невиданную силу, что капитализм именно теперь находится в страхе за свой завтрашний день.

И теперь именно подготавливаются новые и новые авантюры против Советского Союза. Видите, задерживается перемирие в Корее⁵⁶, ничего не могут сделать. Наша политика пошла по такому пути, они поставлены перед фактом, они вынуждены пойти на мир. Китайцы и корейцы пошли по такому пути, чтобы обеспечить мир на Востоке. И теперь создают всяческие препятствия на таком пути. Это такой период, когда не использованные с нашей стороны возможности, которые у нас были в руках и которые мы очень плохо используем по ряду моментов, мы теперь используем более активно, пускаем в ход резервы, которые у нас лежали неиспользованными, меняем тактику и создаем им ряд новых затруднений.

Мы создали теперь огромную экономическую базу, которая состоит не только в Советском Союзе и 500 миллионах китайцев и в 100 миллионах других народов. Это же колоссальная экономическая база социализма, при которой социализм непобедим и неудержимо движется вперед. В это время нужно, чтобы кто-нибудь выступал дезорганизатором нашей работы. Вот классовый агент нашего классового врага послан в нашу страну, для того чтобы в это тревожное время вносить дезорганизующие моменты в нашу работу.

Я думаю. Берия чересчур обнаглел, чересчур стал торопиться, чересчур его торопили, и этим он себя выдал. Мы теперь пользуемся тем, что за 15 лет не разглядели в Берия, то мы за три с половиной месяца разглядели, потому что кто-то его очень торопил и слишком он начал наглеть, слишком он много высунул когтей, и мы увидели, что это хищник, это чужой человек, которого нужно взять за руку и посадить его на свое место.

Это мы сделали, товарищи, и я думаю, ни о каком ослаблении руководства партии и страны не может быть речи, мы очистились от агентов нашего классового врага, мы укрепили нашу партию. (Бурные аплодисменты.)

Мы как никогда теперь крепко стоим на ногах. В нашей среде, в руководящем ядре, теперь наконец честные отношения, мы не боимся теперь говорить друг с другом, как недели полторы тому назад было, а так было. Вы. может быть, ничего не видели, а может быть, кое-что и видели.

По-моему, из всего этого вытекают простые выводы: нам нужно быть в отношении нашей партийности твердыми, принципиальными и непоколебимыми. Нам надо, кроме того, проявлять бдительность во всей работе, побольше бдительности во всей нашей работе. (Аплодисменты.)

Булганин. Есть предложение, товарищи, на этом сегодня прекратить работу Пленума, объявить перерыв до завтрашнего дня. Не будет возражений? Нет. Завтра в 12 часов дня, здесь же, в этом зале.

ЗАСЕДАНИЕ 3 ИЮЛЯ Утреннее заседание

Хрущев. Заседание Пленума объявляю открытым. Продолжаем обсуждение доклада товарища Маленкова.

Слово имеет товарищ Булганин, подготовиться товарищу Сердюку — Львов.

Булганин. Товарищи, товарищ Маленков обстоятельно, правильно и, я бы сказал, хорошо все доложил. Товарищи Хрущев, Молотов правильно продолжили освещение дела. Однако вопрос по своему значению такой, что есть потребность сказать больше и дальше по этому вопросу.

В нашей партии бывали события и посерьезнее. Мы знаем, как партия ломала хребты авантюристам, заговорщикам масштабом покрупней, действовавших группой, а не одиночкой. Из истории партии мы также знаем, что партия, пресекая и ликвидируя авантюристов и заговорщиков, закалялась, крепла и ее авторитет в народе возрастал.

Все, что мы слышали о Берия, и то, что мы знаем теперь о нем, говорит о том, товарищи, что мы имеем дело с врагом партии, с врагом советского государства и народа.

Еще при жизни товарища Сталина Берия вел себя очень подозрительно. На глазах у нас, мы видели его, он вел себя грубо, нахально, нагло, пренебрегая коллективом, пренебрегая товарищами, интригуя перед товарищем Сталиным. Каждый из нас, товарищи, видел много раз случаи самых подлых, самых

гнусных интриг перед товарищем Сталиным о товарищах, его окружавших. Это было у него в характере и, видимо, было у него в челях дальнего прицела.

После смерти товарища Сталина он не только продолжил эту линию на разобщение коллектива, на интриганство, на дискредитацию, но, как вы видите, повел себя еще более нагло и занялся прямой антипартийной, антигосударственной деятельностью.

Стало ясно, что оставлять так дело нельзя. Если так дело оставить, мы пришли бы к авантюре.

Как говорили здесь товарищи, несмотря на то, что мы терпели его в своей среде, больше того, как правильно говорили, относились с видимым уважением, на деле же было совершенно другое. Правильно здесь говорили товарищ Хрущев, товарищ Молотов и товарищ Маленков о действительных настроениях членов Президиума ЦК по отношению к нему.

Товарищ Хрущев Никита Сергеевич в дни перед кончиной товарища Сталина, когда товарищ Сталин был еще жив, действительно высказывал прямо мне, и я хочу повторить это, сказать более подробно: «Знаешь, — говорит, — видишь, стоим накануне смерти нашего вождя, но знай, я боюсь, что нам сильно Берия осложнит дело. Я предвижу, что умрет Сталин, он рванется к МВД. И зачем, ты думаешь, ему нужно МВД? Затем, чтобы потом у нас поставить слухачей, за нами следить и взять дело в свои руки, подчинить себе партию и государство».

Как видите, такие разговоры, такие настроения были еще тогда. И дальше так оно и вышло. Члены Президиума оказались под надзором МВД и Берия. За членами Президиума было установлено наблюдение. Здесь говорилось о подслушивании.

Товарищи, мы имеем в своем распоряжении записи подслушивания Хрущева, Маленкова, Молотова, Булганина, Ворошилова. За нами наблюдали. Я приведу один небольшой, может быть, факт, но он характерен для того, чтобы вы поняли обстановку, маленький штришок. За 2—3 дня, кажется, до того, как мы 26 июня его арестовали, мы на машине приехали ночью в половине второго, кончив поздно работать, на квартиру — товарищ Маленков, товарищ Хрущев, я и Берия — он нас подвез на квартиру. Живем мы — Георгий Максимилианович, Никита Сергеевич и я в одном доме. Мы с Никитой живем друг против друга на одном этаже, а Георгий живет этажом ниже. Приехали мы на квартиру. Георгий Максимилианович на четвертый этаж пошел, а мы с Никитой на пятый поднялись. Поднялись на площадку, стоим и говорим, что жарко дома, поедем на дачу.

Он говорит: «Я зайду домой, взгляну». А я говорю: «Я прямо поеду на дачу». В этот же лифт сел, спустился, поехал на дачу. На другой день Никита Сергеевич звонит мне среди дня и говорит: «Слушай, я для проверки хочу спросить. Ты никому не говорил, что мы уехали на дачу? У тебя не было ни с кем разговора? Откуда Берия знает, что мы уехали на дачу? Он позвонил мне и говорит: Ты с Булганиным на дачу поехал». Мы не придали этому значения. На другой день у товарища Маленкова, в его комнате, Берия вслух говорит: «Они хитрят. Под-

мялись на квартиру, а потом уехали на дачу». Я говорю: «Знаешь, дома очень жарко, поехали на дачу». «Брось, — говорит, ты в квартиру не заходил, спустился в лифте и поехал на дачу, а Хрущев, — говорит, — тот действительно, не мешкая, зашел и за тобой следом поехал». Мы решили это в шутку превратить. Никита Сергеевич говорит: «Как ты здорово узнаешь, у тебя что, агенты?»

Хрущев. Шпионы.

Булганин. Правильно, он сказал — шпионы. Он прошел, ничего не сказал. Этот факт, товарищи, говорит о том, что этот человек распысаялся уже в конце, и откладывать дальше, конечно, о нем дело было опасно.

Более того, я скажу еще об одном факте, о котором я в упор Берия на заседании Президиума говорил, о котором товарищи знают. Здесь говорилось о германском вопросе — это был крупный вопрос, по которому ему был дан отпор на заседании Президиума по существу. По существу вы слышали из сообщения, из выступлений товарища Молотова, товарища Маленкова, что вопрос стоял о том, по какому пути нам вести Германию — по пути укрепления Германской Демократической Республики или по пути ликвидации ее и превращения Германии в буржуазную Германию. Берия стоял на последней точке зрения. Члены Президиума высказались против Берия.

На другой день было заседание так называемого специального комитета, председателем которого является Берия, в состав которого из членов Президиума вхожу я. Прибыв на заседание Президиума, он отложил заседание на час, чтобы поговорить со мной по германскому вопросу. Начал разговор по существу. По существу разговор носил такой характер. Я приводил ему примеры по нейтрализации Германии, что из этого ничего не выйдет. Приводил в качестве примера советовался накануне с некоторыми товарищами⁶⁷, что в истории были такие вещи, как Версальский договор⁶⁷, по которому Германия была разоружена, а потом что получилось? Германия воспряла и напала на Советский Союз. Я не об этом сейчас хочу говорить. Он грубо и довольно нагло заявил следующее: «Этого дальше продолжаться не может. Если так дело пойдет, то нам придется некоторых министров из состава Президиума вывести, снять с постов министров».

Я говорю, что у нас в составе Президиума министры Молотов, Будганин и Берия, о ком идет речь? Он говорит: «Сложившееся руководство придется изменить». Это же прямая угроза, что если, мол, ты будешь продолжать такую линию, не будешь голосовать за мои предложения, то мы тебя просто выгоним.

Если к этому стилю разговора добавить тот разговор со Строкачом, о котором здесь говорил Георгий Максимилианович Маленков — «Выгоним, арестуем, сгноим в лагерях, сотрем в порошок», — нет надобности говорить больше о том, с кем мы имели дело. Эти факты сами за себя говорят.

Более того, товарищи, есть все основания полагать, и мы, пожалуй, убеждены в том, что мы имеем дело с большим, матерым международным авантюристом. Попросту говоря, есть все основания полагать, что мы имеем дело с международным агентом и шпионом. Вам читали здесь Георгий Максимилианович

нович и Вячеслав Михайлович его письмо, которое осталось непосланным, «товарищам» Ранковичу и Тито. Я еще некоторые факты приведу. Перед самым арестом, накануне, нам стало известно, что Берия собирает материалы военного характера, в частности материалы о наших военно-морских силах. Выработан им вопросник, и по этому вопроснику собираются данные, например, что могут противопоставить наши военно-морские силы американскому и английскому флотам, в чем состоит наша военно-морская береговая оборона, какая у нас артиллерия, каковы ее качества и некоторые другие данные. Одновременно были им поставлены вопросы и затребованы данные о нашей противовоздушной обороне, какова у нас зенитная артиллерия, какая ее эффективность. Затем далее одновременно были заданы вопросы и послан этот вопросник в ВВС о наших самолетах, каковы их особенности, каков потолок, каково вооружение и т.д.

Выяснение этого дела показало, что эти данные подбирались вроде для того, чтобы рассмотреть некоторые специальные вопросы, связанные с реактивным вооружением. Но, спрашивается, почему эти данные требуются без ведома Центрального Комитета партии, в обход Министра обороны? Все эти данные, конечно, ему даны не были, было доложено мне, а я доложил Центральному Комитету, что вот такое дело, и не случайно может оказаться, что эти данные нужны были для того, чтобы кое-кому дать советы и указания.

Теперь, товарищи, посмотрите на внутренние вопросы, о которых здесь докладывал Георгий Максимилианович и о которых говорили Никита Сергеевич и Вячеслав Михайлович. Что ни вопрос, то подоплека, исключительно опасная для государства. Возьмите вопрос об амнистии.

Освобождение воров и рецидивистов — удар по общественному порядку в стране. Ясно?

Голоса из зала. Правильно.

Булганин. Возьмем вопросы Латвии, Литвы, Западной Украины. Теперь для нас ясно, что это была, безусловно, попытка нанести удар ленинско-сталинской национальной политике и морально-политическому единству советского народа.

Голоса из зала. Правильно.

Булганин. Говоря о национальном вопросе, нельзя пройти мимо грузинского вопроса.⁶⁸ Вы читали материал. Этот прохвост взял на себя в отношении Грузии монопольное право единоличного решения всех грузинских вопросов. Я выскажу общее мнение Президиума ЦК, что он запутал это дело так, что предстоит серьезно разобраться, что сейчас делается в Грузии.

Голоса из зала. Правильно.

Булганин. Мы надеемся, что партийная организация Грузии будет единой со всей партией в деле разоблачения и изгнания этого мерзкого прохвоста и авантюриста.

Товарищи, если к этому добавить то, что здесь говорил Никита Сергеевич Хрущев о нашем сельском хозяйстве, то здесь, безусловно, приложена рука

Берия. Сельское хозяйство доведено до такого положения, которое было в интересах Берия и его клики.

Все эти факты говорят о том, что он действовал по принципу — чем хуже, тем лучше.

Товарищи, приходилось слышать о якобы положительной роли Берия в его делах по освобождению врачей, ликвидации грузинского дела, по ликвидации дела так называемого Шахурина и Новикова⁶⁹, дела маршала Яковлева⁷⁰. Надо развенчать его и здесь. Никакой положительной роли в этих делах у него нет. Наоборот, все это делалось для того, чтобы создать себе видимость популярности.

Голоса из зала. Правильно.

Булганин. Как на самом деле дело обстоит? Скажу Вам, что еще при жизни товарища Сталина мы, члены Президиума ЦК, между собой, ничего греха таить, скажу прямо, говорили, что дело врачей — это липа. Еще при жизни товарища Сталина между собой об этом говорили. Верно, товарищи?

Голоса из Президиума. Правильно.

Булганин. Мы говорили о том, что грузинское дело — это липа, дутое дело. Дело Шахурина и Новикова — позорное дело для нас. Говорили? Говорили. Дело маршала Яковлева — позорное дело для нас. Говорили? Говорили еще при жизни товарища Сталина.

Берия знал об этих разговорах. Я спрашиваю, что ему оставалось делать после смерти товарища Сталина, когда он занял пост Министра внутренних дел? Конечно, он должен был эти дела кончать. Кончены эти дела не потому, что он сыграл какую-то положительную роль. Нет, его обстановка заставила. Он знал мнение ЦК, мнение членов Президиума ЦК по этим вопросам.

Сейчас выясняется такой штрих, что Берия со всех освобожденных взял подписку. Об этом мне вчера сказал врач Рыжик⁷¹, случайно будучи на квартире, что он со всех освобожденных взял подписку о дальнейшем их поведении, как они себя должны вести. Естественно, подписки взяты для того, чтобы этих людей держать теперь в своих руках.

Товарищи, разоблачение Берия, я скажу вам, в особенности завершение этого разоблачения и сам арест Берия были трудным делом и рискованным делом. И здесь надо отдать должное товарищам Маленкову, Хрущеву и Молотову (бурные аплодисменты), которые организовали хорошо это дело и довели его до конца.

Товарищи, после смерти товарища Сталина Президиуму ЦК пришлось вести очень сложную работу, решать сложные вопросы внутренней и внешней политики.

Хрущев. Одна поправка есть: и себя ты не исключай из этого. (А п л о д и с м е н т ы .)

Булганин. Я очень тебе благодарен, Никита, за эту реплику и заявляю тебе и всем другим товарищам, что я поступил только так, как должен поступить каждый порядочный член партии. (А п л о д и с м е н т ы .)

Разоблачение Берия и его арест свидетельствуют о твердости ленинско-сталинской принципиальности, непримиримости к врагам нашего Центрального Комитета и его Президиума. Дело Берия показывает, что наш нынешний Центральный Комитет и его Президиум, воспитанный и закаленный товарищем Сталиным, является верным оплотом, надежным руководителем партии и нашего советского народа. (Бурные аплодисменты.)

Теперь, товарищи, некоторые вопросы я хочу затронуть по практическим мерам о Министерстве внутренних дел. Надо признать, товарищи, прямо, что мы плохо контролировали и проверяли работу Министерства внутренних дел и его органов, я имею в виду здесь, когда говорю мы, не только Центральный Комитет и Президиум, а и вас, здесь всех сидящих.

Г о л о с а . Правильно.

Булганин. Наши областные комитеты партии, ЦК республик, крайкомы, несмотря на то, что мы много раз записывали в решениях ЦК о необходимости решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности этих органов, все еще по-настоящему глубоко работу этих органов не контролировали и не контролируют до настоящего времени. Надо с этим покончить. Это бесспорно. Сегодня на этом Пленуме это особенно ясно. Но я думаю, товарищи, что мало, если мы только так скажем. Я думаю, что надо сказать более конкретно. Надо завести контроль над этими органами по конкретным практическим вопросам. Бюро обкома, крайкома, ЦК республики, Президиум ЦК должны знать, кого арестовывают, как допрашивают, кто сидит в тюрьме, какие порядки в тюрьме.

Хрущев. А главное, усилить партийную работу среди работников МВД.

Булганин. Усилить и помочь им остаться дальше хорошими партийцами. Говорят, что не допускают под видом того, что наводят на все это дело невероятную секретность. Я спрашиваю, и у нас партийные организации, инструктора крайкомов, обкомов и другие руководящие работники партийных органов имеют доступ в самые секретные лаборатории, научно-исследовательские институты, где творится исключительно секретная работа.

Почему они не могут пойти в тюрьму и проверить содержание арестованных?

Ворошилов. Проверить, кто арестовал и почему арестовал.

Булганин. Как ведутся допросы. С этим надо покончить. Почему инструктор обкома не может пойти и проверить? Почему инструктор обкома ходит в любую лабораторию самого секретного порядка, а сюда пойти не может?

И другой вопрос — о кадрах. Я считаю, что по кадрам мы тоже не довели дело до конца, много тоже записывали, и надо признать, что у нас эта работа плохо проведена, не сделано то, что нужно было сделать. Мы часто говорили о том, что надо заменить людей в аппарате МВД, сменить, поставить новых. Но как это делалось? В центре брали людей из периферии, тех же людей из МВД. Надо дать туда новых людей.

Г о л о с а . Правильно.

Булганин. Из нашего партийного и государственного аппарата.

Г о л о с а . Правильно, новых людей надо.

Булганин. А часто приходилось слышать о том, что это чекисты, чекисты со стажем, а эти чекисты со стажем они и портили дело.

Ведь что происходит, что такое МВД? Это ЧК — Чрезвычайная Комиссия.⁷² Вы помните, во всяком случае большинство помнят и знают ЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Они были созданы в самые тяжелые годы существования советской власти, в годы гражданской войны, таковыми они и остались сейчас, ничего не изменилось, только название изменилось. А права все те же, методы работы все те же, а мы прожили уже 35 лет. Так разве это можно терпеть дальше? Кончать с этим надо.

Напрашиваются некоторые вопросы, которые, я думаю, надо пересмотреть. Например, нужно ли оставлять все тюрьмы в ведении МВД⁷³, не передать ли их органам юстиции, а МВД сделать органом разведки и органом ведения следствия.

Другой вопрос. Надо провести в жизнь неоднократные указания товарища Сталина о том, чтобы сделать Министерство внутренних дел гражданским министерством, а не военным.

Г о л о с а . Правильно.

Булганин. У нас есть армия, там есть генералы, офицеры и солдаты. Мы все знаем, что товарищ Сталин не раз ругался и ругал Берия — это говорит, твои штучки, твоя работа. Зачем у нас Министерство внутренних дел врензировано, надо его развоенизировать. Почему там есть генералы, офицеры, ведь это военная организация. Работники МВД должны быть, наоборот, чем проще, тем лучше, и тогда их работа будет еще более эффективной.

Я, товарищи, кончаю. Все, что я имел, я сказал, в заключение я только скажу, что сделано большое дело. Предупреждена серьезная и опасная для партии и государства авантюра. Все это говорит о том, что наша партия есть сильная партия и крепкая. Товарищ Сталин оставил нам партию сильной и единой. Она есть такой и сегодня. Об этом говорит и настоящий Пленум Центрального Комитета.

Я имею в виду, что все на Пленуме говорит за то, что настоящий Пленум будет единодушен в своем решении и одобрит действия Президиума Центрального Комитета. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Решения Пленума еще больше укрепят ряды нашей партии, еще больше сплотят эти ряды вокруг своего ленинско-сталинского Центрального Комитета, дабы с честью и достоинством нести вперед к коммунизму знамя Ленина—Сталина. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Слово имеет товарищ Сердюк⁷⁴. Подготовиться товарищу Бакрадзе.

Сердюк. Товарищи, история нашей Коммунистической партии, как об этом очень ярко доложили Пленуму Центрального Комитета партии товарищ Маленков, товарищ Хрущев, товарищ Молотов, сейчас передо мной выступал товарищ Булганин, показала, как враги нашего советского народа, советского государства, партии пытались нанести удар прежде всего руководству на-

шей партии, посеять раздор, разобщить, нанести удар самому сокровенному нашего советского народа — рабочим, колхозникам, интеллигенции — это нашей Коммунистической партии, которая ведет наших советских людей к светлому будущему — к коммунизму, причем ведет успешно. И вот на данном Пленуме Центрального Комитета партии мы обсуждаем вопрос, когда один из отъявленных врагов (я прямо так считаю, что это враг партии, советского государства) пытался нанести удар нашей Коммунистической партии, руководству ленинско-сталинского Центрального Комитета партии.

Но как в своем докладе товарищ Маленков, в выступлениях — товарищ Хрущев, товарищ Молотов, товарищ Булганин показали, что партия разоблачала, уничтожала и после каждого уничтожения врагов крепла, сплачивалась и вела народ по намеченному Лениным—Сталиным пути к коммунизму.

Я считаю, что Президиум Центрального Комитета партии, сняв с постов пробравшегося к руководству авантюриста, шпиона, отъявленного врага нашего советского государства, исключив из партии и арестовав его, — это решение Президиума Центрального Комитета партии нашло единодушное одобрение у нас всех присутствующих на данном Пленуме, мы одобрили его, выслушав доклад товарища Маленкова и выступления членов Президиума товарища Хрущева, товарища Молотова, товарища Булганина.

Я с уверенностью, как и все здесь присутствующие, скажу, что это решение найдет единодушную поддержку и одобрение всех коммунистов нашей великой партии Ленина—Сталина. (А п л о д и с м е н т ы .)

Товарищи, поддержит наше руководство ленинско-сталинская наша партия, поддержат коммунисты, поддержит наш советский народ, который столько пролил крови и пота, чтобы построить новое, светлое, коммунистическое общество в нашей стране. Из обстоятельного доклада товарища Маленкова, из выступлений членов Президиума тт. Хрущева, Молотова и Булганина мы видим, до какой подлости дошел пробравшийся в наши ряды враг. Он, товарищи, хотел обезглавить наше советское государство. Он, как здесь и товарищ Маленков, и все выступавшие говорили, хотел сесть на партию, хотел подчинить себе партию. Если вдуматься, товарищи, то он что-то страшное затевал. Не удалось ему, и в этом сила ленинско-сталинского воспитания руководства нашей партии.

Вы посмотрите, что этот подлец сделал среди руководства? Посеял недоверие, но воспитанные Лениным—Сталиным руководители нашей партии решили правильно вопрос, и его решение найдет, повторяю, единодушную поддержку всего советского государства, всего советского народа.

Берия, как сейчас видно очень ясно из доклада товарища Маленкова и других выступлений, пробравшись к руководству, форсировал намеченные им планы. Я, товарищи, Берия знал как одного из руководителей и близко его не знал и я считал, что он работает на пользу нашей партии, на пользу нашего государства.

Ворошилов. Так все думали.

Сердюк. Но сейчас в свете событий ясно видишь, как он умело это проводил, хотя бы на примерах после того, как он стал министром МВД, в расста-

новке кадров. Товарищи, за полтора—два месяца он сменил всех начальников областных управлений МВД на Украине. Товарищи, был порядок в партии.

Я встаю утром, мне Кириченко говорит: «Приехал. Сердюк, Строкача отзывают в Москву, почему?» Кириченко, наверное, будет выступать. Это, наверное, потому, что Строкам — партийный человек, преданнейший коммунист, он ходит в областной комитет, информирует и меня, как секретаря обкома, что он думает делать и что от него требует назначенный Берия какой-то Мешик.

Говорят, меняют всех, подбирает кадры. Вы посмотрите — за два месяца перешерстил, подменил себе людей. Неудобный Строкач — это коммунист, настоящий большевик. А в чем дело? Я услышал, когда доложил товарищ Маленков на пленуме и из выступлений товарищей. Этих вещей я не знал как коммунист. Я, поставленный партией во главе партийной организации, руководствовался решениями ЦК и проводил политику партии на укрепление партии, на укрепление единства партии и советского народа. И вот факты о чем говорят.

Приходит ко мне в областной комитет партии товарищ Строкач и говорит: «Товарищ Сердюк, для меня непонятно, может быть, я оторвался». А он был последнее время министром МВД Украины, а в МГБ была вся разведка, все аресты, все тюрьмы...

Ворошилов. Автономно все производилось.

Сердюк. Это все было в МГБ. Товарищ Строкач говорит: «Может быть, я отстал, но с меня требует Мешик, чтобы я сфотографировал два самых отсталых колхоза и дал бы ему». Вы понимаете, товарищи, что, конечно, сфотографировать не «лейкой», а просто дать описание этих колхозов. Я спрашиваю, а почему самые отсталые, у нас огромные недостатки есть в сельском хозяйстве, но у нас есть же хорошие колхозы, на примере которых можно показать. Для чего это нужно было?

Товарищ Мельников был тогда секретарем ЦК. Куда я должен был обратиться? В ЦК. Товарищ Мельников был секретарем ЦК Украины, кандидатом в члены Президиума. Я ему доложил, что для меня что-то непонятно.

Второй вопрос. Поперечко⁷⁵ и Строкач заходят ко мне с информацией. Мельников интересовался, каково политическое настроение в западных областях. Правильно здесь говорили товарищи Маленков, Хрущев и Молотов, что для этого человека чем хуже положение, тем лучше. Так это всегда бывало. Каково политическое положение в западных областях? Хотели так изобразить, что Советской власти в западных областях нет. Днем она еще поддерживается МВД, а ночью полностью властвуют оуновцы.⁷⁶

Я тогда сказал товарищу Строкачу, — он здесь присутствует, — а партия наша, коммунисты работали с 1939 года⁷⁷, потом немцев изгнали, героический советский народ разгромил врагов, люди воспрянули, стали дышать свободнее. Я-то езжу ночью в колхозы, присутствую на нарядах, когда председатель колхоза дает наряды бригадирам и колхозникам. Советская власть чувствуется, почему подлецы говорят, что нет Советской власти?

Я Мельникову говорил, что делается, он возмущался. По телефону ВЧ всего не скажешь. Если позволите, скажу, почему не скажешь. Я это почувствовал на себе. Не потому, что я обижен. Я член великой Коммунистической партии, меня обидеть нельзя, дело шло не об одном лице, дело шло о свободе советского народа.

Так далеко зашел зарвавшийся провокатор. Мы зашли к Мельникову, говорили, как же так, партия работает, столько внимания западным областям, сколько героических подвигов наших советских людей — и вдруг говорят, что нет Советской власти. Товарищ Мельников возмущался. Что я должен был делать? Может быть, дальше пойти. Моя вина, что я не доложил товарищам Хрущеву или Маленкову. Но дело не в этом.

Вот последний случай. Заходит товарищ Строкач и говорит: «Товарищ Сердюк, не могу дальше. Мельников дал задание, чтобы ему дали сведения, сколько в партийном аппарате, начиная от обкомов, горкомов, райкомов, работает русских, украинцев, из них местных. Я не знаю, как мне быть». Я знаю товарища Строкача как честнейшего коммуниста, как преданнейшего нашей партии, советскому народу. В шутку я ему говорю: «Ну давай. Я знаю постановление Центрального Комитета о ликвидации агентуры».

Мы сожгли дела агентов, которые были в 1938 году. Знаю решение Центрального Комитета партии о внимании и наблюдении со стороны партийных комитетов за органами МВД, что надо вмешиваться⁷⁸. Я говорю Строкачу: у меня есть такие сведения в обкоме у зав. особым сектором, но, если ты к нему пойдешь, он без разрешения Секретариата не даст. Может быть, у тебя завелись агенты, то агенты дадут, но это страшное дело. Я решил позвонить товарищу Мельникову, думаю, что дело не туда идет, а потом про себя размышляю: я позвоню товарищу Мельникову, Мельников позвонит кому-то, и Строкач попадет в опалу. А потом опять думаю: ведь я буду звонить не в какую-то промартель (хотя наши промартели и хорошие), а Секретарю ЦК, и если какой-то Мешик на Строкача будет нападать, Центральный Комитет защитит его. Звоню Мельникову, возмущаюсь, говорю, как это так, с каких пор областной комитет должен отчитываться перед МГБ? Я в партии недавно, но принимаю активное участие в работе, знаю решения Центрального Комитета, знаю, какую линию проводит Центральный Комитет партии, и не допускаю мысли, чтобы областной комитет отчитывался перед МГБ. Конечно, у меня, как говорят украинцы, «недоперло», что там Берия. Мельников мне говорит: да, это безобразие, я выясню и позвоню. Мы сидим со Строкачом и ждем звонка, говорю: РИМ: мае что-нибудь подслушает? Ведь после решения Центрального Комитета я лично ходил в тюрьмы, допрашивал.

Мы сейчас взяли одного врага народа, убийцу писателя Ярослава Голон⁷⁹.... я этого убийцу тоже допрашивал, надо было знать, на кого он опирается, так как об этом должны знать не только погоны, но и партийный комитет.

Звонок товарища Мельникова, он говорит: «Вы, товарищ Сердюк, посмотрите насчет сведений, может быть, надо дать это задание Берия». Я говорю: если это звонок из ЦК, то я через два часа дам сведения, а МГБ будет соби-

рать долго и неточно. Так и получилось. ЦК — это закон для большевика, но не распоряжение Берия. Я получил решение ЦК, об этой записке я скажу отдельно.

Строкач мне говорит: как мне быть? Отвечаю: не знаю, я сведений не дам. Товарищ Строкач здесь присутствует и он подтвердит, что я сведения не давал, а Берия все же эти сведения получил. Товарищ Строкач, правильно, что я Вам сведения не давал?

Взять решение ЦК, записку Берия. Я как коммунист, как секретарь обкома смотрю, анализирую недостатки, вижу, что в практической работе недостатков уйма. Теперь, после того как товарищ Маленков доложил, после того как выступили члены Президиума, я пришел вчера домой и думаю: все есть в этой записке, многое есть, но чего нет?

Нет одного, сколько положили голов наши коммунисты: русские, украинцы, грузины, все коммунисты, которых Центральный Комитет партии направлял в западные области, чтобы накопленный опыт с годами нашей Коммунистической партией в строительстве социализма быстрее передать. Люди западных областей — колхозники, интеллигенты восприняли этот опыт. Мы стоим накануне исторического события — трехсотлетия воссоединения двух великих народов⁸⁰ — русского и украинского. Но теперь в записке читаем, что убили столько-то.

Хрущев. А чего извиняться.

Сердюк. Наших убило до 30 тысяч человек во Львовской области. Записку никто не читал. Берия невыгодно было показать.

Товарищи, когда я выслушивал выступление товарища Маленкова, я понял, что дело не в Сердюке. После Пленума Центрального Комитета⁸¹, когда у меня состоялся разговор с Мешиком, то я скажу на Пленуме, что слова были украинские, а суть не украинская, не советская, а антисоветская.

Хрущев. Мне передали, что один из интеллигентов, который сидел на Пленуме и слушал выступление Мешика, сказал, что так здорово чешет на украинско-бенгальском языке. (С м е х .)

Сердюк. Еще пару примеров. Звонит звонок по ВЧ, и говорят, что сейчас с вами будет говорить министр Мешик. Он 10 дней был в области. Я говорю, что нужно зайти в обком партии, поговорить. Но он ходит 10 дней по области, а в обком не заходит. Тогда я говорю, что если этот министр не зайдет в обком партии, то я ему такую бучу, такой скандал закачу, что ему будет плохо, так как министр приезжает, намечает мероприятия, а где же партия, почему не советуются? Тогда ему сказали, что у нас работает старый секретарь, является членом бюро, входит в ЦК. Он смилиостивился и пришел в ЦК. Говорит: здравствуйте. Я говорю: здравствуете, старый знакомый. Он заявляет, что дал оперативное указание, и все, сказал до свидания, а я ответил всего хорошего, до свидания. И он уехал. Этот министр хочет вести борьбу с врагами нашей партии, но помимо партии.

Потом был еще раз звонок. Мне говорят, почему, товарищ Сердюк, я последний узнаю о вопросе. Я говорю, о каком. Ты там поставил вопрос о том, что-

бы помещение бывшей тюрьмы передать в хозяйственные организации. А я действительно поставил вопрос перед ЦК Украины отом, чтобы бывшую тюрьму освободили и организовать в ней школу по подготовке механизаторских кадров. Он говорит, где узнал. Я говорю, что узнал в ЦК. Он говорит, сколько времени я работаю в органах, что мы никогда почти не обращались в Цыку. А я говорю: товарищ Мешик, сколько я работаю, я всегда обращался в ЦК, а не в Цыку. Положил трубку. А потом у меня был начальник областного управления Шевченко, два секретаря обкома, председатель облисполкома. Я был очень возмущен и говорю товарищу Шевченко — вы что, меня хотите арестовать. Секретари были свидетелями этого. А до этого, когда был Пленум ЦК КП Украины — а что такое ЦК для коммуниста и ЦК КПСС как высший орган? Каждый партийный орган — это уважаемый орган для коммуниста. А вот пригласили Мешика на Пленум Центрального Комитета, товарищ Струев тоже был там, я говорю ему — смотрите, как он ведет себя на Пленуме. В 11 часов назначено заседание, приходит в 1 час. Ушел, пришел, и так без конца. Ты говори. СЛУЖИШЬ партии, почему же так обращаешься, это я говорил не Мешику, а Струеву, с ним обменивался мнениями. Если же ему скажешь — он арестует. (С м е х.)

Откровенно говоря, до выступления Мешика на Пленуме ЦК КП Украины я считал, что это просто непартийный человек, не знает, что такое партия, что это, извините, солдафон. Я рассуждал так, что он не понимает, что такое партия, что такое ЦК, я так думал. А потом, когда он выступил на Пленуме ЦК КП Украины, мы с товарищем Струевым обменивались мнениями по этому поводу, я говорил тогда, что он выступал так, что хотел запугать всех, засесть над ЦК у нас на Украине. Товарищ Джо... здесь присутствовал, член военного совета, член бюро Львовского обкома, — я говорю, что за выступление и каков финал. Захожу к товарищу Кириченко, там был и секретарь товарищ Назаренко, я был возмущен и товарищу Кириченко говорю — Александр Илларионович, если так дальше будет вести себя Мешик на Украине, особенно в Западной Украине, я не потерплю. Он меня арестует. Так, товарищ Кириченко?

Кириченко. Правильно.

Сердюк. Он встает и говорит — ты что, с ума сошел? А я говорю — товарищ Кириченко, он арестует и вам даст протокол дознания, и там будет подпись Сердюк. Он мне опять говорит — ты с ума сошел. (С м е х.)

Я, говорю — товарищ Кириченко, вас здесь два секретаря, если он меня арестует, примите, пожалуйста, меры. Прошу вас, помогите, спасите меня. Я честный коммунист, я в партии не один год, я ни в чем не виноват перед партией. Я вместе с советским народом проливал кровь, спасая нашу Родину. Можно так сказать? (Обращается к Президиуму.)

Из Президиума. Можно.

Сердюк. Я секретарю ЦК сказал. Я пришел домой (обращается к Президиуму) — Никита Сергеевич, Вы меня знаете, и я Вас знаю. Никита Сергеевич знает меня, детей, жену. Я ГОВОРИЮ жене со слезами — знаешь,

что может случиться, могут меня арестовать, тогда обращайся к Никите Сергеевичу. (Оживление в зале.)

И вот она мне звонит сегодня утром, я вчера не успел позвонить ей. И вот я расплакался. Она не знает, арестовали меня или нет. (Смех.)

Она в курсе дела, нельзя так спрашивать, что арестовали меня или нет, потому что подслушивают по телефону, она не знает, в чем дело. Я только сказал, что перед партией не виноват и прошу обратиться тогда к Никите Сергеевичу, он меня знает. Потом, что могли арестовать меня, секретаря, номенклатурного работника, и могут сделать так, что я буду самым отъявленным бендеровцем.

Ворошилов. И могут сделать.

Сердюк. Теперь уже не сделают. Партия наша сильная, и руководство нашей партии единодушно отрубило грязные лапы этим врагам народа, теперь ни с кем так не случится. Теперь ни с кем этого не случится.

Товарищи, я затынул.

В чем сила нашего решения? В том, что мы, воспитанные Лениным—Сталиным, посоветовались, приняли решение. Я как низовой работник, как секретарь, как коммунист считаю, что партия воспримет это как величайшую победу нашего руководства, народ поддержит, и мы прямой дорогой, которую нам указали великие Ленин и Сталин, под руководством ленинско-сталинского Центрального Комитета пойдём вперед и построим коммунизм. (Аплодисменты.)

Хрущев. Слово имеет товарищ Бакрадзе. Подготовиться товарищу Кагановичу.

Бакрадзе. Товарищи, факты и материалы, доложенные на Пленуме товарищем Маленковым и затем развитые товарищем Хрущевым, товарищем Молотовым, товарищем Булганиным, со всей несомненностью доказывают, что в лице Берия партия. Президиум Коммунистической партии Советского Союза разоблачили крупнейшего авантюриста международного масштаба, отъявленного склочника и интригана, неудержимого карьериста и. по-моему, лично у меня нет никакого сомнения, безусловно матерого шпиона.

С ЧУВСТВОМ некоторой досады, имеющимся лично у меня, хочется сказать о том, что в Президиуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, в старом Политбюро — нашем святая святых для нашей партии, — досадно, что так долго в этом руководящем органе состоял такой бандит. Но это чувство с лихвой искупается тем, что наконец удалось разоблачить и отсесть этого совершенно исключительного иезуита, и для разоблачения такого иезуита срок 31/„ месяца все-таки нужно считать небольшим.

Я думаю, сделано большое дело для еще большего укрепления и сплочения нашего коллективного руководства Коммунистической партии Советского Союза. Не только данный Пленум, но и вся партия, весь советский народ единодушно одобряют с чувством великого удовлетворения решения, которые приняты в отношении подлеца Берия.

Мне в свете нынешних фактов, изложенных здесь, на Пленуме хочется вспомнить историю прихода его к руководству в Компартии Грузии в 1931 году и затем к руководству закавказских партийных организаций.

Нужно признать, что и тогда он не совсем честными путями пришел к этому руководству, влез в доверие к Сталину и неожиданно (никто все-таки его так не знал) оказался во главе закавказских партийных организаций. В последующем он буквально все делал для того, чтобы возвеличить свою личность, всю свою деятельность направлял на это. Не терпел никакой критики и никакого противоречия. Выехав в 1937 году⁸² из Грузии, оставил своих дублеров. Официально был секретарем ЦК, председателем Совнаркома, неофициально оставил дублеров — Шария и которые фактически игнорировали ЦК, ни во что не ставили Совнарком, сели на голову, при поддержке Берия были оставлены, и затем все-таки удалось разоблачить, сообщили ему. Он ограничился тем, что вызывает и делает им устную взбучку. То, что Берия проводил с точки зрения грузинских дел, видно на так называемом провокационном мингрельском деле. Лучше всех с самого начала об этом знал Берия. Он с самого начала знал, что это провокация, однако до последнего момента, пока это ему не стало выгодно, он не говорил ничего об этом. Наоборот, то, что он говорил, приезжая на IV пленум в 1952 году,⁸³ и сейчас, когда я пересмотрел его выступление на этом пленуме, и что он сейчас написал — это совершенно разные вещи. Он хорошо знал каждого из этих работников — и прошлое, и настоящее, знал, кто спровоцировал и кто не спровоцировал. И при жизни товарища Сталина он ничего не сделал для того, чтобы внести ясность в это дело. После смерти товарища Сталина, когда он стал во главе МВД, ему понадобилось вытаскивать это дело и на этом еще как бы создать авторитет.

Я должен сказать, что я полностью согласен с выступлением товарища Булганина о том, что грузинские дела имели шефа. Шефство это нас угнетало до самых последних дней. Невозможно было самостоятельно работать, покойника нельзя было похоронить, чтобы не указали, где хоронить. Извело это нас, особенно этот наглец Шария. Берия со мной лично почти никогда не связывался, все через Шария. В расстановке некоторых кадров и сейчас неблагоприятно.

Я полностью согласен с заявлением товарища Хрущева о том, что дело это действительно провокационное от начала до конца, но в этом деле были повинны отдельные личности, которые все-таки были правильно арестованы, например Шария, а ведь Шария был освобожден задолго до решения Президиума ЦК КПСС, Решение ЦК КПСС состоялось 10 апреля этого года, а Шария был выпущен в середине марта. Думаю, что об этом можно никого не спрашивать. Среди некоторых работников, проходивших по этому делу, были отдельные работники, не имеющие политического обвинения, но имеющие серьезные хозяйственные упущения, за что они должны быть наказаны.

Теперь получилось, что вообще кругом амнистирование, люди ходят голым, а некоторые из них требуют больших постов, не ниже заместителя Председателя Совета Министров или не ниже министра.

Голос с места. Многих и назначили.

Бакрадзе. В целом дело провокационное, но в отдельных личностях, по моему, еще надо разобраться.

Еще на одном вопросе я хотел бы остановиться. Вячеслав Михайлович, вся эта возня, которую затеял Берия с грузинской меньшевистской эмиграцией.⁸⁴ мне кажется, я всегда душой был против этого. Я тогда говорил Чарквиани: «Слушайте, бросьте это бандитское отребье, кому они нужны в Грузии». Возьмется с меньшевистской грузинской эмиграцией, с тем чтобы сюда доставить. Мне кажется, что в свете сегодняшних фактов и того, что выяснилось в отношении Берия, эта затея не случайна.

Что касается органов МВД и партийного руководства. Ну, дорогие товарищи, у нас в Грузии органы МВД командуют всеми уже давно. Когда Берия был в руководства там, у него МВД было в кармане, а когда он ушел, назначили Рапава. Он ни с кем не считался. Рухадзе тоже ни с кем не считался. Сейчас, после решения ЦК КПСС, нам, очевидно, не доверяют, прислали контролеров в виде Министра МВД Грузии Деканозова и в партийный аппарат — Мамулова. Когда мы получили решение Центрального Комитета, нам было непонятно назначение Мамулова и Деканозова с введением их в Бюро, причем уже после решения Президиума Берия вызвал меня, а также Деканозова с Мамуловым. и предложил все вопросы обсуждать только в присутствии Деканозова и Мамулова. Деканозов сел Министром внутренних дел.

До этого по крайней мере начальник милиции председателю Правительства сообщал сводки о кое-каких уголовных преступлениях, совершаемых по городу Тбилиси. С этого дня и это прекратилось. Абсолютно прекратилось. Человек сидел там более двух месяцев, а ни разу не позвонил, ни разу не зашел. Я уже говорил, что так невозможно, говорил товарищу Кецховели, что, когда будем в Москве, этот вопрос поставим.

Еще об одном моменте хочу рассказать. Президиумом Центрального Комитета мне было поручено доложить на Пленуме о решениях Центрального Комитета по вопросу о мингрельских делах.⁸⁵ После решения Президиума Центрального Комитета КПСС позвонил Берия и спросил, получил ли я решение. Я говорю, что получил. — Читал? — Я говорю, что читал. — Как будешь докладывать? — Я говорю, что думаю прочесть решение Центрального Комитета. — Нет, говорит, читай от точки до точки. — Там была докладная записка и протокол следственной комиссии.

Все, говорит, читай — от точки до точки, говорю: хорошо. Перед заседанием Президиума ЦК КПСС товарищ Маленков нас принимал, проинструктировал, сказал, как надо все это сделать, и мы провели пленум. Я считал, что мы пленум провели правильно, но кто-то передал информацию. Как потом выяснилось, стенограмму Тбилисского пленума, пленума ЦК передал Деканозов Берия. Вдруг раздается звонок, я сидел в Совете Министров. Берия говорит: что ты наделал? Как Вы провели пленум? Я говорю: хорошо провели. — Ничего подобного, неправильно провели пленум, ничего ты не понимаешь, консервщик ты. а не политик. (С м е х в з а л е.)

Верно. Я работал министром пищевой промышленности Грузии в течение пяти лет и кое-что в этом направлении с помощью Правительства сделал. А он мне говорит, что ничего ты в политике не понимаешь. Нас здесь проинструктировали: проведите пленум, хорошенько разьясните, затем созовите съезд, а в дебри не вступайте. Так мы и сделали. Но нас заставили открыть большую кампанию, ведь там умеют это делать, весь актив включился, работу бросили, сев провалили. Говорю: мы сев проваливаем, а мне в ответ — какой сев, надо политикой заниматься. (Смех в зале.)

Политикой у нас занимается Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза. Советское Правительство, а я должен проводить в жизнь директивы Партии и Правительства. Эти директивы говорят о том, чтобы колхозы укреплять, чтобы планы государственные составлялись правильно и выполнялись, чтобы наше сельское хозяйство крепло, чтобы политическая обстановка в городе и деревне была крепкой. Какая еще политика требуется? Международной политикой заниматься не могу, ею у нас занимается товарищ Молотов. (Смех в зале.)

Больше он мне не звонил. Сейчас мне понятно, что он требовал какую-то другую политику.

Когда я прочитал в печати о назначении Кобулова, у меня сердце екнуло. Хотя у меня прямых фактов и не было, но я знал этого человека как не совсем честного и тогда же сказал: кому это понадобилось перетаскать его к нам, ведь при жизни Сталина его выгнали. Так и получилось. Берия собирал того, кого хотел.

Должен доложить Пленуму и Президиуму ЦК КПСС, что и после решения от 10 апреля по грузинским делам у нас не все улеглось, многое недоделано, мешали нам, не смогли мы все сделать. По нашим делам товарищ Булганин говорил здесь, думаю, что Центральный Комитет поможет нам разобраться до конца и нормализовать положение, сейчас у нас положение ясно, ненормальное, кое-кто сел на голову, обнаглел. Такую политику вел Берия, что часть несоветской интеллигенции обнаглела, кладет ноги на стол. Это неправильно, нельзя так распускать людей.

Насчет амнистии. Народу непонятно, почему убийцы, бандиты вернулись на свободу и опять убивают людей. Многое в этом деле надо поправить.

Тяжелое положение и с сельским хозяйством. Никита Сергеевич Хрущев говорил, что по союзу уменьшилось на 300 тыс. коров.

У нас только за один год 63 тысячи голов сократилось у колхозников. Есть некоторые районы, в которых 80% колхозников вообще не имеют никакого скота. Положение тяжелое. Надо все это поправлять, надо работать, а нас здесь путали.

После настоящего Пленума, после того сообщения-доклада, который мы заслушали в части разоблачения мерзавца, крупнейшего шпиона, вредителя, и, видимо, не нового, здесь сказали, что он в 1937 году состоял в разведке, это для меня новость.

Все, что тут мы заслушали в отношении разоблачения мерзавца, несомненно, у меня лично и у всей партии есть уверенность, вера и авторитет в наше коллективное руководство, которое еще больше возрастает. Несомненно, не только Пленум Центрального Комитета, но и вся Коммунистическая партия с величайшим удовлетворением и одобрением встретят решение Пленума в отношении подлеца Берия.

Что касается Коммунистической партии Грузии, созданной еще в далеком прошлом товарищем Сталиным, в целом она безусловно здорова и сплочена вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Коммунистическая партия Грузии, в целом Грузия есть и всегда будет одним из верных отрядов и надежной опорой Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. (А п л о д и с м е н т ы .)

Что касается отношения грузинского народа ко всем этим делам, то могу товарищи, заверить Пленум, что грузинский народ еще много десятилетий тому назад, спасаясь от физического и национального уничтожения, объединил свою судьбу с великим русским народом на веки вечные⁸⁶ и никаким мерзавцам типа Берия не удастся расстроить дружбу грузинского народа с великим русским народом, его преданность великой дружбе народов Советского Союза, его уверенность и преданность советскому строю, его великую преданность делу Ленина—Сталина. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Слово имеет товарищ Каганович. Подготовиться товарищу Багирову.

Каганович. Товарищи, товарищ Маленков ярко, четко и правильно доложил, а товарищи Хрущев, Молотов и Булганин дополнили и осветили Пленуму политическую суть и все обстоятельства дела антипартийного, антигосударственного преступника Берия. Нельзя недооценивать значение всего этого дела, его место в нашей политической жизни и уроки, которые мы должны извлечь из этого дела. Речь идет не о политическом уклоне от линии партии, а об опасном контрреволюционном, авантюристическом заговоре против партии и правительства. Из сообщенных товарищами Маленковым, Хрущевым, Молотовым и Булганиным фактов не трудно увидеть по всем методам, по существу самих действий, по целям, что Берия вел дело к перевороту фашистского характера.

Мы знаем, что в нашем социалистическом государстве, при нашей тесной связи партии и правительства с народом и при полном отрыве авантюриста Берия и ему подобных от народа всякая попытка «дворцового» переворота обречена на неминуемый крах. Однако напакостить, нанести большой вред партии, и государству как внутри, так и вовне, и руководству партии Берия мог.

Надо прямо сказать, что если бы Президиум ЦК партии опоздал на очень короткое время, исчисляемое, может быть, днями, мы сегодня имели бы совсем другое положение.

Можно и нужно извлекать уроки, вскрывать наши недостатки и ошибки из этого дела, но прежде всего нам на этом Пленуме необходимо отметить и ус-

тановить главное и основное. А основное — это то, что, когда факты показали нам, что мы имеем дело с контрреволюционным, фашистским заговорщиком, Президиум Центрального Комитета партии действовал решительно, быстро, а главное, умно. Рука не дрогнула. Враг был исключен из партии и арестован. Тем самым Президиум ЦК оправдал доверие своего Центрального Комитета. (А п л о д и с м е н т ы .)

Г о л о с а . Правильно.

Каганович. Товарищ Булганин здесь правильно отмечал особо выдающуюся роль инициаторов в этом деле товарищей Маленкова, Хрущева, Молотова, и как товарищ Хрущев добавил, и товарища Булганина, и других членов Президиума ЦК.

Я был в это время, когда здесь это дело назревало, на Урале.⁸⁷

Маленков. Но когда сказали товарищу Кагановичу, он безоговорочно, сразу же принял такое же решение, как и мы все. (А п л о д и с м е н т ы .)

Каганович. Потому что мы все люди единой школы, школы Ленина и Сталина, и все мы в своей деятельности стремимся и в мирное, и в военное, и в затруднительное время быть достойными учениками своих учителей. (А п л о д и с м е н т ы .)

И на этот раз наша партия и руководство, ее народы Советского Союза убедились еще раз, как это было не раз в истории нашей партии в борьбе с врагами народа, с врагами партии, что народы Советского Союза и партия могут доверять полностью и целиком руководство своим ленинско-сталинским Центральным Комитетом его Президиуму, верным ученикам великих учителей и вождей рабочего класса Ленина и Сталина. (А п л о д и с м е н т ы .)

Конечно, товарищи, нам могут с законным правом поставить вопрос — хорошо, что вы действовали решительно и покончили с авантюристическими замыслами Берия и с ним лично, а где вы были раньше, почему вы допустили в самое сердце руководства такого человека? Этот вопрос естественно возникает и у присутствующих, и у каждого из нас, кто хочет честно сам себе дать ответ на этот вопрос, разобраться и правдиво ответить на него. Этот вопрос возникнет и у членов партии.

Я должен сказать, что, анализируя положение дел, как это вышло, мы должны в поведении и в деятельности этого провокатора, как правильно здесь назвали товарищ Маленков, Хрущев, Булганин, большого провокатора, Берия [выделить] два периода. Первый период — до смерти Сталина, второй период — после смерти Сталина.

И, конечно, мы как марксисты, как диалектики не можем ставить резкую грань между первым и вторым периодами, так как старое возникает в новом, новое имеет в себе старое.

Конечно, сегодня мы смотрим другими глазами, по-другому анализируем всю его деятельность, по-другому взвешиваем факты. Однако нужно все-таки сказать, что в первом периоде вряд ли у кого-либо из нас были, так сказать, настроения или оценка Берия такая, хоть приближенная к той оценке, которую мы даем ему сегодня. Он вел себя гораздо скромнее, его отрицательные

стороны не столь выпирали наружу, как они начали выпирать после смерти Сталина. Он действовал с заднего плана, как настоящий провокатор типа Фуше, но меньшего масштаба, он действовал исподтишка.

Мы все видели, что он интриган, что он интригует одного против другого, натравливает одного на другого, натравливает Сталина против нас и других людей, но многие из нас считали, что, возможно, это есть специфические черты характера — склочного, интригующего...

Хрущев. И подлого.

Каганович. И подлого, конечно. Но в основном деятеля, который работает вместе с нами в партии.

Ворошилов. Правильно.

Каганович. Нужно сказать, что над нами довлело еще и другое — товарищ Сталин ему доверял, товарищ Сталин его подобрал. Мы все-таки жили при Сталине спокойнее, надо сказать. Сталин доверяет человеку — значит, мы доверяем человеку. Конечно, и у великих людей бывают ошибки. Сталин велик, но в данном случае была и его ошибка. Мы из истории нашей партии знаем, что даже великий Ленин и то ошибался и ошибся, и потом он сам признался, когда он доверял Малиновскому — провокатору, депутату Государственной думы. Был бы Сталин жив, он бы признал ошибку.

Мы, конечно, подходим по-другому к нему — теперь эти Факты встают по-другому. После смерти Сталина этот человек, который до смерти Сталина себя демонстрировал как первого ученика, верного и преданного, начал пакостить Сталину, после смерти он распоясался. Никого не опасаясь, он с заднего плана вышел на передний план, он начал действовать с открытым забралом, он начал нахально и нагло подавлять с каждым днем. Мы, окружающие, все больше и больше убеждались в нетерпимости создаваемой им обстановки, интриганстве, натравливании одного на другого, как здесь рассказывали (товарищи факты приводили, я их повторять не буду), и подавлении малейших критических замечаний на заседаниях — будь то заседание Президиума Совета Министров, будь то заседание Президиума ЦК.

Этот нахал, наглец, как мы его тогда уже начали рассматривать, а впоследствии, как теперь выяснилось, авантюрист и провокатор, не знавший силу большевистской партии, не знавший силу и корни каждого из нас, думая, что он безнаказанно может каждому из нас наступать на глотку, он возомнил себя самым сильным и «великим» человеком, который все может, которому все позволено и которому все простительно. Каждый из нас это чувствовал, видел, переживал, у каждого из нас накапливалась горечь и чувство возмущения, которые потом прорвались у нас. Мы не сговаривались. Почему мы не сговаривались и почему мы терпели 3 месяца, я скажу. Нельзя сказать, что причиной того, почему мы не сговаривались, была боязнь. Конечно, мы рассматривали вопрос политически, и здесь правильно товарищ Маленков, товарищ Хрущев, товарищ Молотов, товарищ Булганин излагали суть дела. Мы не торопились, мы не имели права торопиться, если мы серьезные политические деятели, а не трусы. Каждый из нас мог бы выскочить, раскрыть пред-

варительно карты, заранее, преждевременно, и он, конечно, мог бы наделать политических дел.

Имел возможность, товарищи, если бы он обратился к народу, народ его провалил бы, изгнал бы, а он имел средство в руках. Он был министром внутренних дел. Недаром он рвался к этому посту, а он рвался. Когда я спросил: «Странно, что ты на МВД себя намечаешь». Он говорит: «Это лучше»,—глухо сказал. Вообще он с большинством из нас был малоразговорчив, только на заседаниях. Когда мы накопили эти факты и когда мы получили твердое убеждение, а я скажу, убеждение нужно было получить, нельзя было действовать по чувству обиды, по чувству самолюбия, все должны взвешивать политически, так учили нас наши учителя, так поступают марксисты, мы должны были иметь чувство убеждения, что мы имеем дело не только с интриганом, а что мы имеем дело с заговорщиком, с авантюристом, с провокатором. А когда мы убедились в том, с кем имеем дело, мы начали действовать. Президиум был единодушен в этом деле, Я отметил роль наиболее активных товарищей, но все мы быстро и решительно приняли решение. Было время, что мы терпели. 3—4 месяца — срок небольшой после смерти Сталина. Надо прямо сказать, что при Сталине, имея общее политическое руководство, мы жили спокойнее, хотя товарищ Сталин, как правильно говорили, последнее время не мог так активно работать и участвовать в работе Политбюро. Было два периода — до войны и после войны, когда товарищ Сталин не собирал нас часто, когда не было творческого, живого обмена. Безусловно, это отражалось и создавало благоприятную обстановку для интриганства Берия. Он ловкий человек. На открытых заседаниях все-таки было ему труднее, но тогда мы жили спокойнее насчет единства. Каждый из нас знал — Сталин объединяет и бояться нечего. Это надо прямо сказать, но после того как Сталин умер, после того как предстало тяжкое горе, естественно, что мы, все члены Президиума, старые и новые, мы очень напряженно и бережно относились к руководству того коллектива, который сложился после Сталина. Я употребляю слово бережно, а не осторожно. Мы старались не осложнять свою работу. Мы работали так, чтобы из-за таких дел, казалось, не стоит вносить элементы спора.

Бывали споры, но все-таки мы принимали решения, в общем, единогласно, единодушно. Мы не только внешне демонстрировали единство, нет, товарищи. Каждый из нас внутренне старался действительно этого единства достигнуть, потому что внешнее единство — это не единство, не осложнять работу коллектива. Каждый из нас думал — может быть, пройдет первый период шавровки, наладки, и дело руководства пойдет более нормально. Однако этот наглец, а теперь видно, что это провокатор и политический авантюрист, воспринял эту нашу святую бережность, святую заботу о единстве партии, о единстве коллектива. Он воспринял так, что можно хамить, можно распоясываться, можно действовать, можно нагнать.

И он все более и более нагнел, нагнел до того, что, когда приняли решение ЦК по вопросу об Украине, не было там в решении о том, чтобы записку Берия прикладывать, не было об этом и в протоколе. Он звонит Маленкову и Хруще-

ву и настойчиво требуется, почему не записано, что утвердить записку Берия, приложить к протоколу и разослать всем членам Президиума. Ну, тогда тоже казалось, что не стоит из-за этого устраивать споры, разногласия, потому что с ним приходилось говорить на высоких тонах.

Маленков. С ним надо было решать сразу.

Каганович. С любым из нас можно спорить. Все помнят Серго Орджоникидзе. Это был темпераментный, острый человек. С ним любой вступал в острый спор, но это был высокопартийный, идейный, принципиальный большевик, и любой спор, который бывал между нами, кончался тем, что через два-три дня мы переходили к очередным делам. Ничего подобного мы не имели с Берия. Это человек прежде всего мстительный, и кроме этого он имел свою цель. Если бы мы вступили в розницу в спор по отдельным вопросам, он по сумме вопросов мог бы почувствовать недоверие и мог бы начать действовать преждевременно. Поэтому я считаю, что мы политически поступили правильно, как марксисты, как ленинцы.

Г о л о с а . Правильно.

Каганович. Мы выдержали до конца, а потом одним махом прихлопнули этого подлека навсегда. (А п л о д и с м е н т ы .)

Президиум ЦК обобщил все его действия и пришел к выводу, что мы имеем дело с врагом партии и народа. Мы вскрыли это дело своевременно, я считаю. Раньше трудно было нам. Тут извиняться Президиуму не приходится. Есть у нас недостатки и ошибки, мы их будем вскрывать в порядке критики и самокритики, но мы с чистой совестью выступаем перед членами ЦК и говорим, что Президиум ЦК раньше не мог раскрыть этого наглеца. В этот короткий срок мы сумели накопить факты, сумели наблюдать, сумели выдержанно все это обобщить и в нужную минуту решить так, как решили бы это дело наши великие учителя Ленин и Сталин.

Партия и народ, несомненно, одобряют это решение Президиума, которое будет, надеемся, утверждено постановлением Пленума Центрального Комитета нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы .)

Но, товарищи, конечно, исключить и арестовать мало. Нам необходимо, и для этого мы обсуждаем этот вопрос, — извлечь из него урок и мобилизовать партию для нового подъема на этой основе, на основе борьбы с врагами, как это всегда было в нашей партии, и правильно разъяснить это дело партии и народу. Мы надеемся, что партия и народ, как правильно здесь говорили товарищи, одобряют это мероприятие. Но надо, чтобы даже та небольшая часть, которая будет думать — а как, почему. — чтобы и она правильно поняла, чтобы на основе разоблачения этого Факта поднять идейно-теоретический уровень.

С кем и с чем мы имели дело? Каково социально-политическое лицо всего этого события?

Первый и совершенно правильный ответ — это то, что мы имеем дело с авантюристом, проходимцем, провокатором и, безусловно, шпионом международного масштаба, пробравшимся к руководству партии и государства и поставившим своей целью сделать попытку использования своего положения для

захвата власти. Но это субъективная сторона дела. Какова же объективная основа, объективная подоплека, кого он отражает, какую свою линию он клал в основу своей деятельности? Обычный авантюрист ставит перед собой цель личной выгоды, но когда мы имеем дело с политическим авантюристом, мы должны смотреть глубже, что этот авантюрист подтягивал какие-то взгляды, беспринципные, безыдейные, но все же свои принципы. В отличие от идейных принципов партийца-большевика, который свою работу, свое положение, свой пост подчиняет принципам идейного служения делу рабочего класса, делу коммунизма, авантюрист, карьерист Берия наоборот, подчинил свое поведение, свою «линию», свои «принципы» своим авантурным замыслам — захвату власти в свои руки. Видимо, лавры Шишика не давали ему покоя. Но у нас большевистская партия и мощный рабочий класс. У него были свои принципы, свои идеи, которые он подчинил своей задаче и высказывал. Поэтому, если разрозненные факты его деятельности систематизировать, проанализировать, то получим, безусловно, систему если не взглядов, то каких-то своих подходов, какой-то своей линии. Правильно здесь говорили тт. Маленков, Хрущев, Молотов и Булганин о другой линии буржуазного перерожденца. Эта линия на буржуазное перерождение направлена на подрыв социалистической страны, на подрыв ее мощи и подготовку благоприятной почвы для захвата власти и перерождения в буржуазное государство.

Берия не только затормозил нашу работу, но он вел подготовительную работу для замены линии коммунизма, линии большевизма, линии Ленина—Сталина линией перерождения. Конечно, это только попытка, смешно думать, что это бы ему удалось. Но он все же напутал по многим делам, и если бы его не накрыли, он напакостил бы очень серьезно. Недооценивать это дело нельзя. Мы стояли перед серьезной угрозой, которая устранена Центральным Комитетом нашей партии.

Возьмем национальный вопрос. Всем известно, что основой мощи нашего многонационального государства является дружба народов. Она и в мирное время, и во время войны сыграла важную и решающую роль. Эту дружбу народов наша партия завоевала в борьбе с уклонами — великодержавным и местным национализмом. Так всегда Ленин, Сталин и все мы формулировали этот вопрос. Как подошел к нему Берия? Он заменил борьбу за чистоту национальной политики нашей партии, борьбу на два фронта заменил лестью и натравливанием одной нации на другую. Это диаметрально противоположная точка зрения. В речи на съезде партии его выступление⁸⁸ надо рассматривать теперь в другом свете, как об этом правильно сказал товарищ Хрущев. Собственно говоря, своим восхвалением он фактически противопоставлял одну нацию другой.

Товарищ Сталин после Великой Отечественной войны на банкете, когда мы подводили итоги героизма всех народов Советского Союза, которые участвовали в войне, справедливо, по праву, и каждый коммунист, к какой бы нации он ни принадлежал, скажет, что это справедливо, — отдал должное тому народу, который больше всего жертвовал жизнью, тому народу, который был пере-

довиком в этой неравной первое время, тяжелой войне с немецким фашизмом.

Он дал должное и произнес тост великому русскому народу.

Как же Берия использовал это? Здесь говорили, правильно говорили, лестию. Об этом вскользь, мимоходом, не развернув, в чем заслуга, он перешел к национальным республикам и начал восхвалять национальные республики. Он ни словом не говорил о врагах национальных республик.

Национальный вопрос — деликатный вопрос, он имеет основу. В основе нашей политики лежит интернационализм — Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, борьба классов отражается в национальном вопросе. Ничего подобного не было у Берия. У него была лесть, лесть и лесть, восхваление, восхваление и восхваление. Это уже было начало его спекуляции на национальном вопросе, а не подъем.

Мы в результате осуществления нашей политики по национальному вопросу, на основе победы единого социалистического уклада в народном хозяйстве создали новые, социалистические нации. Эти социалистические нации нужно все больше и больше объединять для их расцвета, а не противопоставлять. Берия вел к разъединению наций.

Чем он закончил? А его линия, которую он проводил, будучи министром внутренних дел, была направлена на натравливание одной нации на другую в пределах союзных республик. Даже такое дело, которое выглядит благородным, либеральным, как выпуск врачей, и это связывалось с еврейским вопросом, даже это как будто бы либеральное дело было правильно сделано, нужное дело, как говорили товарищи, но оно было преподнесено сенсационно, бурно, искусственно, что этот метод есть метод восхваления самого себя, что я делаю, а не ЦК, я поправляю, а не правительство.

Голоса. Правильно.

Каганович. Все вы знаете, что это было преподнесено сенсационно, что у некоторых вызвало реакцию противопоставления и натравливания.

Голоса. Правильно.

Каганович. Это было преподнесено совершенно по-другому.

Дальше. Возьмите все решения, как он их преподнес, например, по Украине, Литве, Белоруссии и другим республикам. Конечно, есть недостатки, слов нет. Думаю, что мы на Пленуме ЦК реализовали все решения по республикам правильно, в основном ряд недостатков подмечены правильно.

Голоса. Правильно.

Каганович. Однако как он поднес, каким образом? Там получилось огульное обвинение. Во-первых, огульное оправдание оуновцев. Это была во время войны армия. Во-вторых, преподнесено было так, что действительно изгоняют русских и других из национальных республик и Западной Украины. Но надо время подготовить на той же Западной Украине специалистов и других работников, так как многие были расстреляны как враги, как оуновцы. Их нужно было воспитать, подготовить, но для Берия как авантюриста не существует время, он не учитывает ни времени, ни места, ни исторической обстановки.

Он авантюрист, он хотел завоевать на свою сторону недовольные националистические элементы. Это одна линия.

Выпустил воров, рецидивистов целую армию, выпустил около полутора миллионов. Мы стояли за то, чтобы выпустить мелких воришек, например, женщина взяла пучок соломы, ее осудили на три года, такую нужно освободить. Но что общего между этой женщиной и вором-рецидивистом? Они должны были смотреть, и в первой группе амнистированных не было воров и рецидивистов, ведь так, товарищ Горшенин. а потом включили всех — и воров, и рецидивистов. Это была одна линия — выпустить, получить с них расписку в верности и использовать их потом. Это околтелая банда, это ядро фашистской банды Берия.

Голоса. Правильно.

Каганович. Банда воров-рецидивистов, убийц. Это было сделано с целью окрылить и активизировать тех ярких националистов и шовинистов в республиках — и в Литве, и в Западной Украине. Это его кадры. Он создавал свои кадры. Делалось это для того, чтобы натравить одну нацию на другую и вместо дружбы народов получить в нашей стране черт знает что, то есть подорвать основу. Это была его линия поведения. Это безусловно делалось с определенной целью.

Центральный Комитет уничтожил авантюриста Берия и безусловно исправит все, что нужно, по национальному вопросу, обеспечит лучшую подготовку проведения этого мероприятия и безусловно, я не сомневаюсь в том, что мы обеспечим расцвет социалистических наций, мы обеспечим дальнейшее укрепление национальной политики нашего государства и дальнейшее осуществление той политики, которой нас учили Ленин и Сталин и которую партия проводила. Мы не допустим того, чтобы эта драка между нациями, которая была уделом и является уделом буржуазных государств, которая была уделом угнетенных народов при царизме и ликвидирована у нас, чтобы эта драка у нас в какой-то мере расцветала или вообще существовала. Мы укрепим дружбу народов. Это, товарищи, залог нашего успешного продвижения вперед.

Возьмем вопрос отношения Берия к рабочему классу. Я должен сказать, что он вообще с большим пренебрежением относился к профсоюзам. Все товарищи помнят, как он говорил о профсоюзах, что они стоят, что это бездельники. А мы знаем, какое значение партия придавала и придает этому большому объединению рабочего класса. Это те рабочие, которые воспринимают на себя на Фабриках, на заводах все те обиды и недовольства, которые имеются, и которые разрешают эти вопросы. Одним словом, профсоюзы — школа коммунизма, это остается в силе и до сих пор. Не случайно товарищ Шверник сидит в членах Президиума. Берия и его отшивал от работы. Он возражал, чтобы его приглашали на заседания Президиума.

Или когда решали вопрос о сокращении строек. Нужно было решать вопрос о сокращении строек. И вот это было преподнесено в тоне форс-мажора, не по-деловому. В этом наша ошибка и наша вина. Он торопился сразу же после смерти Сталина все эти вопросы принимать.

Голоса. Правильно.

Каганович. И показать свой курс. Это была ревизия Сталина. Сталин сам бы поправил ошибки, если бы ему их показали, если бы он имел возможность и здоровье. Но в нас нет такого положения, мы не догматики, мы поправки можем вносить, мы будем вносить поправки. Мы приняли ряд решений. Одновременно вскользь было сказано. Вы знаете, что надо сейчас деньги расходовать на то, чтобы сельскохозяйственные работы улучшить.

И надо на жилье, дать жилье рабочим.

Голоса. Правильно.

Каганович. Это главный вопрос, это самый острый вопрос. Вы думаете, он сказал что-нибудь? Ничего, говорит, потерпят, нечего с этим торопиться. Не говоря уже о том, что этот человек рабочих не знал, сам никогда рабочим не был, на заводах не был, перед рабочими не выступал, он пренебрежительно относился ко всем этим вопросам.

А между тем я был на Урале. Там замечательные заводы, могут дать прирост новых мощностей, а рабочие живут в полуземлянках. И это даже на старых заводах — на Уралвагонзаводе, на Березниковском химическом комбинате, которые были построены 20 лет тому назад, и у них много старых барачков, которые были построены 20 лет тому назад. Новые заводы строят дома, а там бараки разваливаются, и сейчас старые заводы с жильем в худшем положении, чем новые. Нет более острого вопроса, чем жилье. Конечно, продовольственный также острый: мяса мало, колбасы не хватает, но жилье, жилье — это важнее. Раз сэкономили, то можно дать на жилье средства. Это касается металлургических заводов, строительных материалов. Ничего подобного, его ничего не брало. Его отношение к рабочему классу было наплевательским, провокаторским, было сведено к тому, чтобы вызвать недовольство рабочего класса против нас, против партии.

Голоса. Правильно.

Каганович. Он вел провокационную работу к буржуазному перерождению нашего строя. Я не буду говорить здесь о сельском хозяйстве, здесь уже подробно говорили товарищи. Ведь это факт, что еще и до смерти товарища Сталина и после смерти товарища Сталина он тормозил принятие ряда решений по сельскому хозяйству, он все время демонстрировал.

Например, по животноводству. Надо сказать, что он мало знал сельское хозяйство. Виноградарство знал, а что касается животноводства, картофеля и овощеводства, зернового хозяйства, он не знал совершенно ничего. Никогда не работал человек ни в степных районах, ни здесь в центральных областях. Сначала мы думали, что он не знает и поэтому путает, а потом оказалось, что он не просто не знает, а сознательно тормозит. Чего хочет, не поймешь — то одно, то другое, то третье.

Встал вопрос относительно картофеля. Товарищ Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР» учит нас, что экономические авантюристы (как будто бы для него написано) не знают и не признают объективных законов экономики, они считают, что сами могут писать законы. Ему доказывают

товарищ Хрущев, товарищ Маленков, товарищ Микоян, что нужно повысить цены на картофель, нельзя держать цену в 4 копейки на картофель, это бросовая цена. Никакая экономика, никакие объективные законы расчетов экономики не позволяют этого делать. Нет, говорит, и нет. А у нас есть возможности, мы вообще не сторонники того, чтобы повышать иены бесконечно, но там, где это вызывается экономикой, там это надо делать. Но для авантюриста ничего не стоит: нет и нет, нажать, принять меры. Как будто бы можно нажать в экономике. Мы в свое время нажимали, когда нужно было: во время гражданской войны, во время Отечественной войны. Однако это не есть главный метод нашего хозяйства.

Главный метод нашего хозяйства — это экономическое понимание сути дела и разбор. Нажать, принять меры и так далее — это есть метод авантюриста, а в данном случае и политического провокатора.

Сейчас, я думаю, дела пойдут лучше. У нас в сельском хозяйстве много недостатков, но колхозный строй у нас здоровый строй, он таит в себе огромные резервы, огромные возможности.

Например, на Урале сельское хозяйство в трудном положении, потому что области там промышленные. Например, в Свердловской области 11% сельского населения.

В Челябинской области то же самое — 88% промышленного населения. Конечно, самое здоровое население из колхозов уходит, остаются женщины, старики, дети, работать некому. Надо разместить механизацию высокую или делать баланс — рассматривать рабочую силу, чтобы сельское хозяйство не подрывалось, чтобы на Урал не завозить сельскохозяйственные продукты, чтобы Урал сам себя прокармливал. Это крупная сельскохозяйственная проблема. Этого Берия не понимал. Партия и Правительство, безусловно, эти дела исправят. Но, товарищи, возьмите главный и основной вопрос — вопрос партии. Мы с вами знаем из истории, что всегда любой вражеский акт преступления против государства, против социализма прежде всего направлялся против партии. Почему? Потому что партия стоит как утес, это становой хребет государства, это руководитель рабочего класса; партия — это крепость рабочего класса, и, не разорвав партию, никто ничего сделать не может. Вот почему оппозиционеры и периода предыдущего, еще до троцкистов, и так называемая «Рабочая оппозиция» и другие — троцкисты, правые, бухаринцы и так далее, — все они атаковали партию. Время сейчас не то, конечно, период не тот.

Товарищ Сталин еще в 1937 году, останавливаясь на недостатках партийной работы и уроках предателя и, говорил, что троцкисты, правые, которые были 7—8 лет тому назад политическим течением, перестали быть политическим течением.⁸⁹ Они выродились в бандитов, тем более это можно применить к Берия. Если те выродки, этот выродок из выродков, потому что он за собой абсолютно никого не имеет, но атаковал партию с другой стороны, но атаковал опять-таки паскудно, атаковал партию исподтишка, атаковал на заседаниях Президиума — это была внешняя сторона, а главная сторона — это МВД. Это главная цель его.

главный инструмент. Он захотел пойти не в ЦК, а просил выдвигать его в МВД. Казалось бы, почему не в ЦК, а в ЧК? Потому что это инструмент острый, инструмент политический, инструмент испорченный. Испорченный тем, о чем говорили товарищ Маленков и последующие — товарищ Хрущев, товарищ Молотов и другие. Он испорчен тем, что в течение ряда лет загаживался не только плохими людьми — Ягода, Ежов, Абакумов, — но загаживался методом. Постепенно создавалась такая традиция, создавался такой обычай, создавались такие нравы, отрыв Берия. МВД от партии. Бесконтрольно МВД от партии. Мы, старые секретари, все-таки помним, когда мы МВД слушали на заседаниях бюро, слушали доклады и так далее, а в последний период, когда я поехал на Украину в 1947 году⁹⁰, уже МВД считало себя независимым: хочет — информирует, хочет — не информирует, арестовывает, не докладывает. Я устанавливал связь с другими работниками, а не с МВД. Все факты, которые излагались, — это не просто разрозненные факты, нет, это система. Вы смотрите, товарищ Хрущев. аппарат ЦК вызывают заместителя министра внутренних дел Кобулова и хотят разобрать вопрос, какие идут перемены.

Казалось, что худого, наоборот, хорошо, ЦК хочет помочь, а он звонит товарищу Хрущеву со злобой: «На каком основании начальник отдела вызывает Кобулова — моего заместителя?». Товарищ Хрущев отвечает, что так заведено у нас. «Нет, я не позволю этого, я Министр». — заявляет Берия.

Я помню, в 1924 году, когда я был секретарем ЦК и заведующим Орграспредом ЦК, на заседании Оргбюро была маленькая перепалка с покойным Дзержинским. Это был честнейший человек. Спор был такой. Рассматривали номенклатуру, и нужно было утвердить работников в ЦК.⁹¹ Дзержинский выступил и заявил, что он нарком, он член Политбюро — и вдруг ему не доверяют. что аппарат Кагановича будет проверять его людей, будет говорить, годны они или не годны. Товарищ Молотов должен помнить об этом. Тогда товарищ Сталин выступил и сказал: «Нет, Феликс, ты не прав. Речь идет о системе партийного контроля, о системе партийного руководства. Нужно обязательно, чтобы партия назначала руководящих людей. Тебе трудно самому как министру, и ты должен быть благодарен ЦК. а не спорить». И товарищ Дзержинский тут же заявил, что он снимает свое предложение. А тут Берия, который ноги Дзержинского не стоит, запротестовал. Почему? Потому, что он не хотел допускать, чтобы Центральный Комитет знал его людей, чтобы Центральный Комитет контролировал его. Он хотел контролировать партию сам. Возьмите вопрос, о котором рассказывали, относительно Львовской области, когда имеют материалы на секретарей обкомов. Что это значит? Это значит ставить партию под контроль МВД, это значит МВД наблюдает за коммунистами, за секретарями райкомов, за секретарями обкомов. Если бы секретари обкомов были бы в таком же состоянии, как товарищ Сердюк, то какие же это были бы партийно-политические руководители? Это была бы катастрофа для нашей партии. Это значит, что мы никак не организуем таких людей. Такие люди под надзором полиции Берия не могут быть вожаками масс, не могут быть вожаками социалистического соревнования, такие люди не могут быть организаторами кри-

тики и самокритики, такие люди не могут руководить. Он хотел парализовать наши кадры, превратить их в тряЦКи, для того чтобы самому господствовать и чтобы легче было провести этот переворот именем партии.

Вы понимаете, что выступить перед народом с именем МВД нельзя. Он не-глупый человек. Ему нужно было выступить от имени партии, а для этого он должен был часть людей обломать, часть людей превратить в своих агентов и действовать. Это линия вражеская, это линия разведок иностранных государств.

Замысел был очень большой — оторвать МВД от Правительства. Он нас забрасывал бумагами, информациями, читали мы много, но ни одной бумаги о крупных вопросах мы не видели и не имели. Он сам действовал. Он представлял нам сведения якобы демократически, а на деле он ничего серьезного нам не давал.

Положение Президиума. Я уже говорил, что он действовал не только в местных организациях, но и в Президиуме. Это не вышло, не на таких нарвался. Но и партийные организации все-таки довели до сведения Центрального Комитета. Не удалось ему создать стену между Центральным Комитетом и местными партийными организациями. Все-таки люди поставили вопрос перед Центральным Комитетом, и если бы не местные партийные организации, мы бы не знали всего.

Либерализм его — это либерализм врага. Его амнистия, все его действия, которые он вел, и все меры, которые он предпринимал внутри партии, — это действия врага, который хотел подавить нашу партию. Это смешно, партию с таким богатым опытом, имеющую такой Центральный Комитет, таких руководителей, партию, которая совершила под руководством Ленина—Сталина путь великих побед, такую партию этому пигмею, клопу, конечно, никогда не удалось бы подавить. Однако он замышлял это и людей мог бы погубить.

Начал он атаку на партию с атаки на Сталина. То, что меня потрясло и поразило, это когда он на другой день после смерти Сталина, когда еще Сталин лежал в Колонном зале, фактически он устроил переворот, свергнул мертвого Сталина, он стал мутить, пакостить, то рассказывал, что Сталин говорил про тебя то-то, про другого то-то, то говорил, что Сталин и против него, Берия, шел. Он нам, группе людей, говорил: Сталин не знал, если бы меня попробовал арестовать, то чекисты устроили бы восстание. Говорил?

Голоса из Президиума. Говорил.

Каганович. Это он говорил на трибуне Мавзолея. Когда он это сказал, мы сразу почувствовали, что имеем дело с подлецом, контрреволюционером, который что-то готовит. Он изображал Сталина самыми неприятными, оскорбительными словами. И все это подносилось под видом того, что нам нужно жить теперь по-новому, нам нужно то-то и то-то. Надо сказать, что кое-чего он добился. Он добился того, что в нашей печати об экономических проблемах социализма замалчивается.

Голоса из зала. Правильно.

Каганович. Мы хорошо знаем, что всем людям ничто человеческое не чуждо. Об этом еще Маркс говорил. Это не чуждо и Марксу, Энгельсу, Ленину, Сталину. Мы знаем хорошо, что у каждого есть недостатки, были они и у Сталина. И мы, его ученики, не намерены обожествлять и изображать его без недостатков. Больше того, мы всегда исходили и считали, что наша наука, великая наука марксизма-ленинизма, не догма, мы не начетчики, мы понимаем творчески марксизм и знаем, как об этом в истории партии написано в заключительной главе⁹², что опыт жизненный обогащался у нас знанием и пониманием жизни, этот опыт всегда ставил новые вопросы и требовал изменения тех или иных решений как в теории, так и в практике.

Та торопливость, та настойчивость, шипящая свистопляска, которую поднял Берия вокруг этого вопроса, показали, что этот человек — карьерист, авантюрист, который хочет, дискредитируя Сталина, подорвать ту основу, на которой мы сидим, и очистить себе путь, что, мол, после Сталина я авторитет, я либерал, после Сталина я амнистирую, я обличаю, я все делаю. Вот его цель, он хотел подорвать основу учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Заметьте, в его речах — опубликованных и неопубликованных — вы не обнаружите слов марксизм-ленинизм. Он не знал марксизма-ленинизма. Теоретически он был мало подкован; книга, о которой говорил здесь товарищ Молотов, написана не им, он на этом заработал себе капитал. Но даже не зная марксизма-ленинизма, если бы он был настоящим партийцем, он не говорил бы об этом. Он же открыто, особенно последнее время, шел против линии партии, когда говорил, что надо изменить учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, что нужно в печати это признать. Когда говорили, что Сталин есть великий продолжатель дела Ленина, дела Маркса—Энгельса, он фыркал.

Считаю, что мы сейчас должны, безусловно, узаконить Сталина в его правах быть в рядах великих учителей рабочего класса и вести за собой духовно народ. (Аплодисменты.)

Берия не хотел просто поправок, о которых мы говорим, грамотные люди. Поправки можно вносить, но к чему, к основам марксизма—ленинизма, а он хотел по шапке марксизм—ленинизм, ему это нужно для расчистки его путей к перерождению. Вот почему мы сегодня окончательно закрепили наши победы не только хозяйственные, идейные, но и принципиальные и политические. Мы, конечно, трезво учитываем обстановку, не увлекаемся, знаем, что и у нас есть недостатки. Хотя условия другие, обстановка другая, но полезно было бы почитать доклад товарища Сталина и резолюцию, принятую по его докладу на Пленуме ЦК в 1937 году, по вопросу о недостатках работы и об уроках вредительства. В этом докладе и в этой резолюции товарищ Сталин ставит ряд вопросов, анализирует гнилые теории о том, что будто бы у нас классовая борьба отсутствует, ставит целый ряд острых вопросов, говорит о недостатках в нашей работе. Товарищ Сталин требует, чтобы у нас была честная критика и самокритика, чтобы у нас не было парадности, он требует, чтобы во имя того, чтобы не поспорить, уступают друг другу.

Безусловно, мы должны свою партийную работу улучшить. Мы должны поднять ее на более высокую ступень. Безусловно, что и у нас, в Президиуме ЦК, имеются недостатки, и думаю, что мы их сейчас устраним. Теперь уже другая обстановка. У нас теперь обстановка действительно партийная, дружная, нет затравливания, когда сидел у нас этот подлец. Мы будем работать, как полагается ленинцам-сталинцам, дружно критикуя друг друга, не боясь стать врагом друг другу.

Так и нужно работать в партийных организациях внизу. Нужно вплоть до низовых партийных организаций создать обстановку действительно деловую. Нам нужна критика, но нужна критика не враждебная, а критика наших дел, критика недостатков, которые мы должны устранить для того, чтобы улучшить свою работу. Мы должны свою идейную работу поднять, поднять идейно-политическую работу среди рабочих и коммунистов и должны укрепить партийные органы.

Партия для нас выше всего. Никому не позволено, когда этот подлец говорит: ЦК — кадры и пропаганда! Не политическое руководство, не руководство всей жизнью, как мы, большевики, понимаем. Но это не значит, что ЦК должен заменять Совет Министров, обком — облисполком и т.д. но мы должны концентрировать политическое руководство, включая и политические проблемы. Оргвопрос подчинен политике. Оргвопрос и политика тесно связаны между собой.

Вот почему мы должны хранить ЦК, беречь его, укреплять его и чтобы ЦК был бы действительно не тем, каким хотел этот подлец, а чтобы он оставался, как он был всегда, крепким, центральным органом нашей партии, который руководит всей жизнью нашей страны. Мы, товарищи, конечно, понимаем, что обстановка изменилась, не то есть, что было раньше. Однако мы должны сказать, что все-таки многое из того, что сказали в 1937 году, осталось и сегодня. Капиталистическое окружение не только осталось, оно меньше стало. Мы завоевали ряд стран и пояс, окружающий нас. Мы имеем такого друга, как Китай с 800-миллионным населением. Однако те враги, которые имеются, они обострили свои отношения, и мы должны быть начеку. Враг силен, и на его силу мы должны ответить еще большей бдительностью. Бдительность не означает само слово бдительность. Это значит, что мы должны не методом администрирования, не методом ареста воспитывать людей.

Могут быть люди с гнилым зародышем, но если вовремя этот зародыш будешь лечить, то это даст свои результаты. Вот почему разъяснительная и воспитательная работа имеет крупнейшее значение. Это есть политическая работа, не просто начетническая пропаганда, а это есть политическое воспитание масс, это есть политическое воспитание членов партии, руководства партии.

Берия безусловно имел связи с международной разведкой. Факты, приводившиеся здесь, его письмо и братание с Ранковичем и Тито, после того как Тито приехал из Англии и побывал в Америке, его выступление по вопросу о Германии, против социализма показывают, что это перерожденец. И заявление Мешика о странах народной демократии, и Ракоши он принизил для того, чтобы его окрутить и сделать его человеком, который к нему был бы близким. Нам еще не все известно, какую роль он сыграл во всех других странах.

Или недавно распространился слух о денежной реформе. Откуда появилась паника? После того как была паника в Праге — в Чехословакии, и не только паника, но и выступление.⁹³ Неизвестно, какое отношение он имеет к этому. Безусловно какое-то влияние он здесь имел. Неизвестно еще, какую роль он сыграл во всех других событиях и в странах народной демократии, если вспомнить заявление Мешика. Вот почему мы и в этих делах, и в международных должны быть более бдительными. И Центральный Комитет, и его Президиум эту линию будет проводить твердо и определенно.

Товарищи, как святая святых должны беречь единство партии и принципиальную политику. Товарищ Сталин говорил на вечере выпускников кремлевских курсантов: «Принципиальная политика есть единственно правильная политика».⁹⁴ Это та самая формула, которой Ленин брал приступом новые позиции. Эту политику мы ведем и будем вести. Эта принципиальная политика помогла Президиуму решить **э** вопрос. Если бы Президиум Центрального Комитета сбился на путь разбора мелких дел и мелких споров, он бы не нашел столько решительности, сколько нашел. Только потому, что Президиум обобщил факты и посмотрел на эти факты с политической точки зрения, он этим спас народ, спас нашу партию от потрясений, от возможности серьезных осложнений. Мы не допустили этого, потому что у нас крепкий Центральный Комитет. Вот почему я думаю, что без бахвальства, при всех недостатках, которые имеются в ЦК и партийных организациях, мы можем сказать — слава нашей традиции коллективности, партийной мудрости! Слава нашему Центральному Комитету, который сумел быстро и решительно сделать те выводы, которые он сделал.

Под руководством нашей партии на одной шестой части земли построено социалистическое общество, где нет эксплуатации человека человеком, нет кризисов и безработицы, нет антагонистических классов, существуют дружественные классы общества, где нет деления на низшие и высшие расы, на господствующие и угнетенные нации. Велика братская семья социалистических наций, строящих новую культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, строящих коммунизм.

К великой цели коммунизма народы идут под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Партия шла сама и вела рабочий класс, трудящееся крестьянство, трудящуюся интеллигенцию на протяжении всей своей истории не впотьмах, не ощупью, а сознательно, уверенно, освещая свой путь к коммунизму самой передовой и самой революционной теорией.

Наша партия успешно строила, руководила, вдохновляла народ на трудовые и ратные подвиги на фронтах мирного коммунистического строительства и на полях сражений Великой Отечественной войны, потому что она успешно боролась с врагами партии и сплотила народы вокруг своего Центрального Комитета, вокруг своего Советского правительства.

И сегодня партия, ее Центральный Комитет еще раз показывают идейно-политическую мощь, свою верность теории, принципам и методам марксизма-ленинизма. Мы выходим из этого события еще более едиными. Мы очис-

тились от скверны, мы очистились от погани, мы очистились от крупного провокатора, который портил атмосферу, вредил и мешал нам работать.

Под знаменем Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, под руководством своего креЦкого, мудрого Центрального Комитета партии наша партия поведет народ к новым победам коммунизма не только в нашей стране, но и во всем мире. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Есть предложение, товарищи, сейчас устроить перерыв. Не будет возражений?

Объявляется перерыв на 15 минут.

Хрущев. Продолжим, товарищи. Поступило предложение установить регламент, так как много записалось товарищей, дать возможность большому количеству товарищей выступить на Пленуме. Есть предложение установить 20 минут.

Голоса с мест. Правильно.

Хрущев. Нет возражений? Других предложений нет? Тогда просьба к выступающим товарищам придерживаться установленного регламента.

Слово имеет товарищ Багиров, подготовиться товарищу Малышеву.

Багиров. Товарищи, работая вдали от Москвы, за последнее время после того, когда партия и страна потеряли товарища Сталина, и не будучи в курсе того, что тут творится, делается, в особенности после смерти товарища Сталина, и получая в последнее время ряд документов, я должен прямо сказать Пленуму Центрального Комитета, чувствовалась на душе какая-то тяжесть, что что-то не то.

Что же произошло, в чем дело? Нужны ли были серьезные все те меры, все то, что говорилось здесь товарищами, по Украине, Белоруссии, Тбилиси? По Белоруссии было решение относительно снятия руководства, было решение по Литве, по Латвии, решение по делам врачей в той форме, в какой оно рассылалось на места, то есть какие были документы? Я лично честно, должен прямо сказать — не знаю. Тяжело мне было, а делиться с товарищами, которые не получают документов ЦК, особенно нельзя, не имеешь возможности и права на это. И вот вчера, когда я впервые у Никиты Сергеевича Хрущева узнал о решении Президиума, о том, какие дела произошли, что просто не верится, какая-то тяжесть с души снялась, и сразу какое-то облегчение я почувствовал. Это облегчение, я думаю, почувствовал не только я, но и другие товарищи, если не все. Трудно, товарищи, переоценить это. И без преувеличения, надо прямо сказать, большое спасибо Президиуму Центрального Комитета партии за то, что так, за сравнительно короткое время после смерти товарища Сталина, этого типа разоблачили и посадили, а это не так легко было.

Доклад товарища Маленкова и выступления здесь, на пленуме, тт. Хрущева Молотова, Булганина и других членов Президиума с исчерпывающей полнотой и убедительностью раскрыли лицо и подлинные методы вражеской работы этого международного провокатора, авантюриста большого масштаба Берия.

Берия — этот хамелеон, злейший враг нашей партии, нашего народа — был настолько хитер и ловок, что я лично, зная его на протяжении тридцати с лишним лет до разоблачения Президиумом Центрального Комитета, не мог его раскусить, выявить его настоящее вражеское нутро. Не могу иначе объяснить это как моей излишней доверчивостью и притуплением партийной, коммунистической бдительности у себя к этому двурушнику и подлецу. Это будет и для меня серьезным уроком.

В подтверждение сказанного здесь в докладе товарища Маленкова и других членов Президиума об авантюристе Берия, его карьеристических стремлениях, не знающих предела, его попытках всегда выставляться вперед, ставить себя выше руководства партии и правительства приведу пару примеров из фактов последнего времени.

До этого я хотел бы два слова сказать о том, о чем здесь сказал Никита Сергеевич в своем выступлении, что об этом авантюристе в этом зале на Пленуме ЦК было сказано, что он работал в мусаватистской разведке, в мусаватистской полиции. Я должен сказать, что после временного поражения советской власти в Азербайджане я уехал в Россию и вернулся в Азербайджан в 1920 году вместе с нашей Красной Армией. Всю гражданскую войну я участвовал в частях нашей Красной Армии. Но я очень хорошо знаю, что, кроме Анастаса Ивановича Микояна, никто не может сказать, чтобы кто-нибудь еще был руководителем бакинской подпольной организации и азербайджанской подпольной организации. При контрреволюционном мусаватистском режиме вся подпольная работа, все кадры, все, что делалось в нашей партии, все указания Ленина и Сталина, передаваемые через Астрахань, через Кирова в Баку, — все это проводилось в жизнь под непосредственным руководством Анастаса Ивановича. Следовательно, если бы Берия действительно был послан партийной организацией куда-нибудь, тем паче в разведку, то об этом должен был бы знать Анастас Иванович. Анастас Иванович ни разу об этом не говорил. Следовательно, то, что Никита Сергеевич вчера говорил, что Берия и до сих пор не представил оправданий, а для этого надо иметь основания, эти оправдания он не может представить. — это все правильно.

Что касается архива в Баку, то на этот счет никаких следов в архиве в Баку нет, говорящих о том, что его посылала партийная организация.

Следовательно, видимо, этот человек не только последние годы работает на врагов. Видимо, он с далекой целью заброшен в нашу партию агентом международного империализма.

Это в отношении того, что здесь было затронуто. Теперь в отношении его попыток, стремлений всегда выскакивать вперед, показывать везде и всюду себя. Я это тоже видел не раз. Каждый раз, когда я бывал в Москве, члены Президиума знали, что нам вместе приходилось бывать у товарища Сталина. Я видел, следил, чувствовал, как другие члены Президиума, тогда члены Политбюро, у товарища Сталина себя вели и как этот нахал себя вел.

Два года тому назад, в 1950 году, было принято решение партии и правительства по расширению производства хлеба, главным образом пшеницы в

Закавказских республиках⁹⁵. Теперь, в связи с пересмотром ряда решений, которые не имели и не имеют для отдельных республик, краев и областей актуального значения, Совет Министров решил этот вопрос пересмотреть и принял решение⁹⁶. Вдруг ни с того, ни с сего звонок в Баку Берия: я готовлю материал, чтобы пересмотреть этот вопрос. Выходит, не партия готовит, не Совет Министров, не руководство партии, а он готовит. Это было совсем недавно, решение Совета Министров было принято месяц тому назад. Причем в тот день, когда он звонил, уже получено было решение. Ясно, что это не его заслуга. Я говорю об этом к тому, как он ловко, будучи членом Президиума и членом ЦК партии, зная о том, что делается в Центральном Комитете и Совете Министров, выдает за свое, выдвигает свое я.

По второму вопросу я ни с кем не беседовал. Дело в том, что имели место разговоры о создании новых орденов культуры союзного и республиканского значения. Звонит мне Берия и говорит: ты знаешь, я готовлю вопрос об орденах. Говорю ему: как это ты готовишь? Он поправился и говорит: мы хотим установить новые ордена. Я думаю, вопрос об орденах непростой вопрос. Это не организационный вопрос. Это входит в функции Центрального Комитета партии, правительства, это вопрос политики, как же он может готовить этот вопрос.

Пегов. Тем более это не дело МВД.

Багиров. И тем более не бывает так, что даже по самым маленьким вопросам, относящимся к нашей практической работе, к вопросам внутрипартийной работы, чтобы в первую очередь не позвонили из аппарата ЦК партии или из аппарата Совета Министров. Как правило, всегда говорят: я звоню по поручению ЦК партии или по поручению Совета Министров. У него же только одно я.

Маленков. Какие ордена?

Багиров. Ордена культуры, союзные и республиканские ордена культуры.

Булганин. Для какой категории людей?

Багиров. Для работников искусства, работников театров.

Маленков. Например, какие ордена?

Багиров. Вы его спросите, он мне сказал — ордена. (С м е х в з а л е .)

Маленков. Ордена могут быть чьего-то имени.

Юсупов. Мне звонил по его поручению его помощник Ордынцев, что Берия вносит предложение о том, чтобы установить две группы орденов: первая группа — ордена союзные, вторая группа — республиканские; затем установить ордена великих людей национальных республик. Так, например, у него Низами, у узбеков — Алишер Навои, и т. д. Я тогда говорю, что надо подумать по этому вопросу. (С м е х .) До сих пор по-другому нас воспитывали. Я сказал, что надо подумать.

Багиров. Наше мнение было такое, что по этому вопросу лучше решить в ЦК.

Голос. А вы позвонили товарищу Маленкову по этому вопросу?

Багиров. Я не звонил.

Г о л о с . Плохо.

Булганин. ЦК об этом не знал.

Маленков. ЦК не знал, а он, оказывается, с республиками разговаривал. Мы впервые узнали только сейчас.

Багиров. Правильное здесь было замечание, реплика, что я не сообщил ЦК. Здесь нечего оправдываться. Это совершенно правильно. Но факт остается фактом, что он не только этот вопрос ставил.

Я скажу дальше. Он связался по вопросу о том, что произошло в Литве, что он хотел сделать с Украиной. Литвой. Он это, видимо, пытался распространить и дальше не только на те области и районы, которые имеют не такой долгий срок установления Советской власти. Он по этому вопросу ко мне, в Центральный Комитет и Совет Министров не мог обращаться и не обращался. По его поручению звонили министру государственной безопасности республики Емельянову о том, чтобы представить сведения о национальном составе работников МВД. Он пока, видимо, с этого начинал. Товарища Емельянова также просили дать соображения о том, кем его можно заменить из числа местной национальности. Емельянова, так же как и десяток других товарищей, вырастила Азербайджанская партийная организация. Емельянов ответил человеку, который по просьбе Берия ему звонил, что поскольку требует сведения по национальному составу министр, то я могу сообщить через вас, но в отношении того, кем можно меня заменить, прошу обратиться в ЦК и в Совет Министров, потому что я сам сюда не садился, меня выдвинули на эту работу.

Эта попытка получила осечку. Здесь товарищи могут сказать, почему я не позвонил в ЦК, не поинтересовался. Нужно сказать, что у нас ежедневно бывают десятки звонков. Пока вчера меня Никита Сергеевич не вызвал, не сказал, я не знал, и когда мне он сообщил, то меня это не поразило. Ведь Берия сидел в Президиуме ЦК и звонил нам.

Вот был такой случай, я об этом хочу сказать здесь членам Президиума, как можно не говорить об этом как полагается, был случай: при ликвидации железных дорог была допущена ошибка при объединении Азербайджанской⁹⁷.

Маленков. Никто не предъявляет Вам обвинения, речь идет о разоблачении Берия.

Хрущев. Ты так объясняешь это, потому что все знают и я знаю. Когда тебя встретили и спросили — звонил Берия, ты говоришь — нет, а я говорю — его арестовали. Ты его знаешь больше других, поэтому люди и говорят, ты должен рассказать, ты больше знал его, чем я. хотя я его тоже очень хорошо знал.

Г о л о с а . Правильно.

Багиров. В отношении звонков. Я уехал отсюда после смерти товарища Сталина 16 марта. За это время он один раз мне звонил. За 15 лет своего пребывания здесь, в Москве (я не хочу снимать с себя ответственность за то, что я не мог раскусить этого человека, не в оправдание себя я это говорю), я у него был один раз дома, и то с товарищем Сталиным, а в остальное время всегда встречал так, или заезжал за мной он. Но особенно в последние годы он почему-то избегал.

Голос с места. Товарищ Багиров, когда Вы начинаете оправдываться, то делаете это не в полный голос. Вы скажите, что ЦК за последние годы забыли...

Багиров. Я?

Голос с места. Ходили к шефу.

Багиров. Я?

Голос с места. И ходили все время к Берия.

Багиров. Не знаю, если есть такое основание у товарищей предъявлять мне такое требование, может быть, оно и имеется, но я, например, ЦК ни на минуту не забывал и по всем вопросам, когда мне нужно было разрешать их, всегда звонил кому-нибудь из секретарей ЦК.

Я Берия шефом Азербайджана не мог считать, хотя он и пытался это делать. Это другое дело. Может быть, товарищ Игнатов выступит и более подробно скажет, но я не могу на себя этого взять и сказать о том, что я обходил ЦК. Я больше вам скажу: всегда, когда я здесь бывал, и в ЦК, и во все министерства, во все организации ходил, и если на то пошло, очень редко, когда у Берия наедине был.

Голос. Это другое дело.

Багиров. Я хочу рассказать как есть. Это дело Пленума ЦК, как он будет реагировать.

Суслов. Инструктора ЦК побаивались ездить в Азербайджан.

Багиров. В Азербайджан?

Суслов. Да, в азербайджанские организации, боялись, что у вас есть шеф.

Багиров. Не знаю, может быть.

Маленков. Товарищ Багиров, ты оправдываешься, не нужно этого. Ты был близок к Берия, не этот вопрос сейчас обсуждается.

Голос. Правильно.

Маленков. И Пленум поэтому недоумевает. Ты оправдываешься, защищаешься. Тебя видели больше, чем всех других, обнимающимся с Берия. Не в этом дело совсем, не нужно говорить об этом, он разоблачен.

Багиров. В отношении разоблачения я сказал и вот в отношении того, что Никита Сергеевич сказал вчера, я сказал.

Разоблачение Президиумом Центрального Комитета партии этого матерого, хитрого и ловкого врага, в свое время нерешительные действия Президиума являются лучшим доказательством правильности линии и прозорливости руководства партии. Это есть гарантия, верная гарантия того, что любая попытка, с чьей бы стороны это ни было, поколебать единство рядов нашей партии будет беспощадно сокрушена.

Факт вредительской работы Берия лишний раз говорит о том, что нам, и мне в том числе, особенно после смерти товарища Сталина, нужно как никогда на деле еще выше поднять свою бдительность в рядах нашей партии, всех советских людей. Сейчас с большей силой нам нужно расширять и укреплять связи нашей партии с широкими массами трудящихся, еще теснее спланивать советский народ вокруг партии и правительства.

Вопрос о дружбе народов. Это правильно здесь было сказано в выступлениях членов Президиума, это основа, на которой зиждется, на которой держится наша мощь, наше могущество. Дальнейшее укрепление этой дружбы и объединение всех народов Советского Союза вокруг великого русского народа — это наша священная задача, наш священный долг.

Мероприятия, проведенные Президиумом в отношении этого подлеца, международного авантюриста Берия, и решения Пленума ЦК будут единодушно подтверждены и горячо одобрены нашей партией.

Товарищи, наша партия — партия действия, партия борьбы, партия творчества, партия, созданная великим Лениным. Чтобы держаться у руля этой партии, на великих потоках революционного движения, целью которого является строительство коммунизма, надо быть таким, каким должен быть верный солдат, верный сын, верный ученик, верный член нашей партии. И поэтому, так сказать, не случайно, что появление и исчезновение таких авантюристов, как Берия, не только не может влиять, наоборот, каждый случай такого разоблачения еще больше укрепляет ряды нашей партии, еще больше подымает боеспособность нашей партии, еще больше сплачивает партию вокруг Центрального Комитета, наш народ вокруг партии и правительства.

Я, товарищи, не знаю, я считаю, что я был, есть и остаюсь до конца своей жизни верным великим заветам Ленина-Сталина, верным солдатом своей партии, в любой момент готовым на выполнение любых заданий партии и правительства.

Я не оправдываюсь, я хочу просто сказать, мне больно некоторые реплики товарищей слушать. Может быть, в моей работе много ошибок бывает, но единственное, что я всегда делаю, это одно: служить партии, служить делу партии, служить народу, служить стране, служить социализму, служить коммунизму, — вот все, что я могу сказать.

Хрущев. Слово имеет товарищ Малышев, подготовиться товарищу Снечку (Литва).

Малышев. Товарищи, то, что мы вчера слышали от товарища Маленкова, от товарища Хрущева, от товарища Молотова, сегодня от товарища Булганина, от товарища Кагановича, показывает нам, какой враг в лице Берия пробрался к руководству партии и Правительства. Их выступления открыли нам глаза на многие постуЦКи, на поведение Берия, которого мы много видели на протяжении долгого времени. Вот я, как министр, например, работал под руководством нескольких товарищей — и товарища Молотова, и Кагановича, и у Берия. Я должен сказать, что каждый раз, когда идешь докладывать по какому-нибудь вопросу товарищам, то с разным чувством идешь. С одним чувством идешь к товарищу Молотову, про которого мы знаем, что он строгий руководитель, требовательный, но всегда, когда идешь к нему, знаешь, что никогда не будет поспешных решений, авантюристических решений, никогда ты, если ты и сделал крупную и серьезную ошибку, не будешь находиться под ударом какого-то настроения. Вот товарищ Каганович — вспльчивый иногда человек, но мы знаем, что он и отходчивый, он вспылит, но быстро и отойдет и все-

гда правильно примет решение. Иное дело — Берия. Мы, министры, знали, что идешь в кабинет министром, а как выйдешь обратно — не знаешь, может быть, министром, а может быть, в тюрьму попадешь. Метод был такой: стукнет по голове, выйдешь, качаешься. И у нас, у министров, было такое мнение, что человека стукнули сильно, все понятно. Грубо говоря, стиль руководства Берия — диктаторский, грубый, непартийный.

Кстати, о партийности. Я работал во время войны, руководил танковыми делами и после войны годили полтора по Трансмашу работал я долго, не было у него партийности никогда. Он как-то настраивал или толкал не прямо, а косвенно, что партийная организация должна услуги оказывать, когда были приказы секретарям областных комитетов партии, то они скажут, что было поучение — ты то-то сделай, другое сделай.

Г о л о с а . Правильно.

Малышев. Не было положения, чтобы он нас учил, чтобы у партийной организации попросил помощи организовать партийную работу и так далее. Он считал секретарей областных комитетов партии диспетчерами. За какое дело он возьмется, по такому делу секретарь обкома — диспетчер. Нас, конечно, это угнетало. Мы думали, что здесь что-то не то, прощали, думали, большое дело делает человек, горячится, наверное, так нужно. На самом деле теперь это видно, что это не случайно, что это стиль работы. Не случайные ошибки были у Берия. Я должен сказать, что, конечно, мы и с авторитетом считались, мы считали его непогрешимым, а иногда и побаивались, несмотря на положение свое членов ЦК, думали так, чего там греха таить.

Многие из нас видели, как Берия буквально с каждым днем, особенно после смерти товарища Сталина, все больше и больше нагелл и распоясывался. Он безжалостно давил своим высоким положением на людей. Берия безапелляционно командовал, диктовал, он оскорблял, заглушал людей, в том числе министров и членов ЦК. На каждом шагу он подчеркивал свою власть и показывал, что то, что он делает, все это делается от имени партии, от имени правительства, и если сегодня формально решения нет, то он все равно провернет. И у нас было такое впечатление, что хочет Берия, то он и проведет. Очевидно, не только у меня было такое мнение, а у многих. Сейчас стали известны факты, что он обманывал Центральный Комитет, что за спиной правительства единолично проводил и подписывал важнейшие государственные решения, решения большой государственной важности, пользуясь своим положением председателя Спецкомитета. Товарищ Маленков говорил, что он подписал очень важное решение об экспериментах с водородной бомбой. Мы начали копать архивы и обнаружили, что он подписал целый ряд крупнейших решений без ведома ЦК и правительства., предположим, о плане работы ⁰⁸ очень важного конструкторского бюро, работающего над атомной бомбой. Разве партия и правительство не должны знать, в каком направлении мы будем развивать атомную проблему? Он скрыл и единолично подписал целый ряд других решений, которые будут стоить многих и многих сотен миллионов рублей,

решений по специальным вопросам. Он их скрыл от правительства, единолично подписал, пользуясь своим положением председателя Спецкомитета.

Я еще хочу сказать по одному вопросу. Особенно после смерти товарища Сталина, да и при жизни товарища Сталина, как-то нам тяжело было иногда ходить на заседания Президиума Совета Министров, особенно когда председательствовал Берия. Нам было больно, я прямо скажу, зачастую было обидно и больно видеть, как Берия грубо обрывал, третировал не только нас, министров, — мы уже с этим делом смирились, — а руководящих деятелей нашей партии и правительства. Было просто обидно, например, за товарища Ворошилова. Мы с комсомольского возраста привыкли, что товарища Ворошилов — это есть Ворошилов. Правильно я говорю?

Г о л о с а . Правильно.

Малышев. Одно слово — Ворошилов — для нас многое говорило, а он обрывает его. Климент Ефремович в последнее время руководил культурой, добровольными обществами. Я помню, как Климент Ефремович докладывал по уставу объединенного добровольного общества". Берия грубо обрывает, оскорбляет. Ну, просто сидишь, и всего тебя скребет. Какое право имеет он обрывать человека, которого уважают все, начиная от детей и кончая стариками.

Он Шверника разыгрывал. Здесь говорили об этом, пренебрежительно к нему относился, одергивал его грубо. Над Андреем Андреевичем насмехался. Андрей Андреевич болел, все мы видели, что человек не может работать, а со стороны Берия насмешки над болезнью, заявления: «Он там, на квартире, болеет».

Пренебрежительное отношение нас коробило. Мы не привыкли, чтобы к старым руководящим товарищам такое отношение было.

Ворошилов. А к молодым?

Малышев. Молодых я не считаю. Мы привыкли к его стуканию по голове. Надо прямо сказать — побаивались, авторитет был, думали, что простительно большому человеку допускать некоторые грубости, терпели ради нашего дела.

Мы видим, как в последнее время от руководства нашей партии и правительства были оттерты испытанные товарищи, которых знает вся страна, весь народ, — это тт. Молотов, Ворошилов, Микоян. Это факт. Нам было очень обидно. Товарища Молотова все мы знаем с комсомольского возраста. Испытанные, проверенные товарищи, и вдруг почему-то оказалось, что они не нужны в руководстве партии. Непонятно. Теперь все, конечно, понятно, он расчищал себе дорогу к власти. Сначала Ворошилова под видом старости оттерли, затем Молотова, навязав ему какие-то надуманные ошибки, якобы он чуть ли не с американцами и англичанами целуется на каждом перекрестке. Ясно, что товарищ Сталин говорил не со своих слов, ему Берия преподнес эти материалы. Он оттирал одного за другим испытанных и проверенных товарищей, с тем чтобы ему легче было пробраться к власти. У нас душа болела, а мозговать не очень могли. Сразу не могли все сообразить. Он добивался диктаторского положения, руководящего положения, лез в премьер-министры, невзирая ни на что.

Такой человек в руководстве партии, в руководстве государства представлял смертельную опасность для нашей партии и государства. Мы, члены Центрального Комитета, видим, что Президиум ЦК нашей партии оказался на высоте положения, проявил ленинско-сталинскую прозорливость и своевременно раскусил этого авантюриста, провокатора и врага и принял мужественное и мудрое, глубоко партийное решение, обезвредив Берия и предотвратив партию и страну от больших бед. Мы полностью одобряем принятое ЦК партии решение. (Бурные аплодисменты.) Мы как никогда верим своему Президиуму ЦК, ленинско-сталинскому Президиуму ЦК, под руководством которого мы и будем работать. (Аплодисменты.)

Хрущев. Слово предоставляется товарищу Снечкусу, подготовиться товарищу Шаталину.

Снечкус. Печальную известность приобрела Литва в связи с провокационной запиской Берия на девятом году существования Советской власти после освобождения от гитлеровских захватчиков. Теперь нам ясно, почему понадобилось Берия раздуть значение буржуазно-националистического подполья в Литве. Это делалось для того, чтобы использовать наши недостатки в работе, раздуть эти недостатки и показать себя спасителем Советской власти в Литве, чтобы каждый, читая провокационную записку, задумался, какие там порядки в Литве при таком большом количестве лет существования Советской власти.

А каково было нам, коммунистам Литвы? Ведь было сказано: если немедленно не будут приняты меры в Литве, то станет под угрозу дело Советской власти в Литве. Я не мог в докладе на Пленуме¹⁰⁰ ничего привести в подтверждение этого провокационного тезиса, и ни один член Пленума не воспрепятствовал этому тезису.

Также невероятно раздул Берия реакционное влияние католической церкви, сказав, что 90 процентов верующих среди населения Литвы. Девяносто процентов! Между тем такого процента католическая церковь могла желать в самое лучшее буржуазное время. Слов нет, борьба литовского народа против литовских буржуазных националистов и их социальной опоры — кулачества была суровой и тяжелой. Мы победили в этой борьбе. Но нельзя забывать того, что литовские буржуазные националисты для борьбы с советской властью вооружались немцами, а потом активно их поддерживали американские империалисты. Мы эту борьбу выдержали. Но надо сказать, товарищи, что мы в этой борьбе потеряли более 13 тысяч бедняков, батраков и частично партийно-советского актива. Но эту борьбу под руководством Центрального Комитета в основном довели до конца. В этом году мы имеем всего лишь 7 убитых. Этого, конечно, тоже не должно быть. Буржуазные националисты сами признают, что борьбу проиграли. Кстати, в записке упоминалось, что подпольем руководит капитан литовской буржуазной армии Жемайтис, избранный в президенты Литвы. Так и величали его президентом Литвы. Что капитан буржуазной литовской армии Жемайтис не был пойман до последнего времени — это наша вина. О чем же ГОВОРИЛ Жемайтис, когда мы его недавно поймали¹⁰¹. причем без помощи Берия, а поймали его чекисты Литвы.

Булганин. А он это приписал себе.

Снечук. Такой же Жемайтис, как его популяризатор Берия. Он показал, что не выходил из лесу, что у него для связей существует несколько точек, что у него нет никакой популярности. Что же делает Берия? Он приказывает привезти Жемайтиса в Москву для личного допроса в четверг.

Маленков. Он его допрашивал?

Снечук. Да. Его привез заместитель министра внутренних дел Мартавиčius. Он рассказал мне сегодня ночью кое-что, и я приведу некоторые высказывания из заявления, какое он мне ночью рассказал. После допроса Жемайтиса Берия делает такое предложение, чтобы с помощью Жемайтиса создать подпольную националистическую организацию. Сначала он раздул Жемайтиса, а теперь делает предложение тому же Мартавиčiusу создать при помощи Жемайтиса националистическую организацию.

Не очередная ли это провокация Берия о националистическом подполье в Литве.

Кстати, как Берия пытался помочь делу ликвидации националистического подполья в Литве. После заседания Президиума на личную беседу я пришел к Берия. Это была единственная беседа. (С м е х .)

Первухин. Он вас вызвал?

Снечук. Нет, я сам позвонил и сказал, что хотел бы с ним поговорить. Он сказал: чего хотите? Я ему ответил, что хотел бы поговорить. На этой личной беседе присутствовал и товарищ Гедвилас — Председатель Совета Министров.

Маленков. Он спрятал от ЦК, что вы были у него.

Снечук. А теперь можно узнать все.

Хрущев. Берия стремился вызывать в МВД секретарей ЦК и обкомов.

Снечук. Кстати сказать, я такими благами не пользовался.

Хрущев. Не могут сказать и те, которых он вызывал.

Снечук. Я выдвинул вопрос на этой личной беседе о необходимости забивать все передачи вражеских станций¹⁰², которые ведутся на литовском языке, а на литовском языке не менее шести передач передается, и население в Литве может слушать, принимают радиопередатчики это. Он что на это ответил — что он, видите ли, готовит предложения ликвидировать вообще и ту забивку, которая теперь существует. Плохая забивка, и ту ликвидировать хочет. Так какая же это помощь в ликвидации буржуазно-националистического подполья? А по радио и установкам американские империалисты передают находящемуся еще буржуазному националистическому охвосту.

Как составлялась записка Берия? То, что я немного раньше знал, и вот прошлой ночью заместитель министра внутренних дел Мартавиčius рассказал мне, я здесь, может быть, нарушил порядок, но я сказал — расскажи все, что знаешь. (С м е х .) Было запрещение говорить. Как составлялась эта записка? Ее составлял не Шария, о котором упоминали, ее составлял в основном другой кудесник в генеральской форме — Сазыкин. Этот Сазыкин шнырял по Литве, был в Литве два раза, но в ЦК не зашел, и ЦК не знал даже, что он в

Литве был инкогнито. Для большего веса пустили слух, что он является вместе с тем атомщиком. (С м е х .) Товарищи из МВД Литвы сначала возражали против многих положений в записке Берия, но были вынуждены затем подписать документ после грубостей с матушкой. Товарищ Мартавичюс — заместитель министра внутренних дел Литовской ССР — пишет так: «Докладная записка, составленная нами — Кондаковым, Мартавичюсом — коммунистом с подпольным стажем, Гали...¹⁰³ — литовцем-коммунистом, была весьма самокритичная докладная записка, но Берия она не удовлетворила. Он обвинил нас в сокрытии действительного положения в Литве, хотя этого руководство МВД Литвы даже в мыслях не допускало. Берия обругал нас самой низкопробной бранью и заставил переделать в удобном ему духе, то есть раздуть состояние действующего подполья и показать их массовыми, стройно организованными и централизованными, находящимися вне нашего поля зрения. Что касается националистического подполья, такого положения у нас в республике нет, но мы вынуждены были такое подполье отразить, как это хотелось Берия. На мои возражения Берия против этой необъективной оценки положения он на меня обрушился руганью и угрозами. Так эта записка составлялась».

Что касается националистического подполья, здесь тоже все подтверждает документ, что я уже изложил и более повторяться по этому вопросу не буду.

Да, кстати, о цифре. Там дана большая цифра — 270 тысяч всех репрессированных, но она составлялась нечестно. Вот хотя бы взять то, что там, в записке, указано с 1944 года, а между тем входят и репрессированные до войны 1941 года. Это одно, и потом там, видимо, по несколько раз тот же самый человек проходит. А эта цифра у нас теперь в республике начала ходить, на Пленуме она оповещена.

К чему понадобилось Берия раздуть так положение в Литве? Видимо, американцам. Надо вспомнить, товарищи, выступление Эйзенхауэра осенью прошлого года¹⁰⁴, когда он говорил о том, что американцы настроены освободить своих братьев по крови. Помните, еще в «Правде» была редакционная статья. Видимо, надо было раздуть это существование буржуазно-националистического подполья, потом еще довести до сведения населения, и в печать попало.

Конечно, политически это большой ущерб. Какое положение теперь?

Правильно здесь было сказано товарищем Хрущевым и товарищем Молотовым, что буржуазно-националистические элементы начали распоясываться, они начали уже распоясываться после вреднейшей быстрой замены русских литовцами в органах МВД. И здесь Берия преследовал цель показать себя проводником национальной политики, умаляя авторитет ЦК.

Что за характер этих слухов? Русские будут высланы из Литвы, а высланные кулаки вернутся в Литву, за русскими будут изгнаны и литовские коммунисты. Мы этих литовских коммунистов перебьем, как кроликов. Вот всех русских уже уврльняют, вообще они бегут из Литвы. В милиции и других учреждениях останутся только литовцы и некоторые русские, но пусть они не надеются, что там свобода им будет, Мы всех их переловим, как кроликов. Русские коммунисты из Литвы уезжают, а литовские коммунисты будут повешены, когда при-

дут американцы и англичане. Русские коммунисты уйдут, а литовцев всех перебьем. Вот так развязываются буржуазно-националистические элементы.

Но надо сказать, товарищи, что мы все-таки массового увольнения не допустили. Ввиду упразднения областей¹⁰⁵ некоторая часть товарищей должна быть, видимо, отозвана, и ЦК теперь пересматривает этот контингент. Что касается районов, то мы сейчас пересматриваем кадры, вообще еще не увольняем. Больше того, в нас еще и в Совете Министров заместитель Председателя русский товарищ¹⁰⁶, и некоторые министры — русские товарищи. Мы обратили большее внимание на сельские районы. Там действительно кое-где надо увеличить национальный состав, надо усилить. Этот недостаток у нас, конечно, есть.

Позавчера перед вылетом в Москву нам с инспектором ЦК КПСС тов. Шейблыкиным, который у нас в Литве и помогает нам, один товарищ, бывший на пленуме Шольгиникского райкома. Москвинов — бывший секретарь Вильнюсского обкома, рассказал, что на пленуме Шольгиникского райкома выступил один полковник в отставке, участник Отечественной войны, инвалид, и сказал: это Берия виновен в том, что создалось такое положение с русскими в Литве.

Разгадал полковник то, что мы здесь услышали. Я мог лишь сказать, чтобы не наказывали этого товарища, я не мог дать разъяснения. (С м е х в з а л е.) Что я мог сказать перед вылетом?

Что касается русских работников до записки, после того, когда перемены в МВД начались, стали интересоваться, как, что у русских товарищей. Мы думали, если будут изменения, часть русских товарищей оставим, используем, но когда услышали докладную записку, решили, что не оставим. И самые лучшие работники действительно хотят уезжать из Литвы, те, которых мы хотели бы оставить, которые могли бы оказать нам помощь. Нельзя не думать, что Берия своими провокаторскими выходками восстанавливал литовский народ против Советской власти. Я должен сказать, буржуазно-националистическое охвостье пользовалось всякими поддержками, но посмотрите сами факты. В период весенней кампании всякие слухи распространяли. Мы посеяли неплохо.

Хрущев. Время кончать.

Снечук. Я просил бы еще 5-7 минут.

Г о л о с а . Дать.

Снечук. Посеяли мы неплохо. Колхозники дружно выходили на работу, приступили к сенокосу. Нет ни одного факта индивидуальной уборки, между тем в прошлом году в молодых колхозах факты индивидуальной уборки отмечались. В этом году их нет. Значит, колхозы у нас не дутые, не такие, как Берия хотел представить. Есть у нас неплохие колхозы и даже хорошие, но есть наши собственные недостатки в колхозах и общие недостатки, о которых здесь говорил товарищ Хрущев. Мы очень тщательно готовили предложения. Разрешите войти в Президиум ЦК с этими предложениями. Среди этих предложений будет и вопрос о помощи сселяемым в поселки. У нас до 90 процентов живущих на хуторах. Этот вопрос в течение двух последних лет ставили, ЦК поддерживал активно и лично товарищ Маленков, а Берия в Совете Министров

провалил этот вопрос. У нас, конечно, недостатки имеются, и здесь о них говорил товарищ Каганович — и по национальным кадрам, и по выдвижению, в особенности в партийный аппарат. За последний год выдвинули всего 0,5 процента. Этого, конечно, мало. Мы эти недостатки сознаем и будем исправлять. Но Берия делал все так, чтобы отдалить от советских органов литовцев, где мы их имеем около 70 процентов. Он этих цифр не приводил. Мы просили кадры из ЦК, сами просили, а теперь мы стремимся удержать тех товарищей. 13 тысяч литовцев-коммунистов, очень тяжело руководить, когда имеешь две с половиной тысячи колхозов, когда в колхозах всего 5 тысяч человек коммунистов. Кое-где мы допустили неправильную расстановку русских товарищей, которые приехали из армии. Здесь действительно наши недостатки, но опять-таки Берия выдвинул этот вопрос, в каждом решении ЦК. отмечая эту задачу перед нами, в частности в прошлом году по отчету Вильнюсского горкома такая задача товарищем Маленковым поставлена, но мы пока еще действительно плохо работали, и здесь правильно на Президиуме нас критиковали, и здесь приводились эти данные.

Но надо сказать здесь, что вместе с тем здесь есть и недостатки в партийной работе. Надо сказать, что некоторые наши замечания в отношении отдельных товарищей, которые стояли во главе партийно-организационной работы и которые плохо работали, не всегда находили должную поддержку среди некоторых работников аппарата ЦК. Конечно, мы виноваты в том, что перед секретарями не поставили этого вопроса, но не хочется обходить партийный аппарат, а между тем там не всегда выслушивали мнение литовских коммунистов. Были такие факты.

Еще один вопрос. За границей немало литовцев, всего 600 или 800 тысяч человек, а всего населения в Литве 2700 тысяч человек. Видите, какое родство, в особенности в Америке. Некоторые были на оккупированной территории, работали агрономами, учителями, даже инженерами, в некоторых семьях есть репрессированные. И действительно было тяжелое положение, чтобы выдвигать новых людей. В прошлом году на заседании Секретариата нами был поставлен вопрос, что по указанию органов МВД мы не можем выдвигать литовских коммунистов, потому что бабушки и тетушки играют решающую роль, а не сам человек. Товарищ Маленков тогда говорил, что бандиты у себя друг другу больше доверяют, нежели наши работники. Игнатьев тогда встал, выслушал, но не провел в жизнь этого указания. Находится Берия, который, используя это положение, выступает в роли амнистирующего. Теперь ясно, и мы разоблачили этот маневр Берия.

Мы имеем немало сдвигов в настроениях интеллигенции. У нас еще есть некоторые споры по нашим национальным делам, о нашей истории. Я не буду называть имен, здесь не то место, но и здесь мы видели величайшую чуткость и внимание со стороны руководителей ЦК; именно на этом участке истории и культуры литовского народа, где наиболее живучи националистические пережитки, мы имеем немало успехов. Сошлюсь на пример союзного значения. Недавно у нас проходила конференция Академии наук Прибалтийских стран и

Белоруссии, на которой были поддержаны марксистские концепции лучшими представителями литовской интеллигенции. Об этом могла бы рассказать товарищ Панкратова, которая дала высокую оценку возросшей сознательности литовской интеллигенции в вопросах национального и исторического развития народа.

Мы будем и дальше учиться принципиально бороться против всяких националистических пережитков. Об этих пережитках говорил товарищ Маленков. Они, конечно, живучи. Мы должны проявлять бдительность на любом участке нашей работы, о чем говорил товарищ Молотов. Недавно были перехвачены инструкции, шедшие из-за границы, в которых перед литовскими националистическими организациями ставилась задача проникнуть в наши организации, узнать, нет ли среди литовских коммунистов титовского направления.

Мы должны быть бдительны, должны покончить с остатками буржуазно-националистического охвостья. Но в этой борьбе, конечно, мы должны бить в цель. В этом отношении правильно нас критиковали на Президиуме ЦК, что партийные и советские органы в Литве еще допускают администрирование. Эту вину мы признаем. Но мы не признаем, да нас и никто не обвиняет в том, что мы боролись против людей, которые затрудняли проведение земельной реформы, которые затрудняли проведение коллективизации.

Конечно, у нас в Литве имеется немало недостатков и в осуществлении ленинско-сталинской национальной политики, и в увлечении партийных и советских органов администрированием, о чем я уже говорил, и в недостаточном руководстве колхозами. Под руководством и при помощи Центрального Комитета партии, при помощи его Президиума, монолитного, единого и сплоченного, мы выправим эти недостатки. Я могу с полной ответственностью заявить, что коммунисты Литвы встретят единодушно предстоящее решение Пленума и будут верны Центральному Комитету нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Товарищ Шталаин просил дать ему слово попозже. Слово представляется товарищу Круглову, министру внутренних дел.

Круглое. Товарищи, решение, принятое Президиумом Центрального Комитета нашей партии об аресте врага нашего государства, буржуазного проходимца и авантюриста Берия, является единственно правильным решением. В докладе товарища Маленкова и в выступлениях членов Президиума показана вся подлая роль и вражеское лицо этого врага нашего государства. Изъятие этого врага и проходимца укрепит нашу партию, укрепит ее единство и сплоченность вокруг ленинско-сталинского руководства партии и будет воспринято всеми членами партии и честными людьми с чувством особого удовлетворения.

Матерый, хитрый и искусный враг пробрался в сердце нашей партии, к руководству нашей страны, и обезвреживание этого врага, разоблачение его контрреволюционной деятельности — большая заслуга нашего Центрального Комитета партии и его ленинско-сталинского Президиума.

Партия одержала крупную победу в борьбе за коммунизм, своевременно разоблачив этого авантюриста и врага. Наша партия и наше государ-

ство обезвредили опасную гадину, которая могла принести много вреда. Особенно правильность этого решения ясна тем, кто имел хоть небольшое общение по службе с этим прохвостом. Часто поведение Берия заставляло задумываться, особенно в последние три месяца. Принятие безапелляционных решений, полное игнорирование всех других мнений, кроме его, наглое и хамское суждение по всем вопросам находились в огромном противоречии с учением партии о методах руководства, об отношении к людям, о коллективизме. Здесь много присутствует товарищей, в жизни которых этот прохвост много принес вреда и много унес здоровья. Хамство, наглость, грубость, унижение всякого человеческого достоинства — вот удел людей, которых судьба сводила для разговора с этим паразитом Берия. Мы были свидетелями на заседаниях Совета Министров, когда этот Берия позволял себе хамское отношение к людям, которых знает партия, которых знает весь советский народ, которые имеют огромные, неизмеримые успехи и заслуги в деле победы нашей революции. Я был свидетелем, как на одном заседании Президиума этот Берия игнорировал и издевался над товарищем Ворошиловым. Помню, как Климент Ефремович ему очень умно ответил, этот ответ всем очень понравился, — вы мне даже во сне снится. Я тогда подумал, как умно Климент Ефремович ответил этому наглецу.

Тимошенко. Тогда он, наверное, был рад, улыбался.

Маленков. Центральный Комитет знает его, он из аппарата ЦК вырос. Он вынужден был многое делать, но когда понадобилось Центральному Комитету, он верно служил.

Круглое. Нет сомнения, что если бы его не посадили в тюрьму, то он в своих вражеских целях пошел бы против нашей партии и мог бы использовать аппарат МВД. Но этот проходимец просчитался и на этот раз. В огромном своем большинстве, за исключением небольшой кучки особо приближенных людей к Берия, коллектив МВД предан нашей партии, ее ленинско-сталинскому ЦК, и никакому Берия не удастся использовать его в своих гнусных целях. (А п л о д и с м е н т ы .)

Однако когда сейчас критически осмыслишь все поведение Берия в течение последних 3 месяцев в МВД, потому что ряд работников, которые сейчас работают в МВД, как Круглое, Серов, Масленников, последние 10 лет никакого отношения к МВД не имели. Ведь министерство МВД называется так, а по существу там решаются вопросы разведки, контрразведки и другие.

Министерство, в котором мы работали до смерти товарища Сталина, никакого отношения не имело и не знало, что там творится, а когда за 3 месяца осмыслишь поведение в новом МВД этого Берия, то многое выступает в ином смысле и становится понятным его антипартийное и враждебное лицо. Становится понятным, что он хотел в своих гнусных планах использовать систему МВД. С этой целью под знаком особой конспирации, что вопросы разведки и контрразведки решались им и Кобуловым, мы, числящиеся заместителями — Круглов, Серов и Масленников, — узнавали о многих вопросах только из про-

токолов заседаний Президиума ЦК. Так, например, решение по Белоруссии мы узнали только из протоколов решений ЦК. Решение по корейскому вопросу для нас было неизвестно. По Германской Демократической Республике для нас было также неизвестно. Есть еще в протоколах решения о МВД так называемая особая паЦКа, но мы не знаем, что это такое за вопросы, для нас они неизвестны. Нам не было известно о делах в следственной части по особо важным делам, потому что они решались Кобуловым и Берия. Мы не знали, какое дело проводится по отношению некоторых других товарищей, которое сейчас известно. На нас были возложены вопросы милиции, вопросы пожарной охраны, а что касается прежнего МВД, то для нас был наложен запрет.

Почему мы с этим делом мирились? Мы несем за это ответственность. Мы не сумели раскрыть этого врага в течение некоторого периода. Нам помог Президиум Центрального Комитета, как и многие здесь присутствующие, и я выражаю огромную благодарность и удовлетворение твердости и правильности решения Центрального Комитета партии по вопросу Берия.

Наша задача сейчас — помочь полностью, до конца разоблачить этого проходимца, трижды предателя, жулика, провокатора, нагло и самодовольно жившего среди нашего руководства, а наше руководство является гордостью народа и гордостью нашей партии. Этот интриган, клеветник, провокатор по призыванию соединял в себе величайшую подлость и величайшую наглость.

Следствие выявит всю враждебность Берия, но некоторые меры являются, по нашему мнению, вредительскими и антигосударственными, особенно по вопросам разведки. Сейчас известно нам, что в апреле и мае месяцах этого года Берия одновременно вызвал в Москву около половины работников резидентур. Многие из вызванных находятся в Москве больше 2 месяцев.

Молотов. Откуда?

Круглов. Вячеслав Михайлович, из-за границы, из капиталистических стран.

Маленков. 600 человек.

Круглов. Сейчас находится около 200 человек в течение двух-трех месяцев в Москве, о которых вопрос не решается. За это время работа резидентуры ослабла. Потеряны связи со многими ценными агентами. Резидентура советской разведки в капиталистических странах оказалась оголенной и была оставлена без руководства в течение длительного времени.

Г о л о с . Это сознательно делалось.

Круглов. В Москве три месяца сидел уполномоченный по Германии и его заместители, и в момент подготовки мятежа в Германии Берия принял решение о сокращении аппарата уполномоченного МВД в ГДР в семь раз¹⁰⁷. Решили упразднить инструкторский аппарат уполномоченного, оставив только советнический. Таким образом, чекистский аппарат в Германии за это время был также резко ослаблен.

Сомнительным кажется и огульное охаивание Берия всего, что есть в закордонной разведке. Он неоднократно заявлял, что разведки нет, что нет никакой агентуры, никакой ценной информации, нет никаких кадров и все надо начинать на голом месте, в то время как сейчас стало известно другое. Он ориентировал

на отказ от целого ряда агентурных мероприятий, и многие материалы по иностранной разведке не были доложены Центральному Комитету партии.

Ряд фактов с назначением руководящих работников МВД наводит на мысль, что Берия преследовал цель иметь на участках верных себе людей, без учета политической преданности их партии. Ряд назначений имеет таких людей, как Рай...¹⁰⁸, Этингоф¹⁰⁹, Судоплатов, Мешик, и многих других, которые абсолютно не пользуются политическим доверием коллектива и были до его прихода изгнаны из органов МВД.

Берия подверг резкому сокращению и чистке разведывательное управление. За короткий срок было уволено большое количество людей, взятых в органы по партийной мобилизации.

Особое внимание привлекает создание в последнее время Берия в обход утвержденной Центральным Комитетом структуры Министерства нового отдела, лично подчиненного ему и неизвестно чем занимающегося. Даже кадры в этот отдел подбирались помимо Управления кадров. В этот отдел берется Этингоф¹⁰⁹, только что освобожденный из тюрьмы, некто Василевский, пользующийся сомнительной репутацией, близкий человек к Берия, некто Правдин, по национальности француз, и так далее.

Последнее время вновь назначенный резидентом в Финляндию Котов сообщил, что в бытность свою на приеме у Берия последний предложил посетить бывшего министра внутренних дел Финляндии ренегата Лейно, которого якобы неправильно оставили финские коммунисты. Берия дал понять товарищу Котову, что с Лейно надо встречаться. Это указание Берия выглядит крайне подозрительно, так как нельзя считать нормальным встречу наших советских работников за границей с лицами, которые являются ренегатами и предателями рабочего движения.

Товарищи, в системе Министерства внутренних дел, вернее бывшего МГБ, за последнее время сложилось тяжелое положение. Втечение последних трех лет идет непрерывная ломка и реорганизация. Это сильно расшатало аппарат. Но коммунисты, работающие в системе Министерства внутренних дел, куда их партия послала, хорошо знают, что под руководством своей родной Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, учтя все уроки, примут все меры к укреплению органов, с тем чтобы повернуть их против наших классовых врагов, повысят в своей работе революционную бдительность и приложат все силы к тому, чтобы оправдать великое доверие, которое оказывает нам Родина, которое оказывает нам ленинско-сталинский Центральный Комитет партии. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Товарищи, есть предложение сейчас сделать обеденный перерыв. Нет возражений?

Голоса. Нет.

Хрущев. С тем, чтобы перерыв сделать до восьми часов. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Хрущев. Объявляется перерыв до восьми часов.

ЗАСЕДАНИЕ 3 ИЮЛЯ
Вечернее заседание

Хрущев. Продолжим работу Пленума. Слово имеет товарищ Патоличев. Подготовиться товарищу Кириченко — Украина.

Патоличев. Товарищи, мы прослушали подробный доклад товарища Маленкова, выступления товарищей Хрущева, Молотова, Булганина, Кагановича, и перед каждым из нас сейчас раскрыта полная картина, и у меня, например, первой возникла та мысль, что 3 месяца — не такой уж большой срок, который потребовался, чтобы разоблачить и обезвредить столь хитрого и опасного врага партии и государства, каким оказался Берия.

Надо сказать, что руководители партии и правительства, члены Президиума Центрального Комитета в таком сложном деле проявили стойкость и решительность и, я бы сказал, необходимую гибкость и умение.

Больше всего, товарищи, радует то, что члены Президиума Центрального Комитета в сложный и ответственный момент для партии и государства действовали сплоченно, действовали так, как это и требовалось от ленинско-сталинского Центрального Комитета. Теперь наш Центральный Комитет будет еще сильнее, еще монолитнее, а под его руководством и вся наша партия.

Мы, члены Центрального Комитета, одобряем действия Президиума Центрального Комитета.

Хотел бы сказать по национальному вопросу. Как известно, Берия в своих враждебных авантюристических целях выступил под флагом якобы ликвидации извращений национальной политики нашей партии, а на самом деле это было еще невиданное в истории советского государства **действительно** извращение ленинско-сталинской национальной политики, извращение, рассчитанное на подрыв доверия к русскому народу, на разрыв великой дружбы народов нашей страны.

Я, например, считаю, что это была самая настоящая диверсия со стороны Берия. Видимо, впервые в истории нашего многонационального государства имеет место то, когда опытные партийные, советские кадры, преданные нашей партии, снимаются с занимаемых постов только потому, что они русские.

Начальник Могилевского областного управления МВД тов. Почтенный почти всю жизнь работает в Белоруссии и не менее 20 лет на чекистской работе. Снят Берия только за то, что он русский.

Берия одним взмахом без ведома партийных органов, а в Белоруссии без ведома ЦК Белоруссии снял с руководящих постов русских, украинцев, начи-

^о Здесь и далее в речи Н. Патоличева выделенные полужирным шрифтом слова были вычеркнуты из направленной стенограммы в процессе ее подготовки к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**

^б Вставлены слова «Тов. Почтенный». Здесь и далее в речи Н. Патоличева в постраничных сносках приводится текст, вставленный в направленную стенограмму в процессе подготовки к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**

ная от министра МВД Белоруссии, весь руководящий состав министерства и областных управлений. Готовилась такая замена до участкового милиционера включительно.

Берия своими враждебными действиями в национальном вопросе нанес огромный вред. Мне думается, что Президиум Центрального Комитета незамедлительно все это поправит, даст правильные четкие указания партийным организациям в национальном вопросе на основе учения Ленина—Сталина.

Что касается укрепления МВД и улучшения руководства со стороны партийных органов, необходимо, с моей точки зрения, решительно ликвидировать последствия враждебной деятельности Берия в деле расстановки кадров.

Надо восстановить на прежних местах изгнанных им, Берия, кадров и тем самым показать, что все это никакого отношения не имеет к линии нашей партии, к деятельности Центрального Комитета.

Далее, так как Берия изгнал из ЧК всех партийных работников, направленных партией в органы для их укрепления, необходимо возвратить эти кадры и послать дополнительно партийных работников.

Молотов^а. Все партийные кадры?

Патоличев. Почти все, которые посылались за последнее время.

Голос с места. Была директива отчислить.

Молотов. Всех не отчислишь. Там большинство честных.

Патоличев. Именно честных.

Берия засорил чекистские кадры политически сомнительными людьми. Он их **набрал, подобрал**^б не случайно, ему нужны были головорезы. Необходимо решительно очистить органы от этих людей.

Далее, я хотел сказать, товарищи, что в Чека работает немало честных людей. Они, как могли, сопротивлялись действиям Берия, его действиям на отрыв органов от партии. Я могу приводить очень много примеров по Белоруссии, но в этом нет необходимости. Остановлюсь только на нескольких. Дело доходило до того, что однажды министр МВД товарищ Баскаков был в кабинете первого секретаря ЦК. Ему позвонил Берия и говорит: «Ты где?» — «В ЦК, у первого секретаря». — «Иди к себе, позвони». Товарищ Баскаков доложил^с, **что было такое требование**^д пошел, позвонил^е. Было дано указание собрать **национальные данные**^ф от чекистских органов, не докладывая об этом ЦК Белоруссии. Но товарищ Баскаков немедленно доложил ЦК. Он отказался писать записку, тогда его вызвали в Министерство в Москву и заставили писать, а затем как неугодного прогнали.

^а Верноли, что изгнаны

^б подбирал

^с мне

^д ему было сказано

^е ему

^ф данные о национальном составе партийных, советских и

Я хочу сказать, товарищи, что Берия не только в партии, в народе, но и в органах не имел и не мог иметь опоры. Этим и вызваны его действия по изгнанию партийных работников, честных чекистских кадров из органов и засорение этих органов своими людьми, ему угодными.

Товарищи, я полностью согласен с высказываниями членов Президиума Центрального Комитета относительно необходимости усиления партийной работы, усиления политического воспитания коммунистов, трудящихся, более успешного решения целого ряда неотложных хозяйственных задач. Мы из этого сделаем для себя самые необходимые выводы.

В заключение хочу сказать. Разоблачение врага и авантюриста Берия еще и еще раз напоминает, как дорого нам единство рядов партии, единство и сплоченность руководящего ядра нашей партии.

Президиум Центрального Комитета благодаря своему единству, сплоченности сделал неоценимое дело — уберег партию и государство от большой беды. При таком единстве мы непобедимы. Это единство надо беречь как зеницу ока.

Настоящий Пленум Центрального Комитета показывает непоколебимую сплоченность и стойкость ленинско-сталинского Центрального Комитета.

Товарищи, я считаю своим партийным долгом заявить, что партийная организация Белоруссии, как и вся наша партия, активно поддержит действия ЦК, еще теснее сплотится вокруг нашего ленинско-сталинского Центрального Комитета. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев (председательствующий). Слово имеет товарищ Кириченко, готовится товарищу Микояну.

Кириченко. Товарищи, убедительный доклад товарища Маленкова и такие же убедительные выступления членов Президиума товарищей Хрущева, Молотова, Булганина, Кагановича об антипартийных, антигосударственных действиях Берия показали нам, как далеко зашел этот зарвавшийся авантюрист и провокатор. Надо прямо сказать, что своими вражескими заговорщическими действиями, о которых здесь было подробно доложено, Берия готовил для себя почву быть диктатором в партии и стране. Своими провокаторскими вредительскими действиями, особенно в последнее время, он причинил огромный вред нашей партии и советскому государству.

Берия является подлейшим изменником и предателем интересов партии и народа. Он действовал как иуда. Всем свежо в памяти его выступление на траурном митинге 9 марта этого года¹⁰, где он призывал всю партию, весь советский народ к сплочению, к единству. А сам он непосредственно сейчас же после смерти товарища Сталина поднял свою грязную руку на единство партии, на ее Центральный Комитет, пошел против партии.

В связи с разоблачением Берия я хочу остановиться на некоторых фактах из Украины, которые, мне кажется, дополняют омерзительный облик этого гнусного провокатора.

Сразу же после назначения Берия министром внутренних дел он рекомендовал министром внутренних дел Украины некоего Мешика, человека с очень сомнительным прошлым. Он сейчас так же, как и Берия, арестован. Этот Ме-

шик начал свою работу на Украине с того, что без всякого разбора изгнал все руководящие чекистские кадры, причем в первую очередь изгонял из органов государственной безопасности партийных работников, специально подобранных и утвержденных Центральным Комитетом КПСС для укрепления органов. **В последнее время** Мешик демонстративно изгнал из министерства заместителей министра — бывших партийных работников, также посланных Центральным Комитетом туда, и почти всех начальников областных управлений. Бывшему заместителю министра по кадрам Мешик заявил: «Вы не умеете защищать чекистские кадры, поэтому вам не место в органах МГБ». Когда этот заместитель спросил: «Как разрешите понимать, от кого защищать их я должен?», — он замялся, быстро прекратил этот разговор и перевел его на другую тему. Изгонялись и старые опытные чекисты, хорошие коммунисты, в том числе из Львова был изгнан Строкач, ныне назначенный министром внутренних дел. При этом проявлялась большая спешка. Вот уже в последние дни в течение двух часов были снова заменены почти все начальники областных управлений МВД Украины.

Вместо этих честных коммунистов, отдавших много лет труда и жизни самоотверженному служению партии и советскому народу, Мешик с благословения Берия тащил в органы МВД людей, не внушающих никакого доверия. Так, он где-то откопал и привез на Украину на пост первого заместителя министра внутренних дел некоего Мильштейна.

Кто такой Мильштейн? Он в прошлом работал в Грузии у Берия помощником, зав.особым сектором ЦК Грузии. Я долго характеризовать его не буду, скажу только, что отец, мать, родной брат и тетка Мильштейна проживают в Нью-Йорке, а другой родной брат за шпионскую деятельность осужден и расстрелян. В аппарат Министерства Мешик ставил людей из спортивного общества «Динамо» из различных лагерей и других организаций, не имеющих никакого отношения к чекистской и партийной работе. Мешик всегда подчеркивал: этого человека лично знает Лаврентий Павлович, этого человека рекомендует он, это указание Лаврентия Павловича и т. д. Все это, естественно, вызывало недоумение и возмущение коммунистов партийной организации Украины. У обкомов, у коммунистов, у работников органов МВД возникал законный вопрос, кто дал право Берия и Мешиху грубо нарушать партийный принцип подбора кадров по политическим и деловым качествам. Ведь все перемещения в органах МВД Украины, все назначения заместителей министров, начальников областных управлений МВД делались без ведома ЦК КП Украины. Надо сказать, что этого у нас в партии никогда не было, кадры всегда были первой заботой партии.

Берия и разные мешики возомнили, что они все могут делать, что им все позволено; они возомнили, что МВД — это их вотчина, а не орган партии. Мешик вел себя, как вельможа, он хотел стать над партийной организацией рес-

кнуты из направленной стенограммы в процессе ее подготовки к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**

^o Здесь и далее в речи А. Кириченко выделенные полужирным шрифтом слова были вычер-

публики, над ЦК партии Украины. По образу и подобию Берия он метил в маленькие диктаторы. Мешик пытался воздвигнуть стену между партийной организацией и органами МВД, через которую не мог бы проникнуть партийный глаз и видеть, что и как там делается. Приведу такой факт. В Сталине¹¹¹ работники райотделения МВД учинили провокацию в отношении коммуниста-начальника городской почтовой конторы. Они взяли подписанный этим начальником один денежный документ, оторвали верхушку заполненной части этого документа, а на нижней части, где стоит подпись, напечатали такую провокацию: «Я, ротозей такой-то, подписываю все, что мне подсунут. Я этим помогаю шпионам и диверсантам и т. д.» И всю эту галиматью обнародовали в печати. (Обращается к членам Президиума и объясняет, как это было сделано.)

Когда этот факт стал известен, то ЦК КПСС и ЦК КП Украины приняли решение и поручили работникам проверить это дело. Мешик воспротивился этому, он отказался что-либо сказать, как это произошло, и тем более отказался помочь разобраться в этом деле работникам ЦК КПСС и ЦК КП Украины, а на мой звонок, что это дело сугубо оперативное, чекистское, ясно подчеркивая, что не следует партийным органам заниматься этим вопросом. Мы доложили об этом факте в ЦК КПСС. Однако мне только сейчас стало ясно, к чему вел Мешик, откуда исходила вражеская линия, направленная на отрыв органов МВД от партии, чтобы поставить органы МВД над партией. Буквально в тот же день мне позвонил Берия и спросил, как идут дела и тут же сказал: Вы смотрите, не занимайтесь политиканством в отношении органов МВД.

По правде сказать, я даже не понял, в чем дело.

Или такой факт: Мешик послал группу работников в Сталинскую область с поручением проверить, как устраивают переселенцев из западных областей Украины. У работников на месте эта проверка вызвала удивление, так как в этом вопросе в состоянии разобраться партийные и советские органы. На Пленуме ЦК КП Украины, обсуждавшем постановление ЦК КПСС, Мешик выступил с развязной, запугивающей речью — знай, мол, наших.

Выступление Мешика на Пленуме было очень недоброжелательно встречено присутствующими. Недавно на состоявшейся партийной конференции Министерства внутренних дел он также вел себя очень гнусно. Правда, ему там дали по рукам, а все предложения партийная организация провалила и были проведены другие предложения. Такое поведение Мешика и заявление Берия о политиканстве взбудоражило нас и заставило насторожиться. Тогда же после звонка Берия мы на бюро ЦК обменялись мнениями и о поведении Мешика^c. Договорились в связи с^b моей поездкой в Москву о том, чтобы до-

^a Вставлены слова «Мешик заявил». Здесь и далее в речи А. Кириченко в постраничных сносках приводится текст, вставленный в неправильную стенограмму в процессе ее подготовки к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**

^b его

^c и звонке Берия. Мы

^d предстоящей

ложить ЦК и зайти мне лично к Берия и рассказать о том, как ведет себя Мешик. (С м е х .) Ну и рассказал бы я.

Только теперь после доклада товарища Маленкова, выступлений товарищей Хрущева, Молотова, Булганина, Кагановича и других товарище и стало понятно, почему Берия так рьяно ограждал органы МВД от партийных органов. Авантюристическая деятельность Берия и других ему подручных, как Мешик, была направлена на то, чтобы насадить органы МВД подручными им людьми. Враги партии и народа Берия и такие его подручные, как Мешик, насаждали в органах МВД, кроме всего прочего, высокомерие, вельможество. К начальнику отдела, начальнику управления рядовому работнику трудно попасть. Надо сказать, как говорят коммунисты-чекисты, что это шло от Центрального аппарата МВД СССР.

Работники МВД отрываются от партии, от народа, а это ведет к перерождению, к попытке поставить органы МВД над партией. Еще в 1937^а году Центральный Комитет нашей партии и Совнарком тогда вынесли решение, в котором запрещалось в оперативных отделах иметь следственные группы или отделения, то есть разделять следствие от оперативной работы¹¹². С приходом Берия все это восстановлено, когда одни и те же лица отвечают за арест и следствие.

Надо скорее выкорчевывать это зло, причиняющее партии и народу вред.

Я хочу сказать и об известной записке Берия о положении в западных областях Украинской ССР. Безусловно, недостатки в ЦК КП Украины и Совете Министров в этом вопросе, в вопросе руководства западными областями, имели место и их было очень много. Но тем не менее я хочу сказать, что Берия составил эту записку на основании только данных Мешика и агентуры. В большинстве этот материал получен от агентуры без глубокого знания положения дел на месте. Агентура, как теперь стало известно, очень сомнительная. Нам известна эта агентура, например «автор», «объективный». Нам известны эти лица, и они диктовали, что надо делать и как надо делать. И больше того, они написали записку Мешику, их вызывал Берия к себе с тем, чтобы дать предложения, как улучшить положение^б после решения ЦК. Они заявили, что надо вернуть еще из каких-то стран лиц, сбежавших в свое время из Западной Украины. В записке не приводится данных о количестве убитых украинских буржуазных националистов. Непонятно, зачем надо было ему обнародовать эти цифры, их^с все знают. Но там не было сказано, что от рук националистов, злейших врагов украинского народа, погибло на Украине около 30 тысяч партийных работников,^д органов МВД, солдат и офицеров Советской Армии, партийно-советского и колхозного актива.

А сколько сирот осталось, он тоже не подсчитал. В записке Берия непонятно почему фигурируют такие термины: «западноукраинская интеллигенция»,

^а1938

^б в западных областях

^с теперь

^д работников

«западноукраинские кадры», «русак», «русификация», «Западная Украина». И это в то время, когда на Украине давно вышли из употребления эти слова. Украинские и **другие советские народы**^а — единая семья, и нет в ней западных украинцев и восточных украинцев, нет таких терминов как украинцы, тем более «русак» и другие.

Украинский народ всегда с чувством глубокой любви и уважения относился и относится к великому русскому народу. Берия выкопал эти слова, ему они почему-то оказались нужными, и я здесь прямо должен заявить, что эти слова подходящи для националистов. Они нас поставили в затруднительное положение, когда мы готовились к постановлению своего Пленума ЦК — мы думали, как быть с этими словами, против которых весь наш народ восстает.

На пленумах Львовского и других обкомов партии выступали местные коммунисты. Мы информировали ЦК КПСС об этом. Представители местной интеллигенции с чувством благодарности говорили о людях, прибывших из восточных областей Украины и других мест Советского Союза. Эти люди проводили и ведут там большую работу по строительству новой советской жизни.

К слову говоря, никто почти из прибывших из восточных областей не уволен еще сейчас с работы, если не считать чекистов, о которых я доложил.

Теперь хочу сказать здесь насчет орденов для республики. Звонок такой был^б одного из работников, не помню фамилии, Совета Министров. Мне он звонил по такому вопросу — скажите, пожалуйста, кто является у вас самым крупным деятелем культурного фронта в прошлом, кроме Шевченко. Я назвал Франко, Коцюбинского, Лесю Украинку. Тогда он меня спрашивает — а больше Шевченко есть кто-нибудь. (С м е х .) Я говорю — нет. Он мне опять задает вопрос, а какой-то у вас Шевченко есть. Я отвечаю — да, у нас есть Тарас Григорьевич Шевченко. (В з а л е о ж и в л е н и е , с м е х .) Я спрашиваю: а в чем дело? Он отвечает: мне поручил товарищ Берия узнать — нет ли у вас более крупного деятеля, чем Шевченко? А я спрашиваю — а зачем это вам? Он отвечает — имеется в виду установить ордена для республики для работников культурного фронта. (О ж и в л е н и е в з а л е , с м е х .)

Товарищи, Президиум Центрального Комитета нашей партии проявил исключительную политическую прозорливость, разоблачив политического авантюриста и провокатора Берия. У Президиума ЦК не дрогнула рука. Он действовал решительно, верно и быстро, как и подобает Президиуму Центрального Комитета. Члены Президиума ЦК поступили как верные слуги нашей партии и нашего народа. Мы, члены ЦК, видим, как Президиум единодушно, дружно решил вопрос, с какой беспощадностью отсекает руку заклятому врагу, пытавшемуся ослабить единство нашей партии. Поэтому и понятнотакое единодушие, высказываемое здесь, на Пленуме, и понятно, что принятое Президиумом ЦК и принятое настоящим Пленумом решения будут безусловно одобрены всей нашей партией, всем нашим народом.

^а и советский народ

^б , эти слова,

^с и к нам

Мы, все члены ЦК, искренне и горячо поддерживаем действия Президиума ЦК, его правильные и решительные меры.

Товарищи, еще раз опыт строительства нашего советского государства учит, что те руководители и работники органов государственной безопасности, которые пытались поставить МГБ и МВД над партией, противопоставить их партии, отрывались от партии, неминуемо терпели политическое банкротство, скатывались на антипартийный, вражеский путь, как и все другие раскольники и враги нашей партии.

Для нас, коммунистов, важно только дело партии, для нас оно значит больше, чем лица, которые принадлежат к ней. Мы решительно вырвали мразь из рядов нашей партии, и от этого наша партия станет еще крепче, еще монолитнее.

Наша Коммунистическая партия, как известно, является направляющей и руководящей силой советского государства. В поле ее зрения находятся важнейшие участки коммунистического строительства, под ее повседневным контролем работают все государственные, хозяйственные и другие органы. Тот, кто забывает об этом, кто пытается уходить из-под контроля и влияния партии, совершает антипартийное дело, и тот будет беспощадно сметен с нашего пути.

Товарищи, в связи с разоблачением врага партии и народа Берия Президиум Центрального Комитета сделал чрезвычайно важные выводы, о которых здесь доложил товарищ Маленков, — это о коренной перестройке и улучшении работы органов МВД, о решительном повышении бдительности^а среди всех трудящихся, о воспитании у коммунистов высокого качества партийности и непримиримости, о необходимости усиления идеологической и воспитательной работы в массах, о работе по дальнейшему улучшению материально-благосостояния трудящихся, в частности вопросы сельского хозяйства.

У меня истекает регламент, я хочу только на трех вопросах по сельскому хозяйству остановиться^б. Много у нас недостатков есть в промышленности и в других областях работы, об этом говорил товарищ Каганович, но в сельском хозяйстве у нас есть много таких недостатков, которые мы можем очень быстро поправить. Скажем, многие годы не решается вопрос о кадрах. Я имею в виду инженерно-технические кадры. Государство дало первоклассную технику, а кадров у нас почти нет. Плохо с овощами, картофелем. Все это можно быстро поправить. Здесь товарищи говорили об этом.

Огромную роль в дальнейшем сплочении всей нашей партии, всех трудящихся вокруг Центрального Комитета, вокруг правительства будет играть реализация всех тех мероприятий, которые намечены Президиумом ЦК. Засучив рукава мы должны со всей силой взяться за выполнение этих мероприятий, и это поддержат все коммунисты, все члены партии, все трудящиеся.

Разрешите заверить Пленум Центрального Комитета, Президиум ЦК, что парторганизация Украины еще теснее сомкнет свои ряды вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, будет неустанно

^а в партии

^б остановить ваше внимание только на сельском хозяйстве.

работать над решением этих задач, как и всегда, будет его верной опорой, передовым отрядом в борьбе за великое дело коммунизма. Коммунисты Украины будут высоко держать знамя партийности, будут как зеницу ока хранить единство партии, дружбу народов, чистоту своих рядов.

Хрущев. Слово имеет товарищ Микоян. Подготовиться товарищу Шаталину.

Микоян. Товарищи, в выступлениях товарищей Маленкова, Хрущева, Молотова, Булганина, Кагановича достаточно ясно обрисовано и документально доказано все положение дел с преступной авантюрой Берия, политически оценено^о и отмечены те организационно-политические выводы, которые партия должна сделать из этого печального, но поучительного события в нашей партии.

Я целиком согласен с тем, что сказано товарищами. Хотелось бы от себя только внести дополнительные соображения и ряд фактов, подтверждающих, что сказанное совершенно правильно.

С того дня как товарищ Сталин заболел, а врачи сказали нам — он не поправится, главная забота для каждого из нас заключалась в том, чтобы сохранить железное единство партии, ибо единство партии было обеспечено уже при жизни Сталина.

Когда формировалось руководство государством, партии, все ученики Сталина, кто многие годы работал под его руководством, стали ответственными за дело. И все понимали, что сталинское руководство можно было заменить только руководством коллективным. Вначале работа шла дружно и налицо были большие успехи нашей партии и правительства во внешней политике. Однако вскоре стали появляться сигналы о том, что в нашей среде Берия принимает меры поджать всех. Интриганский характер Берия мы и раньше знали, но в таком разнузданном виде увидели только после смерти товарища Сталина, когда он зарвался, ведя преступную игру, и наконец доигрался.

Многие товарищи скажут, как это члены ЦК, много лет зная Берия, не сумели обезвредить страшного человека. Это дело не такое простое, его не так легко достигнуть. Во-первых, не все факты были известны. Факты были известны в разное время. Нельзя забывать, что происходила большая и ловкая работа по маскировке, по замазыванию его значения и по трактовке совсем в другом значении. Было немало фактов, в тени которых прикрывались отрицательные факты.

Нужно честно и правдиво сказать, что Президиум Центрального Комитета, в первую очередь тт. Маленков, Хрущев, Молотов и Булганин проявили прозорливость и совершили подвиг, сразу покончив в один присест с этим авантюристом. Партия будет всегда благодарна им за совершенный ими подвиг.

Я впервые встретился с Берия в 1920 году в Баку после установления Советской власти. Тогда он был бакинским комитетом партии послан в Грузию в качестве курьера по доставке секретного письма. До этого я его не знал. После этого я с ним в Баку не встречался, поскольку сам через четыре месяца был переведен в Нижегородский обком.

^о Здесь и далее в речи А. Микояна подчеркнут текст, подвергшийся правке. — **Сост.**

После этого у нас с Берия были такие же отношения, как и со многими другими членами ЦК. Отношения неровные, иногда хорошие, в последние два месяца скверные, когда он провалил несколько правильных внесенных мною предложений.

В 1919 году, будучи в подполье, бакинская организация большевиков для поддержания нелегальной связи с Астраханью, когда работал там Киров, использовала двух азербайджанцев, которые были известными социалистами... Задача их, а также приданных к ним коммунистов заключалась в том, чтобы иметь полную информацию, для того чтобы проверять нелегальную организацию в Астрахани. Мы тогда в Астрахань и обратно возили керосин и прочее. Тогда мы перевозили бензин в большом количестве на лодках. Я раньше не допускал возможности, что Берия был послан в качестве... но теперь я сильно в этом сомневаюсь.

Получив такое обвинение, такой удар на Пленуме ЦК, что он работает в буржуазной контрразведке, а не был послан партией, как он утверждает, он не счел нужным представить документы, подтверждающие действительность, для того чтобы снять с себя такое пятно. Он был щепетильным по таким вопросам. В другом случае он никогда не пропустил бы такой возможности. Значит, он не был в областной организации. Поэтому товарищ Хрущев совершенно прав, когда он заявил: «Был или не был послан партийной организацией, это не увеличивает доверия, когда он раскрыт в наших глазах». Действительно неизвестно, не была ли его работа в контрразведке ширмой для выполнения поручений не от коммунистов, а от других хозяев.

Маленков. Никто не подтвердил, что он был послан партийной организацией?

Микоян. Ни один человек, да он и не добивался. Он ни разу со мной не говорил. Серго меня спрашивал в то время, я ему сказал. Товарищ Сталин меня спрашивал, я то же самое сказал, а он ни разу не пытался ни у товарища Сталина, ни у Серго, ни на Пленуме ЦК или хоть откуда-нибудь получить бумагу, что он был послан. Между тем такая бумага была необходима.

Теперь, когда все дело вскрыли, такая постановка вопроса товарищем Хрущевым вполне законна.

Маленков. Кто же мог послать?

Микоян. У нас два-три десятка было послано. Верхушку я посылал, а к ним придавал людей Саркис. затем Виктор...¹¹³ Я месяца четыре был в Советском Союзе, приезжал в Баку с докладом в ЦК и вернулся в Баку вместе с войсками.

Еще до приезда его в Москву, и в особенности когда он был в Москве, ему удалось ловко, всеми правдами и неправдами пробраться в доверие к товарищу Сталину. Еще при жизни товарища Сталина, в особенности в последние годы, когда он не мог уже заниматься делами, когда он меньше стал встречаться слюдьми, получать информацию, в это время он ловко устроился главным информатором товарища Сталина.

Надо сказать, что товарищ Сталин в последнее время не доверял Берия. Берия вынужден был признать, что Сталин ему не доверяет, что мингрельское дело создано для того, чтобы на этом основании арестовать Берия, что Сталин не успел довести то, что хотел. Вовремя войны товарищ Сталин разделил МВД и Госбезопасность. Тоже, мне кажется, из некоторого недоверия к нему. Не было смысла делить министерство. Тогда назначили его в Совет Министров. Это тоже было внешним признаком проявления недоверия. Но несмотря на это, товарищ Сталин ему очень большое доверие оказывал.

Информации Берия обычно носили интриганский характер и служили специальным целям. Ему удавалось очень много трудных решений проводить, причем было известно, что если Берия против того или иного решения, оно будет провалено. Этим он создал себе авторитет. Он прикидывался дружком то одного, то другого работника. Это мы все видели, но не придавали такого значения, какое он приобрел после того, как не стало товарища Сталина.

О его интригах я впервые узнал от Серго. Я помню, разговаривал с ним за несколько дней до его смерти. Он очень взволнованный ходил. Он меня спрашивал: «Не понимаю, почему товарищ Сталин мне не доверяет. Я абсолютно верен товарищу Сталину и не хочу с ним драться, хочу поддержать его, а он мне не доверяет. Здесь большую роль играют интриги Берия. Берия из Тбилиси дает товарищу Сталину неправильную информацию, а Сталин ему верит».

Кроме интриганства и вероломного натравливания одних на других, главным оружием Берия было двурушничество. Некоторые могут сказать нам: почему вы не обнаружили вовремя этого мерзавца? Я объясняю для себя это дело так: доверие, которым он пользовался у товарища Сталина, его высокое положение у руководства вызывали большие затруднения, чтобы в короткий срок без Сталина все распознать, имея в виду разобщенность между членами Президиума, которая исключала возможность обмена мнениями, как это принято среди большевиков, чтобы дать полную оценку тому или иному факту. Иногда анализируешь некоторые факты и думаешь: а может быть, я ошибаюсь, поскольку неизвестно мнение других товарищей. Главным тормозом являлось то, что хотелось сохранить единство коллектива. Трудно было распознать так быстро и в один присест принять такое решение, беспрецедентное решение в истории нашей партии. Зная отрицательные стороны Берия и осуждая его, мне все же было трудно согласиться на арест члена Президиума ЦК. Однако в ходе обсуждения выяснился полный авантюристический облик Берия и стала явной опасность заговорщической угрозы. Это привело к полной изоляции Берия и принятию единодушного решения об его аресте.

В чем выражалось двурушничество Берия?

Я вначале ему говорил: зачем тебе НКВД? А он отвечал: надо восстановить законность, нельзя терпеть такое положение в стране. У нас много арестованных, их надо освободить. НКВД надо сократить, охранников послать в Колыму и оставить по одному-два человека для охраны. Вот такие утверждения он делал. А потом, когда дело дошло до работы, он стал поступать наоборот,

еще больше закрутил. Когда он выступил на Красной площади над гробом товарища Сталина, то после его речи я сказал: в твоей речи есть место, чтобы гарантировать каждому гражданину права и свободы, предусмотренные Конституцией. Это в речи простого оратора не пустая фраза, а в речи министра внутренних дел — это программа действий, ты должен ее выполнять. Он мне ответил: я и выполняю ее. А потом внес предложение без суда и следствия арестовывать людей на десять лет. Вот такое двурушничество стало постепенно раскрываться.

Что он был большим мерзавцем и фальсификатором, это видно из следующего: недавно, за несколько дней до этого события, после заседания по Кремлю шли несколько человек. Берия завел разговор, он любил иногда пообсуждать, чем мы живем. И иногда в откровенность пускается, а иногда откровенность бывает неосторожная с его стороны.

Брошюра, написанная Берия о Закавказье, касается создания партии товарищем Сталиным. Этого отрицать никто не может. Но он сказал такие вещи, что «когда я писал эту брошюру, то там было много фальсификации. Например, некоторые статьи, некоторые факты я без доказательства приписал товарищу Сталину и считал, что это ему понравится». Действительно ему нужен был трамплин, чтобы прыгнуть с областного масштаба на вышку нашей партии. Его брошюру стали прорабатывать во всех кружках. Он получил ореол теоретического работника и верного сталинца. Отсюда и дальнейшее — все это помогло ему втереться в доверие Сталина. Видишь, Берия молодец, подобрал материал, работает над собой, говорил товарищ Сталин. Он понимал, что нельзя к руководству партии прийти, не имея хороших революционных заслуг перед партией. Он создал все это по плану, специально разработанному, как ему себя вести. Он был ловкач.

Другой вопрос — двурушничество. В первые дни он ратовал о культе личности. Мы понимали, что были перегибы в этом вопросе и при жизни товарища Сталина. Товарищ Сталин круто критиковал нас. То, что создают культ вокруг меня, говорил товарищ Сталин, это создают эсеры. Мы не могли тогда поправить это дело, и оно так шло. Нужно подойти к личности по-марксистски. Но Берия ратовал. Оказалось, что он хотел подорвать культ товарища Сталина и создать свой собственный культ. (С м е х .) Но это надо делать в коллективном руководстве. Это скоро проявилось, когда к решению ЦК о западных областях Украины, о Литве был приложен его доклад. Причем решение ЦК не было подписано членами Президиума, там не упоминается ни одна фамилия, но там есть только фамилия министра Берия, где все установки даны в докладе. Прорабатывать решение нужно было с одной фамилией Берия. Это было двурушничеством. Чтобы выдержать культ собственной личности, он добивался того, чтобы ведомственное министерство, которым он руководил, даже тогда, когда эти интересы неправильные, отстаивать до конца.

Один пример, как из этих ведомственных соображений создались внешние трудности. Когда надо было подписать соглашение о торговых поставках с Чехословакией на 1953 год, то полгода шли переговоры. Министерство, кото-

рое я возглавляю, вошло с решением дать несколько меньшие поставки, пойти навстречу чехам, которые говорили, что не могли выполнить договор, который был подписан несколько лет тому назад. У нас было многолетнее соглашение о поставках. Правда, может быть, поставки могли идти несколько лучше, но дело не в этом. А Берия взбесился, как-то узнав об этом долголетнем соглашении. Долголетнее соглашение предусматривало поставку 800 штук дизелей нефтяных по 500 сил каждый, то есть 400 тыс. лошадиных сил для нефтяной вышки. Это сумасшедшая цифра. Когда-то товарищи включили по ошибке в заявку это количество. Министерство проверило и выяснило, что нефтяникам столько не нужно, что нужно только 400. Наше министерство. Госплан совместно с нефтяниками включили 400 штук. Он тогда говорит, что многолетним договором предусматривалось 800, а Микоян предлагает 400. На каком основании такое разложение, такая поправка чехам и так далее. И после этого пошла закрутка, два месяца с чехами переговаривались.

То же и с нефтяной аппаратурой. Не нужно столько, чехи не могут освоить. Это еще новая, трудная сейчас задача для них, они еще не владеют заводами, много сволочей у них на заводах, и только когда его арестовали. Президиум утвердил, завтра будем подписывать соглашение на 1953 год¹¹⁴. Это уже во втором полугодии, вместо того чтобы сделать это в начале года или накануне года подписать. Конечно, чехи думают, как отношения между нами строить, как легко с русскими вести дело, когда полгода продолжаются споры.

Или другой вопрос. Президиум Совета Министров обсуждал вопрос об Индии. Индусы играют между нами и американцами. Они обратились к нам, чтобы мы, русские, дали им некоторое количество зерна, около 300 тыс. тонн, и за это они будут давать свои товары. Президиум ЦК сказал — хорошо бы, если бы не отказать индусам, чтобы уменьшить влияние американцев и выбить почву у тех врагов советского народа, которые имеются в Индии. Поручили Молотову и мне такой проект составить. Мы подготовили. Мы нашли зерно из экспортных ресурсов, за счет снятия продажи другим капиталистическим странам, чтобы это зерно продать индусам, имея в виду политически более выгодное дело. Внесли предложение. Он говорит — нельзя принимать, неизвестно, откуда это зерно идет. Я говорю, что это подсчитано, что это в пределах экспортного фонда. А он говорит — может быть, тогда экспорт нужно сократить, кто баланс проверял? Я ему отвечаю, что это в пределах экспорта, никакого перерасхода нет. Тогда он говорит, что надо создать комиссию, и вопрос об Индии был снят, а Бенедиктов, новый посол, он сидел и ждал. И только когда Берия арестовали, нам удалось провести это решение¹¹⁵, которое было внесено Молотовым и мною, ибо оно было правильным.

Дальше. Берия, вконец распоясавшись, видимо, решил, что внутри страны он все прибрал к рукам. Последнее время он занялся странами народной демократии. Вы читали сообщение, что его подхалимы и агенты все время говорили, что он приберет все к рукам.

У нас есть три органа, сотрудничающие между нами и странами народной демократии, — это Экономический Совет, Военно-организационный Комитет и

Секретариат Коминформа¹¹⁶. Товарищ Сталин первое время образования этих органов очень активное участие принимал, а последние два года перестал ими интересоваться. И даже не собирались представители ответственных организаций и, конечно, там плохо работали. Я лично отвечаю за Экономический Совет. Конечно, часть от меня зависит, но большая часть от меня не зависит.

Он ловко это сделал. Он критиковал, критика была справедливой, и мне трудно было протестовать. Он, взяв трамплин критики деятельности, сделал отсюда вывод — закрыть все эти организации, создать на новом уровне, и сам представил длинную резолюцию¹¹⁷. Почему сам, непонятно, почему он знает экономические вопросы, военно-организационные дела лучше, чем мы? Он сам внес резолюцию, вместо того чтобы поручить кому-нибудь из нас.

Теперь дается оценка экономической политики всех стран народной демократии, бичуется как неправильная, причем все страны под одну мерку, и дается линия на дальнейшее поведение, дается рекомендация и предлагается созвать совещание. Написано было очень много. Я прочитал, смысл понимаю: к рукам прибрать: а критику трудно отвергать. Маленков мне звонит и говорит: «Читал?» Я говорю, что написано так, что большие поправки вносить трудно. А ты, говорит, вникни, нельзя все страны стричь под одну гребенку: что есть в Венгрии, того нет в Болгарии.

Действительно, там оказалось много неправильного, и документ не пошел. И это пример, как он хотел прибрать к рукам международные и военные дела. Он как мелкие, так и крупные вопросы политики приносил в жертву темным своим замыслам, ловко расстраивая ряды нашего руководства и дезорганизуя его работу.

Вот еще некоторые примеры. У нас к весне прошлого года обозначился уже кризис мясного снабжения, говоря резким словом — острая нехватка мяса и животного масла. Товарищу Сталину докладывали, что мяса у нас не хватает. Говорит: почему не хватает? Отвечаю, что с животноводством плохо, заготавливаем плохо, а спрос растет. Он не согласился, сказал, что это неправильно. Я думаю, что это правильно, а он был недоволен. А потом он сам решил, что нельзя не обратить на это внимание. К тому же в прошлом году что случилось: видим, что нет мяса, может быть, дать в Москву. Ленинград. Донбасс, а другие прижать. Товарищ Сталин правильно критиковал нас. Выхода у нас не было.

В этом году накопили мясные запасы, нажали на заготовки и вышли на начало этого года с запасами почти вдвое больше, чем в прошлом году. За первое полугодие нами продано мяса столько, сколько за весь 1940 год из централизованных ресурсов. Однако мясом мы торгуем только в Москве, Ленинграде, с грехом пополам в Донбассе и на Урале, в других местах с перебоями.

Каганович. На Урале не с грехом пополам, а на четверть.

Микоян. Причем с 1948 года цены на мясо снижены так: если 1948 год считать за 100, то теперь 42, то есть больше чем в два раза.

Ресурсы не поднялись, а когда снижение цен на все товары происходит, экономика определяется не на хлеб, а на покупку мяса. Значение спроса растет быстрее обычного спроса. Колхозный рынок не растет, колхозники покупают

мясо и молоко у нас. Севооборот установлен, при этом крупнейший вопрос, такой, как мясо, картошка, овощи, не можем решить. Товарищ Сталин чувствовал что-то неладное. В ноябре месяце отчитывался министр сельского хозяйства Бенедиктов о положении дел¹¹⁸. Бенедиктов докладывал формально. Выходило, что колхозники — враги собственности, ничего не делают. Товарищ Сталин гениально мог из нескольких фактов сделать вывод. Он говорил — если колхозники плохо ухаживают за скотом, значит, они не заинтересованы в общественном животноводстве, значит, нужно создавать экономически сознательные колхозы для развития животноводства. И решили организовать комиссию Президиума ЦК по животноводству во главе с Хрущевым. Я был членом этой комиссии. Месяца два работали добросовестно, вопрос шел о повышении иен. Я говорю: нельзя повышать иен, как захотят, это явный абсурд. Цены такие: средняя цена на мясо 25 копеек.

Маленков. Это было при товарище Сталине?

Микоян. Да.

Или для примера возьмем керосин. Крестьяне думать умеют, люди узнают экономику, их заставляют изучать ее. они изучают марксизм-ленинизм. Керосин стоил 10 копеек в 1930 году, после неоднократного снижения — 1 рубль 50 копеек. Раньше, чтобы купить 1 литр керосина, крестьянин продавал полкилограмма живого скота, а теперь четыре килограмма скота. Чтобы керосином осветить себя, должен такое количество скота давать, а мясо, спички — в два раза дороже довоенного года. Ведь там, где умеют заботиться по-настоящему, там до огромного уровня поднимают. Хлопок подняли, чай подняли. Я убежден, что лен поднимут. Почему не могут решить такой вопрос и поднять его, как животноводство? Вносили предложение. Мы с Хрущевым были единого мнения, что политика цен — острый вопрос. На выбор было два варианта — какой захочет принять товарищ Сталин, такой и будет. Средняя цена крупного рогатого скота 90 копеек и 70 копеек, или то, или другое, пускай сам принимает. Он сказал: принимаю третий вариант — 60 или 50 копеек, вот в таком виде. Не успели кончить вопрос, умер товарищ Сталин. Казалось бы, четыре месяца прошло, готов проект, можно было бы принять, но до сих пор не приняли. Несколько раз я ставил вопрос в Президиуме. Хрущев говорит — давайте оговорим вопрос по животноводству, и чуть ли не до апреля дотянули.

Хрущев. К сожалению, когда был третий вариант, тут же попутно он внес предложение — увеличить налог на колхозы и колхозников, поднять до 40 миллиардов налог, а весь доход исчисляется в 42 миллиарда.

Микоян. Нынешний налог в 15 млрд довести до 40 млрд.

Хрущев. Нет, увеличить еще на 40 млрд налог. Это уж. знаете, я не знаю, что такое.

Микоян. Это уже было невозможно. Тогда мы сами не торопились с этим проектом.

Хрущев. Куда было торопиться? Это могло вызвать восстание.

Микоян. После этого, казалось бы, что стоит принять такой проект, и Берия сам возмущается. Это ясно всякому, что если примем предложение товари-

ща Сталина о налоге, это значит поднять восстание. Это были его слова, а как только Сталина не стало, мы не смогли ничего решить, а мы могли решить. Насчет овощей и картофеля. Еще в 1950 году хватало овощей и картофеля, и во время войны было неплохо, но попрали это дело, предложили три-четыре копейки за килограмм картошки. Если будут строительный песок на реке заготавливать, копать, доставлять, то он дороже будет стоить, чем картошку посадить, вырастить, выкопать и доставить. Мы что делаем? Каждый год учреждения Москвы посылают служащих, которым платят тысячу рублей, копать картофель. За счет учреждений это идет, а колхозники смотрят, немножко смеются, торгуют молоком. Вместо того чтобы заинтересовать колхозников, покупают служащих и квалифицированных рабочих. Надо, чтобы колхозники выращивали картофель, а служащие и рабочие занимались своим делом. Ведь нельзя же допустить, чтобы квалифицированный рабочий копал картошку, а колхозник в это время работал в городе.

Хрущев. Сколько Вам еще времени надо? Вы говорите уже 50 минут.

Микоян. Еще минут 10. Я сокращусь.

Всего надо было 300 млн, цены повысить на картофель, по мясу около 3 млрд. надо было прибавить. Деньги у нас были, расходы большие, можно было сократить, например, за счет Туркменского канала. Все это сорвал.

Поэтому товарищ Хрущев правильно объясняет, для чего это сделано: чтобы подорвать авторитет руководства, он решил сорвать эти мероприятия. У нового министра сельского хозяйства товарища Козлова было жалкое положение. С каким проектом ни входит, Берия нападает. Ни один проект Козлов не мог провести, пока не согласился и не принес то, что сам считал неправильным.

Наконец, следующий вопрос. Товарищ Сталин в своем труде «Экономические проблемы социализма в СССР» сказал, что нельзя игнорировать объективные экономические законы, а вот мы в области мяса, молока и картофеля эти законы попрали. Авантюрист политический оказался авантюристом и в экономической политике. Чтобы дезорганизовать руководство и разбить членов Президиума, он ловким маневром добивался отклонения нужных предложений. Например, план снабжения во II квартале провалил под флагом охраны резервов. Я извиняюсь, товарищ Хрущев, но я знаю, что все товарищи ко мне как к министру претензии имели, поэтому я должен еще сказать. Товарищ Маленков сказал, что во II квартале повысить условия жизни населения.

Была угроза, что мы уменьшим во втором квартале по сравнению с первым кварталом. Товарищ Маленков говорит мне: добейтесь того, чтобы не уменьшать. Стали изыскивать возможности, дали проект заимствовать из государственных резервов десять процентов животного масла, имея в виду, что с увеличением заготовок этот расход покроем. Надо было сразу принять план снабжения. А Берия отверг, говорит: нельзя этого делать. И только после его ареста этот план был утвержден и 30-го числа разослан на места.

Это был такой дезорганизатор, особенно в последнее время, что совершенно нельзя было спокойно работать. Вот поэтому принятое решение не только

не ослабляет нас, а открывает возможность творчески работать над дальнейшим подъемом и укреплением нашей страны.

Маленков. Не так страшен черт, как его малюют.

Микоян. А каким жалким он выглядел на Президиуме!

Я часто по своим делам советуюсь с товарищем Маленковым. И вот, говоря об увеличении товарных фондов, я прошу меня поддержать увеличить на 20 миллиардов против годового плана фонды товаров для рынка. Правительство меня поддержало¹¹⁹. Видя такую поддержку, я взялся за работу засучив рукава. Меня товарищ Маленков спрашивает, каких промтоваров не хватает стране. Я ему отвечаю: самое главное — не хватает хороших тканей для мужских и женских костюмов, не хватает хороших сорочек, а с остальным обойдемся. Стали нажимать на товарища Косыгина, чтобы изыскал средства для увеличения выпуска хороших тканей. Я предложил: есть свободная валюта, есть некоторые ресурсы в нашей стране, и надо купить на 2-3 миллиона хороших тканей для костюмов в Китае, сразу привезти, и тогда мы оденем нашу интеллигенцию и рабочих в хорошую одежду. Такое мероприятие было бы без ущерба для нашей экономики.

Или взять улов сельдей. Улов у нас в два раза больше, а в продаже сельдей меньше, чем при царе. При царе на 280 тысяч импортировалось взамен хлеба. Нажимаем, нажимаем, а рыбпром больше не дает.

Хрущев. Может сложиться впечатление, что мы действительно сидели и дрожали перед ним. Было много случаев, когда мы хорошо в зубы давали и принимали решения. А то получается впечатление, что мы сидели и глядели на него.

Микоян. Я хочу сказать, как он срывает там, где всякому ясно, что это вредно для государства, так что если мы выбросили его из нашей среды, то это только усилит нашу партию и даст возможность хорошо работать. Он не давал принимать хорошие решения, а принятые хорошие решения старался проводить так, чтобы вместо пользы нанести вред. Например, наша национальная политика имеет в виду ликвидировать некоторые перегибы и искажения на практике. А дело обернулось против русской нации, которая создает национальное равенство, которая обеспечивает национальное равенство. Это дело обернулось против нашей партии. Ясно, что это мог сделать только враг: ликвидировать национальную политику, использовать ее в своих интересах, чтобы поднять против русских народы молодых советских республик вроде Литвы, Западной Украины, Латвии и прочих.

Отсюда ясно, товарищи, что, очистившись от этого перерожденца, провокатора, мы стали сильнее. Теперь нет помех в работе нашего Центрального Комитета. Из этого надо сделать вывод не только Центральному Комитету, но и местным организациям и всей партии. Это не единственный случай для партии, были и другие случаи, Поэтому надо поставить, как сказал товарищ Хрущев, МВД на свое место. Но этого мало. Надо большевистскую принципиальность ~~как~~ во главу угла всей партии, работы Центрального Комитета и местных партийных организаций. Внутрипартийная демократия, коллективность руководства как Центрального Комитета, так и местных организаций,

оживление местных органов, вопрос внутривнутрипартийной демократии должны поднять здесь не только критику и самокритику, но и ответственность членов ЦК перед Центральным Комитетом партии, члена бюро обкома перед областным комитетом партии.

У нас нет прямых данных, был ли он шпионом, получал ли задания от иностранных государств, но главное состоит в том, что он выполнял указания капиталистических государств и их агентов.

Центральный Комитет партии, очистившись от этой мрази, окрепнув в области организационной, станет еще более монолитным и добьется новых успехов как во внутренней, так и во внешней политике, при этом выполняя указания товарища Сталина об укреплении интернациональных связей с братскими странами и партиями. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Слово имеет товарищ Шаталин. Подготовиться товарищу Михайлову (Москва).

Шаталин. Товарищи, сущность вопроса в докладе товарища Маленкова и в выступлениях членов Президиума изложена с предельной ясностью и обстоятельно доказана. Я должен сказать, что как только узнал о случившемся, извиняюсь за экспансивность, то просто подпрыгнул от радости. И это не случайно. И как я наблюдал за секретарями областных комитетов, они были не менее рады этому обстоятельству, этому счастливому обстоятельству.

Г о л о с а . Правильно.

Шаталин. Почему так произошло и почему мы на это так откликнулись? Почему мы так по-большевистски отреагировали?

Дело заключается в том, что непартийность Берия, стремление противопоставить себя Центральному Комитету можно было наблюдать, если можно так выразиться, издали. Я имею в виду товарищей, которые по работе с ним тесно не были связаны.

В чем это проявлялось, в чем это выражалось, в чем мы могли наблюдать эти симптомы?

Прежде всего, если мы возьмем секретарей областных комитетов партии, то мало кто из них, из секретарей областных комитетов, из секретарей ЦК компартии союзных республик, не испытывал на себе надменной, самонадеянной наглости и нахальства этого поддльца.

Г о л о с а . Все правильно.

Шаталин. Мы в аппарате Центрального Комитета также чувствовали явную ненормальность в отношении Министерства внутренних дел, в особенности по работе с кадрами. Берия в последнее время настолько обнаглел, что стал явно обходить во всяком случае аппарат Центрального Комитета. Под флагом таким, что он член Президиума и что можно подразумевать, что все он согласовывает. Он самым настоящим образом на таких людей. Он во многих случаях назначал и смещал людей без разрешения Центрального Комитета. Я — прошу понять меня правильно, без всяких задних мыслей — пытался роптать.

Хрущев. Было это.

Шаталин. Я выражал недовольство. Никита Сергеевич мне говорил, что в деловых условиях это недовольство будет маханием руки с оставлением ее в воздухе (с м е х), а мне говорил, чтобы после замаха был кулак и удар по столу. Выдержка, товарищ, так было сказано. Я, признаться, в то время не совсем понял эту всю историю (с м е х) и не совсем был доволен. Но когда потом эти слова подтвердились делом, я, как и все мы с вами чувствуем, что действительное и настоящее большевистское слово с делами не расходится.

Теперь совершенно ясно, что Берия в преступно карьеристских целях шел на все. Мне нет теперь необходимости повторяться, это будет совершенно неправильно, я хочу лишний раз подчеркнуть только, что он ловко, прикрываясь ленинско-сталинскими положениями как по национальному вопросу, так и по другим вопросам, в конечном итоге нам навредил очень порядочно и каждое дело, и каждый вопрос решал исключительно с точки зрения своей собственной персоны, сточки зрения своей личности.

В самом деле, взять дело о врачах. Это, я думаю, даже общее мнение, что произошло правильное в конечном итоге решение, но зачем понадобилось коммунике Министерства внутренних дел, зачем понадобилось склонение этого вопроса в нашей печати и т. д. То, что врачей неправильно арестовали, как теперь выяснилось, заранее знали, что это было сделано неправильно. Надо было поправить, но надо было поправить, чтобы это было не в ущерб нашему государству, не в ущерб интересам нашего государства. Зачем это нужно было публиковать? Это сделано было для того, чтобы себя поднять — вот он какой претендент. И все другие вопросы, о которых здесь говорилось.

В нескольких словах хочу остановиться на вопросе, который характеризует явную непартийность, враждебную деятельность Берия в части его отношения к партийным организациям. Вот возьмите Грузинскую партийную организацию. Разве по-настоящему партийный человек, большевик из наших руководителей когда-нибудь позволил бы себе, будучи выходцем из грузинской партийной организации, так относиться к грузинской организации? Я больше чем убежден, как и все вы убеждены, что никто не позволит себе этого. Разве у нас так принято: у нас, у приличных людей, принято наоборот — предоставлять возможно больше объективно решать вопросы самой организации, то есть обычно не только или не столько обходят, во всяком случае к этой организации имеют обычное отношение. Что Берия сделал?

Берия, по сути дела. Грузинскую партийную организацию оторвал от Центрального Комитета партии. Берия исключительно единолично занимался Грузинской парторганизацией. Берия кадры подбирал сам и так далее, то есть это его характеризует как антипартийного человека, как человека, который создавал себе всякие возможности на всякий случай.

Возьмите поведение Берия в последнее время: явная попытка найти известную точку опоры среди секретарей наших областных комитетов партии. У нас, к счастью, не такие чудачки секретари областных комитетов, ему никак это не удавалось и не удалось сделать.

Здесь Вячеслав Михайлович говорил о том, что после всего происшедшего мы, мол, с удовлетворением омыли руки от грязи, от нечисти, которая за это время прилипла к нашему ядру. Но он здесь имел в виду политическую сторону вопроса.

Молотов. И ту и другую.

Шаталин. Говорилось, во всяком случае, о политической стороне вопроса. Я считаю необходимым ознакомить членов Пленума с фактами, которые характеризуют моральный облик Берия.

Президиум Центрального Комитета поручал мне в служебном кабинете Берия в Совете Министров разыскать документы, относящиеся к деятельности бывшего Первого Главного управления. Выполняя это задание, просматривая содержимое сейфов и других мест, где могут храниться документы, мы натолкнулись на необычные для служебных кабинетов вещи и предметы. Наряду с документами мы обнаружили в больших количествах всевозможные, как уж там назвать, атрибуты женского туалета. Вот краткие выдержки из описи, которую я хочу огласить. Напоминаю и повторяю, что это в служебном кабинете в Совмине, здесь: дамские спортивные костюмы, дамские кофточки, чулки дамские иностранных фирм — 11 пар, женские комбинации шелковые — 11 пар, дамские шелковые трико — 7 пар, отрезы на дамские платья — 5 отрезков, шелковые дамские косынки, носовые платки иностранных фирм, шелковые детские комбинации, еще некоторые детские вещи и т.д., целый список. Мне думается, что того, что я опубликовал, уже достаточно. Нами обнаружены многочисленные письма от женщин самого интимного, я бы сказал, пошлого содержания. Нами также обнаружено большое количество предметов мужчины-развратника. Эти вещи говорят сами за себя, и, как говорится, комментариев не требуется.

Тем не менее для большей убедительности этой стороны дела я зачитаю показания некоего Саркисова, на протяжении 18 лет работавшего в охране Берия. Последнее время он был начальником охраны.

Вот что показал этот самый Саркисов: «Мне известны многочисленные связи Берия со всевозможными случайными женщинами. Мне известно, что через некую гражданку С. (разрешите мне фамилию не упоминать) Берия был знаком (в показании фамилия сказана) с подругой С., фамилию которой я не помню. Работала она в Доме моделей, впоследствии от Абакумова я слышал, что эта подруга С. была женой военного атташе. Позже, находясь в кабинете Берия, я слышал, как Берия по телефону звонил Абакумову и спрашивал — почему до сих пор не посадили эту женщину. То есть сначала жил, а потом спрашивает, почему не сажают в тюрьму?

Кроме того, мне известно, что Берия сожительствовал со студенткой Института иностранных языков Майей. Впоследствии она забеременела от Берия, ей сделали аборт. Сожительствовал Берия также с 18-20-летней девушкой Лялей. От Берия у нее родился ребенок, с которым она жила на даче.

Находясь в Тбилиси, Берия сожительствовал с гражданкой М., после сожительства с Берия у М. родился ребенок...

Мне также известно, что Берия сожительствовал с некоей Софьей, телефон такой-то, проживает по такой-то улице, дом такой-то. По предложению Берия в санчасти ей был сделан аборт. Повторяю, что подобных связей у Берия было много.

По указанию Берия я завел целый список женщин, с которыми он сожительствовал. (С м е х в з а л е.) Впоследствии я этот список уничтожил. Однако один список сохранился, в этом списке указаны фамилии, номера телефонов 25-21 таких женщин. Этот список находится на моей квартире в кармане кителя.

Год или полтора тому назад я совершенно точно узнал о связях Берия с проститутками (так он пишет). Он болел сифилисом, лечил его врач поликлиники МВД такой-то. Подпись — Саркисов».

Вот, товарищи, истинное лицо этого претендента, так сказать, в вожди советского народа. И вот эта грязная моська осмелилась соперничать с нашей партией, с нашим ЦК. Этот самый грязный человек пытался внести раздор в ряды нашего Президиума, в ряды Центрального Комитета нашей партии, внести недоверие, то есть нарушить то самое, чем сильна наша партия. — единство. Но этому человеку не удалось и никому не удастся этого сделать. В момент, когда наш Центральный Комитет, когда весь наш народ, вся наша партия. Президиум нашего Центрального Комитета едины как никогда, никому не удастся нарушить это единство. И не удастся помешать строить или выполнять те предначертания, которые нам завещали товарищ Ленин и товарищ Сталин.

Я, товарищи, считаю, и все мы вместе, видимо, считаем, что с помощью членов Центрального Комитета наш Центральный Комитет и Президиум Центрального Комитета, очистившись от скверны, выгнав из своих рядов этого провокатора и авантюриста, я бы сказал, раскрепостившись от него, не имея теперь помех, пойдут все вместе вперед еще более едиными, еще более уверенными и выполняют те заветы, которые даны нам товарищем Лениным и товарищем Сталиным. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Товарищи, есть предложение объявить перерыв. Не будет возражений? Нет. Объявляется перерыв на 15 минут.

Хрущев. Продолжим работу нашего Пленума. Слово имеет товарищ Михайлов. Подготовиться товарищу Мирцхулава — секретарю ЦК КП Грузии.

Михайлов. В докладе товарища Маленкова ясно и остро изложена вся суть вопроса о подлой, провокаторской деятельности врага партии и советского народа Берия. В докладе товарища Маленкова изложены также и важнейшие задачи нашей партийной работы.

Этот подлец потерял человеческий облик. То, что мы сейчас услышали, характеризует его как человека, у которого нет ни чести, ни совести, у которого нет ничего святого.

^о Здесь и далее в речи Н. Михайлова выделенные полужирным шрифтом слова были вычеркнуты из неправленной стенограммы. — **Сост.**

Вставлены слова: «Подлец Берия». Здесь и далее в речи Н. Михайлова в постраничных сносках приводится текст, вставленный в неправленную стенограмму в процессе ее подготовки к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**

Берия, как враг и провокатор, применял много способов, чтобы захватить в руки аппарат МВД и использовать его в своих грязных и гнусных целях. Берия насаждал на чекистскую работу подлых, чуждых советской власти людей и губил работников, преданных Центральному Комитету партии и Советскому правительству.

В истекшем году по инициативе Центрального Комитета партии, товарища Сталина в МВД была направлена группа партийных работников¹²⁰. Отбором их занимался Центральный Комитет нашей партии. Из Московской партийной организации были посланы в чекистский аппарат лучшие и честные товарищи. Что получилось дальше? Берия начал свою работу в Министерстве с того, что создал для партийных работников невыносимые условия. Только вмешательство Центрального Комитета партии помешало Берия расправиться с некоторыми товарищами, оклеветать и ошельмовать их. В МВД, куда обращались вышибленные из стен МВД честные коммунисты, их встречала распространяемая агентурой Берия клевета и ложь. Когда эти коммунисты обращались к Берия как министру с просьбой выяснить, кто создал вокруг них обстановку недоверия, подозрений, почему им не дают возможности поступить на работу, враг изображал удивление, а на деле продолжал травлю честных коммунистов.

Вместо честных, пользующихся доверием партии людей Берия взял к себе на службу таких, как Деканозов, которого выгнали из МИДа как морально грязного и разложившегося человека; таких, как Шария, о котором здесь уже говорили; таких, как Кобулов.

Но Берия не мог захватить аппарат МВД в свои руки, потому что там есть много честных коммунистов°. Там могли быть только единицы, которые служили ему.

О том, что Берия хотел поставить МВД над партией, чтобы уйти от контроля со стороны партийных организаций, можно судить по многим фактам. Сошлюсь на такой факт из жизни Московской партийной организации. В Управление МВД Московской области Берия посылал работников, не считая нужным ни в какой степени посоветоваться с партийными органами, с Московским комитетом партии.

При реорганизации во всех министерствах должны быть проведены конференции и избраны партийные комитеты. Исключением до сих пор является лишь Министерство внутренних дел. Несмотря на неоднократную постановку вопроса о необходимости созыва конференции, Берия срывал это дело. В течение почти трех месяцев секретарь парткома не мог попасть к Берия для того, чтобы решить вопросы партийной работы. В этом снова сказалось пренебрежение этого провокатора, агента иностранных разведок к нашей партийной организации.

Мы не можем назвать случая, когда бы вопросы управления МВД рассматривались МК партии без противодействия со стороны Берия. Сошлюсь на такой факт: руководствуясь директивами Центрального Комитета партии, Мос-
°, там основная масса - честные коммунисты.

ковский комитет партии хотел ближе заняться работой органов МВД. Что из этого получилось? МК назначил совещание по вопросам, касающимся недостатков работы Московского управления. Сразу же следует звонок из Министерства, что этим можно было бы не заниматься, что нечего копаться в недостатках.

Затем Московский городской комитет партии имел в виду рассмотреть вопросы о недостатках в работе Управления милиции города Москвы. И снова недовольство по этому поводу и снова требование насчет того, чтобы смягчить критику и т. д.

Московский обком партии^а имел в виду и проверял некоторые управления МВД районов области. Но и по этому поводу было недовольство и то^б, что Московская партийная организация могла бы теперь и не заниматься вопросами работы МВД. Но мы занимались и будем заниматься этими вопросами — только будем заниматься этими вопросами во много раз больше. Этому учит нас Пленум Центрального Комитета партии, этому учит руководство нашей партии.

Антипартийные, по сути дела, антисоветские нравы, которые насаждал Берия, не могут быть терпимы. Он пытался превратить аппарат МВД в орудие борьбы против партии, против советского правительства. Но он просчитался, ему этого никогда бы не удалось. Его поймали и изобличили.

Доклад товарища Маленкова, выступления товарищей Хрущева, Молотова, Булганина, Кагановича и других участников Пленума показали нам лицо этого негодяя без маски. Разоблачением Берия устранена большая опасность. Разоблачение Берия как провокатора, как врага советского народа, являющегося, несомненно, агентом иностранных разведок, есть крупная победа ленинско-сталинского ЦК, показатель мудрости, силы, решимости нашего ЦК и Советского правительства. (А п л о д и с м е н т ы .)

Нам радостно за то, что у нас такой ленинско-сталинский замечательный Центральный Комитет партии. С ним можно победить любую трудность, с ним можно решить все трудности^с.

В докладе товарища Маленкова приведены факты подрывной деятельности Берия против партии. Партия — авангард народа, его надежный руководитель. Действуя против партии, пытаясь расколоть ее единство, Берия, ослепленный злобой, антинародными настроениями^д, хотел повести дело по другому пути. Если бы его не разоблачили, он мог бы принести немало бед партии и народу. Недаром он затеял переписку с Тито. Это был далеко идущий план.

Из^е этого можно видеть, какую победу одержал наш Центральный Комитет. Все мы единодушно одобряем твердость и решимость, проявленные руководством нашей партии и Советского государства. Несомненно, что такие действия поддержит весь советский народ, все наши друзья за рубежом.

^а городской

^б заявление о том,

^с сложные вопросы

^д авантюризмом

^е всего

Товарищ Маленков совершенно правильно поставил вопрос о задачах дальнейшего всемерного подъема нашей партийной работы, нашей идеологической работы. В этом деле действительно у нас много серьезных недостатков, и нам предстоит в этом отношении сделать очень многое. Но мы наверняка справимся и с этим делом под руководством и с помощью нашего Центрального Комитета партии.

Товарищи, Пленум является для нас исключительно высокой школой воспитания, выработки глубокой идейности, принципиальности, остроты. Пленум снова показывает, с какой ленинско-сталинской беспощадностью надо относиться к врагам народа, как надо служить своей Советской Родине, своему советскому народу. Пленум действует в духе заветов Ленина-Сталина. Идеи наших великих вождей Ленина-Сталина господствуют на нашем Пленуме.

Разоблачение антисоветских, антипартийных действий Берия является уроком для нас. Американские и другие империалисты и впредь будут пытаться засылать к нам свою агентуру, будут пытаться вредить и пакостить нам. От нас требуется высокая бдительность. В этом духе мы должны воспитывать всех коммунистов. Мы должны еще и еще раз напомнить всем коммунистам о необходимости соблюдения высокой революционной бдительности.

Мы должны также бдительно охранять единство рядов нашей партии и давать сокрушительный, самый беспощадный отпор даже малейшей попытке вражеских элементов подорвать это единство. Партия для нас — все.

Единство наших партийных рядов — гарантия наших успехов, залог того, что мы сумеем справиться с любыми задачами и преодолеть любые трудности. Все мы должны еще теснее сплотиться вокруг ленинско-сталинского Президиума нашей славной Коммунистической партии.

Товарищи, Московская партийная организация целиком и полностью одобрит решения Пленума Центрального Комитета, имеющие огромное значение для партии и всего советского народа. Коммунисты Московской партийной организации отдадут все силы и энергию на успешное выполнение указаний Пленума Центрального Комитета.

Товарищи, Московская партийная организация всегда была, есть и будет верна нашему Центральному Комитету партии и готова выполнить любые его поручения и задания.

Коммунисты и все трудящиеся Москвы и Московской области еще теснее сплотятся вокруг нашего Центрального Комитета Коммунистической партии, вокруг Советского правительства.

Пусть знают все враги, все жалкие отщепенцы и изменники Родины, все эти берия и прочие агенты империалистических разведок, что не будет им никакой пощады, что карающая рука советского народа найдет их и расправится с ними, что нет и не будет силы, способной поколебать сталинское единство нашей Коммунистической партии во главе с нашим ленинско-сталинским Центральным Комитетом, во главе с Президиумом нашей партии. Мы твердо и

непоколебимо пойдем по пути, указанному Лениным и Сталиным. (А п л о - д и с м е н т ы .)

Хрущев. Слово имеет товарищ Мирцхулава. Подготовиться товарищу За-вениягину.

Мирцхулава. Товарищи, товарищ Маленков подробно изложил Пленуму ЦК о враждебных действиях Берия. Нет сомнения, что мы имеем дело с отъявленным провокатором, который намеревался нарушить ленинско-сталинское единство и сплоченность в руководстве нашей большевистской партии.

Обманщик и провокатор партии Берия Президиумом ЦК Коммунистической партии Советского Союза был пойман и разоблачен на совершенных им преступлениях. Принятое Президиумом Центрального Комитета постановление о снятии Берия с занимаемых постов, исключении его из рядов партии и его арест являются единственно правильным мероприятием, ибо преступники и негодяи вроде Берия не имеют права дышать нашим чистым советским воздухом.

Товарищи, я хочу остановиться на некоторых вопросах, касающихся работы Грузинской партийной организации, поскольку, как всем известно здесь присутствующим, Берия осуществлял вредное шефство над Грузинской партийной организацией.

Обсуждая в партийных организациях постановление Президиума ЦК Коммунистической партии Советского Союза от 10 апреля 1953 года о нарушениях советских законов в Грузии, нами было вскрыто множество вопиющих фактов попираания советских законов, избиения честных, преданных партии кадров, грубого администрирования в партийной работе и насаждения чуждых для нашей партии нравов со стороны бывших секретарей ЦК КП Грузии Чарквиани и Мгеладзе.

Выслушав вчера доклад товарища Маленкова и выступления членов Президиума товарищей Хрущева, Молотова, Булганина и других, я пришел к убеждению, что во всем этом большую роль сыграл этот мерзавец Берия. Чувствуя поддержку Берия, Чарквиани и Мгеладзе игнорировали ЦК нашей партии, они не считались с аппаратом ЦК и даже не заходили в Центральный Комитет нашей партии, они непосредственно обращались к Берия и все вопросы решали непосредственно в связи с Берия.

Я работал, товарищи, в аппарате Центрального Комитета нашей партии, имел счастье поработать полтора года и получить большую школу воспитания. Поступало в ЦК очень много разоблачительных заявлений, жалоб от коммунистов Грузинской парторганизации. Товарищи, работающие в отделе парторганов по Грузинской парторганизации, хотели проверить правильность этих писем, но вмешательство Берия не давало возможности это сделать, и эти письма всегда оставались без последствий.

В последнее время установлено, что все, что писалось в ЦК коммунистами, оказалось правильным. Сейчас товарищи говорят, что из протоколов Президиума ЦК узнали, что Берия извращал ленинско-сталинскую национальную политику, а это извращение ленинско-сталинской национальной политики в

Грузии уже давно было. Выясняется сейчас, что в Абхазии, когда там работал секретарем Мгеладзе, чувствуя поддержку, он не давал возможности русским товарищам работать, давал указания органам милиции русских не прописывать. Мгеладзе упразднил в Сухуми русский театр, который пользовался любовью населения. В Сухуми проживает большое количество русской интеллигенции, но им не давали возможности работать.

Знал об этом ЦК партии Грузии, и я убежден, что об этом знал и Берия, и потому он всегда защищал этих мерзавцев и проходимцев.

Что выясняется, товарищи: когда мы начали осуществлять последнее решение ЦК нашей партии, при обсуждении этих вопросов коммунисты стали разоблачать и выявлять людей, которые обманным путем примазались в ряды нашей партии. Раньше они находились в чужой партии, а потом оказались в руководящих органах — в партийных и советских. Я перечислю их. Секретарем ЦК Коммунистической партии Грузии работал Шадури, бывший меньшевик. Об этом коммунисты поставили вопрос, написали в ЦК. Была проведена проверка, но Чарквиани, как выясняется, сразу позвонил Берия. Берия вмешался, и до последнего времени этот мерзавец Шадури оставался неразоблаченным и работал в руководящих партийных органах. Мы его за обман нашей партии исключили из рядов нашей партии.

В Президиуме Верховного Совета Грузинской республики долгое время работал бывший меньшевик, член меньшевистской партии, который вел работу против большевистской партии, но, как выяснилось потом, по рекомендации Берия секретарем Президиума Верховного Совета Грузинской республики М. Дви-

тоже при обсуждении этого решения ЦК разоблачили этого мерзавца Метавшили¹²¹ и исключили из партии.

Министром социального обеспечения работал член меньшевистской партии, комиссар меньшевистской партии в разных районах Грузии Елисаветошвили. Об этом, как установлено сейчас, знал Берия, когда был секретарем ЦК, знали и другие. Пришлось на этот период разоблачить Елисаветошвили, снять с поста министра, и его партийность рассматривается в партийной организации.

Надо сказать, товарищи, что пробрались еще на руководящие посты с помощью Берия такие люди, которые сами активно боролись против Советской власти, находились в рядах национал-демократической партии, скрыли пребывание в чужой партии и обманным путем пробрались в ряды Коммунистической партии. Они всегда до этого прикрывались именем Берия, как будто их Берия принимал в ряды партии.

Я должен здесь, товарищи, сказать, что вот членом Центрального Комитета нашей партии, к нашему стыду, является здесь сидящий Захарий Николаевич Кецховели. Он прикрывается именем Ладо Кецховели — революционера, а он сам меньшевик, член национал-демократической партии. Коммунисты выступали с обвинением, что Кецховели в 1917-1921 г. поддерживал партию национал-демократов, арестовывался два раза органами Советской власти. Мы проверяли эти документы, это заявление коммунистов, и все эти факты

подтвердились. Имеются доказательства. Сам Кеаховели пишет в документах, что он действительно находился в рядах меньшевистской партии, боролся против Советской власти, но дает слово органам ГПУ, что он прекращает работу против Советской власти и будет лояльно относиться ко всем мероприятиям Советской власти.

После этой расписки он был выпущен органами ГПУ. В 1939 году Кеаховели вступил в ряды большевистской партии, а в 1940 году — в члены партии. Когда потребовали мы объяснения. Кеаховели дал нам объяснение, что он вступил в партию по заданию Берия. Документы эти лежат. Как будто бы Берия спросил его в 1937 году, почему он не вступает в ряды большевистской партии. Он ответил, что не подготовлен для вступления в партию. Берия тогда сказал: «Ничего, я рекомендую тебя, надо вступить в партию». Это выгодно тогда было для Кеаховели, потому что Берия был заместителем председателя Совнаркома. Вот такие объяснения он дает. Но есть другой документ, собственноручно подписанный Кеаховели, что он находился в чуждой партии, а в большевистскую партию принят неправильно, потому что выходцы из чуждых партий принимаются непосредственно Центральным Комитетом, а он принят первичной партийной организацией. Он пробрался в ряды партии с помощью Берия. Он был выдвинут председателем правительства Грузии по рекомендации Берия. Документы у нас лежат. Я весь этот материал собрал, сейчас представлю в Центральный Комитет на обсуждение. Сразу же не знаю откуда, но Берия узнал, звонит мне: что происходит, какое вы там обсуждение ведете, вы так всех людей проработаете. Я спрашиваю, кого он имеет в виду. Он говорит, что вот начальника дороги Кикнадзе, потом Кеаховели прорабатываете. Я заявил, что прорабатываем потому, что они меньшевики, они были меньшевиками, обманым путем пробрались в партию, но остались меньшевиками. Берия говорит, что неправильно так делать. Я сказал, что коммунисты выставляют серьезные обвинения. Тогда Берия заявляет: «Это неверно, я их знаю. Пришлите мне этот материал. Они люди такие, что мы всех их знаем, а вы только приступили к работе». Я не смог спорить с Берия. Я ему ответил: «Лаврентий Павлович, мы еще раз проверим этот материал, но доказано и они сами дают показания».

Я говорю это потому, что Берия засорил руководящие органы Грузии, партийные и советские, чуждыми элементами. Этим он хотел завоевать дешевый авторитет.

Я назвал фамилию Кикнадзе. Он у нас работает начальником дороги. Это бывший меньшевик. Посмотрите, в ЦК меньшевик, в Совете Министров председатель — меньшевик, начальник дороги — меньшевик. Они были меньшевиками раньше, находились в меньшевистской партии, боролись против Советской власти, и сейчас ничего коммунистического у них нет. Тогда Берия говорит, что Кикнадзе — хороший хозяйственник. Я сказал, что хозяйственник он хороший, но у него нет партийности. «Да, — говорит Берия, — он никогда не будет партийным человеком, но хозяйственник хороший. Посмотрите, его не надо обсуждать, а то дорога у вас большая, все провалится». Я сказал тогда, что мы еще посмотрим. Я повторяю, что не мог спорить с Берия.

Я сказал, что коммунисты нажимают и мы не можем от коммунистов скрыть правду. (С м е х в з а л е.) Вот этот материал. Потом мы решили, когда будем в Москве, поговорим с Берия и с Центральным Комитетом партии, потому что невозможно работать с бывшими меньшевиками. Партия дала право меньшевикам вновь вступить в партию, но есть определенный порядок — это честное признание своих ошибок и в дальнейшем работать не покладая рук на благо Советской Родины. Эти же люди не только плохо работали, но вели подрывную работу, ставили личные интересы выше общественных и государственных интересов.

Голос из зала. ЦК рассмотрит.

Мирцхулава. Материал известен, вы сами подписывали его. Вы не сможете отрицать, что при Советской власти два раза были арестованы как враг Советской власти. Я работаю там два с половиной месяца, кое-что проделали, но все вопросы не могли решить.

Следующий вопрос насчет звонков Берия. Не могу сказать, что он мне не звонил, был такой случай. У нас серьезные извращения по линии партийной работы, по линии государственной работы, по линии израсходования государственных средств. Люди не считались с советскими законами, считали, что они (я имею в виду бывших секретарей ЦК Чарквиани и Мгеладзе) не подлежат контролю, и творили беззакония, арестовывали людей направо и налево. Рядовые коммунисты их правильно критиковали. Коммунисты обращались в ЦК партии, писали, что нарушается Устав колхозной работы, колхозники ничего не получают, все отбирают, и они просят вмешаться в это дело. ЦК эти письма пересылал в обкомы партии. Пользуясь этим положением, Мгеладзе давал неправильную информацию в ЦК, а этих людей арестовывал и сажал в тюрьмы. Много рассмотрели заявлений, присланных из ЦК, занимались ими долго, а потом приняли решение. Многих руководящих работников наказали, а неправильно арестованных выпустили и реабилитировали. В объяснительной записке обо всем этом подробно изложили и направили в ЦК товарищу Хрущеву¹²².

В число исключенных попал и бывший секретарь обкома, который не признавал советские законы и в своих личных интересах нарушал постановления партии и правительства. Он обратился к Берия, что ЦК неправильно его исключил. Берия позвонил мне и говорит: за что его исключили? Говорю: за то, что он непартийный человек, он антигосударственный элемент. Спрашивает: а где материал? Говорю: материал у нас, мы проверили и обсудили его.

Почему у нас нет? Я говорю, что по этому вопросу я подробно доложил ЦК нашей партии, доложил товарищу Хрущеву. Тогда он мне говорит: пришли мне этот материал. На другой день позвонили, что этот материал был серьезный, товарищ Хрущев разослал его всем членам Президиума, и мне сказали, что присылать его не нужно, так как мы его уже получили.

Товарищ Багиров здесь, на Пленуме, говорил насчет учреждения республиканских орденов. По поручению Берия начальник секретариата позвонил мне, фамилию я сейчас забыл, он сказал, что...

Маленков. С секретарем ЦК разговаривает начальник секретариата.

Мирцхулава. Да, со мной разговаривал начальник секретариата, так он себя отрекомендовал.

Из Президиума. Ордынцев.

Мирцхулава. Да, звонил Ордынцев. Он сказал, что Берия хочет внести в правительство проект об учреждении в союзных республиках орденов культуры, а по Грузии предложил учредить орден Шота Руставели. Спрашивает мое мнение. Может быть, у вас есть другой претендент? (Смех, оживление в зале.)

Я сказал, что другого не может быть. Такой звонок был, видимо, и в других республиках.

Здесь Вячеслав Михайлович упоминал о Шария, что его неправильно восстановили. Да, товарищи, мы восстановили Шария. Его восстановили, он не был исключен в 1948 году, а был исключен в связи с тем, что был арестован как мингрельский националист. Поскольку он был в политических обвинениях, его исключили.

Молотов. Но тогда ЦК оправдал.

Мирцхулава. Да.

Молотов. А потом мы оправдали.

Мирцхулава. Нам было непонятно, когда он оказался в аппарате Совета Министров, но мы ничего не могли сказать. Мы видели, как он работает у Берия. Об этом товарищ Багиров не сказал. На грузинскую партийную организацию, я не скажу о других закавказских парторганизациях, но на грузинскую парторганизацию Берия имел влияние. Надо сказать, что он это влияние получил обманным путем, обманывал систематически Грузинскую партийную организацию и создавал себе дешевый авторитет.

Но я могу заверить Пленум, что наша Грузинская партийная организация с таким же успехом будет осуществлять настоящее решение нашего Пленума, как будет осуществлять Московская партийная организация, Ленинградская партийная организация и другие передовые партийные организации нашей Коммунистической партии.

Я очень рад заявлению товарища Булганина, что нам помогут. Нам надо помочь разобраться во всех вопросах, поскольку несколько десятков лет Берия очень много нам навредил.

А в этих делах правильно разобраться, надо прямо сказать, мы без помощи Центрального Комитета нашей партии не сможем, не сможем потому, что этот Кецховели написал бумажку, а здесь отрицает. У него нет совести партийной и потому так делает (с м е х), а завтра, когда я представлю материал в ЦК, не знаю, что скажет он.

Товарищи, Грузинская партийная организация, созданная на основе ленинского учения о марксистской партии пролетариата и выпестованная на ленинских традициях великим Сталиным, всегда была, есть и будет надежной опорой Центрального Комитета нашей ленинско-сталинской партии.

ЦК Компартии Грузии с помощью Центрального Комитета нашей партии всегда будет неуклонно осуществлять все указания Президиума ЦК. Централь-

ного Комитета нашей партии и, осуществляя указания ЦК нашей партии, директивы ЦК нашей партии, с помощью и под непосредственным руководством ЦК нашей партии в ближайшее время станет в ряды передовых организаций Советского Союза.

Хрущев. Слово имеет товарищ Завенягин. Подготовиться товарищу Андрианову — Ленинград.

Завенягин. Товарищи, вчера товарищ Маленков говорил в своем докладе о практике Берия игнорировать Центральный Комитет и правительство в важнейших вопросах, в том числе в вопросе относительно использования атомной энергии. Товарищ Маленков сказал, что решение по испытанию водородной бомбы не было доложено правительству, не было доложено Центральному Комитету и принято Берия единолично. Я был свидетелем этой истории.

Мы подготовили проект решения правительства. Он некоторое время полежал у Берия, он взял его с собой почитать, что ли. У нас была мысль, что, может быть, он поговорил с товарищем Маленковым. Такая мысль была. Недели через две он приглашает нас и начинает смотреть документ. Прочитал его. Он дома, видимо, раз прочитал, начинает исправлять. Доходит до конца. Подпись — Председатель Совета Министров Маленков. Зачеркивает это. Говорит — не требуется. И ставит свою подпись.

Что такое, товарищи, водородная бомба? Это важнейший сейчас вопрос не только техники, не только вопрос работы бывшего Первого Главного управления, теперь нового Министерства среднего машиностроения, это вопрос мирового значения.

В свое время американцы создали атомную бомбу, взорвали ее ¹²³. Через некоторое время при помощи наших ученых, нашей промышленности, под руководством нашего правительства мы ликвидировали эту монополию атомной бомбы США. Американцы увидели, что преимущества потеряны, и по распоряжению Трумэна начали работу по водородной бомбе. Наш народ и наша страна не лыком шиты, мы тоже взялись за это дело, и насколько мы знаем этот вопрос, мы думаем, что не отстали от американцев. Эта бомба в десятки раз сильнее, и взрыв ее означает ликвидацию второй монополии американцев, то есть означает важнейшее событие в мировой политике, и подлец Берия позволил себе такой вопрос решать помимо Центрального Комитета.

Я, товарищи, довольно много лет работал с Берия и имел возможность наблюдать этого человека. С самого начала бросалось в глаза главное качество Берия — это презрение к людям. Он презирал весь советский народ, презирал партию, презирал руководителей партии. И в этом презрении оказался слепцом, он считал за простаков членов Президиума ЦК, которых он может в любой момент взять в кулак и изолировать. А оказался сам простаком, слепым бараном. Наш ЦК проявил прозорливость, и этого подлеца, авантюриста вовремя изолировали.

Тут много говорилось относительно отрицательных качеств Берия, я не буду этого повторять: о его высокомерии, бесцеремонности, оскорбительной грубости в отношении работников. Скажу, что бросался в глаза его негосудар-

ственный подход ко многим вопросам. Если, скажем, какой-то вопрос связан с его личным авторитетом, с его личным реноме, он к нему проявлял интерес. Если лично к нему вопрос не имел отношения, он старался провалить его. Можно много примеров привести.

После войны товарищ Микоян поставил вопрос относительно восстановления «Североникеля» — крупнейшего предприятия на Кольском полуострове, которое дает никель нашей стране¹²⁴. Его строило МВД, эксплуатировало МВД. Прогнали немцев, казалось бы, что МВД и должно было его восстановить, так как имело мощные строительные организации. Сталин этого Берия не сказал, и Берия решительно отказал товарищу Микояну в этом деле.

Помню, товарищ Косыгин много раз ставил вопрос — дайте нам Орлова. Тов. Орлов был начальником главка МВД, это очень крупный инженер и специалист в области бумажной промышленности, а там дело не шло. И, конечно, можно было начальника главка дать на должность наркома. «Никоим образом, нам самим нужны люди». Когда Берия это поручили, то Орлова сейчас же назначили.

Когда его дело не касается, хотя дело имеет важнейшее государственное значение, он к нему равнодушен. Для Берия не было ничего святого. Каждый работник имел у него эпитет, которых у него был запас. Он не мог назвать, что называется, ни одного человека, которого бы уважал. Много раз приходил на память знаменитый Собакевич, у которого во всем городе не оказалось ни одного порядочного человека, был один порядочный человек — прокурор, да и тот свинья. Так и у Берия не было людей, которые заслужили бы уважение, к которым он сам мог бы относиться по-человечески.

Очень отрицательным качеством Берия было подавление инициативы. Если вы с каким-нибудь предложением выступаете, вас сразу оборвут, посадят на место: вот изобретатель нашелся. Если не от него исходит дело и если вопрос поставлен так, что не от него исходит, вопрос отклонялся, и на этом деле государство, несомненно, сильно страдало.

Мне кажется, в оценке Берия как работника имеется преувеличение его некоторых положительных качеств. Всем известно, что он человек бесцеремонный и как таковой нажимистый, не считался ни с кем, легко мог продвинуть любое дело. Это качество было. Но с точки зрения того, чтобы понять вопрос, вникнуть в суть дела, — я бы сказал, туповатый был человек. Без лести членам Президиума ЦК могу сказать: любой член Президиума ЦК гораздо быстрее и глубже разбирался в вопросах и мог разобраться, чем Берия. Берия в этом отношении был исключением. По своей тупости он не мог вникнуть в дело. И когда мы занимались каким-либо вопросом, он говорил: бросьте вы, к черту, заниматься этим делом, вы организаторы. Как работу можно организовать, не разобравшись в сути дела?

Слыл Берия организатором, а в действительности он отчаянный бюрократ. Он отгораживался от людей, бывало, неделями, месяцами не принимал работников, ему подчиненных. Все шло в переписке. Очень большие секретариаты были у него, документы шли ко одному, к другому. Сочинялись резолюции часто абсурд-

ные. решение вопросов очень надолго затягивалось, месяцами шло решение сложных вопросов. Скажем, такой вопрос, как использование атомной энергии для собственных нужд. Многие месяцы не рассматривался этот вопрос и до сих пор не рассмотрен вопрос использования атомной энергии в авиации, в морском флоте. Почему? Потому что ему некогда было, а важнейшие дела валялись из-за бюрократической практики его в работе. Переписка между секретариатами и 1-м Главным управлением приобрела чудовищные размеры. Все основные работники главка занимались тем, что писали проекты, переделывали проекты, ворох бумаг, некогда было разобраться, оперативно работать по руководству научно-исследовательскими учреждениями и предприятиями. И это называется организатором? Очень опасный и вредный человек.

У Берия была самонадеянность, он считал, что все знает, что вовремя подметит, вовремя вопрос поставит, вовремя проведет решение. В действительности из-за его самонадеянности вовремя поставленные вопросы не решались. Вот мы с Ванниковым поставили два года тому назад вопрос относительно применения атомной энергии к авиации и морскому флоту. Этот вопрос не разрешился, вопрос залежался, и мы теряем драгоценное время.

Была у него замашка после смерти товарища Сталина разыгрывать, вести игру в экономию: деньги нужны, экономить нужно, промышленность развивать, культуру, сельскому хозяйству помогать, но есть вопросы, в которых мы не могли себе позволить чрезмерной экономии. Нужно мощности развивать в области атомной энергии. Американцы большие базы создают, чтобы бомбы делать. Берия говорит: «К черту, вы много денег бросаете, укладывайтесь в пятилетку». Когда пятилетка составлялась, было ясно, что нам делать на ближайшие три года, что строить, а на четвертый год уже спадал объем работ по начатым стройкам, а на пятый год надо новые вещи начинать. Поэтому в 3-4 года капиталовложения сократятся вдвое против третьего, а в пятом — вдвое против четвертого. Мы не могли с этим мириться, и государство не может мириться. Он же говорит: «К черту, укладывайтесь в то, что есть».

Маленков. Это дело контролировать придется, потому что там деньги расходовали без всякого контроля.

Завенягин. Это безусловно.

Каганович. Строили не города, а курорты.

Завенягин. То, что строили курорты, — не могу сказать, строили города.

Спрашивается, где были мы, которые работали с Берия, что видели, что делали? Я здесь честно, товарищи, должен сказать, что меня Берия не очаровал, когда мне пришлось с ним работать. Меня поразили его антипартийные качества, грубость, бесцеремонность, неуважение к людям. Человек, который не уважает других людей, сам недостоин уважения и доверия.

Я временами с большой тревогой думал, что помрет товарищ Сталин, новое руководство партии будет, Берия будет пробиваться к руководству. Какую это опасность будет представлять? Видимо, многие товарищи это понимали.

Что приходилось делать? Бывало, что огрызались. Один пример, может быть, товарищ Маленков помнит. Была получена телеграмма из Чехослова-

кии, что программа, которую намечал главк, требует большого количества средств. Астрономические цифры были приведены. Эта телеграмма пришла к Берия. Он стал возмущаться, ругаться. Я говорю, что довольно дурачить людей, мы выполняем решение правительства, которое поручило нам какую-то программу выработать. Дурацкие цифры, которые называются, неправильны, мы их подправим. Сразу ругань: «Вот герой». Я говорю, что не герой и не дурак, чего людей дурачить. «Идите вон». Пошли вон, Потом человек отмяк, пытался убедить.

Вот еще пример. При реорганизации Министерства геологии¹²⁵ возник вопрос относительно разведок по урану. Надо сказать, что наше государство неплохо обеспечено урановым сырьем. Мы думаем, что лучше обеспечено, чем все наши возможные противники. Но значительная доля этого сырья добывается и за границей. Важно вести форсированную разведку у нас. Мы считаем, что мы это дело обеспечим лучше. Берия говорит: «Нет, вам не надо заниматься, пусть Тевосян занимается этим». Тевосян сам считал, что у него цветная металлургия, черная металлургия, что ему не надо поручать добычу уранового сырья. Я пытался Берия убедить, но он оборвал. Я говорил, что нам это дело дайте, мы будем заниматься, что другим не надо заниматься. Берия мне заявил: «Если вы думаете так, других найдем». Потом еще всякие прибавления к этому делу идут.

Конечно, думать, что отдельный работник мог бы вести борьбу с Берия, нельзя, он скатился бы на неправильные позиции. Мы могли рассчитывать, что руководство партии раскусит этого человека и даст ему правильное направление. И наш Центральный Комитет выдержал этот исторический экзамен.

Я хотел бы коснуться нескольких вопросов, которые не относятся к работе 1-го Главка. Вот вопрос относительно Зап[адной] Украины и Литвы. Когда члены Центрального Комитета получили документ, задумались над решением. И у меня была такая мысль, что неправильно только национальные кадры оставить, а всех русских убрать, что это приведет только к расколу в нашем многонациональном государстве. Это всем сейчас ясно.

Второй вопрос. Неблагополучно на Западной Украине, в Литве из-за искривлений в национальном вопросе. Нам казалось, что не только в этом дело. Все помнят огромное бандитское движение было на Украине в 20-х годах. Не по этой линии был решен вопрос и было покончено с бандитским движением. Скажем. Западная Украина была в Австрии, под Францем-Иосифом, Прибалтийские республики были под владычеством русских помещиков. Там не было этого движения. Есть какие-то и другие вопросы, хозяйственные вопросы, административные, которые были обойдены в предложениях Берия, не подняты, не вскрыты.

Относительно Германской Демократической Республики. Не было понятно рядовым членам партии, рядовым работникам, как можно пойти на объединение Западной Германии с Восточной Германией. Это означало отдать 18 миллионов населения и Германскую Демократическую Республику в лапы буржуазных заправил. Это совершенно очевидно. Нельзя было этот вопрос решать таким путем. У нас есть специальные соображения по этому вопросу, в ГДР

добывается много урана, может быть, не меньше, чем имеют в своем распоряжении американцы. Это обстоятельство было известно Берия, и он должен был сказать Центральному Комитету, чтобы эти соображения учесть.

Товарищи, с изъятием Берия из состава Президиума и руководства нашей партии Центральный Комитет партии, Президиум, не опасаясь интриганов, не опасаясь внесения розни в ряды ЦК, в руководство партии, спокойно могут обсуждать все вопросы управления государством, спокойно обсуждать все недостатки, которые были в нашей работе, и уверенно их устранять. Нет сомнения в том, что Центральный Комитет нашей партии, Президиум ЦК, освободившись от этого прохвоста, поведут нашу партию и государство вперед к новым успехам.

Хрущев. Есть предложение на этом закончить работу Пленума. Есть предложение завтра заседание Пленума не иметь, а сейчас создать Комиссию по разработке предложений и резолюций Пленума. Вечернее заседание собрать в 8 часов, продлжим прения, несколько товарищей выступят, примем резолюцию и на этом закончим работу нашего Пленума.

Возражений не будет?

Голоса из зала. Нет.

Хрущев. Прежде чем закрыть заседание Пленума, разрешите решить вопрос о комиссии по разработке резолюции. Есть предложение создать комиссию в составе 13 человек. Другие предложения есть?

Голоса из зала. Нет.

Хрущев. Назову товарищей, рекомендуемых в состав этой комиссии: тт. Маленков, Молотов, Хрущев, Булганин, Каганович, Кириченко, Михайлов, Патолитчев, Бакрадзе, Юсупов, Пospelов, Суслов, Шепилов.

Будут другие предложения?

Голоса с мест. Принять.

Хрущев. Будем считать принятым. После закрытия заседания Пленума просьба членов комиссии зайти в зал.

Еще одно обращение к секретарям ЦК союзных компартий, к председателям Советов Министров, секретарям обкомов партии, к председателям областных исполнительных комитетов, к работникам сельского хозяйства, которые присутствуют на Пленуме ЦК, остаться на несколько минут. Есть предложение насчет использования дневного времени завтра.

На этом заседание Пленума считаю законченным. Завтра соберемся в 8 часов.

ЗАСЕДАНИЕ 4 ИЮЛЯ Вечернее заседание

Хрущев (председательствующий). Продолжим, товарищи, работу Пленума. Слово имеет Андрианов. Подготовиться товарищу Ворошилову.

Андрианов. Товарищи, постановление Президиума ЦК о враге народа Берия — единственно правильное и своевременное решение. Члены Президиума ЦК товарищи Маленков, Хрущев, Молотов, Булганин, Каганович, Микоян

обстоятельно и со всей необходимой полнотой раскрыли лицо этого заговорщика и коварного врага.

Как теперь со всей очевидностью стало ясно, речь идет не о простом карьеристе, выскочке. Это опасный враг — предатель пробрался в руководящее ядро — мозг нашей партии, имел в своих грязных руках вооруженный, а в некоторой части преданный аппарат.

Вот почему столь затруднялась деятельность ЦК КПСС и правительства. Именно в этом видны столь проникновенные и мужественные меры, принятые Президиумом ЦК КПСС, давшие возможность без малейшего потрясения обезвредить этого зверя. Главное его устремление проявлялось в захвате власти, чтобы возвести себя в диктаторы по типу Тито-Ранковича, а идеологические основы — марксизма — сменить на американизм. Поэтому не случайно и его приближение к Тито-Ранковичу.

Вот почему, товарищи, все мы глубоко уверены, что Пленум ЦК и вся наша партия единодушно одобряют это мудрое и в то же время мужественное решение Президиума ЦК нашей партии.

Мы, местные работники, до Пленума Центрального Комитета многое не знали, и труднобыло хотя бы в какой-то степени предположить о вероломстве этого человека. Соприкасаясь по делам, многим приходилось выслушивать от него всякие дерзости, не исключая мата, которым он оснащал почти каждое свое замечание. Зачастую мы это относили к его специфической натуре, считаясь с его личными данными, и, кроме того, побаивались, так как он мог добиться своего.

Прежде всего в Министерстве и на местах, в областях и республиках, произвел массовую замену чекистских кадров, причем в подборе кадров был единственный принцип личной преданности. Мнения партийных органов, как и выяснилось на Пленуме, не принимались во внимание и бесшабашно попирались. Мне хочется по этому вопросу о кадрах остановиться и на примере Ленинградской области. В Ленинградской области, примерно за год до этого, вместо снятого обанкротившегося начальника Управления был утвержден Центральным Комитетом и пришел товарищ, который только начал входить в дело¹²⁶. Пришло новое руководство Министерства. Сменили начальника и в Ленинградском областном управлении, несмотря на возражения обкома партии, якобы подвидом болезни, хотя этот человек был здоровый и не хотел признать себя больным человеком. Я обращался в Министерство, чтобы выяснить причины снятия и попросить оставить работать начальником Управления. Кроме дерзостей, ничего нельзя было услышать. Я не согласился с таким поведением Министерства и обратился в Центральный Комитет, тем более что мне было известно, что ряд сомнительных людей был выдвинут в Министерство, например, бывший начальник Ленинградского управления Горлинский, снятый решением ЦК и уволенный из органов, о нем я скажу подробнее ниже. Он оказался утвержденным начальником Экономического управления МВД Союза; Родионов, который занимался провокацией в Министерстве и на местах, один из активных участников состряпанного провокационного дела товарища Шахурина и др. Заменены были такие люди, как Кобулов и другие. Мне

казалось опасной такая концентрация сил Министерства, недопустимой практика подбора кадров. Обо всем этом я свои соображения высказал секретарю ЦК КПСС товарищу Шаталину. Я прямо заявил о недопустимости опасной концентрации сомнительных людей в министерстве и о неправильном снятии начальника Управления в Ленинградской области. Новый начальник Управления все же приехал. Министром был назначен и приступил к исполнению обязанностей. Видимо, он знал о моем отношении к нему и о предубеждении, ко мне совсем не заходил, не считал нужным информировать обком партии. Больше того, он запретил своему аппарату ходить в партийные органы.

Я вынужден был примерно месяц тому назад позвонить товарищу Круглову в Министерство и попросить обратить внимание на начальника Управления, чтобы он изменил свое отношение к обкому партии. Я не считал нужным говорить о пакостях этого человека, который подбирал всякие материалы на партийные органы для информации в Министерство.

Теперь вопрос об амнистии. Мне думается, что это гнусное дело провокаторов из МВД, что они наложили грязный отпечаток на это дело. Были выпущены отъявленные головорезы, даже безо всякой элементарной подготовки со стороны органов милиции. Как только появились в городе эти лица — заработали кинжалы. Создалось тревожное положение среди населения. И безусловно справедливые пошли жалобы и в местные органы, и в Правительство, и в Центральный Комитет, и секретарям Центрального Комитета. Товарищ Хрущев обращал наше внимание на необходимость наведения порядка, о положении с общественным порядком в городе и области мы заслушали на бюро обкома, наметили ряд мер по наведению порядка, раскритиковали органы милиции за плохую работу.

Вмешательство обкома в это дело болезненно воспринималось, когда начали исправлять эти недостатки. Точно так же допускались искривления: необоснованные аресты и огульные аресты людей. Вместо ударов по хулиганам оказались под ударом честные люди. Можно было бы привести и ряд других примеров, характеризующих произвол со стороны некоторых работников Министерства внутренних дел.

Напрашивается вопрос, почему это на протяжении ряда лет происходят такие дела в Министерстве внутренних дел, в чем тут дело?

Мне думается, товарищи, безусловно, плохо было с тем, что такие пакостные, можно просто сказать, люди типа Ягоды, Ежова, Абакумова, Берия пробились в руководство Министерства. Они держали больше в страхе не врагов, а честных людей и даже руководящие органы, нарушались всякие элементарные нормы отношения партии и МВД. Несоразмерно большой, стоящий 18 миллиардов рублей, аппарат МВД превратился в такое детище, которое начало переставать считаться даже с теми, кто создал этот орган. Они в страхе держали многое в своих руках, но плохо вели борьбу с врагами, как совершенно справедливо здесь, на Пленуме, это отмечалось.

Было бы непростительно недооценивать и умалять роль советской разведки. Речь идет поэтому не об ослаблении, а усилении разведки, но все сделать для

того, чтобы поставить ее на свое место. Товарищ Сталин своевременно обращал внимание, что острие разведки надо повернуть теперь против внешних врагов. Это сталинское положение Берия в своих корыстных целях целиком игнорировал и отбрасывал. Он вразрез с решениями ЦК ввел экономическое и секретно-политическое управления и отделы в центре и на местах, когда обстановка в настоящее время не требовала этого, и это противоречило решению Центрального Комитета партии. Раздули и другие внутренние управления и отделы, а разведывательная и контрразведывательная работа оказалась второстепенной. Облестные аппараты раздули, сделали колоссальными — тысячи людей.

Если к этому добавить и принять во внимание, что агентуру насаждали в целом ряде случаев без нужды и пользы для дела не только в учреждениях, но и на предприятиях, то трудно себе представить плодотворную, продуманную работу для собственно разведывательной и контрразведывательной работы чекистов. Если кое-где поближе посмотреть, что это за агентура, которую насаждали иногда, то, товарищи, приходится иногда быть в недоумении, на кого и с кем они работали.

Некоторое время тому назад, еще при жизни товарища Сталина, мы случайно вскрыли, что один из террористов — участников убийства Сергея Мироновича Кирова — был привезен из лагерей в Ленинград для работы, как нам заявили из МВД, среди антисоветски настроенной интеллигенции.

Второй случай был раскрыт: агент управления МВД склонял одного гражданина на террористический акт — убийство одного из руководителей, который приезжал в Ленинград. Этот человек, которого склонял агент, пришел и заявил нам. Когда мы начали выяснять, что же это за человек, который склоняет на это дело, то нам из управления сказали, что вел такие разговоры наш агент якобы для проверки намерений того лица, с которым он говорил. Безусловно, провокация очевидна. По этому вопросу я написал записку товарищу Сталину. Разбор этого заявления был поручен в том числе и Берия, который слова не высказал об этом и ряде подобных вопиющих безобразий, которые изложены в записке по недостаткам работы управления.

Именно такого начальника Горлинского, о котором я говорил выше, лишь при активной помощи ЦК и лично товарища Маленкова мы добились его снятия, он был уволен из органов. Когда туда пришел Берия, так этот Горлинский оказался начальником Экономического управления Министерства Союза, а Родионов точно так же был выдвинут на руководящую работу в Управление Министерства внутренних дел. Что можно было ожидать от таких кадров? Мне думается, товарищи, также неправильно мы иногда и переоцениваем работу органов. На самом деле по любому вопросу мы быстрее решаем и зачастую без разбора, когда вносится вопрос МВД, нежели другими какими-либо компетентными работниками. Это можно судить по записке товарищей, которых мы знаем, а также по целому ряду местных фактов. Более того, некоторые из них заделывались специалистами по марксистской теории, по национальному вопросу, тогда как при глубоком ознакомлении оказывалось, что с марксизмом подобные деятели в кавычках мало имели дела, да и кабинеты их заполнены не литературой, а средства-

ми разврата. Такую правду, безусловно, горько слышать, но факты требуют того, чтобы из них был сделан должный вывод.

В национальном вопросе разоблаченный провокатор нанес большой вред. Он пытался противопоставить, озлобить другие национальности против русского народа, он окрылил и активизировал буржуазных националистов. Это, безусловно, большой вредительский акт.

Далее, существует, мне кажется, не совсем правильная практика, когда при назначении руководящих работников, в том числе и партийных работников, мы, как правило, прибегаем к проверке этих работников через органы МВД, тогда как все возможности, причем не меньшие, имеются в руках самих партийных органов. Необходимо все поставить на свое место и обязать органы МВД вести работу в полном соответствии с решением ЦК по активной разведке против наших внешних врагов.

И на примере Ленинградской области мы имеем в Управлении МВД дорогостоящий, тысячный аппарат, и ни одного американского или английского разведчика этот аппарат не раскрыл, хотя Ленинградская область, как известно, граничит с другими государствами и с моря, и с суши.

Настоятельно необходимо, как совершенно правильно говорил в своем выступлении товарищ Маленков, повысить идейное воспитание чекистских кадров, повысить активность партийных органов за осуществление повседневного и конкретного руководства органами, повышения революционной бдительности.

Товарищи, мне думается, нет никакой нужды преувеличивать личность этого злодея. Партийная масса и народ его не знают, он нигде не был, не знал жизни партийных организаций. Руководящие кадры его знали как человека дерзкого и грубого, а теперь узнали как провокатора и изменника.

Ленинградская партийная организация, глубоко преданная Центральному Комитету нашей партии, как и вся наша партия, единодушно одобрит решения Центрального Комитета и заклеит позором этого коварного злодея и еще теснее сплотится вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета, нашей великой Коммунистической партии. (А п л о д с м е н т ы .)

Хрущев. Слово имеет товарищ Ворошилов, подготовиться Кецовели.

Ворошилов. Товарищи, решение Президиума Центрального Комитета нашей партии об исключении из ее рядов и аресте Берия, а также настоящее обсуждение этого вопроса на Пленуме ЦК являются делом большой политической важности, направленным на сохранение единства руководящего ядра нашей партии, а значит, и единства партии, народа, и на достижение успехов всего нашего дела.

Я полагаю, что доклад товарища Маленкова, выступления членов Президиума и Центрального Комитета достаточно полно вскрыли всю преступную мерзость предателя Берия. Однако резонно возникает вопрос, почему же и после всех разговоров Берия смог столь длительное время подвизаться в руководстве партии, не будучи ранее разоблачен, пользуясь столь большим авторитетом, занимая такие высокие партийные и государственные посты? Вопрос законный, естественный и лично сам напрашивается.

Прежде всего, товарищи, отвечая на этот вопрос, присоединяясь к очень внятному докладу, надо иметь в виду Берия. Это тип коварного, хитрого врага, тип законченного авантюриста, интригана, умевшего ловко войти в доверие и умевшего долго скрывать и выжидать удобного момента. Он видел повседневную жизнь нашего великого вождя товарища Сталина вместе с нами, он знал, что товарищ Сталин за последние годы часто стал хворать, и, очевидно, это его до известной степени вдохновляло и диктовало ему быть скрытным. Он ожидал, что рано или поздно Сталина не станет. Как теперь факты показали, этот авантюрист после смерти товарища Сталина надеялся на быстрое осуществление своих преступных планов против партии и государства. Поэтому он так торопился после смерти Сталина, а может быть, и его торопили. Нам еще не все ясно, мы не все знаем, — может быть, его торопили, подталкивали на преступную деятельность. Но преступная деятельность этого предателя разгадана, хорошо понята и вовремя пресечена.

Берия при жизни товарища Сталина был нахален, груб, высокомерен, нагл, стремился всюду и везде показать свое превосходство перед другими, не считаясь с человеческим самолюбием и достоинством. Товарищ Зверев на меня смотрит и думает: правду я говорю. Сколько он ему говорил всяких мерзостей, гадостей. Нет ни одного товарища из тех, которые здесь присутствуют, из членов правительства, будет ли это бывший министр или теперешний, которому бы Берия не наговорил самых дерзких, самых наглых и ничем не вызываемых со стороны этого товарища гадостей, оскорблений, указывал богзнает на какие мерзости, ни с чем несообразные. Только бы обидеть, унижить человека. При этом он умел тех людей, которые ему были нужны, он их обхаживал. Всегда поэтом находились люди, которые с ним на день, на два были в хороших отношениях.

При всех этих своих особенных качествах Берия боялся Сталина, заискивал перед ним, должен прямо сказать, заискивал по-своему умело; нашептывал Сталину. И мы только по настроению товарища Сталина, когда встречались в деловой и неделовой обстановке, чувствовали, что сегодня на тебя «накапали». (С м е х в з а л е .) Я вспоминаю, как в свое время, да это известно и товарищам Молотову, Кагановичу, и в особенности тбилисцам-грузинам, которые здесь присутствуют, какую гнусную роль сыграл в жизни замечательного коммуниста Серго Орджоникидзе этот Берия. Он его совершенно оплевал, а перед Сталиным просто низвел. Серго Орджоникидзе рассказывал страшные вещи об этом человеке, уже тогда видя в нем самого настоящего врага. Он так и говорил, что это наглец и враг.

Голоса из зала. Правильно.

Ворошилов. Он натравливал друг на друга людей, с которыми работал, создавал атмосферу нервозности. Такую линию на разобщение Берия проводил на протяжении всех лет своей работы. Особенно он распоясался в момент болезни и после смерти товарища Сталина. Сталин еще был жив, находился в бессознательном состоянии, а Берия начал действовать. Он во всем и постоянно первый, он все предлагает, он все предвидит, он все знает, он все-

ми командует. Так это было, товарищи? (Обращается к членам Президиума.)

Голоса из Президиума. Так, правильно.

Ворошилов. Мы были до последнего вздоха около Сталина, и он тут же себя показал, мол, имейте в виду, я тут. Им была указана кандидатура Георгия Максимилиановича Маленкова, но тут же он всякие подлости начал делать на наших глазах. Мы все признали товарища Маленкова как естественного и законного кандидата. Берия не смог себя назвать, и ждать нельзя было, что его кто-нибудь из нас назовет. (Смех в зале. Аплодисменты.) Поэтому он решил идти каким-то особым путем на председательское место в Совете Министров. Он избрал путь врага, но и в этом окольном пути выбрал самые окольные дороги. Во-первых, он начал с амнистии. Мы видели, что тут много такого, что может быть вызвано от лукавого, но тем не менее это было до известной степени на пользу партии, потому что нужны были в этот момент какие-то акты, которые бы показывали, что наш Центральный Комитет, наша партия действуют. Должен сказать, что за это время я хорошо познакомился с нашей судебной практикой. О жуликах и мерзавцах здесь излишне много говорят, много лжи, много говорят и пишут, что убивают, а когда начинаешь звонить, вызываешь председателей, прокуроров, секретарей и спрашиваешь, что делается, говорят, что ничего не делается. Конечно, тем не менее есть много вещей, которые нужно поправить и устранить.

Второй акт — очистка авгиевых конюшен. Всем известно, что Берия на протяжении всей своей жизни или был непосредственно начальником МГБ, или шефствовал. И те мерзости, и та подлость в значительной мере есть.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. На это ведомство господин и рассчитывал. Кругом говорили: министр Берия, Берия обнаружил, Берия предложил, Берия — министр МВД и т. д. и в то же время он рассовывал там своих людей.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Расставлял силы, полагая, что на этом он выиграет. Мне кажется, товарищи, что, невзирая на то, что этот человек хитрый и неумный, а ума у него настоящего, марксистского, обобщающего не было, и он этого государственного органа МВД раньше не знал и теперь не знал, потому что там наряду с мерзавцами, которые действительно творили грязное дело против правительства, большинство в МВД работало честных людей, людей хороших на которых мы можем полностью рассчитывать.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Хоть бы один написал письмо, где было бы сказано, что сделали вы с нашим великим вождем. (Смех). Ничего подобного не было. Никто его вождем не считал, никто его по-настоящему не знает и плюет на него, а если мы скажем, что он из себя представлял, то будут трижды плевать.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Он рассчитывал, что он себя провозгласит, а потом постепенно подберется. На какие мерзости он был способен? Он был способен на все.

Спасибо товарищам, которые здесь сидят, что они его разоблачили. Я об этом узнал последним. (С м е х .) Я ему никогда не доверял, он это чувствовал и не особенно меня чтит.

Маленков. Правильно.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Вовремя мы его убрали. Не думайте, что один он исчез. А представьте себе, что в одно время могла бы исчезнуть головка правительства.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Мы в такой международной обстановке живя, которая сейчас нас окружает, имея камуфлет (с м е х), были бы в тяжелом положении. Поэтому сейчас этого господина убрали вовремя. Это величайшая заслуга наших товарищей из Президиума Центрального Комитета партии, а теперь и всего Центрального Комитета, который единодушно и с настоящим пониманием дела понял этот вопрос. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

После смерти товарища Сталина задачи, вставшие перед нашей партией, государством, советским народом в целом, когда мы остались без Сталина. требовали, диктовали нам сохранение единства в наших рядах, монолитности и крепости. Каждый из нас берег как зеницу ока партию.

Объясняется это тем, что мы единство поставили, сговариваясь и не сговариваясь, каждый внутренне у тела нашего великого вождя переживал все это, мы понимали, что единство — это все, единство действий, путь, который нам указан великим Лениным и великим Сталиным, который мы должны во что бы то ни стало сохранить свободным для нашего движения вперед, — это наша священная и обязательная задача. А этот тип думал, что его не замечали. Этим объясняется, что он три месяца подвизался и кое-что навязал нам, даже то, что мы не хотели бы, но нам нужно было. Тут прямо я должен сказать это. Нам нужно было — пусть распоясывается дальше, и в конце концов мы увидим. И мы увидели, я уже сказал об этом. Нам по-настоящему не была ясна его конечная цель, мы только на протяжении его действий увидели.

Наша задача, товарищи, сейчас состоит не только в том, чтобы заклеить преступления Берия, во многом навредившего нашему делу, но также и в том, чтобы направить наши усилия на претворение в жизнь всех тех предначертаний, которые перед нами в свое время Сталин наметил вместе со всей нашей партией, перед теми задачами, которые у нас сегодня особенно выпирают. Здесь об этом говорил и товарищ Маленков, об этом говорили и другие товарищи, относительно того, что мы должны сейчас, очистившись от этой скверны, а это скверна (у русских людей очень много хороших поговорок, и одна поговорка в известной степени подходит здесь — нет худа без добра) — это большое худо, но добро будет не меньше. В каком смысле? Мы теперь будем поосмотрительнее, поосторожнее, побдительнее и всяких мерзавцев скорее будем узнавать и на чистую воду выводить.

Это одна задача, но главная задача, которую мы должны теперь, сохраняя единство наших рядов, блюдя чистоту нашей партии, состоит в том,

чтобы экономику и политику внутреннюю и международную мы делали по-настоящему.

Сельское хозяйство у нас находится, как уже сказано, в некотором запустении, Нужно сельское хозяйство, нужно колхозное дело немножко оживить, нужно наши совхозы, — товарищ Скворцов, не смейтесь, вы много работали, но не много сделали, — нужно их сделать настоящими совхозами, советскими хозяйствами, потому что они сейчас являются очень жалкими и малоэффективными, малопродуктивными.

Голос. Правильно.

Ворошилов. Нужно все наше сельское хозяйство в целом, и общественное, и государственное, по-настоящему поднять на должную высоту.

Голос. Правильно.

Ворошилов. Это большая, сложная, но вполне разрешимая задача. О других вопросах я говорить не буду: у нас промышленность, оборонная промышленность — все это в более или менее надлежащем состоянии, но сельское хозяйство нуждается в бдительном и в самом, я бы сказал, большом внимании со стороны нашей партии, государства.

Очистившись от предателя и подлеца Берия и ему подобных, если они где-нибудь еще имеются и будут встречаться, мы становимся только сильнее, сплоченнее, еще увереннее в правоте нашего великого дела — дела Ленина-Сталина. Никакой враг не собьет нас с того славного пути, который указан нам и человечеству Лениным и Сталиным. Уверенной поступью вела и будет вести советский народ наша мудрая партия к тем сияющим вершинам коммунизма, за которые боролись мы, боремся, и убеждены, что в этой борьбе выйдем победителями. (Продолжительные аплодисменты.)

Хрущев. Слово имеет товарищ Кецховели. Подготовиться товарищу Арутинову — Армения.

Кецховели. Выводы и меры, принятые Президиумом ЦК в отношении Берия, правильны, и вся наша партия, весь советский народ одобряют их полностью и целиком. В своем докладе товарищ Маленков, выступавшие товарищи Хрущев, Молотов, Булганин, Каганович, Микоян и другие товарищи охарактеризовали преступную деятельность Берия. Сейчас, когда раскрыто подлое лицо изменника, синонимом хитрости, вероломства и подлости станет имя Берия.

Секретарь ЦК Компартии Грузии^а Мирцхулава обвинил меня в ряде р о

Никогда ни в какой другой партии, кроме Коммунистической партии, не состоял. В 1918-1919 гг., когда мне было 16-17 лет, примыкал к молодежной организации национал-демократов. Активной работы я в этой организации не вел, членских взносов не платил. Я это от партии не скрывал. Органами ЧК арестовывался в 1922 году (тогда я работал в деревне) перед праздником, кажется 1

^а Вставлена буква «т.». Здесь и далее в речи З. Кецховели в постраничных сносках приводится текст, вставленный в неправоленную стенограмму в процессе ее подготовки к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**

Мая, на несколько дней. Никаких обвинений не предъявляли, освободили через 5-6 дней. Потом сказали, что это было в профилактических целях. (С м е х .) Я это от партии не скрывал. В партию вступил поздно — с конца 1938 года кандидатом. До этого я действительно имел разговор с Берия в связи с вызовом меня в ЦК (тогда он работал секретарем ЦК Грузии) для назначения заместителем уполнаркомзага. Он мне порекомендовал вступить в партию.

С 1921 года — со дня установления советской власти в Грузии — я всю свою энергию, все свои силы и знания отдавал советскому строительству. Моя жизнь как на ладони, ее можно проследить от начала до конца.

В апреле 1952 года действительно на Пленуме ЦК КП Грузии меня рекомендовал Председателем Совета Министров республики Берия, который был прислан Политбюро для участия в работе Пленума. Должность эта входит в номенклатуру ЦК КПСС. Я не знаю, кто рекомендовал меня в ЦК. Товарищ Маленков занимался этим вопросом, наверное, вспомнит. Очевидно, не Берия. Тогда, когда у него появилась возможность выдвигать после смерти товарища Сталина, меня в апреле текущего года не выдвинули, а освободили с поста Председателя Совета Министров республики. Берия выдвинул себе угодных людей, таких, как, например, Мирцхулава. Мирцхулава заявил, что как будто члены партии выступили против меня на районной партийной конференции в мае этого года. Действительно, один делегат выступил с рядом обвинений. Я на конференции не присутствовал, был в районе, присутствовал на другой партийной конференции. Этого делегата Чичибая я в свое время снял с работы^а. Увидев, что меня нет на этой конференции, он **оклеветал** меня^б.

Меня избрали **на партийную конференцию**, я^с получил против только один-два голоса.

Почему Мирцхулаве понадобилось раздуть факты и **высказать и ряд других обвинений**? Например, оклеветан начальник железной дороги Ипатзе, долгое время работающий, **его отлично знают тт. Каганович и Бещев и могут о нем сказать**.^д

Каганович. Хороший работник.

Кецховели. Мирцхулава оклеветал^е и этим он хочет спасти себя. Месть его — Берия.^г Этим орудием пользуется ловко и Мирцхулава.

^а за некоторые проступки.

^б постарался оклеветать. (Здесь и далее в речи З.Кецховели выделенные полужирным шрифтом слова были вычеркнуты из неправленной стенограммы в процессе ее подготовки к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**)

^с Как же отреагировала парторганизация:

^д делегатом на городскую партконференцию, а

^е оклеветать меня и ряд других работников

^г Кикнадзе

^д отлично. Его знают тт. Каганович и Бещев и могут сказать, какой он работник.

^е других

^г Клевета на других - это тактика спасти свою шкуру. Мирцхулава хочет обезвредить себя, оклеветав других, показать себя чистым. Месть была орудием Берия. Он привил ее своим агентам и ставленникам.

Хорошо было бы ЦК КПСС заняться вопросом о бывшем секретаре Президиума Верховного Совета Грузии, ныне арестованном Игнатошвили, о котором говорил Мирцхулава, что как будто он меньшевик, вся вина которого состоит, оказывается, в том, что он написал несколько писем товарищу Сталину о положении дел в республике, и причем не очень приятных для Берия. Его арестовали.

После апреля текущего года, то есть после рассмотрения в ЦК КПСС дела о бывших националистах-мингрельцах и приезда их в Грузию, начались гонения на так называемых близких людей (**подчеркиваю, в кавычках**) товарищу Сталину. Моя вина, оказывается, состоит в том, что, будучи несколько раз на **Пленумах**^а, у товарища Сталина, **он меня вызывал**. Я^б рассказывал о положении дел в Грузии, но так как этого обвинения прямо не могли предъявить, ищут пути очернить^с. Центральный Комитет партии разберется в обвинениях, выставленных против меня, и вынесет решение.

В оценке вопроса и документов о так называемых мингрельских националистах, мне кажется, допускается игнорирование того факта, что это дело надо рассматривать в новом свете. Товарищ Сталин нацелил партию на имеющиеся проявления национализма, перерастающие в шпионаж. Я считаю, что вдохновителем этого, как сейчас я уверен, был Берия. Агентами Берия были Шария и ряд ответственных работников. Товарищ Сталин в документах, которые недавно отменил Президиум ЦК по предложению Берия, указал на наличие связи^д Гегечкори с **рецидивистами**^е в Советском Союзе. Кто же скоропалительно, сразу^ф после^г товарища Сталина принял решение об освобождении арестованных по этому делу? Берия.

Я не утверждаю, что все арестованные были националисты или резиденты или существовала какая-то организация, но среди арестованных кроме всего были такие люди, которые обвинялись в крупных злоупотреблениях. Надо^h в этом деле хорошо разобраться, а сводить все дело к желанию Берия казаться популярным, я думаю, неправильно.

Что же на деле получилось? Во-первых, очевидно, никто, по существу, в этом деле не разбирался, а^и чтобы замести следы, — Берия **сам докладывал**. Во-вторых, выпустили всех арестованных^j, которые кроме национализма и шпионажа обвинялись в крупных хозяйственных злоупотреблениях и преступлениях. Об этом Бакрадзе также говорил. За последнее время из Секретариата

^а приеме

^б по его вызову, я - как полагают -

^с меня. Очевидно

^д мингрельца, империалистического шпиона, американского разведчика

^е резидентами

^ф же

^г смерти

^h было

^и кроме как, сейчас я уверен, заинтересованного

^j даже тех,

Берия **распо­ря­жал­ся ка­дра­ми, как хо­тел, Ша­рия, о ко­то­ром то­ва­рищ Мо­ло­тов до­клад­ывал**^а. То­ва­рищ Мир­ц­ху­ла­ва — се­кретарь ЦК Грузии — сле­по и бес­пре­кос­лов­но вы­пол­нял рас­по­ря­же­ния Ша­рия о смеще­нии не­удоб­ных ра­бот­ни­ков и на­зна­че­нии нуж­ных Берия лю­дей. Мож­ет быть, это не **на­ци­о­на­ли­сты**^б, но во вся­ком слу­чае это сквер­ней­шая шу­тка.

То­ва­рищ Ма­лен­ков до­ло­жил Пле­ну­му Цен­траль­но­го Ко­ми­те­та о пре­да­тель­стве Берия и ре­ше­ни­ях, при­ня­тых Пре­зи­ди­умом. Пле­нум эти ре­ше­ния одоб­рит еди­но­глас­но. Прав то­ва­рищ Хрущев, ко­гда го­во­рит, что эти дей­ствия и ре­ше­ния ЦК пар­тия и на­род рас­ценят как пра­виль­ные ре­ше­ния, ко­то­рые при­няли бы в ана­ло­гич­ном слу­чае Ле­нин и Ста­лин.

Гру­зин­ский на­род на про­тя­же­нии ве­ков тесно свя­зан с рус­ским на­ро­дом, до­ка­зал в го­ды со­ци­али­сти­че­ско­го стро­итель­ства свою предан­ность и вер­ность не­ру­ши­мой друж­бе на­ро­дов Со­вет­ско­го Со­юза. Ре­ше­ние Цен­траль­но­го Ко­ми­те­та по во­про­су о пре­да­тель­стве Берия он вос­при­мет как по­беду ле­нин­ско-ста­лин­ско­го ЦК в борь­бе за чи­стоту пар­тии, за даль­ней­шее упрочение со­вет­ско­го строя.

Хрущев (пре­седатель­ству­ю­щий). Сло­во име­ет то­ва­рищ Ару­ти­нов, под­го­товиться то­ва­рищу Ан­дре­еву Ан­дрею Ан­дре­евичу.

Ару­ти­нов. По­ста­новле­ние Пре­зи­ди­ума Цен­траль­но­го Ко­ми­те­та по разоб­ла­че­нию аван­тю­ри­ста Берия и аресту его я считаю пра­виль­ным ле­нин­ско-ста­лин­ским под­хо­дом к оцен­ке по­сту­п­ков Берия, это­го карьериста и че­ло­ве­ка, ко­то­рый лю­бы­ми сред­ства­ми мог бы совер­шить все про­тив пар­тии, про­тив го­су­дар­ства ра­ди зах­вата вла­сти.

Я послед­ние го­ды не встре­чал­ся с Берия, 7-8 лет, но ко­гда был в Грузии, я ра­ботал в тот пе­ри­од, ко­гда Берия ра­ботал се­кретарем ЦК и се­кретарем кра­е­во­го ко­ми­те­та пар­тии. Чер­ты, ко­то­рые вы­яви­лись в послед­нее время, ко­гда мы узнали в де­та­лях после вы­ступле­ний членов Пре­зи­ди­ума и после до­клада то­ва­рища Ма­лен­кова, эти чер­ты про­являлись у него и рань­ше. Это карьеризм, го­лое стремление к вла­сти, он все со­под­чи­нял это­му — и свое от­но­ше­ние к лю­дям, свое от­но­ше­ние к ка­драм, от­но­ше­ние к ру­ководителям пар­тии и пра­витель­ства и то по­ве­де­ние, о ко­то­ром то­ва­рищ Во­ро­ши­лов го­во­рил в от­но­ше­нии Сер­го Ор­джони­ки­дзе в послед­ние го­ды его жи­зни.

Берия к ка­драм от­но­сился ис­клю­чи­тель­но с точки зре­ния ис­поль­зо­вания лю­бо­го че­ло­ве­ка не для ин­те­ресов пар­тии, а для то­го, что­бы са­мо­му прод­вину­ться выше к ру­ковод­ству. Он имел обык­нове­ние в от­но­ше­нии к ру­ководящим то­ва­рищам — к ми­ни­страм или к дру­гим ра­бот­ни­кам, ко­то­рые име­ют доступ к ру­ковод­ству и мо­гут за­мо­лвить о нем сло­во, — быть чуть ли не под­ха­ли­мом, ус­та­нав­ли­вал под­ха­ли­мские от­но­ше­ния до по­ры до вре­мени, пока он не ис­поль­зует че­ло­ве­ка, а по­том он на­чинает высмеивать в не­до­пус­ти­мых фор­мах, ла­конично, дву­мя-тре­мя сло­вами, с тем что­бы рас­хо­ло­дить по­ли­ти­че­ское ли­цо лю­бо­го ру­ководителя.

^а распо­ря­жал­ся ка­дра­ми как хо­тели. Ша­рия, о ко­то­ром го­во­рил то­ва­рищ Мо­ло­тов, дик­товал, а

^б на­ци­о­на­ли­зм

Ставится вопрос, каким образом все ранее известные черты приняли такие формы, что никто этого не заметил, то есть заметил, но своевременно не принял меры. На мой взгляд, одно обстоятельство дает объяснение этому вопросу — это то, что Центральный Комитет совершенно правильно провозгласил лозунг единства и сплоченности как рядов партии, так и в первую очередь руководящего ядра партии и правительства.

Наши партийные организации с исключительным одобрением приняли призыв Центрального Комитета. Именно этот совершенно правильный призыв и правильная постановка вопроса могут заполнить ту большую утрату, которую мы потерпели после смерти товарища Сталина. Мне кажется, что Берия и хотел использовать эту обстановку с той точки зрения, что, зная, что во главу угла ставится вопрос об единстве, единодушии, сплоченности, зная, что в этой обстановке не так легко пойдут на разрыв или осуждение, использовал эту обстановку и стал ноги класть на стол, как это видно из тех фактов, которые сообщались нам.

С другой стороны, с точки зрения партийности, именно эта обстановка и помогла его разоблачить. Всем известно, что он Сталина боялся, давно боялся его, еще с тех пор, как работал в Грузии. После смерти Сталина он перестал со всеми считаться. Я его не видел последние годы, не разговаривал, но по тем документам, которые читал в приложениях к протоколу Президиума, вижу, что этот человек ни с кем не считался, превыше всего ставил свое личное я, пытался давить на партию, чтобы занять определенное положение.

Зная его карьеристические черты, когда я читал эти документы, меня брал страх. Меня страх взял и на Красной площади, когда вторым выступил Берия. Тогда я подумал, что, если он окажется в руководящей тройке, он обязательно потянется к власти. У него никакой партийности нет, нет никаких принципов в действиях, точно так же у него никогда не было такой преданности к Сталину, какую он пытался изобразить путем издания книги. Правильно здесь сказал товарищ Молотов, что эта книга составлялась не им, это не его изучение закавказских организаций и истории нашей партии.

Он ведь не читал ни одной книги. Как он мог без умения подходить к партийным архивам поднять эти документы. Многие знают, работающие в Грузии, что там участвовал Берия и ренегат, известный в Грузии меньшевик Павел Сахарулидзе¹²⁷. Я не знаю, почему идет речь об этом, но грузинские товарищи не говорят об этом. Вот кто написал эту книгу. (О ж и в л е н и е в з а л е .) Архивы были подняты раньше времени, чем могли бы поднять наши центральные учреждения. Вот история этой книги. Книга была издана с целью карьеры. Он добился признания, что Берия есть один из сталинцев в закавказских организациях, который первый увидел роль товарища Сталина. Как можно так оклеветать, но он добился этого.

В отношении некоторых кадров. Известно, что Берия, будучи непартийным человеком, будучи непринципиальным, был настоящий атаман. К кад-

рам подходил с точки зрения личной преданности ему. Он не признавал, не уважал ни капельки партийность в человеке. Он мог любого загубить. Известно, сколько хороших кадров перебито было в Грузии в 1937 году потому, что многие его не признавали. Мне кажется, что во многих местах рассажены такие кадры, которые не партийны, которые были лично ему преданы. Для чего он это делал, нам известно сейчас. Поэтому с точки зрения вынесения уроков из этого большого события и с точки зрения того, чтобы мы помогли провести работу, нужно тщательно изучить по некоторым участкам кадры.

Шаталин. Подскажите.

Арутинов. Я не могу этого говорить. Здесь речь шла. Здесь речь идет об МВД, речь идет о некоторых закавказских работниках.

Голоса. Правильно.

Арутинов. Я не считаю себя посторонним человеком в республике, но я делаю выводы из выступлений грузинских товарищей.

Голоса. Правильно.

Арутинов. Я, товарищи, долго не зятану. Я вспомнил тот период, в котором я был в курсе дела и какие черты антипартийные он проявлял тогда. И должен сказать, что сейчас Президиум Центрального Комитета может быть креЦКо уверен, что вся партия поддержит это решение Центрального Комитета партии, которое сегодня-завтра будет вынесено, и в том числе партийные организации Закавказья и трудящиеся закавказских республик единодушно одобряют и еще теснее будут сплачивать свои ряды вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета и нашего советского правительства. (А п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Слово имеет товарищ Андрей Андреевич Андреев. Подготовиться товарищу Тевосяну.

Андреев. Товарищи, я считаю правильным, что наш Президиум не ограничился простым сообщением, а решил провести по делу Берия обстоятельное обсуждение, для того чтобы выявить действительное лицо этого врага, его цели, его тактику и извлечь из этого все необходимые уроки.

Берия — это необычного типа враг, с которым имела дело наша партия, и он проводил необычную тактику, с которой раньше встречалась партия в борьбе с врагами.

Верно, что он был (вчера товарищ Завенягин, выступая, говорил об этом), он был груб, циничен, плохо, нехорошо относился к людям, но это было бы слишком простым объяснением лица этого врага. Мне кажется, что из тех очень ясных, достаточно исчерпывающих сообщений, которые сделал товарищ Маленков в докладе, и выступлений членов Президиума видно, что в лице Берия мы имели старого провокатора, которым он был несомненно задолго до приезда в Москву, до перевода в Москву. Очевидно, что и его литературный труд, который так превозносился некоторое время, он был лишь подходом к началу его широкой вражеской работы. Так что это старый провокатор, старый авантюрист.

Я не согласен также с товарищем Завенягиным, что он был недалекий человек. Нет, товарищи, мы не должны преуменьшать. Это был умный, очень ловкий враг, иначе он давно бы был разоблачен, а он продержался смотрите сколько времени. И затем видно, что это матерый политический враг международного масштаба, агент империалистов. Я думаю, что в этом сомневаться не приходится, он был не одиночка.

Г о л о с а . Правильно.

Андреев. Если он у нас в стране не мог иметь более или менее большое количество своих сторонников, он опирался безусловно на какую-то силу, и эта сила его толкала, оснащала, диктовала. Он безусловно был международным агентом империалистов. И я думаю, что из него надо вытянуть все жилы, чтобы была ясная картина его отношений с заграницей, тогда нам откроется очень многое. Мы далеко еще не все знаем о нем, следовательно, должны раскрыть все стороны его вражеской работы. Но и сейчас то, что рассказали товарищи члены Президиума, ясно, что он имел разработанный, конечно, не одним им, а продиктованный его хозяевами план ликвидации советского строя в нашей стране. Безусловно, такой план он имел.

В чем заключался план Берия? В отличие от того, что враги проводили раньше, этот план был несколько другой. Идти путем раскола нашей партии — это дело гиблое, проверено на практике. Идти путем террора, вывода из строя отдельных руководителей, это тоже дело проверенное в том смысле, что партия после этого еще больше сплачивается. Этим я не хочу сказать, что враги отказались от террора, они будут проводить террор. План Берия в этом смысле отличался от плана предателей советского народа, прежних врагов. Как теперь ясно, этот план состоял в чем?

Во-первых, втереться во что бы то ни стало в доверие товарища Сталина. Это главный ключ для своей деятельности, потому что, получая доверие товарища Сталина, можно делать все. И вот он всякими способами втирался в доверие товарища Сталина. Добился ли он этого? Безусловно, добился. Это первый огромный вред, который был нанесен. Тут товарищи говорили о том, что товарищ Сталин имел слабость такую. Товарищ Сталин — великий человек, но такую слабость имел — доверчивость.

Значит, у него был план прежде всего втереться в доверие товарища Сталина, и он этого добился.

Вторая задача, которая была у него в плане, — это разбить большевистское ядро. Вы знаете, что все наши враги давно уже стремятся как-нибудь поколебать, разбить большевистское ядро. И вот эту задачу Берия, очевидно, и поставил как главную задачу — разбить большевистское ядро, подорвать доверие отдельных руководителей у товарища Сталина, посеять рознь.

Добился ли он кое-чего в этом отношении? Кое-чего, безусловно, добился.

Здесь товарищ Ворошилов говорил в отношении товарища Орджоникидзе. Это был честнейший, благороднейший большевик, и можно не сомневаться, что он стал жертвой интриг Берия...

Г о л о с . Правильно.

Андреев. ...преждевременно погиб от руки этого интригана и врага. Он погубил Орджоникидзе, вывел из строя.

Дальше. Все мы, старые цекисты, да и новые, знаем, какая была теплая дружба между товарищем Сталиным и товарищем Молотовым. Дружба хорошая, мы все радовались такому положению. Но вот появился Берия в Москве — и все коренным образом изменилось, отношения у товарища Сталина с товарищем Молотовым совершенно испортились. Товарищ Молотов стал подвергаться незаслуженным нападкам со стороны товарища Сталина. Очевидно. Берия добился подрыва доверия товарища Сталина в отношении товарища Молотова. Это было его, конечно, серьезным достижением.

Возьмем другие факты в отношении товарища Маленкова. Берия знал, что товарищ Сталин целиком и полностью доверял товарищу Маленкову, считал его своим другом. И вот Берия нужно было подбить товарища Маленкова. Прикидываясь другом, на самом деле он ловко состряпал дело Шахурин и Новикова, не он, конечно, лично, но он шефствовал над органами государственной безопасности. Это, безусловно, было сделано Берия.

Голоса. Правильно.

Андреев. Известно, что в трудные годы восстановления транспорта и во время войны товарищ Каганович многое сделал для успешной работы транспорта. Всем известно также, как Берия добивался шефства над транспортом, как товарищ Каганович был освобожден от транспорта и вместо него посажен Хрулев, который ничего не понимает в вопросах транспорта.

Возьмем такой вопрос. Все знают, что такое Ворошилов, каков его удельный вес в нашей партии, и все знают о тесной дружбе товарища Сталина с Ворошиловым. С появлением Берия положение совершенно меняется, дружба нарушена, товарищ Ворошилов затерт, фактически некоторое время без работы. Это было дело рук Берия.

Ворошилов. Работал, работал.

Андреев. То же можно сказать и о других членах Политбюро, например в отношении Хрущева, в отношении Микояна, которые тоже подвергались большим нападкам. Я хочу этим сказать, товарищи, что он добивался всячески, чтобы все члены Политбюро были отмечены, чтобы были с пятнами, а он чист. И на самом деле, смотрите, к нему ничего не предъявишь — чист. (С м е х в з а л е.) Это был тонкий расчет. Я считаю, что это надо рассматривать как новый метод работы врагов. Раньше они шли более или менее в лоб, у наших врагов имелись ослиные уши, были какие-нибудь оппозиции, у него — ничего. Только в последнее время на германском вопросе сказалась его перерожденность. Он осуществил новую тактику врагов — быть верным соратником, а свое черное дело делать.

Значит вывести из строя отдельных руководителей, дезорганизовать руководство, разбить сложившуюся дружбу в ядре нашей партии, подорвать доверие товарища Сталина к отдельным членам Политбюро, это значит подорвать их доверие и в стране, — это, собственно, была его задача. Кое-что ему на время удалось, но он не смог добиться своей цели.

Это мы отлично видим на настоящем Пленуме, когда наше руководящее ядро большевиков является креЦКим и единодушным как никогда. (А п л о - д и с м е н т ы .) Враги все время метили на то, чтобы разрушить это ядро, как атомное ядро, но не получилось, все усилия врагов остались безрезультатными. Ядро нашей партии оказалось сильнее ядра любого атома, его нельзя разрушить.

Вот это один план. Следующий ход Берия, как из всех материалов видно, заключался в том, чтобы дезорганизовать работу правительства. Совета Министров. Многие министры, заместители, бывшие и настоящие, которые тут присутствуют, знают, что с появлением Берия в Совете Министров, и особенно когда он начал председательствовать, обстановка резко меняется. Обстоятельное обсуждение вопросов стало исключением, а правилом стал конвейер. Намечается 40-50 вопросов, зачение заранее подготовленных предложений и сдача вопросов в комиссию. Я должен сказать, что хотя не обладал уже хорошим здоровьем, — а раньше было ничего, — мне иногда хотелось высказать свои соображения. Куда там! Обрывает. Вопрос в комиссию. Ну что тут спорить?

В результате была сознательно организована, — я в этом убежден, — сознательно организована бесконечная волокита важных вопросов в Совете Министров. Проходили быстро лишь те вопросы, которые лично докладывались отдельными членами Политбюро товарищу Сталину. Остальные вопросы месяцами залеживались и не решались.

Это была сознательная, подрывная, дезорганизаторская работа правительственных органов. Это была новая тактика врага на дезорганизацию работы нашего правительства.

Чем еще стремился враг нанести удар по советскому строю и партии? Это посеять вражду между народами. Но это очень трудная задача. Этого Берия не решался делать при жизни товарища Сталина, а если и делал, то очень осторожно. И только когда товарища Сталина не стало, он повел тонко и ловко это подлое дело через свои записки по Западной Украине, Белоруссии и Прибалтийским республикам. Но, как видно, это ему, как и многое другое, не удалось сделать.

Теперь, после смерти товарища Сталина, видно, что он начал форсировать свой приход к власти, и, должно быть, его торопили, как правильно сказал товарищ Ворошилов, и он еще больше обнаглел. То, что он не решался сделать при жизни товарища Сталина, он начал проводить после его смерти, начал дискредитировать имя товарища Сталина, наводить тень на величайшего человека после Ленина. На самом деле появление чекистских материалов в протоколах Президиума по врачам, где на имя товарища Сталина бросается тень доверчивости к преступлениям. — ведь это же его дело.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Он делал это сознательно, чтобы имя товарища Сталина похоронить, рассчитаться с этим.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Я не сомневаюсь, что под его давлением вскоре после смерти товарища Сталина вдруг исчезает в печати упоминание о товарище Сталине.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Это же позор для партии. Раньше чересчур усердствовали, в каждой статье сотни раз повторялось это имя, а потом вдруг исчезло. Что это такое? Я считаю, что это его рука, его влияние, он запугал некоторых людей. Появился откуда-то вопрос о культе личности. Что это за вопрос? Этот вопрос решен давным-давно в марксистской литературе, он решен в жизни, миллионы людей знают, какое значение имеет личность, которая руководит движением, знают, какое имеет значение гений во главе движения, а тут откуда-то появился вопрос о культе личности. Это его проделки.

Из Президиума тов. **Ворошилов.** Правильно.

Андреев. Он хотел похоронить имя товарища Сталина, и не только имя товарища Сталина, но и затормозить ознакомление народа и с преемником товарища Сталина товарищем Маленковым.

Голоса из зала. Правильно.

Маленков. Все мы преемники, одного преемника у товарища Сталина нет.

Андреев. Все-таки Вы являетесь Председателем Совета Министров.

Голоса из зала. Правильно. (Бурные аплодисменты.)

Андреев. Я считаю, что не без его влияния было принято такое решение, которое мы читали в протоколах, о том, чтобы демонстрацию проводить без портретов, не вывешивать портретов¹²⁸. Почему? На каком основании? Народ должен знать своих вождей по портретам, по выступлениям. Это было неправильное решение.

Из Президиума тов. **Ворошилов.** Неправильное решение.

Андреев. Это была уступка врагу.

Из Президиума тов. **Каганович.** Андрей Андреевич, это решение отменили. (Бурные аплодисменты.)

Андреев. Это была, товарищи, тонкая, ловкая игра на то, чтобы расчистить себе дорогу, на то, чтобы начать подрывать основы ленинизма и учение товарища Сталина.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. В этом отношении он очень похож на Тито.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Тот имеет прошлое, боролся под знаменем Коммунистической партии и т. д. Но на самом деле он все ликвидировал и стал Фашистом. У них общая тактика в известной мере, и она будет продиктована новой тактикой наших врагов.

Конечно, товарищи, люди будут спрашивать, как это увязывается, у всех было представление, что Берия вел большую работу, а оказался таким мерзавцем. Но дело в том, что враг, чтобы не разоблачить себя, вынужден вести у нас полезную работу, что его заставляли вести полезную работу, использовали, а иначе он провалился в три счета, и особенно в наших советских условиях, где тысячи, миллионы глаз следят за отдельным человеком. Он, конечно,

делал большую работу кое-когда, но это была маскировочная работа, и в этом заключалась трудность его разоблачения. Он создал ореол, что он во время войны вел крупную работу и т. д., шантажировал именем товарища Сталина. Его трудно было разоблачить.

Я на этом заканчиваю, я затынул свое выступление, извиняюсь.

Как это будет понято партией и народом? По-моему, хорошо.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Во-первых, потому, что Берия не имеет корней ни в партии, ни в народе.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. В этом я глубоко убежден. Разоблачение же и арест такого маститого, опасного врага будет расценено внутри страны и нашими друзьями за границей как крупная наша победа (бурные аплодисменты) и как очень серьезное поражение лагеря империалистов. (Аплодисменты .)

Я не сомневаюсь, что все скажут: вот это подлинно ленинско-сталинское руководство, которое не растерялось, а действовало решительно, как подбаивает ленинцам и сталинцам. (Бурные аплодисменты .)

Хрущев. Слово имеет товарищ Тевосян. Подготовиться товарищу Байбакову.

Тевосян. Товарищи, факты, приведенные в докладе товарища Маленкова и в выступлениях членов Президиума Центрального Комитета и членов ЦК, достаточно полно раскрыли подлинное лицо человека, который, к нашему стыду, на протяжении многих лет находился у руководства партии. Теперь ни у кого нет никакого сомнения в том, что в лице Берия мы имеем дело с отъявленным авантюристом, международным провокатором, врагом народа, до конца морально разложившимся человеком, который, неведомыми путями пробравшись в партию, всю свою энергию, всю свою деятельность направлял для продвижения вверх, вплоть до руководства государством. Его цель была стать диктатором, окруженным послушными исполнителями, а политическая программа, как показывают его действия, особенно за последние месяцы, заключалась в том, чтобы отказаться от завоеваний Октябрьской социалистической революции, от завоеваний нашей партии, достигнутых под руководством Ленина и Сталина за годы социалистического строительства, от завоеваний, добытых кровью миллионов рабочих и крестьян.

Его программа была — создание такого государственного буржуазного строя, который был бы угоден Эйзенхауэрам, Черчиллям и тито.

Для достижения своих целей он методично, искусно, как разведчик, плел паутину всевозможных интриг, сметая с пути всех тех, кто ему в этом мешал, и не брезговал при этом никакими средствами.

Товарищ Молотов правильно отмечал, что с приходом Берия в Москву, когда он вошел в состав Политбюро, а затем стал заместителем Председателя Совета Министров, обстановка в ЦК и Совете Министров резко изменилась.

Наблюдая за изменениями этой обстановки в Совете Министров, находясь на работе министра и некоторое время зам. Председателя Совета Министров, многое мне, да и не только мне, но и другим товарищам по работе было тогда непонятным. Мы **понимали**^а эти действия как исходящие от Политбюро, от товарища Сталина. Теперь все это выглядит совершенно иначе.

Исходя из своей политики дальнего прицела, Берия сумел искусно разобщить руководящее ядро Центрального Комитета, ближайших учеников и соратников Ленина и товарища Сталина. Коллегиальность в руководстве стала постепенно исчезать. **Интриги, науськивание и клевета**^б на ряд членов Политбюро и членов Президиума Совета Министров **проводились на заседаниях**^с. Я имею в виду товарищей Молотова, Ворошилова, Микояна, Шверника. Исходя из того, что, чем темнее ночь, тем ярче звезды, Берия **гнал и бичевал**^д всех тех, кто мешал ему выдвинуться на первую роль. Со смертью товарища Сталина он решил форсировать события. В этих целях, чтобы возвысить себя, свое имя, Берия начал чернить имя товарища Сталина, имя, священное для всех **наших членов партии**^е, всего нашего народа^ф. Спрашивается — для чего понадобилось ему неоднократно подчеркивать в записках МВД по делу врачей и работников Грузии, разосланных по его настоянию всем партийным организациям, что избивание арестованных производилось по прямому указанию товарища Сталина.

Я хотел бы обратить внимание, о чем указывал и товарищ Андреев, что после смерти товарища Сталина стало постепенно исчезать имя товарища Сталина из печати. С болью в душе приходилось читать высказывания товарища Сталина без ссылки на автора.

Вчера из выступления товарища Кагановича мы узнали, что этот мерзавец Берия возражал, чтобы, говоря об учении, которым руководствуется наша партия, наряду с именами Маркса, Энгельса, Ленина, называть имя товарища Сталина. Вот до чего дошел этот мерзавец. Имя нашего учителя товарища Сталина навсегда останется в сердцах членов нашей партии и всего народа, и никаким берия не удастся вырвать его из нашего сердца. (А п л о д и с м е н т ы .)

Г о л о с а . Правильно.

Тевосян. Берия при жизни товарища Сталина делал все, чтобы властвовать в Совете Министров. После войны Совет Министров перестал быть коллегиальным органом и почти не собирался^г. Берия пытался держать мини-

^а Вставлено слово «принимали». Здесь и далее в речах И. Тевосяна и Н. Байбакова в пострадавших сносках приводится текст, вставленный в неуправленную стенограмму в процессе ее подготовки к печати и рассылке в парторганизации. Выделенные полужирным шрифтом слова были вычеркнуты. — **Сост.**

^б Интригами, науськиванием и клеветой на

^с сводились на задний план

^д марали пачкал

^е нас, коммунистов,

^ф Товарищ Андреев об этом уже говорил

^г не созывался

стров, как говорят, в страхе божием. Бесконечные окрики, угрозы снять с работы, объявить выговор, отдать под суд — вот набор слов в его выступлениях в адрес министров.

Голоса. Правильно.

Тевосян. Вот набор слов в его выступлениях в адрес министров.

Ворошилов. Правильно.

Тевосян. И не только товарищ Ворошилов видел его во сне, он отравлял жизнь и подтачивал здоровье многих руководящих работников. Покойный Вахрушев в последние дни жизни перед сердечным приступом в личной беседе рассказывал мне о своих тяжелых переживаниях, вызванных грубым, хамским отношением к нему Берия — этого отъявленного садиста.

Министров и руководителей областных партийных и советских органов он не считал за политических и государственных деятелей. Он считал их просто службистами, которые должны слепо выполнять его указания. При решении вопросов в Совете Министров он подходил не из интересов государства, а исходя из личной карьеры и гнусных замыслов. Товарищ Хрущев уже говорил, как решались вопросы сельского хозяйства: по принципу — чем хуже, тем лучше.

Я могу привести ряд примеров, которые свидетельствуют о том, что целый ряд мероприятий, имеющих жизненно важное значение для нашего государства, для его обороны, исходящих не от Берия, а от других членов нашего руководства, он старался проваливать, саботировать, оттягивать принятие по ним решений. Зато то, что способствовало его карьере, связано было с его именем и с участками работы, которыми он лично руководил, он протаскивал независимо от того, наносили ли эти мероприятия ущерб другим отраслям, невзирая на существенные возражения министров, вопреки здравому смыслу.

Приведу один пример. Зная, что товарищ Сталин в целях увеличения производства удобрений для сельского хозяйства очень интересовался проблемой использования огромных запасов апатитов Кольского полуострова и комплексного использования получающихся при этом нефелиновых концентратов для производства глинозема — алюминиевого сырья, соды, поташа и цемента, Берия представил товарищу Сталину записку и проект постановления, подготовленные им со своим аппаратом в обход Госплана, без привлечения Госплана и руководства соответствующих министерств. Отрасли промышленности, занимающиеся производством удобрений, алюминия и цемента, ему не подчинялись и находились в ведении других членов Президиума. Вопрос был преподнесен, как говорится, в крупном плане, критикой министерств и Госплана. Против проекта были серьезные возражения химиков и цветников. Они предлагали при тех же размерах производства апатитовых концентратов другое географическое размещение производства удобрений, глинозема, цемента и соды и были против концентрации всего этого производства на Кольском полуострове как экономически невыгодной и технически неправильной. Вместо разбора этих вопросов по существу Берия добился в 1950 году

решения правительства о строительстве крупного химического комбината на Кольском полуострове¹²⁹. Этим же решением ряд министров получили выговора.

И вот проходит всего лишь несколько дней после похорон товарища Сталина, как вдруг Берия вносит предложение наряду с другими стройками прекратить строительство этого комбината на Кольском полуострове. Теперь стало ясно, для чего затеяно было все это дело. Ему все это надо было для своей карьеры, его вовсе не интересовало развитие производства удобрений и алюминия. Ему надо было показать товарищу Сталину, что только он является его верным и надежным проводником в жизнь его идей, а что другие, наоборот, саботируют, что только он думает и беспокоится об интересах государства, чтобы этим еще больше укрепить доверие к нему товарища Сталина.

И вот не стало товарища Сталина, и этот авантюрист немедля добивается отмены решения по Кольским апатитам.

Товарищ Хрущев абсолютно прав, говоря о темном прошлом Берия. Совершенно темным является весь период от вступления его в партию в 1917 году до советизации Азербайджана — апрель 1920 года. Вступив в марте 1917 года в партию, ему почему-то понадобилась поездка на румынский фронт, в то время как в Баку бурлила, кипела революционная жизнь.

Микоян. Тогда с фронта возвращались в Баку.

Тевосян. С фронта возвращались в Баку, а он поехал на румынский фронт, когда в Баку бурлила революционная жизнь и большевики готовились захватить власть.

Я могу засвидетельствовать, что то, что говорится в его биографии по периоду Бакинского подполья, что он якобы с начала 1919 года по апрель 1920 года руководил ячейкой **техников и**^a помогал другим ячейкам — выдуманно от начала до конца. Я был секретарем подпольного райкома^b и я не знал его как руководителя^c с начала 1919 года. Из всего периода моей работы в Баку до марта 1921 года я смутно помню один случай встречи в конце 1919 года, когда он по рекомендации Бакинского комитета был направлен для прикрепления к ячейке Бакинского технического училища.

Товарищи, я уверен, что его провокаторская работа в партии началась давно — с первых дней или того периода, с какого он считает себя членом партии. Наше счастье, что Президиум ЦК мужественно и своевременно, как подобает верным ученикам Ленина и Сталина, оторвал эту мразь от тела партии. История никогда не забудет этого подвига тт. Маленкова, Хрущева, Молотова и Булганина! (Продолжительные аплодисменты.)

^a как говорится в его биографии,

^b по поручению Бакинского комитета

^c в тот период

^d городского районного комитета партии

^e ячейки

^f одного из руководящих работников

Уроки, которые должна извлечь наша партия из этого дела, четко сформулированы в заключительной части доклада товарища Маленкова.

Теперь наша партия, еще теснее сплотившись вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета партии, сплоченными рядами пойдет по намеченному Лениным и Сталиным пути — к коммунизму. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Хрущев. Слово имеет товарищ Байбаков.

Байбаков. Товарищи, вот уже третий день на Пленуме Центрального Комитета нашей партии приводятся факты, вскрывающие отвратительное лицо Берия, политического авантюриста и карьериста, пролезшего к руководству.

В связи с разоблачением этого авантюриста мне хотелось бы в дополнение к выступавшим товарищам добавить некоторые факты из деятельности Берия.

Я целиком и полностью согласен с оценкой, данной авантюристу Берия тт. Малышевым, Завенягиным и другими товарищами, в части отношения Берия к людям и к решению производственных вопросов.

Хамство, надменность, издевательство над людьми, унижение достоинств человека — вот характерные черты поведения этого разложившегося человека.

Зная Берия по совместной работе более 10 лет, я не помню случая, чтобы какой-нибудь разговор по телефону или при личной встрече проходил в спокойных тонах. Как правило, он любил выражаться^а нецензурными словами, оскорблял словами вроде таких: «переломаю ноги», «переломаю ребра», «посажу в тюрьму», «пойдешь в лагерь», «свалю с вышки, на **которую ты забрался**»^б, и так далее. (С м е х в з а л е .)

Г о л о с . С какой вышки?

Байбаков. Министерский пост он называл вышкой.

К сожалению, такие эпитеты отпускались не только в адрес министра нефтяной промышленности или его заместителей, но и в адрес других министров и руководящих работников, несмотря ни на их возраст, ни на положение. Как правило, после таких разговоров тобой руководит не вдохновение к работе, а страх за завтрашний день.

Все наши крупные инициативные вопросы, как правило, встречали недовольство, так как они исходили не от него, и, как правило, в этих случаях находились какие-либо придирки, и документ возвращался обратно в министерство для так называемого исправления и доработки. Таким образом, к нему шел новый документ, начинающийся словами: «В связи с вашим указанием...» или «По вашему поручению...». Только такие документы принимались им к рассмотрению.

У двурушника Берия вызывало большое негодование, когда я пытался посылать письма в адрес товарища Сталина или ряду других руководящих работников ЦК или Совета Министров. Он не мог терпеть, когда секретари об-

^а , обкладывая

^б которой ты сидишь»

ластных комитетов партии, секретари центральных комитетов компартий республик обращались к товарищу Сталину с жалобой на недостатки в работе нефтяной промышленности. Но обычно доставалось мне. Особенно крепкие эпитеты через меня по телефону сыпались руководителям^а партийных или советских организаций областей или республик.

Я не могу сказать, что вопросы им не решались. Это было бы неправильно. Но решение этих вопросов проходило, как правило, в нервной обстановке, грубо и нетактично. Правильно говорил товарищ Завенягин, что решение вопросов Берия осуществлялось главным образом канцелярским способом или по звонку, без внимательного личного изучения вопроса с вызовом заинтересованных лиц. Как правило, Берия редко принимал **народ**^б и выслушивал наши просьбы и предложения. Достаточно сказать, что мы попадали к нему в кабинет 5-6 раз в год, а за истекшие полгода я был у него всего 2 раза по одному и тому же поручению. Надо сказать, что мы и сами не горели желанием попадаться ему на глаза (с м е х), так как знали, что из кабинета выйдем шатающимися или разбитыми.

Берия — настоящий двурушник и лицемер. Для него нет ничего святого, ничто для него не являлось авторитетом.

Хочу остановиться на одном факте, характеризующем Берия в этом отношении. В феврале текущего года он вызвал меня и дал поручение по разведке **и организации** нефтяных месторождений в северной части Каспийского моря, при этом он сказал, что это дело большой важности и что этим интересуется лично товарищ Сталин.

Работа эта нами была выполнена и представлены предложения на предварительное рассмотрение Берия. Как и следовало ожидать, за выполненную работу мне был сделан выговор и приказано переделать мероприятия в сторону резкого усиления работ в указанном мною районе. При этом с его стороны велась агитация за необходимость развития добычи нефти на морских площадях.

Наконец, был представлен и такой вариант, который устраивал авантюриста Берия. Однако этот проект не был представлен товарищу Сталину в связи с его смертью. Буквально через 5-6 дней после смерти товарища Сталина раздается звонок. Он с надрывом в голосе буквально заявил следующее: «К черту авантюристический план Сталина. Выбрось или сожги все документы по разведке на нефть в Каспийском море», — и повесил трубку. (В о з м у щ е н и е в з а л е .)

Голос из зала. Надо было в ЦК сообщить.

Байбаков. К сожалению, такие мерзкие выражения в адрес товарища Сталина высказывались после этого очень часто, вплоть до заседания Президиума, где обсуждался вопрос, связанный с сокращениемстроек. Я помню хорошо, когда в адрес товарища Козлова Берия произнес слова следующего содержания: **это авантюра — озеленение и другие вопросы, я Вам немед-**

^а в адрес руководителей

^б нас

ленно приказываю представить^а проекте прекращении всех этих дел. **Каждое такое решение, которое принималось**^б Центральным Комитетом, он называл в присутствии многих людей авантюрными делами и прочее. Это не являлось секретом. И мне кажется, сидящие здесь товарищи могут подтвердить, когда такие слова из уст этого провокатора и подлеца выходили, а мы, к сожалению, все молчаливо проходили мимо таких фактов.

При жизни товарища Сталина двурушник Берия боялся его, выслуживался перед ним, не вступал с ним в полемику по вопросам, по которым не был согласен.

Берия часто писал записки товарищу Сталину о возможности подъема добычи нефти в тех или иных районах, что, на мой взгляд, не являлось необходимостью, и все эти вопросы можно было бы решать с годовыми планами. Особую активность развил Берия в вопросах увеличения добычи нефти в Татарии и Башкирии, в результате чего был представлен пятилетний план развития нефтяной промышленности, предусматривающий, как вам известно, рост добычи нефти за пятилетие **почти в два раза, то есть** на 85 процентов, а по наращиванию мощностей в переработке — в два и больше раза¹³⁰. Нефтяная промышленность обеспечит этот рост, хотя это и связано с большим перенапряжением сил. Однако я должен сказать, что это делалось не для того, чтобы обеспечить нужды народного хозяйства, а в карьеристических целях Берия.

Товарищ Сталин в своем выступлении перед избирателями в феврале 1946-го¹³¹ определил пути развития народного хозяйства, в том числе и нефтяной промышленности, заявив, что понадобится не менее трех пятилеток для доведения добычи нефти до 60 миллионов тонн. Таким образом, предполагалось, что добыча нефти в 60 миллионов тонн будет достигнута в 1960 году. Однако в ходе выполнения плана, послевоенного пятилетнего плана, в результате открытия ряда крупнейших нефтяных месторождений Министерство сочло возможным предложить указанные 60 миллионов тонн добыть в 1955 году, то есть на 5 лет раньше указанного товарищем Сталиным срока. При этом, по расчетам Госплана, указанная цифра добычи нефти вполне соответствовала нуждам народного хозяйства и накоплению соответствующего резерва, и Госплан в своих наметках был согласен с нашим планом. Об этом хорошо помнит товарищ Сабуров, когда^с обсуждали^д новый план в 70-75 миллионов тонн.

Однако наш довод о том, что Госплан считает необходимым установить на 1955 год план по добыче нефти^е более 60 миллионов тонн, привел лишь к тому, что он стал ругать работников Госплана, называя их ослами. Надо сказать, что он вообще не признавал Госплан, игнорировал его и вносил

^а озеленение - это авантюра, немедленно представьте

^б Многие решения, которые ранее принимались

^с мы

^д у него

^е не

в правительство свои планы, а Госплан по существу только оформлял их. В результате сейчас хотя нефтяная промышленность и выполняет намеченные темпы роста добычи нефти, но это связано с ущемлением нормального устройства промыслов.

Мы имеем огромные потери газа и **отставание^а** герметизации промыслов; отставание жилищного строительства. Ведущее в районах Татарии^б строительство жилых домов осуществляется главным образом за счет сборных деревянных домов, так **как строительство не имеет^с** необходимой базы. Имеется отставание в строительстве нефтеперерабатывающих заводов.

Создалась диспропорция в обеспечении нужд нефтяной промышленности в ряде материалов и оборудования. Особенно чувствуется недостаток труб и листового металла. Сейчас нужна серьезная помощь в решении ряда вопросов, связанных с обеспечением **плана, намеченного пятилетним планом и^д** утвержденного XIX съездом^е.

Я никак не хочу, чтобы меня поняли так товарищи, что я этой речью воспользовался для того, чтобы обратили внимание лишней раз на нефтяную промышленность и помогли дальнейшему развитию. (**О ж и в л е н и е в з а л е .**) Я не для этого говорю. Возможности поднять эту добычу^г у нефтяной промышленности есть, резервы, которые подготовлены в результате открытия нефтяных месторождений, **дают возможность поднять добычу нефтяной промышленности^з**.

Однако обеспечение этого подъема потребует громадных затрат и перенапряжения, **и все, что мы будем добывать, значительная доля нефти, которая будет добыта в 1955 году, пойдет целиком в закладку, будет, как говорят, лежать и длительное время, так как потребность страны для нужд народного хозяйства, для текущего потребления, значительно ниже тех цифр, которые определены решением^h**.

Каганович. А закладывать некуда, емкостей не хватает.

Байбаков. Сейчасⁱ встал вопрос о строительстве емкостного хозяйства. Мы должны построитьⁱ в два^k раза больше емкостей, чем сделали за 80 лет.

^а из-за отставания строительства

^б большое

^с для строительства капитальных домов еще не имеется

^д пятилетнего плана

^е КПСС

^г в 70 млн тонн

^з обеспечивают решение этой задачи

^h сил, тогда как в 1955 году при полном обеспечении народного хозяйства в нефтепродуктах мы вынуждены будем закладывать в резерв чрезмерно большое количество нефтепродуктов и омертвлять их

ⁱ остро

ⁱ в текущем пятилетии

^k с лишним

^l предшествующих

Разоблачение предателя Берия я считаю оздоровит обстановку в решении ряда серьезных, крупных вопросов промышленности и всего народного хозяйства. То великое дело, которое сделал Президиум Центрального Комитета, арестовав и посадив в тюрьму предателя Берия, только встретит одобрение среди трудящихся масс, среди нашего населения, так как массы наши^б будут знать, что это решение направлено на укрепление и на монолитность рядов нашей партии, ведущей нас к новым победам, к победе коммунизма. (Аплодисменты.)

Хрущев. Товарищи, поступило предложение, чтобы на этом прекратить обсуждение доклада.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Не будет других предложений?

Голоса. Нет.

Хрущев. Выступило 24 товарища из 46 записавшихся.

Голоса. Прекратить.

Хрущев. Вопрос ясен. Голосовать, видимо, не требуется.

Голоса. Нет.

Хрущев. Никто не требует продолжения прений, товарищи единодушно соглашаются на прекращение прений.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Комиссия доложит предложения Пленуму в понедельник. В понедельник продолжим работу, в 8 часов соберем заседание Пленума и там заслушаем комиссию. Не будет других предложений?

Голоса. Нет.

Хрущев. Есть предложение сейчас заслушать 2-й вопрос. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Хрущев. Слово для доклада имеет товарищ Ворошилов.

Ворошилов. Председатель очень громко называет мое выступление докладом, а у меня будет короткое предложение на 3 минуты.

Президиум ЦК вносит на рассмотрение Пленума ЦК вопрос о созыве очередной сессии Верховного Совета СССР. Сессию предполагается созвать во 2-й половине с. г. На рассмотрение сессии вносятся вопросы: во-первых, об утверждении государственного бюджета СССР на 1953 год и утверждение исполнения государственного бюджета за 1951 и 1952 годы. Государственный бюджет СССР на 1953 год рассмотрен Советом Министров СССР и представляется на утверждение сессии Верховного Совета. До сессии имеется еще несколько дней для работы бюджетных комиссий обеих палат Верховного Совета. Таким образом, этот вопрос будет подготовлен полностью к моменту открытия сессии.

Далее, решением Центрального Комитета освобожден от обязанностей Генерального Прокурора СССР т. Сафонов. Вместо него Генеральным Прокуро-

^а всего

^б они

ром намечается т. Руденко — бывший прокурор Украины¹³². Назначение Генерального Прокурора СССР производится согласно Конституции СССР Верховным Советом СССР, поэтому необходимо этот вопрос также включить в повестку дня сессии.

Кроме того, имеется в виду внести на утверждение сессии следующие указы, принятые Президиумом Верховного Совета СССР: об образовании Министерства среднего машиностроения СССР, о назначении министров СССР и председателя Госплана, об избрании членов Верховного Суда СССР.

Необходимо также внести редакционные изменения в статью 126 Конституции СССР, вытекающую из решений XIX съезда партии об изменении наименования партии и об изменениях в Уставе ВКП(б).

Вот весь так называемый доклад, он сводится к тому, что я прошу принять мое предложение (оживление в зале).

Хрущев. Есть предложение принять сообщение товарища Ворошилова.

Г о л о с а . Принять.

Хрущев. Не будет возражений?

Г о л о с а . Нет.

Хрущев. Принимается.

Товарищи, разрешите на этом закончить заседание Пленума и следующее заседание назначить на понедельник в 8 часов вечера в этом же зале.

ЗАСЕДАНИЕ 7 ИЮЛЯ Дневное заседание

Булганин. Товарищи, нет возражений продолжить работу Пленума? Прочли резолюцию?

Г о л о с а . Прочитали.

Булганин. Тогда приступаем к третьему вопросу порядка дня. Слово имеет товарищ Хрущев.

Хрущев. Товарищи, у нас было принято решение Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии о выводе из состава членов ЦК товарища Игнатьева¹³³. Помните все, докладывать вряд ли нужно подробно.

Есть предложение сейчас пересмотреть этот вопрос и восстановить в правах члена ЦК товарища Игнатьева.

Г о л о с а . Правильно.

Хрущев. Потому что это тоже было сделано по известному навету, и сейчас надо это дело пересмотреть и исправить.

Г о л о с а . Нет возражений.

Булганин. Разрешите проголосовать предложение товарища Хрущева.

Голосую. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздерживается? Нет. Принято единогласно.

Хрущев. Есть, товарищи, предложение перевести из кандидатов в члены ЦК в члены Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ Жукова Георгия Константиновича.

Голоса. Правильно.

Булганин. Товарищу, я проголосовал первое предложение и сказал: «Предложение товарища Хрущева». Это предложение Президиума ЦК. Также и в этом случае.

Кто за это предложение Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Принято единогласно.

Хрущев. Вносится предложение вывести из состава кандидатов в члены ЦК Коммунистической партии Советского Союза и исключить из партии за вражескую деятельность против партии и государства Гоглидзе и Кобулова.

Голоса. Правильно.

Булганин. Голосую данное предложение Президиума. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержался? Нет. Принято единогласно.

Итак, третий вопрос у нас исчерпан. Возвращаемся к первому вопросу. Для заключительного слова предоставляется слово товарищу Маленкову.

Булганин. Товарищи, переходим к рассмотрению проекта резолюции, подготовленного комиссией Пленума. Текст резолюции роздан членам Пленума.

Имеются ли товарищи, желающие выступить, высказаться по проекту? Нет.

Есть предложение проголосовать — принять резолюцию за основу. Нет возражений? Нет.

Голосую. Кто зато, чтобы выработанный комиссией Пленума проект решения принять за основу, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Есть ли воздержавшиеся? Резолюция принимается единогласно. (А п л о д и с м е н т ы .)

Постановление Пленума ЦК КПСС о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия принято настоящим Пленумом в полном единодушии и единогласно. (А п л о д и с м е н т ы .)

Какие имеются поправки, товарищи?

Голоса. Нет.

Булганин. Голосую постановление в целом. Кто за то, чтобы принять постановление Пленума Центрального Комитета о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия в целом, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Есть ли воздержавшиеся? Нет. (А п л о д и с м е н т ы .)

Постановление принимается единогласно. (А п л о д и с м е н т ы .)

На этом, товарищи, работа Пленума заканчивается. Объявляю заседание Пленума закрытым.

№12**ПЛЕНУМ ЦК КПСС. ИЮЛЬ 1953 ГОДА.
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ***

№ П420 ¹³⁵ 2-7 июля 1953 г.
 Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
СТРОГО СЕКРЕТНО
 Снятие копий воспрещается
 Подлежит возврату
 в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ**2 июля**

Председательствующий тов. Хрущев. По поручению Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза объявляю Пленум открытым.

Повестка дня рекомендуется следующая:

1. О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия.

Докладчик тов. Маленков Г. М.)

2. О созыве очередной Сессии Верховного Совета СССР.

Докладчик тов. Ворошилов К. Е)

3. Организационные вопросы.

Докладчик тов. Хрущев Н. С)

Будут ли какие замечания к повестке дня Пленума?

Голоса. Нет.

Хрущев. Никто других вопросов не выдвигает?

Голоса. Нет.

Хрущев. Голосовать или считать принятым?

Голоса. Считать принятым.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово для доклада имеет товарищ Маленков.

Маленков¹³⁶. Товарищи! Прошло около 4 месяцев после смерти т. Сталина¹³⁷.

Вы помните, товарищи, как наши враги во всем мире были окрылены смертью нашего великого вождя и учителя. Они ставили ставку на разброд в наших рядах. Весь враждебный нам мир строил расчеты на борьбу внутри руководства нашего ЦК. Враги рассчитывали на растерянность партийных рядов, на отсутствие единства и на раскол в верхушке руководства партии.

Отсюда вытекала главная задача, которая стояла перед партией и нашим Центральным Комитетом в связи со смертью т. Сталина.

Заголовок документа. — **Сост.**

Задача состояла в том, чтобы в связи со смертью т. Сталина, в связи с этой огромной утратой для партии и страны не допустить растерянности в рядах нашей партии, в рабочем классе, в стране. Мы обязаны были сплотить свои ряды, действовать энергично и решительно, обеспечить единство и дружно вести страну вперед по пути, определенному гением человечества Лениным и его великим продолжателем Сталиным.

Наш ленинско-сталинский ЦК эту задачу решил успешно. ЦК действовал энергично и выступил перед нашей страной и всем миром как единый, сплоченный, монолитный коллектив, достойный гениального основателя нашей партии — Ленина и его великого продолжателя — Сталина.

Мы опрокинули расчеты врагов, не допустили никаких колебаний, никакой паники, никакого подобия паники. ЦК уверенно повел страну вперед по ленинско-сталинскому пути. Враги вынуждены были признать нашу силу и сплоченность и отказаться от расчетов на ослабление Советского Союза после смерти т. Сталина.

За истекшие 3-4 месяца партией и правительством проделана большая положительная работа как в области внешней политики, так и в области внутренней жизни страны^о, была проделана большая работа по сплочению партии и народа вокруг задач строительства коммунизма и укрепления экономической и оборонной мощи нашей Родины, по смелому и инициативному развертыванию борьбы за сохранение и упрочение мира.

Но, товарищи, Президиум ЦК обязан доложить Пленуму ЦК, что уже вскоре после смерти т. Сталина мы, члены Президиума, начали убеждаться в том, что Берия нечестно и, как в дальнейшем все больше и больше выяснялось, в преступных целях стал пользоваться нашим стремлением к единству, к дружной работе в руководящем коллективе.

Прежде всего Берия стал ловко и умело пользоваться своим положением министра внутренних дел и развил активную деятельность в том преступном направлении, чтобы поставить МВД над партией и правительством.

Президиум ЦК располагает многими фактами на этот счет.

Несколько дней назад т. Строкач — начальник МВД Львовской области — сообщил в ЦК КПСС¹³⁸ следующее.

«В апреле с. г. **министр внутренних дел Украины**^б Мешик дал мне как начальнику областного Управления МВД по Львовской области указание собрать и донести в МВД УССР сведения о национальном составе руководящих кадров партийных органов, начиная от парторганизаций колхозов, предприятий и до обкома партии включительно. Одновременно Мешик предложил сообщить о недостатках работы партийных органов в колхозах, на предприятиях, в учебных заведениях, среди интеллигенции и среди молодежи.

^о Сняты слова: «После кончины И. В. Сталина Центральным Комитетом партии». Здесь и далее в докладе Г. Маленкова в постраничных сносках приводится текст, вычеркнутый из первого варианта доклада в процессе подготовки стенографического отчета к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**

^б Здесь и далее в докладе Г. Маленкова полужирным шрифтом выделены слова, вписанные в первый вариант доклада при подготовке стенографического отчета. — **Сост.**

Считая такие указания неправильными, так как органы МВД не должны и не имеют права проверять работу партийных органов, я позвонил по ВЧ лично Мешику и проверил, действительно ли он дал такое указание. Мешик подтвердил, что это его указание, и потребовал ускорить исполнение. Думая, что Мешик по ошибке или по неопытности дал такое указание, я пытался убедить его, что собирать такие сведения о работе партийных органов через органы МВД недопустимо. Мешик обрушился на меня с ругательством и с большим раздражением сказал так: «Тебе вообще наших чекистских секретных заданий нельзя поручать, ты сейчас же пойдешь в обком и доложишь о них секретарю, но знай, что это задание тов. Берия и с выполнением его тянуть нельзя, потрудитесь выполнить его сегодня же». Я не поверил Мешику, что это задание исходит от т. Берия, так как считаю, что т. Берия как член Президиума ЦК КПСС в любое время может такие данные получить в ЦК КПСС или в ЦК КП Украины.

Руководствуясь своим партийным долгом, я доложил секретарю обкома партии т. Сердюку о полученном мною от т. Мешика таком явно неправильном указании.

В тот же день вечером мне во Львов позвонил т. Берия и сказал дословно следующее: «Что Вы там делаете, Вы ничего не понимаете, зачем Вы пошли в обком партии и рассказали Сердюку о полученном Вами задании? Вместо оказания помощи Вы подставляете подножку т. Мешику. Мы Вас выгоним из органов, арестуем и сгноим в лагерях, мы Вас сотрем в порошок, в лагерную пыль Вас превратим. И далее т. Берия в состоянии сильного раздражения несколько раз повторил следующее: «Ты понял это или нет, понял, понял? Так вот учти». На мои попытки объяснить по этому вопросу т. Берия не стал меня слушать и положил трубку.

МВД СССР 12 июня с. г. меня сняло с должности начальника УМВД и отозвало в Москву. На мою просьбу оставить меня работать на Украине мне категорически в этом отказали.

Тов. Мешик, зная о разговоре т. Берия со мною, дважды напоминал мне: «Ну как, попало тебе от т. Берия? Впредь умнее будешь». Далее т. Мешик в издевательской форме говорил мне буквально следующее: «А т. Мельников — секретарь ЦК — плохой чекист. Он тебя как шпиона ЦК сразу выдал, звонит мне и прямо говорит, что Строкач доложил секретарю обкома Сердюку о том, что я, Мешик, собираю сведения о партийных органах. Разве так можно расконспирировать свою агентуру».

Характерно отметить, что и заместитель министра внутренних дел УССР т. Мильштейн ведет такие же разговоры. Например, в марте т. г. он мне и т. Ивашутину, бывшему заместителю министра внутренних дел УССР, говорил, что теперь все будет по-новому, партийные органы не будут вмешиваться так, как это было раньше, в работу чекистских органов. Начальники УМВД областей должны и будут независимы от секретаря обкома партии.

Генерал-лейтенант Кобулов А. З. (брат заместителя министра т. Кобулова Б. З.) также сказал мне: «Вы не учли того, что к руководству МВД СССР пришел т. Берия и что теперь органы МВД не будут в такой зависимости от партий-

ных органов, как это было раньше. Вы не представляете себе, какими правами пользуется т. Берия. Он решительно ломает все старые порядки не только в нашей стране, но и в демократических странах».

Как теперь стало известно, точно такие же задания Берия дал и по другим республикам — Литовской, Эстонской, Белорусской и др.

Вы помните, товарищи, что совсем недавно, в декабре 1952 года, ЦК КПСС дал директиву партийным организациям в отношении органов МГБ¹³⁹. В этой директиве, выработанной при товарище Сталине, было сказано:

«Считать важнейшей и неотложной задачей партии, руководящих партийных органов, партийных организаций осуществление контроля за работой органов Министерства госбезопасности. Необходимо решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии, ее руководящих партийных органов, партийных организаций».

Разве неясно, что Берия преступно нарушил указанную директиву и пошел против ЦК.

Я должен сказать Пленуму ЦК и о таких преступных действиях Берия, как использование охраны членов Президиума ЦК для контроля за ними.

Теперь нам известно, что о каждом передвижении членов Президиума Берия немедленно узнавал через охрану.

Известно также, что разговоры по телефону с членами Президиума ЦК подслушивались и докладывались Берия. Мы располагаем на этот счет документальными данными.

Нечего и доказывать, что такие действия Берия являются враждебными в отношении партии. Ясно, что Берия преступно замыслил поставить МВД над партией, замыслил поставить ЦК и Правительство под контроль МВД.

Товарищи! Совершенно очевидно, что в свете^а того, что **нам стало известно^б** о Берия, мы **началис^с** по-новому, другими глазами смотреть на его деятельность^д.

Известно, что он стал развивать большую активность за последнее время. Теперь нам стали вполне ясны планы и цели Берия, и потому критически отнестись к его мероприятиям и предложениям является нашей обязанностью.

Вот факты, о которых должен знать Пленум ЦК.

На прошлой неделе, накануне того дня, как мы решили рассмотреть в Президиуме ЦК дело Берия¹⁴⁰, он пришел ко мне с предложением предпринять через МВД шаги к нормализации отношений с Югославией¹⁴¹. Я заявил ему, что надо этот вопрос обсудить в ЦК. Какое же это предложение? В изъятых **теперь** у Берия материалах есть следующий документ:

«Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, товарищ Ранкович, большой привет от товарища Берия, который хорошо помнит Вас.

^а всего

^б я уже сказал

^с должны

^д особенно в последний период, после смерти т. Сталина.

Товарищ Берия поручил мне сообщить лично Вам строго конфиденциально, что он и его друзья¹⁴² стоят за необходимость коренного пересмотра и улучшения взаимоотношений обеих стран.

В связи с этим товарищ Берия просил Вас лично информировать об этом товарища Тито, и если Вы и товарищ Тито разделяете эту точку зрения, то было бы целесообразно организовать конфиденциальную встречу особо на то уполномоченных лиц. Встречу можно было бы провести в Москве, но если вы считаете это почему-либо неприемлемым, то и в Белграде.

Товарищ Берия выразил уверенность в том, что об этом разговоре, кроме Вас и товарища Тито, никому не станет известно».

Осуществить эту меру Берия не успел ввиду того, что мы повернули события в отношении его лично в другом направлении.

Или другой факт. В правительстве обсуждался германский вопрос¹⁴³. Речь шла о серьезном неблагополучии в положении ГДР. Мы все пришли к заключению, что в результате неправильной политики в ГДР наделали много ошибок, среди немецкого населения имеет место огромное недовольство, что особенно ярко выразилось в том, что население из Восточной Германии стало бежать в Западную Германию. За последний период, примерно за 2 года, в Западную Германию убежало около 500 тысяч человек¹⁴⁴.

Мы объяснили нашим немецким друзьям, и они вполне согласились с этим, что нельзя в современных международных условиях проводить курс на форсированное строительство социализма в ГДР.

Почему мы пришли к такому выводу и считаем, что не следует в настоящее время проводить курс на форсированное строительство социализма в ГДР?

Анализ внутреннего политического и экономического положения в ГДР, факты массового бегства населения Восточной Германии в Западную (около 500 тысяч уже убежало!) со всей очевидностью показывают, что мы имеем налицо опасность внутренней катастрофы. Мы обязаны были трезво смотреть в глаза истине и признать, что без наличия советских войск существующий режим в ГДР непрочен. Политическое и экономическое положение в ГДР в настоящее время крайне неблагополучно.

Мы считали, что самая неотложная задача состоит в том, чтобы наши немецкие друзья быстро и решительно осуществили меры по оздоровлению политической и экономической обстановки в ГДР. События в ГДР¹⁴⁵ показали правильность этих мер. Мы даже запоздали с их осуществлением, чем враг, как вы знаете, воспользовался.

Следовательно, мы считали и считаем вместе с немецкими друзьями, что надо поправить курс на форсированное строительство социализма.

Надо сказать, что Берия при обсуждении германского вопроса предлагал не поправить курс на форсированное строительство социализма, а отказаться от всякого курса на социализм в ГДР и держать курс на буржуазную Германию. В свете всего, что узнали теперь о Берия, мы должны по-новому оценить эту его точку зрения. Ясно, что этот факт характеризует его как буржуазного перерожденца.

Затем, товарищи, факт, связанный с вопросом о массовой амнистии¹⁴⁶. Мы считали и считаем, что эта мера по амнистии является совершенно правильной. Но, раскрыв теперь подлинное лицо Берия, мы приходим к заключению, что он подходил к этому мероприятию со своих позиций, он имел свои планы на этот счет. Факты показали, что он проводил эту меру с вредной торопливостью и захватил контингенты, которых не надо было освобождать, например, вовсе не надо было освобождать воров-рецидивистов. (**Г о л о с а . П р а в и л ь н о !**) После событий с Берия мы поправили и дальше еще поправим это, но поведение Берия вокруг вопросов амнистии является, несомненно, подозрительным. Мы и в этом отношении должны извлечь урок для себя.

Далее, товарищи, известно, что Берия ведал специальным комитетом, **занятым атомными делами**¹⁴⁷. Мы обязаны доложить Пленуму, что и здесь он обособился и стал действовать, игнорируя ЦК и правительство в важнейших вопросах работы специального комитета. Так, он без ведома ЦК и правительства принял решение организовать взрыв водородной бомбы¹⁴⁸. Надо ли говорить о значении этого факта. Когда ему руководящие работники специального комитета (они здесь — тт. Ванников, Завенягин) дали проект решения для внесения в правительство, он, Берия, перечеркнул этот документ и единолично вынес решение, скрыв его от ЦК и правительства.

Мы обязаны доложить Пленуму ЦК, что еще при жизни т. Сталина можно было иногда наблюдать, как он, **Берия**, умело и ловко сеял семена недоверия в отношении многих руководящих товарищей. (**Г о л о с а . П р а в и л ь н о !**)

В этой связи, к сожалению, надо признать, что в истории нашей страны были не раз попытки со стороны врагов, пробравшихся в органы Министерства внутренних дел, подтачивать руководство партии, возводя поклепы на честных, беззаветно преданных партии людей, видных деятелей партии, сочиняя клеветнические «материалы».

Я обязан^а сказать, и таково наше единодушное мнение, что в выступлении И. В. Сталина на Пленуме ЦК после XIX съезда партии¹⁴⁹ под влиянием клеветнических наветов со стороны вражеских элементов из Министерства внутренних дел была дана неправильная, ошибочная характеристика товарищу В. М. Молотову, которого партия и страна знает десятки лет как верного и преданного борца за коммунизм, как виднейшего деятеля партии и Советского государства. (**Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .**)

Также неправильными мы считаем и замечания, сделанные на том же Пленуме в адрес т. Микояна **с обвинением его в нечестности перед партией**.

После смерти т. Сталина Берия распоясался и вовсе развернул, с позволения сказать, «деятельность», **направленную на разобращение руководящего коллектива, на подавление принципов коллективности в работе**^б, действуя так, чтобы руководящие товарищи работали с оглядкой друг на друга. Мы располагаем на этот счет многими фактами.

^а Следует прямо

^б по организации разобщенности руководящего коллектива, подавляя принципы коллективности в работе.

Нечего и говорить, что там, где нужен монолитный, сплоченный на принципиальной основе руководящий коллектив, не место авантюристам, пытающимся сеять рознь, вносить разлад в среду членов руководящего коллектива (Г о л о с а . Правильно!)

Я уж не останавливаюсь на моральном облике Берия. Хотя об этом надо будет сказать. Пленум должен знать, что в лице Берия мы имеем преступно разложившегося человека. Я подчеркиваю, именно преступно разложившегося.

Могут спросить — почему Президиум ЦК раньше не принял в отношении Берия мер, потворствовал ему, уступал, принимал его неправильные предложения, допустил такую неправильность, как рассылка некоторых его записок наравне с решениями ЦК, например записка об Украине, о Литве¹⁵⁰?

На этот счет надо сказать следующее.

Прошло 3, около 4 месяцев после смерти т. Сталина. Надо было разгадать и разглядеть Берия во всей его красе. Надо было всем увидеть его как нарушителя, подрывника единства нашего ЦК. Надо было сплотиться, чтобы единодушно, я подчеркиваю — вполне единодушно, решить вопрос о Берия.

Когда мы в **Президиуме ЦК** все убедились, с кем имеем дело, мы созвали заседание Президиума ЦК и в присутствии Берия предъявили ему обвинения. Он вел себя нечестно. Фактов отрицать не мог, но стал трусливо, подло прятать концы, заявляя, что он исправится.

Президиум ЦК единодушно признал необходимым действовать быстро и решительно, учитывая, что мы имеем дело с авантюристом, в руках которого большие возможности, с тем чтобы раз и навсегда покончить с язвой и гнилью, отравляющей здоровую атмосферу сплоченного и монолитного ленинско-сталинского коллектива. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Президиум решил снять Берия с занимаемых им постов и исключить из партии.

Президиум пришел к выводу, что нельзя с таким авантюристом останавливаться на полпути, и решил арестовать Берия как врага партии и народа. (Г о л о с а . Правильно!) (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Разоблачив и изгнав такого перерожденца, каким оказался Берия, наш ЦК будет еще более сплоченным и монолитным.

Принимая эти **крутые**^b меры, Президиум ЦК руководствовался убеждением, что в данном случае единственно правильными являются именно эти меры, Президиум ЦК руководствовался убеждением, что так поступил бы Ленин, так поступил бы Сталин. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Мы уверены, что наши действия будут единодушно одобрены Пленумом ЦК. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .) Что же касается отдельных ошибок и неправильностей, допущенных нами в период, пока мы после смерти товарища Сталина на протяжении 3-4 месяцев разоблачали Берия, эти ошибки и неправильности мы дружно поправим.

^aБез

^b крупные

Я бы сказал — хорошо, что понадобилось только 3 месяца (В о з г л а с ы . Правильно!), чтобы разглядеть подлинное лицо авантюриста, и невзирая на его положение и значительные возможности, вполне единодушно отсечь эту гадину, этот больной нарост на здоровом теле. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи! Правильно ли будет, если мы сведем все дело к личности Берия? Конечно, нет!

Мы **обязаны**^а осмыслить, как могло случиться все это, и сделать **должные**^б выводы, извлечь уроки для партии. Какие же это выводы и уроки?

1. Первый вывод и урок касается задачи укрепления руководящей роли нашей партии, повышения партийного руководства во всех звеньях нашей государственной работы.

Не случайно враги партии, пробравшись на руководящие посты и ловко маскируясь в своей вражеской работе, прежде всего наносят удары и начинают подтачивать наши руководящие партийные органы, ослаблять их руководящую деятельность.

А все ли у нас благополучно, товарищи, в деле соблюдения выработанных великим Лениным норм, большевистских принципов руководства? Нет, не все. Больше того, у нас накопились за многие годы значительные ненормальности. Сошлюсь, например, на то, что у нас годами не собирался Пленум ЦК, у нас последние годы Политбюро перестало нормально функционировать как высший партийный орган в период между пленумами ЦК. Я не говорю уж о том, что XIX съезд партии у нас собрался **спустя**^с 13 лет после XVIII съезда¹⁵¹.

О какой же коллективности в руководстве, о какой критике и самокритике можно говорить, как можно обеспечивать руководящую роль партии и **правильно**^д осуществлять партийное руководство при таких ненормальностях в организации работы Центрального Комитета и его руководящих органов?

Надо решительно исправить это. Надо незамедлительно наладить регулярную работу Пленума ЦК, Президиума ЦК, Секретариата ЦК и обеспечить в работе этих органов методы коллективного руководства, на деле привить в работе этих органов методы критики и самокритики.

Надо проверять работу любого руководителя, проверять, обеспечивает ли любой из нас должную партийность, ленинско-сталинскую принципиальность.

Разве не факт, что в деле Берия за полтора десятка лет его пребывания в верхнем звене руководства партии мы все, и те, кто постарше, **начиная с т. Сталина**, и те, кто помоложе, должны были проявить больше бдительности и не допустить, чтобы этот авантюрист зарвался настолько, что появилась прямая угроза единству нашей партии.

Надо решительно покончить с бесконтрольностью в работе кого бы то ни было. Всякий член ЦК, какой бы пост он ни занимал, должен находиться под соответствующим партийным контролем. Деятельность любого из руководителей должна протекать под руководством ЦК партии.

^а должны

^б правильные

^с с промежутком в

^д крепко

Надо понять, что только ЦК способен и должен обеспечить дисциплину в работе партийных и государственных деятелей. Кто подрывает авторитет ЦК, топчет большевистские принципы и традиции нашей партии, тот является нашим злейшим врагом, и таких людей надо беспощадно изгонять из партии. Никакой пост, никакие прошлые заслуги не должны служить препятствием к очищению партии от зарвавшихся вельмож, старающихся уйти из-под контроля партии.

2. Другой вывод и урок касается грубого нарушения партийных норм в отношениях между партией и МВД. Разве не факт, что в течение же многих лет Министерство внутренних дел приобрело слишком большое влияние и наделе вышло из-под контроля партии. Фактически на протяжении уже ряда лет был утрачен действенный контроль партии над органами Министерства внутренних дел.

Все это давало возможность различным авантюристам, врагам партии, пробравшимся в МВД, пытаться использовать аппарат МВД для того, чтобы стать над партией, подчинить государственный аппарат, стать над правительством.

Неотложная задача партии состоит в том, чтобы сделать невозможными попытки врагов партии использовать аппарат МВД. А для этого необходимо Министерство внутренних дел на деле подчинить Центральному Комитету КПСС, правительству СССР.

Задача состоит в том, чтобы острие наших органов Министерства внутренних дел было по-настоящему повернуто против наших классовых врагов, против наших внешних врагов и их агентуры, шпионов, диверсантов, вредителей.

Необходимо решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства внутренних дел и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии, ее руководящих органов, партийных организаций.

Не правом, а важнейшей обязанностью руководящих органов является осуществление строжайшего контроля за работой органов Министерства внутренних дел.

3. Далее надо сказать о задаче всемерного повышения революционной бдительности в наших рядах. Мы часто признаем на словах, но на деле забываем, что **поскольку наша партия является единственной партией в стране и поскольку она является правящей партией**^а, враги, ловко маскируясь, пытались и будут пытаться проникать в ряды партии. Нельзя забывать, что классовая борьба продолжается, что капиталистическое окружение пытается и будет не раз пытаться использовать любую возможность, использовать людей, зараженных пережитками капитализма, в том числе националистическими пережитками, для ослабления Коммунистической партии и Советского государства. Нельзя забывать и того, что агентура наших классовых врагов умеет ловко маскироваться и приспособляться иногда в течение многих лет. Нужно поэтому **оценивать**^б работников не только с точки зрения их деловых ка-

^а в нашей стране существует только одна-единственная правящая партия и что потому

^б рассматривать

честв, но и обязательно с точки зрения их политической честности, их преданности партии и советскому народу, умения слить свою волю с волей и желаниями партии, умения подчиняться воле партийного коллектива.

Следует прямо признать, что у нас в партии есть еще деляческий подход к работникам, который затрудняет разоблачение людей, по существу чуждых партии, которым не дорого дело партии.

4. Следующим выводом и уроком из рассматриваемого нами дела является то, что нам необходимо значительно и всесторонне усилить партийную воспитательную работу. У нас далеко не на высоте теоретическая, идеологическая, пропагандистская работа партии, еще слишком много в ней начетничества и формализма. Задача пропагандистской воспитательной работы состоит вовсе не в том, чтобы коммунисты заучили известные формулировки, цитаты, даты, а в том, чтобы они всей душой, умом и сердцем усвоили существо великого революционного учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, усвоили его колоссальную преобразующую силу.

Главная задача всей нашей пропагандистской работы — воспитать сознание исторической непобедимости нашего великого дела, опирающегося на познание объективных законов развития общества и на такой могучий фактор, как революционная энергия, организованность и сплоченность Коммунистической партии, ведущей и преобразующей силы советского общества и мирового революционного движения.

Главная задача нашей пропаганды — воспитывать коммунистов в духе беззаветной преданности партии, преданности делу рабочего класса, советского народа, делу коммунизма, воспитывать коммунистов как активных, сознательных бойцов за дело партии.

5. Наконец, надо сделать и тот важнейший вывод, что высший принцип нашего руководства — коллективность, сплоченность и монолитность — должен строжайше соблюдаться. Теперь нам как никогда надо понять, что только коллективный разум партии, коллективная мудрость и политический опыт Центрального Комитета могут обеспечить правильное руководство партией и страной в современной сложной международной обстановке, обеспечить успешное строительство коммунизма.

Непобедимая сила нашей партии — в сплоченности и коллективности руководства, в незыблемом единстве ее рядов. Никому не позволено подрывать и нарушить это единство.

Товарищи! Коммунистическая партия Советского Союза, созданная 50 лет тому назад великим Лениным, отбросит прочь всякие попытки поколебать единство партии и умалить роль партии как ведущей силы советского общества, строящего коммунизм.

Наша могучая партия под руководством гения человечества Ленина, под руководством его верного ученика и соратника Сталина выковала и закалила многочисленные кадры способных, преданных великому делу коммунизма работников.

В нашем Центральном Комитете представлены лучшие люди партии, обладающие драгоценным опытом во всех областях строительства коммунизма.

Наш Центральный Комитет имеет выкованное в течение десятилетий Лениным и Сталиным, закаленное в боях с врагами руководящее ядро, сплоченное и монолитное. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Никаким врагам партии не удастся внести разлад в руководство нашей Коммунистической партии! Никаким отщепенцам не удастся сломить волю нашей героической партии к строительству коммунизма. Отбрасывая со своего пути буржуазных перерожденцев и авантюристов типа Берия, партия наша в тесном единстве с народом будет уверенно и твердо продолжать решать свои великие всемирно-исторические задачи. (Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Товарищи, есть предложение сделать перерыв минут на 20, с тем чтобы товарищи подумали, и потом приступим к обсуждению доклада товарища Маленкова. К товарищам, желающим выступить, просьба записаться. Не будет других предложений?

Объявляется перерыв на 20 минут.

Председательствующий тов. Булганин. Продолжим, товарищи. Слово имеет товарищ Хрущев.

Хрущев. Товарищ Маленков обстоятельно[°] доложил Пленуму ЦК партии о том, как члены Президиума организовали свою работу после смерти товарища Сталина, как они дорожили сохранением единства в руководстве партии, чтобы не дать повода для раскола и малейших колебаний. Мы стремились сохранить в наших рядах полное единство, чтобы это единство через Президиум ЦК передавалось на весь Центральный Комитет, на всю партию, с тем чтобы обеспечить дальнейшее сплочение и монолитность нашей великой партии. Это стремление к единству ловко использовал авантюрист Берия.

Мы знаем Берия много лет. Я его лет двадцать знаю по пленумам ЦК, общался с ним непосредственно по работе. Я хочу высказать свое мнение, свои взгляды на эту личность. Еще до того времени, когда мы стали приходить к определенному мнению по поводу поведения Берия, до того, как стали на путь решительных действий, еще при жизни товарища Сталина мы видели, что Берия является большим интриганом. Это коварный человек, ловкий карьерист. Он очень крепко впился своими грязными лапами в душу товарища Сталина. он умел навязывать свое мнение товарищу Сталину. Он находил способы вызвать сомнение при рассмотрении того или иного вопроса, находил способы показать в нехорошем свете того или другого товарища. Берия удавалось добиваться на какое-то определенное время восстанавливать товарища Сталина против того или другого работника. Нахальство и наглость — это основные качества Берия.

[°] Здесь и далее в стенографическом отчете подчеркнут текст, подвергшийся правке при его подготовке к печати и рассылке в парторганизации. — **Сост.**

Во время болезни товарища Сталина, когда врачи сказали, что он в безнадежном состоянии, между отдельными членами Президиума Центрального Комитета происходил обмен мнениями о Берия. Понятно, что все члены Президиума в то время не могли обменяться мнениями по этому вопросу. В дни болезни товарища Сталина неотступно дежурили у него по два члена Бюро Президиума ЦК. Мне и т. Булганину пришлось дежурить вместе. В одно из дежурств, примерно за сутки до смерти товарища Сталина, я товарищу Булганину сказал: «Николай Александрович, товарищ Сталин безнадежно больной, как сложится руководство после его смерти? Меня тревожит то, что после смерти Сталина Берия будет всеми способами рваться к посту министра внутренних дел. Зачем ему нужен этот пост? Этот пост ему нужен для того, чтобы захватить такие позиции в государстве, чтобы иметь возможность установить шпионаж за членами Политбюро, подслушивать, следить, создавать дела, интриговать, а это приведет к очень плохим последствиям для партии».

Булганин. Был такой разговор.

Хрущев. Нельзя, говорю, допустить до этого, иначе гибель будет нашему делу. Мне могут сказать: хотя вы говорили между собой, а все-таки Берия стал министром внутренних дел. Вы, мол, думали и говорили, но ни ты, ни т. Булганин не выступили по этому вопросу при формировании Правительства.

Я вам скажу, товарищи, почему так получилось. Этот разговор был во время болезни товарища Сталина. Когда умер товарищ Сталин, все считали, что нам нужно еще больше сплотиться. В этих условиях я считал, что при обсуждении вопроса о составе Правительства выступить и сказать свое мнение о Берия было бы несвоевременным. Такое выступление могло быть неправильно понято. Нужно иметь в виду, что Берия еще при жизни товарища Сталина добился разобщения между членами Бюро Президиума ЦК.

Ворошилов. Правильно.

Хрущев. В то время, когда перед нами было еще не остывшее тело товарища Сталина, нельзя было поднимать этот вопрос. Товарищи могли сказать: воспользовался смертью товарища Сталина и сразу вносит раскол и смятение в руководство партии. Берия мог ловко использовать это обстоятельство, а ты был бы в дураках, да еще в каких! Могло это быть?

Г о л о с а . Вполне правильно, могло это быть.

Хрущев. Берия очень домогался поста министра внутренних дел. Вы, товарищи, каждый знаете, какой был вес этой «персоны» в партии. Довольно большой. Казалось бы, такому человеку надо дать участок работы самый острый. Является ли в настоящее время Министерство внутренних дел самым острым участком? По своим выводам я, может быть, встречу какие-нибудь замечания, но мне кажется, что МВД не является теперь таким участком. Это мое личное мнение. Почему я так думаю? Давайте мы посмотрим назад, возьмем период последних 10 лет. Какие заговоры внутри нашей страны были открыты Министерством внутренних дел, Министерством госбезопасности? Было много липовых, дутых дел, а заговоров никаких.

Ворошилов. Правильно, никаких.

Хрущев. Давайте посмотрим дела 1937 года и после 1937 года, среди них также было много липовых дел.

Голос из Президиума. Больше половины липы, правильно.

Хрущев. Если поднять дела МВД и МГБ как групповые, так и индивидуальные и посмотреть их, то встретим там немало дутых дел. Возьмите дело «врачей-вредителей». Это позорное дело для нас. Мингрельское дело в Грузии — тоже липа. Можно назвать и другие подобные липовые дела.

У нас внутри страны действуют шпионы, диверсанты, террористы, агенты империалистических разведок, но у нас не было сколько-нибудь значительных групповых заговоров против советского строя и их не могло быть, потому что мы имеем монолитность рядов партии, сплоченность нашего народа вокруг нашей партии.

Голоса с мест. Правильно.

Хрущев. Товарищи, когда началась война с фашистской Германией, Гитлер рассчитывал, что он пройдет на танках по степям Украины, по всей нашей стране и быстро ее завоюет, захватит Москву и все падет перед его армией. Весь мир знает, как началась война и чем она закончилась. О чем говорят итоги войны? Они свидетельствуют о силе нашей партии, о сплоченности советского народа вокруг партии, о безграничном доверии народа нашей партии и ее руководству.

Берия знал это хорошо. Спрашивается, почему же он стремился на пост министра внутренних дел? Ему этот пост нужен был для того, чтобы взять в свои руки этот, я бы сказал, трудно контролируемый орган и использовать его в своих гнусных целях. Мы контролируем любого министра, любого работника путем проверки выполнения хозяйственных планов. Партийные организации также выступают, вскрывают недостатки. А в МВД все покрыто тайной. Работник МВД говорит: «Иду на конспиративную квартиру». А что он там делает, кого принимает — никто не знает. Тут можно полагаться только на честность работника. МВД — это орган для борьбы против наших врагов. А Берия хотел использовать этот орган против партии, против Правительства. Вот какая была у него цель. Обратите внимание на такую деталь. После опубликования сообщений о позорном деле «врачей-вредителей», о таком же позорном грузинском деле мною было получено в ЦК письмо от осужденного на 25 лет генерал-полковника Крюкова. Такое же письмо получил и маршал Жуков. Я послал это письмо членам Президиума ЦК, в том числе Берия. Есть и другие осужденные генералы. Берия не брался за разбор этих дел, а что это липа — это бесспорно.

Ворошилов. Липа.

Хрущев. Я думаю, что Берия не брался за разбор этих дел потому, что хотел «поработать» с осужденными генералами, а потом освободить их. Ведь он освобождал не просто. Он освобождаемым внушал, что это Берия им вернул свободу. Не партия, не правительство — а Берия.

Несколько месяцев тому назад был освобожден из заключения генерал Кузьмичев. Может быть, его освободили правильно. Но нужно ли было, освободив

его из тюрьмы, сразу же надеть на него генеральский мундир и назначить начальником охраны Правительства? Вряд ли это нужно было делать, а Берия назначил Кузьмичева на этот важный пост. Почему? Потому что Кузьмичев стал тенью Берия, ему нужен был такой человек.

Берия пытался использовать МВД в преступных целях. Он хотел установить через МВД свою диктатуру, поставить МВД над партией. Я считаю необходимым доложить Пленуму, что Берия очень сопротивлялся, когда надо было пригласить работников МВД в Центральный Комитет. Он звонил мне и говорил: «Знаете, у Вас работник Административного отдела позвонил Кобулову, вызвал его и спрашивает, как идут дела в МВД. Это невозможно. Я член Президиума, на меня какая-то тень наводится, кто-то вызывает моего первого заместителя». Он ставил вопрос так, что нельзя вызывать работников МВД ни в ЦК, ни в обкомы. На деле это означало освободить органы МВД от всякого партийного контроля, чтобы Берия и его подручные могли чинить произвол.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Вот чего хотел Берия. И я бы, товарищи, сказал, что в этом он многого добился. Возьмите записки по Украине, Латвии и Белоруссии. Теперь Вам всем известно, что эти материалы, все факты для этих записок собраны не через обкомы, не через центральные комитеты компартий республик, а через работников МВД, хотя такие материалы, притом более точные и более правильные, имеются в партийных органах. Имеются и другие факты, показывающие, что Берия пытался стать над партией, подчинить партию МВД. Это надо признать, с тем чтобы в дальнейшем исключить всякую возможность даже намек на подобные антипартийные действия.

Товарищи, я глубоко убежден, что Берия не является коммунистом, что он не был коммунистом. Берия карьерист и провокатор. Этот вывод я делаю не только из фактов сегодняшнего дня. Товарищи, вспомните Пленум ЦК в 1937 году. Тогда с этой трибуны было заявлено, что Берия работал в контрразведке в Баку. Это сказал Каминский. Тогда же было сказано, что Берия работал в контрразведке по заданию партии, хотя доказательств этого не имеется никаких. Берия их не представил. А времени прошло много.

Багиров. Подпольной работой тогда руководил Анастас Иванович, без него никто никуда не мог пойти или быть посланным партийной организацией, тем паче в мусаватскую разведку, ибо при контрреволюционном мусаватском режиме¹⁵² в Баку и во всем Азербайджане подпольные и партийные кадры и вся партийная работа возглавлялась тов. Микояном. Что касается архивов Баку, то никаких следов, говорящих на этот счет о работе Берия в мусаватской разведке по заданию партийной организации, не имеется.

Хрущев. Товарищи, мы уже возраст Советской власти имеем приличный и сами при Советской власти многие поседели, приобрели опыт. Даже если кто скажет, что он имел задание, то почему же не представлены доказательства Центральному Комитету? А кто может поручиться, что он не работал по другому заданию, против нас, имея прикрытие, что он работал якобы по заданию партии?

Товарищи, я неоднократно слышал рассуждения Берия о партии и о строительстве социализма. Последние высказывания им были сделаны, когда мы обсуждали положение дел в ГДР и Венгерской Народной Республике. Тогда стоял вопрос о том, чтобы одно лицо не совмещало руководство ЦК и Совета Министров. Во время обсуждения т. Ракоши спросил: «Я прошу дать совет, какие вопросы следует решать в Совете Министров, а какие в ЦК, какое разграничение должно быть. Если не будет совмещено руководство ЦК и Совета Министров в одном лице, то надо более четко разделить вопросы, которые следует рассматривать в ЦК и Совете Министров». Тогда Берия пренебрежительно сказал: «Что ЦК? Пусть Совмин решает, а ЦК пусть занимается кадрами и пропагандой».

Меня удивило такое заявление. Значит, Берия исключает руководящую роль партии, ограничивает ее роль работой с кадрами (и то, видимо, на первых порах) и пропагандой. Разве это марксистско-ленинский взгляд на партию? Разве так учили нас Ленин и Сталин относиться к партии? Взгляды Берия на партию ничем не отличаются от взглядов Гитлера.

Почему он так говорил? Это исходило из его сознания, что роль партии должна отойти на второй план. Берия думал укрепиться и тогда совсем партию уничтожить. Конечно, уничтожить не физически, но он много вреда мог сделать. В этом, товарищи, была большая опасность для партии. Берия не член партии, а карьерист, а может быть, и шпион, в этом надо еще покопаться.

Голос из зала. И то и другое.

Хрущев. Мы с Берия нередко бывали вместе, поэтому многое могли слышать от него. Он иногда сам возмущался тем, что делалось в МВД или в МГБ. Но это было на словах, а в действительности он творил беззакония. Недавно он вошел в Президиум ЦК с предложением об особом совещании. Мы этого вопроса еще не обсудили, не успели. Решили раньше Берия посадить, а потом обсудить. Берия внес предложение о правах особого совещания при МВД. Что такое особое совещание? Это значит, что Берия арестовывает, Берия допрашивает и Берия судит.

Спрашивается, неужели у нас такой поток контрреволюционных восстаний, что судебные органы не имеют возможности рассмотреть эти дела? Неужели нужно особое совещание, чтобы без следствия разбирать дела? Берия не предложил упразднить особое совещание, а сохранить его. Зачем оно ему нужно? Затем, чтобы имея особое совещание в своих руках, он имел возможность осудить любого человека. Он сам говорил: «Я могу любого человека заставить подписать признание, что он имеет прямую связь с английским королем или королевой». И он это делал. Имея следователя, который допрашивает по указанию Берия, который добывается нужных ему показаний, он мог осудить через особое совещание любого человека. Разве это мыслимое дело? Что же он нам предлагал? Он пишет, что, мол, надо «упорядочить» это дело, и предложил, чтобы особое совещание имело право заключать в тюрьму на 10 лет. Это значит — он осудит на 10 лет, а через 10 лет может вернуться и опять осудить на тот же

срок. Вот вам самый настоящий террор. Таким способом он мог превращать любого человека в лагерную пыль.

Когда я получил это предложение, позвонил товарищам Микояну, Булганину, Молотову, Кагановичу и спросил, читали ли они то, что предлагает Берия. Разве нужно это делать и в каких целях? Понятно, что может возникнуть какое-нибудь дело, с которым не стоит вылезать в свет. Это может быть. Но разве у нас нет возможности специально обсудить и вынести нужное решение? У нас есть военные трибуналы, где можно решать такие дела. Я думаю, что от закрытых судов мы, видимо, не откажемся в будущем, но надо, чтобы это было исключением, чтобы порядок рассмотрения таких дел был определен решением Центрального Комитета и Правительства. Нельзя допускать, чтобы такие права и власть имел министр внутренних дел. Ведь этими правами могли пользоваться авантюристы типа Берия, терроризируя партию и правительство.

Недавно Берия вынес также предложение о том, чтобы все лица, отбывшие наказание или оправданные следствием или судом, должны освобождаться лишь только после того, когда прокурор доложит органам МВД. Что это значит? Это значит, что Берия пытался ликвидировать законность. Какая же может быть законность, если прокурором командует МВД? Как же может работать судья или прокурор и пользоваться доверием, когда он должен доложить МВД, в то время когда суд уже доказал, что человек не виновен. Кому нужна такая «законность»?

Берия за это хватался потому, что он хотел держать душу не только тех, кто сидит в тюрьме, но и тех, кто находится под следствием, кто вышел уже из заключения, чтобы они дрожали, пока Берия у власти. Это делалось для террора. Этот террор был направлен против партии, против правительства, против нашего народа.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Вот что нужно было этому негодяю. Берия, Ягода, Ежов, Абакумов — все это ягодки одного поля.

Меч нашего социалистического государства должен быть острым, отточенным. Врагов мы имеем еще много. Мы имеем капиталистическое окружение, мы имеем сильного врага и его агентуру внутри страны. Поэтому было бы глупо ошибочным смешивать с грязью органы Министерства внутренних дел, было бы неправильным думать, что они уже не нужны. Если мы станем на этот путь, то за это можем поплатиться. Но этот меч надо держать острием против врагов и не допустить, чтобы он был направлен против своих людей.

Каганович. И чтобы он был в руках партии.

Хрущев. А для этого нужно МВД поставить на свое место. Надо укрепить еще больше разведывательные и контрразведывательные органы. Хороших, честных большевиков поставить на это дело. И это дело мы поправим. МВД должно быть и будет подконтрольно партии, подконтрольно правительству.

Маленков. Мы 17,5 миллиарда рублей расходуем на Министерство внутренних дел, не считая того, что расходуем на строительство и хозяйство.

Хрущев. Георгий Максимилианович подал здесь совершенно правильную реплику.

Товарищи, я человек, как говорится, «старого» режима. (С м е х .) Я в первый раз увидел жандарма, когда мне уже было, наверное, 24 года. На рудниках не было жандармов. У нас был один казак-полицейский, который ходил и пьянствовал. В волости никого, кроме одного урядника, не было. Теперь у нас в каждом районе начальник МВД, у него большой аппарат, оперуполномоченные. Начальник МВД получает самую высокую ставку, больше, чем секретарь райкома партии.

С м е с т а . В два раза больше, чем секретарь райкома.

Хрущев. Но если у него такая сеть, то нужно же показывать, что он что-то делает. Если сейчас разобрать архив МВД, то я убежден, что там на значительное количество граждан имеются анкеты и на многих дела разрабатываются. (С м е х .)

Г о л о с а . Правильно.

Хрущев. Конечно, если деньги платят, то нужно что-то делать. А если преступлений нет, а начальство спрашивает и говорит: «Ты такой, сякой, плохо работаешь, показывай свою работу». Тогда некоторые работники начинают фабриковать дела, идут на подлость. Ведь был же в прошлом году случай в Москве, когда осудили человека на 25 лет, а потом оказалось, что это агент сам выдумал дело, и осудили напрасно.

Надо привести, товарищи, порядок в органах МВД, оставить там людей столько, сколько нужно, и таких, которые бы понимали политику партии, строго ее проводили и работали под руководством партийных организаций.

Г о л о с а . Правильно.

Хрущев. Товарищи, вы можете сказать, что же выходили, раньше не разоблачили Берия. На это я могу ответить, что Берия не такой человек, чтобы его можно легко было раскусить и разоблачить. У меня лично с Берия были разные периоды отношений. Особенно изменилось отношение после смерти товарища Сталина. Если я ему день не позвонил, то он уже звонит и спрашивает: «Почему не звонишь?» «Некогда, — отвечаешь, — дела были». «А ты звони чаще», — говорит он. Я, товарищи, стал думать, почему такая любовь воспламенилась ко мне, в чем дело? Вроде ничего не изменилось, я остался таким же, каким и был. Бывало, звонит и говорит мне от. Маленкове, от. Молотове. Он мог против каждого пустить яд и при этом как-то указать, подчеркнуть, что ты, мол, лучше, чем они. Я потом говорил об этом товарищам Маленкову и Молотову.

Маленков. Он считал нас всех простаками.

Хрущев. Я говорю товарищу Маленкову: слушай, тебе, наверное, против меня, а мне против тебя говорит. Это интриган, он всех за дураков считает, думает, что он, только он великий разведчик и все понимает. Но мы не такие простаки оказались, как он думал. Он много вреда делал в своих провокационных целях.

К сожалению, мы не могли принять важных решений по сельскому хозяйству как в последний период жизни товарища Сталина, так и после его смер-

ти. Почему? Потому что при постановке того или иного вопроса Берия сеял сомнения или часто при обсуждении добивался снятия вопроса с обсуждения. Мы все уважаем товарища Сталина. Но годы свое берут. В последнее время товарищ Сталин бумаг не читал, людей не принимал, потому что здоровье у него было слабое. И это обстоятельство ловко использовал прохвост Берия, очень ловко. Он, как провокатор, подсказывал товарищу Сталину, что, мол, вопрос не подработан, и он снимался. А вы знаете, что по любому вопросу, как бы он хорошо ни подрабатывался, всегда можно найти доказательства для дальнейшей доработки.

Голоса с мест. Правильно.

Хрущев. Все время эти вопросы были «недоработаны» и не решались. Так было при жизни товарища Сталина, он это продолжал и после его смерти. Я хочу высказать свои соображения, почему он так поступал. Это провокатор. Он считал — чем хуже, тем лучше. Вы знаете, что товарищу Маленкову было поручено наблюдать за сельским хозяйством, Берия, демонстрируя внешне свою дружбу с товарищем Маленковым, на деле тормозил вопросы, которые вносились по сельскому хозяйству, чтобы подрывать колхозы. Кроме этого, он преследовал цель действовать против т. Маленкова. В результате многие отрасли сельского хозяйства находятся в запущенном состоянии: молока мало, мяса мало. А какой же коммунизм, если нет лепешек и масла?

Голос из Президиума. Картофеля не хватает.

Хрущев. Картофеля мало. Это делалось для того, чтобы свалить вину на других, а потом, добравшись до власти, объявить амнистию, чтобы сказали: вот Берия спасает. Это дешевая демагогия.

Голос из Президиума. Совершенно правильно говорит.

Хрущев. Это был провокатор, крупный провокатор. Товарищи, недавно Секретариат ЦК слушал ряд обкомов — Новгородский, Псковский, Смоленский — и принял решения. Но, товарищи, какую бы умную резолюцию ни написали, какие бы решения ни приняли, но если мы четыре копейки за килограмм картофеля будем платить, никакая резолюция сельскому хозяйству не поможет.

Голоса. Правильно.

Микоян. Необходимо считаться с экономическими законами.

Хрущев. Надо все подсчитать, товарищи. В настоящее время у нас на 3,5 миллиона голов коров меньше, чем было до войны. А раз меньше коров, значит, меньше мяса, меньше масла, меньше кожи. Некоторые заявляли, что надо будет упразднить коров в единоличном пользовании, а колхозников снабжать через колхоз. Будет время, когда колхозник сам пойдет на это. Если мы не верим в это дело, значит, мы не коммунисты. Разве всегда будет крестьянка-колхозница держаться за хвост своей собственной коровы? Но глупо будет предлагать это в настоящее время. Нельзя этого делать. Надо создать условия, надо поднять колхозы, поднять товарность колхозного хозяйства, продуктивность животноводства.

Говорят, нет внимания партийных органов к этому вопросу. Никакое внимание не поможет, если с этой коровы надо отдать определенное количество

молока и с этой же коровы товарищ Зверев берет налог. Когда подсчитать все, что сдает колхозник за корову, то получается, что ему остается только навоз. Поэтому колхозник принимает решение избавиться от этой коровы. Это очень острый вопрос, и его нужно правильно решить. Сейчас этот вопрос изучается, и мы убеждены, что положение будет исправлено.

Возьмем вопросы производства картофеля и овощей. Мы снизили цены на картофель и капусту, а картофеля и капусты в магазинах нет. Капуста стала дороже или в одной цене с бананами. Разве наши колхозники разучились выращивать картофель и капусту?

Авантюрист Берия все предложения по сельскому хозяйству упорно срывал. Например, три месяца обсуждался вопрос об увеличении производства картофеля и три месяца мы не могли принять решения. Как только поставим на обсуждение, Берия предлагает доработать. Так действовал этот провокатор. Он тормозил решение многих вопросов. Я думаю, что он считал, что если где-нибудь возникнут осложнения на почве недовольства населения, то это будет для него лучше. Ух, какой это мерзавец!

Товарищи, я полностью согласен с тем, что говорил товарищ Маленков по поводу тех решений, которые были приняты по Западной Украине, Белоруссии, Литве и Латвии. Нам надо отозвать записки Берия. Надо посмотреть эти решения, и, может быть, придется внести в них коррективы.

Совершенно очевидно, что Берия стремился подорвать дружбу народов, он пытался подогреть и активизировать буржуазно-националистические элементы. В последние дни в ЦК поступают письма, в которых сообщается об искривлениях в этом вопросе. Мною получено письмо от одной женщины — работника райкома партии из Станиславской области. Она обращается ко мне: «Вы говорили, что теперь нет двух Украин — Западной и Восточной, а есть одна Советская Украина. Я 13 лет работаю в Станиславской области, а теперь меня, украинку, выгоняют с Украины». И это делается по нашему решению. Вот как бывает, товарищи. Такие письма пишут и из Литвы. Один коммунист сообщает, что в последнее время националистические элементы обнаглели и стали выступать против русских работников. Дело дошло до того, что в магазинах продавцы, знающие русский язык, не отпускают товаров, если к ним обращаются на русском языке. О чем говорят эти факты? О том, что предложения Берия были направлены на то, чтобы поссорить русских с другими национальностями, чтобы разжечь вражду между народами нашей страны.

Голоса с мест. Правильно!

Хрущев. Берия выступает под видом проведения сталинской национальной политики, а по существу вносит раскол между нациями. Теперь все выступления Берия надо рассматривать в другом свете. Возьмем его выступление, когда он говорил о русском народе. Ведь это гнусность! Не определениями Берия велик русский народ, не его волей великий русский народ поднялся и создал себе величие. Ему нужно было погладить по голове русский народ. Он уже себя рассматривал преемником Сталина. Сталин провозгласил тост за великий русский народ, а Берия на словах говорил о величии русского

народа, а на деле он давно имел вражеские намерения. Взмах он взял большой, но сорвался и разбился, дух выпустил.

Наиболее ярко Берия показал себя как провокатор и агент империалистов при обсуждении германского вопроса, когда он поставил вопрос о том, чтобы откатиться от строительства социализма в ГДР и пойти на уступки Западу. Это означало отдать 18 миллионов немцев под господство американских империалистов. Он говорил: «Надо создать нейтральную демократическую Германию».

Разве может быть нейтральной демократическая буржуазная Германия? Возможно ли это? Берия говорил: «Мы договор заключим». А что стоит этот договор? Мы знаем цену договорам. Договор имеет свою силу, если он подкреплен пушками. Если договор не подкреплен силой, то он ничего не стоит, над нами будут смеяться, будут считать наивными. А Берия не наивный, не глупый, не дурак. Он умный, хитрый и вероломный. Он вел себя не как коммунист, а как провокатор, черт его знает, может быть, он получал задания от резидентов иностраных разведок.

Товарищи, наглость этого человека просто невозможно было терпеть. Недавно мы слушали немцев. Руководители ГДР допустили ошибки, их надо было поправить, но не третировать. Когда мы обсуждали этот вопрос, Берия орал на товарища Ульбрихта и на других немецких товарищей так, что стыдно было слушать. Здесь присутствуют министры, они знают, какие оскорбления получали от Берия и при этом другой раз были вынуждены улыбаться (о ж и в л е - н и е в з а л е), думая, что это дружеская пилюля. Сейчас я думаю, что вы по-иному относитесь к этому нахалу.

Берия считал, что МВД у него в руках и если даже захотят его арестовать, то кто же арестовывать будет? Обратятся к Кобулову, чтобы арестовать Берия, то он вместе с Кобуловым может арестовать раньше кого угодно. Он был убежден в этом. Но когда мы увидели, что дело имеем с провокатором, то у нас не было никакого разногласия и разобщения, на которое он надеялся. Мы обменивались мнениями друг с другом, спрашиваем: слушай, тебе нравится этот человек? Сначала некоторые удивленно смотрели и, наверное, думали: «А почему он задает этот вопрос, с какой целью?» (С м е х .) Тогда мы продолжали: «Что ты смотришь так, ведь это провокатор, ты посмотри и сам убедишься, что это негодяй». После этого следовал ответ: «Да, это правильная постановка вопроса, принципиальная». Когда мы друг с другом поговорили, то оказалось, что мы все одного мнения. После этого мы организовали заседание Совета Министров, а членов Президиума ЦК, которые не входят в Президиум Совета Министров, пригласили на это заседание, а потом открыли заседание Президиума ЦК и там все выложили, прямо в лоб Берия сказали: ты провокатор, не коммунист и не был коммунистом, терпеть дальше не будем. И вот вы бы посмотрели на этого героя, как он сразу обмяк, а может быть, даже и больше. (С м е х .)

Товарищи, принимая это решение, мы были глубоко убеждены в том, что Центральный Комитет правильно поймет нас и одобрит наше решение. (Продолжительные аплодисменты.)

Единодушного решения Президиума ЦК о Берия надо было добиться. Об этом надо прямо сказать, чтобы не шептались потом. Некоторые говорили: как же так, Маленков часто под руку ходит с Берия, наверное, они вдвоем обо мне говорят. А другим, наверное, говорили, что Хрущев с ним также ходит. (С м е х .) И это правильно. Ходили, и я ходил. Вячеслав Михайлович Молотов как-то даже сказал: «Вы ходите и что-то все время обсуждаете». Я ответил: «Ничего путного, он гнусности всякие говорит, противно даже слушать».

Я считаю, что до поры до времени это хождение нам пользу приносило и было нужно. В четверг мы — Маленков, я и Берия — ехали в одной машине, хотя мы знали, что он интриган, что он меня интригует против Маленкова и против других, а главным образом против Маленкова. Прощается он, руку жмет, я ему тоже отвечаю «горячим» пожатием: ну, думаю, подлец, последнее пожатие, завтра в 2 часа мы тебя подожжем. (С м е х .) Мы тебе не руку пожем, а хвост подожжем.

Товарищи, стаким вероломным человеком только так надо было поступить. Если бы мы ему сказали хоть немного раньше, что он негодяй, то я убежден, что он расправился бы с нами. Он это умеет. Я об этом некоторым товарищам говорил. И когда мне сказали, что я преувеличиваю, то ответил: смотри, не будь чудаком, похоронит тебя, речь произнесет и табличку повесит: «Здесь покоится деятель партии и правительства», а потом скажет: «Дурак, покойся там». Он способен на это. Он способен подлить отраву, он способен на все гнусности. Мы имели дело не с членом партии, с которым надо партийными методами бороться, а с заговорщиком, провокатором, а поэтому нельзя было раскрывать себя. Мы считали, что если он узнает о том, что на заседании будет обсуждаться о нем вопрос, то может получиться так: мы на это заседание придем, а он поднимет своих головорезов и черт его знает что сделает, ведь мы имеем дело с авантюристом и провокатором. Поэтому надо было хорошенько продумать все эти вопросы. Обстановка такая создалась, что нельзя было иначе действовать. Ведь дело дошло до того, что если начальник МВД сообщит в ЦК о беспорядках в органах МВД, то его считали «агентом» ЦК.

Теперь вы видите, какая была это «дружба» и чем она кончилась. Думаю, что нас правильно поймут члены партии. Теперь надо хорошо поставить работу, чтобы впредь не было ничего подобного. Во-первых, надо поставить в МВД честных людей, а во-вторых, усилить контроль партийных организаций за работой МВД.

Нужно отметить, что при решении вопроса о Берия все мы были единодушны — товарищ Маленков, товарищ Молотов, товарищ Булганин, товарищ Каганович и все другие товарищи. Я считаю, что эта операция, если так можно выразиться, не ослабит, а усилит руководство ЦК. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а . Правильно.

Хрущев. Никаких опасений на этот счет не должно быть. Некоторые сомневались: а как это будет расценено в партии, не будет ли это понято как слабость? А если мы не решаем вопросов сельского хозяйства, когда в стране недостача мяса, молока и даже не хватает картофеля и капусты,

то разве это-то сила? Это, товарищи, позор. Ведь нам могут сказать наши друзья: слушайте, дорогие товарищи, вы нас учитесь, как строить социализм, а вы у себя картофель выращивать не умеете, не можете обеспечить свой народ, капусты у вас в столице нет. А почему? Потому что не могли решить, срывает провокатор.

Поэтому я считаю, что решение о Берия усиливает наше руководство, усиливает нашу партию. Могут спросить, а как в других странах будут оценивать это решение? Конечно, там узнают, даже если не опубликуем, то все равно узнают. Я убежден, что везде расценят это правильно. А в буржуазных кругах подумают: если они не остановились и арестовали Берия (а слава о его силе была), значит, характер есть. (А п л о д и с м е н т ы .)

Поэтому, товарищи, мы убеждены в правильности этого решения.

Товарищ Маленков правильно говорил о выступлении товарища Сталина на Пленуме ЦК после XIX съезда партии по адресу товарищей Молотова и Микояна. Мы хорошо знаем, что в жизни не было того, о чем он говорил по этому вопросу. Это было сказано в результате навета и определенного возраста и физического состояния товарища Сталина.

Товарищи, я заканчиваю свое выступление. Мы твердо уверены, что никому не удастся свернуть нас с правильного пути, по которому идет наша партия, по пути, указанному Лениным и Сталиным. (А п л о д и с м е н т ы .)

Теперь, после очищения от этой мрази и изъятия врага Берия, мы будем двигаться еще более уверенной и ускоренной поступью вперед к новым победам. (А п л о д и с м е н т ы .)

Изгнав Берия, мы, товарищи, стали еще сильнее. Хочу привести такую деталь. Когда перед заседанием товарищ Маленков сказал товарищу Ворошилову об этом деле, то товарищ Ворошилов, который является старейшим членом партии, бросился обнимать товарища Маленкова. При этом товарищ Ворошилов предупредил товарища Маленкова: «Тише, он подслушает». Тогда Клименту Ефремовичу сказали, что если и подслушает, то не успеет расшифровать. Мы его уже расшифровали. Вот какую обстановку он создал внутри Президиума! Бывало, другой раз кто-нибудь скажет: «Правильно, Лаврентий Павлович», а сам потихоньку плюнул. Разве можно такую обстановку заводить в партии? Теперь этого не будет. Будет коллективное руководство, настоящее, партийное руководство. Нужно, чтобы обстановка коллективного руководства была не только в ЦК, но и на местах до первичных партийных организаций включительно. Надо, чтобы регулярно проводились пленумы ЦК. Заседания комитетов партии, сессии депутатов трудящихся, и надо организовать их без парадности и шумихи, без парадной бессодержательной болтовни. Все это надо перестроить. Сила у нас большая. И чем лучше и глубже мы будем развивать внутрипартийную демократию, критику, чем мы лучше будем организовывать и привлекать массы к активному обсуждению нашей политики и всей нашей хозяйственной и политической работы, тем сильнее мы будем. Народ стеной стоит за нашу партию, идет уверенно за партией.

Товарищи, я заканчиваю уверенностью, что очищение от этого подлого предателя, провокатора будет способствовать еще большему укреплению нашего ленинско-сталинского руководства. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Булганин. Слово имеет товарищ Молотов.

Молотов. Товарищи, мы обсуждаем такой вопрос — вопрос о Берия, в отношении которого необходимо учитывать и особую обстановку последних месяцев, и особое положение Берия в качестве руководителя МВД, являвшегося вместе с тем одним из членов руководящего ядра.

Особенность обстановки, как тут товарищи говорили, заключается в том, что после смерти И. В. Сталина мы должны были продемонстрировать единство ЦК. Это было необходимо как с точки зрения внутренней, так и международной обстановки.

Особенность положения, в котором оказался Берия, также заслуживает серьезного внимания. Добившись поста руководителя Министерства, объединившего Министерство государственной безопасности и Министерство внутренних дел. Берия, как теперь видно, решил использовать аппарат Министерства в своих антипартийных и антисоветских целях. Становилось все яснее, что он настойчиво пробирается к захвату руководящего поста в правительстве. Решения о расстановке сил в Совете Министров и в ЦК, принятые в период мартовских дней, рассматривались им не больше как кратковременная, переходная стадия.

Его расчеты провалились. Всего через каких-нибудь три с половиной месяца он был разоблачен как предатель, как враг нашей партии и Советского государства. Но эти три с половиной месяца заслуживают особого внимания.

Считаю нужным прежде всего поделиться с товарищами на Пленуме ЦК некоторыми личными наблюдениями за истекшие три с половиной месяца. Эти наблюдения, как и наблюдения других членов Президиума ЦК, вначале заставили насторожиться, а затем сделали необходимыми определенные решительные выводы, о которых вам теперь известно.

Вот первый факт, относящийся к этим наблюдениям.

Вы, члены Пленума ЦК, помните, кто здесь в марте месяце выступил с предложением о Председателе Совета Министров. Это был Берия, который тогда явочным порядком присвоил себе это право. После этого, как известно, собирался Верховный Совет. И на Верховном Совете Берия выступил с предложением о Председателе Совета Министров, хотя он и на этот раз сделал это без какого-либо решения ЦК.

Мы, члены Президиума ЦК, не могли не обратить внимания на это. Еще до заседания Верховного Совета я позвонил ему по телефону и пытался отговорить его от этого намерения. Мне казалось, что было бы более правильным, чтобы на сессии Верховного Совета предложение нашей партии о главе Советского Правительства исходило непосредственно от секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева. Это и было предложено мною в разговоре с Бе-

рия. Однако он не согласился с этим предложением и настоял на том, чтобы именно он выступил с этим предложением в Верховном Совете. Чтобы не вносить разногласия, а напротив, и в этом случае продемонстрировать единство руководящего ядра партии, пришлось отказаться от того, чтобы ставить этот вопрос на рассмотрение Президиума ЦК.

Второй факт, который нельзя оставить без внимания. Вы читаете протоколы Президиума ЦК и, наверное, спрашиваете себя, почему под этими протоколами нет подписи Секретаря ЦК. Там стоит безымянная подпись — «Президиум ЦК». Между тем с давних лет существует традиция, что протоколы Президиума ЦК, а раньше Политбюро ЦК, подписываются Секретарем ЦК. И это вполне естественно. Так делается во всех ЦК компартий республик и в обкомах.

В партии давно установилось правило, которое действовало и при Ленине, и при Сталине: председательствует в Политбюро — Председатель Совета Министров, а протоколы ведет Секретарь ЦК. Не было никаких оснований менять этот порядок и в марте месяце. Тем не менее это было сделано.

В связи с этим я обратился к тов. Хрущеву: почему нет подписи Секретаря ЦК под протоколами Президиума? Почему они безымянны? Он согласился, что это ненормально, что нужно восстановить существовавший ранее порядок. Звоню тов. Маленкову, и он соглашается с этим. Звоню Берия — и здесь наткнулся на возражение. На мое предложение восстановить нормальный порядок — он отвечает: если так решать этот вопрос, то надо решать и другие важные вопросы. Берия умолчал — что за «другие важные вопросы» он имел в виду. Однако стало ясно, что он чего-то выжидает и еще не хочет говорить об именуемых у него планах в отношении расстановки сил в руководящем ядре ЦК.

26 июня весь Президиум ЦК занимался вопросом о преступном поведении Берия и в течение двух с половиной часов требовал от него объяснений по многим вопросам. Тогда мы попросили его объяснить, что он имел в виду, когда говорил о том, что, прежде чем восстанавливать подпись Секретаря ЦК под протоколами Президиума, будто бы необходимо рассмотреть какие-то «другие важные вопросы». Но он и тогда ничего вразумительного не сказал об этом, упомянув лишь, что будто бы в связи с этим нужно было уговориться о том, как должна составляться повестка Президиума. Видимо, что он и тогда не хотел раскрыть своих планов и просто лгал, продолжая скрывать свои мысли и «планы».

Третий Факт, мимо которого нельзя пройти.

С марта месяца у нас создалось ненормальное положение в обсуждении некоторых важных вопросов. Почему-то все вопросы международной политики перешли в Президиум Совета Министров и, вопреки неизменной большевистской традиции, перестали обсуждаться в Президиуме ЦК. Этим отстранились от обсуждения международных вопросов тт. Ворошилов, Сабуров, Первухин, которые не входят в состав Президиума Совета Министров, тов. Хрущев, правда, приглашался на соответствующие заседания Президиума Совета Министров, но и его положение было в этом случае не вполне определенным. Все это делалось под давлением Берия. При этом с его стороны, как это теперь очевидно, преследовались цели подрыва работы и авторитета ЦК.

Четвертый факт, окончательно настороживший нас в отношении Берия. Для большинства из нас истинная политическая физиономия Берия определилась тогда, когда в мае месяце мы приступили к обсуждению германского вопроса.

Ряд фактов, ставших нам известными в последнее время, сделали совершенно очевидным, что в Германской Демократической Республике создано неблагоприятное политическое и экономическое положение, что среди широких слоев населения ГДР существует серьезное недовольство. Это, между прочим, нашло свое выражение в том, что за период с января 1951 года по апрель 1953 года из ГДР перешло в Западную Германию 450 тыс. человек. Было установлено, что особенно увеличился переход населения в Западную Германию в первые месяцы этого года. Среди сбежавших было немало рабочих, и в том числе несколько тысяч членов СЕПГ и Союза свободной немецкой молодежи. Ясно, что это было показателем больших недостатков в работе наших друзей в Восточной Германии. Такое положение могло быть выгодным только правительству Аденауэра, западногерманской буржуазии, иностранным империалистическим кругам.

При рассмотрении дела бросилось в глаза, что в Германской Демократической Республике был взят чрезмерно быстрый курс на индустриализацию и что здесь проводилось не соответствующее возможностям крупное новое строительство. Все это проводилось в условиях, когда Восточная Германия, кроме того, что должна была нести значительные оккупационные расходы и платить репарации, не говоря уже о необходимости проведения больших восстановительных работ после окончания войны. Между тем нельзя забывать, что Восточная Германия находится в особо сложных условиях, когда, используя положение оккупируемых держав в Берлине, власти США, Англии и Франции, а также власти Западной Германии имеют возможность предпринимать немало таких шагов, которые дезорганизующим образом влияют на политическое и экономическое положение в ГДР. Нельзя забывать и о том, что Германия продолжает оставаться расколота на две части и что следы гитлеровского влияния еще далеко не изжиты во всей Германии.

В этих условиях мы считали своей обязанностью принять срочные меры к тому, чтобы помочь нашим немецким друзьям поскорее поправить явно левачий курс, который был взят ГДР, особенно начиная с лета 1952 года. Мы так и сделали.

При обсуждении германского вопроса в Президиуме Совета Министров вскрылось, однако, что Берия стоит на совершенно чуждых нашей партии позициях. Он заговорил тогда о том, что нечего заниматься строительством социализма в Восточной Германии, что достаточно и того, чтобы Западная и Восточная Германия объединились как буржуазное миролюбивое государство.

Эти речи Берия не могли пройти мимо нашего внимания. Никто из нас не мог забыть о том, что за развязывание первой мировой войны на Германии лежит весьма большая ответственность, что тем большая ответственность лежит на буржуазной Германии за развязывание второй мировой войны. Для

нас как марксистов было и остается ясным, что при существующем положении, то есть в условиях нынешней империалистической эпохи, исходить из перспективы, будто буржуазная Германия может стать миролюбивым или нейтральным в отношении СССР государством, является не только иллюзией, но и означает фактический переход на позиции, чуждые коммунизму. Возникал вопрос, что, может быть, слова Берия о «миролюбивой» буржуазной Германии являются случайным полемическим увлечением, что, может быть, это было наговорено сгоряча. Скоро, однако, выяснилось, что это совсем не так.

Во внесенном Берия проекте постановления Президиума Совета Министров по этому вопросу было предложено — признать «ошибочным в нынешних условиях курс на строительство социализма, проводимый в Германской Демократической Республике». В связи с этим предлагалось «отказаться в настоящее время от курса на строительство социализма в ГДР». Этого мы, конечно, не могли принять. На мое возражение по этому поводу Берия пытался ответить, что ведь он предлагает отказаться от курса на строительство социализма в ГДР только «в настоящее время», а не вообще. Однако эта уловка ему также не помогла.

В проекте постановления мною было предложено в обоих указанных выше случаях внести поправки: вместо слов об ошибочности «курса на строительство социализма» сказать об ошибочности «курса на ускоренное строительство социализма». С этим все согласились. Так это и было записано в постановлении Президиума Совета Министров 27 мая вопреки первоначальному предложению Берия.

Из сказанного видно, что выступления Берия на предыдущих заседаниях Президиума Совета Министров по германскому вопросу были не случайными. Он уже тогда настолько зашел далеко, что открыто предлагал отказаться от курса на строительство социализма в Восточной Германии и всячески добивался нашего согласия на то, чтобы наша партия отказалась от своей основной линии в отношении Германии. Он разглагольствовал о том, что для Советского Союза было бы достаточно, если бы Германия воссоединилась как единое государство — на буржуазных началах, будто современная буржуазная Германия не может не быть связанной тесными узами с другими империалистическими государствами и будто бы в нынешних условиях может существовать буржуазная Германия, которая не являлась бы вместе с тем агрессивной, империалистической Германией. Стало ясно обнаруживаться, что Берия стоит не на коммунистических позициях. При таком положении мы чувствовали, что в лице Берия имеем человека, который не имеет ничего общего с нашей партией, что это человек буржуазного лагеря, что это враг Советского Союза.

Капитулянтский смысл предложений Берия по германскому вопросу очевиден. Фактически он требовал капитуляции перед так называемыми «западными» буржуазными государствами. Он настаивал на том, чтобы мы отказались от курса на укрепление народно-демократического строя в ГДР, ведущего к социализму. Он настаивал на том, чтобы развязать руки германскому им-

периализму не только в Западной Германии, но и в Восточной Германии. Это значило — отказаться оттого, что было завоевано кровью наших солдат, кровью нашего народа в тяжелой борьбе с гитлеризмом, ибо для нас должно быть ясным, что существование Германской Демократической Республики, укрепляющей народно-демократический строй и постепенно осуществляющей курс на строительство социализма — это серьезный удар не только по германскому империализму, но и по всей империалистической системе в Европе. При правильном политическом курсе Германская Демократическая Республика будет становиться все более надежным другом Советского Союза и превратится в серьезнейшую помеху осуществлению империалистических планов в Европе.

Вы видите, как в политическом облике Берия стало раскрываться то, что до этого он всячески прятал. Стало вместе с тем обнаруживаться, что раньше мы плохо приглядывались к этому человеку. Нам стало ясно, что это чужой человек, что это человек из антисоветского лагеря.

Голоса. Правильно.

Молотов. Разоблачить Берия было не так просто. Он искусно маскировался и в течение ряда лет, притаившись, скрывая свое истинное лицо, сидел в руководящем центре. Однако последние три с половиной месяца сделали для нас многое более ясным. Этому помогло и то, что Берия за это время явно распоясался и проявил непомерную самонадеянность. В результате всего этого он был разоблачен и посажен в тюрьму. Я полагаю — следует одобрить это решение Президиума ЦК. (Бурные аплодисменты.)

Голоса. Правильно.

Молотов. В течение ряда лет мы, члены Президиума ЦК, близко стояли к Берия, часто имели с ним дело. Но только теперь нам стало ясно, насколько он чужой нам человек и насколько это грязный, аморальный тип. Теперь ясно, что он причинил немало вреда нашей партии и Советскому государству, что это большой преступник и опасный авантюрист.

Не может быть сомнения в том, что он пробирался, или, лучше сказать, прокрадывался, к захвату высшего поста в государстве. Он строил планы использования МВД, думая расчистить себе ПУТЬ, чтобы стать над Правительством и партией. Но он оказался слишком недалеким человеком и грубо просчитался.

По своей политической близорукости он слишком полагался на некоторых своих ставленников в аппарате МВД. Как теперь выяснилось, он подслушивал каждого из нас. Следил за каждым нашим шагом. Он уже делал открытые попытки сломать линию партии и вместе с тем начал подставлять ножку неудобным ему лицам, с которыми хотел расправиться поскорее.

Для чего ему это было нужно? Разве это требовалось ему, если бы он так же, как и мы, держал курс на победу коммунизма? Конечно, нет! Кто хочет идти по пути строительства коммунизма в нашей стране, тот не найдет для этого лучших товарищей, чем те, которые входят в состав нашего ЦК и его руководящего ядра. А он пошел против линии ЦК, против руководящего ядра. Совершенно очевидно, что он затаил план, направленный против строительства

коммунизма в нашей стране. У него был другой курс — курс на капитализм. Ничего другого, кроме возврата к капитализму, не имел этот капитулянт-предатель, так же, как и другие капитулянты-предатели, с которыми партия покончила раньше.

Мне придется еще раз остановить ваше внимание на попытке Берия установить связь с Ранковичем и с Тито, о чем уже говорил тов. Маленков.

Известно, что наш ЦК недавно принял решение, направленное на изменение официальных отношений с правительством Югославии¹⁵³. В связи с этим были предприняты известные шаги и было решено обменяться с Югославией послами.

Маленков. Мы, естественно, хотели нормализации отношений.

Молотов. Президиум ЦК пришел к выводу, что нельзя дальше продолжать проводившуюся в последнее время линию в отношениях с Югославией. Стало ясно, что поскольку нам не удалось решить определенную задачу лобовым ударом, то следует перейти к другим методам. Было решено установить с Югославией такие же отношения, как и с другими буржуазными государствами, связанными с Североатлантическим агрессивным блоком¹⁵⁴: послы, официальные телеграммы, деловые встречи и пр.

Совсем по-другому захотел использовать этот момент Берия.

По разработанному им плану, соответствующий представитель МВД в Югославии должен был передать в Белграде письмо Ранковичу, в котором от имени Берия излагались взгляды, чуждые нашей партии, чуждые советской власти. По проекту Берия представитель МВД при встрече с Ранковичем должен был заявить: «Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, тов. Ранкович, большой привет от тов. Берия». Дальше надлежало сказать, что Берия и его друзья «стоят за необходимость коренного пересмотра и улучшения взаимоотношений обеих стран», что «в связи с этим тов. Берия просил Вас (т. е. Ранковича) лично информировать об этом тов. Тито, и если Вы и тов. Тито разделяете эту точку зрения, то было бы целесообразно организовать конфиденциальную встречу особо на то уполномоченных лиц» и т. д. Все это составленное Берия письмо рассчитано на установление тесных отношений с «тов. Ранковичем» и с «тов. Тито». Берия не удалось послать это письмо в Югославию — с проектом этого письма в кармане он был арестован как предатель.

Но разве не ясно, что означает эта попытка Берия сговориться с Ранковичем и Тито, которые ведут себя как враги Советского Союза? Разве не ясно, что это письмо, составленное Берия втайне от настоящего Правительства, было еще одной наглой попыткой ударить в спину Советского государства и оказать прямую услугу империалистическому лагерю? Одного этого факта было бы достаточно, чтобы сделать вывод: Берия — агент чужого лагеря, агент классового врага.

Голоса. Правильно.

Молотов. Берия забрался в наш боевой штаб и долго сидел там притаившись. Выжидая, он, конечно, не сидел сложа руки. Мы еще должны хорошень-

ко разобраться в его темных делах и делишках. Теперь мы имеем для этого необходимые возможности.

Смерть тов. Сталина он захотел использовать в своих вражеских целях. Он, как и наши враги за рубежом, рассчитывал, что в этот момент партия будет ослаблена, что в нашей среде будет растерянность. — и это удастся ему использовать в своих целях. Мы видим теперь, что его расчеты были связаны прежде всего с использованием аппарата МВД, хотя я не сомневаюсь в том, что эти расчеты были построены на песке, так как несомненно, что подавляющее большинство чекистов за ним бы не последовало.

Голоса. Правильно.

Молотов. Конечно, в аппарате МВД могли найтись те или иные подлецы, особенно из числа людей, подобранных ранее самим Берия. Но в аппарате МВД достаточно креЦКих коммунистов, так же как и в других основных организациях. Поэтому изменнические расчеты Берия на аппарат МВД не могли оправдаться, хотя из этого отнюдь не следует, что попытки осуществления этих расчетов не могли причинить огромный ущерб Советскому государству.

На какие внутренние силы в стране мог рассчитывать Берия?

Не мог ли Берия и связанные с ним люди рассчитывать на то, чтобы получить поддержку своим затаенным планам со стороны рабочих, или колхозников, или интеллигенции? Конечно, не мог. У него и его антисоветских планов не было и не могло найтись настоящей опоры внутри страны, в рабочем классе, среди трудящихся.

Его антисоветские планы были связаны с расчетами на поддержку империалистического лагеря.

Он мог рассчитывать главным образом на сочувствие и поддержку тех или иных иностранных буржуазных кругов, на поддержку, скажем, Черчиллей, Даллесов или тито—ранковичей. Ни на кого, кроме заклятых врагов Советского Союза, он не мог рассчитывать в своих планах захвата власти. Из этого следует, что надо хорошенько покопаться в его биографии, в его прошлом, чтобы полностью понять его гнусную предательскую роль в нашей стране, в нашей партии.

Мы мало занимались его биографией. Теперь должны заняться этим посерьезнее.

Как случилось, что такой матерый враг, как Берия, мог попасть в нашу партию и в ее руководящий орган?

На этот вопрос, — если не вдаваться в глубокие причины такого рода фактов. — можно дать простой ответ: это результат недостаточной бдительности нашего ЦК, в том числе и тов. Сталина. Берия нашел некоторые человеческие слабости и у И. В. Сталина, а у кого их нет? Он ловко их эксплуатировал, и это удавалось ему в течение целого ряда лет.

Мне давно приходится работать в Москве. Вспоминая прошлое, я вижу, что с тех пор, как Берия приехал в Москву в 1938 году, общая атмосфера и рабочая обстановка в ЦК стали заметно ухудшаться. Он отравлял атмосферу своими интригами и раньше, но особенно со времени приезда на работу в Москву.

Свою гнусную роль Берия сыграл и в том, что работа Центрального Комитета партии была ослаблена вплоть до того, что пленумы ЦК перестали собираться по нескольку лет. Политбюро ЦК перестало нормально работать и, как правило, не собиралось в полном составе и т. д. Все мы, работавшие в центре, недостаточно обращали внимание на преступную роль Берия в этом отношении.

Но приведенным выше ответом на вопрос о том, как могло случиться, что Берия пробрался в руководящий центр нашей партии, нельзя удовлетвориться,

В связи с этим необходимо остановиться на одном важном принципиальном вопросе: на вопросе о существовании в нашей стране только одной партии, а именно Коммунистической партии, стоящей у власти. Мы не всегда отдаем себе полный отчет в значении этого существенного политического обстоятельства. Между тем это означает, что наряду с основной массой коммунистов, которые вступают в нашу партию, чтобы бороться за коммунизм в рядах честных идейных его сторонников, в нашу партию устремляются и чуждые элементы: карьеристы, безыдейные делеги, желающие использовать положение стоящей у власти партии, а также замаскированные агенты классового врага, опасность чего нельзя недооценивать.

В СССР нет больше антагонистических классов, поскольку нет капиталистов, помещиков, кулаков и т. д. В СССР имеются только два класса: рабочие и крестьяне, находящиеся в дружественных отношениях между собою. Установившийся между рабочими и крестьянами нашей страны дружественный союз направлен к одной общей цели — к осуществлению коммунизма. Ввиду указанных особых социальных условий в нашей стране нет оснований для существования других партий, не исключая подпольных рабочих и крестьянских организаций.

этим союзом.

Однако вопрос о существовании одной партии в СССР связан не только с таким первостепенным фактом, как отсутствие антагонистических классов в нашей стране. Как известно, даже тогда, когда еще имелось кулачество, опыт борьбы за существование советского государства в условиях капиталистического окружения показал, что при данных обстоятельствах нельзя допустить существование других партий. Любая другая политическая организация, которая чем-то хотела бы отличаться от Коммунистической партии, в наших условиях превратилась бы в орудие классового врага, в орудие иностранного капитала, в агента разведывательных органов империалистических держав. Нельзя забывать хотя бы, например, историю с левыми эсерами, которая в этом смысле весьма поучительна.

Можно не сомневаться в том, что иностранный капитал бросил бы любые миллионы и миллиарды рублей, только бы иметь возможность опереться в СССР на какую-то политическую организацию, противопоставляющую себя Коммунистической партии, стоящей у власти. Такая особая политическая организация могла бы иметь самую левую платформу и носить любую вывеску, но

она тем или иным путем непременно была бы использована иностранным капиталом и империалистическими разведками для создания трещины и для осуществления раскола среди трудящихся СССР, что является мечтой империалистов. Такого рода особая организация была бы использована ими в целях подрыва союза рабочих и крестьян, в целях всякого рода подкопов под социалистическое строительство, в целях интриг и разложения Советского государства. Ведь антикоммунистическая клика Тито захватила власть в Югославии под маской коммунизма. Ведь эта клика и теперь еще именует себя «коммунистической», хотя она уже открыто находится в услужении в Североатлантического блока империалистов. Почему бы и в нашей стране кому-нибудь вроде Берия не подделаться под коммуниста и не использовать все хитрости, чтобы влезть в доверие определенных лиц и пробраться в главный штаб нашей партии? Такого своего агента буржуазия, конечно, готова была бы осыпать золотом и поддерживать в подходящий момент не только деньгами, но и другими средствами. Только в этой связи можно объяснить возможность появления в рядах нашей партии такого матерого врага, как Берия, который долго выжидал и изворачивался, чтобы использовать более подходящий момент, но в конце концов все-таки с треском провалился.

Мы теперь видим, что провокатору Берия пришлось долго маскироваться, в течение многих лет носить личину коммуниста. Это еще один из ярких примеров того, к каким подлым приемам прибегает наш классовый враг и как он изворотлив.

При этом Берия использовал разные приемы маскировки.

Так, он не останавливался перед любыми громкими словами, говоря, где это считал нужным, о своей преданности партии. Чтобы выглядеть идеологически подготовленным человеком. Берия использовал хорошо известные приемы начетничества в своих выступлениях. Еще в 30-х годах под его фамилией появилась брошюра «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Довольно ловко скомпонованная. Брошюра касается дореволюционной истории большевистских организаций Закавказья и роли И. В. Сталина в этих организациях, что, как мы знаем, относится к замечательным страницам в истории нашей партии. Брошюра изобилует цитатами из статей И. В. Сталина и явно имеет целью не останавливаться перед различного рода приемами лести, чтобы обратить на себя внимание определенного человека. Теперь выясняется, что эта брошюра, изданная под фамилией Л. Берия, написана совсем не Берия, а такими его близкими приятелями, как пролезший с вражескими целями в нашу партию Шария и некоторые другие. Берия не постеснялся поставить свою подпись под брошюрой, написанной некоторыми делаями из его подручных и предназначенной, чтобы сыграть свою роль в его продвижении на центральную работу.

Берия использовал и другие приемы в своих карьеристских целях. Приемы дельца и беспардонного карьериста, когда активность в работе вовсе не объясняется идейными соображениями и действительной преданностью партии. Нельзя отрицать его организационных способностей, которые сказались в

организации и проведении ряда хозяйственных мероприятий. Партия не могла не использовать этих способностей, когда они были направлены на выполнение нужных заданий. Партия не отказывается использовать даже способности разоблаченных вредителей, когда имеются для этого возможности.

Хрущев. Рамзин орден Ленина получил.

Молотов. Известны и такие бывшие вредители, которые дали нам хорошие конструкции самолетов и в последующем настолько решительно отказались от своего антисоветского прошлого, что превратились в крупных деятелей нашей промышленности, как передовые инженеры-конструкторы¹³⁵.

Беоя. конечно, знал, что для того чтобы дойти до руководящих государственных постов, нддп иметь партийный билет и определенные заслуги в государственной работе. Хочешь не хочешь, а в нашей стране для того, чтобы достичь высоких постов и влиять на работу центральных органов, надо иметь доверие партии. Берия это, конечно, давно понял. Теперь видно, что, оставаясь всегда чуждым идеям и целям нашей партии, он все же проявил немалую ловкость и даже искусство, чтобы обратить на себя внимание, имитируя соответствующие приемы активных государственных деятелей и настоящих коммунистов. В течение немалого ряда лет это ему удавалось, и мы не должны забывать, что это свидетельствует о недостаточной бдительности с нашей стороны.

Иногда мы явно недооценивали некоторые из его непартийных приемов.

В частности, это можно показать на одном примере, когда Берия сумел прогнать через высшие партийные органы явно неправильное решение насчет своего приятеля Шария. являющегося чужаком для нашей партии. Этому человеку, о котором я уже говорил в связи с брошюрой «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Берия особенно покровительствовал и. видимо, считал его своим идеологическим вдохновителем.

В 1948 г. Бюро ЦК КП(б) Грузии вынуждено было рассмотреть вопрос о брошюре Шария. бывшего в то время одним из секретарей ЦК КП(б) Грузии. Дело шло об одном стихотворном произведении Шария. насквозь враждебном по своему идейному характеру нашей партии, которое этот с позволения сказать литератор издал типографским способом в 1943 году в небольшом количестве экземпляров и распространял на правах рукописи среди своих знакомых. Здесь нет нужды подробно говорить о содержании этой брошюры. Достаточно огласить начало постановления Бюро ЦК КП(б) Грузии по поводу этой брошюры, чтобы понять, о чем идет дело. В этом постановлении ЦК КП(б) Грузии сказано: «Бюро ЦК КП(б) Грузии считает установленным, что Шария П. А. в 1943 году, в связи со смертью сына (умер от туберкулеза. — В. М.) написал идеологически вредное произведение в стихах, проникнутое глубоким пессимизмом и религиозно-мистическими настроениями». Вместо того чтобы исключить этого чужака из рядов партии. Бюро ЦК КП(б) Грузии, как бы для виду осудило издание «идеологически вредной книжки в стихах» Шария. постановило снять его с работы секретаря ЦК КП(б) Грузии по пропаганде и вме-

сте с тем направило его на преподавательскую работу в одном высшем учебном заведении города Тбилиси, что фактически означало «отпущение грехов» этому проходимцу. Такое решение мотивировалось тем, что Шария признал свою вину с изданием указанной религиозно-мистической брошюры.

Дело не ограничилось этим. Указанное решение Бюро ЦК КП(б) Грузии было представлено на утверждение ЦК ВКП(б). Благодаря содействию Берия 31 мая 1948 года Политбюро ЦК ВКП(б) без изменений утвердило постановление ЦК КП(б) Грузии о Шария. Между тем нельзя не признать, что Политбюро ЦК ВКП(б) не имело никаких оснований одобрять указанное решение Бюро ЦК КП(б) Грузии о Шария. Следовало бы поступить совсем иначе: отменить неправильное решение ЦК КП(б) Грузии о Шария и изгнать из рядов партии этого мистика-пустомелю.

Однако для Берия это был не просто приятель, а идеологически близкий человек. Достаточно сказать, что вплоть до ареста Берия этот самый Шария работал в его секретариате и был его помощником по идеологическим вопросам, составлял уречи, формулировал проекты по разному роду политическим вопросам, которые вносились Берия на рассмотрение высших партийных органов.

Перейду к другим вопросам.

Нельзя пройти мимо того факта, что и в последнее время под нажимом Берия мы приняли некоторые торопливые решения. К ним относятся прежде всего недавние решения в связи с выяснившимися неправильностями в проведении национальной политики в Литве, на Украине, в Белоруссии. При этом Берия особо свирепствовал. Он требовал, например, снятия с поста первого секретаря ЦК КП Белоруссии тов. Патоличева и замены его другим товарищем, хотя для этого не было оснований. Берия чрезмерно раздул и вопрос о недостатках в проведении национальной политики в Западной Украине. Это же следует сказать и насчет Литвы.

Уцепившись за отдельные недостатки в партийной работе на Украине, в Белоруссии, в Литве. Берия стремился придать исправлению соответствующих недостатков такой характер, чтобы получился удар не по тем или иным националистическим настроениям, великодержавным или местническим, а по испытанным партийным кадрам в этих республиках. При этом он стремился подорвать авторитет целого ряда ответственных партийных работников. В результате этого оживились и подняли голову не только неустойчивые, но и открыто националистические элементы. Этот урок необходимо учесть. Такие факты свидетельствуют о том, что мы еще сильно отстаем в нашей партийной работе и что нам необходимо значительно усилить борьбу с недостатками в партийной, и в частности партийно-воспитательной, работе.

Маленков. Правильно.

Молотов. Да, товарищи, в порядке самокритики мы должны признать наличие этих серьезных недостатков. Нельзя также не признать, что некоторые из принятых в последнее время решений, поскольку на них сказался опреде-

ленный нажим со стороны Берия, нам нужно вновь внимательно рассмотреть и соответственно исправить, устранив вскрывшуюся в отдельных случаях одиозность и торопливость в формулировках.

На что рассчитывал Берия, когда он в последнее время с такой наглостью стал навязывать отдельные свои предложения, направленные против партийной линии, направленные против основных партийных кадров? Очевидно, он стремился использовать первый период смерти И. В. Сталина, считая это время более подходящим для нанесения ударов по партии. Но дело не только в этом.

Он не мог не считаться с прочностью политического положения в стране. Он не мог не видеть, что наша страна находится в расцвете сил, что она крепнет экономически, что ее успехи в технике и науке растут с каждым днем, что у нас создаются многочисленные и хорошо подготовленные квалифицированные кадры для дальнейшего неуклонного подъема в социалистическом строительстве.

Но, товарищи, не будем забывать, что у нас имеется и немало недостатков в работе, что имеются и такие упущения и неурядки в народном хозяйстве, на которые подолгу не обращалось должного внимания.

За последние годы были приняты, — иногда явно второпях. — некоторые постановления, которые мы обязаны безотлагательно проверить и исправить. Мы уже вынуждены были принять ряд таких решений, отменив, например, постановление о строительстве Туркменского канала. Решение о строительстве этого канала в свое время было принято без серьезной подготовки. Вначале это строительство оценивалось в несколько миллиардов рублей и дело считалось более или менее обоснованным. Однако вскоре выяснилось, что строительство этого канала вместе со всеми сопутствующими ирригационными и другими работами, обойдется в 30 миллиардов рублей. Все помнят и о том, что инициаторами этого строительства были отнюдь не какие-либо советские или партийные организации Туркменистана. Соответствующее решение было принято по воле центральных органов, без необходимых обсуждений с товарищами из Туркменистана и без серьезной подготовки вообще. На сегодняшний день нам неизвестны такие учреждения или руководящие товарищи, которые настаивали бы на неотложности строительства этого канала. Естественно, что мы пришли к выводу — отменить принятое ранее решение об этом строительстве. Эта же неподготовленность сказалась и в постановлениях о некоторых других стройках, на которые предполагалось ассигновать много миллиардов рублей, но неотложность строительства которых отнюдь не доказана.

С другой стороны, из выступлений гг. Маленкова и Хрущева вы видите, насколько неотложными являются, например, такие вопросы сельского хозяйства, как животноводство и овощеводство, на которые не обращалось в последние годы никакого внимания. За такого рода вопросы мы должны взяться теперь же безотлагательно. На это потребуются выделить уже в ближайшее время немало государственных средств, материалов, машинного оборудования.

Неотложность решения этих вопросов известна и провокатору Берия. Именно по этой причине, как видно, он не только не помогал в исправлении и улучшении указанных отраслей хозяйственной работы, но поступал как раз наоборот. Бросалось в глаза, что он мешал исправлению положения, тормозя обсуждение этих вопросов и всячески оттягивая проведение соответствующих мероприятий. Но никому, никакому провокатору не удастся достичь своих подлых целей. Надо только по-настоящему заняться этими вопросами, не боясь кое-что серьезно поправить в нашей работе.

Голоса с мест. Правильно!

Молотов. Надо остановиться и на международной обстановке.

В самом деле, после второй мировой войны в международной обстановке произошли такие изменения, которые небывало подняли международный вес СССР. Советский Союз вместе с дружественными ему государствами спланирует теперь 800 миллионов человек. В одном ряду с Советским Союзом ныне стоят Китай, Северная Корея, Польша, Чехословакия, ГДР, Румыния, Венгрия, Болгария, Албания, МНР. Образовалось два мировых рынка, как это сказано замечательно правильно в «Экономических проблемах» И. В. Сталина. А образование двух мировых рынков, из которых для одного базой является Советский Союз, представляет собою историческое событие величайшей важности. Соотношение международных сил коренным образом изменилось после второй мировой войны в пользу СССР и дружественных ему государств. Нельзя сказать, чтобы в капиталистическом мире на эти события не обращали серьезного внимания. В странах капитализма растет тревога за свое будущее, за свое существование, и правительства империалистических государств вовсе не сидят сложа руки.

На наших глазах проводятся все новые и новые авантюры, направленные против Советского Союза и стран народной демократии. В середине июня про шумела всем известная берлинская авантюра, вылившаяся в своеобразный путч. В последнее время все делается для того, чтобы задержать заключение перемирия в Корею, хотя мероприятия, предпринятые по линии усиления миролюбивых шагов со стороны СССР, Китая и Северной Кореи, крайне затрудняют проведение такого рода агрессивных империалистических планов. Вы знаете, что в последние месяцы мы развернули так называемую «мирную инициативу» СССР, что внесло немалые колебания в ряды наших агрессивных противников. В империалистическом лагере чуют, что силы нашей страны и наших друзей неуклонно растут.

Если учесть все эти обстоятельства, то станет понятным, почему в нынешних условиях наши классовые враги за рубежом стремятся активизировать свою антисоветскую работу. Они перешли теперь к открытым актам диверсии, террора и саботажа в отношении стран, принадлежащих к лагерю социализма и демократии. Они готовы пойти чуть ли не на любые средства, чтобы внести дезорганизацию или по крайней мере посеять неуверенность в СССР и странах народной демократии. Мне кажется, именно в этой связи мы должны рассматривать вопрос о Берия, который

уже слишком распоясался в последние недели и тем невольно помог своему разоблачению.

В последние три месяца для поведения Берия было характерно, что он стал нагнать и торопиться в своих вылазках против нашей партии и Советского правительства. Очевидно, это было не только его личным желанием, но в этом сказывалось и то, что его торопили. Как видно, его торопили из-за рубежа. Похоже на то, что те империалистические круги, агентом которых он был в нашей среде, видимо, боялись упустить подходящий, по их мнению, момент и, теряя терпение, стали толкать своего агента-provokatora на поспешные авантюристические действия. Дело кончилось крахом для Берия, крахом для еще одного агента империалистов, с использованием которого у них были связаны немаловажные расчеты.

Классовый враг сделал еще одну попытку ослабить руководство нашей партии, боевой штаб нашей страны. Он рассчитывал на ослабление нашего государства, но его расчеты потерпели крушение. Мы очистились от одного из опасных агентов классового врага. Этим мы укрепили нашу партию, укрепили советское государство. (Бурные аплодисменты.)

Сегодня, как и раньше, мы крепко стоим на своих ногах. Очистивши наш центральный орган от опасного врага — provokatora, мы еще более окрепли. Теперь в нашей среде, в руководящем ядре, проявились отношения, а это имеет большое положительное значение: мы не боимся говорить друг с другом, а когда нужно, и спорить между собою, хотя еще недавно то и дело вынуждены были оглядываться по сторонам, чтобы нас не подслушали и не нанесли удара в спину.

Из всего этого следует сделать простые, но серьезные большевистские выводы: нам нужно еще выше поднять знамя партийности, принципиальности и бдительности во всей работе, и тогда мы можем уверенно смотреть вперед — нашей стране будут обеспечены дальнейшие и еще более крупные успехи в строительстве коммунизма. (Аплодисменты.)

Председательствующий тов. Булганин. Есть предложение, товарищи, на этом сегодня прекратить работу Пленума, объявить перерыв до завтрашнего дня. Не будет возражений? Нет.

Завтра заседание в 12 часов дня.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Утреннее, 3 июля

Председательствующий тов. Хрущев. Заседание Пленума объявляю открытым. Продолжаем обсуждение доклада товарища Маленкова.

Слово имеет товарищ Булганин. Подготовиться товарищу Сердюку.

Булганин. Товарищи! Товарищ Маленков все доложил обстоятельно, правильно и, я бы сказал, хорошо. Товарищи Хрущев и Молотов правильно продолжали освещение вопроса. Однако вопрос по своему значению таков, что я хочу тоже сказать свое мнение.

В нашей партии бывали события и посерьезнее. Мы знаем, как партия ломала хребты авантюристам, заговорщикам масштабом покрупней, действовавшим группой, а не в одиночку. Из истории нашей партии мы также знаем, что, пресекая и ликвидируя авантюристов и заговорщиков, партия закалялась, крепла, а ее авторитет в народе возрастал.

Все, что мы слышали здесь о Берия, и то, что мы знаем теперь о нем, говорит о том, товарищи, что мы имеем дело с врагом партии, с врагом советского государства и народа.

Еще при жизни товарища Сталина Берия вел себя очень подозрительно. На глазах у нас, мы видели это, он вел себя грубо, нахально, нагло пренебрегая коллективом, пренебрегая товарищами, интригуя перед товарищем Сталиным. Каждый из нас много раз видел со стороны Берия случаи самых подлых, самых гнусных интриг перед товарищем Сталиным об окружавших его товарищах. Это было у Берия в характере и, видимо, делалось им в интересах дальнего прицела.

После смерти товарища Сталина Берия не только продолжил эту линию на разобщение коллектива, на интриганство, на дискредитацию, но, как вы видите, повел себя еще более нагло и открыто занялся прямой антипартийной, антигосударственной деятельностью.

Стало ясно, что оставлять так дело нельзя. Если бы мы так дело оставили, то неизбежно пришли бы к аванюре.

Несмотря на то, что мы терпели Берия в своей среде, и больше того, относились к нему с видимым уважением, на деле же было совершенно другое. Правильно здесь говорили товарищи Маленков, Хрущев и Молотов о действительных настроениях членов Президиума ЦК по отношению к Берия.

Товарищ Никита Сергеевич Хрущев перед кончиной товарища Сталина действительно говорил мне о Берия, и я хочу сказать здесь об этом более подробно. «Как видишь, — говорил товарищ Хрущев, — мы стоим накануне смерти нашего вождя, но я предвижу и боюсь, что Берия нам сильно осложнит дело. Я предвижу, что, когда умрет Сталин, он рванется к МВД. А зачем, ты думаешь, ему нужно МВД? Затем, чтобы потом взять дело в свои руки, подчинить себе партию и государство».

Как видите, такие настроения были у нас еще тогда. Так и вышло. Члены Президиума оказались под надзором МВД и Берия. За членами Президиума было установлено наблюдение.

Здесь говорилось о подслушивании. Товарищи, мы имеем в своем распоряжении записи подслушивания товарищей Маленкова, Хрущева, Молотова, Булганина, Ворошилова. За нами наблюдали. Я приведу один небольшой факт, но он характерен для уяснения обстановки. За 2-3 дня до того, как 26 июня Берия был арестован, мы в половине второго ночи, кончив работать, поехали на квартиру — товарищ Маленков, товарищ Хрущев, я и Берия — он нас подвозил. Живем мы — Георгий Максимилианович, Никита Сергеевич и я — в одном доме. Мы с Никитой живем друг против друга на одном этаже, а Георгий живет этажом ниже. Георгий Максимилианович пошел на четвертый этаж, а

мы с Никитой поднялись на пятый. Вышли на площадку, стоим и говорим, что дома жарко, лучше поехать на дачу.

Хрущев говорит: «Я зайду домой, взгляну». Я ответил: «А я прямо поеду на дачу». Вошел в лифт, спустился и поехал на дачу. На другой день Никита Сергеевич звонит мне и говорит: «Слушай, я для проверки хочу тебя спросить. Ты никому не говорил, что мы уехали на дачу? У тебя не было ни с кем разговора? Откуда Берия знает, что мы уехали на дачу? Он позвонил мне и говорит: «Ты с Булганиным на дачу поехал».

На другой день у товарища Маленкова, в его кабинете. Берия сказал про нас: «Они хитрят. Поднялись в квартиру, а потом уехали на дачу». Я ответил: «Дома было очень жарко, вот и поехали на дачу». «Брось, — говорит, — ты и в квартиру не заходил, спустился в лифте, не заходя в квартиру, и поехал на дачу, а Хрущев, тот действительно зашел и за тобой следом поехал». Мы решили превратить это в шутку. Никита Сергеевич говорит: «Как ты здорово унаешь, у тебя что — агенты?».

Хрущев. Шпионы.

Булганин. Да. правильно, он сказал — шпионы. Берия ничего не ответил. Приведенный факт, товарищи, говорит о том, что этот человек уже распоясался, и откладывать о нем дело дальше, конечно, было опасно.

Я скажу еще об одном факте, о котором я говорил Берия на заседании Президиума, о чем товарищи по Президиуму знают. Здесь говорилось о германском вопросе. По этому крупному вопросу Берия получил отпор на заседании Президиума. Из выступлений товарища Маленкова и товарища Молотова мы слышали, что вопрос стоял о том, по какому пути нам идти — по пути укрепления Германской Демократической Республики, то есть по пути социализма. или по пути ликвидации Германской Демократической Республики и создания буржуазной Германии. Берия стоял на последней точке зрения. Члены Президиума высказались против Берия.

На другой день было заседание так называемого специального комитета, председателем которого являлся Берия и в состав которого из членов Президиума вхожу и я. Прибыв на заседание Комитета, Берия отложил заседание на час, чтобы поговорить со мной по германскому вопросу. Разговор носил такой характер. Я приводил ему примеры по нейтрализации в свое время Германии и говорил, что из этого ничего не выйдет. Указывал в качестве примера, что в истории были такие факты, как Версальский договор, по которому Германия была разоружена, а потом что получилось? Германия вооружилась и напала на Советский Союз. Берия грубо и довольно нагло заявил следующее: «Это дальше продолжаться не может. Если так дело пойдет, то нам придется некоторых министров из состава Президиума снять с постов министров».

Я говорю, что у нас в составе Президиума министры Молотов, Булганин, Берия и Микоян. — о ком идет речь? Он говорит: «Сложившееся руководство придется изменить». Это было, конечно, прямой угрозой. Если, мол, ты будешь продолжать такую линию, не будешь голосовать за мои предложения, то мы тебя просто выгоним.

Если к этому добавить тот разговор со Строкачом, о котором здесь говорил Георгий Максимилианович Маленков: «Выгоним, арестуем, сгноим в лагерях, сотрем в лагерный порошок», то нет надобности говорить больше о том, с кем мы имели дело. Эти факты говорят сами за себя.

Более того, товарищи, есть все основания полагать, и мы убеждены в этом, что мы имеем дело с большим, матерым международным авантюристом, с международным агентом и шпионом. Здесь было прочитано его письмо, которое осталось непосланным, письмо «товарищам» Ранковичу и Тито. Далее, товарищи, я приведу еще некоторые факты. Перед самым арестом нам стало известно, что Берия собирает материалы военного характера, в частности материалы о наших Военно-Морских Силах. Им был выработан вопросник, и по этому вопроснику собирались данные о том, что могут противопоставить наши Военно-Морские Силы американскому и английскому флотам, в чем состоит наша военно-береговая оборона, какая у нас артиллерия, каковы ее качества, и некоторые другие данные. Им были также поставлены вопросы и затребованы данные о нашей противовоздушной обороне, о нашей зенитной артиллерии, ее эффективности. Затем одновременно был составлен и послан в ВВС вопросник о наших самолетах, их особенностях, потолок, вооружение и т.д.

Выяснение этого дела показало, что данные подбирались якобы для того, чтобы рассмотреть некоторые специальные вопросы, связанные с реактивным вооружением. Но, спрашивается, почему эти данные требуются без ведома Центрального Комитета партии, в обход министра обороны? Все эти данные, конечно, Берия даны не были, было доложено мне, а я доложил Центральному Комитету. Возможно, может оказаться, что эти данные нужны были для того, чтобы кое-кому дать советы и указания.

Теперь, товарищи, посмотрите на внутренние вопросы, о которых здесь докладывал Георгий Максимилианович Маленков и о которых говорили также Никита Сергеевич Хрущев и Вячеслав Михайлович Молотов. Что ни вопрос, то подоплека, исключительно опасная для государства. Возьмите вопрос об амнистии: освобождение воров и рецидивистов — это удар по общественному порядку в стране. Правильно?

Голоса из зала. Правильно.

Булганин. Возьмем вопросы Латвии, Литвы, Западной Украины. Теперь для нас ясно, что это была, безусловно, попытка нанести удар ленинско-сталинской национальной политике и морально-политическому единству советского народа.

Голоса из зала. Правильно.

Булганин. Говоря о национальном вопросе, нельзя пройти мимо грузинского вопроса. Вы читали материал. Этот прохвост взял на себя в отношении Грузии монопольное право единоличного решения всех грузинских вопросов. Я выскажу общее мнение Президиума ЦК: он запутал это дело так, что предстоит серьезно разобраться, что же сейчас делается в Грузии.

Голоса из зала. Правильно.

Булганин. Мы надеемся, что партийная организация Грузии будет единой со всей партией в деле разоблачения и изгнания из партийных рядов этого мерзкого прохвоста и авантюриста.

Товарищи, если к этому добавить то, что говорил Никита Сергеевич Хрущев о нашем сельском хозяйстве, то и здесь, безусловно, видна рука Берия. Сельское хозяйство доведено до такого положения, которое было в интересах Берия и ему подобных.

Все эти факты говорят о том, что Берия действовал по принципу: чем хуже, тем лучше.

Товарищи, приходилось слышать о якобы положительной роли Берия в его делах по освобождению врачей, по ликвидации грузинского дела, по ликвидации дела Шахурина и Новикова, дела маршала Яковлева. Надо развенчать его и здесь. Никакой положительной роли в этих делах у него нет. Наоборот, все это делалось для того, чтобы создать себе видимость популярности.

Голоса из зала. Правильно.

Булганин. Как в действительности обстояло дело? Скажу вам, что еще при жизни товарища Сталина мы, члены Президиума ЦК, между собой говорили, что дело врачей — это липа. Верно, товарищи?

Голоса из Президиума. Правильно.

Булганин. Мы говорили о том, что грузинское дело — это липа, дутое дело. Дело Шахурина и Новикова — позорное дело для нас. Говорили? Говорили. Дело маршала Яковлева — позорное дело для нас. Говорили? Говорили.

Берия знал об этих разговорах. Я спрашиваю, что ему оставалось делать после смерти товарища Сталина, когда он занял пост министра внутренних дел? Конечно, он должен был эти дела кончать. И кончены эти дела не потому, что он лично сыграл какую-то положительную роль, а потому, что его обстановка заставила. Он знал мнение ЦК, мнение членов Президиума ЦК по этим вопросам.

Сейчас выясняется такой штрих: Берия со всех освобожденных взял подписку (об этом мне сказал врач Рыжиков), как они себя должны вести в дальнейшем. Ясно, что подписки взяты для того, чтобы держать этих людей и дальше в своих руках.

Товарищи, разоблачение Берия, в особенности завершение этого разоблачения и сам арест Берия были трудным и рискованным делом. И здесь надо отдать должное товарищам Маленкову, Хрущеву и Молотову (бу р н ы е а п л о д и с м е н т ы), которые хорошо организовали это дело и довели его до конца.

Хрущев. Одна поправка есть: и себя ты не исключай. (А п л о д и с м е н т ы.)

Булганин. Я очень тебе благодарен, Никита, за эту реплику и заявляю тебе и всем другим товарищам, что я поступил только так, как должен поступить каждый честный член партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, после смерти товарища Сталина Президиуму ЦК пришлось вести очень сложную работу, решать сложные вопросы внутренней и внешней политики.

Разоблачение Берия и его арест свидетельствуют о твердости, ленинско-сталинской принципиальности нашего Центрального Комитета и его Президиума, о непримиримости их к врагам. Дело Берия показывает, что наш нынешний Центральный Комитет и его Президиум, воспитанный и закаленный товарищем Сталиным, является верным оплотом, надежным руководителем партии и нашего советского народа. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Теперь, товарищи, я хочу затронуть вопрос о некоторых практических мерах в отношении Министерства внутренних дел. Надо признать, товарищи, прямо, что мы плохо контролировали и проверяли работу Министерства внутренних дел и его органов. Когда я говорю мы, то имею в виду не только Президиум Центрального Комитета, а всех здесь сидящих.

Г о л о с а . Правильно.

Булганин. Наши областные комитеты партии, ЦК республик, крайкомы, не смотря на то, что мы много раз записывали в решениях ЦК о необходимости решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов МВД, все еще по-настоящему глубоко работу этих органов не контролировали и не контролируют до настоящего времени. Надо с этим покончить. Это бесспорно. Сегодня на этом Пленуме это стало особенно ясно. Но я думаю, товарищи, что мало, если мы только так скажем. Я думаю, что следует сказать более конкретно. Надо завести контроль над этими органами по конкретным практическим вопросам. Бюро обкома, крайкома, ЦК республики, Президиум ЦК должны знать, кого арестовывают, как допрашивают, кто сидит в тюрьме, каковы там порядки.

Хрущев. А главное — усилить партийную работу среди работников МВД.

Булганин. Да, усилить и помочь им остаться дальше хорошими партийцами. Говорят, что не допускают к контролю под видом того, что на всю деятельность органов МВД наводят невероятную секретность. Но ведь у нас партийные организации, инструктора крайкомов, обкомов и другие руководящие работники партийных органов имеют доступ в самые секретные лаборатории, научно-исследовательские институты, где делается исключительно секретная работа. Почему же они не могут пойти в тюрьму и проверить содержание арестованных?

Ворошилов. Проверить, кто арестован и почему арестован.

Булганин. Да, и как ведутся допросы. Почему инструктор обкома не может пойти и все это проверить? Почему инструктор обкома ходит в любую лабораторию самого секретного порядка, а сюда пойти не может?

И другой вопрос — о кадрах. Я считаю, что по кадрам мы тоже не довели дело до конца, много раз записывали, но не сделали то, что нужно было сделать. Мы часто говорили о том, что надо заменить многих людей в аппарате МВД, сменить, поставить новых. Но как это делалось? Для центра брали людей с периферии, тех же людей из МВД. Надо дать туда новых людей.

Г о л о с а . Правильно.

Булганин. Из нашего партийного и государственного аппарата.

Г о л о с а . Правильно, новых людей надо.

Булганин. Часто приходилось слышать о том, что вновь назначаемые работники — это чекисты со стажем, а эти то чекисты со стажем и портили дело.

Ведь что получилось? Что такое МВД? Это ЧК — Чрезвычайная Комиссия. Вы помните, во всяком случае большинство помнят и знают ЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Они были созданы в самые тяжелые годы существования Советской власти, в годы гражданской войны. Таким МВД осталось и сейчас, ничего не изменилось, кроме названия. А права те же, методы работы те же, а мы прожили уже 35 лет. Разве это можно терпеть дальше? Кончать с этим надо.

Напрашиваются некоторые вопросы, которые, я думаю, надо пересмотреть. Например, нужно ли оставлять тюрьмы в ведении МВД? Не передать ли их органам юстиции, а МВД сделать органом разведки.

Другой вопрос. Надо провести в жизнь неоднократные указания товарища Сталина о том, чтобы сделать Министерство внутренних дел гражданским министерством, а не военным.

Г о л о с а . Правильно.

Булганин. У нас есть армия, там есть генералы, офицеры и солдаты. А зачем у нас Министерство внутренних дел военизировано? Мы все знаем, что товарищ Сталин не раз ругался и ругал Берия: «Это, — говорит, — твои штучки, твоя работа». Надо МВД развоенизировать. Для работников МВД, чем они будут проще, тем лучше, и их работа станет более эффективной.

Я, товарищи, кончаю. Скажу в заключение, что сделано большое дело. Предупреждена серьезная и опасная для партии и государства авантюра. Все это говорит о том, что наша партия сильная и крепкая партия. Товарищ Сталин оставил нам партию сильной и единой. Она является такой и сегодня. Об этом говорит и настоящий Пленум Центрального Комитета. Все происходящее на Пленуме говорит за то, что настоящий Пленум будет единодушен в своем решении и одобрит действия Президиума Центрального Комитета. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Решения Пленума еще больше укрепят ряды нашей партии, еще больше сплотят эти ряды вокруг своего ленинско-сталинского Центрального Комитета, дабы с честью и достоинством нести вперед к коммунизму знамя Ленина-Сталина. (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Сердюк. Подготовиться товарищу Бакрадзе.

Сердюк. Товарищи, история нашей Коммунистической партии, как об этом очень ярко доложили Пленуму Центрального Комитета партии товарищ Маленков, товарищ Хрущев, товарищ Молотов, сейчас передо мной выступал товарищ Булганин, показала, как враги нашего советского народа, советского государства, партии пытались нанести удар прежде всего руководству нашей партии, посеять раздор, разобщить, нанести удар самому сокровенному нашего советского народа — рабочим, колхозникам, интеллигенции — это нашей Коммунистической партии, которая ведет наших советских людей к светлому будущему — к коммунизму, причем ведет успешно. И вот на данном

Пленуме Центрального Комитета партии мы обсуждаем вопрос, когда один из отъявленных врагов (я прямо говорю, что это враг партии, советского государства) пытался нанести удар нашей Коммунистической партии, руководству ленинско-сталинского Центрального Комитета партии.

Но, как доложил в своем докладе товарищ Маленков и в выступлениях товарищ Хрущев, товарищ Молотов, товарищ Булганин показали, что партия разоблачала, уничтожала врагов партии и народа и после каждого уничтожения врагов крепла, спланивалась и вела народ по намеченному Лениным—Сталиным пути к коммунизму.

Я считаю, что Президиум Центрального Комитета партии поступил совершенно правильно, сняв с постов Берия, пробравшегося к руководству этого авантюриста, шпиона, отъявленного врага нашего советского государства, исключив из партии и арестовав его, — это решение Президиума Центрального Комитета партии нашло единодушное одобрение у нас всех присутствующих на данном Пленуме, мы одобрили его, выслушав доклад товарища Маленкова и выступления членов Президиума товарища Хрущева, товарища Молотова, товарища Булганина.

Я считаю, как и все здесь присутствующие, что это решение найдет единодушную поддержку и одобрение всех коммунистов нашей великой партии Ленина—Сталина. (А п л о д и с м е н т ы .)

Товарищи, наше руководство, ленинско-сталинский ЦК нашей партии, поддержат коммунисты, поддержит наш советский народ, который столько пролил крови и пота, чтобы построить новое, светлое, коммунистическое общество в нашей стране. Из обстоятельного доклада товарища Маленкова, из выступлений членов Президиума тт. Хрущева, Молотова и Булганина мы видим, до какой подлости дошел пробравшийся в наши ряды враг. Он, товарищи, хотел обезглавить наше советское государство. Он, как здесь и товарищ Маленков, и все выступавшие говорили, хотел, став министром МВД, подчинить себе партию. Если вдуматься, товарищи, то он что-то страшное затевал. Не удалось ему, и в этом сила ленинско-сталинского воспитания руководства нашей партии.

Вы посмотрите, что этот подлец старался сделать среди руководства? Посеять недоверие, но воспитанные Лениным—Сталиным руководители нашей партии решили правильно вопрос, и его решение найдет, повторяю, единодушную поддержку всего советского государства, всего советского народа.

Берия, как сейчас видно очень ясно из доклада товарища Маленкова и других выступлений, пробравшись к руководству, форсировал намеченные им планы. Я, товарищи, Берия знал как одного из руководителей и близко его не знал и я считал, что он работает на пользу нашей партии, на пользу нашего государства.

Ворошилов. Так все думали.

Сердюк. Но сейчас в свете событий ясно видишь, как он умело это проводил, хотя бы на примерах после того, как он стал министром МВД, в расста-

новке кадров. Товарищи, за полтора-два месяца он сменил всех начальников областных управлений МВД на Украине без ведома ЦК.

Будучи во Львове, Кириченко мне сообщил, что Строкача отзывают в Москву. Почему, спрашивал я. Это, наверное, потому, что Строкач — партийный человек, преданнейший коммунист, он ходит в областной комитет, информирует обком и меня как секретаря обкома, что он думает делать и что от него требует назначенный Берия какой-то Мешик. Вы посмотрите — за два месяца переместил всех начальников. Товарищ Строкач — это коммунист, настоящий большевик, он неугодный. А в чем дело? Я уяснил, когда доложил товарищ Маленков на Пленуме и из выступлений товарищей. Этих вещей я не знал. Я, поставленный партией во главе партийной организации, руководствовался решениями ЦК и проводил политику партии по укреплению партии, по укреплению единства партии и советского народа. И вот факты о чем говорят.

Приходит ко мне в областной комитет партии товарищ Строкач и говорит: «Товарищ Сердюк, для меня непонятно, может быть, я оторвался». А он был последнее время министром МВД Украины, а в МГБ была вся разведка, все аресты, все тюрьмы... Это все было в МГБ. Товарищ Строкач говорит: «Может быть, я отстал, но с меня требует Мешик, чтобы я сфотографировал два самых отсталых колхоза и дал бы ему». Вы понимаете, товарищи, что, конечно, сфотографировать не «лейкой», а просто дать описание этих колхозов. Я спрашиваю, а почему самые отсталые, у нас огромные недостатки есть в сельском хозяйстве, но у нас есть же хорошие колхозы, на примере которых можно показать жизнь крестьян. Для чего это нужно было?

Куда я должен был обратиться? В ЦК. Товарищ Мельников был секретарем ЦК Украины, кандидатом в члены Президиума. Я ему доложил, что для меня что-то непонятно, чего хочет Мешик.

Второй вопрос. Заходят ко мне товарищи Поперека и Строкач с информацией и сообщили, что Мельников интересовался, каково политическое положение в западных областях. Правильно здесь говорили товарищи Маленков, Хрущев и Молотов, что для Берия чем хуже положение, тем лучше. Каково политическое положение в западных областях? Мешик так изобразил, что советской власти в западных областях нет. Днем она еще поддерживается МВД, а ночью полностью властвуют оуновцы.

Я тогда сказал товарищу Строкачу, — он здесь присутствует, — а работа нашей партии, коммунисты работали с 1939 года, потом гитлеровских оккупантов изгнали, советский народ разгромил врагов, люди воспрянули, стали дышать свободнее.

Я-то езжу ночью в колхозы, присутствую, когда председатель колхоза дает наряды бригадирам и звеньевым. Советская власть чувствуется, почему подлецы говорят, что нет Советской власти?

Я с возмущением доложил б[ывшему] секретарю ЦК Украины Мельникову, что это делается, он тоже возмущался. По телефону всего не скажешь. Если позволите, скажу, почему не скажешь. Я это почувствовал на себе. Не потому что я обижен. Я член великой Коммунистической партии,

меня обидеть нельзя, дело шло не об одном лице, дело шло о свободе советского народа.

Так далеко зашел зарвавшийся провокатор. Я и тов. Строкач зашли к Мельникову, когда он был во Львове, говорили ему, как же так, партия работает, столько внимания западным областям уделяет ЦК. советское правительство. сколько героических подвигов наших советских людей — и вдруг говорят, что нет советской власти. Товарищ Мельников возмущался. Что я должен был делать? Может быть, дальше пойти. Моя вина, что я не доложил товарищам Маленкову и Хрущеву. Но дело не в этом.

Вот последний случай. Заходит ко мне товарищ Строкач и говорит: «Товарищ Сердюк, не могу дальше. Мешик дал задание, чтобы ему дали сведения, сколько в партийном аппарате, в обкоме, горкомах, райкомах работает русских, украинцев, из них местных. Я не знаю, как мне быть». Я знаю товарища Строкача как честнейшего коммуниста, как преданнейшего нашей партии, советскому народу. В шутку я ему говорю: «Ну, давай. Я знаю постановление Центрального Комитета о ликвидации агентуры». Мы сожгли дела агентов, которые были до 1938 года. Знаю решение Центрального Комитета партии о внимании и наблюдении со стороны партийных комитетов за органами МВД, что надо вмешиваться. Я говорю Строкачу: в обкоме у зав. особым сектором есть такие сведения, но если ты к нему пойдешь, он без разрешения Секретариата не даст. Может быть, у тебя завелись агенты, то агенты дадут, но это страшное дело. Я решил позвонить товарищу Мельникову, думаю, что дело не туда идет, а потом про себя размышляю: я позвоню товарищу Мельникову, Мельников наверное позвонит Мешику, и Строкач попадет в опалу. А потом опять думаю: ведь я буду звонить не куда-нибудь, а в ЦК, и если какой-то Мешик на Строкача будет нападать, Центральный Комитет защитит его. Звоню Мельникову, возмущаюсь, говорю, как это так, с каких пор областной комитет должен отчитываться перед МГБ? Я в партии принимаю активное участие в работе, знаю решения Центрального Комитета, знаю, какую линию проводит Центральный Комитет партии, и не допускаю мысли, чтобы областной комитет отчитывался перед МГБ. Конечно, у меня, как говорят украинцы, «недоперло», что там Берия. Мельников мне говорит: да, это безобразие, я выясню и позвоню. Мы сидим со Строкачом и ждем звонка. После решения Центрального Комитета я лично ходил в тюрьму, допрашивал. Мы сейчас взяли одного врага народа, организатора убийства писателя Ярослава Голана, я этого убийцу тоже допрашивал, надо было знать, на кого он опирается.

Звонок товарища Мельникова, он говорит: «Вы, товарищ Сердюк, посмотрите насчет сведений, может быть, надо дать, это задание Берия. Но почему Мешик не обращается в ЦК? Я считал, если бы ЦК Украины сказал: нужны такие сведения — они были бы через 2 часа. Я получил решение ЦК и записку. об этой записке я скажу отдельно.

Я сказал тов. Строкачу: я сведений не дам. Товарищ Строкач здесь присутствует и он подтвердит, что я сведения не давал, а Берия все же эти сведения получил через МВД. Товарищ Строкач, правильно, что я Вам сведения не давал?

Взять решение ЦК, записку Берия. Я как секретарь обкома смотрю, вижу недостатки, вижу, что в практической работе недостатков уйма. Но теперь, после того как товарищ Маленков доложил, после того как выступили члены Президиума, я пришел к выводу, что все есть в этой записке, но чего нет?

Нет одного, сколько убито партийных советских работников, русских, украинцев, грузин, которых Центральный Комитет партии направлял в западные области, чтобы накопленный десятилетием опыт нашей Коммунистической партией в строительстве социализма быстрее передать. Сколько было убито честных крестьян только за то, что они честно работали в колхозе. Люди западных областей — рабочие, колхозники, интеллигенты восприняли этот опыт. Мы стоим накануне исторического события — трехсотлетия воссоединения двух великих народов — русского и украинского. Русские и украинцы рука об руку веками боролись с врагами, и вот Берия хотел внести раздор. Но теперь в записке читаем, что убили столько-то.

Хрущев. А чего извиняться?

Сердюк. наших убили больше 20 тысяч человек только во Львовской области. В записке этого нет. Берия невыгодно было показать это.

Товарищи, когда выслушал доклад товарища Маленкова, я понял, что дело не в Сердюке. После Пленума Центрального Комитета, когда у меня состоялся разговор с Мешиком, то я скажу на Пленуме, что слова были украинские, а суть не украинская, не советская, а антисоветская.

Хрущев. Мне передали, что один из интеллигентов, который сидел на Пленуме и слушал выступление Мешика, сказал, вот как он здорово чешет на украинско-бенгальском языке. (С м е х.)

Сердюк. Еще пару примеров. Звонит звонок по ВЧ, и говорят, что сейчас с вами будет говорить министр Мешик. Он 10 дней был в области и не зашел в обком партии поговорить о работе облуправления МВД. Тогда я сказал тов. Строкачу, что если Мешик не зайдет в обком партии, такой скандал закачу, что ему не поздоровится. В самом деле, намечает какие-то мероприятия, почему не посоветоваться в обкоме партии? И вот он смилоствивился и зашел в обком партии, именно зашел. Заявил, что дал оперативное указание, и все, сказал до свидания, а я ответил: всего хорошего. И он уехал. Этот министр хочет вести борьбу с врагами нашей партии, но помимо партии.

Или еще пример. Звонит мне Мешик и говорит: почему, товарищ Сердюк, я последний узнаю о вопросе, который Вы поставили в ЦК? Речь шла о передаче бывшей тюрьмы в хозяйственные организации. А я действительно поставил вопрос перед ЦК Украины о том, чтобы бывшую тюрьму передать под школу по подготовке механизаторских кадров. Мешик возмущался, почему я доложил в ЦК, а не ему, при этом заявил мне, что, мол, сколько времени он работает в органах, это впервые, что мы никогда почти не обращались в Цыку. Я с возмущением ему ответил, что сколько я работаю в партийных органах, я всегда обращался в ЦК, причем не в Цыку, а в ЦК, и бросил трубку. В кабинете у меня были начальник областного управления Шевченко, два секретаря обкома, председатель облисполкома. Я был очень возмущен и говорю товарищу

Шевченко, что он меня хочет арестовать. Секретари были свидетелями этого. Когда был Пленум ЦК КП Украины по обсуждению постановления ЦК КПСС от 26.V. пригласили на этот пленум Центрального Комитета и Мешика. Поведение Мешика на Пленуме было возмутительным.. В 11 часов назначено заседание, приходит в 1 час. Ушел, пришел, и так без конца. Я высказывал тов. Струеву, мы с ним возмущались его поведением. Ты, говорю, служишь партии, почему же так обращаешься, это я говорил не Мешику, а Струеву, с ним обменивался мнениями. Если же ему скажешь — он арестует. (С м е х .)

Откровенно говоря, до выступления Мешика на Пленуме ЦК КП Украины я считал, что это просто непартийный человек, не знает, что такое партия, что это, извините, солдафон. Я рассуждал так, что он не понимает, что такое партия, что такое ЦК, я так думал. А потом, когда он выступил на Пленуме ЦК КП Украины, мы с товарищем Струевым обменивались мнениями по этому поводу, я говорил тогда, что он выступал так, что хотел запугать всех, засесть над ЦК у нас на Украине. Об этом я высказал и тов. Мжаванадзе — члену бюро Львовского обкома. Захожу к товарищу Кириченко, у него же был и секретарь ЦК Украины товарищ Назаренко, я был возмущен и товарищу Кириченко говорю: Александр Илларионович, если так дальше будет вести себя Мешик на Украине, особенно в Западной Украине, я не потерплю. Он же меня арестует. Так, товарищ Кириченко?

Кириченко. Правильно.

Сердюк. Он встает и говорит — ты что, с ума сошел? А я говорю — товарищ Кириченко, он арестует и вам даст протокол дознания, и там будет подпись Сердюк. Он мне опять говорит — ты с ума сошел. (С м е х) ,

Я говорю — товарищ Кириченко, вас здесь два секретаря, если он меня арестует, примите, пожалуйста, меры. Прошу вас, помогите мне. Я честный коммунист, я в партии не один год, я ни в чем не виноват перед партией. Я вместе с советским народом воевал против наших врагов, спасая нашу Родину. Можно сказать откровенно? (О б р а щ а е т с я к П р е з и д и у м у .)

Из Президиума. Можно.

Сердюк. Приехав домой (обращается к Президиуму) — Никита Сергеевич, Вы меня знаете, я рассказал жене: знаешь, что может случиться, могут меня арестовать, но я ни в чем не виноват перед партией. (О ж и в л е н и е в з а л е .) Я только сказал, что перед партией не виноват и прошу обратиться тогда к Никите Сергеевичу, он меня знает, А о том, что могли арестовать меня, секретаря, и могли сделать так, что я — самый отъявленный бендеровец.

Ворошилов. И могут сделать.

Сердюк. Теперь уже не сделают. Партия наша сильная, и руководство нашей партии единодушно отрубило грязные лапы этим врагам народа, теперь ни с кем так не случится.

Товарищи, в чем сила решения Президиума ЦК? В том, что члены Президиума, воспитанные Лениным—Сталиным, посоветовались, приняли правильное решение. Я как низовой работник, как секретарь, как коммунист считаю,

что партия воспримет это как величайшую победу нашего руководства, весь советский народ поддержит, и мы прямой дорогой, которую нам указали великие Ленин и Сталин, под руководством ленинско-сталинского Центрального Комитета пойдем вперед и построим в нашей стране коммунизм. (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Бакрадзе. Подготовиться товарищу Кагановичу.

Бакрадзе. Товарищи, факты и материалы, доложенные настоящему Пленуму товарищем Маленковым и затем дополненные товарищем Хрущевым, товарищем Молотовым и товарищем Булганиным, со всей несомненностью доказывают, что в лице Берия Президиум Коммунистической партии Советского Союза разоблачил крупнейшего авантюриста международного масштаба, отъявленного склочника и интригана, неудержимого карьериста и, безусловно, матерого шпиона, в чем лично у меня нет никакого сомнения.

Для всех нас Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза является святая святых, и до некоторой степени чувствуешь досаду, что так долго в этом руководящем органе скрывался такой отъявленный бандит с большой дороги, каким оказался Берия. Однако это неприятное чувство с лихвой восполняется тем, что наконец удалось разоблачить и отсесть этого совершенно исключительного иезуита в такой небольшой срок, как 3 1/2 месяца. Это является огромной неопределимой заслугой перед партией нашего сталинского коллективного руководства — Президиума Центрального Комитета КПСС.

Сделано колоссальное дело для еще большего сплочения и укрепления коллективного руководства нашей славной Коммунистической партии Советского Союза. Не только данный Пленум, но и вся партия, весь советский народ единодушно с чувством великого удовлетворения одобряют решение, которое будет принято настоящим Пленумом в отношении подлнца Берия.

Мне в свете фактов, опубликованных здесь, на Пленуме, раскрывающих гнусную изменническую работу Берия, мне хочется вспомнить историю прихода его к руководству в Компартии Грузии в 1931 году и затем к руководству закавказских партийных организаций.

Теперь совершенно ясно, что Берия еще тогда пришел к этому руководству не совсем честными путями. Этот мерзавец влез в доверие к Сталину и путем интриг, склок, клеветы и подсиживания неожиданно (его тогда мало кто знал) оказался во главе закавказских партийных организаций. В последующем он буквально все делал только для того, чтобы возвеличить свою личность, и для этого не брезговал буквально ничем. Не терпел никакой критики и никакого противоречия, насаждал подхалимство и угодничество, собирал людей, лично ему преданных, негодных разгонял, все, что делала партия и советская власть, приписывал себе. Выехав в Москву в 1937 году, оставил в Грузии, наряду с ЦК Грузии и Совнаркомом своих дублеров, лично ему преданных людей. Создалось такое положение, что Шария и Рапава, оставленные Берия в качестве дублеров, стали выдавать себя за фактического первого секретаря

ЦК и председателя Совнаркома, буквально сели на голову ЦК и Совнаркома, и когда их все-таки удалось разоблачить. Берия взял их под защиту и предложил вызвать и сделать Шария и Равава лишь устное внушение. Так разлагал работу в Грузии Берия. То, что Берия действовал всегда исходя лишь из личных карьеристских соображений, между прочим, видно из его гнусного поведения по так называемому провокационному делу о мингрельских националистах. Берия с самого начала лучше всех знал, что это была провокация, он знал, кто и как создавал провокационные материалы на честных людей, сам вырастил провокаторов Мгеладзе и Рухадзе, знал, что истязают честных работников, однако до последнего момента, пока это ему не стало выгодно, он не говорил ничего об этом. Наоборот, сам подливал масло в огонь, что видно хотя бы из его выступления на апрельском Пленуме ЦК Компартии Грузии в 1952 году. При жизни товарища Сталина Берия ничего не сделал для того, чтобы внести ясность в это дело о так называемой мингрельской националистической группе, и только после смерти товарища Сталина, когда он стал во главе МВД, ему понадобилось вытащить это дело и на этом заработать дешёвый авторитет.

Я должен сказать, что я полностью согласен с заявлением товарища Булганина о том, что подлец Берия многое запутал и навредил в делах Грузии и что надо специально разобраться в этих делах. Это поможет нам, грузинским коммунистам, быстро ликвидировать исключительно вредные последствия шефства Берия. Шефство это нас угнетало до самых последних дней. Невозможно было сделать самостоятельно буквально ничего, даже иногда покойников не давали хоронить там, где мы хотели. Берия брал под защиту преимущественно нечестных людей, как только кого-либо тронешь, немедленно летит телеграмма к Берия, а от него приказ — не трогать. Берия со мной лично почти никогда не связывался, все через Шария, он нас изводил. Поэтому у нас в Грузии не все благополучно, особенно в части расстановки кадров и идеологической работы. Многие напутано, попорчено и теперь надо быстро поправить.

Я полностью согласен с заявлением товарища Хрущева о том, что дело о мингрельской националистической группе было состряпано в провокационных целях. По этому гнусному делу подавляющее большинство работников были арестованы неправильно, и правильно поступил Президиум ЦК КПСС, когда принял решение, реабилитировав всех честных работников. Однако Берия навредил и в этом деле, так как произошла реабилитация всех арестованных огульно, и в результате оказались на свободе такие подлецы, как Шария, который бы лосвобожден щ езадолгод о решения Президиума ЦК КПСС. Р

е

рия был выпущен из тюрьмы в середине марта. Это сделал Берия в своих гнусных целях, ибо Шария являлся его душеприказчиком. Кроме того, среди работников, проходивших по этому делу, были отдельные работники, имевшие серьезные хозяйственные и бытовые преступления, за что их все же следовало в какой-то степени наказать. На деле всех огульно реабилитировали, и теперь отдельные лица, избежавшие наказания за вышеуказанные проступки, ходят у нас гоголем как реабилитированные во всех грехах и требуют больших

постов, не ниже заместителя Председателя Совета Министров или не ниже Министра.

Голос с места. Многих и назначили.

Бакрадзе. Правильно, что в целом дело было провокационное, однако в отдельных личностях, по-моему, еще дополнительно надо разобраться.

Еще на одном вопросе я хотел бы остановиться. Вячеслав Михайлович, мне кажется, что в свете сегодняшних фактов в отношении Берия вся та возня, которую затеял Берия с грузинской меньшевистской эмиграцией, выглядит весьма и весьма подозрительно. Я всегда был против этого. Я тогда говорил Чарквиани, что не нужно заниматься этим бандитским отребьем. Никому они в Грузии не нужны. Однако все же затеяли через Шария возню с доставкой меньшевистских эмигрантов в Грузию. Мне теперь совершенно ясно, что Берия добивался этого в своих вражеских целях.

Что касается органов МВД и партийного руководства ими, то, дорогие товарищи, пусть вам будет известно, что у нас в Грузии органы МВД командуют всеми уже давно. Когда Берия был секретарем ЦК Компартии Грузии, у него МВД было в кармане, а когда он ушел, назначил Министром внутренних дел своего человека Рапава, который ни с кем не считался, затем вытащили Рухадзе, который не только ни с кем не считался, но занялся избивением большевистских кадров, а после решения ЦК КПСС от 10 апреля с.г. по грузинским делам Берия прислал нам своих людей — Министром МВД Грузии Деканозова и зав. отделом партийных, комсомольских и профсоюзных кадров ЦК КП Грузии Мамулова. Когда мы получили решение Центрального Комитета, нам было непонятно назначение Мамулова и Деканозова на вышеуказанные должности с введением их в состав членов Бюро ЦК. Причем уже после решения Президиума Берия вызвал Мирихулава и меня и в присутствии Деканозова и Мамулова предложил все вопросы обсуждать только в присутствии Деканозова и Мамулова. Я тогда же понял, что Берия к нам приставил своих контролеров. На деле так и вышло. Они систематически, помимо нас, информировали Берия о делах в Грузии как хотели.

До назначения Деканозова Министром внутренних дел Грузии начальник милиции систематически представлял председателю Совета Министров Грузии сводки о кое-каких уголовных преступлениях, совершаемых по городу Тбилиси. Со дня же назначения Деканозова прекратились и эти сводки, и ни о какой другой информации и речи не могло быть. Деканозов настолько важничал и фрондировал, что, находясь более двух месяцев на посту министра, ни разу не зашел к Председателю Совета Министров и даже не звонил ему. Я об этом вынужден был сказать секретарю ЦК тов. Мирцхулава, и мы договорились, что, когда будем в Москве, специально поставим этот вопрос.

Еще об одном моменте хочу рассказать. Президиумом Центрального Комитета КПСС мне было поручено доложить на Пленуме ЦК Компартии Грузии о решении Центрального Комитета КПСС по вопросу о так называемой мингрельской националистической группе. После решения Президиума Центрального Комитета КПСС Берия позвонил ко мне в гостиницу и спросил, получил

ли я решение. Я сказал, что получил. «Читал?» Я сказал, что читал. «Как будешь докладывать на Пленуме?» Я сказал, что думаю прочесть решение Центрального Комитета. «Нет. — говорит. — читай все сначала до конца, от точки до точки». Дело в том, что к постановлению Президиума ЦК КПСС были приложены докладная записка Берия и протокол следственной комиссии, которые я не считал нужным читать на Пленуме, однако Берия потребовал, чтоб все было прочитано, и это для того, чтобы выпящить себя. В начале апреля месяца с.г. перед заседанием Президиума ЦК КПСС товарищ Маленков и тов. Хрущев вызвали нас, разъяснили постановление по вопросу о так называемой мингрельской националистической группе, проинструктировали, как надо разъяснить постановление и как провести Пленум. Я точно придерживался этих указаний и считаю, что мы Пленум провели правильно. Однако кто-то немедленно проинформировал Берия, как потом выяснилось, это были Шария. Мамулов и Деканозов. Последний непосредственно направил Берия стенограмму Пленума Тбилисского комитета и стенограмму Пленума ЦК Компартии Грузии. После этого вдруг раздается телефонный звонок из Москвы, я сидел в Совете Министров, и вот Берия говорит: «Что ты наделал? Как вы провели Пленум?» Я отвечаю: «Пленум провели нормально и хорошо». Берия начал кричать: «Ничего подобного, неправильно провели Пленум, вы провалили Пленум, ты ничего не понимаешь, консервщики, а не политик». (С м е х в з а л е .)

Я был в совершенном недоумении, верно, что я работал министром пищевой промышленности Грузии в течение пяти лет и кое-что в этой отрасли промышленности с помощью правительства сделал. Политику партии и советского правительства понимаю хорошо и провожу во всей своей практической работе, а Берия говорит, что я ничего в политике не понимаю. Мы хотели обсуждение постановления Президиума ЦК КПСС по грузинским вопросам закончить на Пленуме ЦК и на пленумах обкомов и не вступать в дальнейшие дебри, так как вопрос был ясен и надо было организовать практическую работу по выполнению планов 1953 года, где было большое отставание. Однако Берия заставил нас открыть широкую кампанию, вовлечь в это дело всех коммунистов. В результате в течение полутора месяцев весь актив занимался этим пелом. и чуть не провалили весенние сельхозработы. Теперь я думаю, что Берия так и хотел, чтоб у нас и сев, и все другие работы провалились. Иначе как можно объяснить его такое поведение, когда я ему говорил, что такая широкая кампания может отразиться на севе, на выполнении плана чая и т. д.. а он неизменно отвечал: какой сев, надо политикой заниматься. (С м е х в з а л е .) Какой чай, надо политикой заниматься. Мне это было непонятно. Известно, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Советское правительство вырабатывают политику, руководят нами, дают директивы по всем принципиальным вопросам, а мы обязаны неизменно проводить их в жизнь. Эти директивы говорят о том, чтобы колхозы укреплять, чтобы планы государственные составлялись правильно и выполнялись, чтобы политическая обстановка в городе и деревне была крепкой. Это все я хорошо понимаю и в этом направлении работаю изо всех сил, и какая еще политика тре-

буется? Международной политикой заниматься мне нечего, ибо у нас внешней политикой занимается ЦК КПСС и товарищ Молотов. (Смех в зале). Я сказал Беория, что работаю так, как понимаю и как могу, и после этого он мне больше не звонил.

Когда я прочитал в печати сообщение о назначении Кобулова заместителем Министра внутренних дел СССР, у меня сердце екнуло. Фактами я не располагал, но этот человек всегда казался мне подозрительным и не совсем честным. Тогда же я подумал: кому понадобилось притащить его снова в МВД, ведь при жизни Сталина его выгнали из этого органа. Теперь ясно, что мерзавец Берия собирал в МВД своих людей для черноизменнической работы.

Шефство Берия очень много навредило в Грузии. Должен доложить настоящему Пленуму и Президиуму ЦК КПСС, что и после решения ЦК КПСС от 10 апреля по грузинским делам у нас не все улеглось: нет еще вполне нормального положения, многое недоделано, приспешники Берия сильно мешали нам. Товарищ Булганин здесь сказал, что Берия многое запутал в грузинских делах и что Центральному Комитету КПСС необходимо хорошо разобраться с положением дел в Грузии. Я целиком и полностью согласен с этим заявлением товарища Булганина. Мы твердо уверены, что ЦК КПСС поможет нам в деле нормализации жизни и работы в Грузии. Берия своим вредным шефством много испортил у нас. Многие антисоветски настроенные лица, особенно из остатков буржуазной, националистической интеллигенции, пользовались его покровительством, обнаглели до того, что кладут ноги на стол. Надо положить этому конец. Многие никчемные работники, проваливающие работу, поддерживались Берия. Их нельзя было тронуть. Теперь и с этим надо покончить. Берия приложил свою грязную руку к недавно осуществленной амнистии, и в результате огромное количество профессиональных убийц, грабителей и воров вернулись в наши города и вновь грабят и убивают честных людей. Это вызывает серьезное недовольство среди населения.

Серьезное отставание имеется у нас в Грузии в области хозяйственной работы, и особенно в сельском хозяйстве. Товарищ Никита Сергеевич Хрущев сказал здесь, что по Союзу в целом в настоящее время колхозники имеют на 300 тыс. коров меньше, чем до войны. У нас же в Грузии положение с животноводством настолько тяжелое, что только за один год количество коров в колхозников сократилось на 63 тыс. голов. В некоторых наших районах 80% колхозников вообще не имеют никакого скота. Острый недостаток овощей, картофеля, молочных продуктов и т. д. отражается на настроении городского населения. При правильной работе все это можно иметь в Грузии, однако Берия не давал возможности правильно работать, всякое хорошее наше начинание высмеивал и обливал холодной водой. Дальше этого не будет, и дела в Грузии быстро поправятся.

После настоящего Пленума, после доклада товарища Маленкова и после выступления товарищей Хрущева, Молотова и Булганина, раскрывших перед нами жуткую картину вражеской работы ныне разоблаченного круп-

ного вредителя и, видимо, старого шпиона Берия (то, что Берия раньше состоял в мусаватистской разведке и что об этом поднимался вопрос еще в 1937 году на Пленуме, я здесь сегодня впервые услышал), у всей нашей партии еще больше возрастет уверенность в наше коллективное руководство. Своими решительными действиями против подлеца Берия Президиум ЦК КПСС еще раз и убедительно доказал, что руководство нашей партией находится в твердых руках ленинско-сталинского Центрального Комитета. Несомненно, что не только настоящий Пленум Центрального Комитета, но и вся наша Коммунистическая партия и весь советский народ с величайшим удовлетворением и одобрением встретят решение Пленума в отношении мерзавца Берия.

Что касается Коммунистической партии Грузии, созданной еще в далеком прошлом нашим великим вождем товарищем Сталиным, она безусловно здорова и крепко сплочена вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

В целом вся Коммунистическая партия Грузии была, есть и всегда будет одним из верных отрядов и надежной опорой Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. (Аплодисменты.)

Что же касается отношения грузинского народа ко всем этим делам, то могу, товарищи, заверить настоящий Пленум, что грузинский народ еще семнадцать десятилетий тому назад, спасаясь от угрозы физического и национального уничтожения со стороны турок и персов, на веки вечные связал свою судьбу с великим русским народом, и никаким мерзавцам типа Берия не удастся расстроить самую искреннюю дружбу грузинского народа с великим русским народом, его преданность нерушимой дружбе народов Советского Союза, его твердую уверенность в советском строе и его беззаветную преданность великому делу Ленина — Сталина. (Аплодисменты.)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Каганович. Подготовиться товарищу Багирову.

Каганович. Товарищи, товарищ Маленков ярко, четко и правильно доложил, а товарищи Хрущев, Молотов и Булганин дополнили и осветили Пленуму политическую суть и все обстоятельства дела антипартийного, антигосударственного преступника Берия. Нельзя недооценивать значение всего этого дела, его место в нашей политической жизни и уроки, которые мы должны извлечь из этого дела.

Речь идет не о политическом уклоне от линии партии, а об опасном контрреволюционном, авантюристическом заговоре против партии и правительства. Из сообщенных товарищами Маленковым, Хрущевым, Молотовым и Булганиным фактов нетрудно увидеть по всем методам, по существу самих действий, по целям, что Берия вел дело к перевороту фашистского характера.

Мы знаем, что в нашем социалистическом государстве, при нашей тесной связи партии и правительства с народом и при полном отрыве авантюриста Берия и ему подобных от народа всякая попытка «дворцового»

переворота обречена на неминуемый крах. Однако напакостить, нанести большой вред партии и государству как внутри, так и вовне, и руководству партии Берия мог.

Надо прямо сказать, что если бы Президиум ЦК партии опоздал на очень короткое время, исчисляемое, может быть, днями, мы сегодня имели бы совсем другое положение.

Можно и нужно извлекать уроки из этого дела, вскрывать наши недостатки и ошибки из этого дела, но прежде всего нам на этом Пленуме необходимо отметить и установить главное и основное. А основное — это то, что, когда факты показали нам, что мы имеем дело с контрреволюционным, фашистским заговорщиком, Президиум Центрального Комитета партии действовал решительно, быстро, а главное, умно. Рука не дрогнула. Враг был исключен из партии и арестован. Тем самым Президиум ЦК оправдал доверие своего Центрального Комитета. (А п л о д и с м е н т ы .)

Г о л о с а . Правильно.

Каганович. Товарищ Булганин здесь правильно отмечал особо выдающуюся роль инициаторов в этом деле товарищей Маленкова, Хрущева, Молотова, и как товарищ Хрущев добавил, и товарища Булганина, и других членов Президиума ЦК.

Когда здесь это дело вскрылось, я был на Урале, приехал за день до решения.

Маленков. Но когда мы проинформировали товарища Кагановича, он безоговорочно, сразу же принял такое же решение, как и мы все. (А п л о д и с м е н т ы .)

Каганович. Потому что мы все люди единой школы, школы Ленина и Сталина, и все мы в своей деятельности стремимся и в мирное, и в военное, и в любое другое затруднительное время быть достойными учениками своих учителей. (А п л о д и с м е н т ы .)

И на этот раз наша партия и руководимые ею народы Советского Союза убедились еще раз, как это было не раз в истории нашей партии в борьбе с врагами народа, с врагами партии, что народы Советского Союза и партия могут доверять полностью и целиком руководство своему ленинско-сталинскому Центральному Комитету и его Президиуму, верным ученикам великих учителей и вождей рабочего класса Ленина и Сталина. (А п л о д и с м е н т ы .)

Конечно, товарищи, нам могут с законным правом поставить вопрос — хорошо, что вы действовали решительно и покончили с авантюристическими замыслами Берия и с ним лично, а где вы были раньше, почему вы допустили в самое сердце руководства такого человека? Этот вопрос естественно возникает и у присутствующих, и у каждого из нас, кто хочет честно сам себе дать ответ на этот вопрос, разобраться и правдиво ответить на него. Этот вопрос возникнет и у членов партии.

Я должен сказать, что, анализируя положение дел, как это вышло, мы должны в поведении и в деятельности этого провокатора, как правильно здесь

назвал товарищ Маленков, Хрущев, Булганин, большого провокатора, Берия [выделить] два периода. Первый период — до смерти Сталина, второй период — после смерти Сталина.

Конечно, сегодня мы смотрим другими глазами, по-другому анализируем всю его деятельность, по-другому взвешиваем факты. Однако нужно все-таки сказать, что в первом периоде вряд ли у кого-либо из нас были, так сказать, настроения или оценка Берия такая, хоть приближенная к той оценке, которую мы даем ему сегодня, когда раскрылась его подлая деятельность. Он вел себя гораздо скромнее, его отрицательные стороны не столь выпирали наружу, как они начали проявляться после смерти Сталина. Он действовал с заднего плана, как настоящий провокатор типа Фуше, но меньшего масштаба, он действовал исподтишка.

Мы все видели, что он интриган, что он интригует одного против другого, натравливает одного на другого, натравливает Сталина против нас и других товарищей, но многие из нас считали, что, возможно, это есть специфические черты его личного склочного, интригующего характера.

Хрущев. И подлого.

Каганович. И подлого, конечно. Но в основном деятеля, который работает вместе с нами в партии.

Ворошилов. Правильно.

Каганович. Нужно сказать, что над нами довлело еще и другое: он ловко втерся в доверие товарища Сталина.

После смерти тов. Сталина этот подлый человек, который при жизни Сталина демонстрировал себя как первого ученика, верного и преданного, начал дискредитировать Сталина. Никого не опасаясь, он с заднего плана вышел на передний план, он начал действовать с открытым забралом, он начал нахально и нагло вести себя. Мы все больше и больше убеждались в нетерпимости создаваемой им обстановки, интриганстве, натравливании одного на другого, как здесь рассказывали (товарищи факты приводили, я их повторять не буду), и подавлении малейших критических замечаний на заседаниях — будь то заседание Президиума Совета Министров, будь то заседание Президиума ЦК.

Этот нахал, наглец и провокатор, как мы его тогда уже начали рассматривать, а впоследствии, как теперь установлено, авантюрист и контрреволюционер, не знавший силу большевистской партии, не знавший силу и корни каждого из нас, думая, что он безнаказанно может каждого из нас брать за глотку, он возомнил себя самым «сильным» и «великим» человеком, который все может, которому все позволено и которому все прощительно. Каждый из нас это чувствовал, видел, переживал, у каждого из нас накапливалось чувство возмущения, которое потом приняло характер организованного и твердого р

e

Причиной того, почему мы не стоваривались и не разоблачили его раньше, является, во-первых, то, что нужно было убедиться твердо в том, что это не просто зарвавшийся человек, а авантюрист и антигосударственный контрре-

волюционный заговорщик: во-вторых, мы рассматривали вопрос политически, и здесь правильно товарищ Маленков, товарищ Хрущев, товарищ Молотов, товарищ Булганин излагали суть дела. Мы не торопились, мы не имели права торопиться как серьезные политические деятели. Каждый из нас мог бы выскочить, раскрыть несвоевременно карты, заранее, неподготовленно, и он, конечно, мог бы наделать немало подлых политических контрреволюционных дел.

Необходимо при этом учесть, что он имел возможности. Конечно, товарищи, если бы он обратился к народу, народ его провалил бы, изгнал бы, но он имел серьезные средства в своих руках — он был министром внутренних дел. Недаром он рвался к этому посту, а он рвался. Когда я как-то спросил: «Странно, что ты на МВД себя намечаешь». «Это лучше», — глухо сказал. Вообще он с большинством из нас был малоразговорчив, только на заседаниях.

Когда мы накопили эти факты и когда мы получили твердое убеждение, что мы имеем дело не только с интриганом, а что мы имеем дело с контрреволюционным заговорщиком, с авантюристом, с провокатором, мы начали действовать, и Президиум был единодушен в этом деле. Я отметил роль наиболее активных товарищей, но все мы быстро и решительно приняли решение. Я думаю, что каждый, трезво оценивающий факты, признает, что 3-4 месяца после смерти тов. Сталина — срок небольшой для раскрытия и ликвидации такого врага, как Берия.

Надо прямо сказать, что при Сталине, имея его общее политическое руководство, мы жили спокойнее, хотя товарищ Сталин, как правильно говорили, последнее время не мог так активно работать и участвовать в работе Политбюро. Было два периода — до войны и после войны, когда товарищ Сталин уже собирал нас реже, когда не было такого коллективного живого обмена, какой был ранее. Безусловно, это отражалось и создавало благоприятную обстановку для интриганства и подлой подпольной деятельности Берия. Он ловкий человек. На открытых заседаниях все-таки было ему труднее, а мы не проявляли должной бдительности к его подпольной деятельности. Каждый из нас знал — Сталин объединяет и боится нечего.

После того как Сталин умер, после того как нас постигло тяжкое горе, естественно, что мы, все члены Президиума, старые и новые, мы очень напряженно и бережно относились к руководству того коллектива, который сложился после Сталина. Мы старались не усложнять работу. Мы работали так, чтобы поменьше вносить элементов спора. Бывали, конечно, деловые споры, но все-таки мы принимали решения, в общем, единогласно. Мы не только внешне демонстрировали единство, нет, товарищи. Каждый из нас внутренне старался действительно этого единства достигать, не усложнять работу высшего руководящего коллектива. Мы видели нескладности, связанные именно с Берией, но все же каждый из нас думал — может быть, пройдет первый период шатровки, наладки, и дело руководства пойдет более нормально.

Однако этот наглец, а теперь видно, что это провокатор и политический авантюрист, воспринял эту нашу святую бережность, святую заботу об единстве партии, об единстве коллектива совсем по-другому. Он воспринял так, что теперь можно распоясываться, можно действовать, можно нагнать и топтать ногами все святое в нашей партии. И он все более и более нагнел, нагнел до того, что, когда приняли решение ЦК по вопросу об Украине, не было там в решении о том, чтобы записку Берия приложить к протоколу, и вот он звонит тт. Маленкову и Хрущеву и настойчиво добивается, почему не записано: «Утвердить записку Берия», он потребовал приложить к протоколу и разослать всем, кому рассылаются протоколы Президиума. И тогда тоже сказало то, что не следует устраивать частные споры, разногласия, потому что с ним спорить приходилось бы уже на высоких тонах.

Маленков. С ним надо было решать сразу.

Каганович. Именно так. С любым из нас можно спорить обычно, с ним нельзя было так. Все помнят нашего старого замечательного большевика Серго Орджоникидзе. Это был темпераментный, острый человек. С ним любой из нас вступал в острый спор, но каждый знал, что это был высокопартийный, идейный, принципиальный большевик, и любой спор, который бывал между нами, кончался тем, что через два-три часа мы переходили к очередным делам, как будто и спора не было. Ничего подобного мы не могли и не имели с таким, как Берия. Да простит меня наш покойный друг Серго за сравнение, но я это делаю для подчеркивания подлости Берия. Это человек прежде всего мстительный, а главное, он имел свои далеко идущие заговорщические цели. Если бы мы выступили в розницу в спор по отдельным вопросам, он по сумме вопросов мог бы почувствовать недоверие и мог бы ускорить свой заговор, начать действовать форсированно. Поэтому я считаю, что мы политически поступили правильно, как марксисты, как ленинцы.

Г о л о с а . Правильно.

Каганович. Мы выдержали до конца, а потом одним ударом покончили с этим подлецом навсегда. (А п л о д и с м е н т ы .)

Президиум ЦК обобщил все его действия и пришел к выводу, что мы имеем дело с врагом партии и народа. Мы вскрыли это дело своевременно. Я думаю, что извиняться Президиуму не приходится. Есть у нас недостатки и ошибки, мы их будем вскрывать в порядке критики и самокритики, но мы с чистой совестью выступаем перед членами ЦК. В этот короткий срок мы сумели накопить факты, сумели выдержанно обобщить факты и в нужную минуту решить так, как решили бы это дело наши великие учителя Ленин и Сталин.

Партия и народ, несомненно, одобряют это решение Президиума, которое будет, надеемся, утверждено постановлением Пленума Центрального Комитета нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы .)

Но, товарищи, конечно, исключить и арестовать мало. Нам необходимо, — и для этого мы обсуждаем этот вопрос, — извлечь из него уроки и мобилизо-

вать партию для нового подъема на этой основе, поднять политический и идейно-теоретический уровень на основе борьбы с врагами, как это всегда было в нашей партии, и правильно разъяснить это дело партии и народу. Мы надеемся, что партия и народ, как правильно здесь говорили товарищи, одобряют это мероприятие.

С кем и с чем мы имели дело? Каково социально-политическое лицо всего этого события?

Первый и совершенно правильный ответ — это то, что мы имеем дело с авантюристом, проходимцем, провокатором и, безусловно, шпионом международного масштаба, пробравшимся к руководству партии и государства и поставившим своею целью сделать попытку использования своего положения для захвата власти. Но это субъективная сторона дела.

Какова же объективная основа, объективная подоплека, кого он отражает, какую свою линию он клал в основу своей деятельности? Обычный авантюрист ставит перед собой цель личной выгоды, но, когда мы имеем дело с политическим авантюристом, мы должны смотреть глубже, что этот авантюрист подтягивал какие-то взгляды, беспринципные, безыдейные, но все же свои «принципы».

В отличие от идейных принципов партийца-большевика, который свою работу, свое положение, свой пост подчиняет принципам идейного служения делу рабочего класса, делу коммунизма, авантюрист, карьерист Берия, наоборот, подчинил свое поведение, свою «линию», свои «принципы» своим авантюрным замыслам — захвату власти. Во имя чего и кого? Уж, конечно, не во имя коммунизма, ибо коммунизм и Советская власть, партия нераздельны. Он, Берия, хотел захватить власть во имя ликвидации диктатуры пролетариата, во имя восстановления капитализма в нашей стране. У него была безусловно своя система, своя контрреволюционная линия. Правильно здесь говорили тт. Маленков, Хрущев, Молотов и Булганин о линии буржуазного перерожденца.

Линия эта на буржуазное перерождение направлена на подрыв социалистической страны, на подрыв ее мощи и подготовку полного ее подчинения иностранному капиталу, на перерождение нашего государства в буржуазное государство. Именно поэтому Берия тормозил нашу работу в области сельского хозяйства и других отраслях, он вел подготовительную работу для замены линии коммунизма, линии большевизма, линии Ленина—Сталина линией буржуазного перерождения. Конечно, это только попытка авантюриста, смешно думать, что это бы ему удалось. Но он все же напутал по многим делам, и если бы мы его не разоблачили, он напакостил бы очень серьезно. Недооценивать это дело нельзя. Мы стояли перед серьезной угрозой, которая устранена Центральным Комитетом нашей партии.

До решительных своих действий он добивался обострения и осложнения положения в стране. Возьмем национальный вопрос. Всем известно, что основой мощи нашего многонационального государства является

дружба народов. Эта дружба является результатом победы ленинско-сталинской теории и практики нашей партии в национальном вопросе. Она и в мирное время, и во время войны сыграла важную и решающую роль. Эту дружбу народов наша партия завоевала в борьбе с уклонами — великодержавным и местным национализмом. Так всегда Ленин, Сталин и все мы формулировали этот вопрос. Как подошел к нему Берия? Он заменил борьбу за чистоту национальной политики нашей партии, борьбу на два фронта заменил натравливанием одной нации на другую, подавая это под соусом лести. В речи на съезде партии его выступление надо рассматривать теперь в другом свете, как об этом правильно сказал товарищ Хрущев. Собственно говоря, своим восхвалением он фактически противопоставлял одну нацию другой.

Товарищ Сталин после Великой Отечественной войны на банкете, когда мы подводили итоги героизма всех народов Советского Союза, которые участвовали в войне, справедливо, по праву, — и каждый коммунист, к какой бы нации он ни принадлежал, скажет, что это справедливо, — отдал должное тому народу, который больше всего жертвовал жизнью, тому народу, который был передовиком в этой неравной первое время, тяжелой войне с немецким фашизмом. Он отдал должное и произнес замечательный тост за великий русский народ. Берия же вскользь, мимоходом, льстиво упомянул о русском народе и, не развернув сути дела, заполнил свою речь льстивыми восхвалениями национальных республик, разжигая национальное самолюбие вместо идейного освещения национальной политики нашей партии, которая, опираясь на лучших людей всех наций, обеспечила в борьбе с националистами всех мастей великие победы.

В основе нашей политики лежит интернационализм Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. В национальном вопросе находит свое отражение борьба классов. Ничего подобного не было у Берия. У него была лесть, лесть и лесть, восхваление, восхваление и восхваление. Это уже была его спекуляция на национальном вопросе.

В результате осуществления нашей политики по национальному вопросу, на основе победы единого социалистического уклада в народном хозяйстве мы создали новые, социалистические нации. Эти социалистические нации нужно все больше и больше объединять для их расцвета, а не противопоставлять. Берия вел к разъединению наций.

Его линия, которую он проводил, будучи министром внутренних дел, была направлена на натравливание одной нации на другую в пределах союзных республик. Если даже, к примеру, взять дело врачей, которое некоторые элементы неправильно связывали с еврейством вообще, даже дело освобождения врачей, которое партией было сделано правильно. Берия преподнес сенсационно, искусственно, так как и здесь Берия применил свой метод восхваления самого себя, что это, дескать, делаю я. а не ЦК, я поправляю, а не правительство.

Голоса. Правильно.

Каганович. Это было преподнесено так, что у некоторых вызвало реакцию противопоставления и натравливания.

Голоса. Правильно.

Каганович. Дальше. Возьмите все решения, как он их преподнес, например, по Украине, Литве, Белоруссии и другим республикам. Конечно, есть недостатки, слов нет. Думаю, что мы на Пленуме ЦК оцениваем эти решения по республикам правильно, в основном ряд недостатков подчеркнут правильно.

Голоса. Правильно.

Каганович. Однако как он поднес, каким образом? Там получилось огульное обвинение. Во-первых, огульное оправдание оуновцев. Это была во время войны антисоветская армия, которую надо было уничтожить, а он изобразил оуновцев как невинных агнцев. Во-вторых, вся записка преподнесена была так, что после принятия решения получились извращения обратного порядка: начали изгонять русских и работников других национальностей из национальных республик, в том числе и Западной Украины.

Если для выдвижения местных кадров нужно заменить нынешних, то это надо делать подготовленно, организованно, подготовить новые кадры, дать хорошую работу нынешним работникам. Но Берия как антисоветского заговорщика это не интересует. Для него как авантюриста главное обострить национальные отношения, натравить одну нацию на другую, уничтожить дружбу народов, окрылить, активизировать националистов всех мастей, завоевать на свою сторону недовольные националистические элементы и получить в их лице кадры для борьбы с партией, с Советской властью.

Именно так он и действовал своим проектом «об амнистии». Мы все стояли за то, чтобы выпустить мелких воришек и тем более сидевших за прогулы и другие мелкие преступления, но он, Берия, несмотря на то, что в первом проекте не было воров-рецидивистов, баняитов, он настаивал и добился включения всех — и воров-рецидивистов, и других злостных преступников. Теперь ясно, что он это делал для того, чтобы, выпустив их, получить с них расписку в верности и использовать их потом для своих подлых дел. Эти оголтелые выпущенные бандиты — это ядро фашистской банды Берия.

Голоса. Правильно.

Каганович. Центральный Комитет уничтожил авантюриста Берия и безусловно исправит все, что нужно, по национальному вопросу, обеспечит лучшую подготовку проведения этих мероприятий и, безусловно, я не сомневаюсь в том, что мы обеспечим расцвет социалистических наций, мы обеспечим дальнейшее укрепление национальной политики нашего государства и дальнейшее осуществление той политики, которой нас учили Ленин и Сталин и которую партия проводила. Мы не допустим того, чтобы драка между нациями, которая была уделом и является уделом буржуазных государств, которая была уделом угнетенных народов при царизме и ликвидирована у нас, чтобы эта драка у нас в какой-то мере расцветала или вообще существовала. Мы укреп-

пим дружбу народов. Это, товарищи, залог нашего успешного продвижения вперед.

Возьмем вопрос отношения Берия к рабочему классу. Я должен сказать, что он вообще с большим пренебрежением относился к профсоюзам. Все товарищи помнят, как он говорил о профсоюзах, что они ничего не стоят, что это бездельники. А мы знаем, какое значение партия придавала и придает этому большому объединению рабочего класса.

Великое ленинское определение, что профсоюзы — школа коммунизма, остается в силе и до сих пор. Не случайно Берия все время старался оттереть тов. Шверника от работы. Он, например, возражал, чтобы его приглашали на заседания Президиума ЦК. Берия упорно отодвигал на задний план жилищное строительство для рабочих, даже когда получилась большая возможность в связи с ликвидацией и законсервированием ряда крупных строек. Между прочим, должен отметить, что и эти вопросы Берия подносил демонстративно, не по-деловому. Он торопился сразу же после смерти Сталина все эти вопросы поднять.

Голос. Правильно.

Каганович. И показать: вот, дескать, «мой» новый курс. Это преподносилось как ревизия Сталина. Каждый из нас убежден, что Сталин сам бы поправил ошибки, как всегда, когда он их обнаруживал, особенно, когда возможности и здоровье ему позволяли. И мы не догматики, мы поправки можем и будем вносить. Мы уже приняли ряд решений. Однако Берия это подносил под особым соусом, со своими особыми целями. Так вот, освобождаемое капиталовложения партия несомненно направит на улучшение сельского хозяйства. И необходимо часть этих освободившихся денег направить на жилье, дать больше жилья рабочим.

Голоса. Правильно.

Каганович. Для Берия этого вопроса не было. Ничего, говорит, потерпят, нечего с этим торопиться. Не говоря уже о том, что этот человек рабочих не знал, на заводах не был, перед рабочими не выступал, он пренебрежительно относился ко всем этим вопросам.

А между тем вопрос жилья — сейчас самый острый вопрос по всей стране. Вот, например, я был на Урале. Там замечательные заводы, могут дать новые резервы мощностей, а рабочих набирать нельзя, потому что часть имеющихся не имеет жилья, а некоторые живут еще в полуземлянках. На Уралвагонзаводе, на Березниковском химическом комбинате, например, которые были построены 20 лет тому назад, и у них много старых барачков, которые были построены 20 лет тому назад. Новые заводы строят дома, а там бараки разваливаются, и сейчас заводы, построенные в 1-й пятилетке, с жильем в худшем положении, чем новые. Нет более острого вопроса, чем жилье. Конечно, продовольственный также острый: мяса мало, колбасы не хватает, но жилье особенно остро. Это касается и металлургических заводов, заводов строительных материалов, водного и железнодорожного транспорта и других отраслей. Отношение Берия к

рабочему классу было наплевательским, провокаторским, оно было направлено на то, чтобы вызвать недовольство рабочего класса против нас, против партии.

Г о л о с а . Правильно.

Каганович. Он вел провокационную работу торможения нашего коммунистического строительства, он вел дело к буржуазному перерождению нашего строя. Я не буду говорить здесь о сельском хозяйстве, здесь уже подробно говорили товарищи. Ведь это факт, что еще и до смерти товарища Сталина, и после смерти товарища Сталина он тормозил принятие ряда решений по сельскому хозяйству, особенно по животноводству.

Надо сказать, что он мало знал сельское хозяйство. Виноградарство знал, а что касается животноводства, картофеля и овощеводства, зернового хозяйства, он мало что знал, зато с большим апломбом выступал по вопросам сельского хозяйства. Сначала мы думали, что он путает потому, что не знает, а потом оказалось, что он не просто не знает, а сознательно тормозит.

Встал вопрос относительно картофеля. Товарищ Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР» учит нас, что экономические авантюристы (как будто бы для него написано) не знают и не признают объективных законов экономики, они считают, что сами могут писать законы. Ему доказывают товарищ Хрущев, товарищ Маленков, товарищи Микоян, Молотов, Каганович, Ворошилов и другие, что нужно повысить заготовительные цены на картофель, нельзя держать заготовительную цену на картофель 4 копейки за килограмм. Для колхозника эта цена слишком низкая, в то время когда мы продаем ее дороже. Никакая экономика, никакие объективные законы расчетов экономики не позволяют этого делать. А он, напяливая на себя тогу «правовверного», затормозил этот вопрос, чтобы окончательно оставить страну без картофеля. Для авантюриста ничего не стоит: нет и нет, для него существует только метод нажима. Когда нужно, партия умеет и нажимать. Мы в свое время нажимали, когда нужно было: во время гражданской войны, во время Отечественной войны. Однако это не есть главный метод нашего хозяйства. Главный метод нашего хозяйства — это экономическое понимание сути дела—экономической заинтересованности.

Сейчас, я думаю, дела пойдут лучше. У нас в сельском хозяйстве много недостатков, но колхозный строй у нас — здоровый строй, он таит в себе огромные резервы, огромные возможности.

Например, на Урале сельское хозяйство в трудном положении, области там промышленные, например, в Свердловской области 11% населения, занимающегося сельским хозяйством. В Челябинской области то же самое — 88% промышленного населения. Конечно, самое здоровое население из колхозов уходит, остаются женщины, старики, дети, работать некому. Надо оснащать высокой механизацией и составлять баланс рабочей силы, чтобы сельское хозяйство не подрывалось, чтобы на Урал не завозить все сельскохозяйственные продукты, чтобы Урал сам себя прокармливал в первую очередь овоща-

ми. молочными продуктами. Это крупная сельскохозяйственная проблема. Теперь, когда мы покончили с тормозившим наше движение провокаторм Берия, партия и правительство, безусловно, дела сельского хозяйства и другие быстро исправят.

Главное, что наша партия и ее ЦК показали свою силу и великую жизнеспособность.

Мы с вами знаем из истории, что всегда любой вражеский акт выступления против государства, против социализма прежде всего направлялся против партии. Почему? Потому что партия стоит как утес, это стеновой хребет государства, это руководитель рабочего класса; партия — это крепость рабочего класса, и, не разорив партию, никто ничего сделать не может. Вот почему оппозиционеры и периода предыдущего, еще до троцкистов, и так называемая «Рабочая оппозиция» и другие — троцкисты, зиновьевичи, правые, бухаринцы и так далее, — все они атаковали партию. Время сейчас не то, конечно, период не тот, но помнить это необходимо всегда.

Товарищ Сталин еще в 1937 году, останавливаясь на недостатках партийной работы и уроках вредительства, говорил, что троцкисты, правые, которые были 7—8 лет тому назад политическим течением, перестали быть политическим течением. Они выродились в бандитов, тем более это можно применить к Берия — этому выродку из выродков, который за собой абсолютно никого не имеет, но атаковал партию исподтишка, рассчитывая на свои силы в аппарате МВД. Как известно, к нашему удовлетворению, эти его расчеты не оправдались.

Однако в его расчетах это был его главный инструмент. Не случайно он захотел пойти не в ЦК, а выдвигал себя в МВД. Казалось бы, почему не в ЦК, а в ЧК? Потому что это инструмент острый и удобный для устройства разных провокаций и, как рассчитывал Берия, для захвата власти, а на первых порах для противопоставления партии.

Его расчеты основывались на том, что этот аппарат МВД — инструмент частично порченный, о чем говорили товарищ Маленков, товарищ Хрущев, товарищ Молотов и другие. Он частично испорчен тем, что в течение ряда лет загнивался не только плохими людьми — Ягода, Ежов, Абакумов, — но загнивался методом. Постепенно создавалась традиция, создавался обычай, создавались нравы бесконтрольности МВД и отрыва от партии. Старые секретари помнят, когда МВД, а ранее МГБ слушали на заседаниях бюро, слушали доклады, разбирали отдельные конкретные вопросы, а в последний период, когда я поехал, например, на Украину в 1947 году, я уже увидел, что МГБ уже считало себя независимым: хочет — информирует, хочет — не информирует, арестовывает, не докладывает.

Все факты, которые излагались, это не просто разрозненные факты, нет, это система противопоставления МВД партии. Обратите внимание — товарищ Хрущев, аппарат ЦК вызывают заместителя министра внутренних дел Кобулова и хотят разобрать вопрос, какие идут персональные перемены кадров. Казалось, что худого, наоборот, хорошо, ЦК хочет помочь, а

он, Берия, звонит товарищу Хрущеву со злобой: «На каком основании начальник отдела вызывает Кобулова — моего заместителя?» Товарищ Хрущев отвечает, что так давно заведено у нас в ЦК. «Нет, я не позволю этого», — заявляет Берия.

Я помню, в 1924 году, когда я был секретарем ЦК и заведующим Орграспредом ЦК, на заседании Оргбюро рассматривался вопрос о номенклатуре работников, которых нужно было утверждать в ЦК. Покойный товарищ Дзержинский, большой идейности и принципиальности, честнейший выдающийся деятель партии и государства, высказал некоторые сомнения, как это выйдет, он нарком, кандидат в члены Политбюро, и получится вроде недоверия на назначение им людей, что аппарат Орграспреда будет проверять его людей, будет говорить, годны они или не годны. Товарищ Молотов должен помнить это. Тогда товарищ Сталин выступил и сказал: «Нет, Феликс, речь идет о системе партийного контроля, о системе партийного руководства. Нужно обязательно, чтобы партия назначала руководящих людей. Тебе трудно самому как наркому, и ты должен быть благодарен ЦК за это». И товарищ Дзержинский тут же заявил, что он снимает свои сомнения и согласен с проектом постановления.

А тут Берия, который ноги Дзержинского не стоит (если бы он был даже честным человеком), грубо и нахально попирает права ЦК. Почему? Потому что он не хотел допускать, чтобы Центральный Комитет знал его людей, чтобы Центральный Комитет контролировал его. Он хотел контролировать партию сам. Факты, про которые здесь рассказывали, когда органам МВД давались специальные задания собирать компрометирующие материалы на секретарей обкомов и на сами обкомы, означают не что иное, как акт, ставящий партию под контроль МВД, это значит, МВД наблюдает за коммунистами, за секретарями райкомов, за секретарями обкомов.

Если бы все секретари обкомов оказались в таком положении, как товарищ Сердюк, то какие же это были бы партийно-политические руководители? Это была бы катастрофа для нашей партии. Такие люди под надзором «полиции Берия» не могли быть вожаками масс, не могли быть вожаками социалистического соревнования, такие люди не могут быть организаторами критики и самокритики, такие люди не могут руководить. Он хотел парализовать наши кадры, превратить их в тряпки, для того чтобы самому господствовать и чтобы легче было провести задуманный им фашистский переворот именем партии. Выступить перед народом с именем МВД нельзя. Ему нужно было выступить от имени партии, а для этого он должен был часть людей обломать, часть людей превратить в своих агентов и действовать. Это линия вражеская, это линия разведок иностранных государств, которые и являются хозяевами этого подлого предателя.

Замысел был очень большой — оторвать МВД от Правительства и направить его против партии и правительства. Он нас забрасывал бумагами, информациями, читали мы много, но ни одной бумаги о крупных вопросах мы не видели и не имели. Он действовал якобы демократически и представлял нам сведения, а на деле он ничего серьезного нам не давал.

Я уже говорил, что он действовал не только в местных организациях, но и в Президиуме. Это не вышло, не на таких нарвался. Но и местные партийные работники довели до сведения Центрального Комитета. Не удалось ему, этому отщепенцу, создать стену между Центральным Комитетом и местными партийными организациями. Партийные люди поставили вопрос перед Центральным Комитетом. Партия наша сумела разоблачить врага, волка в овечьей шкуре. Все его действия, которые он вел, и все меры, которые он предпринимал внутри партии, — это действия врага, который хотел подавить нашу партию. Это смешно, партию с таким богатым опытом, имеющую такой Центральный Комитет, таких руководителей, партию, которая совершила под руководством Ленина—Сталина путь великих побед над врагами внутри партии, внутри страны и над врагами нашей Родины, над империалистическими акулами, такую партию этому пигмею, клопу, конечно, никогда не удалось бы подавить. Однако он замышлял это и людей мог бы погубить.

Начал он атаку на партию с атаки на Сталина. На другой день после смерти Сталина, когда еще Сталин лежал в Колонном зале, он фактически начал готовить переворот, начал свертывать мертвого Сталина, он стал мутить, пакостить, то рассказывал, что Сталин говорил про тебя то-то, про другого то-то, то говорил, что Сталин и против него, Берия, шел. Он нам, группе людей, говорил: «Сталин не знал, что если бы он меня попробовал арестовать, то чекисты устроили бы восстание». Говорил это?

Голоса из Президиума. Говорил.

Каганович. Это он говорил на трибуне Мавзолея. Когда он это сказал, мы сразу почувствовали, что имеем дело с подлецом, контрреволюционером, который что-то готовит. Он оскорблял, изображал Сталина самыми неприятными, оскорбительными словами. И все это подносилось под видом того, что нам нужно жить теперь по-новому. Надо сказать, что кое-чего он добился. Сталин постепенно стал сходить со страниц печати. Верно, что был перегиб в смысле культа личности, и товарищ Сталин сам нас упрекал, но это не значит, что мы должны сделать крутой перегиб в другую сторону, в сторону замалчивания таких вождей, как Сталин.

Голоса из зала. Правильно.

Каганович. Мы хорошо знаем, что всем людям ничто человеческое не чуждо. Об этом еще Маркс говорил. Это не чуждо и Марксу, Энгельсу, Ленину, Сталину. Мы знаем хорошо, что у каждого даже великого человека есть недостатки, были они и у товарища Сталина. И мы, его ученики, не намерены обожествлять и изображать его без недостатков. Больше того, мы всегда исходили и считали, что наша наука, великая наука марксизма-ленинизма, не догма, мы не начетчики, мы понимаем творчески марксизм.

Мы знаем, как об этом в истории партии написано в заключительной главе, что марксистско-ленинскую науку нельзя рассматривать как собрание догматов, как катехизис и самих марксистов как буквоедов-начетчиков. Марксистско-ленинская наука не может не обогащаться новым опытом, новыми знани-

ями. а отдельные ее положения не могут не изменяться с течением времени. Однако это не означает, что мы позволим изменять направо и налево устои, основы великого учения Маркса, Энгельса. Ленина, Сталина. А именно к этому и вел дело этот новоявленный претендент в «диктаторы». Все его «новшества» — это не поправки, а ревизия.

Та торопливость, шипящая свистопляска, которую поднял Берия, показали, что это карьерист, авантюрист, который хочет, дискредитируя Сталина, подорвать ту основу, на которой мы сидим, и очистить путь себе. Он хотел подорвать основу учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, хотя сам он не только недооценивал теорию, но просто ее не знал, в его речах — опубликованных и не опубликованных — вы обнаружите очень мало о марксизме-ленинизме. Он не знал марксизма-ленинизма. Теоретически он был мало подкован; книга, о которой говорил здесь товарищ Молотов, написана не им, он на этом заработал себе капитал.

Берия враждебно относился к заявлениям о том, что Сталин — великий продолжатель дела Ленина, Маркса—Энгельса. Сегодня, ликвидировав этого предателя Берия, мы должны полностью восстановить законные права Сталина и именовать Великое коммунистическое учение —учением Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. (А п л о д и с м е н т ы .)

Берия не хотел просто поправок, о которых мы говорим. Поправки можно вносить, но к чему, к основам марксизма-ленинизма, а он хотел ликвидировать марксизм-ленинизм, ему это нужно для расчистки его путей к буржуазному перерождению, к фашистскому перевороту. Вот почему мы сегодня окончательно закрепили наши победы: хозяйственные, идейно-принципиальные и политические.

Мы, конечно, трезво учитываем обстановку, не увлекаемся, знаем, что у нас есть недостатки. Хотя условия другие, обстановка другая, но полезно напомнить доклад товарища Сталина и резолюцию, принятую по его докладу на Пленуме ЦК в 1937 году, по вопросу о недостатках работы и об уроках вредительства. В этом докладе и в этой резолюции товарищ Сталин ставит ряд вопросов, анализирует гнилые теории о том, что будто бы у нас классовая борьба полностью изжита, ставит целый ряд острых вопросов, говорит о недостатках в нашей работе. Товарищ Сталин требует, чтобы у нас была честная критика и самокритика, чтобы у нас не было парадности, он критикует и требует изжития положения, при котором, чтобы во имя того, чтобы не поспорить, уступают друг другу в принципиальных вопросах.

Безусловно, мы должны свою партийную работу улучшить. Мы должны поднять ее на более высокую ступень. Безусловно, что и у нас, в Президиуме ЦК, имеются недостатки, и думаю, что мы их сейчас устраним. Теперь уже другая обстановка. У нас теперь обстановка действительно партийная, дружная, нет того натравливания, когда сидел у нас этот подлец. Мы будем работать, как полагается ленинцам-сталинцам, дружно критикуя друг друга, не боясь стать врагом друг другу.

Так и нужно работать в партийных организациях внизу. Нужно вплоть до низовых партийных организации создать обстановку партийной демократии. Нам нужна критика, но нужна критика не враждебная, а критика недостатков, которые мы должны устранить для того, чтобы улучшить свою работу. Мы должны поднять свою идейно-политическую работу среди рабочих и коммунистов и должны укрепить партийные органы.

Партия для нас выше всего. Подлец Берия не раз говорил: ЦК должен заниматься только пропагандой и частично кадрами — к этому он сводил роль ЦК. А для нас, старых большевиков. ЦК — это партийное, политическое и экономическое руководство всей жизнью партии, страны и государства. Оргвопрос подчинен политике. Оргвопрос и политика тесно связаны между собой,

Вот почему мы должны хранить силу ЦК, беречь его, укреплять его и чтобы ЦК был бы действительно не тем, каким хотел этот подлец, а чтобы он оставался, как он был всегда, креЦКим, центральным органом нашей партии, который руководит всей жизнью нашей страны. Мы, товарищи, конечно, понимаем, что внутренняя и международная обстановка изменилась, не то есть, что было раньше. Мы имеем много побед и успехов, мы, однако, не должны и не будем увлекаться успехами, мы будем самокритичны и бдительны. Мы должны сказать, что многое из того, что сказано в 1937 году, необходимо учитывать и сегодня.

Капиталистическое окружение осталось, оно меньше стало, в лагерь демократии и социализма включен ряд стран. Мы имеем такого друга, как великий революционный Китай. Однако те империалистические враги, которые имеются, обострили свои враждебные отношения к нам, и мы должны быть начеку.

Враг еще силен, и на его силу мы должны ответить еще большей силой и бдительностью. По-прежнему, и даже с еще большим остервенением, враги будут засылать к нам шпионов, диверсантов, а главное, будут искать какие-то точки опоры внутри страны для своей вражеской работы.

Нельзя, увлекаясь нашими достижениями в укреплении нашего советского общества, отрицать, что известные остатки буржуазных элементов и в сознании, и недобитых скрытых живущих и живучих враждебных элементов имеются и являются благодатной почвой для империалистических разведок.

Сейчас нет возможностей выступать открыто враждебному политическому течению в нашей стране, тем более что у нас одна могучая партия и не может быть двух партий. Зато при нынешней активности и агрессивности империализма и его разведки остатки буржуазных, в том числе карьеристских, авантюристических, элементов в соединении с иностранной разведкой могут не только быть простыми шпионами и вредителями, но и готовить и организовывать контрреволюционные заговоры и авантюры. В этом именно и кроются корни фашистской авантюры Берия. В нынешней международной обстановке никакие авантюры невозможны без связи с империалистическими разведками.

Берия безусловно был связан с международной империалистической разведкой как крупный их агент и шпион. Факты, приводившиеся здесь, его письмо и братание с Ранковичем и Тито, после того как Тито приехал из Англии и побывал в Америке, не случайно его предложение отказа от строительства социализма в ГДР и ориентация на фактическую ликвидацию ГДР. Это линия агента империализма, выполнявшего заказ империалистических держав — предать нашу Родину в руки империалистов. Отсюда еще раз вывод — быть бдительным и не зевать.

При этом необходимо вести большую терпеливую воспитательную работу с теми, кого надо оздоравливать и лечить от гниловатых зародышей, но в то же время выделять умело авантюристов и людей с проявлением буржуазных настроений, к которым нужна бдительность и бдительность. Центральный Комитет и его Президиум эту линию будет проводить твердо и определенно. ЦК и вся партия укрепит наши связи с массами. УСИЛИТ заботу о нуждах масс и еще более укрепит наше Советское государство.

Товарищи, как святая святых мы должны беречь единство партии и принципиальную политику. Товарищ Сталин говорил на вечере выпускников кремлевских курсантов: «Принципиальная политика есть единственно правильная политика». Это та самая формула, которой Ленин брал приступом новые позиции. Эту политику мы ведем и будем вести. Эта принципиальная политика помогла Президиуму решить вопрос — разоблачить и изолировать Берия.

Если бы Президиум Центрального Комитета сбился на путь разбора мелких дел и мелких споров, он бы не нашел столько решительности, какую он проявил. Только потому, что Президиум обобщил факты и посмотрел на эти факты с политической точки зрения, он этим спас народ, спас нашу партию от потрясений, от возможности серьезных осложнений. Мы не допустили этого, потому что у нас креЦкий Центральный Комитет. Вот почему я думаю, что без бахвальства, при всех недостатках, которые имеются в ЦК и партийных организациях, мы можем сказать — слава нашей большевистской традиции коллективности и партийной мудрости! Слава нашему Центральному Комитету, который сумел быстро и решительно сделать те выводы, которые он сделал!

Товарищи! Под руководством нашей партии на одной шестой части земли построено социалистическое общество, где нет эксплуатации человека человеком, нет кризисов и безработицы, нет антагонистических классов, а существуют дружественные классы общества, общество, где нет деления на низшие и высшие расы, на господствующие и угнетенные нации. Великая братская семья социалистических наций строит новую культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, строит коммунизм.

К великой цели коммунизма народы идут под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Партия шла сама и вела рабочий класс, трудящееся крестьянство, трудящуюся интеллигенцию на протяжении всей своей истории не в потемках, не ощупью, а сознательно, уверенно, освещая свой путь к коммунизму самой передовой и самой революционной теорией.

Наша партия успешно строила, руководила, вдохновляла народ на трудовые и ратные подвиги на фронтах мирного коммунистического строительства и на полях сражений Великой Отечественной войны, потому что она успешно боролась с врагами партии и сплотила народы вокруг своего Центрального Комитета, вокруг своего Советского правительства.

И сегодня партия, ее Центральный Комитет еще раз показывают свою идейно-политическую силу и мощь, свою верность теории, принципам и методам марксизма-ленинизма. Мы выходим из этого события еще более сплоченными, еще более едиными. Мы очистились от скверны, мы очистились от поганы, мы очистились от крупного провокатора, который портил атмосферу, вредил и мешал нам работать.

Из этого нового испытания наша партия выходит еще более сплоченной, а наш ЦК еще более единым.

Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, под руководством своего крепкого, мудрого Центрального Комитета партии наша партия поведет народ к новым победам коммунизма не только в нашей стране, но и во всем мире. (Аплодисменты.)

Председательствующий тов. Хрущев. Есть предложение, товарищи, устроить перерыв. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

[Хрущев.] Объявляется перерыв на 15 минут.

Председательствующий тов. Хрущев. Продолжим, товарищи. Поступило предложение установить регламент, так как записалось много и надо дать возможность, чтобы больше товарищей выступило на Пленуме. Есть предложение установить регламент для выступления 20 минут.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. Хрущев. Других предложений нет? Нет возражений? Тогда просьба к выступающим товарищам придерживаться установленного регламента.

Слово имеет товарищ Багиров. Подготовиться товарищу Малышеву.

Багиров. Товарищи, работая вдали от Москвы, за последнее время после того, когда партия и страна потеряли товарища Сталина, я должен прямо сказать Пленуму Центрального Комитета, чувствовалась на душе какая-то тяжесть, что что-то не то.

Что же произошло, в чем дело? Нужны ли были все те меры, которые проводились, по Украине, Белоруссии, Грузии. Литве. Латвии, решение по делам врачей в той форме, в какой оно рассылалось на места? Я должен прямо сказать, мне было тяжело, а делиться с товарищами, которые не получают документов ЦК, нельзя, не имеешь права. И вот вчера, когда я впервые у Никиты Сергеевича Хрущева узнал о решении Президиума о том, какие дела произошли, как будто большая тяжесть с души снялась, и сразу какое-то облегчение я почувствовал. Это облегчение, я думаю, почувствовал не только я, но и другие товарищи. Трудно, товарищи, переоценить значение решения Президиума ЦК о разоблачении Берия. Без преувеличения надо прямо сказать, боль-

шое спасибо Президиуму Центрального Комитета партии за то, что так, за сравнительно короткое время после смерти товарища Сталина, этого типа разоблачили и посадили, а это не так легко было.

Доклад товарища Маленкова и выступления здесь, на Пленуме, тт. Хрущева, Молотова, Булганина и других членов Президиума с исчерпывающей полнотой и убедительностью раскрыли лицо и подлинные методы вражеской работы этого международного провокатора, авантюриста большого масштаба, Берия.

Берия — этот хамелеон, злейший враг нашей партии, нашего народа — был настолько хитер и ловок, что я лично, зная его на протяжении тридцати с лишним лет, до разоблачения Президиумом Центрального Комитета не мог его раскусить, выявить его настоящее вражеское нутро. Не могу иначе объяснить это как моей излишней доверчивостью и притуплением партийной, коммунистической бдительности у себя к этому двурушнику и подлецу. Это будет и для меня серьезным уроком.

В подтверждение сказанного здесь в докладе товарища Маленкова и других членов Президиума об авантюристе Берия, его карьеристических стремлениях, не знающих предела, его попытках всегда выставлять себя вперед, ставить себя выше руководства партии и правительства — приведу пару примеров из фактов последнего времени.

До этого я хотел бы два слова сказать о том, о чем здесь сказал Никита Сергеевич в своем выступлении, — о работе этого авантюриста в мусаватистской полиции. В 1937 году в этом зале на Пленуме ЦК было сказано, что Берия работал в мусаватистской разведке, в мусаватистской полиции. Я должен сказать, что после временного поражения Советской власти в Азербайджане я уехал в Россию и вернулся в Азербайджан в 1920 году вместе с нашей Красной Армией. Но я очень хорошо знаю, что при контрреволюционном мусаватистском режиме вся подпольная работа, все кадры, все, что делалось в Баку партийной организацией, все указания Ленина и Сталина, передаваемые через Астрахань, через Кирова в Баку, — все это проводилось в жизнь под непосредственным руководством Анастаса Ивановича Микояна. Следовательно, если бы Берия действительно был послан партийной организацией куда-нибудь, тем паче в разведку, то об этом должен был бы знать Анастас Иванович. Анастас Иванович ни разу этого не говорил.

Что касается архивов Баку, то на этот счет никаких следов нет, говорящих о том, что его посылала партийная организация.

Следовательно, видимо, этот человек не только последние годы работает на врагов. Видимо, он с далекой целью заброшен в нашу партию агентом международного империализма давно.

Теперь в отношении его попыток, стремлений всегда высказывать вперед, показывать везде и всюду себя. Каждый раз, когда я бывал в Москве, члены Президиума знали, ибо нам вместе приходилось бывать у товарища Сталина. Я видел, следил, как другие члены Президиума, тогда члены Политбюро, у товарища Сталина себя вели скромно и как этот нахал себя вел.

Два года тому назад, в 1950 году, было принято решение партии и правительства по расширению производства хлеба, главным образом пшеницы, в Закавказских республиках. Теперь, в связи с пересмотром ряда

областей актуального значения, Совет Министров решил и этот вопрос пересмотреть и принял решение. Вдруг ни с того ни с сего звонок в Баку Берия, который заявил, что он готовит предложения для пересмотра этого решения. Выходит, не партия готовит, не Совет Министров, не руководство партии, а он готовит. Это было совсем недавно, решение Совета Министров было принято месяц тому назад. Причем в тот день, когда он звонил, уже получено было решение. Ясно, что это не его заслуга. Я говорю об этом к тому, как он ловко, будучи членом Президиума и членом ЦК партии, зная о том, что делается в Центральном Комитете и Совете Министров, старался выдавать за свое, выдвигая свое я. Или второй случай, который совсем недавно был. Речь идет о создании новых республиканских орденов. Звонит мне Берия и говорит: ты знаешь, я готовлю вопрос об орденах. Говорю ему: как это ты готовишь? Он поправился и говорит: мы хотим установить новые ордена. Я думаю, вопрос об орденах непростой вопрос. Это не организационный вопрос. Он входит в функции Центрального Комитета партии и правительства, это вопрос политики, как же он может готовить этот вопрос.

Пегов. Тем более это не дело МВД.

Багиров. И тем более не бывает так, что даже по самым маленьким вопросам, относящимся к нашей практической работе, чтобы в первую очередь не позвонили из аппарата ЦК партии или из аппарата Совета Министров. Как правило, всегда говорят: я звоню по поручению ЦК партии или по поручению Совета Министров. У него же только одно я.

Маленков. Какие ордена?

Багиров. Ордена культуры, союзные и республиканские ордена культуры.

Булганин. Для какой категории людей?

Багиров. Для работников искусства, работников театров.

Маленков. Например, какие ордена?

Багиров. Вы его спросите, он мне сказал — ордена. (Смех в зале.)

Маленков. Ордена могут быть чьего-то имени.

Юсупов. Мне звонил по его поручению его помощник Ордынцев, что Берия вносит предложение о том, чтобы установить две группы орденов: первая группа — ордена союзные, вторая группа — республиканские; затем установить ордена великих людей национальных республик. Так, например, у него — Низами, у узбеков — Алишер Навои и т.д. Я тогда говорю, что надо подумать по этому вопросу. (Смех.)

До сих пор по-другому нас воспитывали. Я сказал, что надо подумать.

Багиров. Наше мнение было такое, что по этому вопросу лучше поговорить в ЦК

Г о л о с . А вы позвонили товарищу Маленкову по этому вопросу?

Багиров. Я не звонил.

Г о л о с . Плохо.

Булганин. ЦК об этом не знал.

Маленков. ЦК не знал, а он, оказывается, без ведома ЦК с республиками разговаривал. Мы впервые узнали только сейчас.

Багиров. Правильное здесь было замечание, реплика, что я не сообщил в ЦК. Здесь нечего оправдываться. Это совершенно правильно. Но факт остается фактом.

Скажу дальше. Видимо, Берия то, что провел по Литве, по Украине, пытался распространить и дальше не только на те области и районы, которые имеют не такой долгий срок установления Советской власти. Он по этому вопросу к нам, в Центральный Комитет или Совет Министров Азербайджана, не обращался. По его поручению звонили министру государственной безопасности республики Емельянову о том, чтобы тот представил сведения о национальном составе работников МВД. Товарища Емельянова также просили дать соображения о том, кем его можно заменить из числа местной национальности. Емельянова, также как и десяток других товарищей, вырастила Азербайджанская партийная организация. Емельянов ответил человеку, который по поручению Берия ему звонил, что поскольку требует сведения по национальному составу МВД министр, то я могу сообщить, но в отношении того, кем можно меня заменить, прошу обратиться в ЦК и в Совет Министров республики.

Здесь товарищи могут сказать, почему я не позвонил в ЦК. Нужно сказать, что у нас ежедневно бывают десятки звонков. Пока вчера меня Никита Сергеевич не вызвал, не сказал, что произошло, я не знал, и когда мне он сообщил об аресте Берия, то меня это не удивило.

Маленков. Почему Вы так держите себя здесь, на Пленуме? Никто не предъявляет Вам обвинения, речь идет о разоблачении Берия.

Хрущев. Ты так объясняешь это, потому что все знают и я знаю. Когда тебя встретили и спросили — звонил Берия? — ты говоришь — нет. Ты его знаешь больше других, поэтому люди и говорят, чтобы ты рассказал, ты больше знал его.

Г о л о с а . Правильно.

Багиров. В отношении звонков. Я уехал отсюда после смерти товарища Сталина 16 марта. За это время он два раза мне звонил, о чем я ГОВОРИЛ выше. За 15 лет пребывания Берия здесь, в Москве (я не хочу снимать с себя ответственность за то, что я не мог раскусить этого человека, не в оправдание себя это говорю), я у него был один раз дома, и то с товарищем Сталиным, а в остальное время всегда встречался с Берия так же, как и с остальными членами Президиума, или у товарища Сталина, или на работе.

Г о л о с с м е с т а . Товарищ Багиров, когда Вы начинаете оправдываться, то делаете это не в полный голос. Вы скажите, что ЦК за последние годы забыли...

Багиров. Я?

Г о л о с с м е с т а . Ходили к шефу.

Багиров. Я?

Г о л о с м е с т а . И ходили все время к Берия.

Багиров. Не знаю, есть ли основание у товарищей предъявлять мне такое требование, может быть, оно и имеется, но я, например, ЦК ни на минуту не забывал и по всем вопросам, когда мне нужно было разрешать их, всегда звонил кому-нибудь из секретарей ЦК.

Я Берия шефом Азербайджана не мог считать, хотя он и пытался это делать. Другое дело. Может быть, товарищ Игнатов выступит и более подробно скажет, но я не могу на себя этого взять и сказать о том, что я обходил ЦК. Я больше вам скажу: всегда, когда приезжал я в Москву, бывал и в ЦК, и в его отделах.

Г о л о с . Это другое дело.

Багиров. Я хочу рассказать как есть. Это дело Пленума ЦК, как он будет реагировать.

Суслов. Инструктора ЦК побаивались ездить в Азербайджан.

Багиров. В Азербайджан?

Суслов. Да, в Азербайджан, боялись, что у вас есть шеф.

Багиров. Не знаю, кого они боялись и почему о шефах Вы до сих пор молчали.

Маленков. Товарищ Багиров, ты оправдываешься. Ты был близок к Берия, HQ не этот вопрос сейчас обсуждается.

Г о л о с . Правильно.

Маленков. И Пленум поэтому недоумевают. Ты оправдываешься, защищаешься. Не в этом дело.

Багиров. Товарищи, разоблачение Президиумом Центрального Комитета партии этого матерого, хитрого и ловкого врага, решительные действия Президиума являются лучшим доказательством правильности линии и прозрачности руководства партии. Это есть гарантия, верная гарантия того, что любая попытка, с чьей бы стороны это ни было, поколебать единство рядов нашей партии будет беспощадно сокрушена.

Факт вредительской работы Берия лишний раз говорит о том, что нам, и мне в том числе, особенно после смерти товарища Сталина, нужно как никогда на деле еще выше поднять свою бдительность, поднять бдительность в рядах нашей партии, в рядах всех советских людей. Сейчас с большей силой нам нужно расширять и укреплять связи нашей партии с широкими массами трудящихся, еще теснее спланивать советский народ вокруг партии и правительства.

Вопрос о дружбе народов. Это правильно было здесь сказано в выступлениях членов Президиума, это основа, на которой зиждется, на которой держится наша мощь, наше могущество. Дальнейшее укрепление этой дружбы и объединение всех народов Советского Союза вокруг великого русского народа — это наша священная задача, наш священный долг.

Мероприятия, проведенные Президиумом в отношении этого подлеца, международного авантюриста Берия, и решения Пленума ЦК будут единодушно подтверждены и горячо одобрены нашей партией.

Товарищи, наша партия — партия действия, партия борьбы, партия творчества, партия, созданная великим Лениным. Чтобы держаться у руля этой партии, на великих потоках революционного движения, целью которого является строительство коммунизма, надо быть таким, каким должен быть верный солдат, верный сын, верный ученик, верный член нашей партии. И поэтому не случайно, что появление и исчезновение таких авантюристов, как Берия, не только не может влиять на темпы нашего движения вперед, наоборот, каждый случай такого разоблачения еще больше укрепляет ряды нашей партии, еще больше подымает боеспособность нашей партии, еще больше сплачивает партию вокруг Центрального Комитета, еще больше сплачивает наш народ вокруг партии и правительства.

Я, товарищи, был, есть и остаюсь до конца своей жизни верным великим заветам Ленина—Сталина, верным солдатом своей партии, в любой момент готовым на выполнение любых заданий партии и правительства.

Я не оправдываюсь, я хочу просто сказать, мне больно некоторые реплики товарищей слушать. Может быть, в моей работе много ошибок бывает, но единственное, что я всегда делаю, — это одно: служить партии, служить делу партии, служить народу, служить стране, служить социализму, служить коммунизму, — вот все, что я могу сказать.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Малышев. Подготовиться товарищу Снечкусу (Литва).

Малышев. Товарищи, то, что мы вчера слышали от товарища Маленкова, от товарища Хрущева, от товарища Молотова, сегодня от товарища Булганина, от товарища Кагановича, показывает нам, какой враг в лице Берия пробрался к руководству партии и правительства. Их выступления открыли нам глаза на многие поступки, на поведение Берия, которое мы многие видели на протяжении долгого времени. Вот я как министр, например, работал под руководством нескольких товарищей — и у товарища Молотова, и у товарища Кагановича, и у Берия. Я должен сказать, что каждый раз, когда идешь докладывать по какому-нибудь вопросу товарищам, то с разным чувством идешь. С одним чувством идешь к товарищу Молотову, про которого мы знаем, что он строгий руководитель, требовательный, но всегда, когда идешь к нему, знаешь, что никогда не будет поспешных решений, авантюристических решений, никогда ты, если ты не сделал крупную и серьезную ошибку, не будешь находиться под ударом из-за какого-то настроения. Вот товарищ Каганович — вспыльчивый иногда человек, но мы знаем, что он и отходчивый. Он вспылит, но быстро и отойдет и примет правильное решение. Иное дело — Берия. Мы, министры, знали, что идешь в кабинет министром, а кем выйдешь обратно — не знаешь, может быть, министром, а может быть, в тюрьму попадешь. Метод был такой: «стукнет по голове», выйдешь и качаешься. Коротко говоря, стиль руководства Берия — диктаторский, грубый, непартийный.

Кстати, о партийности. Я работал под руководством Берия во время войны, руководил танковыми делами и после войны год или полтора по Трансмашу и

убедился, что не было у него партийности никогда. Он как-то настраивал или толкал не прямо, а косвенно, что партийная организация должна только услуги оказывать, с его стороны были только приказы, команды секретарям областных комитетов партии. Многие секретари могут сказать, что было только поноукание—ты то-то сделай, другое сделай.

Г о л о с а . Правильно.

Малышев. Не было такого положения, чтобы он нас учил партийности, чтобы у областной партийной организации попросил бы помощи организовать партийную работу и так далее. Он считал секретарей областных комитетов партии диспетчерами. За какое дело Берия возьмется, по такому делу секретарь обкома должен быть диспетчером. Нас, конечно, это угнетало. Мы думали, что здесь что-то нето, но прощали, думали, большое дело делает человек, горячится, наверное, так делать нужно. На самом деле теперь это видно, что это не случайно, что это был непартийный стиль работы. Не случайные ошибки были у Берия. Я должен сказать, что, конечно, мы и с его авторитетом считались, мы считали зачастую его непогрешимым, а иногда и просто побаивались, несмотря на положение свое как членов ЦК, боялись его, чего там греха таить.

Многие из нас видели, как Берия буквально с каждым днем, особенно после смерти товарища Сталина, все больше и больше нагел и распоясывался. Он безжалостно давил своим высоким положением на людей. Берия безапелляционно командовал, диктаторствовал, он оскорблял, запугивал людей, в том числе министров и членов ЦК. На каждом шагу он подчеркивал свою власть и показывал, что то, что он делает, все это делается от имени партии, от имени правительства, и если сегодня формально решения нет, то он в с е р а в н о р _____ е

проведет. Очевидно, не только у меня было такое мнение, а у многих. Сейчас же стали известны факты, что он обманывал Центральный Комитет, что за спиной ЦК и правительства, пользуясь своим положением председателя Спецкомитета, единолично проводил и подписывал важнейшие государственные решения, решения большой государственной важности. Товарищ Маленков говорил уже, что он подписал очень важное решение об экспериментах с водородной бомбой. Мы начали копать архивы и обнаружили, что он подписал целый ряд крупных решений без ведома ЦК и правительства, например, о плане работ на 1953 год по очень важному конструкторскому бюро, работающему над конструкцией атомных бомб. Разве партия и правительство не должны знать, в каком направлении мы будем развивать атомную проблему? Он скрыл и единолично подписал целый ряд других решений, которые будут стоить многих и многих сотен миллионов рублей, решений по специальным вопросам. Он их скрыл от правительства, единолично подписал, пользуясь своим положением председателя Спецкомитета.

Я еще хочу сказать по одному вопросу. Особенно после смерти товарища Сталина, да и при жизни товарища Сталина, как-то нам тяжело было ходить иногда на заседания Президиума Совета Министров, особенно когда председательствовал Берия. Нам было больно, я прямо скажу, зачастую было обид-

но и больно видеть, как Берия грубо обрывал, третировал не только нас, министров, — мы уже с этим делом смирились, — а руководящих деятелей нашей партии и правительства. Было просто обидно, например, за товарища Ворошилова. Мы с комсомольского возраста привыкли, что Климент Ефремович Ворошилов — это есть Ворошилов. Правильно я говорю?

Г о л о с а . Правильно.

Малышев. Одно слово — Ворошилов — для нас многое говорило, а Берия на заседаниях грубо обрывает Ворошилова, третировает. Климент Ефремович в последнее время руководил культурой, добровольными оборонными обществами. Я помню, как Климент Ефремович докладывал по уставу объединенного добровольного общества. Берия грубо обрывал, оскорблял его. Сидишь на заседании, и на сердце у тебя скребет и сжимает от обиды и горести. Какое право имел Берия обрывать и третировать человека, которого у нас в стране уважают все, начиная от малых детей и кончая стариками.

Берия и товарища Шверника разыгрывал. Здесь говорил и уже об этом. Пренебрежительно к Швернику относился, одергивал его грубо. Над Андреем Андреевичем Андреевым насмеялся. Андрей Андреевич болел, все мы видели, что человек не может работать, а со стороны Берия насмешки над болезнью, заявления с усмешкой: «Он там, на квартире, болеет».

Такое пренебрежительное отношение к уважаемым нами всеми товарищам нас корбило. Мы не привыкли, чтобы к старым руководящим товарищам было такое отношение.

Ворошилов. А к молодым?

Малышев. Молодых я не считаю. Мы привыкли к его «стуканию по голове». Надо прямо сказать, и побаивались его, авторитет большой у него был. Думали, что большому человеку простительно допускать грубости, мы терпели его выходки ради нашего партийного, государственного дела. Мы видим, как в последнее время от руководства нашей партией и правительством были оттерты испытанные товарищи, которых знает вся страна, весь народ, — это тт. Молотов, Ворошилов, Микоян. Это же факт. Нам было за это очень обидно. Товарища Молотова все мы знаем еще с комсомольского возраста. Это испытанные, проверенные товарищи, и вдруг почему-то оказалось, что они не нужны в руководстве партии. Было непонятно. Теперь все стало понятно. Берия расчищал себе дорогу к власти. Сначала Ворошилова под видом старости оттерли, затем Молотова, навязав ему какие-то надуманные ошибки, якобы он чуть ли не с американцами и англичанами целуется на каждом перекрестке. Ясно, что товарищ Сталин говорил это не со своих слов, ему Берия преподнес эти материалы. Берия оттирал одного за другим испытанных и проверенных партийных товарищей, разваливал коллективность в работе руководящего ядра нашей партии, с тем чтобы ему легче было пробраться к власти. У нас душа болела, а мозговать не очень-то могли. Сразу не могли все сообразить. Берия добивался диктаторского положения, руководящего положения в партии и стране, прямо лез в премьер-министры, невзирая ни на что.

Такой человек в руководстве нашей партии, в руководстве нашего государства представлял смертельную опасность для нашей партии и государства. Мы, члены Центрального Комитета, видим, что Президиум ЦК нашей партии оказался на высоте положения, проявил ленинско-сталинскую прозорливость и своевременно раскусил этого авантюриста, провокатора и врага и принял мужественное, именно мужественное и мудрое, глубоко партийное решение, обезвредив Берия и предотвратив партию и страну от больших бед. Мы полностью одобряем принятое ЦК партии решение. (Бурные аплодисменты.)

Мы как никогда верим своему Президиуму ЦК, ленинско-сталинскому Президиуму ЦК, под руководством которого мы и будем работать. (Аплодисменты.)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово предоставляется товарищу Снечкусу. Подготовиться товарищу Шаталину.

Снечкусу. Товарищи! Печальную известность приобрела Литва в связи с провокационной запиской Берия на девятом году существования Советской власти после освобождения от гитлеровских захватчиков. Теперь нам ясно, почему понадобилось Берия раздуть значение и роль буржуазно-националистического подполья в Литве. Это делалось для того, чтобы, используя наши недостатки в работе, непомерно раздуть эти недостатки, показать себя спасителем Советской власти в Литве.

Каждый, читая эту провокационную записку, задумался, какие там порядки в Литве: столько лет существования Советской власти, а земля горит под ногами.

А каково было нам, коммунистам Литвы?

Ведь было сказано там, что если немедленно не будут приняты меры в Литве, то станет под угрозу дело Советской власти в Литве.

На Пленуме ЦК КП Литвы я не мог ничего убедительного привести в подтверждение этого провокационного тезиса, и ни один член Пленума даже не вспомнил этой провокационной истерики.

Также невероятно раздул Берия реакционное влияние католической церкви, сказав, что 90 процентов населения Литвы являются верующими католиками. Девяносто процентов! Между тем такого процента католическая церковь могла желать в самые лучшие для нее буржуазные времена.

Слов нет, борьба литовского народа против литовских буржуазных националистов и их социальной опоры — кулачества была суровой и тяжелой. Нельзя забывать того, что литовские буржуазные националисты для борьбы с Советской властью вооружались немцами, а потом активно их поддерживали американские империалисты. Мы в этой борьбе потеряли более 13 тысяч бедняков, батраков и частично партийно-советского актива. Но эту борьбу с классовым врагом под руководством Центрального Комитета в основном довели до конца. Должен сказать, что в этом году мы имеем всего 7 убитых советских людей. И этого, конечно, не должно быть. Но где же аргументы о том, что дело Советской власти в Литве находится под угрозой? Буржуазные националисты

сами признают, что борьбу проиграли. Кстати, в записке упоминалось, что подпольем руководит бывший капитан литовской буржуазной армии Жемайтис, избранный подпольем в «президенты Литвы». Что этот капитан буржуазной литовской армии Жемайтис не был тогда пойман — это, конечно, наша вина. Но вот теперь поймали Жемайтиса, причем без помощи Берия поймали его чекисты Литвы.

Булганин. А он это приписал себе.

Снечкус. Чем оказался этот «президент Литвы» Жемайтис? Таким же, как и его популяризатор Берия. Этот Жемайтис показал, что годами не выходил из своего убежища в лесу, что у него на связях оказалось всего лишь несколько точек, что он оказался совершенно оторванным от литовского населения. Что же делает Берия? Он приказывает привезти Жемайтиса в Москву для личного допроса.

Маленков. Он его допрашивал?

Снечкус. Да, допрашивал в четверг на прошлой неделе. Его привез заместитель министра внутренних дел Литовское ССР Мартавичюс. Тов. Мартавичюс рассказывал, что после допроса Жемайтиса Берия сделал предложение, чтобы с помощью Жемайтиса создать подпольную националистическую организацию. Видите, сначала Берия раздул роль Жемайтиса, а теперь делает предложение тому же Мартавичюсу создать при помощи Жемайтиса мнимую националистическую организацию.

Не очередную ли провокацию Беоия готовил, чтобы написать потом еще одну записку о мнимом могучем националистическом подполье.

Кстати, как Берия пытался помочь делу ликвидации националистического подполья в Литве. После заседания Президиума спустя 2—3 дня на личную беседу я пришел к Берия. Это была единственная беседа. (С м е х .)

Первухин. Он вас вызвал?

Снечкус. Нет, я сам позвонил и сказал, что хотел бы с ним поговорить о некоторых мерах борьбы с буржуазным национализмом. Он спросил грубо: чего хотите? Я ему ответил, что хотел бы поговорить. На этой личной беседе присутствовал и товарищ Гедвилас — Председатель Совета Министров Литовской ССР.

Маленков. Он скрыл от ЦК, что вы были у него.

Снечкус. А теперь можно узнать все.

Хрущев. Берия стремился вызывать в МВД секретарей ЦК и обкомов.

Снечкус. Кстати сказать, я такими «благами» не пользовался.

Хрущев. Этого не могут сказать и те, которых он вызывал.

Снечкус. Я выдвинул вопрос на этой личной беседе о необходимости забивать все передачи вражеских станций, которые ведутся на литовском языке, а на литовском языке передается не менее шести передач вдень, и радио-передатчики в Литве могут их принимать. Он на это ответил, что он, видите ли, готовит предложения ликвидировать вообще и ту забивку, которая теперь существует. Видите, плохая забивка существует, и ту ликвидировать он хочет. Так какая же это помощь в ликвидации буржуазно-националистического под-

поля? А по радио американские империалисты передают находящемуся еще буржуазному националистическому охвостью в Литве всякие установки, окрыляют его.

Теперь несколько слов о том, как составлялась записка Берия. Кое-что я немного раньше знал, но вот прошлой ночью заместитель министра внутренних дел Мартавичюс рассказал мне (я, может быть, нарушил порядок, но я сказал — расскажи все, что знаешь о Берия). (С м е х .)

Так вот, как составлялась эта записка. Ее составлял не Шария, о котором упоминали, ее составлял в основном другой кудесник в генеральской форме — Сазыкин. Этот Сазыкин был в Литве два раза, но в ЦК не зашел, и ЦК не знал даже, что он был в Литве, был инкогнито. Для большого веса пустили слух, что он является вместе с тем атомщиком. (С м е х .)

Товарищи из МВД Литвы сначала возражали против многих положений в записке Берия, но были вынуждены затем подписать документ после непристойных грубостей. Товарищ Мартавичюс — заместитель министра внутренних дел Литовской ССР пишет так: «Докладная записка, составленная нами (т.е. Кондаковым, Мартавичюсом — старым литовским коммунистом с подпольным стажем, Гайлявичюсом — коммунистом тоже с подпольным стажем. —А. С.), была весьма самокритичная докладная записка, но Берия она не удовлетворила. Он обвинил нас в сокрытии действительного положения в Литве (хотя этого руководство МВД Литвы даже в мыслях не допускало). Берия обругал нас самой низкопробной бранью, пригрозил и заставил переделать в угодном ему духе, то есть раздуть состояние действующего националистического подполья и руководящих центров католического духовенства, показать их массовыми, стройно организованными и централизованными, находящимися вне нашего поля зрения. Что касается националистического подполья, такого положения у нас в республике нет, но мы вынуждены были так это подполье описать, как хотелось Берия. На мои возражения Берия против этой необъективной оценки положения он на меня обрушился руганью с угрозами». Вот как эта записка составлялась.

Да, кстати, о пресловутой цифре. В докладной записке дана большая цифра — 270 тысяч всех репрессированных, но она составлялась нечестно. Вот хотя бы взять то, что там, в записке, указано с 1944 года, а между тем входят и репрессированные до войны 1941 года. Это одно, и потом там, видимо, по несколько раз тот же самый человек проходит. В эту цифру входят и немцы, репатриированные в Германию. А эта цифра у нас теперь в республике начала ходить, на Пленуме ведь она была оповещена.

К чему понадобилось Берия раздуть так положение в Литве? Видимо, американцам. Надо вспомнить, товарищи, выступление Эйзенхауэра осенью прошлого года, когда он говорил о том, что американцы настроены освободить своих братьев по крови — прибалтийских жителей. Помните, еще в «Правде» была на этот счет редакционная статья. Видимо, надо было раздуть существование буржуазно-националистического подполья,

непомерно раздуть недостатки, чтобы дать новые козыри в руки американских империалистов.

Конечно, и этой запиской, и тем, что стало достоянием за границей, нанесен нам большой ущерб.

Какое положение теперь?

Правильно здесь было сказано товарищем Хрущевым и товарищем Молотовым, что буржуазно-националистические элементы в Литве начали распоясываться, они начали уже распоясываться после вреднейшей спешки заменить русских литовцами в органах МВД. И здесь Берия преследовал цель показать себя единственным проводником национальной политики, умаляя авторитет ЦК.

На самом деле Берия выступил для того, чтобы сеять рознь между литовцами и русскими, разжигать всякие националистические страсти.

Что за характер этих слухов в Литве? Русские будут высланы из Литвы, а высланные кулаки вернутся в Литву, за русскими будут изгнаны и литовские коммунисты. Мы этих литовских коммунистов перебьем, как кроликов. При этом распускают слухи, что колхозы будут распущены. Литва, мол, станет буржуазно-демократическим государством под покровительством Америки. Вот так развязываются буржуазно-националистические элементы.

Надо сказать, товарищи, что мы массовой замены русских товарищей не допустили, а из работающих в партийном аппарате ни одного не освободили. Ввиду упразднения областей некоторая часть товарищей должна быть, видимо, отозвана в другие республики, и ЦК теперь рассматривает этот контингент. У нас еще и в Совете Министров заместитель Председателя русский товарищ и некоторые министры — русские товарищи.

Позавчера перед вылетом в Москву тов. Москвинов (бывш. секретарь Вильнюсского обкома) рассказал мне и инспектору ЦК КПСС тов. Шеблыкину, находящемуся у нас в Литве, о том, что на Пленуме Шольгиникского райкома выступил один офицер в отставке, участник Отечественной войны, инвалид, и сказал: это Берия виновен в том, что создалось такое положение с русскими в Литве.

Разгадал полковник то, о чем здесь узнали — на Пленуме. Я мог лишь сказать, чтобы не привлекали к ответственности этого товарища и, как говорят, разьяснили бы этому товарищу. (С м е х в з а л е .)

Что я мог сказать перед вылетом, тогда о Берия ничего мы не знали.

Конечно, нельзя думать, что Берия своими провокаторскими выходками мог восстановить более или менее широкие слои Литвы против Советской власти. Казалось бы, эти отрицательные влияния должны были сказаться прежде всего среди колхозников. Ведь именно Берия пытался опорочить дело коллективизации в Литве, представить, что крестьяне насильно были загнаны в колхозы. Посмотрите сами на факты. Как раз в период весенней кампании начали распространяться всякие нелепые слухи в связи с поспешными изменениями в МВД. А мы посеяли неплохо.

Председательствующий тов. Хрущев. Время кончать.

Снечкус. Я просил бы еще 5—7 минут.

Голоса. Дать.

Снечкус. Посеяли мы неплохо. Колхозники дружно выходили на работу, приступили дружно к сенокосу. Нет ни одного факта индивидуальной уборки, между тем в прошлом году в некоторых молодых колхозах факты индивидуальной уборки отмечались. В этом году их нет. Значит, колхозы у нас не дутые, не такие, как Берия хотел представить. Есть у нас неплохие колхозы и даже хорошие, но есть наши собственные недостатки в колхозах и общие недостатки, о которых здесь говорил товарищ Хрущев. Мы очень тщательно готовим предложения в Президиум о мерах подъема сельского хозяйства в Литве. Среди этих предложений будет и вопрос о помощи сселяющимся колхозникам с хуторов в колхозные поселки. У нас до 90 процентов крестьян, живущих на хуторах. Этот вопрос в течение двух последних лет ставили, ЦК поддерживал активно и лично товарищ Маленков, а Берия в Совете Министров проваливал этот вопрос.

У нас, конечно, недостатки имеются в проведении национальной политики партии, и здесь о них говорил товарищ Каганович — и по национальным кадрам, и по выдвижению, в особенности в партийный аппарат. За последний год выдвинули литовцев-коммунистов всего 0,5 процента. В аппарате некоторых сельских райкомов очень мало литовцев. Мы эти недостатки сознаем и будем исправлять. Но и по вопросу о национальных кадрах Берия не дал в записке точной картины. Он не дал действительной картины о составе советских органов, где литовцев мы имеем примерно 80 процентов. Он этих цифр не приводил, это не было выгодно ему, как не было выгодно приводить любые положительные данные.

Мы просили кадры из ЦК, сами просили, а теперь мы стремимся удержать тех товарищей, которые нам нужны. Но после того как на Пленуме прослушали русские товарищи записку Берия, то они начали отказываться. Смотрите, у нас 13 тысяч литовцев-коммунистов, очень тяжело руководить, когда имеется две с половиной тысячи колхозов, а в колхозах всего 5 тысяч коммунистов, да еще молодых. Кое-где мы допустили неправильную расстановку русских товарищей, которые демобилизовались из армии. Здесь действительно имеются наши недостатки.

Ни в коем случае нельзя приписать Берия инициативу в постановке вопроса о выдвижении национальных кадров. В каждом решении по Литве ЦК отмечал эту задачу перед нами, в частности в прошлом году по отчету Вильнюсского обкома такая задача была поставлена товарищем Маленковым, но мы пока еще действительно плохо работали в деле выдвижения национальных кадров, и правильно на Президиуме нас критиковали.

Но надо сказать здесь, что вместе с тем есть и недостатки в партийной работе, о чем правильно говорил товарищ Молотов. Некоторые наши замечания в отношении отдельных командированных ЦК товарищей, которые стояли в республике во главе партийно-организационной работы и которые плохо работали, не всегда находили должную поддержку среди некоторых работников аппарата ЦК. Конечно, мы виноваты в том, что перед секретарями ЦК не

ставили этих вопросов, но не хочется обходить партийный аппарат, а между тем там не всегда выслушивали мнение литовских коммунистов. Были, к сожалению, такие факты. А это положительно не могло сказаться на нашей партийно-организационной работе по выращиванию коммунистов литовской национальности.

Еще об одном маневре провокации Берия. За границей имеется немало литовцев, всего около 800 тысяч человек, между тем населения в Литве 2700 тысяч человек. Видите, какие родственные связи с живущими за границей, в особенности в Америке. Почти поголовно все население было на оккупированной лещами территории, люди работали агрономами, учителями, врачами, инженерами, в некоторых семьях есть репрессированные. И действительно создавалось тяжелое положение в деле выдвижения новых людей. В прошлом году на заседании Секретариата нами был поставлен вопрос, что в органы МГБ мы не можем выдвигать литовских коммунистов, потому что бабушки и тетушки и всякое родство здесь играло решающую роль, а не сам человек, которого мы могли рекомендовать как преданного партии человека, несмотря на теневые стороны его каких-то родственников. Товарищ Маленков тогда говорил, что бандиты у себя друг другу больше доверяют, нежели наши работники в МГБ. Игнатьев выслушал, но не провел в жизнь этого указания. Находится Берия, который, используя это положение, выступает в роли амнистирующего, видите, мол, я подхожу по-другому. Теперь это ясно, и мы понимаем этот маневр Берия.

Провокационная записка Берия извращала истинное положение о проведении ленинско-сталинской национальной политики в Литве. Конечно, недостатки имеются. Но в результате ленинско-сталинской национальной политики выросла Советская Литва и в индустриальном отношении, и в культурном отношении, да и в области сельского хозяйства, пусть даже с недостатками, но мы имеем социалистическое сельское хозяйство, без помещиков и кулаков, мы имеем колхозный строй с богатыми перспективами.

Мы имеем немалые сдвиги и в настроениях интеллигенции. У нас еще есть некоторые споры по нашим национальным делам, о нашей истории, но которые имеют отношение к нашей практической работе. Эти споры имеются даже в нашей верхушке. Я не буду называть имен, — здесь не место, — но и здесь мы видели величайшую чуткость и внимание со стороны руководителей ЦК. Мы и на участке разработки истории и культуры литовского народа, где наиболее живучи националистические пережитки, имеем немало успехов. Сошлюсь на один пример. Недавно у нас проходила конференция Академии наук Прибалтийских стран с участием ученых-историков Москвы. На этой конференции марксистские концепции были поддержаны лучшими представителями литовской интеллигенции. Об этом могла бы рассказать товарищ Панкратава, участвовавшая на этой конференции.

Мы будем и дальше учиться принципиально бороться против всяких националистических пережитков. На эти пережитки обращал наше внимание в своем докладе товарищ Маленков. Они, конечно, живучи. Мы должны проявлять

бдительность на любом участке нашей работы, о чем говорил товарищ Молотов. Недавно были перехвачены инструкции, шедшие из-за границы, в которых перед литовскими националистическими организациями ставилась задача проникнуть в наши организации, узнать, нет ли среди литовских коммунистов людей титовского направления.

Мы должны быть бдительны, должны покончить с остатками буржуазно-националистического охвостья. Но в этой борьбе, конечно, мы должны бить в цель. В этом отношении правильно нас критиковали на Президиуме ЦК, что партийные и советские органы в Литве еще допускают администрирование. Эту вину мы признаем. Но мы не признаем, да нас и никто теперь не обвиняет в том, что мы боролись против людей, которые затрудняли проведение земельной реформы, которые затрудняли проведение коллективизации.

У нас в Литве имеется немало недостатков и в осуществлении ленинско-сталинской национальной политики, и в недостаточном руководстве колхозами. Под руководством и при помощи Центрального Комитета партии, при помощи его Президиума — монолитного, единого и сплоченного — мы выправим эти недостатки. Я могу с полной ответственностью заявить, что коммунисты Литвы встретят единодушно предстоящее решение Пленума, которое заклеивает врага партии и народа Берия. Коммунисты Литвы будут и впредь верны Центральному Комитету нашей партии. (А плоды сменты.)

Председательствующий тов. Хрущев. Товарищ Шаталин просил дать ему слово попозже. Слово предоставляется товарищу Круглову, Министру внутренних дел СССР.

Круглов. Товарищи! Решение, принятое Президиумом Центрального Комитета нашей партии об аресте врага нашего государства, буржуазного перерожденца и авантюриста Берия, является единственно правильным решением. В докладе товарища Маленкова и в выступлениях членов Президиума ЦК КПСС тт. Хрущева, Молотова, Булганина, Кагановича показана вся подлая роль и вражеское лицо этого врага нашего государства. Изъятие этого врага и проходимца укрепит нашу партию, укрепит ее единство и сплоченность вокруг ленинско-сталинского руководства партии и будет воспринято всеми членами партии и честными людьми с чувством особого удовлетворения.

Матерый, хитрый и опасный враг пробрался к сердцу нашей партии, к руководству нашей страны. Обезвреживание этого врага, разоблачение его враждебного лица и пресечение его контрреволюционной деятельности — большая заслуга нашего Центрального Комитета партии и его ленинско-сталинского Президиума.

Партия одержала крупную, большую победу в борьбе за коммунизм, своевременно разоблачив этого авантюриста и врага. Наша партия и наше государство обезвредили опасную гадину, которая могла принести много вреда. Особенно правильно этого решения ясна тем, кто имел хоть небольшое общение по службе с этим прохвостом. Часто поведение Берия заставляло задумываться, особенно в последние три месяца. Принятие безапелляционных решений, полное игнорирование всех других мнений, кроме его, наглое и

хамское суждение по всем вопросам находилось в огромном противоречии с учением партии о методах руководства, об отношении к людям, о коллективизме. Здесь много присутствует товарищей, в жизни которых этот прохвост много принес вреда и много унес здоровья. Хамство, наглость, непереносимая грубость, унижение, уничтожение всякого человеческого достоинства — вот удел людей, которых судьба сводила для разговора с этим паразитом Берия. Мы были свидетелями на заседаниях Совета Министров, когда этот Берия позволял себе хамское отношение к людям, которых знает партия, которых знает весь советский народ, которые имеют огромные, неизмеримые успехи и заслуги в деле победы нашей революции. Я был свидетелем, как на одном заседании Президиума этот Берия игнорировал и издевался над товарищем Ворошиловым. Помню, как Климент Ефремович ему очень умно ответил, этот ответ всем очень понравился, «вы мне даже во сне снитесь». Я тогда подумал, как умно Климент Ефремович ответил этому наглецу.

Тимошенко. Тогда Вы, наверное, были рады и улыбались?

Маленков. Центральный Комитет знает т. Круглова, он из аппарата ЦК вырос. Он вынужден был многое терпеть. Когда понадобилось Центральному Комитету, он верно служил партии.

Круглов. Нет сомнения, что если бы его не остановила тюрьма, то он в своих вражеских целях пошел бы далеко в борьбе против нашей партии и, как теперь стало совершенно ясно, мог попытаться бы использовать и аппарат МВД. Но этот прохвост просчитался бы и на этот раз. В огромном своем большинстве, за исключением небольшой кучки особо приближенных людей к Берия, коллектив МВД предан нашей партии, ее ленинско-сталинскому ЦК, и никаким Берия не удастся использовать его в своих гнусных целях. (А п л о - д и с с е м т ы .)

Однако в настоящее время надо критически осмыслить все поведение Берия в течение последних 3 месяцев в МВД, я говорю о 3 месяцах, потому что ряд работников, которые сейчас работают в МВД, как Круглов, Серов, Масленников, последние 10 лет никакого отношения к теперешнему МВД (прежнему МГБ) не имели. Ведь настоящее Министерство внутренних дел — это прежнее МГБ, и в МГБ решались вопросы разведки, контрразведки, аресты людей и т.д. Старое Министерство внутренних дел, в котором мы работали до смерти товарища Сталина, никакого отношения к МГБ не имело и не знало, что там творится. И вот когда за 3 последних месяца осмыслишь поведение в новом МВД этого Берия, то многое выступает в ином, истинном смысле, и становится понятным его антипартийное и враждебное лицо. Становится понятным, что он хотел и учитывал в своих гнусных планах использовать систему МВД. С этой целью под знаком особой конспирации все вопросы разведки и контрразведки решались им и Кобуловым. Мы, числящиеся заместителями — Круглов, Серов и Масленников, — узнавали о многих вопросах только из протоколов заседаний Президиума ЦК. Так, например, решение по Белоруссии мы узнали только из протоколов решений ЦК. Решение по корейскому вопросу для нас было неизвестно. По Германской Демократической Республике для

нас было также неизвестно. Есть еще в протоколах решения о МВД, так называемая особая паЦКа, но мы не знаем, что это такое за вопросы, для нас они неизвестны. Нам не было известно о делах в следственной части по особо важным делам, потому что они решались Кобуловым и Берия. Мы не знали, какие оперативные мероприятия проводились по отношению некоторых товарищей, и только сейчас нам стало об этом известно. На нас были возложены главным образом вопросы работы милиции, вопросы пожарной охраны, хозяйственные вопросы — словом, все, что касается прежнего МВД. Что же касалось прежнего МГБ, то на это был наложен запрет.

Почему мы с этим делом мирились? Мы несем за это ответственность. Мы не сумели раскрыть этого врага в течение этого периода. Нам помог Президиум Центрального Комитета. Поэтому, как и все здесь присутствующие, я выражаю огромную благодарность и удовлетворение твердости и правильности решения Центрального Комитета партии по вопросу о Берия.

Наша задача сейчас — помочь полностью, до конца разоблачить этого проходимца, трижды предателя, жулика, провокатора, нагло и самодовольно стоявшего среди нашего руководства, а наше руководство является гордостью народа и гордостью нашей партии. Этот интриган, клеветник, провокатор по призыванию, аморальный подлец до мозга костей соединял в себе величайшую подлость и величайшую наглость.

Следствие выявит всю враждебную деятельность Берия, но и сейчас некоторые его меры, по нашему мнению, являются вредительскими и антигосударственными. Особенно по вопросам разведки. Сейчас известно нам, что в апреле и мае месяцах этого года Берия одновременно вызвал в Москву около половины работников резидентур МВД. Большая часть вызванных работников находится в Москве 2-3 месяца.

Молотов. Откуда вызваны?

Круглов. Вячеслав Михайлович, из-за границы, из капиталистических стран.

Маленков. Таких работников было вызвано несколько сот человек.

Круглов. В настоящее время находится около 200 человек, которые в течение двух-трех месяцев живут в Москве, о которых вопрос не решается. За это время работа резидентур МВД ослабла. Потеряны связи со многими ценными агентами. Резидентуры советской разведки в капиталистических странах оказались оголенными и были оставлены без руководства в течение длительного времени.

Г о л о с . Это сознательно делалось.

Круглов. Совершенно верно. Далее. В Москве три месяца сидел уполномоченный МВД СССР по Германии и его заместители, и в момент подготовки мятежа в Германии Берия принял решение о сокращении аппарата уполномоченного МВД в ГДР в семь раз. Решили упразднить инструкторский аппарат в Германии, оставив только советнические Функции. Таким образом, чекистский аппарат в Германии за это время был также резко ослаблен.

Сомнительным кажется и огульное охаивание Берия всего, что есть в закордонной разведке. Он неоднократно заявлял, что разведки нет, что нет никакой агентуры, никакой ценной информации, нет никаких кадров и все надо начинать на голом месте. В то же время, как сейчас стало известно, Берия и Кобулов ориентировались на отказ от целого ряда агентурных мероприятий, и многие материалы по иностранной разведке не были доложены Центральному Комитету партии.

Ряд фактов с назначением руководящих работников МВД наводит на мысль, что Берия преследовал цель иметь на участках верных себе людей, без учета политической преданности их партии. Ряд назначений таких людей, как Райхман, Этингон¹⁵⁶, Судоплатов, Мешик, Мильштейн, и других, которые абсолютно не пользуются политическим доверием коллектива и были до его прихода изгнаны из органов МВД, как в настоящее время стало ясно, надо рассматривать как желание иметь у себя до конца преданных ему людей.

Берия подверг резкому сокращению и чистке разведывательное управление. За короткий срок было уволено большое количество людей, взятых в органы по партийной мобилизации.

Особое внимание привлекает создание в последнее время Берия в обход утвержденной Центральным Комитетом структуры Министерства нового отдела, лично подчиненного ему и неизвестно чем занимающегося. Даже кадры в этот отдел подбирались помимо Управления кадров Министерства. В этот отдел берется тот же Этингон, только что освобожденный из тюрьмы, некто Василевский, пользующийся сомнительной репутацией, близкий человек к Берия, некто Правдин, по национальности француз, и так далее.

Последнее время вновь назначенный резидентом в Финляндии тов. Котов сообщил, что в бытность свою на приеме у Берия последний предложил ему посетить бывшего министра внутренних дел Финляндии ренегата Лейно, которого якобы неправильно оттолкнули финские коммунисты. Берия дал понять товарищу Котову, что с Лейно надо встречаться. Это указание Берия выглядит крайне подозрительно, так как нельзя считать нормальным встречу наших советских работников за границей с лицами, которые являются ренегатами и предателями рабочего движения.

Товарищи! В системе Министерства внутренних дел, вернее, бывшего МГБ, за последнее время сложилось тяжелое положение. В течение последних трех лет там идет непрестанная ломка и реорганизация. Это сильно расшатало аппарат. Но коммунисты, работающие в системе Министерства внутренних дел, куда их партия послала, хорошо знают, что под руководством своей родной Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, учтя все уроки, примут все меры к укреплению органов, с тем чтобы повернуть их против наших классовых врагов, повысят в своей работе революционную бдительность и приложат все силы к тому, чтобы оправдать великое доверие, которое оказывает нам Родина, которое оказывает нам ленинско-сталинский Центральный Комитет партии. (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Товарищи, есть предложение сейчас сделать обеденный перерыв до 8 часов вечера. Нет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Объявляется перерыв до 8 часов вечера.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ Вечернее, 3 июля

Председательствующий тов. Хрущев. Продолжим работу Пленума. Слово имеет товарищ Патоличев¹⁵⁷. Подготовиться товарищу Кириченко (Украина).

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Кириченко¹⁵⁸. Подготовиться товарищу Микояну.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Микоян. Подготовиться товарищу Шаталину.

Микоян. Товарищи, в выступлениях товарищей Маленкова, Хрущева, Молотова, Булганина, Кагановича достаточно ясно обрисовано и документально доказано все положение дел с преступной авантюрой Берия, дана должная политическая оценка и отмечены те организационно-политические выводы, которые партия должна сделать из этого печального, но поучительного события в нашей партии.

Я целиком согласен с тем, что сказано товарищами. Хотелось бы от себя только внести дополнительные соображения и ряд фактов, подтверждающих, что сказанное совершенно правильно.

С того дня как товарищ Сталин заболел, а врачи сказали нам — он не поправится, главная забота для каждого из нас заключалась в том, чтобы сохранить железное единство руководящего коллектива партии, ибо единство партии было обеспечено уже при жизни Сталина.

Когда формировалось руководство государства и партии, все ученики Сталина, кто многие годы работал под его руководством и кто мог оказать помощь в работе, нашли участок своей работы и свою долю ответственности за дело. И все понимали, что сталинское руководство можно было заменить только руководством коллектива, что только коллектив в целом мог заменить товарища Сталина, а не отдельная личность. Вначале работа шла дружно и налицо были большие успехи нашей партии и Правительства во внешней и внутренней политике. Однако вскоре стали появляться сигналы о том, что в нашей среде Берия принимает меры поджечь всех и самому диктовать и в этих целях портит работу руководства. Интриганский характер Берия мы и раньше знали, но в таком разнузданном виде увидели только после смерти товарища Сталина, когда он зарвался, ведя свою преступную игру, и наконец доигрался.

Многие товарищи могут спросить, как это члены ЦК, много лет зная Берия, не сумели так долго распознать в своей среде чужого и вредного человека. Между тем это дело не такое простое, не так легко этого достигнуть. Во-пер-

вых, не все факты в свое время всем нам были известны. Во-вторых, факты имели место в разное время и, взятые каждый в отдельности, не имели того значения, какое они приобретают, когда связаны между собой воедино. Нельзя забывать, что происходила большая и ловкая работа по маскировке этих фактов, по замазыванию их значения и по трактовке их совсем в другом смысле. Было немало фактов положительной работы Берия, в тени которых прикрывались отрицательные факты.

Нужно честно и правдиво сказать, что Президиум Центрального Комитета, в первую очередь гг. Маленков, Хрущев, Молотов и Булганин, проявили прозорливость и совершили действительный подвиг — сразу покончив в один присест с этим авантюристом. Партия будет всегда благодарна им за совершенный ими подвиг.

Я впервые встретился с Берия в 1920 году в Баку после установления Советской власти, когда он был подобран бакинским комитетом партии для посылки в Грузию в качестве курьера по доставке секретного письма. До этого я его не знал. После этого я с ним в Баку не встречался, поскольку сам через четыре месяца был переведен в Нижегородский губком.

После переезда Берия на работу в Москву у меня с ним были примерно такие же отношения, как и у многих других товарищей из Политбюро ЦК. Отношения неровные, иногда хорошие, в последние два месяца скверные, когда он для демонстрации своего отношения провалил несколько правильных внешних мною предложений.

Что Берия работал в контрразведке азербайджанского буржуазного правительства, я узнал только тогда, когда вопрос этот был поднят на Пленуме ЦК в 1937 году.

В 1919 году, будучи в подполье, бакинская организация большевиков для поддержания нелегальной связи с Астраханью, где тогда работал Киров, использовала двух азербайджанцев, которые были известны как социалисты и пользовались доверием буржуазного правительства, но на деле уже примкнули к коммунистам. — Мусеви¹⁵⁹ и Ашум Алиева. Задача их, как и приданных к ним коммунистов, заключалась в получении полной информации, необходимой для того, чтобы предотвратить провалы нелегальной организации большевиков и содействовать нелегальным переездам в Астрахань и обратно, а также обеспечивать нелегальные перевозки авиабензина в Астрахань на лодках, доставку в Баку денег и литературы.

Я раньше допускал возможность, что, может быть, Берия в качестве рядового работника среди других и был послан. Но теперь, перебрав в памяти факты, я сильно в этом сомневаюсь. Да и случайно ли, что, получив такой удар на Пленуме ЦК, как обвинение в том, что он работал в буржуазной контрразведке, но не был послан партией, не счел нужным найти подтверждение хотя бы у одного из бакинских работников, которые тогда все были живы, для того, чтобы снять с себя такое пятно.

При этом он был шепетилен в отношении своей собственной личности в таких вопросах. В другом случае он никогда бы не пропустил возможности оп-

ровергнуть любой упрек в его адрес. Раз он этого не сделал, значит, он не был послан организацией. Поэтому товарищ Хрущев совершенно прав, когда заявил: «Был или не был послан партийной организацией, это не увеличивает доверия, когда он раскрыт в наших глазах». Действительно возникает вопрос, не была ли его работа в контрразведке ширмой для выполнения поручений не от коммунистов, а от других хозяев?

Маленков. Никто не подтвердил, что он был послан партийной организацией?

Микоян. Ни один человек, да он и не добивался. Он ни разу со мной не говорил на эту тему. Серго Орджоникидзе меня спрашивал в то время, товарищ Сталин также меня спрашивал об этом, я то же самое сказал. А Берия ни разу не попытался ни товарищу Сталину, ни Серго, ни Пленуму ЦК представить подтверждение с чьей-либо стороны того, что он был в контрразведку послан партией. Между тем такой документ был необходим.

Теперь, когда все дело вскрыто, такая постановка вопроса товарищем Хрущевым вполне законна.

Маленков. Кто же мог посылать?

Микоян. Нами было послано два-три десятка товарищей. Верхушку руководящих работников направлял я. остальных—другие товарищи. Мог еще послать Саркис. затем Виктор Нанейшвили. Я несколько месяцев отсутствовал в Баку, приезжал в Москву с докладом в ЦК и вернулся в Баку вместе с войсками.

Еще до приезда Берия в Москву, и в особенности когда он был в Москве, ему удалось ловко, всеми правдами и неправдами втереться в доверие к товарищу Сталину. Еще при жизни товарища Сталина, в особенности в последние годы, когда товарищ Сталин не мог уже заниматься делами нормально, как раньше, когда он меньше стал встречаться с людьми, меньше читать информацию, в это время Берия ловко устроился главным информатором товарища Сталина.

Надо сказать, что товарищ Сталин в последнее время не доверял Берия. Берия вынужден был признать на последнем для него заседании Президиума ЦК, что товарищ Сталин ему не доверял, что мингрельское дело создано было для того, чтобы на этом основании арестовать Берия, что Сталин не успел довести до конца то, что хотел.

Во время войны товарищ Сталин разделил МВД и Госбезопасность. Мне кажется, что это также было сделано из некоторого недоверия к нему, иначе не было смысла делить министерство. Это надо было сделать, чтобы лишить его прав Министра. Тогда назначили его в Совет Министров и ГОКО. Это тоже было одним из признаков проявления недоверия. Но несмотря на все это, товарищ Сталин оказывал ему очень большое доверие.

Информации Берия обычно носили интриганский характер и служили специальным целям. Ему удавалось через товарища Сталина проводить очень много трудных решений, в то время как другим удавалось не всегда, причем было известно, что, если Берия против того или иного решения, оно будет провалено под тем или другим соусом. Этим он создал себе авторитет. Он при-

кидывался дружкой то одного, то другого, говоря в лицо одно, а за спиной другое, разобщал товарищей то одних, то других и путал карты в своих целях — это мы все видели, но не придавали того значения, которое все это приобрело после того, как не стало товарища Сталина.

Покойный Серго за несколько дней до своей смерти в разговоре со мной вдвоем говорил: «Не понимаю, почему Сталин мне не доверяет. Я ему абсолютно верен, не хочу с ним драться, хочу поддержать его, а он мне не доверяет. Здесь большую роль играют интриги Берия, который дает Сталину неправильную информацию, а Сталин ему верит». Тогда Берия работал в Тбилиси.

Некоторые могут сказать нам, почему вы не обнаружили вовремя этого мерзавца. Я объясняю для себя это дело так: доверие, которым он пользовался у товарища Сталина, его высокое положение в руководстве партии создавали слишком большие затруднения, чтобы в короткий срок без Сталина все распознать, имея в виду разобщенность между членами Президиума, которая исключала возможность обмена мнениями, как это принято среди большевиков, чтобы дать полную оценку тому или иному факту. Иногда анализируешь некоторые факты и думаешь: а может быть, я ошибаюсь, поскольку неизвестно мнение других товарищей. Главным тормозом к раскрытию его подлинного лица являлось то, что хотелось всеми мерами сохранить единство руководящего коллектива. Трудно было все распознать так быстро, как теперь желательно, сделать выводы до конца. Психологически очень трудно в один присест принять такое крутое решение, почти беспрецедентное в истории нашего ЦК.

Зная отрицательные стороны Берия и осуждая его, мне было трудно сразу свыкнуться с мыслью об аресте члена Президиума ЦК. Однако в ходе обсуждения сделался полным его авантюристический облик и стала явной опасность заговорщической угрозы.

Это и привело к полной изоляции Берия и принятию Президиумом единодушного решения об его аресте.

Кроме интриганства и вероломного натравливания одних на других, главным оружием у Берия было его двурушничество.

В чем выражалось двурушничество Берия?

Как-то я его спрашивал: зачем тебе НКВД? А он отвечал: надо восстановить законность, нельзя терпеть такое положение в стране. У нас много арестованных, их надо освободить и зря людей не посылать в лагеря. НКВД надо сократить, у нас не охрана, а надзор за нами. Надо это изменить, охранников послать в Колыму и оставить по одному-два человека для охраны членов Правительства. Вот такие утверждения он делал. А потом, когда дело дошло до работы, он стал поступать наоборот, еще больше закрутил машину. Когда он выступил на Красной площади над гробом товарища Сталина, то после его речи я сказал ему: в твоей речи есть место о гарантировании каждому гражданину дарованных ему Конституцией прав личности. В речи другого деятеля это было бы только политической декларацией, а в речи Министра внутренних дел — это программа дей-

ствий, ты должен ее выполнять. Он мне ответил: я и выполню ее. А потом внес предложение, разрешающее без суда и следствия арестовывать людей на десять лет через особое совещание под его председательством. Вот такое двурушничество стало постепенно раскрываться.

Товарищ Молотов совершенно прав в оценке его брошюры «К вопросу об истории большевистских организаций Закавказья». Великая роль Сталина в создании закавказской организации и всей партии известна и не может быть никем ревизована. Но часть написанного в брошюре Берия неправильна.

Что он был большим мерзавцем и фальсификатором, это видно также из следующего: недавно, за несколько дней до этого события, после заседания Президиума по Кремлю шли несколько человек. Берия завел разговор, в котором он обмолвился. Он сказал, что в этой брошюре имеется Фальсификация, приведен ряд фактов и статей без доказательств, приписанных Сталину: он считал, что это понравится Сталину.

Вот эту свою брошюру Берия сделал трамплином для прыжка на вышку общепартийного руководства, что ему, к сожалению, удалось. Его брошюру стали прорабатывать во всех кружках. Он получил ореол теоретического работника и верного сталинца. Отсюда и дальнейшее — все это помогло ему втереться в доверие Сталина. Видишь, Берия молодец, подобрал материал, изучил, работал над собой, написал хорошую книгу, говорил товарищ Сталин. Берия понимал, что нельзя прийти к руководству партии, не имея общепризнанных революционных заслуг перед партией или каких-нибудь теоретических работ. Он был ловкач, и ему удалось по специально разработанному плану пробраться в руководство партии. Он также сфальсифицировал в своей биографии период работы в Закавказье, в чем я убедился, прочитав сегодня впервые по совету одного товарища Советскую Энциклопедию.¹⁶⁰

Другой факт его двурушничества. В первые дни после смерти товарища Сталина он ратовал против культа личности. Мы понимали, что были перегибы в этом вопросе и при жизни товарища Сталина. Товарищ Сталин круто критиковал нас. То, что создают культ вокруг меня, говорил товарищ Сталин, это создают эсеры. Мы не могли тогда поправить это дело, и оно так шло. Нужно подойти к роли личности по-марксистски. Но, как оказалось, Берия хотел подорвать культ личности товарища Сталина и создать культ собственной личности. (С м е х .)

Это скоро проявилось, когда к решению ЦК о западных областях Украины, о Литве был приложен его доклад. При этом решение ЦК не было подписано членами Президиума, под этим решением не стоит ни одна фамилия, но приложенный доклад, в котором даны все установки, имеет подпись министра Берия. Прорабатывать, таким образом, нужно было решение с одной фамилией Берия. Этот факт также говорит о его двурушничестве.

Чтобы поддержать культ собственной личности, он зорко следил и добивался, чтобы ведомственные интересы министерства, которым он ведал, даже тогда, когда они неправильные, отстаивать до конца. Всем министрам известно, что почти невозможно было дать подконтрольному ему министерству какое-нибудь задание, если само министерство возражает.

Был, например, такой случай. Обсуждалось соглашение о товарных поставках между Чехословакией и СССР на 1953 год, в котором по ряду видов поставок предлагалось принять то, что чехи считали возможным поставить, уменьшая количества, предусмотренные долгосрочным соглашением.

Так, по долгосрочному соглашению между Чехословакией и СССР, подписанному три года тому назад, было записано поставить в 1953 году для нефтедобычи 800 штук дизелей по 500 л. с. каждый, общей мощностью 400 тыс. л. с. В проекте же соглашения на 1953 год было записано только 400 штук, т.е. сколько предлагали чехи, что соответствовало и уточненной потребности нефтяной промышленности. По нефтяной аппаратуре было записано в соответствии с просьбой чехов несколько меньше, чем требовали нефтяники, поскольку это новая, сложная аппаратура, которая осваивается чехами по советским чертежам с большим трудом. По некоторым другим статьям также были сокращения, что объясняется отказом чехов. У чехов есть свои трудности. Они еще по-настоящему не владеют своими заводами и плохо еще ими управля-

Берия взбесился. Потребовал отклонить проект соглашения, заявляя, на каком основании Микоян предлагает поставить 400 дизелей, если по долгосрочному соглашению записано 800. Почему даются такие поблажки чехам и т. д. Потребовалось 2 месяца споров с чехами, и только на днях это соглашение утвердил Президиум ЦК, когда Берия уже не был в его составе.

В этом факте был задет ведомственный интерес, и поэтому Берия помещал нам вовремя принять решение.

Соглашения со всеми странами народной демократии и ряд важных решений по торговле с капиталистическими странами были приняты Президиумом за последние 2—3 месяца единодушно, что позволило серьезно активизировать нашу внешнюю торговлю и укрепить экономическое сотрудничество со странами народной демократии.

Берия решил проявить свою силу и в другом случае — по вопросу о торговле с Индией.

Президиум Совета Министров обсуждал вопрос об Индии. Индусы играют между нами и американцами. Они обратились к нам, чтобы Советский Союз дал им около 300 тыс. тонн зерна в обмен на индийские товары. Президиум ЦК решил не отказывать индусам, чтобы уменьшить влияние американцев, выбить почву у тех врагов советского народа, которые имеются в Индии, и поручил Молотову и мне составить такой проект. Мы подготовили, нашли зерно из экспортных ресурсов за счет снятия продажи другим капиталистическим странам, чтобы это зерно продать индусам, считая это политически более выгодным. Это предложение намечалось как программа работы нашего нового посла в Индии г. Бенедиктова в области экономической.

Берия предложил не принимать этого проекта и отложить его, пока не будет проверен хлебофуражный баланс страны и экспортный фонд зерна.

Два дня тому назад Президиум, рассмотрев, принял внесенный Молотовым и мною проект по Индии как правильный.

Дальше. Берия, вконец распоясавшись, видимо, решил, что внутри страны он все прибрал к рукам, и в последнее время взялся за дела стран народной демократии. Вам читали сообщение, что его подхалимы хвастали, что он приберет к рукам и страны народной демократии.

У нас есть три органа, через которые осуществляется сотрудничество между нами и странами народной демократии. Это Совет Экономической Взаимопомощи. Военно-координационный Комитет и Секретариат Коминформа. Товарищ Сталин в первое время после образования этих органов принимал активное участие в их работе, а последние два года перестал ими интересоваться. Эти органы перестали собираться, работали слабо. За работу Совета Экономической Взаимопомощи ответственность нес я.

Этот ловкач Берия, решив прибрать в руки МВД наши рычаги связей со странами народной демократии, внес подготовленные его аппаратом предложения, где дается ловко составленная критика положения дел в Совете Экономической Взаимопомощи, резко критикуется экономическая и военная политика стран народной демократии и предлагается создать новый орган из высших представителей государств для руководства этим делом.

Товарищ Маленков мне звонил, чтобы я критически разобрался в этом документе. И действительно, внимательный разбор показал, что в таком виде принимать проект нельзя, потому что он стриг под одну гребенку все страны народной демократии и, главное, цель документа — это не улучшение дела, а использование критики как трамплина для захвата в руки МВД, в собственных целях Берия, экономических и военных дел стран народной демократии.

Он так и не дождался обсуждения своего предложения в Президиуме.

Берия приносил в жертву своим темным замыслам как крупные, так и мелкие вопросы политики, пытаясь расстроить ряды нашего руководства и дезорганизовать его работу.

Вот еще некоторые примеры. У нас к весне прошлого года обозначился уже, выражаясь резким словом, кризис мясного снабжения, острая нехватка мяса и животного масла. Товарищу Сталину я докладывал, что мяса и масла у нас не хватает. Спрашивает—почему не хватает? Отвечаю, что с животноводством плохо, заготавливаем мало, а спрос растет быстро. Он не согласился, сказал, что это неправильно. Он был недоволен. А потом он сам решил, что этим вопросом надо заинтересоваться.

Прошу обратить внимание на следующий факт. За первое полугодие текущего года нами продано мяса столько, сколько за весь 1940 год из централизованных ресурсов. Однако мясом по-настоящему мы торгуем только в Москве, Ленинграде, с грехом пополам в Донбассе и на Урале, в других местах с перебоями.

Каганович. На Урале не с грехом пополам, а на четверть. Мяса мало.

Микоян. Причем с 1948 года цены на мясо снижены так: если 1948 год считать за 100, то теперь 42, то есть больше чем в два раза.

По мере снижения цен на все товары часть высвобождающихся денег переключается потребителями на более ценные продукты — мясо и масло, поэтому спрос на них растет быстрее, чем на другие товары. К тому же за после-

дние годы снижение иен на мясо и масло произошло в большей степени, чем на большинство других продуктов. За 5 лет цены снижены более чем вдвое. Ясно, что мы имеем бурный рост спроса населения на мясо, не имея соответствующего роста ресурсов мяса.

В ноябре месяце в Президиуме ЦК отчитывался министр сельского хозяйства Бенедиктов о положении дел с животноводством.

Бенедиктов докладывал формально: большой падеж скота, малый прирост поголовья, низкая продуктивность, нехватка кормов, нехватка помещений, нежелание колхозников ухаживать за скотом. Выходило так, что колхозники чуть ли не враги своего собственного дела.

Товарищ Сталин, который умел на основании нескольких фактов с гениальной прозорливостью делать большие выводы, видеть то, что другие, изучая темы материалов, не могли видеть, сказал: если колхозники плохо ухаживают за скотом, значит, они не заинтересованы в общественном животноводстве. Поэтому нужно создать экономическую заинтересованность колхозников в развитии общественного животноводства.

Тогда же была образована Комиссия Президиума ЦК по животноводству во главе с товарищем Хрущевым. Я был членом этой Комиссии.

Комиссия месяца два добросовестно поработала. Представила проект, в котором среди других мер был вопрос о повышении заготовительных цен.

Конечно, мы понимали, что в принципе нельзя повышать заготовительные цены, но в данном случае по части мяса и молока нельзя было не ставить вопроса о повышении цен, ибо действующие цены являются ошибочными и мешают быстрому развитию животноводства. Цены такие: цена на говяжье мясо в живом весе средней упитанности — 25 копеек за килограмм.

Маленков. Это было при товарище Сталине?

Микоян. Да.

Для сравнения возьмем цену на керосин. Керосин стоил 10 копеек за литр в 1930 году, после неоднократного снижения теперь стоит 1 рубль 5 копеек. Раньше, чтобы купить 1 литр керосина, крестьянин продавал полкилограмма живого скота, а теперь четыре килограмма скота. Цены на живой скот за период более 20 лет ни разу не менялись, хотя общий уровень всех цен значительно повысился, несмотря на снижение цен за последние годы.

Когда мы, большевики, беремся по-настоящему, мы умеем добиваться огромных успехов, это видно на подъеме производства хлоЦКа, свеклы, чая. Я убежден, что производство льна также быстро поднимется. Почему не можем решить такой вопрос, как подъем животноводства? Можем, и с полным успехом. Мы с Хрущевым были единого мнения, что политика цен — острый вопрос. На выбор предложили два варианта — какой захочет принять товарищ Сталин, такой и будет. Первый вариант — средняя цена крупного рогатого скота 90 копеек за килограмм, второй вариант — 70 копеек. Тов. Сталин сказал, что он предлагает третий вариант — 60 или 50 копеек. Рассмотрение этого вопроса при товарище Сталине закончить не успели. Казалось бы, четыре меся-

ца спустя после его смерти при наличии готового проекта можно было бы принять решение, но до сих пор решение не принято. Несколько раз я ставил вопрос в Президиуме. Тов. Хрущев предлагал восстановить работу комиссии по животноводству.

Хрущев. Когда был подготовлен третий вариант, было внесено предложение — увеличить налог на колхозы и колхозников на 40 миллиардов рублей, а весь доход исчисляется в 42 миллиарда.

Микоян. Нынешний налог в 15 млрд довести до 40 млрд. Это уже было невозможно. Тогда мы сами не торопились с этим проектом. Тогда и Берия возмутился. Он говорил, что если примем предложение товарища Сталина о налоге, это значит привести к восстанию крестьян. Это были его слова, а как только Сталина не стало, он стал мешать решению вопроса о животноводстве.

Еще в 1950 году у нас хватало овощей и картофеля. А вот два года у нас острый дефицит. Недавно снизили вдвое цены на картофель, овощи и фрукты, а население жалуется: кому нужно такое снижение цен, когда нельзя по таким ценам купить эти продукты в магазинах, а на колхозных рынках цены не снизились, а даже повысились.

Наряду со слабой механизацией производства картофеля и овощей главная причина здесь заключается в области экономической.

Конечно, цена в 3—4 копейки за килограмм картофеля не может заинтересовать колхозы в развитии этого дела. А что мы делали? Каждый год учреждения Москвы и других городов посылали служащих, которым платят по 1000 рублей в месяц, сажать или копать картофель, а колхозники смотрят и смеются.

Вместо того чтобы заинтересовать колхозников в разведении картофеля, заменяем их на поле высокооплачиваемыми служащими и квалифицированными рабочими.

Надо, чтобы колхозники занимались выращиванием картофеля, а служащие и рабочие занимались своим делом.

Для повышения заготовительных цен на картофель требуется всего около 400 млн рублей в год. Для повышения цен на мясо, молоко и овощи требуется около 3 млрд рублей — средства, которые мы могли легко найти за счет сокращения других расходов.

Поэтому т. Хрущев был совершенно прав, когда заявил, что Берия добивался срыва этих мероприятий по улучшению сельского хозяйства, чтобы подорвать авторитет руководства.

У нового министра сельского хозяйства и заготовок т. Козлова было жалкое положение: с каким проектом он ни входил, Берия всегда на него нападал.

Наконец, товарищ Сталин в своем труде «Экономические проблемы социализма в СССР» сказал, что нельзя игнорировать объективные экономические законы, а вот у нас в области производства мяса, молока и картофеля эти законы попорнены.

Авантюрист политический, Берия оказался авантюристом и в экономической политике. Чтобы дезорганизовать руководство и разбить членов Прези-

диума, он ловким маневром добивался отклонения нужных предложений. Например, план снабжения во II полугодии провалил под флагом охраны резервов. И только после его ареста этот план был утвержден и 30-го числа разослан на места.

Это был такой дезорганизатор, особенно в последнее время, что нельзя было спокойно работать. Вот поэтому принятое решение не только не ослабляет нас, а открывает возможность творчески работать над дальнейшим подъемом и укреплением нашей страны.

Маленков. Не так страшен черт, как его малюют.

Микоян. А каким жалким он выглядел на Президиуме!

За последние 3 месяца наше правительство проделало огромную работу по увеличению рыночных фондов, по улучшению дела снабжения населения и торговли. Принята большая группа мероприятий, обеспечивающая увеличение товарных фондов для продажи населению в течение года сверх годового плана на 20 млрд рублей. Принято решение закупить шерсть за границей, ввиду нехватки у нас, и полностью загружена теперь у нас промышленность по производству шерстяных тканей.

На запрос товарища Маленкова, что еще нужно сделать, чтобы помочь рынку, я предложил, ввиду наличия у нас теперь возможности, закупить некоторое количество высококачественных импортных шерстяных тканей для пошива костюмов и пальто, поскольку отечественная промышленность не может дать тканей сверх программы, а также закупить 30—40 тыс. тонн сельдей, поскольку рыбная промышленность не обеспечивает нужды населения.

И это дело Берия стал тормозить, чтобы тем самым помешать дальнейшему улучшению снабжения нашего населения.

Хрущев. Может сложиться впечатление, что мы действительно сидели и дрожали перед ним. Было много случаев, когда мы хорошо в зубы давали и принимали решения. А то получается впечатление, что мы сидели и глядели на него.

Микоян. Я хочу сказать, как он срывал там, где всякому ясно, что это вредно для государства, так что если мы выбросили его из нашей среды, то это только усиливает нашу партию и дает возможность хорошо работать.

Вредительство Берия заключалось и в том, что он, когда Правительство и Центральный Комитет принимали хорошие решения, могущие принести большую пользу стране, старался напакостить так, чтобы вместо положительного результата получить отрицательный.

Это видно на примере решений ЦК об исправлении искажений и перегибов в национальной политике в Прибалтийских республиках и Западной Украине.

При умелом проведении этих решений должен еще выше подняться среди прибалтийских народов авторитет русского народа, который своей политикой обеспечивает равенство народов Советского Союза.

Этот провокатор старался использовать эти решения в своих интересах, чтобы направить настроение народов молодых советских республик против русских.

Задача наших товарищей в Прибалтике и Западной Украине — обеспечить неуклонное проведение на практике ленинско-сталинской национальной политики, чтобы еще больше укрепить дружбу своих народов с великим русским народом и всеми народами Союза.

Отсюда ясно, что, очистившись от этого перерожденца-provokatora, мы стали сильнее. Теперь уже нет таких помех в дальнейшей работе нашего ЦК.

Из этого дела необходимо сделать выводы и уроки не только Центральному Комитету, но и местным партийным организациям и всей партии.

Так как это не единственный случай, а были и другие случаи, необходимо изучить те условия, которые порождают возможность таких явлений, и поставить **■** МВД на свое место, как это просто и ясно сказал товарищ Хрущев.

Этого мало. Надо большевистскую принципиальность ставить во главу угла всей работы и в работе Центрального Комитета и местных организаций. Внутривнутрипартийная демократия, коллективность руководства как Центрального Комитета, так и местных партийных организаций, оживление деятельности советских органов, начиная с Советов Министров до местных Советов.

Вопрос внутривнутрипартийной демократии должен подняться во весь рост. Здесь не только критика и самокритика, но и ответственность членов ЦК перед Центральным Комитетом, секретарей обкомов и членов бюро обкомов — перед пленумом обкома партии и перед всей областной организацией и так донизу.

У нас нет пока еще прямых данных, был ли он шпионом, получал ли от иностранных хозяев указания, но главное разве в этом? Есть ли инструкции или нет инструкций, главное — под чью диктовку он это делал, ясно, что он выполнял социальный наказ буржуазии, нашего капиталистического окружения и их агентов внутри страны, разлагая руководство большевистской партии, внедряя чуждые ей навыки и методы, как перерожденец, ставший на службу буржуазии.

Центральный Комитет и партия, очистившись от этой мрази, усилятся в области принципиальной, окрепнут в области организационной, станут еще более монолитными и добьются новых успехов как во внутренней, так и во внешней политике, свято выполняя заветы Ленина и Сталина о строительстве коммунизма в нашей стране, укрепляя интернациональные связи с братскими странами и партиями. (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Шаталин. Подготовиться товарищу Михайлову (Москва).

Шаталин. Товарищи, сущность вопроса в докладе товарища Маленкова и в выступлениях членов Президиума изложена с предельной ясностью и обстоятельно доказана. Я должен сказать, что операция по пресечению вражеской деятельности Берия и его арест вызвали чувство радостного удовлетворения. И это не случайно. И как я наблюдал за секретарями областных комитетов, они были не менее рады этому обстоятельству, этому счастливому обстоятельству.

Г о л о с а . Правильно.

Шаталин. Почему так произошло и почему мы на это так откликнулись? Почему мы так по-большевистски среагировали?

Дело заключается в том, что непартийность Берия, стремление противопоставить себя Центральному Комитету можно было наблюдать даже издалека (я имею в виду товарищей, которые близко не соприкасались с ним по работе).

В чем это выражалось, в чем проявлялись эти симптомы?

Мало кто из секретарей областных комитетов, ЦК компартий союзных республик не испытывал на себе надменности, самонадеянности, наглости и нахальства этого подлеца.

Г о л о с а . Все правильно.

Шаталин. Мы в аппарате Центрального Комитета также чувствовали явную ненормальность в отношении с Министерством внутренних дел, в особенности по работе с кадрами. Берия в последнее время настолько обнаглел, что стал явно обходить по крайней мере аппарат Центрального Комитета. Он во многих случаях назначал и смещал людей без решения Центрального Комитета. Я — прошу понять меня правильно — пытался роптать, выражая недовольство...

Хрущев. Было это.

Шаталин. Но Никита Сергеевич мне говорил, что в данных условиях проявление недовольства в такой форме — это ни больше ни меньше как махание руками с оставлением их в воздухе. (С м е х .)

Он говорил о таком замахе, чтобы можно было по-настоящему ударить кулаком по столу. Я, признаться, в то время не совсем понимал эту всю историю. (С м е х .)

И вот этот мощный удар нанесен по очень ловкому и опасному авантюристу. Выдержка, а когда понадобилось, решительность членов Президиума нашего ЦК сделали свое благородное дело. Он думал взять хитростью, ловкостью. а нашлись люди и хитрее, и умнее.

Теперь совершенно ясно, что Берия в преступно карьеристских целях шел на все. Товарищи Маленков. Молотов. Хрущев. Булганин и другие здесь выступавшие говорили об иезуитских методах злодея Берия. Я хочу лишний раз подчеркнуть только, что он, ловко прикрываясь ленинско-сталинскими положениями как по национальному, так и по другим вопросам, в конечном итоге нам навредил очень порядочно; он каждое дело, каждый вопрос преподносил исключительно сточки зрения возвышения своей собственной персоны, сточки зрения своей личности. Государственные, партийные интересы его, разумеется, не беспокоили.

В самом деле, взять всем известный вопрос о врачах. Как выяснилось, их арестовали неправильно. Совершенно ясно, что их надо освободить, реабилитировать и пусть себе работают. Нет, этот вероломный авантюрист добился опубликования специального коммюнике Министерства внутренних дел, этот вопрос на все лады склонялся в нашей печати и т. д. Надо сказать, что все это на нашу общественность произвело тягостное впечатление. Ошибка исправлялась методами, принесшими немалый вред интересам нашего государства. Отклики за границей тоже были не в нашу пользу.

В свете материалов, которыми мы теперь располагаем на Берия, совершенно ясно, что преподнесение дела о врачах было выгодно только ему и его покровителям. Он на этом деле хотел заработать капитал гуманиста и смело-го инициатора. Какое дело этому прохвосту до интересов государства!

В преступно карьеристических целях Берия добился включения в протокол Президиума своих записок по западным областям Украины. Литве с подтасованными и фальсифицированными цифрами и якобы фактами.

В нескольких словах хочу остановиться на вопросе, который характеризует явную непартийность, враждебную деятельность Берия в части его отношения к партийным организациям. Возьмите Грузинскую партийную организацию.

Берия делал все, чтобы оторвать Грузинскую партийную организацию от Центрального Комитета КПСС. Он самочинно и единолично давал указания ЦК КП Грузии, расставлял там угодных ему работников. Берия внушал товарищам из Грузинской парторганизации, чтобы они имели дело только с ним. И надо сказать, он многого добился. Даже секретари ЦК КП Грузии не звонят в ЦК КПСС, у них в Москве только один адресат и абонент. Надо ли говорить, что так может поступать только антипартийный человек, враг нашей партии.

Возьмите поведение Берия в последнее время. Он явно пытался искать известную опору среди секретарей областных комитетов партии. Не на таких нарвался! Воспитанники великого Сталина и ленинско-сталинского Центрального Комитета любому проходимцу дадут по рукам, да так, чтобы впредь не повадно было.

Здесь Вячеслав Михайлович говорил о том, что после всего происшедшего мы с удовлетворением омыли руки от грязи, от нечисти, которая за это время прилипла к нашему ядру. Но он, видимо, имел в виду политическую сторону вопроса.

Молотов. И ту и другую.

Шаталин. Я считаю необходимым ознакомить членов Пленума с фактами, которые характеризуют моральный облик Берия.

Президиум Центрального Комитета поручал мне в служебном кабинете Берия (в Совете Министров) разыскать документы, относящиеся к деятельности бывшего Первого Главного управления. Выполняя это задание, просматривая содержимое сейфов и других мест, где могут храниться документы, мы натолкнулись на необычные для служебных кабинетов вещи и предметы. Наряду с документами мы обнаружили в больших количествах всевозможные, как уж их назвать, атрибуты, что ли, женского туалета. Вот выдержки из описи, которые я хочу огласить. Напоминаю, что это обнаружено в служебном кабинете. В описи значатся: дамские спортивные костюмы, дамские кофточки, чулки дамские иностранных фирм — 11 пар, женские комбинации шелковые — 11 пар, дамские шелковые трико — 7 пар, отрезы на дамские платья — 5 отрезков, шелковые дамские косынки, носовые платки иностранных фирм и т.д. — целый список в 29 порядковых номерах. Нами обнаружены многочисленные письма от женщин ин-

тимно-пошлого содержания. Нами также обнаружено большое количество предметов мужчины-развратника. Эти вещи ратуют сами за себя, и, как говорится, комментарии излишни.

Тем не менее для большей убедительности этой стороны дела я зачитаю показания некоего Саркисова, на протяжении 18 лет работавшего в охране Берия. Последнее время он был начальником его охраны.

Вот что показал этот самый Саркисов: «Мне известны многочисленные связи Берия со всевозможными случайными женщинами. Мне известно, что через некую гражданку С. (разрешите мне фамилии не упоминать) Берия был знаком с подругой С., фамилию которой я не помню. Работала она в Доме моделей. Впоследствии от Абакумова я слышал, что эта подруга С. была женой военного атташе. Позже, находясь в кабинете Берия, я слышал, как Берия по телефону звонил Абакумову и спрашивал — почему до сих пор не посадили эту женщину?»

Кроме того, мне известно, что Берия сожительствовал со студенткой Института иностранных языков Майей. Впоследствии она забеременела от Берия и сделала аборт. Сожительствовал Берия также с 18-20-летней девушкой Лялей. От Берия у нее родился ребенок, с которым она сейчас живет на бывшей даче Обручникова.

Находясь в Тбилиси, Берия познакомился и сожительствовал с гражданкой М. После сожительства с Берия у М. родился ребенок, которого, по указанию Берия, я вместе с порученцем Витоновым отвезли и сдали в детский дом в г. Москве.

Мне также известно, что Берия сожительствовал с некоей Софьей. По предложению Берия через начальника санчасти МВД СССР Волошина ей был сделан аборт. Повторяю, что подобных связей у Берия было очень много.

По указанию Берия я вел специальный список женщин, с которыми он сожительствовал. (С м е х в з а л е .)

Впоследствии, по его предложению, я этот список уничтожил. Однако один список я сохранил. В этом списке указаны фамилии, имена, адреса и номера телефонов более 25 таких женщин. Этот список находится на моей квартире в кармане кителя. (Список, о котором говорит Саркисов. обнаружен, в нем значится 39 фамилий женщин. — Ш.)

Год или полтора тому назад я совершенно точно узнал, что в результате связей Берия с проститутками он болел сифилисом. Лечил его врач поликлиники МВД Ю.Б.. фамилию его я не помню. Саркисов».

Вот, товарищи, истинное лицо этого, так сказать, претендента в вожди советского народа. И эта грязная моська осмелилась соперничать с великаном, с нашей партией, с нашим ЦК. Прошу не понять меня в том смысле, что я недооцениваю возможности этого очень ловкого, вероломного авантюриста и размеров неприятностей, которые он мог принести. Он уже навредил немало. Я хочу сказать, что партия, ЦК справлялись с шавками покрупнее. В момент, когда весь советский народ, вся наша партия как никогда сплочены вокруг Центрального Комитета, его Президиума, нико-

му не удастся внести раздор в наши ряды, никому не удастся помешать осуществлению задач, завешанных нам В.И. Лениным и И.В. Сталиным.

Очистившись от скверны, выгнав из своих рядов провокатора и авантюриста, не имея теперь помех, которые ему удавалось создавать, под руководством нашего ленинско-сталинского Президиума ЦК мы еще более успешно будем осуществлять строительство коммунистического общества. (А л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Товарищи, есть предложение объявить перерыв. Не будет возражений? Нет. Объявляется перерыв на 15 минут.

Председательствующий тов. Хрущев. Продолжим работу нашего Пленума. Слово имеет товарищ Михайлов¹⁶². Подготовиться товарищу Мирцхулава — секретарю ЦК КП Грузии.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Мирцхулава. Подготовиться товарищу Завенягину.

Мирцхулава. Товарищи, товарищ Маленков подробно изложил Пленуму ЦК о враждебных действиях Берия. Нет сомнения, что мы имеем дело с отъявленным провокатором, который намеревался нарушить ленинско-сталинское единство и сплоченность в руководстве нашей большевистской партии.

Обманщик и провокатор партии Берия Президиумом ЦК Коммунистической партии Советского Союза был пойман и разоблачен на совершенных им преступлениях. Принятое Президиумом Центрального Комитета постановление о снятии Берия с занимаемых постов, исключении его из рядов партии и его арест являются единственно правильным мероприятием, ибо преступники и негодяи вроде Берия не имеют права дышать нашим чистым советским воздухом.

Товарищи, я хочу остановиться на некоторых вопросах, касающихся работы Грузинской партийной организации, поскольку, как известно здесь присутствующим, Берия осуществлял вредное шефство над Грузинской партийной организацией.

Обсуждая в партийных организациях постановление Президиума ЦК Коммунистической партии Советского Союза от 10 апреля 1953 года о нарушениях советских законов в Грузии, нами было вскрыто множество вопиющих фактов попирания советских законов, избечения честных, преданных партии кадров, грубого администрирования в партийной работе и насаждения чуждых для нашей партии нравов со стороны бывших секретарей ЦК КП Грузии Чарквиани и Мгеладзе.

В атмосфере взаимного покровительства и угодничества, притупления революционной бдительности, зажима критики, и особенно критики снизу. Чарквиани и Мгеладзе. переродившись в политических обывателей, насаждали порочный стиль упоения мнимыми успехами, саморекламы и парадной шумихи.

Выслушав вчера доклад товарища Маленкова и выступления членов Президиума ЦК товарищей Хрущева, Молотова, Булганина и других, я пришел к убеждению, что во всем этом большую роль в ущерб интересам

партии сыграл этот мерзавец Берия. Чувствуя поддержку Берия, Чарквиани и Мгеладзе игнорировали ЦК нашей партии, они не считались с аппаратом ЦК и даже не заходили в Центральный Комитет нашей партии. Они непосредственно обращались к Берия и все вопросы решали непосредственно в связи с Берия.

Я, товарищи, имел счастье поработать полтора года в аппарате Центрального Комитета нашей партии. Прошел большую школу большевистского воспитания. Еще тогда поступало в ЦК очень много разоблачительных заявлений, писем и жалоб от коммунистов Грузинской парторганизации. Коммунисты сообщали ЦК о серьезных извращениях политики партии и о беззакониях, чинимых Чарквиани и Мгеладзе. Товарищи, занимающиеся в отделе парторганов ЦК вопросами Грузинской парторганизации, внимательно рассматривали эти заявления, старались проверить правильность этих писем, однако вмешательство Берия не давало возможности это сделать, в результате чего эти политические перерожденцы (Чарквиани и Мгеладзе) долгое время оставались ненаказанными.

В последнее время установлено, что все, что писалось в ЦК коммунистами, оказалось правильным.

Из обстоятельного доклада товарища Маленкова мы узнали, что авантюрист Берия извращал ленинско-сталинскую национальную политику. Однако этому не следует удивляться, поскольку ставленники Берия — Чарквиани и Мгеладзе давно бесцеремонно извращали национальную политику нашей партии, проводили на деле политику буржуазного национализма. Выясняется сейчас, что в Абхазии, когда там работал секретарем обкома партии Мгеладзе, чувствуя поддержку Берия, он не давал возможности русским товарищам работать в партийных и советских органах, давал указания органам милиции русских не прописывать, менял русские названия населенных пунктов. Мгеладзе упразднил в Сухуми русский театр, который пользовался любовью населения. В Сухуми проживает достаточное количество русской интеллигенции, но с ней никто не считался.

Знал об этом ЦК партии Грузии, и я убежден, что об этом знал и Берия и потому он всегда защищал этих мерзавцев и проходимцев.

Товарищи! Когда мы начали обсуждать в партийных организациях решение Президиума ЦК нашей партии от 10.IV.1953 года. ■ стали разоблачать и выявлять людей, которые обманным путем примазались в ряды нашей партии. Раньше они находились в чужой партии, а потом оказались в руководящих органах — в партийных и советских. Я перечислю их. Секретарем ЦК Коммунистической партии Грузии работал Шадури, сын бывшего крупного меньшевика, в деловом отношении негодный и морально неустойчивый элемент. Об этом коммунисты поставили вопрос, написали в ЦК. Была произведена проверка, обвинения подтвердились, однако Чарквиани через Берия спас его. В результате вмешательства Берия до последнего времени этот мерзавец Шадури оставался неразоблаченным. Мы Шадури за обман исключили из рядов нашей партии.

Секретарем Президиума Верховного Совета Грузинской республики долгое время работал бывший федералист Эгнаташвили, который в прошлом активно боролся против большевиков. По рекомендации Берия и других врагов партии ему удалось вступить в ряды большевистской партии и оказался на руководящей работе, где вел себя антипартийно. В настоящее время Эгнаташвили исключен из рядов партии.

Министром социального обеспечения работал бывший меньшевистский комиссар в разных районах Грузии Елисаветовили. Об этом, как установлено сейчас, знал Берия, когда он был секретарем ЦК Компартии Грузии. Пришлось Елисаветовили снять с поста министра, и партийность его рассматривается в партийной организации.

Я должен, товарищи, сказать, что членом Центрального Комитета нашей партии, к нашему стыду (имеется в виду ЦК КП Грузии), является бывший член партии национал-демократов Эахарий Николаевич Кецохели. Он прикрывается именем Ладос Кецохели — революционера, соратника великого Сталина.

Кецохели З. Н. скрыл от нашей партии его пребывание в национал-демократической партии в период 1917-1921 г. и его арест в 1923 году второй раз по обвинению в антисоветской работе.

Мы внимательно проверяли эти документы, и эти факты подтвердились. Брат Кецохели — Николай Кецохели — в прошлом активно боролся против Советской власти, арестовывался, но дал слово органам ГПУ, что он прекращает работу против Советской власти и будет лояльно относиться ко всем мероприятиям Советской власти. После этой расписки он был освобожден из-под стражи органами ОГПУ. Кецохели З.Н. в своих объяснениях пишет, что он вступил в партию по совету Берия. Как будто Берия спросил его в 1938 году, почему он не вступает в ряды большевистской партии. Он ответил, что не подготовлен для вступления в партию. Берия тогда сказал: «Ничего, я рекомендую тебя вступить в партию». Ссылаясь на Берия выгодно было тогда Кецохели, потому что Берия был заместителем Председателя Совета Министров СССР. Кецохели при приеме в ряды нашей партии скрыл его принадлежность к чуждой партии, в результате чего был принят в партию с нарушением устава компартии. Кецохели сам подтверждает, что он был выдвинут председателем правительства Грузии по рекомендации Берия. Я весь этот материал собрал и представляю в Центральный Комитет на рассмотрение. Не знаю, откуда узнал об этом Беония, позвонил мне и сказал: что у вас происходит, какое вы там обсуждение ведете, вы так всех людей проработаете. Я спрашиваю, кого он имеет в виду. Он называет фамилии начальника дороги Кикнадзе и Кецохели. Я сказал, что коммунисты выставляют серьезные обвинения, они нажимают и мы не можем от коммунистов скрывать правду. (С м е х в з а л е.)

Тогда Берия заявляет: «Это неверно, я их знаю. Пришлите мне материал. Они люди такие, что мы всех их знаем, а вы только приступили к работе». Я не смог спорить с Берия. Я ему ответил: «Мы еще раз проверим этот материал».

Я говорю это потому, что Берия засорил руководящие органы Грузии, партийные и советские, чуждыми элементами. Этого не хотел завоевать

Я назвал фамилию Кикнадзе. Он у нас работает начальником дороги. Это бывший меньшевик. А Берия говорит мне, что Кикнадзе — хороший хозяйственник. Я сказал, что хозяйственник он хороший, но у него нет партийности. «Да, — говорит Берия, — он никогда не будет партийным человеком, но хозяйственник хороший. Посмотрите, его не надо обсуждать, а то дорога у вас большая, все провалится». Я сказал тогда, что мы еще посмотрим. Я повторяю, что не мог спорить с Берия.

Что было в Грузии? Было то, что секретарем ЦК Компартии Грузии работал сын отъявленного меньшевика, в Совете Министров — бывший национал-демократ, начальником дороги — бывший меньшевик. Мы с тов. Бакрадзе решили, что когда будем в Москве, поговорить с Берия и поставить вопрос в Центральном Комитете партии, потому что невозможно работать с бывшими меньшевиками. Партия дала возможность бывшим меньшевикам вступить в ряды Коммунистической партии, но есть определенный порядок — это честное признание своих ошибок и в дальнейшем работать не покладая рук на благо Советской Родины. Мною же названные люди не соблюдали эти УСЛОВИЯ, они свои личные интересы ставили выше общественных и государственных интересов.

Голос из зала. ЦК рассмотрит.

Мирицхулава. Материал известен, вы сами подписывали его. Вы не сможете отрицать, что при Советской власти два раза были арестованы как враг Советской власти.

Я работаю в ЦК Грузии только два с половиной месяца, мы кое-что проделали, но все вопросы не могли пока что решить.

Следующий вопрос насчет звонков Берия. Не могу сказать, что он мне не звонил, был такой случай. У нас серьезные извращения по линии партийной работы, по линии государственной работы, по линии израсходования государственных средств. Люди не считались с советскими законами, считали, что они (я имею в виду бывших секретарей ЦК Чарквиани и Мгеладзе) не подлежат контролю, и творили беззакония, арестовывали людей направо и налево. Рядовые коммунисты их правильно критиковали. Коммунисты обращались в ЦК партии, писали, что в Грузии грубо нарушается Устав колхозной жизни, во многих колхозах колхозники почти ничего не получают, все отбирают, и они просили вмешаться в это дело. Эти письма пересылались ЦК Компартии Грузии. Пользуясь своим положением, Мгеладзе давал неправильную информацию в ЦК, обманывал ЦК, а людей, которые жаловались, арестовывал и сажал в тюрьмы. Мы рассмотрели много заявлений, присланных из ЦК, занимались ими долго, а потом приняли решение. Ряд руководящих работников наказали, а неправильно арестованных выпустили и реабилитировали. В объяснительной записке обо всем этом подробно изложили и направили в ЦК товарищу Хрущеву.

В число исключенных попал и бывший секретарь Абхазского обкома партии Гетия, который не признавал советские законы и в своих личных интересах нарушал постановления партии и правительства. Он обратился к Берия с жалобой, как будто неправильно его исключили. Берия позвонил мне и говорит: за что исключили Гетия? Говорю: зато, что он непартийный человек, преступник, антигосударственный элемент. Спрашивает: а где материал? Говорю: материал у нас, мы проверили и обсудили на бюро ЦК.

Почему у нас нет? Я говорю, что по этому вопросу я подробно доложил ЦК нашей партии, доложил товарищу Хрущеву. Тогда он мне говорит: пришли мне этот материал. Посылать не пришлось, потому что товарищ Хрущев, оказывается, разослал его всем членам Президиума ЦК.

Товарищ Багиров здесь, на Пленуме, говорил насчет учреждения республиканских орденов. По поручению Берия начальник секретариата позвонил мне, фамилию я сейчас забыл, он сказал, что...

Маленков. С Вами разговаривал начальник секретариата?

Мирицхулава. Да, со мной разговаривал начальник секретариата, так он себя отрекомендовал.

Из Президиума. Ордынцев.

Мирицхулава. Да, звонил Ордынцев. Он сказал, что Берия хочет внести в правительство проект об учреждении в союзных республиках орденов культуры, а по Грузии предлагает учредить орден Шота Руставели и спрашивает мое мнение. Может быть, у вас есть другой претендент? (С м е х , о ж и в л е - н и е в з а л е .)

Я сказал, что другого не может быть. Такой звонок был, видимо, и в других республиках.

Вячеслав Михайлович в своем выступлении упоминал о Шария, что его неправильно восстановили. Да, товарищи, мы восстановили Шария, он не был исключен в 1948 году, когда его обвиняли в мистицизме, а был исключен в связи с тем, что был арестован как мингрельский националист. Поскольку он был в политических обвинениях реабилитирован, в числе других он тоже был восстановлен в партии. Нам было непонятно, когда он оказался в аппарате Совета Министров, но мы ничего не могли сказать. Мы видели, что он работает у Берия.

Товарищи! На Грузинскую партийную организацию, я не скажу о других закавказских парторганизациях, об этом товарищ Багиров не сказал, но на Грузинскую парторганизацию Берия имел влияние. Надо сказать, что он это влияние получил обманым путем, обманывал систематически Грузинскую партийную организацию и тем самым создавал себе дешевый авторитет.

Но я могу заверить Пленум ЦК, что наша Грузинская партийная организация с таким же успехом будет осуществлять настоящее решение нашего Пленума, как будет осуществлять Московская партийная организация, Ленинградская партийная организация и другие передовые партийные организации Коммунистической партии Советского Союза.

Я очень рад заявлению товарища Булганина, что нам помогут. Нам надо помочь разобраться во всех вопросах, поскольку несколько десятков лет Берия очень много нам навредил.

А в этих делах правильно разобраться, надо прямо сказать, мы без помощи Центрального Комитета нашей партии не сможем, не сможем потому, что этот Кецховели подписал бумажку, а здесь отрицает. У него нет партийности, и потому так делает (с м е х), а завтра, когда я представлю материал в ЦК, не знаю, что скажет он.

Товарищи, Грузинская партийная организация, созданная на основе ленинского учения о марксистской партии пролетариата и выпестованная на ленинских традициях великим Сталиным, всегда была, есть и будет надежной опорой Центрального Комитета нашей ленинско-сталинской партии.

ЦК Компартии Грузии всегда будет неуклонно осуществлять все указания и директивы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, и с помощью и под непосредственным руководством ЦК нашей партии Грузинская партийная организация в ближайшее время станет в ряды передовых организаций Советского Союза.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Завенягин. Подготовиться товарищу Андрианову (Ленинград).

Завенягин. Товарищи, вчера товарищ Маленков говорил в своем докладе о практике Берия игнорировать Центральный Комитет и правительство в важнейших вопросах, в том числе в вопросе относительно использования атомной энергии. Товарищ Маленков сказал, что решение по испытанию водородной бомбы не было доложено правительству, не было доложено Центральному Комитету и принято Берия единолично. Я был свидетелем этой истории.

Мы подготовили проект решения правительства. Некоторое время он полежал у Берия, затем он взял его с собой почитать. У нас была мысль, что, может быть, он хочет поговорить с товарищем Маленковым. Недели через две он приглашает нас и начинает смотреть документ. Прочитал его, внес ряд поправок. Доходит до конца. Подпись — Председатель Совета Министров Г. Маленков. Зачеркивает ее. Говорит — это не требуется. И ставит свою подпись.

Что такое, товарищи, водородная бомба? Это сейчас важнейший вопрос не только техники, не только вопрос работы бывшего Первого Главного управления (теперь нового Министерства среднего машиностроения), это вопрос мирового значения.

В свое время американцы создали атомную бомбу, взорвали ее. Через некоторое время при помощи наших ученых, нашей промышленности, под руководством нашего правительства мы ликвидировали эту монополию атомной бомбы США. Американцы увидели, что преимущества потеряны, и по распоряжению Трумэна начали работу по водородной бомбе. Наш народ и наша страна не лыком шиты, мы тоже взялись за это дело, и насколько можем судить, мы думаем, что не отстали от американцев. Водородная бомба в десятки раз сильнее обычной атомной бомбы, и взрыв ее будет означать ликвидацию готовящейся второй монополии американцев, то есть будет важнейшим

событием в мировой политике. И подлец Берия позволил себе такой вопрос решать помимо Центрального Комитета.

Я довольно долго работал с Берия и имел возможность наблюдать этого человека. С самого начала бросалось в глаза главное качество Берия — это презрение к людям. Он презирал весь советский народ, презирал партию, презирал руководителей партии. И в этом презрении оказался слепцом. Он считал членов Президиума ЦК за простаков, которых он может в любой момент взять в кулак и изолировать. А оказался сам простаком, слепым бараном. Наш ЦК проявил прозорливость и этого подлеца, авантюриста вовремя изолировал.

Тут много говорилось относительно отрицательных качеств Берия, я не буду этого повторять: о его высокомерии, бесцеремонности, оскорбительной грубости в отношении работников. Часто поражал негосударственный подход Берия ко многим вопросам. Если вопрос связан с его личным авторитетом, с его личным реноме, он к нему проявлял интерес. Если лично к нему вопрос не имел отношения, он проваливал его. Можно привести много примеров.

После войны товарищ Микоян поставил вопрос относительно восстановления «Североникеля» — крупнейшего предприятия на Кольском полуострове, которое дает никель нашей стране. Его строило и эксплуатировало МВД. Прогнали немцев, казалось бы, что МВД и должно было его восстановить, так как имело мощные строительные организации. Тов. Сталин, видимо, не поручил этого Берия, и последний решительно отказал товарищу Микояну в этом деле.

Помню, товарищ Косыгин много раз ставил вопрос — дайте нам тов. Орлова для представления на должность Наркома бумажной промышленности. Тов. Орлов был в то время начальником главка в МВД, это очень крупный инженер и специалист в области бумажной промышленности. А в бумажной промышленности дело не шло. И, конечно, можно было начальника главка отпустить для назначения на должность наркома. Берия отвечает: «Никоим образом, нам самим нужны люди». Когда затем бумажную промышленность поручили Берия, то т. Орлов сейчас же был освобожден от работы в МВД и назначен наркомом целлюлозной и бумажной промышленности.

В отношении к людям у Берия не было ничего партийного, ничего святого. Каждый, кому приходилось иметь с ним дело, всегда мог нарваться на грубость и оскорбление, ни о ком никогда он не отзывался с уважением. Не раз приходил на память знаменитый гоголевский Собакевич, у которого во всем городе не оказалось ни одного порядочного человека, был один порядочный человек — прокурор, да и тот свинья.

Очень отрицательным качеством Берия было подавление инициативы у подчиненных работников. Если вы выступаете с каким-нибудь инициативным предложением, вас сразу оборвут, посадят на место. Любимое выражение Берия было: вот изобретатель нашелся! Чтобы какое-либо наше предложение получило поддержку, надо было поставить вопрос так, что оно вносится

по поручению Берия. От подавления инициативы, естественно, серьезно страдали интересы государства.

Мне кажется, в оценке Берия как работника имеется преувеличение его некоторых положительных качеств. Всем известно, что он человек бесцеремонный, нажимистый, он не считался ни с кем и мог продвинуть дело. Это качество у него было. Но с точки зрения того, чтобы понять вопрос, серьезно вникнуть в суть дела, — я бы сказал, что Берия был туповат. Без лести членам Президиума ЦК могу сказать: любой член Президиума ЦК гораздо быстрее и глубже может разобраться в любом вопросе, чем Берия. Когда мы пытались глубже осветить какой-либо вопрос, он обычно говорил — не читайте лекции, вы не изобретатели, вы организаторы. Как можно организовать работу, не разобравшись в сути дела? Берия слыл организатором, а в действительности он был отчаянным бюрократом. Он отгораживался от людей, бывало, неделями, месяцами не принимал работников, ему непосредственно подчиненных. Вопросы рассматривались и решались в канцелярском порядке. У Берия были очень большие секретариаты, документы гуляли от одного референта к другому. Референты сочиняли для него резолюции, которые часто носили абсурдный характер, решение вопросов затягивалось неделями и месяцами. Например. подготовленные по указанию тов. Сталина наши предложения об использовании атомной энергии для мирных целей не рассмотрены до сих пор в течение многих месяцев: не рассмотрены вопросы использования атомной энергии в авиации, в морском флоте. Важнейшие дела не получали движения из-за бюрократической практики в работе Берия. Переписка между секретариатами Берия и Первым Главным управлением приобрела чудовищные размеры. Все основные работники главка занимались тем, что писали записки и проекты постановления, переделывали их. нагромождали вороха бумаги, и часто совершенно не оставалось времени для оперативной работы по руководству научно-исследовательскими учреждениями и предприятиями. И это называется организатор?! Очень опасный и вредный человек.

У Берия была огромная самонадеянность, он считал, что все знает, что все вовремя подметит, вовремя вопрос поставит, вовремя проведет решение. В действительности из-за этой самонадеянности вовремя поставленные вопросы не решались. Вот мы с тов. Ванниковым поставили два года тому назад вопрос относительно применения атомной энергии в морском флоте. Он не решен до сих пор, и мы теряем драгоценное время.

После смерти товарища Сталина Берия особенно заметно стал демагогически вести игру в экономии. Деньги действительно нужно экономить, они нужны для развития промышленности, подъема культуры, сельского хозяйства. Но в области использования атомной энергии есть вопросы, в которых мы не могли себе позволить чрезмерной экономии. Нам нужно серьезно развивать наши мощности в области атомной энергии. Американцы строят новые большие заводы по производству взрывчатых атомных веществ. Тратят на это дело огромные средства. Когда мы ставили вопрос о новом строительстве. Берия нам говорил: «К черту, вы тратите много денег, укладывайтесь в

пятилетку». Когда пятилетка составлялась, более или менее полно мы могли определить объемы работы только на ближайшие три года, на последующий период данных для этого не было, начатые стройки в основном заканчивались в первые три года, на четвертый год оставались переходящие работы, и в 4-м и 5-м годах пятилетки нужно было начинать новые стройки. По наметкам пятилетки в четвертом году объем работ по сравнению с третьим годом сокращался вдвое, а в пятом вдвое против четвертого. Мы не могли с этим мириться, государство не может мириться. Берия же повторял нам: «К черту, укладывайтесь в утвержденные цифры».

Маленков. Это дело контролировать придется, потому что там деньги расходовали без должного контроля.

Завенягин. Контроль нужен безусловно.

Каганович. Строили не города, а курорты.

Завенягин. То, что строили курорты, — не могу сказать, а города строили хорошие.

Спрашивается, где были мы, работавшие с Берия, что видели, что делали? Я здесь честно, товарищи, должен сказать, что меня Берия не очаровал, когда мне пришлось с ним работать. Меня поразили его антипартийные качества, грубость, бесцеремонность, неуважение к людям. Человек, который не уважает других людей, сам недостойн уважения и доверия партии.

Я временами с большой тревогой думал, что вот помрет товарищ Сталин, будет новое руководство партии, Берия будет пробиваться к руководству. Какую это опасность будет представлять! Видимо, многие товарищи это понимали.

Что приходилось делать? Бывало, что огрызались. Один пример, может быть, товарищ Маленков помнит. Была получена телеграмма из Чехословакии, в которой сообщалось, что программа по добыче урана, которую намечал главк, потребует больших средств. Были приведены явно неправильные астрономические цифры. Прочитав телеграмму, Берия стал возмущаться, ругаться. Мне стало невтерпеж, и я ответил — довольно дурачить людей, мы выполняем решение правительства, которым нам поручено согласовывать с чехами программу добычи. Завышенные дурацкие цифры, которые называются, неправильны, мы их поправим. Снова ругань: «Вот герой». Отвечаю: не герой и не дурак, нечего людей дурачить. «Идите вон». Пришлось пойти вон. Потом Берия отмяк и пытался смягчить конфликт.

Бывали с нашей стороны попытки убедить Берия. Например, при реорганизации Министерства геологии возник вопрос относительно разведок по урану. Надо сказать, что наше государство неплохо обеспечено урановым сырьем. Мы думаем, что обеспечено лучше, чем все наши возможные противники. Однако значительная доля этого сырья добывается за границей. Важно вести форсированную разведку отечественной сырьевой базы. Мы считали, что в Первом Главном управлении это будет обеспечено лучше. Берия решил: «Нет, вам не надо заниматься разведками урана, пусть т. Тевосян занимается этим». Тов. Тевосян сам считал, что не следовало разведки урана передавать

Министерству металлургической промышленности. Естественно — у него цветная металлургия, черная металлургия. Зачем ему поручать еще разведку уранового сырья? Я пытался убедить Берия, говорил ему, что, поскольку нам поручено все дело использования атомной энергии, мы будем лучше заниматься разведками урана, поскольку непосредственно заинтересованы в них и несем ответственность за создание отечественной сырьевой базы. Берия в грубой форме отклонил мои настояния, заявил, что найдет других руководителей в Первый главк, и прибавил к этому ряд оскорбительных замечаний.

Конечно, думать, что отдельный работник мог бы вести борьбу с Берия, нельзя, он скатился бы на неправильные позиции. Мы могли только рассчитывать, что руководство партии раскусит этого человека и даст ему правильную оценку. И наш Центральный Комитет выдержал этот исторический экзамен.

Я хотел бы коснуться нескольких вопросов, которые не относятся к работе 1-го Главка. Вот вопрос относительно Зап. Укряны и Литвы. Когда члены Центрального Комитета получали протоколы ЦК, они задумывались над предложениями Берия и решениями ЦК. И у меня была мысль, что неправильно на Западной Украине, в Литве только национальные кадры, а всех русских работников убрать, что это приведет только к расколу в нашем многонациональном государстве. Это всем сейчас ясно.

В записках Берия утверждалось, что неблагополучие в Западной Украине, в Литве имело место из-за искривлений в национальном вопросе. Нам казалось, что дело не только в этом. Все помнят, какое огромное бандитское движение было на Украине в 20-х годах. Не по линии исправления национальной политики был тогда решен вопрос и было покончено с бандитским движением. Западная Украина была в составе Австрии, под Францем-Иосифом, Литва, Латвия были под владычеством русских помещиков и генералов. Однако повстанческого движения не было. Есть какие-то и другие причины неблагополучия на Западной Украине, в Литве — хозяйственные вопросы, административные, которые были обойдены в предложениях Берия, не подняты, не вскрыты.

Относительно Германской Демократической Республики. Рядовым членам партии, рядовым работникам было непонятно, как можно пойти на объединение Западной Германии с Восточной Германией. Это означало отдать 18 миллионов населения и Германскую Демократическую Республику в лапы буржуазных заправил. Это совершенно очевидно. Нельзя было вопрос о Германии решать таким путем. Кроме того есть еще и специальные соображения, которых нельзя не учитывать. В ГДР добывается много урана, может быть, не меньше, чем имеют в своем распоряжении американцы. Это обстоятельство было известно Берия, и он должен был сказать об этом Центральному Комитету, чтобы эти соображения учесть.

Товарищи, с изъятием Берия из состава Президиума ЦК и руководства нашей партии Центральный Комитет партии, Президиум, не опасаясь интриганов, не опасаясь внесения розни в ряды ЦК, в руководство партии, спокойно сможет обсуждать все вопросы управления государством, спокойно обсуждать все недостатки, которые были в нашей работе, и уверенно их устранять.

Андрианов. Товарищи! Постановление Президиума ЦК о враге народа Берия — единственно правильное и своевременное решение. Члены Президиума ЦК товарищи Маленков, Хрущев, Молотов, Булганин, Каганович, Микоян обстоятельно и со всей необходимой полнотой раскрыли лицо этого заговорщика и коварного врага.

Как теперь со всей очевидностью стало ясно, речь идет не о простом карьеристе, выскочке. Это опасный враг — предатель, пробравшийся в руководящее ядро — мозг нашей партии, имевший в своих грязных руках вооруженный, а в некоторой части преданный ему аппарат. Это человек бонапартистского духа, готовый пойти к власти через горы трупов и реки крови.

Вот почему столь затруднялась созидательная деятельность ЦК КПСС и правительства. Именно в этом видны столь проникновенные и мужественные меры, принятые Президиумом ЦК КПСС, давшие возможность без малейшего потрясения обезвредить этого зверя. Главное его устремление проявлялось в захвате власти, чтобы возвести себя в диктаторы по типу Тито-Ранковича, а идеологические основы нашей партии — марксизма — сменить на американизм. Поэтому не случайно и его стремление к сближению с Тито-Ранковичем.

Вот почему, товарищи, все мы глубоко уверены, что Пленум ЦК и вся наша партия единодушно одобряют это мудрое и в то же время мужественное решение Президиума ЦК нашей партии.

Мы, местные работники, до Пленума Центрального Комитета многое не знали, и трудно было хотя бы в какой-то степени предположить о вероломстве этого человека. Соприкасаясь по делам, многим приходилось выслушивать от него всякие дерзости, не исключая мата, которым он оснащал почти каждое свое замечание. Зачастую мы это относили к его специфической натуре, считаясь с его положением, да и кроме того, побаивались, так как он мог добиваться своего.

После смерти т. Сталина он закусил удила и, ни перед чем и ни перед кем не останавливаясь, добивался своего. Прежде всего в Министерстве МВД и на местах, в областях и республиках произвел массовую замену чекистских кадров, причем в подборе кадров руководствовался единственным принципом личной преданности. Мнения партийных органов, как и выяснилось на Пленуме, не принимались во внимание и бесшабашно попирались. Мне хочется по этому вопросу, о кадрах, остановиться и на примере Ленинградской области. В Ленинградской области, примерно за год до этого, вместо снятого обанкротившегося начальника Управления был утвержден Центральным Комитетом партии товарищ, который только начал входить в дело. Пришло новое руководство в Министерство внутренних дел СССР — сменили начальника и в Ленинградском областном управлении, несмотря на возражения обкома партии, якобы под видом болезни, хотя он был здоровый человек и не хотел признать себя больным. Я обращался в Министерство внутренних дел, чтобы выяснить причины снятия и попросить оставить на работе работающего начальника управления. Кроме грубостей и дерзостей, ничего нельзя было услышать. Я не

согласился с таким поведением Министерства и обратился в Центральный Комитет партии, тем более мне было известно, что ряд сомнительных людей оказались выдвинутыми в Министерство на руководящие посты, например бывший начальник Ленинградского управления Горлинский, снятый решением ЦК и уволенный из органов, о нем я скажу ниже. Он был утвержден начальником Экономического управления МВД Союза. Другой «деятель», выдвинутый на ответственный пост в Министерство. Родионов, который занимался провокациями в Министерстве и на местах, один из активных участников состряпанного провокационного дела о товарище Шахурине и др., уволенный до этого из органов по решению ЦК. Выдвинуты были в Министерство такие люди, как Кобулов и другие. Мне казалось опасной такая концентрация сил в Министерстве ~~в~~ ~~д~~ недопустимой практика подбора кадров. Обо всем этом я свои соображения высказал секретарю ЦК КПСС товарищу Шаталину. Я прямо заявил о недопустимости опасной концентрации сомнительных людей в Министерстве и о неправильном снятии начальника Управления в Ленинградской области. Новый начальник Ленинградского управления все же приехал. Министром был назначен и приступил к исполнению обязанностей. Видимо, он знал о моем отношении к перемещению или по каким другим причинам, но ко мне не заходил, не считал нужным информировать обком партии. Больше того, он запретил своему аппарату ходить в партийные органы.

Я вынужден был примерно месяц тому назад позвонить товарищу Круглову в Министерство внутренних дел и попросить его обратить внимание на неправильное поведение начальника Управления, чтобы он изменил свое отношение к обкому партии. Я не считаю здесь нужным говорить о пакостях этого человека, который в обход ЦК подбирал всякие материалы на партийные органы для информации Министерства внутренних дел.

По вопросу об амнистии. Мне думается, что на это полезное дело провокаторы из МВД наложили грязный отпечаток. Были выпущены отъявленные головорезы, даже без всякой элементарной подготовки со стороны органов милиции. Как только появились в городе эти лица — заработали кинжалы. Создалось тревожное положение среди населения. И безусловно справедливые пошли жалобы и в местные органы, и в Правительство, и в Центральный Комитет. Секретарь Центрального Комитета партии товарищ Хрущев обращал наше внимание на необходимость наведения общественного порядка в городе Ленинграде и области. Мы заслушали о положении с обеспечением общественного порядка на бюро обкома, наметили ряд мер по быстрейшему наведению порядка, раскритиковали органы милиции за плохую работу.

Вмешательство обкома в это дело болезненно воспринималось. Когда начали исправлять эти недостатки, со стороны органов МВД допускались искривления и необоснованные, огульные аресты людей. Вместо ударов по хулиганам оказались под ударом многие честные люди. Можно было бы привести и ряд других примеров, характеризующих произвол со стороны некоторых работников Министерства внутренних дел.

Напрашивается вопрос, почему на протяжении ряда лет происходят такие дела в Министерстве внутренних дел, в чем тут дело?

Мне думается, товарищи, безусловно, плохо было, что такие пакостные, если можно сказать, люди типа Ягоды, Ежова, Абакумова, Берия пробирались к руководству в Министерство внутренних дел. Они держали больше в страхе не врагов, а честных людей и даже руководящие органы, нарушались всякие элементарные нормы отношения партии и МВД. Несоразмерно большой, стоящий 18 миллиардов рублей, аппарат МВД превратился в такое детище, которое перестало считаться даже с тем, кто создал этот орган. Они в стране держали многое в своих руках, но плохо вели борьбу с врагами, как совершенно справедливо здесь, на Пленуме, это отмечалось.

Было бы непростительно недооценивать и умалять роль советской разведки. Речь идет поэтому не об ослаблении, а усилении разведки, все сделать для того, чтобы поставить ее на свое место. Товарищ Сталин своевременно обращал внимание, чтобы острие советской разведки повернуть теперь против внешних врагов. Это сталинское положение Берия в своих корыстных целях целиком игнорировал и отбросил. Он вразрез с решениями ЦК ввел экономическое и секретно-политическое управления и отделы в центре и на местах, когда обстановка в настоящее время не требовала этого, и тем более, что такая структура противоречила решению Центрального Комитета партии. Раздули и другие внутренние управления и отделы, а разведывательная и контрразведывательная работа оказалась второстепенной, заброшенной. Областные аппараты раздули, сделали колоссальными, насадили тысячи людей.

Если к этому добавить и принять во внимание, что агентуру насаждали в целом ряде случаев без нужды и пользы для дела почти в каждом учреждении и предприятии, то трудно себе представить плодотворную, продуманную работу для собственно разведывательной и контрразведывательной работы чекистов. Если кое-где поближе приходилось присмотреться, что это была за агентура, которую насаждали, то, товарищи, приходилось быть в недоумении, на кого и с кем они работали.

Некоторое время тому назад, еще при жизни товарища Сталина, мы случайно вскрыли, что один из террористов—участников убийства Сергея Мироновича Кирова — был привезен из лагерей в Ленинград для работы, как нам заявили из Управления МВД, среди антисоветски настроенной интеллигенции.

Второй случай: был раскрыт агент Управления МВД, который склонял одного гражданина на террористический акт — убийство одного из руководителей, который приезжал в Ленинград. Этот человек, которого склонял агент, честно пришел и заявил нам об этом. Когда мы начали выяснять, что же это за человек, который склоняет на такие провокации, то нам из управления сказали, что вел такие разговоры агент управления якобы для проверки намерений того лица, с которым он говорил. Безусловно, провокация очевидна. По этому вопросу и другим не менее важным делам я написал записку товарищу Сталину. Разбор моей записки был поручен в том числе и Берия, который слова не высказал об этих вопиющих безобразиях, которые были изложены в запис-

ке. Более того, снятого за эти и другие неблагоприятные дела бывшего начальника управления Горлинского, о котором я говорил выше, снятого ЦК при активной помощи лично товарища Маленкова и уволенного в свое время из органов, но когда в МВД пришел Берия, так этот Горлинский оказался начальником Экономического управления Министерства Союза, а Родионов был выдвинут также на руководящую работу в Министерство внутренних дел Союза. Что можно было ожидать от таких кадров?

Мне думается, товарищи, также неправильно, когда мы иногда и переоцениваем работу органов. На самом деле по любому вопросу мы быстрее решаем и зачастую без разбора, когда вносится вопрос МВД, нежели другими более компетентными органами. Это можно судить по запискам, о которых мы знаем, а также по целому ряду местных фактов. Более того, некоторые «деятели» из органов заделывались специалистами по марксистской теории, по национальному вопросу, тогда как при некотором ознакомлении оказывалось, что с марксизмом подобные деятели в кавычках мало имели дела, да и кабинеты их были заполнены не литературой, а средствами разврата. Такую правду, безусловно, горько слышать, но факты требуют того, чтобы из них были сделаны должные выводы.

В национальном вопросе разоблаченный провокатор нанес большой вред. Он пытался противопоставить, озлобить другие национальности против русского народа. Он окрылил и активизировал буржуазных националистов. Это, безусловно, большой вредительский акт.

Далее, существует, мне кажется, не совсем правильная практика, когда при назначении руководящих работников, в том числе и партийных работников, мы, как правило, прибегаем к проверке этих работников через органы МВД, тогда как все возможности, причем не меньшие, имеются в руках сам их партийных органов. Необходимо все поставить на свое место и обязать органы МВД вести работу в полном соответствии с рещением ЦК по активной разведке против наших внешних врагов.

В Управлении МВД Ленинградской области мы имеем дорогостоящий, тысячный аппарат, но ни одного американского или английского разведчика этот аппарат не раскрыл, хотя Ленинградская область, как известно, граничит с другими государствами и с моря, и с суши.

Настоятельно необходимо, как совершенно правильно говорил в своем выступлении товарищ Маленков, укрепить руководство партии во всех звеньях и покончить навсегда с нарушением норм отношения партии и МВД, повысить идейное воспитание чекистских кадров, поднять ответственность партийных органов за осуществление повседневного и конкретного руководства органами, постоянно добиваясь повышения революционной бдительности.

Товарищи, мне думается, нет никакой нужды преувеличивать личность этого злодея. Партийная масса и народ его не знают, он нигде не был, не знал жизни партийных организаций. Руководящие кадры его знали как человека дерзкого и грубого, а теперь узнали как провокатора и изменника.

Ленинградская партийная организация, глубоко преданная Центральному Комитету нашей партии, как и вся наша партия, единодушно одобрит решение Центрального Комитета и заклеит позором этого коварного злодея и еще теснее сплотится вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета, нашей великой Коммунистической партии. (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Ворошилов, подготовиться Кецховели.

Ворошилов. Товарищи, решение Президиума Центрального Комитета нашей партии об исключении из ее рядов и аресте Берия, а также настоящее обсуждение этого вопроса на Пленуме ЦК являются делом большой государственной и политической важности, направленным на сохранение единства руководящего ядра нашей партии, а значит, и единства партии и народа, направленным на обеспечение сталинского руководства партией и государством и дальнейших успехов всего нашего дела.

Доклад товарища Маленкова, выступления членов Президиума и Центрального Комитета достаточно полно вскрыли всю преступную мерзость предателя Берия. Дали исчерпывающую и яркую характеристику этому преступному авантюристу. Однако резонно возникает вопрос, почему же этот субъект столь длительное время смог беспрепятственно подвизаться в руководстве партии и государства, не будучи ранее разоблачен, пользовался столь большим авторитетом, занимал такие высокие партийные и государственные посты? Вопрос вполне законный.

Прежде всего, товарищи, отвечая на этот вопрос, должен подчеркнуть, что я полностью присоединяюсь к обстоятельному докладу товарища Маленкова. а от себя скажу — надо иметь в виду, что Берия — это тип коварного, хитрого врага, тип законченного авантюриста, интригана, умевшего ловко войти в доверие вождя, умевшего долго скрывать свои подлые замыслы и выжидать для себя удобного момента. Он видел повседневную жизнь великого Сталина. Вместе со всеми нами он знал, что Сталин в результате напряженной работы за последние годы часто стал прихварывать, очевидно, это обстоятельство до известной степени служило основой подлой тактики Берия. Он ожидал в надежде, что рано или поздно Сталина не станет. Как теперь факты показали, этот авантюрист после смерти Сталина надеялся на быстрое осуществление своих преступных планов против партии и государства. Поэтому он так торопился после смерти Сталина, а может быть, и его торопили. Нам еще не все ясно, мы не все еще знаем, может быть, его торопили, подталкивали на ускорение его преступной авантюры. Но вся эта мерзостная и преступная возня предателя разгадана, хорошо понята и вовремя пресечена.

Берия при жизни великого Сталина был нахален, груб, высокомерен, нагл, стремился всюду и везде показать свое «превосходство» перед другими, не считался с человеческим достоинством окружающих и особенно подчиненных ему людей, будь то министры или ученые, или его товарищи по работе — он всех третировал. Товарищ Зверев на меня смотрит и думает: правду гово-

рит Ворошилов. Сколько он товарищу Звереву за долгие годы наговорил всяких мерзостей и грубостей и нанес ему незаслуженных оскорблений. Нет здесь ни одного товарища, на Пленуме ЦК. из состава членов правительства, в адрес которого Берия не изрыгнул бы в разное время самых дерзких, наглых и ничем не вызываемых с его стороны оскорблений и обид. Все эти оскорбления сыпались на людей на официальных заседаниях, в присутствии многих ответственных товарищей. При всем этом он умел людей, которые ему были нужны, обхаживать, относиться к ним панибратски. Всегда поэтому находились люди, которые с ним на день, на два были в хороших отношениях.

При всех этих своих качествах Берия боялся Сталина, заискивал перед ним, заискивал по-своему, умело; нащепывал ВСЯКУЮ гадость, вводил его в заблуждение. И только по настроению товарища Сталина, когда мы встречались в деловой и неделовой обстановке, все мы чувствовали, на кого из нас сегодня «нашептаоли». (С м е х в з а л е .) Я вспоминаю, как в свое время, это известно и товарищам Молотову, Кагановичу, и в особенности тбилисцам-грузинам, в частности и тем, которые здесь присутствуют, какую гнусную роль сыграл в жизни замечательного коммуниста Серго Орджоникидзе Берия. Он все сделал, чтобы оклеветать, испачкать этого поистине кристально чистого человека и большевика перед Сталиным. Серго Орджоникидзе рассказывал не только мне, но и другим товарищам страшные вещи об этом человеке, уже тогда видя в нем самого настоящего врага. Он так и говорил, что это и наглец, и враг, который себя еще покажет.

Голоса из зала. Правильно.

Ворошилов. Он натравливал друг на друга людей, с которыми работал, создавая атмосферу нервозности. Такую линию на разобщение Берия проводил на протяжении всех лет своей работы. Особенно он распоясался в момент болезни и после смерти товарища Сталина. Сталин еще был жив, находился в тяжелом, бессознательном состоянии, а Берия уже начал действовать. Он во всем и постоянно первый, он все предлагает, он все предвидит, он все знает, он всеми командует. Так это было, товарищи? (О б р а щ а е т с я к ч л е н а м П р е з и д и у м а .)

Голоса из Президиума. Так, правильно.

Ворошилов. Мы были до последнего вздоха около нашего Сталина, и Берия тут же демонстрировал свою «активность» — мол, имейте в виду, я тут. Им была указана кандидатура Георгия Максимилиановича Маленкова на пост Председателя Совета Министров. Мы все признали товарища Маленкова как естественного и законного кандидата. Берия не смог себя предложить, и ждать нельзя было, что его кто-нибудь из нас назовет. (С м е х в з а л е . А п л о д и с м е н т ы .) Поэтому он решил идти окольным, особым путем на председательское место в Совете Министров. Он избрал путь врага, но и в этом окольном пути выбрал самые окольные дороги. Во-первых, он начал с амнистии. Мы все видели, что в этом акте много такого, что может быть названо от «лукавого», но тем не менее Указ об амнистии был до известной степени актом полезным. Должен сказать, что за последнее время я познакомился с нашей

судебной практикой и ее результатами. В этой области дела у нас обстоят, прямо нужно сказать, неважно. Суды наши работают много и, применяя законы, в особенности указы от 4 июня 1949 г. «Об охране общественной и личной собственности», выносят не в меру жестокие приговоры часто за пустяковые преступления и даже простые проступки большому количеству людей. Амнистия в основном и относится именно к этой категории правонарушителей. О жуликах и уголовниках-рецидивистах за последнее время излишне много говорят. Много говорят и особенно пишут в анонимных и подписанных письмах об убийствах, насилиях и пр. в связи с якобы амнистией. Однако когда наводишь справки у ответственных работников тех мест, откуда поступают тревожные сообщения, оказывается, что ничего подобного тому, о чем сообщается, на деле нет.

Второй акт — очистка авгиевых конюшен МВД. Всем известно, что Берия на протяжении всего периода его пребывания в Москве был или непосредственно начальником МГБ, или шефствовал над ним. И те мерзости и преступления, которые вскрыты теперь в этом ответственнейшем ведомстве, в значительной мере есть результат деятельности самого Берия.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. На это ведомство господин Берия и рассчитывал, вернее, на отдельных «своих» людей полагался этот субъект. Кругом вдруг заговорили: министр Берия обнаружил, Берия предложил, Берия вскрыл. Берия очистил МВД и пр. и пр., а в это время он открыто рассовывал своих людей на соответствующие его планам места.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Он расставлял силы, полагая на этом в нужный момент выиграть. Мне кажется, товарищи, что, невзирая на то, что этот человек хитрый и, казалось, неглупый, а настоящего ума у этого негодяя, к счастью, не оказалось, и он МВД, этого весьма важного государственного органа, не знал, не знал его и в последнее время, потому что там наряду с мерзавцами, действительно творившими грязное дело против партии и правительства, большинство работников МВД работало честно, это люди, на которых мы можем полностью положиться и теперь.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Не случайно, что после ареста Берия ни один из этих людей не написал письмо, в котором было бы сказано: «Что сделали вы с нашим великим вождем, как мы будем обходиться без нашего Берия?...» (С м е х.) Ничего подобного не случилось. Никто его вождем не считал, никто его по-настоящему не знает и плюет на него, а если мы расскажем, что он из себя представлял на деле, об этом авантюристе будут все вспоминать с ЧУВСТВОМ гадливости.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Он рассчитывал, что он себя сначала разрекламирует, превознесет, а потом постепенно подберется к намеченной цели. На какие мерзости он был способен? Да на все, и самые чудовищные в том числе. Спасибо

товарищам, которые здесь сидят, что они его разоблачили. Я об этом узнал, правда, последний. (С м е х .) Но я ему никогда не доверял, он это чувствовал и не особенно меня «чтил».

Маленков. Правильно.

Г о л о с а . Правильно.

Ворошилов. Вовремя мы его убрали. Нельзя полагать, товарищи, что этот субъект только авантюрист. Можно без особого труда представить себе, что по воле этого негодяя, если бы он дольше оставался на своем месте, в одно время могла бы исчезнуть вся верхушка правительства.

Г о л о с а . Правильно.

Ворошилов. Находясь в столь сложной международной обстановке, нас окружающей, имея, если так можно выразиться, своеобразный международный камуфлет (с м е х) , мы оказались бы в весьма тяжелом положении. Поэтому сейчас нужно признать, что этого господина убрали вовремя. Это величайшая заслуга наших товарищей из Президиума Центрального Комитета партии, а теперь и всего Центрального Комитета, который единодушно и с полным пониманием серьезности дела разобрал этот вопрос. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

После смерти великого Сталина задачи, вставшие перед нашей партией, ее Центральным Комитетом, государством, советским народом в целом, требовали, диктовали нам сохранение единства в наших рядах, монолитности и крепости. Каждый из нас берег как зеницу ока партию, ее непоколебимость. единство и верность заветам Ленина-Сталина.

Рлинг.тво руководства Партии и Правительства мы поставили, сговариваясь и не сговариваясь, своей священной и обязательной задачей. Каждый из нас еще в период болезни Сталина, и особенно у гроба нашего великого вождя, внутренне пережил все это. Мы понимали, что единство — это все, единство чувств, мыслей и действий, путь, который нам указан великими Лениным и Сталиным, путь, который мы должны во что бы то ни стало сохранить свободным для нашего движения вперед, — это наша священная и непреложная задача. А этот мерзостный враг Берия полагал, что мы, охваченные столь большим горем, не замечаем его подлых ухищрений и махинаций. Этим объясняется, что он три месяца подвизался и кое-что навязал нам, даже то, что мы не хотели бы. Тут прямо я должен сказать, что нам нужно было дать этому субъекту на время волю, пусть распоясывается дальше. И мы увидели, как я уже сказал об этом, к чему это вело. Конечная цель этого субъекта только на протяжении трехмесячных его упражнений полностью стала ясна.

Наша задача, товарищи, сейчас состоит не только в том, чтобы заклеить преступления Берия, во многом навредившего нашему делу, но также и в том, чтобы направить наши усилия на претворение в жизнь всех тех предначертаний, которые перед нами в свое время наметил вместе со всей нашей партией великий Сталин. Мы стоим сегодня перед некоторыми задачами, которые особенно выпирают. Здесь об этом говорил и товарищ Маленков, говорили и другие товарищи, что мы должны очиститься от этой скверны, а это скверна (у

русских людей очень много хороших поговорок, и одна из них в известной степени подходит здесь — нет худа без добра) — это большое худо, но добро будет не меньше. В каком смысле? Мы теперь будем поосмотрительнее, поосторожнее, бдительнее и всяких мерзавцев скорее будем распознавать и выводить на чистую воду.

Это одна задача. Но главная задача, которую мы должны теперь, сохраняя единство наших рядов, блюдя прочность рядов и чистоту нашей партии, состоит в том, чтобы наши экономика и политика как внутренняя, так и международная соответствовали тому месту и положению, которое занимает наше социалистическое государство в мире.

Сельское хозяйство у нас находится, как здесь уже было сказано, в несколько запущенном состоянии. Необходимо сельскому хозяйству, колхозному делу уделить больше внимания. Нужно наши совхозы, — товарищ Скворцов, не улыбайтесь, вы много работали, но не много сделали для их укрепления. — нужно их сделать настоящими советскими хозяйствами, рентабельными, показательными во всех отношениях, сейчас они являются очень плохими, малопродуктивными.

Голос. Правильно.

Ворошилов. Нужно все наше сельское хозяйство в целом, и общественное, и государственное, по-настоящему поднять на должную высоту.

Голос. Правильно.

Ворошилов. Это большая, нелегкая, но срочная и вполне разрешимая задача. О других вопросах я говорить не буду: наша промышленность в целом и другие вопросы хозяйства и культуры более или менее в надлежащем состоянии, но сельское хозяйство нуждается в бдительном и в самом, я бы сказал, большом внимании со стороны нашей партии, государства.

Очистившись от предателя Берия и ему подобных, если они где-нибудь еще имеются и будут встречаться, мы становимся только сильнее, сплоченнее, еще увереннее в правоте нашего великого дела — дела Ленина-Сталина. Никакой враг не собьет нас с того славного пути, который указан нам и человечеству Лениным и Сталиным. Уверенной поступью вела и будет вести советский народ наша мудрая партия к тем сияющим вершинам коммунизма, за которые боролись мы, боремся, и убеждены, что в этой борьбе выйдем победителями. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Кецховели¹⁶³. Подготовиться товарищу Арутинову (Армения).

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Арутинов. Подготовиться товарищу Андрееву Андрею Андреевичу.

Арутинов. Постановление Президиума Центрального Комитета по разоблачению авантюриста Берия и аресту его я считаю правильным ленинско-сталинским подходом к оценке постуЦКов Берия, этого карьериста и авантюриста, который прибегал к любым средствам ради захвата власти.

Я последние 7-8 лет не встречался с Берия, но когда был в Грузии, я работал в тот период, когда Берия был секретарем ЦК и секретарем краевого ко-

митета партии. Черты, которые выявились в последнее время у Берия, о чем мы узнали в деталях из доклада товарища Маленкова и выступлений членов Президиума, эти черты проявлялись у него и раньше. Это карьеризм, безудержное стремление к власти, он все соподчинял этому — и свое отношение к людям, свое отношение к партийным кадрам, отношение к руководителям партии и правительства и то поведение, о котором товарищ Ворошилов говорил в отношении провокации со стороны Берия против Серго Орджоникидзе в последние годы его жизни.

Берия к кадрам относился исключительно с точки зрения использования их не для интересов партии, а для того, чтобы самому продвинуться выше к руководству. Он имел обыкновение в отношении к руководящим товарищам — к министрам или к другим работникам, которые имеют доступ к руководству и могут замолвить о нем слово, — быть чуть ли не подхалимом, он устанавливал подхалимские отношения до поры до времени, пока он не использует его, а потом он начинает высмеивать в недоступных формах, лаконично, двумя-тремя словами, с тем чтобы расхолодить политическое лицо любого руководителя.

Ставится вопрос: каким образом все ранее известные отрицательные черты приняли такие чудовищные формы и никто этого не заметил, своевременно не принял меры? На мой взгляд, одно обстоятельство дает объяснение этому вопросу — это то, что Центральный Комитет совершенно правильно провозгласил лозунг единства и сплоченности как рядов партии, так и в первую очередь руководящего ядра партии и правительства как основную задачу, стоящую перед партией после смерти товарища Сталина.

Наши партийные организации с исключительным одобрением приняли призыв Центрального Комитета. Именно этот совершенно правильный призыв и правильная постановка вопроса могут заполнить ту большую утрату, которую партия потерпела со смертью товарища Сталина. Мне кажется, что Берия хотел использовать обстановку единодушия и сплоченности в своих карьеристических интересах, будучи убежденным, что в этой обстановке так легко не пойдут на разрыв или осуждение его авантюристических действий, использовал эту обстановку и стал класть ноги на стол, в чем мы убедились после ознакомления с фактами.

С другой стороны, обстановка единодушия членов Президиума ЦК и помогла его разоблачить. Всем известно, что он Сталина боялся, давно боялся его, еще с тех пор, как работал в Грузии. После смерти Сталина он почти перестал считаться с руководителями партии и правительства. Я его не видел последние годы, но по тем документам, которые читал в приложениях к протоколу Президиума, убедился, что этот человек ни с кем не считается, превыше всего ставит свое личное я, пытался давить на партию, чтобы занять определенное положение преемника нашего вождя товарища Сталина.

Зная его карьеристические черты, когда я читал эти документы, меня брал страх за угрозы единству руководства партией. Меня страх взял и на Красной площади, когда вторым выступил Берия. Тогда я подумал, что, если он ока-

жется в руководящей тройке, он обязательно потянется к полной власти. У него никакой партийности нет, нет никаких принципов в своих действиях, точно так же у него никогда не было такой преданности к Сталину, какую он пытался изобразить изданием книги по истории закавказских партийных организаций. Правильно здесь сказал товарищ Молотов, что эта книга составлялась не им, это не его труд по истории закавказских партийных организаций.

Он ведь не читал ни одной книги. Как он мог поднять партийные архивы, поднять эти документы? Многие знают, работающие в Грузии, что в составлении этой книги участвовал некий Бедия и ренегат, известный в Грузии меньшевик Павел Сакварлидзе. Я не знаю, почему грузинские товарищи не говорят об этом. Вот кто писал эту книгу. (О ж и в л е н и е в з а л е .) Все дело заключается в том, что партийные архивы были подняты раньше, чем могли бы поднять наши центральные партийные учреждения. Вот история этой книги. Книга была издана с целью карьеры. Он добился признания того, что Берия является одним из сталинцев в закавказских организациях, который первый увидел исключительную роль товарища Сталина в борьбе за создание нашей партии.

Хотел бы сказать еще в отношении некоторых кадров. Известно, что Берия, будучи непартийным человеком, будучи непринципиальным, был настоящим атаманом. К кадрам подходил с точки зрения их личной преданности ему. Он не признавал, не уважал ни капельки партийность в человеке. Он мог любого загубить, любого преданного партии человека. Известно, сколько хороших партийных кадров перебито было им в Грузии в 1937 году лишь потому, что многие из них его не признавали. Мне кажется, что во многих местах рассажены такие кадры, которые не партии, а лично ему были преданы. Для чего он это делал, нам стало, известно сейчас. Поэтому с точки зрения вынесения уроков из этого большого события и с точки зрения того, чтобы мы все помогли бы партии провести необходимую работу, нужно тщательно изучить кадры, расставленные со стороны Берия по некоторым участкам.

Шаталин. А Вы подскажите.

Арутинов. Здесь речь идет об МВД, речь идет о некоторых закавказских работниках.

Голоса. Правильно.

Арутинов. Я, не считая себя посторонним человеком для Грузинской республики, делаю выводы из выступлений грузинских товарищей на этом Пленуме ЦК.

Голоса. Правильно.

Арутинов. Я, товарищи, долго не затяну. Я вспомнил тот период, о котором я был в курсе дела, и какие антипартийные черты замечал тогда у Берия. Должен сказать, что сейчас Президиум Центрального Комитета может быть к

партии, в том числе партийные организации Закавказья и трудящиеся Закавказских республик единодушно одобряют и еще теснее будут сплачивать свои ряды вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета и нашего советского правительства. (А п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Андрей Андреевич Андреев. Подготовиться товарищу Тевосяну.

Андреев. Товарищи, я считаю очень правильным, что наш Президиум не ограничился простым сообщением, а решил провести по делу Берия обстоятельное обсуждение на Пленуме для того, чтобы выявить действительное лицо этого врага, его цели, его тактику и извлечь из этого все необходимые уроки.

Берия — это необычный тип тех врагов, с которыми раньше боролась наша партия, и он проводил необычную тактику по сравнению с прежними разоблаченными врагами.

Верно, что он был (вчера товарищ Завенягин, выступая, говорил об этом), он был бюрократ, груб, циничен, плохо относился к людям, но это было бы слишком простым объяснением лица этого врага. Мне кажется, что из тех ясных сообщений, которые сделал товарищ Маленков в докладе, выступлений членов Президиума и членов ЦК на Пленуме видно, что в лице Берия разоблачен старый провокатор, которым он был, несомненно, задолго до перевода его в Москву. Теперь стало очевидно, что и его брошюра, которая так превозносилась некоторое время, была лишь подходом к началу его широкой вражеской работы.

Я не согласен с товарищем Завенягиным, что Берия — недалекий человек. Нет, товарищи, мы не должны преуменьшать его способностей и вреда, принесенного им. Это был умный, очень ловкий враг, иначе он давно бы был разоблачен, а он продержался смотрите сколько времени. И, наконец, видно, что это был матерый, очень коварный и опасный политический враг международного масштаба, агент империалистов. Я думаю, что в этом сомневаться не приходится, он был не одиночка.

Голоса. Правильно.

Андреев. Если он у нас в стране не мог иметь более или менее большого количества своих сторонников, то он опирался безусловно на какую-то силу, и эта сила его питала, толкала, диктовала. Он безусловно был международным агентом империалистов. Опыт говорит нам, что все разоблаченные до сих пор враги партии и Советской власти так или иначе были связаны с иностранными разведками или генштабами, откуда им и давались директивы. Берия не мог быть исключением. Возможно, что на него делали ставку как на диктатора фашистского типа. И я думаю, что из этого мерзавца надо вытянуть все жилы, чтобы была ясная картина его отношений с границей, кому и как он служил. тогда нам откроется очень многое. Мы далеко еще не все знаем о нем, следствие должно раскрыть все стороны его вражеской работы. Но и сейчас то, что рассказали товарищи члены Президиума, ясно, что он имел тщательно разработанный, конечно, не одним им, а продиктованный его хозяевами план ликвидации советского строя в нашей стране.

В чем заключался план Берия? В отличие от того, что враги нашего народа проводили раньше, его план был несколько иной. Идти путем раскола нашей партии, как это пытались делать его предшественники. — это дело гиблое,

потому что наша партия представляет собой непоколебимый монолит. Идти путем террора, вывода из строя отдельных руководителей, — это тоже дело проверенное в том смысле, что партия после этого еще больше спланивается. Этим я не хочу сказать, что враги отказались от террора, они будут проводить и террор, и в этом отношении надо быть бдительными.

План Берия в этом смысле отличался от плана предателей советского народа, прежних врагов. Как теперь ясно, этот план состоял:

Во-первых, втереться во что бы то ни стало в доверие товарища Сталина. Это он считал основным условием для своей вражеской деятельности. И вот он всякими способами втирался в доверие товарища Сталина. Добился ли он этого? Безусловно, добился. Это первый огромный вред, который был нанесен. Тут товарищи уже говорили о том, что товарищ Сталин имел такую слабость излишней доверчивости. Это правда.

Вторая и, очевидно, главная задача, которая была у него в плане, — это разбить большевистское ядро нашего руководства. Вы знаете, что все наши враги, чтобы ослабить руководство в партии, дезорганизовать партию — эту основу всего. — давно уже стремятся как-нибудь поколебать, разбить большевистское ядро, но это им не удавалось. И вот эту задачу Берия, очевидно, и поставил как главную задачу — разбить большевистское ядро, подорвать доверие отдельных руководителей у товарища Сталина, посеять рознь внутри руководителей партии и правительства.

Добился ли он кое-чего в этом отношении? Кое-чего, безусловно, временно он добивался.

Здесь товарищ Ворошилов говорил в отношении товарища Орджоникидзе. Серго был честнейший, благороднейший большевик, и можно не сомневаться, что он стал жертвой интриг Берия...

Г о л о с . Правильно.

Андреев. Берия рассорил товарища Сталина и Орджоникидзе, и благородное сердце т. Серго не выдержало этого: так Берия вывел из строя одного из лучших руководителей партии и друзей товарища Сталина.

Дальше. Все мы, старые цекисты, да и новые, знаем, какая была теплая дружба между товарищем Сталиным и Молотовым. Мы все считали естественной эту дружбу, радовались этому. Но вот появился Берия в Москве — и все коренным образом изменилось, отношения у т. Сталина с т. Молотовым испортились. Тов. Молотов стал подвергаться незаслуженным нападкам со стороны товарища Сталина. Это Берия своими интригами добился подрыва тесной дружбы т. Сталина и т. Молотова.

Возьмем другие факты в отношении т. Маленкова. Берия знал, что товарищ Сталин целиком и полностью доверял товарищу Маленкову, считал его своим другом. И вот Берия нужно было подбить товарища Маленкова. Как настоящий провокатор, прикидываясь другом и Маленкова, на самом деле он ловко состряпал дело Шахурина и Новикова. Это дело, безусловно, было сделано Берия.

Г о л о с а . Правильно.

Андреев. Известно, что в трудные годы восстановления транспорта и во время войны т. Каганович многое сделал для успешной работы транспорта. И вот как только Берия добился в качестве члена Комитета Оборона шефства над транспортом, товарищ Каганович был через некоторое время освобожден от руководства транспортом, и вместо него был посажен Хрулев, который ничего не понимал в вопросах ж.-д. транспорта.

Возьмем вопрос такой. Все знают, кто такой Ворошилов, каков его удельный вес в нашей партии, и все знают о долголетней и тесной дружбе товарища Сталина с Ворошиловым. С появлением Берия положение совершенно меняется, дружба нарушена, товарищ Ворошилов фактически некоторое время оказывается вне руководящей работы. Это было дело рук Берия.

Ворошилов. Работал, работал.

Андреев. То же можно сказать и о других членах Политбюро, например в отношении Хрущева, в отношении Микояна, которые тоже подвергались большим нападкам. Из этого всего видно, товарищи, что он добивался всячески, чтобы все члены Политбюро были чем-нибудь отмечены, чтобы были с пятнами, а он, видите ли, чист. И на самом деле, смотрите, к нему ничего не предъявишь — чист. (С м е х в з а л е .) Это был тонкий расчет. Он добивался, чтобы разоружить т. Сталина, лишить его друзей и остаться одному в качестве верного и безупречного друга т. Сталина. Я считаю, что это надо рассматривать как новый метод работы наших врагов. Раньше у наших врагов, всякого рода предателей выглядывали ослиные уши их политических взглядов, у него же — ничего нельзя было заметить. Только в последнее время на германском и в других вопросах сказалось его буржуазное перерожденчество.

Значит, вывести из строя отдельных руководителей, дезорганизовать руководство, разбить сложившуюся дружбу и единство в ядре нашей партии, подорвать доверие товарища Сталина к отдельным членам Политбюро, это значит подорвать их доверие и в стране, — это, собственно, была его главная задача. Кое-чего ему на время удавалось, но он не смог добиться своей цели, ибо ядро ЦК оставалось цельным и непоколебимым.

Это засвидетельствовал XIX съезд партии, это мы отлично видим на настоящем Пленуме, когда наше руководящее ядро большевиков является к

Следующий ход Берия, как из всех материалов видно, заключался в том, чтобы дезорганизовать работу Совета Министров. Многие министры, которые тут присутствуют, знают, что с появлением Берия в Совете Министров и особенно когда он начал председательствовать, обстановка резко меняется. Обстоятельное обсуждение вопросов стало исключением, а правилом стал конвейер. Намечается 40-50 вопросов, зачитание председательствующим Берия заранее подготовленных предложений и сдача вопросов в комиссию. Я должен сказать, что иногда и хотелось бы высказать свои соображения. Куда там! Обрывает. Вопрос сдается в комиссию.

Теперь видно, что дело заключалось не просто в бюрократичности Берия или его особых оперативных методах, а в том, что это был особый метод вредительства. Им была сознательно организована, — я в этом глубоко убежден, — сознательно организована бесконечная волокита важных вопросов в Совете Министров. Проходили быстро лишь те вопросы, которые лично докладывались отдельными членами Политбюро товарищу Сталину. Остальные вопросы месяцами залеживались и не решались.

Это была особая тактика врага на дезорганизацию работы наших правительственных органов.

Из доклада т. Маленкова и выступлений членов Президиума и членов ЦК видно, что он действовал как подлинный провокатор. Берия ловко создавал провокационные дела и потом, когда становились эти провокации очевидными, он брал инициативу по раскрытию их.

Чем еще стремился враг нанести удар по советскому строю и партии? Это посеять вражду между народами СССР. Этого Берия не решался делать при жизни товарища Сталина, а если и делал, то очень осторожно. И только когда товарища Сталина не стало, он повел тонко и ловко это подлое дело через свои провокационные записки по Западной Украине, Белоруссии и Прибалтийским республикам. Но, как видно, это ему, как и многое другое, не удалось сделать.

После смерти товарища Сталина видно, что он начал форсировать свой приход к власти, и, должно быть, его торопили, как правильно сказал товарищ Ворошилов, и он еще больше обнаглел. То, что он не решался сделать при жизни товарища Сталина, он начал проводить после его смерти, начал дискредитировать имя товарища Сталина, наводить тень на величайшего человека после Ленина. На самом деле появление материалов за подписью Берия в протоколах Президиума по делу врачей, по Грузии и др. где на имя товарища Сталина бросается тень, — ведь это же его дело.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Он делал это сознательно, чтобы имя товарища Сталина похоронить и чтобы легче прийти к власти.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Я не сомневаюсь, что под его давлением вскоре после смерти товарища Сталина вдруг исчезает в печати упоминание о товарище Сталине.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Это же позор для работников печати. Раньше чересчур усердствовали, итам, где нужно и не нужно, вставляли имя т. Сталина, а потом вдруг исчезло имя т. Сталина. Что это такое? Я считаю, что это его рука, его влияние, он смог запутать и запугать некоторых работников печати.

Появился откуда-то вопрос о культе личности. Почему встал этот вопрос? Ведь он рещен давным-давно в марксистской литературе, он рещен в жизни, миллионы людей знают, какое значение имеет гениальная личность, стоящая во главе движения, знают, какое значение имели и имеют Ленин и Сталин, а тут откуда-то появился вопрос о культе личности. Это проделки Берия.

Из Президиума товарищ **Ворошилов**. Правильно.

Андреев. Он хотел похоронить имя товарища Сталина, и не только имя товарища Сталина, но это было направлено и против преемника товарища Сталина товарища Маленкова.

Голоса из зала. Правильно.

Маленков. Все мы преемники, одного преемника у товарища Сталина нет.

Андреев. Вы являетесь Председателем Совета Министров, пост, который занимал т. Сталин.

Голоса из зала. Правильно. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Андреев. Я считаю, что не без его влияния было принято такое решение, которое мы читали в протоколах, о том, чтобы демонстрацию проводить без портретов, не вывешивать портретов. Почему? На каком основании? Народ должен знать своих вождей по портретам, по выступлениям. Это было неправильное решение.

Из Президиума тов. **Каганович.** Андрей Андреевич, это решение отменили как неправильное. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Андреев. Это была, товарищи, тонкая, ловкая работа коварного и опасного врага на то, чтобы расчистить себе дорогу, на то, чтобы начать подрывать основы ленинизма и учение товарища Сталина. Но это никому не дано, учение Ленина и Сталина вечно и непоколебимо.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. В этом отношении он очень похож на Тито.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Конечно, товарищи, люди будут спрашивать, как это увязывается, у всех было представление, что Берия вел большую работу, а оказался таким мерзавцем. Но дело в том, что враг, чтобы не разоблачить себя, вынужден вести у нас полезную работу, а иначе он провалился бы в три счета, и особенно в наших советских условиях, где наряду с партией и правительством тысячи, миллионы глаз следят за отдельным человеком. И Берия, конечно, вел большую работу кое-когда, но это была маскировочная работа, и в этом заключалась трудность его разоблачения. Он создал себе ореол, что он, например, во время войны вел крупную работу и т. д., шантажировал именем товарища Сталина. Его трудно было разоблачить.

Как все это будет принято партией и народом? По-моему, хорошо.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Потому, что Берия не имеет корней ни в партии, ни в народе. В этом я глубоко убежден.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Разоблачение же и арест такого маститого, опасного врага будет расценено внутри страны и нашими друзьями за границей как крупная наша победа (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы) и как очень серьезное поражение лагеря империалистов. (А п л о д и с м е н т ы .)

Я не сомневаюсь, что все скажут — вот это подлинно ленинско-сталинское руководство, которое не растерялось, а действовало решительно, как подбаивает ленинцам и сталинцам. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Тевосян¹⁶⁴.
Подготовиться товарищу Байбакову.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Байбаков¹⁶⁵.

Председательствующий тов. Хрущев. Товарищи, поступило предложение, чтобы на этом прекратить обсуждение доклада.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. Хрущев. Не будет других предложений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Выступило 24 товарища из 46 записавшихся.

Голоса. Прекратить.

Председательствующий тов. Хрущев. Вопрос ясен. Голосовать, видимо, не требуется.

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Никто не требует продолжения прений? Нет. Товарищи единодушно соглашаются на прекращение прений.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. Хрущев. Комиссия доложит предложения в понедельник. В понедельник в 8 часов вечера продолжим работу Пленума. Не будет других предложений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Есть предложение сейчас заслушать 2-й вопрос. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Слово для доклада имеет товарищ Ворошилов.

Ворошилов. Председательствующий тов. Хрущев называет мое выступление докладом, а у меня всего лишь короткое предложение на 3 минуты.

Президиум ЦК вносит на рассмотрение Пленума ЦК вопрос о созыве очередной сессии Верховного Совета СССР. Сессию предполагается созвать во 2-й половине июля с. г. На рассмотрение сессии вносятся вопросы: во-первых, об утверждении государственного бюджета СССР на 1953 год и утверждение исполнения государственного бюджета за 1951 год и за 1952 год. Государственный бюджет СССР на 1953 год рассмотрен Советом Министров СССР и представляется на утверждение сессии Верховного Совета СССР. До сессии имеется еще достаточно времени для работы бюджетных комиссий обеих палат Верховного Совета. Таким образом, этот вопрос будет подготовлен полностью к моменту открытия сессии.

Далее, решением Центрального Комитета КПСС освобожден от обязанностей Генерального Прокурора СССР т. Сафонов. Вместо него Генеральным Прокурором намечается т. Руденко — бывший прокурор Украинской ССР. Назначение Генерального Прокурора СССР производится согласно Конституции СССР Верховным Советом СССР, поэтому необходимо этот вопрос также включить в повестку дня сессии.

Кроме того, имеется в виду внести на утверждение сессии следующие указы, принятые Президиумом Верховного Совета СССР: об образовании Министерства среднего машиностроения СССР, о назначении министров СССР и председателя Госплана СССР, об избрании членов Верховного Суда СССР.

Необходимо также внести редакционные изменения в статью 126 Конституции СССР, вытекающие из решений XIX съезда партии, об изменении наименования партии и об изменениях в Уставе КПСС.

Вот и весь доклад.

Председательствующий тов. Хрущев. Есть предложение принять следующее решение:

О СОЗЫВЕ ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

1. Созвать пятую сессию Верховного Совета СССР во второй половине июля 1953 года в г. Москве.

2. Внести на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР следующие вопросы:

а) утверждение Государственного бюджета СССР на 1953 год и отчета об исполнении Государственного бюджета СССР за 1951 год и за 1952 год;

б) утверждение указов Президиума Верховного Совета СССР.

3. Утвердить докладчиками: о Государственном бюджете на 1953 год и отчете об исполнении Государственного бюджета СССР за 1951 год и за 1952 год — т. Зверева А. Г. и об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР — т. Пегова Н.М.

Голоса. Принять.

Председательствующий тов. Хрущев. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Хрущев. Принимается.

Товарищи, разрешите на этом закончить заседание Пленума. Следующее заседание назначается на понедельник, 8 часов вечера.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

7 июля

Председательствующий тов. Булганин. Товарищи, нет возражений продолжить работу Пленума? Розданный вам проект резолюции прочли?

Голоса. Прочитали.

Председательствующий тов. Булганин. Приступаем к третьему вопросу порядка дня. Слово имеет товарищ Хрущев.

Хрущев. Товарищи, 28 апреля 1953 года было принято решение Пленума ЦК КПСС о выводе из состава членов ЦК товарища Игнатьева. Вы знаете этот вопрос, докладывать подробно вряд ли нужно. Есть предложение сейчас пересмотреть этот вопрос и восстановить т. Игнатьева в правах членов ЦК КПСС.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Потому что это было сделано по известному навету, и сейчас надо это дело пересмотреть и исправить.

Председательствующий тов. Булганин. Разрешите проголосовать предложение Президиума ЦК:

от. Игнатъеве С. Д.

Отменить постановление Пленума ЦК КПСС от 28 апреля 1953 года (№ Пл. 3/2) и восстановить тов. Игнатъева С. Д. в составе членов ЦК КПСС.

Председательствующий тов. Булганин. Голосую. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздерживается? Нет. Принято единогласно.

Хрущев. Вносятся предложение перевести из кандидатов в члены ЦК КПСС т. Жукова Г. К.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. Булганин. Разрешите проголосовать предложение Президиума ЦК:

о тов. Жукове Г. К.

Перевести тов. Жукова Г. К. из кандидатов в члены ЦК КПСС.

Председательствующий тов. Булганин. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Принято единогласно.

Хрущев. Вносятся предложение вывести из состава кандидатов в члены ЦК КПСС и исключить из рядов КПСС за вражескую деятельность против Коммунистической партии и Советского государства Гоглидзе С. А. и Кобулова Б. З.¹⁶⁶.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. Булганин. Голосую предложение Президиума ЦК:

о Гоглидзе С. А. и Кобулове Б. З.

Вывести Гоглидзе С. А. и Кобулова Б. З. из состава кандидатов в члены ЦК КПСС и исключить их из рядов КПСС за вражескую деятельность против Коммунистической партии и Советского государства.

Председательствующий тов. Булганин. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Принимается единогласно.

Председательствующий тов. Булганин. Итак, третий вопрос исчерпан. Возвращаемся к первому вопросу. Заключительное слово предоставляется т. Маленкову.

Заключительное слово тов. МАЛЕНКОВА Г. М.
на заседании Пленума ЦК КПСС 7 июля 1953 года

Товарищи! Мы все видим, какое исключительное единодушие царит на Пленуме нашего Центрального Комитета.

Выступления участников Пленума проникнуты сознанием ответственности за судьбы партии и страны и глубокой партийной принципиальностью, они

свидетельствуют о единстве, силе и мудрости руководства нашей великой партии. Об эту силу и крепость разобьются все происки врагов, откуда бы они ни исходили. (Продолжительные аплодисменты.)

Враг осмелился посягнуть на самое дорогое для каждого из нас, на самое священное для коммуниста — на нашу партию, на ее руководство, на единство в руководстве.

Вот почему с таким гневным возмущением и с исключительным единодушием наш Центральный Комитет принимает решение об отсечении этой гадены, пробравшейся в руководство партии.

Именно поэтому мы будем беспощадны в своем решении, чтобы впредь врагам типа Берия неповадно было вступать в борьбу с нашей партией. (Аплодисменты.)

Каждый из нас спрашивает себя — почему Президиум ЦК не сразу разоблачил Берия и некоторое время оставлял безнаказанными его отдельные преступные действия против партии и правительства?

На этот счет я хочу сделать некоторые добавления к тому, что уже справедливо сказано здесь, на Пленуме.

Теперь, после ареста Берия, многим все стало яснее. Но нельзя забывать вчерашний день. А он, этот вчерашний день, заключался в следующем.

В последний период жизни т. Сталина и, следовательно, непосредственно после его смерти положение дел в Политбюро как в руководящем коллективе было явно неблагоприятно.

Политбюро уже длительное время нормально не функционировало. Члены Политбюро не привлекались к решению многих важных вопросов и работали по отдельным заданиям. В отношении некоторых членов Политбюро, как вы теперь знаете, совершенно несправедливо было посеяно политическое недоверие.

Так обстояло дело в момент ухода от нас т. Сталина.

К этому следует добавить, что Берия оставался не только не разоблачен-ным, **но он слыл приближенным к т. Сталину человеком**^а.

Разве не ясно, товарищи, что нужно было некоторое время на то, чтобы руководящему коллективу объединиться и обеспечить единодушие при решении вопроса о Берия.

Было бы непростительной глупостью начать разоблачение Берия без того, чтобы весь руководящий коллектив был сплочен и единодушен в этом отношении. (Голоса. Правильно). На этот счет нельзя было допустить неосторожности, чтобы не напороться на непонимание со стороны кого-либо, на отсутствие единомыслия и твердого сознания в правильности крутых мер в отношении Берия.

^а Сняты слова: «но он пользовался большим авторитетом приближенного к т. Сталину человека». Здесь и далее в заключительном слове Г. Маленкова в постраничных сносках приводится текст, вычеркнутый из первого варианта заключительного слова в процессе подготовки стенографического отчета к печати и рассылке в парторганизации, а полужирным шрифтом выделены вписанные слова. — Сост.

Мы обязаны были не допустить никаких колебаний и обеспечить полное единодушие в принятии решения по делу Берия.

Ход рассмотрения этого дела сначала на Президиуме ЦК, а теперь на Пленуме ясно показал, что это полное единодушие удалось обеспечить вполне. (Бурные аплодисменты.)

Вы видите, товарищи, что мы с полной откровенностью ставим перед Пленумом вопросы, касающиеся положения дел в высшем звене руководства партии.

Да и в самом деле, где как не на Пленуме ЦК следует говорить со всей прямотой то, что надлежит сказать в целях укрепления руководства партии, в целях обеспечения лучшей и правильной организации сложнейшего дела руководства работой партии и государства.

Я хочу в связи с этим остановиться на некоторых вопросах, относящихся к руководству партии. Тем более что ряд товарищей прямо касались этих вопросов.

Здесь, на Пленуме ЦК, говорили о культе личности, и, надо сказать, говорили неправильно. Я имею в виду выступление т. Андреева. Подобные же построения на этот счет можно было уловить и в выступлении т. Тевосяна. Поэтому мы обязаны внести ясность в этот вопрос.

Хрущев. Некоторые не выступившие вынашивают такие же мысли.

Маленков. Прежде всего надо открыто признать, и мы предлагаем записать это в° решении **Пленума ЦК**, что в нашей пропаганде за последние годы имело место отступление от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. Не секрет, что партийная пропаганда вместо правильного разъяснения роли Коммунистической партии как руководящей силы в строительстве коммунизма в нашей стране сбивалась на культ личности. Такое извращение марксизма несомненно способствует принижению роли партии и ее руководящего центра, ведет к снижению творческой активности партийных масс и широких масс советского народа.

Но, товарищи, дело не только в пропаганде. Вопрос о культе личности прямо и непосредственно связан с вопросом о коллективности руководства.

Я уже говорил в своем докладе, что ничем не оправданно то, что мы не созывали в течение 13 лет съезда партии, что годами не созывался Пленум ЦК, что Политбюро нормально не функционировало и было подменено тройками, пятерками и т. п.¹⁸⁷, работавшими по поручению т. Сталина разрозненно, по отдельным вопросам и заданиям.

Разве все мы, члены Политбюро и члены ЦК, если не все, то многие, не видели и не понимали неправильность такого положения? Видели и понимали, но исправить не могли.

Мы обязаны сказать об этом Пленуму ЦК, с тем чтобы сделать правильные выводы и принять меры по улучшению руководства партией и страной.

Вы должны знать, товарищи, что культ личности т. Сталина в повседневной практике руководства принял болезненные формы и размеры, методы кол-

°нашем

лективности в работе были отброшены, критика и самокритика в нашем высшем звене руководства вовсе отсутствовала.

Мы не имеем права скрывать от вас, что такой уродливый культ личности привел к безапелляционности единоличных решений и в последние годы стал наносить серьезный ущерб делу руководства партией и страной.

Об этом надо сказать, чтобы решительно исправить допущенные на этот счет ошибки, извлечь необходимые уроки и в дальнейшем обеспечить на деле коллективность руководства на принципиальной основе ленинско-сталинского учения.

Пленум должен знать, нам никто не дал права скрывать от нашего высшего между съездами партии органа партийного руководства, тот факт, что уродливое проявление культа личности и уничтожение методов коллективности в работе Политбюро и ЦК, отсутствие критики и самокритики в Политбюро и в ЦК повлекли за собой ряд ошибок в руководстве партией и страной. Печальные примеры на этот счет не единичны.

У всех нас в памяти следующий факт. После съезда партии т. Сталин пришел на Пленум ЦК в его настоящем составе и без всяких оснований политически дискредитировал тт. Молотова и Микояна.

Разве Пленум ЦК, все мы были согласны с этим? Нет. А ведь все мы молчали. Почему? Потому что до абсурда довел и культ личности и наступила полная бесконтрольность. Хотим ли мы чего-либо подобного в дальнейшем? Решительно — нет. (Г о л о с а . Правильно.) (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

В ходе работ настоящего Пленума вам, товарищи, стал известен следующий факт. В связи с задачей подъема животноводства в феврале месяце этого года т. Сталин настойчиво предложил увеличить налоги в деревне на 40 млрд рублей. Ведь мы все понимали вопиющую неправильность и опасность этого мероприятия. Мы говорили, что все денежные доходы колхозов составляют немного более этой суммы. Однако этот вопрос не был подвергнут обсуждению, коллективность в руководстве была настолько принижена и подавлена, что приводимые т. Сталину доказательства были им безапелляционно отброшены.

Возьмем, далее, решение о Туркменском канале. Была ли выяснена предварительно необходимость строительства канала, был ли произведен расчет необходимых затрат и экономической эффективности этого строительства, обсуждался ли этот вопрос в руководящих органах партии и государства? Нет. Он был решен единолично и без всяких экономических расчетов. А затем выяснилось, что канал этот с системой орошения будет стоить 30 миллиардов рублей. В совершенно не заселенный район канала придется переселять людей из обжитых районов Средней Азии, где у нас еще очень много неиспользуемых земель, исключительно пригодных для развития хлопЦка. Товарищи из Средней Азии и работники сельского хозяйства могут подтвердить это. (Г о л о с а . Правильно.) Разве не ясно, что мы должны исправлять подобные ошибки, явившиеся следствием неправильного отношения в руководящем

коллективе, результатом принижения коллективности в работе и перехода на метод единоличных, безапелляционных решений, следствием извращений марксистского понимания роли личности.

Или взять известное предложение т. Сталина о продуктообмене, выдвинутое в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Уже теперь видно, что это положение выдвинуто без достаточного анализа и экономического обоснования. Оно, это положение о продуктообмене, если его не поправить, может стать препятствием на пути решения важнейшей еще на многие годы задачи всемерного развития товарооборота. Вопрос о продуктообмене, о сроках и формах перехода к продуктообмену — это большой и сложный вопрос, затрагивающий интересы миллионов людей, интересы всего нашего экономического развития, и его надо было тщательно взвесить, всесторонне изучить, прежде чем выдвигать перед партией как программное предложение.

Как видите, товарищи, мы обязаны сказать вам, членам ЦК, что решения по важнейшим международным вопросам, вопросам государственной работы и хозяйственного строительства нередко принимались без должного предварительного изучения и без коллективного обсуждения в руководящих партийных органах.

Наличие таких ненормальностей на деле приводило к недостаточно обоснованным и неправильным решениям, приводило к принижению роли ЦК как органа коллективного руководства партией.

Как видите, товарищи, и у великих людей могут быть слабости. Эти слабости были у т. Сталина. Мы должны об этом сказать, чтобы правильно, по-марксистски поставить вопрос о необходимости обеспечить коллективность руководства в партии, критику и самокритику во всех партийных звеньях, в том числе прежде всего в ЦК и в Президиуме ЦК.

Мы должны об этом сказать, чтобы не повторить ошибок, связанных с отсутствием коллективного руководства и с неправильным пониманием вопроса о культе личности, ибо эти ошибки, в отсутствие т. Сталина, будут трижды опасными. (Г о л о с а . Правильно.)

Мы обязаны остро поставить этот вопрос. Тут не может быть недомолвок. Если при т. Сталине возможны были ошибки, то тем более чревато большими опасностями повторение их в отсутствие такого вождя, каким был т. Сталин. (Г о л о с а . Правильно.)

Уважать, чтить и свято следовать великому учению Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина — это значит прежде всего устранять то, что мешает последовательному его проведению.

В предлагаемом на ваше рассмотрение проекте постановления мы считаем необходимым напомнить партии взгляды Маркса по вопросу о культе личности. В известном письме Вильгельму Блосу в 1877 году Маркс писал:

«Я не сержусь, и Энгельс точно так же. Мы оба не дадим и ломаного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала¹⁶⁸ никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых

признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот)».

Товарищи, здесь, на Пленуме, неосторожно и явно неправильно был затронут вопрос о преемнике товарища Сталина.

Я считаю себя обязанным ответить на это выступление и сказать следующее.

Никто один не смеет, не может, не должен и не хочет претендовать на роль преемника. (Голоса. Правильно.) (Аплодисменты.)

Преемником великого Сталина является креЦКо сплоченный, монолитный коллектив руководителей партии, проверенных в трудные годы борьбы за судьбы нашей Родины, за счастье народов Советского Союза, закаленных в борьбе с врагами партии, испытанных борцов за дело коммунизма, способных последовательно и решительно проводить выработанную нашей партией политику, направленную на успешное построение коммунизма.

Такой коллектив, сплоченный на принципиальной основе великого учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, у нас есть. Партия его знает. Он и является преемником товарища Сталина. (Бурные аплодисменты.)

Центральный Комитет должен знать и может быть уверен, что это единое убеждение объединяет всех нас, кому вы доверяете повседневное руководство делами партии и страны.

Товарищи! На Пленуме ЦК многие члены ЦК справедливо говорили о серьезных недостатках в работе отдельных отраслей промышленности и о запущенности в ряде отраслей сельского хозяйства.

В проекте постановления, который представляется на рассмотрение Пленума ЦК, мы предлагаем открыто признать и сделать соответствующие выводы из того, что в деятельности нашей партии по руководству хозяйственным строительством действительно имеются существенные недостатки.

У нас есть немало отстающих промышленных предприятий и даже целых отраслей промышленности. Неотложной задачей партии является покончить с таким ненормальным положением и добиться серьезного улучшения работы отстающих предприятий.

В области сельского хозяйства имеет место серьезное отставание в производстве льна, картофеля, овощей и масличных культур, совершенно неудовлетворительно обстоит дело с животноводством. Немало колхозов и целых сельскохозяйственных районов находится в запущенном состоянии. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства низки, не соответствуют возросшему уровню технического оснащения сельского хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе.

Надо признать, что отставание в ряде отраслей сельского хозяйства является прежде всего следствием недостаточной заинтересованности колхозни-

ков в увеличении производства отдельных культур и в развитии животноводства. (Г о л о с а . Правильно.) Поэтому для дальнейшего подъема сельского хозяйства мы обязаны решить этот коренной вопрос об обеспечении материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении всех продуктов сельского хозяйства. (Г о л о с а . Правильно.)

Ворошилов. Это самое главное.

Маленков. Для обеспечения дальнейшего подъема сельского хозяйства потребуются дополнительные капиталовложения. На это мы обязаны будем пойти.

Товарищи! В представленном вам проекте решения ставится перед всей нашей партией задача — извлечь из дела Берия политические уроки и сделать необходимые выводы для своей дальнейшей деятельности.

Эти выводы состоят в том, что наша партия должна укреплять партийное руководство во всех звеньях партии и государственного аппарата, устранить сложившиеся за последние годы серьезные ненормальности в партийной жизни и в методах партийного руководства и обеспечить точное выполнение выработанных Лениным принципов партийного руководства и норм партийной жизни. Строжайше обеспечивать проведение высшего принципа партийного руководства — коллективность руководства.

Мы должны всегда помнить, что только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального Комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивает правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране.

Выводы и уроки состоят в том, что надо:

- исправить создавшееся за ряд лет неправильное положение, когда Министерство внутренних дел фактически ушло из-под контроля партии, и взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов МВД в центре и на местах;
- всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся;
- постоянно укреплять и расширять связи партии с массами, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении материального состояния советских людей, памятуя, что забота об интересах советского народа является важнейшей обязанностью партии;
- всемерно укреплять нерушимую дружбу народов СССР и наше многонациональное социалистическое государство, постоянно воспитывать советских людей в духе пролетарского интернационализма;
- использовать наши резервы и возможности для успешного выполнения и перевыполнения пятилетнего плана развития СССР;
- значительно улучшить все дело партийной пропаганды и политико-воспитательную работу в массах. Наша пропаганда должна воспитывать коммунистов и весь народ в духе уверенности в непобедимости великого дела коммунизма, в духе беззаветной преданности нашей партии и социалистической Родине.

Товарищи! При рассмотрении всех вопросов внутренней жизни партии и развития Советского государства мы не должны ни на минуту забывать о международной обстановке, о существовании капиталистического окружения.

Силы коммунизма крепнут с каждым днем. Наш Советский Союз, Китайская Народная Республика, страны народной демократии, Германская Демократическая Республика уже представляют могучий, все растущий оплот мира и демократии.

Мы все видим рост наших сил и радуемся ему.

Но ясно, что и наши противники, враги мира также видят и с величайшим беспокойством следят за ростом сил коммунизма.

Среди империалистов вызывает глубокую тревогу неуклонный рост сил демократии и социализма и общее ослабление сил империалистического лагеря. В этом надо видеть причину резкой активизации реакционных империалистических сил и их лихорадочного стремления подорвать растущую мощь международного лагеря мира и социализма, и прежде всего его ведущей силы — Советского Союза.

Разве могут империалисты примириться с тем, что из-под их влияния уходит все больше и больше стран и народов.

На базе роста наших сил неизбежно будет происходить обострение в отношениях между силами коммунизма и империализмом.

Империалисты встревожены ростом наших сил. Они не могут смириться с этим ростом.

Вот почему, ведя последовательную политику мира, мы не должны допускать ни малейшей слабости, никаких колебаний.

Когда потребуются, мы пойдем на переговоры с империалистами, на так называемые совещания, но без каких-либо предварительных условий. Мы не при всяких условиях пойдем на совещания, мы не допустим односторонних уступок^а.

Мы твердо верим в свои силы.

Последовательно, твердо и неуклонно проводя политику, выработанную за многие годы нашей партией под руководством **гениального основателя нашей партии Ленина и великого продолжателя его дела Сталина^б**, мы заставим империалистов уважать наши силы. (Г о л о с а . Правильно). (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

Мы и впредь будем продолжать нашу мирную инициативу. Она приносит нам серьезный успех и вносит раскол в лагерь противника. Но при этом мы не собираемся удовлетворять всякого рода ультимативные требования.

Что значит проводить последовательно политику мира?

Это значит прежде всего не допускать никаких колебаний в отношениях с противником и быть готовым дать сокрушительный отпор при авантюрных попытках империалистов нарушить мир. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы .)

^а Существование сил лагеря мира и лагеря империализма мы признаем только на взаимовыгодной основе, на основе взаимных, выгодных для тех и других уступок.

^б наших великих вождей Ленина и Сталина

Товарищи! Величайшую бодрость и уверенность вселяет в каждого из нас подлинно большевистская атмосфера сплоченности и партийного единства, основанного на ленинско-стапинских принципах, которая царит на настоящем Пленуме нашего Центрального Комитета. (Бурные аплодисменты.)

Нет сомнения, что успешно решим стоящие перед партией задачи, устраним недостатки в нашей работе и еще больше сплотим всю партию вокруг Центрального Комитета и уверенно поведем страну к новым победам на благо и счастье нашего великого советского народа! (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий тов. Булганин. Товарищи, переходим к рассмотрению проекта резолюции «О преступных и антигосударственных действиях Берия», подготовленного комиссией Пленума ЦК. Текст резолюции роздан.

Имеются ли товарищи, желающие выступить, высказаться по проекту резолюции?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Булганин. Есть предложение проголосовать проект резолюции за основу. Нет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Булганин. Голосую. Кто зато, чтобы выработанный комиссией Пленума проект резолюции принять за основу, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Есть ли воздерживающиеся? Нет. Принимается единогласно. (Аплодисменты.)

Председательствующий тов. Булганин. Имеются ли какие поправки?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. Булганин. Голосую резолюцию в целом. Кто за то, чтобы принять постановление Пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия» в целом, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Есть ли воздерживающиеся? Нет. Постановление принято единогласно. (Аплодисменты.)

Председательствующий тов. Булганин. На этом, товарищи работа Пленума заканчивается. Объявляю заседание Пленума закрытым.

РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 45, лл. 2-25 об., 26 об.-30, 31-39, 40-43. Типографский экземпляр. Опубликовано: «Известия ЦК КПСС», 1991, №1-2.

№13

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК КПСС «О ПРЕСТУПНЫХ АНТИПАРТИЙНЫХ И АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ БЕРИЯ»

4 июля 1953 г.

Заслушав и обсудив доклад тов. Маленкова Г. М. о преступных и антигосударственных действиях Берия, Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза устанавливает:

1. За истекшие почти 4 месяца после кончины И. В. Сталина Центральным Комитетом партии была проделана большая работа по сплочению партии и народа вокруг задач строительства коммунизма и укрепления экономической и оборонной мощи нашей Родины, по смелому и инициативному развертыванию борьбы за сохранение и упрочение мира, а также по дальнейшему улучшению жизни рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей.

Известно, что в связи со смертью И. В. Сталина весь буржуазный мир делал ставку на мнимое ослабление Советского государства, на раскол и разброд в руководстве партии и государства, на ослабление связи партии с народом.

Но эти расчеты наших врагов, как теперь видит всякий, опрокинуты в результате того, что Центральный Комитет успешно решил задачу — обеспечить величайшую сплоченность руководства, бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны.

Главной заботой Центрального Комитета и его Президиума при этом была задача обеспечить единство в руководстве партии и правительства.

2. Однако в процессе руководства партией и страной Президиум Центрального Комитета партии все больше стал выявлять, что член Президиума ЦК Берия, которому был доверен пост первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра внутренних дел, нечестно ведет себя, а в дальнейшем, вероломно используя стремление партии сохранить единство, совершил ряд преступных антипартийных и антигосударственных действий. Преступная антипартийная и антигосударственная деятельность Берия, скрытая и замаскированная при жизни И. В. Сталина, начала раскрываться шаг за шагом после смерти И. В. Сталина, когда Берия обнаглел и распоясался. Коварными интриганскими действиями Берия пытался разобщить, расколоть ленинско-сталинское руководящее ядро нашей партии для того, чтобы осуществить свои преступные, изменнические замыслы.

3. Берия, как подлый провокатор и враг партии, пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, использовать аппарат органов МВД в центре и на местах против партии и ее руководства, против правительства СССР. Как теперь установлено, Берия восстанавливал работников МВД против партии, требовал от них, чтобы они считали себя независимыми от партии. Тем самым Берия преступно нарушил постановление ЦК КПСС от 4 декабря 1952 года «О положении в МГБ», принятое при жизни И. В. Сталина и с его участием, в котором указывалось:

«Считать важнейшей и неотложной задачей партии, руководящих партийных органов, партийных организаций осуществление контроля за работой органов Министерства госбезопасности. Необходимо решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии, ее руководящих партийных органов, партийных организаций».

Более того, Берия тайно от ЦК и правительства давал установки местным органам МВД, чтобы они контролировали партийные организации,

фабриковали материалы на партийных работников и о недостатках партийной работы. На тех же честных коммунистов, работников МВД, которые считали неправильными эти антипартийные установки, Берия обрушивался со свирепыми угрозами и подвергал их репрессиям. Так, например, начальника Управления МВД Львовской области тов. Строкача только за то, что тот сообщил секретарю Львовского обкома партии о полученной им установке собирать сведения о работе партийных организаций, Берия снял с работы, угрожал арестовать его, сослать в лагерь и «превратить в лагерную пыль». По тем же антипартийным мотивам Берия снял с работы Министра внутренних дел Белорусской ССР тов. Баскакова и ряд других честных коммунистов, работников МВД.

4. Добившись поста Министра внутренних дел СССР, Берия пытался использовать аппарат Министерства внутренних дел для того, чтобы терроризировать партию и правительство. Берия использовал охрану членов Президиума ЦК для шпионажа за руководителями партии и правительства. Как теперь стало известно, им был установлен порядок обязательных докладов его агентов о том, где бывают руководители партии и правительства, с кем они встречаются; были организованы подслушивание и запись их телефонных разговоров и т. д. В связи с этим аппарат охраны был непомерно раздут.

Грубо попирая требования Устава партии о подборе работников по их политическим и деловым качествам, Берия выдвигал работников в Министерстве внутренних дел по признаку личной преданности ему, засоряя аппарат Министерства и его местных органов сомнительными и чуждыми партии людьми, и в тоже время изгонял из органов МВД работников, ранее посланных туда Центральным Комитетом и местными партийными организациями.

Берия сопротивлялся тому, чтобы Центральный Комитет КПСС занимался кадрами Министерства внутренних дел, резко возражал против вызова в ЦК своих заместителей. Без ведома Президиума Центрального Комитета и Секретариата Центрального Комитета партии Берия вызывал к себе руководителей местных партийных организаций и диктовал им свои установки.

5. Как показывают факты, Берия пытался подорвать принцип единства и коллективности руководства в партии. Гнусными, интриганскими приемами он пытался столкнуть руководителей партии и правительства между собой, каждого из них по отдельности, чтобы повысить свой собственный «авторитет». Так мог поступать только агент классового врага, стремившийся подорвать единство партии — главное условие силы и могущества партии.

Ослабление единства в руководстве партии, особенно в современной сложной международной обстановке, грозило бы серьезной опасностью. Лишь благодаря высокой идейной и моральной сплоченности руководства партии и правительства эти авантюристические, провокационные попытки Берия провалились.

6. Преступно нарушая партийную и государственную дисциплину, обнаглевший авантюрист Берия стал единолично решать важнейшие государственные вопросы, даже специального характера, не докладывая о них Центральному Комитету и Правительству.

7. Как установлено фактами, Берия еще при жизни И. В. Сталина и в особенности после его кончины под разными вымышленными предлогами всячески тормозил решение важнейших неотложных вопросов по укреплению и развитию сельского хозяйства, в частности мероприятий, направленных к дальнейшему подъему животноводства и развитию овощеводства. Теперь несомненно, что этот подлый враг народа ставил своей целью подрыв колхозов и создание трудностей в продовольственном снабжении страны.

8. Берия стремился различными коварными приемами подорвать дружбу народов СССР — основу основ многонационального советского государства. Под фальшивым предлогом борьбы с нарушениями национальной политики партии Берия пытался посеять рознь и вражду между народами СССР и недоверие к русскому народу, активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках.

9. Преступные антипартийные и антигосударственные действия Берия представляли большую опасность для партии и Советского государства.

Пленум Центрального Комитета КПСС считает полностью установленным, что Берия является не коммунистом, а агентом классового врага, что он вынашивал планы захвата руководства партией и государством в целях фактического разрушения нашей Коммунистической партии и замены ленинско-сталинской политики капитулянтской политикой, которая привела бы в конечном счете к реставрации капитализма.

10. О враждебных, антикоммунистических, капитулянтских по отношению к капиталистическому окружению взглядах и планах Берия наглядно говорит такой чудовищный факт, как подготовленный им проект дружеского письма «товарищу Ранковичу», этому наемнику американского империализма и палачу югославского народа. Об этом говорят также высказывания и предложения Берия при обсуждении германского вопроса об отказе от курса на строительство социализма в Германской Демократической Республике, за превращение последней в буржуазную республику

11. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза **постановляет:**

а) Полностью одобрить своевременные, умелые и решительные меры, принятые Президиумом Центрального Комитета КПСС для ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия, как единственно правильные.

б) Утвердить следующее, единогласно принятое решение Президиума ЦК КПСС о Берия:

«1. За преступные антипартийные и антигосударственные действия, направленные на то, чтобы поставить Министерство внутренних дел над Коммунистической партией и Правительством, снять Л. П. Берия с поста министра внутренних дел СССР и с поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и подвергнуть аресту со строгой изоляцией.

2. Вывести Л. П. Берия из состава членов Президиума Центрального Комитета КПСС и из состава членов Центрального Комитета КПСС».

в) Исключить Л. П. Берия из членов Коммунистической партии Советского Союза как врага партии и советского народа.

* * *

Как могло случиться, что агент классового врага, морально разложившийся авантюрист Берия долгое время оставался не раскрытым, мог обманывать доверие партии и, наконец добившись поста Министра внутренних дел, мог перейти к преступным антипартийным и антигосударственным действиям?

Разумеется, здесь имели место такие причины, как недостаточная бдительность руководящих деятелей нашей партии и правительства, которые не сумели раньше раскусить ловко маскировавшегося врага Берия. Имело значение и то обстоятельство, что при жизни И. В. Сталина Берия скрывал свои подлинные взгляды и намерения, а после смерти И. В. Сталина Берия обнаглел, решил, что пришло его время, и своими преступными антипартийными и антисоветскими действиями раскрыл свое подлинное лицо человека, глубоко враждебного нашей партии, делу коммунизма.

Но есть и другие, более глубокие причины.

Одной из главных причин, почему оказались возможными авантюристические, антипартийные и антисоветские попытки Берия поставить МВД над партией и правительством, является то, что в течение многих лет фактически складывались неправильные, ненормальные отношения между партией и органами Министерства внутренних дел. Министерство внутренних дел фактически приобрело слишком большое влияние в системе социалистического государства. Фактически на протяжении уже ряда лет был утрачен действенный контроль партии, коллективного руководства партии над органами Министерства внутренних дел.

Все это давало возможность различным карьеристам и авантюристам, врагам партии, пробравшимся в МВД, пытаться использовать аппарат МВД для терроризирования, запугивания и опорочивания честных, преданных делу коммунизма кадров партии и советского государства. Больше того, как выясняется теперь, карьеристские, враждебные элементы в аппарате МВД пытались в течение длительного времени подтачивать, опорочивать руководящие кадры партии вплоть до видных ее деятелей.

Наша партия должна извлечь из дела Берия все уроки и выводы для своей дальнейшей деятельности.

Первое. Необходимо укрепить партийное руководство во всех звеньях партии и государственного аппарата. Устранить сложившиеся за последние годы серьезные ненормальности в партийной жизни и методах партийного руководства, которые выражались в том, что много лет не созывался партийный съезд, годами не созывались пленумы Центрального Комитета, нерегулярно работали Политбюро и Секретариат ЦК.

Задача состоит в том, чтобы обеспечить точное выполнение ленинских принципов партийного руководства и внутрипартийной демократии, соблюдение

норм и требований Устава КПСС о сроках созыва партийных съездов, пленумов ЦК, регулярной работе всех центральных и местных партийных органов.

Второе. Необходимо проверять работу всех организаций и ведомств, покончить с бесконтрольностью работы любого работника, какой бы он пост ни занимал, памятуя, что партийное руководство всеми организациями является главным условием успешной их работы. И, наоборот, уход из-под партийного контроля ведет неизбежно к провалам в работе и к загниванию работников.

Третье. Необходимо исправить создавшееся за ряд лет неправильное положение, когда Министерство внутренних дел фактически ушло из-под контроля партии, что давало возможность пробравшимся туда врагам использовать аппарат МВД против партии.

Партия разоблачила ряд врагов партии, пробравшихся в МВД (Ягоду, Ежова, Абакумова, Берия). Задача сейчас состоит в том, чтобы сделать невозможными попытки врагов партии использовать аппарат МВД. Для этого необходимо поставить Министерство внутренних дел на определенное место в системе социалистического государства как министерство, на деле подчиненное Центральному Комитету КПСС, Правительству СССР.

Задача состоит в том, чтобы острие органов Министерства внутренних дел было по-настоящему повернуто против наших классовых врагов, против наших внешних врагов и их агентуры, шпионов, диверсантов, вредителей. Партийные организации обязаны взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов Министерства внутренних дел в центре и на местах. Это является не только правом, но и прямой обязанностью партийных организаций.

Необходимо серьезно укрепить органы МВД партийными работниками, значительно усилить партийно-политическую работу среди коммунистов-чекистов, воспитывая их в духе беззаветной преданности нашей партии, советскому народу, социалистической Родине.

Четвертое. Необходимо во всей работе партийных и советских организаций всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся. Следует помнить и никогда не забывать о капиталистическом окружении, которое засылает своих агентов в нашу среду, ищет гнилых людей, готовых предать интересы Родины и выполнять задания империалистов по подрыву советского общества.

При подборе кадров необходимо отрешиться от деляческого подхода к людям, строго соблюдать партийные принципы подбора кадров, требующие обязательного сочетания делового и политического подхода к работникам.

Пятое. Сила и непобедимость Коммунистической партии — в ее неразрывной связи с народом. Партийные организации обязаны постоянно укреплять и расширять связи партии с массами, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей, памятуя, что забота об интересах советского народа является для нашей партии высшим законом.

Шестое. Священной обязанностью всей нашей партии является дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление многонацио-

нального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма и решительная борьба со всеми проявлениями буржуазного национализма.

Седьмое. Насущные интересы партии требуют значительного улучшения всего дела партийной пропаганды и воспитательной работы с коммунистами. Необходимо, чтобы коммунисты изучали марксистско-ленинскую теорию не начетнически и догматически, чтобы они усваивали не формулировки и цитаты, а существо всепобеждающего революционного учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, преобразующего мир. Наша пропаганда должна воспитывать коммунистов и весь народ в духе уверенности в непобедимости великого дела коммунизма, беззаветной преданности нашей партии и социалистической Родине.

Восьмое. Высший принцип нашего партийного руководства — коллективность руководства. Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального Комитета в состоянии обеспечить правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране.

Задача состоит в том, чтобы во всех партийных органах на деле обеспечить строжайшее соблюдение принципов коллективного руководства.

* * *

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная 50 лет тому назад великим Лениным, выросшая в гигантскую силу и закаленная в боях под руководством Ленина и Сталина и их соратников, отбросит прочь и пресечет всякие попытки поколебать ее единство, умалить роль партии как ведущей силы советского общества.

Никакому врагу партии не удастся внести разлад в руководство нашей Коммунистической партии! Никаким отщепенцам и предателям не удастся сломить волю нашей героической партии в ее великой созидательной работе. В тесном единении с народом наша партия будет уверенно и твердо продолжать решать свои всемирно-исторические задачи по строительству коммунистического общества.

РГАНИ, ф.2, оп. 1, д.28, лл.25-37. Копия.

№14

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА М. Т. ПОМАЗНЕВА В ЦК КПСС И ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. П. БЕРИЯ

6июля 1953г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.
Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Поскольку мне не удалось получить слова на Пленуме ЦК, считаю необходимым в дополнение к представленному мною объяснению сообщить следующее:

1. Решение Президиума ЦК КПСС об исключении из партии, снятии со всех постов и аресте лютого врага советского народа и Коммунистической партии, матерого интригана, веролома и провокатора Берия считаю абсолютно правильным и мудрым.

2. Берия нагло и нахально проводил и подчеркивал неравенство членов Президиума ЦК и Совмина. Когда после XIX съезда партии председательствующими в Президиуме Совмина были назначены Берия, тт. Первухин и Сабуров, он игнорировал тт. Первухина и Сабурова. Как правило, назначал или отменял заседания Президиума без предварительного совета с другими председательствующими. Часто он даже не говорил спросить их мнение, а давал указание «отменить», «перенести», «назначить». Приходилось звонить тт. Первухину и Сабурову и говорить: «т. Берия предлагает то-то».

Эту же линию неравенства он проводил при рассмотрении денежного довольствия, вопросов пенсионного обеспечения и строительства дач. В последних случаях его предложения Вами не принимались.

3. В 1949 г. при уборке отремонтированных помещений секретариата тов. Молотова В. М. был обнаружен странного изображения портрет товарища Сталина. Об этом было доложено Берия с просьбой поручить МГБ расследовать, что за портрет и откуда он появился. Берия страшно обрадовался, что такой портрет найден в секретариате т. Молотова. Он оставил его у себя и через несколько дней вернул, поручив выяснить у работников, сидевших в этой комнате, откуда портрет и кому он принадлежит. Вызванный в Управление делами работник секретариата т. Молотова т. Видясов сообщил, что этот портрет принадлежит ему. Он его принял от художника-эмигранта, проживавшего в районе Парижа и обращавшегося с просьбой вернуться на Родину, когда Видясов работал в советском посольстве в Париже и занимался в том числе эмигрантами. Берия был страшно недоволен, что принадлежность портрета не была приписана т. Молотову В. М.

4. Любой недостаток или неудачу Берия старался приписывать кому-либо из членов Правительства, чтобы, как он часто выражался, «вымазать», «обмазать».

Это особенно наглядно было видно на деле по завозу бананов из Мексики, когда он собирал всякие материалы, касающиеся отношения тов. Микояна А. И. к этому вопросу.

То же самое он делал при рассмотрении вопроса о 57-мм автоматической пушке, собирая материалы, касающиеся участия тов. Булганина в этом вопросе.

Зимой 1952/53 года рассматривался вопрос о состоянии с завозом овощей и картофеля в Москву. План завоза выполнялся плохо. Берия всячески старался свалить это дело на тов. Хрущева Н. С. Он требовал от тов. Первухина М. Г., чтобы тов. Хрущев обязательно был на заседании Президиума Совмина, чтобы разбор этого дела был поручен обязательно тов. Хрущеву Н. С. Этого он добился, хотя тов. Первухин не хотел этого делать.

5. Кроме известных фактов срыва и тормоза работы Совмина, необходимо указать на то, что Берия добился фактического прекращения голосования вопросов по Президиуму Совмина, хотя на голосование давалось немного совершенно ясных вопросов и, как правило, ранее обсуждавшихся и не требовавших нового обсуждения.

6. Аппарат Совмина претерпел от Берия неисчислимы унижения, надругательство и издевательство. Работники ходили к нему на доклад с трепетом. Любой человек мог быть унижен, оскорблен и морально уничтожен. Берия не любил работники аппарата Совмина, они его боялись.

Близкими и преданными Берия людьми в аппарате являлись Ордынцев, Людвигов, Шария, Вохмянин. За последнее время весь аппарат секретариата Берия изолировался от аппарата Управления делами и замкнулся. Пришедшие в секретариат Берия за последнее время работники — Шария, Савельев, Фурдуев — даже не заходили в Управление делами. Распределение обязанностей между работниками секретариата Берия Управлению делами неизвестно.

Секретарь спецкомитета Махнев являлся безусловно близким и доверенным человеком. Клочков часто плохо упоминал Берия. Владимирский, Пашков всегда возносились Берия. Неплохо относился Берия к Васину.

7. Берия нетерпимо относился к партийным и общественным органам, работникам и мероприятиям. Он культивировал неуважение к аппарату ЦК. Участие в общественных мероприятиях считал бездельем. Когда приходилось присутствовать на парткоме, на собрании или заседании и в это время был звонок от Берия, всегда был скандал. Он много раз говорил, что это могут допускать лишь бездельники.

8. Спецкомитет назначал и освобождал работников по своей линии без ЦК КПСС, т. е. спецкомитет подменял не только Совмин, но и ЦК КПСС. Не без влияния Берия сложилось совершенно ненормальное положение, когда ответственные работники Совмина не утверждались в ЦК КПСС.

9. Часто приходилось быть свидетелем перехода в разговоре по телефону с русского языка на грузинский. Это не могло объясняться тем, что собеседник Берия не может разговаривать по-русски, т. к. значительная часть разговора, обычно вначале, шла на русском языке.

10. Месяца полтора тому назад мне было переслано от Берия заявление некоей Рахматулиной о выделении ей квартиры. Когда нам стало известно, что она является техническим секретарем месткома Большого театра, мы удивились, почему Берия дает указание выделить ей комнату. О выделении комнаты Рахматулиной Берия звонил мне минимум 6-7 раз с самым строгим требованием дать комнату. Выделение комнаты Рахматулиной удалось задержать.

М. Помазнев.

№15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС «О ПРЕСТУПНЫХ АНТИПАРТИЙНЫХ И АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ БЕРИЯ»¹⁶⁹

7 июля 1953 г.

Заслушав и обсудив доклад тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия, Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза устанавливает:

1. В связи со смертью И. В. Сталина весь буржуазный мир делал ставку на ослабление Советского государства, на раскол и разброд в руководстве нашей партии и государства, на ослабление связи партии с народом. Но эти расчеты врагов оказались опрокинутыми. Центральный Комитет партии за истекшие 4 месяца после кончины И. В. Сталина обеспечил бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны, проделал большую работу по сплочению партии и народа вокруг задач строительства коммунизма, укреплению экономической и оборонной мощи нашей Родины, по дальнейшему улучшению жизни рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей. Претворяя в жизнь решения XIX съезда КПСС, партия обеспечила мощный подъем во всех отраслях народного хозяйства.

Предпринятая советским правительством новая мирная инициатива привела к дальнейшему укреплению международного положения СССР, росту авторитета нашей страны, к серьезному подъему всемирного движения за сохранение и упрочение мира.

2. Успехи Советского Союза в деле строительства коммунизма, неуклонное движение вперед по пути строительства социализма стран народной демократии Европы, а также мощный подъем хозяйства и культуры великой Китайской Народной Республики, развитие рабочего движения в ряде капиталистических стран и национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах — все это означает огромный рост сил и мощи демократического лагеря и мирового освободительного движения.

В то же время в империалистическом лагере происходит дальнейшее обострение общего кризиса капитализма и ослабление всей капиталистической системы, налицо несомненное углубление экономических трудностей, рост безработицы, рост дороговизны и обнищания трудящихся. В результате безудержной экспансии американского империализма и наглого диктата с его стороны в отношении своих младших партнеров и спутников все больше обостряются противоречия внутри капиталистического лагеря.

Таким образом, весь ход мирового развития свидетельствует неуклонном росте сил демократии и социализма, с одной стороны, об общем ослаблении сил империалистического лагеря — с другой, что вызывает глубокую тревогу среди империалистов и обуславливает резкую активизацию реакционных империалистических сил, их лихорадочное стремление подорвать растущую

мощь международного лагеря мира и социализма, и прежде всего его ведущей силы — Советского Союза.

Это находит свое выражение в бешеной гонке вооружений капиталистических стран, в военных авантюрах, в попытках усиления нажима на СССР, в организации всевозможных провокаций и диверсий в странах демократического лагеря, для чего ассигнуются сотни миллионов долларов. Империалисты ищут себе в странах демократии и социализма опоры в лице различных отщепенцев и разложившихся элементов, активизируют подрывную деятельность своей агентуры.

3. Советская страна, полная несокрушимой мощи и творческих сил, успешно идет вперед по пути строительства коммунизма. Мы имеем мощную социалистическую индустрию, всесторонне развитую тяжелую промышленность, являющуюся основой основ социалистической экономики. Наше машиностроение неуклонно идет в гору, обеспечивая все отрасли промышленности, транспорта и сельского хозяйства современной техникой. Развитие техники и советской науки сделало возможным уже несколько лет назад разрешить проблему использования атомной энергии и успешно продвигать это дело дальше. Наша легкая и пищевая промышленность достигла высокого уровня и имеет возможность удовлетворять растущие потребности городского и сельского населения на основе проводимой партией и правительством политики снижения цен. За годы послевоенного периода восстановлено наше сельское хозяйство, совхозы и колхозы обеспечены в большей мере, чем до войны, современной передовой техникой. Выращены замечательные кадры специалистов во всех областях народного хозяйства.

Все эти успехи в деле подъема социалистической экономики и в культурном строительстве стали возможными благодаря прочному союзу рабочего класса и колхозного крестьянства, крепнущей дружбе народов СССР, благодаря неуклонному упрочению морально-политического единства советского народа, благодаря последовательному проведению в жизнь выработанной Коммунистической партией политики.

При всем этом, как и раньше, партия не должна недоучитывать имеющихся трудностей и недостатков в нашем хозяйственном и культурном строительстве.

Нельзя забывать о том, что наша страна прошла через величайшие испытания, вызванные войной, приведшей к разрухе на большой части территории страны и повлекшей за собой тяжелые жертвы. Требовались огромные усилия в течение ряда лет, чтобы залечить тяжелые раны и ликвидировать последствия войны.

Надо признать, что у нас есть немало отстающих промышленных предприятий и даже отдельных отраслей промышленности. Немало колхозов и целых сельскохозяйственных районов находятся в запущенном состоянии. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства низки, не соответствуют возросшему уровню технического оснащения сельского

хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе. В результате этого мы все еще недостаточно удовлетворяем растущие материальные потребности и культурные запросы нашего народа.

Нельзя также игнорировать того факта, что с ликвидацией в нашей стране эксплуататорских классов пережитки капитализма в сознании людей далеко еще не изжиты и что в деле коммунистического воспитания советских людей имеются серьезные недостатки. Было бы забвением основ марксизма-ленинизма, если бы мы перестали считаться с тем фактом, что существует капиталистическое окружение, которое засылает своих агентов в нашу среду, ищет людей, готовых предать интересы Родины и выполнять задания империалистов по подрыву советского общества.

4. Наша партия является организующей и вдохновляющей силой советского общества. В результате правильного руководства партии советский народ одержал всемирно-исторические победы в деле строительства коммунистического общества.

Однако и в деятельности нашей партии имеются существенные недостатки как на ряде участков хозяйственного строительства, так и в области коммунистического воспитания трудящихся.

Надо признать, что у нас имеются серьезные недостатки в деле соблюдения выработанных великим Лениным партийных норм, большевистских принципов партийного руководства. За многие годы у нас накопились значительные ненормальности в этой области. Ничем не оправданным является то, что только через 7 лет после окончания войны и через 13 лет после XVIII съезда был созван XIX съезд партии. По нескольку лет не собирались пленумы Центрального Комитета партии. Длительное время Политбюро нормально не функционировало. Решения по важнейшим вопросам государственной работы и хозяйственного строительства нередко принимались без должного предварительного изучения и без коллективного обсуждения в руководящих партийных органах, как это предусмотрено Уставом партии. В результате таких ненормальностей в организации деятельности Центрального Комитета не была обеспечена коллективность в работе, а также должная критика и самокритика. Наличие таких ненормальностей на деле приводило иногда к недостаточно обоснованным решениям и к принижению роли ЦК как органа коллективного руководства партией.

В этой связи также следует признать ненормальным, что в нашей партийной пропаганде за последние годы имело место отступление от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. Это нашло свое выражение в том, что вместо правильного разъяснения роли Коммунистической партии как действительной руководящей силы в строительстве коммунизма в нашей стране партийная пропаганда сбивалась нередко на культ личности, что ведет к принижению роли партии и ее руководящего центра, к снижению творческой активности партийных масс и широких масс советского народа. Такое направление пропагандистской работы расходится с известными положениями Маркса о культе

личности. «Из неприязни ко всякому культу личности, — писал Маркс, — я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами» (Маркс и Энгельс. Сочинения, т. XXVI, стр. 487-488).

5. Необходимо считаться с особенностью положения Коммунистической партии в системе Советского государства. Наша партия является единственной партией в стране, и притом ей безраздельно принадлежит руководящая роль в социалистическом государстве. Руководство партии является решающим условием крепости и незыблемости советского строя.

Вместе с тем необходимо помнить, что монопольное положение партии имеет и свои теневые стороны, когда ослабляется революционная бдительность в наших рядах в отношении классового врага. Мы часто забываем, что враги, ловко маскируясь под коммунистов, пытались и будут пытаться проникать в ряды партии ради своих вражеских целей, ради карьеры и для проведения подрывной работы в качестве агентов империалистических держав и их разведок.

6. В этой связи Пленум ЦК считает необходимым обратить внимание партии на дело Берия, разоблаченного Президиумом ЦК как агента международного империализма.

Как теперь видно, Берия, ловко маскируясь, различными карьеристскими махинациями втерся в доверие к И. В. Сталину. Преступная антипартийная и антигосударственная деятельность Берия, глубоко скрытая и замаскированная при жизни И. В. Сталина, после его кончины, когда враги Советского государства активизировали свою подрывную антисоветскую деятельность, начала раскрываться шаг за шагом. Обнаглев и распоясавшись, Берия в последнее время стал раскрывать свое подлинное лицо врага партии и советского народа.

В чем состояли преступные действия и вероломные замыслы Берия?

После смерти И. В. Сталина главной заботой Центрального Комитета и его Президиума была задача обеспечить единство в руководстве партии и правительства на основе марксистско-ленинских принципов для успешного решения коренных задач строительства коммунистического общества. Коварными интриганскими действиями Берия пытался разобщить и расколоть ленинско-сталинское руководящее ядро нашей партии, дискредитировать руководящих деятелей партии и правительства каждого по отдельности, чтобы повысить свой собственный «авторитет» и осуществить свои преступные антисоветские замыслы.

Добившись поста Министра внутренних дел СССР, Берия пытался использовать аппарат Министерства внутренних дел для того, чтобы развернуть свои

преступные махинации по захвату власти. Как подлый провокатор и враг партии он начал с того, что пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, использовать органы МВД в центре и на местах против партии и ее руководства, против правительства СССР. Берия использовал охрану членов Президиума ЦК для шпионажа за руководителями партии и правительства. Им был установлен порядок обязательных докладов его агентов о том, где бывают руководители партии и правительства, с кем они встречаются; были организованы подслушивание и запись их телефонных разговоров и т. д.

Как теперь доказано, Берия восстанавливал работников МВД против партии, требовал от них, чтобы они считали себя независимыми от партии. Тем самым Берия преступно нарушил постановление ЦК КПСС от 4 декабря 1952 года «О положении в МГБ», принятое при жизни И. В. Сталина и с его участием, в котором указывалось на необходимость «решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии».

Более того, Берия тайно от ЦК и правительства давал задания местным органам МВД, чтобы они контролировали партийные организации, фабриковали лживые материалы на партийных работников, а также на партийные и советские организации. Тех же честных коммунистов, работников МВД, которые считали неправильными эти антипартийные установки, Берия подвергал репрессиям. Так, например, начальника Управления МВД Львовской области тов. Строкача только за то, что тот сообщил секретарю Львовского обкома партии о полученной им установке собирать, выискивать отрицательные данные о работе партийных организаций и о партийных кадрах, Берия в июне 1953 г. снял с работы, угрожал арестовать его, сослать в лагерь и «превратить в лагерную пыль».

Преступно попирая требования Устава партии о подборе кадров по их политическим и деловым качествам, Берия выдвигал работников в Министерстве внутренних дел по признаку личной преданности ему, подбирал чуждых партии и подозрительных людей, в то же время изгонял из органов МВД работников, ранее посланных туда Центральным Комитетом и местными партийными организациями.

Как установлено фактами, Берия еще при жизни И. В. Сталина и в особенности после его кончины под разными вымышленными предлогами всячески тормозил решение важнейших неотложных вопросов по укреплению и развитию сельского хозяйства. Теперь несомненно, что этот подлый враг народа ставил своей целью подрыв колхозов и создание трудностей в продовольственном снабжении страны.

Берия стремился различными коварными приемами подорвать дружбу народов СССР — основу основ многонационального социалистического государства и главное условие всех успехов братских советских республик. Под фальшивым предлогом борьбы с нарушениями национальной по-

литики партии он пытался посеять рознь и вражду между народами СССР, активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках.

Вражеское политическое лицо Берия особенно наглядно выявилось при обсуждении германского вопроса в конце мая этого года. Предложения Берия по этому вопросу сводились к тому, чтобы отказаться от курса на строительство социализма в Германской Демократической Республике и взять курс на превращение ГДР в буржуазное государство, что означало бы прямую капитуляцию перед империалистическими силами. Вместе с тем в последнее время Берия настолько распоясался, что под флагом борьбы с недостатками и с перегибами в колхозном строительстве в странах народной демократии и в ГДР у него стали открыто прорываться антиколхозные взгляды, вплоть до предложения о роспуске колхозов в этих странах. В свете разоблаченных преступлений Берия становится ясным, что он скатывался на враждебные позиции и в отношении колхозного строя СССР.

В самые последние дни обнаружилось преступные замыслы Берия установить через свою агентуру личную связь с Тито и Ранковичем в Югославии.

Как выяснилось, Берия еще в 1919 году, в период английской оккупации Баку, служил в Азербайджане в белогвардейской мусаватистской разведке и скрыл свою предательскую деятельность от партии.

Пленум Центрального Комитета КПСС считает установленным, что Берия потерял облик коммуниста, превратившись в буржуазного перерожденца, и наделе стал агентом международного империализма, вынашивал планы захвата руководства партией и государством в целях фактического разрушения нашей Коммунистической партии и замены политики, выработанной партией за многие годы, капитулянтской политикой, которая привела бы в конечном счете к реставрации капитализма.

Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза **постановляет:**

а) Полностью одобрить своевременные и решительные меры, принятые Президиумом Центрального Комитета КПСС для ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия, как единственно правильные.

б) За предательские действия, направленные на подрыв Советского государства, исключить Л. П. Берия как врага партии и советского народа из членов Коммунистической партии Советского Союза и предать суду.

* * *

Наша партия должна извлечь из дела Берия политические уроки и сделать необходимые выводы для своей дальнейшей деятельности.

Первое. Необходимо укрепить партийное руководство во всех звеньях партии и государственного аппарата. Устранить сложившиеся за последние годы серьезные ненормальности в партийной жизни и методах партийного руководства. Задача состоит в том, чтобы обеспечить точное выполнение вы-

работанных Лениным принципов партийного руководства и норм партийной жизни, строгое соблюдение требований Устава КПСС о сроках созыва партийных съездов, пленумов ЦК, регулярной работе всех центральных и местных партийных органов.

Высший принцип партийного руководства в нашей партии — коллективность руководства. Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального Комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивает правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране. Задача состоит в том, чтобы во всех партийных органах на деле строжайше соблюдать принципы коллективного руководства.

Необходимо регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, закончить с бесконтрольностью работы любого работника, какой бы он пост ни занимал, памятуя, что партийное руководство всеми организациями является главным условием успешной их работы. И, наоборот, уход из-под партийного контроля ведет неизбежно к провалам в работе и к загниванию работников.

Второе. Необходимо исправить создавшееся за ряд лет неправильное положение, когда Министерство внутренних дел фактически ушло из-под контроля партии. Одной из причин, почему оказались возможными авантюристические, антипартийные и антисоветские попытки Берия поставить МВД над партией и правительством, является то, что в течение многих лет складывались неправильные, ненормальные отношения между партией и органами Министерства внутренних дел. Министерство внутренних дел приобрело непомерно большое влияние в системе социалистического государства. Фактически на протяжении уже ряда лет был утрачен действенный контроль партии, коллективного руководства партии над органами Министерства внутренних дел. Все это давало возможность различным карьеристам и авантюристам, врагам партии, пробравшимся в МВД, пытаться использовать аппарат МВД для терроризирования, запугивания и опорочивания честных, преданных делу коммунизма кадров партии и Советского государства. Больше того, как выяснилось теперь, карьеристские, враждебные элементы в аппарате МВД пытались подтачивать, опорочивать руководящие кадры партии вплоть до видных ее деятелей.

Партийные организации обязаны взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов Министерства внутренних дел в центре и на местах. Это является не только правом, но и прямой обязанностью партийных организаций. Необходимо серьезно укрепить органы МВД партийными работниками, значительно усилить партийно-политическую работу среди чекистов, подавляющее большинство которых, несомненно, является честными и добросовестными людьми, воспитывать их в духе беззаветной преданности нашей партии, советскому народу, социалистической Родине.

Третье. Необходимо во всей работе партийных и советских организаций всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся. Следует помнить и никогда не забывать о капиталистическом окру-

жении, которое засылает и будет засылать в нашу среду своих агентов для подрывной деятельности.

При подборе кадров необходимо отрешиться от деляческого подхода, строго соблюдать партийные принципы подбора работников по их политическим и деловым качествам.

Четвертое. Сила и непобедимость Коммунистической партии — в ее неразрывной связи с народом. Партийные организации обязаны постоянно укреплять и расширять связи партии с массами, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей, памятуя, что забота об интересах советского народа является важнейшей обязанностью нашей партии.

Пятое. Священной обязанностью всей нашей партии является дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма и решительная борьба со всеми проявлениями буржуазного национализма. Необходимо ликвидировать последствия вредительских действий Берия в области национальных отношений.

Шестое. Социалистический строй располагает огромными преимуществами и возможностями для нового, еще более мощного подъема нашего хозяйства и культуры, для дальнейшего повышения материального благосостояния народа. У нас есть неисчерпаемые природные ресурсы, могучая первоклассная техника в промышленности и в сельском хозяйстве, высококвалифицированные кадры рабочих и специалистов. Но было бы неправильно забывать о том, что у нас есть еще и нерешенные неотложные хозяйственные задачи, особенно в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства (животноводство, овощеводство и т. д.). У нас имеются еще известные трудности роста, связанные с решением гигантской задачи максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации должны мобилизовать и организовать творческие силы народа для того, чтобы в полной мере использовать наши резервы и возможности для решения всех этих задач, для успешного выполнения и перевыполнения пятилетнего плана развития СССР, задач, поставленных XIX съездом партии.

Седьмое. Насущные интересы партии требуют значительного улучшения всего дела партийной пропаганды и политико-воспитательной работы в массах. Необходимо, чтобы коммунисты изучали марксистско-ленинскую теорию не начетнически и догматически, чтобы они понимали творческий характер марксизма-ленинизма и усваивали не отдельные формулировки и цитаты, а существо всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Наша пропаганда должна воспитывать коммунистов и весь народ в духе уверенности в непобедимости великого дела коммунизма, в духе беззаветной преданности нашей партии и социалистической Родине.

* * *

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная 50 лет тому назад гениальным Лениным, выросшая в гигантскую силу и закаленная в боях под руководством Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников, отбросит прочь и пресечет всякие попытки поколебать ее единство, умалить роль партии как ведущей силы советского общества.

Советский народ под испытанным руководством Коммунистической партии будет и впредь неустанно укреплять мощь своей социалистической Родины. Советский народ и впредь будет вести борьбу за прочный и длительный мир между народами, безраздельно поддерживать последовательную политику мира, проводимую правительством СССР, будет и впредь неустанно крепить дружбу с великой Китайской Народной Республикой, со всеми странами народной демократии. В тесном единении с народом наша партия будет уверенно и твердо идти вперед по пути строительства коммунистического общества.

АПРФ, ф.2, оп.2, д. 198, лл. 10-14. Заверенная копия. Опубликовано «Известия ЦК КПСС», 1991, №2

№16

ТЕКСТ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ

А. Н. ПОСКРЕБЫШЕВА НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС¹⁷⁰

[Непозднее 7] июля 1953 г.

Сообщение Президиума ЦК о фактах антипартийного и антигосударственного поведения Берия вызывает чувство законного негодования его преступной деятельностью и обманом партии. Карьеристические стремления Берия, особенно ярко проявившиеся после смерти т. Сталина — выпячивание себя на первое место не только в качестве одного из руководителей партии и правительства, но и стремление играть первую роль в международном масштабе, — привели его к отрыву и противопоставлению себя руководящему ядру ЦК. Он встал на антипартийный и антигосударственный путь интриг и политиканства, стремясь занять первое место в руководстве партией и государством.

К той характеристике, которая дана Президиумом ЦК в отношении Берия, я хотел бы добавить несколько фактов из моих наблюдений и замечаний тов. Сталина, подтверждающих правильность выводов, сделанных Президиумом ЦК.

Все действия Берия были направлены на то, чтобы показать, что он является самым способным, самым преданным и верным человеком тов. Сталину, а все остальные члены руководящего ядра являются второстепенными людьми. Берия добивался всяческими путями занять при жизни тов. Сталина место первого заместителя тов. Сталина по Совмину, считая, что только он один является действительным преемником тов. Сталина.

Когда же последовало решение утвердить тов. Булганина первым заместителем тов. Сталина по Совмину¹⁷¹, то Берия был очень недоволен этим решением, характеризуя т. Булганина как слабо подготовленного и неспособного справиться с этой работой.

Другой пример. Тов. Сталин предложил привлечь заместителя Председателя Совмина т. Первухина в качестве члена руководящей группы Совмина. Это встретило со стороны Берия также неблагоприятное отношение, ввиду чего тов. Сталин потребовал формального решения о назначении т. Первухина в состав руководящей группы¹⁷².

Недостойно также вел себя Берия в отношении руководящих работников министерств и ведомств. Это выражалось в нетерпимости к чужим мнениям, в чрезмерной грубости, поношениях работников и дискредитации их, хотя такое отношение к ним не вызывалось существом дела. Часто приходилось слушать заявления от работников о недостойном и грубом поведении Берия как на заседаниях Совмина, так и при личных докладах ему работников.

В то же время критику его действий Берия воспринимал очень болезненно, считая, что он непогрешим и критике не подлежит. Даже критика тов. Сталина в отношении его работы воспринималась им неправильно, и в минуты раздражения после такой критики Берия говорил, почему его так критикует т. Сталин, ведь он является верным учеником т. Сталина и никто больше не сделал для популяризации т. Сталина.

Мы прекрасно знаем, что тов. Сталин не нуждался в какой-либо популяризации.

Кроме того, следует сказать, что т. Сталин был страшно возмущен теми мерами, которые применял Берия во время поездок т. Сталина на юг и в другие места. Вместо того чтобы организовать поездку без привлечения внимания публики, меры, принимаемые Берия, давали противоположные результаты. Выставление усиленной охраны по пути следования поезда и в местах отдыха т. Сталина, приостановление железнодорожного движения во время следования поезда и очистка автомобильной трассы во время поездок на юг приводили к тому, что все население в этих районах знало, что это едет т. Сталин. Вместо конспирации получалась самая широкая огласка. Тов. Сталин потребовал отмены этих мероприятий и строго предупредил Берия, что он примет суровые меры наказания.

Во время поездок т. Сталина Берия считал, что только он один может сопровождать т. Сталина и находиться около него во время пребывания т. Сталина на юге и в других местах. На это т. Сталин реагировал тем, что категорически отказался от его услуг. Тогда Берия переменял свою тактику и стал приспособливать время своего отдыха к поездкам т. Сталина.

Как вел себя Берия во время встреч ст. Сталиным на юге? Он со свойственной ему хитростью начинал говорить о недостатках работы того или иного руководящего работника, члена Политбюро. Такие часто повторяемые заявления включал при этом и бытовую сторону жизни этого работника

ния создавали впечатление у т. Сталина о действительной непригодности и слабости этого работника. Особенно он старался оклеветать работу т. Молотова как в МИДе, так и в Совмине, а также тт. Ворошилова и Кагановича^б.

Далее. Одним из отрицательных качеств Берия являлось его самовосхваление, стремление выдвинуть себя на первое место. Как один из примеров припоминаю такой случай. Товарищи знают, что Политбюро вело практику поочередного выступления членов Политбюро с докладами о годовщине Октябрьской революции¹⁷³. Когда было поручено Берия подготовить доклад¹⁷⁴, то, посылая свой доклад тов. Сталину на просмотр, Берия заявил хвастливо, что его доклад по содержанию превосходит все предыдущие доклады членов Политбюро. Однако тов. Сталин, ознакомившись с докладом, отметил неправильность ряда положений, выдвинутых в разделе доклада о международном положении, внеся в этот раздел серьезные поправки принципиального порядка.

Точно так же Берия выпячивал свою роль в Великой Отечественной войне.

Оценивая результаты боев под Москвой, он заявлял, что решающую роль в этом деле сыграли войска МГБ и МВД, тем самым выдвигая себя как руководителя МГБ и МВД на роль спасителя г. Москвы. Никто не сомневается, что войска МГБ и МВД, как и вся наша армия, проявили мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками. Такое бахвальство, само собой разумеется, не выдерживает никакой критики.

Точно так же хвастливо он приписывал себе первенствующую роль в деле организации производства вооружения во время войны, затушевывая работу других руководителей деятелей Государственного Комитета Оборона.

Используя секретность в работе специальных комитетов, председателем которых он являлся, и пользуясь этим, без согласования с другими членами Политбюро докладывал о проделанной работе. Как характерный случай можно привести пример с награждением работников, занимающихся вопросами атомной энергии, без предварительного обсуждения с членами Политбюро. В числе награжденных был и Берия. При втором представлении этих работников он в завуалированной форме намекал о желательности награждения его, но товарищ Сталин прошел мимо этих намеков, и Берия не был награжден.

Здесь уже говорилось об отношении Берия к партии, о его стремлении приуменьшить роль партии, превратить партию во второстепенный придаток государственного аппарата. Вот еще пример. По его инициативе была введена такая практика, когда в решениях Совета Министров записывались пункты, обязывающие партийные организации выполнять те или иные поручения Совета Министров. Такие поручения, принимаемые помимо ЦК, ослабляют руководящую роль партии.

Считаю своим долгом довести до сведения членов Пленума ЦК оценку Берия тов. Сталиным. Говоря о Берия, тов. Сталин характеризовал его так: Берия развалил разведку, и ни в коем случае нельзя ему доверять этот участок работы. Тов. Сталин крепко ругал себя за то, что согласился с предложенной

^а заострял вопросы на работе

^б т. Ворошилова

Берия кандидатурой Абакумова в качестве руководителя МГБ. Попытки Берия, работавшего в Совмине, взять под свое политическое наблюдение работу МГБ, не увенчались успехом. В целом тов. Сталин характеризовал Берия так: Берия мнит себя большим политическим деятелем, но он не годится на первые роли, ему можно лишь доверить участок хозяйственной работы.

Порочные методы работы бывших органов МГБ — произвол, беззаконие, бесконтрольность — являются благодатной почвой для всяких авантюристов и провокаторов. Совершенно нетерпимым является такое положение, когда член ЦК, министр или секретарь обкома, являясь по вызову к Берия, не знает, вернется ли он домой или будет посажен в тюрьму. Необходимо решительно покончить с этими порочными методами — произволом и беззаконием в органах МВД, поставив их под строгий и неослабный контроль партии.

Считаю совершенно правильными решения Пленума ЦК, пресекшего в зародыше вражескую авантюру Берия. Преступные действия Берия, как это установлено, преследовали цели — серьезно расшатать диктатуру пролетариата в нашей стране, вызвать замешательство в партии, ослабить связи партии с массами, ослабить роль и значение Советского Союза в социалистическом лагере и значительно усилить позиции капитализма в его борьбе против лагеря социализма.

Выводы из этого дела для нас совершенно ясны. Мы должны теснее сплотиться вокруг руководящего ядра нашей партии, повысить бдительность, укреплять связи партии с массами. Шире разворачивать критику и самокритику. Сила партии в единстве ее рядов. Мы должны постоянно помнить заветы Ленина и Сталина — беречь единство партии как зеницу ока.

АПРФ, ф. 3, оп. 24, д. 463, лл. 210-215. Подлинник.

№17

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС¹⁷⁵

10 июля 1953 г.

На днях состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум ЦК КПСС, заслушав и обсудив доклад Президиума ЦК — тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л. П. Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала и выразившихся в вероломных попытках поставить Министерство внутренних дел СССР над Правительством и Коммунистической партией Советского Союза, принял решение — вывести Л. П. Берия из состава ЦК КПСС и исключить его из рядов Коммунистической партии Советского Союза как врага Коммунистической партии и советского народа.

«Правда», 1953, 10 июля.

Раздел III.
Суд и приговор
«дорогих товарищей»

№ 1

**ЗАПИСКА К.Е.ВОРОШИЛОВА В ЦК КПСС С ПРИЛОЖЕНИЕМ
УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
«О ПРЕСТУПНЫХ АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ
Л.П.БЕРИЯ»**

№ KB-90

15 июля 1953 г.

Товарищу Маленкову Г.М.
Товарищу Хрущеву Н.С.

Посылаю указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Л.П. Берия», принятый 26 июня с.г., в текст которого дополнительно включено указание о лишении Л.П.Берия всех присвоенных ему званий и наград.

Ворошилов

Приложение

**Указ Президиума Верховного Совета СССР
«О ПРЕСТУПНЫХ АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ Л.П.БЕРИЯ»**

Ввиду того, что за последнее время вскрыты преступные антигосударственные действия Л.П.Берия, направленные на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР по этому вопросу, постановляет:

1. Снять Л.П.Берия с поста первого заместителя председателя Совета Министров СССР и с поста Министра внутренних дел СССР, лишив его всех присвоенных ему званий и наград.

2. Дело о преступных действиях Л.П.Берия передать на рассмотрение Верховного Суда СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

К.Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Н.Пегов

Москва, Кремль

26 июня 1953 г.

АПРФ, ф.3, оп.24, д.464, лл. 107-108. Подлинник.

№ 2**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ЛИШЕНИИ
Л. П. БЕРИЯ ДЕПУТАТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ**

29 июля 1953 г.
Строго секретно

**П21/3. О ЛИШЕНИИ ДЕПУТАТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ ДЕПУТАТА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР БЕРИЯ Л.П.**

В связи с преданием суду как врага Коммунистической партии и советского народа лишить депутатских полномочий депутата Верховного Совета СССР Берия Л.П., избранного по Тбилисско-Сталинскому избирательному округу № 598 (в Совет Союза)¹.

Секретарь ЦК

АПРФ, ф. 3, оп. 24, д. 465, л. 96. Копия

№ 3**ЗАПИСКА А.И.МИРЦХУЛАВЫ В ЦК КПСС
О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ССР
РОДСТВЕННИКОВ Л.П.БЕРИИ**

№2466сс
гор. Тбилиси

25 августа 1953 г.
Совершенно секретно

Секретарю ЦК КПСС
товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

После разоблачения преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия проживающие в Тбилиси и других городах и районах Грузии его близкие родственники занимаются невыдержанными, злостного характера разговорами, являются источниками распространения разных провокационных слухов. Мать Берия — Берия Марта, глубоко верующая женщина, посещает церкви и молится за своего сына — врага народа. После разоблачения Берия участились подозрительные встречи родственников на ее квартире.

Считая нецелесообразным дальнейшее пребывание в Грузии близких родственников врага народа Берия. ЦК КП Грузии просит дать указание Министерству внутренних дел Союза ССР об их выселении с территории Грузинской ССР².

Список лиц, подлежащих выселению, прилагается³.

Секретарь ЦК КП Грузии

А.Мирцхулава

АПРФ, ф.3, оп.24, д.468, л. 12. Подлинник.

№ 4

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
О РОДСТВЕННИКАХ Л.П.БЕРИИ**

12 сентября 1953 г.
Строго секретно
Особая папка

П32/IX. ЗАПИСКА ЦК КП ГРУЗИИ
(тт. Хрущев, Маленков)

Поручить Секретариату ЦК КПСС рассмотреть данный вопрос и внести предложения.

Секретарь ЦК

АП РФ, ф. 3, оп. 24, д. 468, л. 10. Копия.

№ 5

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О СОСТАВЕ
СУДА, ПРОЕКТАХ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И
ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ ПО ДЕЛУ Л.П.БЕРИИ**

17 сентября 1953 г.
Строго секретно

П33/III. О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР
ПО ДЕЛУ БЕРИЯ
(тт. Руденко, Первухин, Сабуров, Микоян, Каганович, Булганин,
Хрущев, Молотов, Маленков)

1. Поручить тов. Руденко Р.А., с учетом поправок, принятых на заседании Президиума ЦК, в двухнедельный срок:

а) доработать представленный проект обвинительного заключения по делу Берия,

б) внести предложения о составе Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР, имея в виду дело Берия и его соучастников рассмотреть в закрытом судебном заседании без участия сторон⁴.

2. Поручить тов. Сулову М.А. принять участие как в подготовке Генеральным Прокурором СССР проекта обвинительного заключения по делу Берия, так и проекта сообщения от Прокуратуры СССР.

Секретарь ЦК

АП РФ, ф.3, оп. 24, д. 468, л. 29. Копия.

№6

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
ПО ДЕЛУ Л.П. БЕРИИ**

10 декабря 1953 г.

Строго секретно

П43/1. ВОПРОСЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР
(т. Руденко, Москаленко, Шверник, Каганович, Ворошилов,
Молотов, Хрущев, Маленков)

1. Прилагаемый текст сообщения «В Прокуратуре СССР» по делу Берия и его соучастников с поправками, принятыми на заседании Президиума ЦК, утвердить и опубликовать в газетах за 17 декабря 1953 года.

2. Утвердить проект прилагаемого Указа Президиума Верховного Совета СССР об образовании и составе Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР для рассмотрения дела по обвинению Берия Л.П. и вместе с ним Меркулова В.Н., Деканозова В.Г., Кобулова Б.З., Гоглидзе С.А., Мешика П.Я. и Влодзимирского Л.Е.

Принять предложение Генерального Прокурора СССР о рассмотрении дела по обвинению Берия и его соучастников в закрытом судебном заседании без участия сторон в порядке, предусмотренном Законом от 1 декабря 1934 года⁵.

3. Утвердить представленный Генеральным Прокурором СССР т. Руденко проект обвинительного заключения по делу Берия и вместе с ним Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского.

Обвинительное заключение разослать для ознакомления членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, а также первым секретарям обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик⁶.

4. Рассмотрение дела по обвинению Берия и его соучастников в Специальном Судебном Присутствии Верховного Суда СССР начать 18 декабря 1953 года.

Секретарь ЦК

Приложение

В ПРОКУРАТУРЕ СССР

26 июня 1953 года Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР о преступных действиях Л.П.Берия как агента иностранного капитала, направленных на подрыв Советского государства, постановил: снять Л.П.Берия с поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР и привлечь Берия к судебной ответственности. Верховный Совет СССР 8 августа 1953 года утвердил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня.

В настоящее время Прокуратурой СССР закончено следствие по делу изменника Родины Л.П.Берия.

Следствием установлено, что Берия, используя свое положение, сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, ставившую своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел как в центре, так и на местах, против Коммунистической партии и правительства СССР в интересах иностранного капитала, стремившуюся в своих вероломных замыслах поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством для захвата власти и ликвидации советского рабоче-крестьянского строя в целях реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Активными участниками изменнической группы заговорщиков являлись связанные с Берия в течение многих лет совместной преступной деятельностью в органах НКВД-МВД обвиняемые: бывший министр государственной безопасности СССР, а в последнее время министр государственного контроля СССР — Меркулов В.Н., бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, а в последнее время министр внутренних дел Грузинской ССР — Деканозов В.Г., бывший заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР, затем заместитель министра государственной безопасности СССР, а в последнее время заместитель министра внутренних дел СССР — Кобулов Б.З., бывший народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР, а в последнее время начальник одного из управлений МВД СССР — Гоглидзе С.А., бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, а в последнее время министр внутренних дел УССР — Мешик П.Я. и бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР — Владзимирский Л.Е.

На протяжении многих лет Берия и его сообщники тщательно маскировали и скрывали свою вражескую изменническую деятельность. После кончины И. В. Сталина, когда реакционные империалистические силы активизировали подрывную деятельность против Советского государства, Берия перешел к форсированным действиям для достижения своих преступных целей, прежде всего путем использования органов МВД для захвата власти, что и позволило в короткий срок раскрыть подлинное лицо изменника Родины и принять решительные меры к пресечению его вражеской деятельности.

Став в марте 1953 года министром внутренних дел СССР, Берия начал усиленно продвигать на ряд руководящих должностей в Министерстве внутренних дел участников заговорщической группы. Заговорщики подвергались преследованиям и гонениям честных работников МВД, отказавшихся выполнять преступные распоряжения Берия.

С целью подрыва колхозного строя и создания продовольственных затруднений в нашей стране Берия всяческими способами саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов, на неуклонное повышение благосостояния советского народа.

Установлено также, что Берия и его соучастники предприняли преступные меры для того, чтобы оживить остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР

и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР, Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Как установлено теперь следствием, Берия завязал связи с иностранными разведками еще в период гражданской войны. В 1919 году Берия, находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в разведку контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов. В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с меньшевистской охранкой в Грузии, являвшейся филиалом английской разведки.

Следствием установлено, что и в последующие годы Берия поддерживал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками через засылаемых ими шпионов, которых иногда ему удавалось уберечь от разоблачения и заслуженной кары.

Действуя как изменник Родины и шпион, продавшийся иностранным разведкам, Берия на всем протяжении своей преступной деятельности с помощью своих сообщников поддерживал также тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками — эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок.

Тщательно скрывая и маскируя свое преступное прошлое и вражеские связи с разведками иностранных государств, Берия избрал в качестве основного метода клевету, интриги, различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути его враждебных Советскому государству замыслов и мешавших ему пробираться к власти.

Пробравшись с помощью этих преступных методов на ответственные посты в Закавказье и Грузии, а затем в МВД СССР и вынашивая в изменнических целях планы захвата власти, Берия и его сообщники учиняли расправу с негодными для них людьми, не останавливаясь перед актами произвола и беззакония, подлым образом обманывали Партию и государство.

Следствием установлен целый ряд преступных махинаций Берия, направленных к достижению карьеристских целей и для предупреждения разоблачения его вражеского лица. Так, следствием установлено, что для достижения своих предательских целей Берия в течение ряда лет с помощью своих сообщников вел преступную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства — Серго Орджоникидзе, видя в нем человека, являвшегося препятствием к его дальнейшему продвижению и к осуществлению вражеских замыслов. Как теперь установлено, Серго Орджоникидзе питал политическое недоверие к Берия. После кончины Серго Орджоникидзе заговорщики продолжали жестоко мстить членам его семьи.

Следствием установлены и такие факты, когда заговорщики совершали террористические убийства лиц, со стороны которых опасались разоблачений. Так, Берия и его соучастниками был умерщвлен М. С. Кедров — член Коммунистической партии с 1902 года, бывший член Президиума ВЧК и коллегии ОГПУ при Ф.Э. Дзержинском. Заговорщики имели основания подозревать Кедрова в том, что он располагает материалами о преступном прошлом Берия. Установлены также и другие факты террористических убийств, совершенных заговорщиками с преступной целью истребления честных, преданных делу Коммунистической партии и Советской власти кадров.

Как установлено следствием, Берия и его сообщники совершили ряд изменнических актов, пытаясь ослабить обороноспособность Советского Союза⁸.

Материалами следствия доказано, что участники заговорщической группы — обвиняемые Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Владзимирский, будучи связаны с Берия многолетней совместной преступной деятельностью, выполняя любые преступные задания Берия, помогая ему скрывать и маскировать свое преступное прошлое, совершили ряд тягчайших государственных преступлений, указанных выше.

Таким образом, установлено, что обвиняемые Берия, Меркулов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Владзимирский, изменив Родине, действовали как агенты международного империализма, как злейшие враги советского народа.

Следствием установлены также факты иных совершенных Берия преступлений, свидетельствующих о его глубоком моральном падении, и, кроме того, факты совершенных Берия преступных корыстных действий и злоупотреблений властью.

Будучи избалованными на следствии показаниями многочисленных свидетелей и подлинными документальными данными, обвиняемые признали себя виновными в совершении ряда тягчайших государственных преступлений.

Берия предан суду по обвинению в измене Родине, в организации антисоветского заговора, совершении террористических актов, активной борьбе против рабочего класса и революционного рабочего движения, проявленной им на секретно-агентурной должности в органах разведки контрреволюционного мусаватистского правительства в период гражданской войны, то есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Владзимирский преданы суду по обвинению в измене Родине, совершении террористических актов и участии в контрреволюционной изменнической заговорщической группе, то есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР дело по обвинению Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Владзимирского подлежит рассмотрению Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР в порядке, установленном законом от 1 декабря 1934 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
«Об образовании Специального Судебного Присутствия
Верховного Суда СССР для рассмотрения дела по обвинению
Берия Л.П. и других»

Для рассмотрения уголовного дела по обвинению Берия Лаврентия Павловича по ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР и по ч.2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»; Меркулова Всеволода Николаевича, Деканозова Владимира Георгиевича, Кобулова Богдана Захарьевича, Гоглидзе Сергея Арсеньевича, Влодзимирского Льва Емельяновича, Мешика Павла Яковлевича по ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР, — образовать Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР в следующем составе:

Председатель Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР КОНЕВ И.С. - Маршал Советского Союза.

Члены Специального Судебного Присутствия:

ШВЕРНИК Н.М. — Председатель ВЦСПС

ЗЕЙДИН Е.Л. — Первый заместитель Председателя Верховного Суда СССР

МОСКАЛЕНКО К.С. — Генерал армии

МИХАЙЛОВ Н.А. — Секретарь Московского обкома КПСС

ГРОМОВ Л.А. — Председатель Московского городского суда

ЛУНЕВ К.Ф. — Первый заместитель Министра внутренних дел СССР

КУЧАВА М.И. — Председатель Грузинского республиканского Совета Профессиональных Союзов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

К.ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Н.ПЕГОВ

Москва. Кремль

«___» декабря 1953 г.

АПРФ, ф. 3, оп. 24, д. 473, лл. 1 - 7. Копия.

№ 7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «ВОПРОС СПЕЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРИСУТСТВИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР»

№ П44/6

14 декабря 1953 г.

Строго секретно

Председателя Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР Конева И.С. и членов Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР Шверника Н.М., Зейдина Е.Л., Москаленко К.С., Михайлова Н.А.,

Громова Л.А., Лунева К.Ф. и Кучава М.И. с 15 декабря с.г. до окончания судебного процесса по делу Берия и его соучастников освободить от выполнения текущих дел по основной работе.

Секретарь ЦК

АПРФ, ф. 3, оп. 24, д. 473, л. 232. Копия.

№8

АКТ О ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА СПЕЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРИСУТСТВИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР В ОТНОШЕНИИ Л.П.БЕРИЯ

23 декабря 1953 г.

Сего числа, в 19 часов 50 минут, на основании предписания Председателя Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР от 23 декабря 1953 года за №003, мною, комендантом Специального Судебного Присутствия генерал-полковником Батицким П.Ф. в присутствии Генерального Прокурора СССР действительного государственного советника юстиции Руденко Р. А. и генерала армии Москаленко К. С. приведен в исполнение приговор Специального Судебного Присутствия по отношению к осужденному к высшей мере уголовного наказания — расстрелу — Берия Лаврентию Павловичу.

Генерал-полковник

Батицкий

Генеральный Прокурор СССР

Руденко

Генерал армии

Москаленко

Опубликовано: «Московские новости», 1997, №22, 1-8 июня.

№9

СООБЩЕНИЕ «В ВЕРХОВНОМ СУДЕ СССР»

24 декабря 1953 г.

18-23 декабря 1953 года Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР в составе:

председательствующего — председателя Специального Судебного Присутствия Маршала Советского Союза Конева П. С. и членов Присутствия: председателя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов Шверника Н. М., первого заместителя Председателя Верховного Суда СССР Зейдина Е. Л., генерала армии Москаленко К. С., Секретаря Московского областного комитета КПСС Михайлова Н. А., председателя Совета Профессиональных Союзов Грузии Кучава М. И., председателя Московского городского суда Громова Л. А., первого заместителя министра внутренних дел СССР Лунева К. Ф. рассмотрело в закрытом судебном заседании, в порядке, установ-

ленном законом от 1 декабря 1934 года, уголовное дело по обвинению Берия Л. П. и других.

В соответствии с обвинительным заключением суду были преданы: Берия Л. П. по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР; Меркулов В. Н., Деканозов В. Г., Кобулов Б. З., Гоглидзе С. А., Мешик П. Я., Владзимирский Л. Е. по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Судебное следствие полностью подтвердило материалы предварительного следствия и предъявленные всем подсудимым обвинения, изложенные в обвинительном заключении.

Судом установлено, что, изменив Родине и действуя в интересах иностранного капитала, подсудимый Берия сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, в которую вошли связанные с Берией в течение многих лет совместной преступной деятельностью подсудимые Меркулов В.Н., Деканозов В.Г., Кобулов Б.З., Гоглидзе С.А., Мешик П.Я. и Владзимирский Л.Е. Заговорщики ставили своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел против Коммунистической Партии и Правительства СССР, поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Суд установил, что начало преступной изменнической деятельности Берия Л. П. и установление им тайных связей с иностранными разведками относится еще ко времени гражданской войны, когда в 1919 году Берия Л. П., находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в разведку контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов.

В 1920 году Берия Л. П., находясь в Грузии, вновь совершил предательство, установив тайную связь с охранкой грузинского меньшевистского правительства, также являвшейся филиалом английской разведки.

В последующие годы, вплоть до своего ареста, Берия Л. П. поддерживал и расширял тайные связи с иностранными разведками.

На протяжении многих лет Берия Л. П. и его соучастники тщательно скрывали и маскировали свою вражескую деятельность.

После кончины И. В. Сталина, делая ставку на общую активизацию реакционных империалистических сил против Советского государства, Берия Л. П. перешел к форсированным действиям для осуществления своих антисоветских изменнических замыслов, что и позволило в короткий срок разоблачить Берия Л.П. и его соучастников и пресечь их преступную деятельность.

Став в марте 1953 года министром внутренних дел СССР, подсудимый Берия Л.П., подготавливая захват власти, начал усиленно продвигать участников

заговорщической группы на руководящие должности как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах. Берия Л.П. и его сообщники управлялись с честными работниками МВД, отказывавшимися выполнять преступные распоряжения заговорщиков.

В своих антисоветских изменнических целях Берия Л.П. и его соучастники предприняли ряд преступных мер для того, чтобы активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Действуя как злобный враг советского народа, подсудимый Берия Л.П., с целью создания продовольственных затруднений в нашей стране, саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов и неуклонное повышение благосостояния советского народа.

Установлено, что, скрывая и маскируя свою преступную деятельность, подсудимый Берия Л.П. и его соучастники совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых они опасались разоблачений. В качестве одного из основных методов своей преступной деятельности заговорщики избрали клевету, интриги и различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути враждебных Советскому государству изменнических замыслов Берия Л.П. и его сообщников и мешавших им пробираться к власти.

Судом установлено, что подсудимые Берия Л. П., Меркулов В.Н., Деканозов В.Г., Кобулов В.З., Гоглидзе С.А., Мешик П.Я. и Влодзимирский Л.Е., используя свое служебное положение в органах НКВД — МГБ — МВД, совершили ряд тягчайших преступлений с целью истребления честных, преданных делу Коммунистической партии и Советской власти кадров.

Судом также установлены преступления Берия Л.П., свидетельствующие о его глубоком моральном разложении, и факты совершенных Берия преступных корыстных действий и злоупотреблений властью.

Виновность всех подсудимых в предъявленных им обвинениях была полностью доказана на суде подлинными документами, вещественными доказательствами, собственноручными записями подсудимых, показаниями многочисленных свидетелей.

Изобличенные доказательствами подсудимые Берия Л.П., Меркулов В.Н., Деканозов В.П., Кобулов В.З., Гоглидзе С.А., Мешик П.Я. и Влодзимирский Л. Е. на судебном следствии подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии, и признали себя виновными в совершении ряда тягчайших государственных преступлений.

Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР установило виновность подсудимого Берия Л. П.— в измене Родине, организации антисоветской заговорщической группы в целях захвата власти и восстановления господства буржуазии; в совершении террористических актов против преданных Коммунистической Партии и народам Советского Со-

юза политических деятелей; в активной борьбе против революционного рабочего движения в Баку в 1919 году, когда Берия состоял на секретной агентурной должности в разведке контрреволюционного мусаватистского правительства в Азербайджане, завязал там связи с иностранной разведкой, а в последующем поддерживал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками до момента разоблачения и ареста, то есть в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1 «б», 58—8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Судустановил виновность подсудимых Меркулова В.Н., Деканозова В.Г., Кобулова Б.З., Гоглидзе С.А., Мешика П.Я. и Влодзимирского Л.Е. в измене Родине, совершении террористических актов и участии в антисоветской изменнической группе, то есть в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР постановило: приговорить Берия Л.П., Меркулова В.Н., Деканозова В.Г., Кобулова Б.З., Гоглидзе С.А., Мешика П.Я., Влодзимирского Л.Е. к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград.

Приговор является окончательным и обжалованию не подлежит.

Приговор приведен в исполнение.

Вчера, 23 декабря, приведен в исполнение приговор Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР в отношении осужденных к высшей мере уголовного наказания — расстрелу — Берия Л.П., Меркулова В.Н., Деканозова В.Г., Кобулова Б.З., Гоглидзе С.А., Мешика П.Я., Влодзимирского Л.Е.

Опубликовано: «Правда» 1953, 24 декабря.

№10

**ЗАПИСКА Р. А. РУДЕНКО И С. Н. КРУГЛОВА В ПРЕЗИДИУМ
ЦК КПСС О ВЫСЕЛЕНИИ РОДСТВЕННИКОВ Л.П. БЕРИИ,
В.Н. МЕРКУЛОВА И ДРУГИХ ОСУЖДЕННЫХ**

№2172/К

31 декабря 1953 г.
Совершенно секретно

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

23 декабря 1953 года Специальным Судебным Присутствием Верховного Суда СССР осуждены враги народа Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский. Принимая во внимание длительное совместное проживание и тесные родственные связи врагов народа со своими

семьями и учитывая социальную опасность лиц, находившихся в близких связях с врагами народа, Прокуратура СССР и Министерство внутренних дел СССР считают необходимым запретить членам семей и близким родственникам указанных врагов народа проживание в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья.

Указанные лица по месту вновь избранного ими жительства будут взяты под надзор органов МВД.

Персональный список членов семей и родственников осужденных врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского, в отношении которых предусматриваются территориальные ограничения, прилагается.

Просим Вашего согласия.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

Р. РУДЕНКО

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

С. КРУГЛОВ

АПРФ, Ф. 3, оп. 24, д. 474, л. 101. Подлинник.

№ 11

ЗАПИСКА В. П. МЖАВАНАДЗЕ И Г. Д. ДЖАВАХИШВИЛИ В ЦК КПСС И СМ СССР О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ССР РОДСТВЕННИКОВ Л.П. БЕРИИ, Б.З. КОБУЛОВА, С.А. ГОГЛИДЗЕ И В.Г. ДЕКАНОЗОВА

№873сс
г. Тбилиси

15 апреля 1954 г.
Совершенно секретно

ЦК КП Грузии, считая нецелесообразным дальнейшее пребывание в Грузинской ССР близких родственников разоблаченных врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова, обсудил вопрос о выселении с территории Грузинской ССР близких родственников врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова и принял постановление с просьбой ЦК КПСС и Совету Министров СССР дать указание Министерству внутренних дел СССР о выселении с территории Грузинской ССР близких родственников врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова.

Просим Ваших указаний.

Секретарь ЦК КП Грузии

В. Мжаванадзе

Председатель Совета Министров Грузинской ССР

Г. Джавахишвили

АПРФ, ф. 3, оп. 24, д. 474, л. 98. Подлинник.

№12**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О КОМИССИИ ПО
УСТАНОВЛЕНИЮ РЕЖИМА ПРОЖИВАНИЯ РОДСТВЕННИКОВ
Л.П.БЕРИЯ, В.Н.МЕРКУЛОВА И ДРУГИХ ОСУЖДЕННЫХ**

19 апреля 1954 г.

Строго секретно

**П 59/VIII. О ЧЛЕНАХ СЕМЕЙ И РОДСТВЕННИКАХ
ОСУЖДЕННЫХ ВРАГОВ НАРОДА
(т. Хрущев, Маленков)**

Поручить комиссии в составе тт. Шаталина, Руденко, Серова, Круглова и Мжаванадзе рассмотреть поставленные в записке тт. Круглова и Руденко вопросы и внести свои предложения¹⁰.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АПРФ, ф.3, оп. 24, д. 474, л. 99. Копия.

№13**ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК КПСС О РОДСТВЕННИКАХ
ОСУЖДЕННЫХ ПО ДЕЛУ Л.П. БЕРИИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС**

3мая 1954 г.

Особая папка

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Президиума ЦК нами рассмотрен вопрос о членах семей и родственниках осужденных врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского. Всесторонне обсудив это дело, мы пришли к выводу, что членам семей и близким родственникам указанных врагов народа необходимо запретить проживание в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья.

Проект постановления ЦК КПСС и список членов семей и близких родственников осужденных врагов народа прилагается¹¹.

Шаталин
Руденко
Серов
Круглов
Мжаванадзе

Приложение

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС
О членах семей и родственниках осужденных врагов народа

Особая папка

Проект

1. Согласиться с предложением Комиссии ЦК в составе тт. Шаталина, Руденко, Серова, Круглова, Мжаванадзе о запрещении проживать в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья следующим членам семей и близким родственникам врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского. (Список прилагается.)

2. Принять к сведению сообщение министра внутренних дел СССР т. Круглова о том, что указанные в прилагаемом списке лица будут взяты под надзор органов МВД по месту вновь избранного ими жительства¹².

АПРФ, ф.3, оп. 24, д. 474, л. 141-142. Подлинник.

№14

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
О РОДСТВЕННИКАХ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ
ПО ДЕЛУ Л.П.БЕРИИ**

10 мая 1954г.

Строго секретно

П 64/ХVIII. О ЧЛЕНАХ СЕМЕЙ И РОДСТВЕННИКАХ
ОСУЖДЕННЫХ ВРАГОВ НАРОДА

(тт. Хрущев, Шаталин, Микоян, Маленков, Первухин, Каганович, Булганин)

Рассмотреть через месяц данный вопрос¹³.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АПРФ, ф.3, оп. 24, д. 474, л. 140. Копия.

№15

**ЗАПИСКА И.А. СЕРОВА В ЦК КПСС О НАБЛЮДЕНИИ ЗА
ПОВЕДЕНИЕМ ВЫСЛАННЫХ РОДСТВЕННИКОВ ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ ПО ДЕЛУ Л.П. БЕРИИ**

№ 2297с

79 сентября 1955 г.

Совершенно секретно

После осуждения врага народа Берия и его сообщников их близкие родственники были высланы в Красноярский край, Свердловскую область и Казахстан.

Комитет государственной безопасности располагает данными о том, что некоторые из них: племянник Берия — КВАРАЦХЕЛИЯ В.И., его мать — КВАРАЦХЕПИЯ А.П., племянница Берия — КВАРАЦХЕЛИЯ-КОЗЛЯКОВСКАЯ С.К., проживающие в Красноярском крае, а также сестры Берия — КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Е.Д. и КВАРАЦХЕЛИЯ-КВИЧИДЗЕ Т.Д. и их мужья — АНТАДЗЕ А.Н. и КВИЧИДЗЕ М.Д., проживающие в Казахской ССР, продолжают и ныне восхвалять Берия, утверждать о его невинности и высказывать недовольство решением о их выселении.

Особо злобные клеветнические высказывания допускают КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Е.Д. и АНТАДЗЕ А.Н.

Материалами предварительной проверки установлено, что КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Е.Д. и ее муж АНТАДЗЕ А.Н. настроены явно антисоветски, допускают злобную клевету по адресу руководителей партии и Советского государства, изыскивают способы для установления связи с остальными высланными родственниками врага народа Берия с целью проведения организованной враждебной деятельности, направленной против Советского государства.

Учитывая враждебное поведение КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Е.Д. и АНТАДЗЕ А.Н., принято решение привлечь их к уголовной ответственности за злобную антисоветскую агитацию.

Наблюдение за поведением прочих высланных родственников врага народа Берия и его сообщников продолжаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

И.СЕРОВ

АПРФ, ф.3, оп. 24, д. 476, л.л. 201-202. Подлинник.

№16

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О МЕРАХ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ВЫСЛАННЫХ РОДСТВЕННИКОВ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ПО ДЕЛУ Л.П.БЕРИИ

П152/XXV.

22

сентября

1955

г.

Строго секретно

Особая папка

ЗАПИСКА КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
№ 2297с ОТ 19 СЕНТЯБРЯ с. г.

(т. Лунев, Сабуров, Первухин, Каганович, Маленков)

Поручить Комитету госбезопасности (т. Луневу) в духе состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК принять необходимые меры по вопросам, изложенным в записке Комитета от 19 сентября с.г. за № 2297с¹⁴.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АПРФ, ф.3, оп. 24, д. 476, л. 200. Копия.

Справочный материал

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел I. ПОСЛЕ СМЕРТИ ДИКТАТОРА

¹ Речь идет о так называемом деле врачей-вредителей, сфабрикованном в МГБ СССР в соответствии с указанием И. Сталина вскрыть «существующую среди врачей группу, проводящую вредительскую работу против руководителей партии и правительства». См. документы № 5 и № 6 раздела I.

² По данному делу проходила группа бывших работников МГБ СССР, обвиненных в создании в министерстве «контрреволюционной сионистской организации».

³ Арестованные в 1952 г. по этому делу заместитель министра Вооруженных сил СССР Н. Яковлев, заместитель министра вооружения СССР И. Мирзаханов, начальник ГАУ И. Волкотрубенко и два работника ГАУ были необоснованно обвинены во вредительской деятельности. См. документ № 12 раздела I.

⁴ Речь идет о деле так называемой мингрельской националистической группы. См. документы № 9 и № 10 раздела I.

⁵ См. документы № 9 и № 10 раздела I.

⁶ Имеется в виду так называемое дело авиапрома, по которому в начале 1946 г. Главным управлением контрразведки «Смерш» НКО СССР были арестованы нарком авиационной промышленности А. Шахурин, командующий ВВС Советской Армии А. Новиков и другие руководящие работники ВВС и управления кадров ЦК ВКП(б). См. документы № 17 и № 19 раздела I.

⁷ Речь идет об указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» (опубликованы в «Правде» 5 июня 1947 г.).

⁸ Имеется в виду указ Президиума Верховного Совета СССР «О лагерях НКВД СССР» от 15 июня 1939 г., которым была отменена система «условно-досрочного освобождения лагерного контингента» и прекращена практика «зачетов одного рабочего дня за два дня срока отбытия наказания».

⁹ 28 апреля 1953 г. председателю Совмина СССР Г. Маленкову был представлен проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О замене уголовной ответственности за некоторые преступления мерами административ-

ного и дисциплинарного порядка и о смягчении уголовной ответственности за отдельные преступления», подготовленный в Верховном Совете СССР. По решению Президиума ЦК КПСС проект указа был направлен на доработку, однако в 1953 г. он так и не был принят, а в 1954 г. началась работа по пересмотру Уголовного Кодекса в целом.

¹⁰ Проект указа был единогласно одобрен 27 марта 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС (опубликован в печати 28 марта 1953 г.). По указу «Об амнистии» освобождению подлежали следующие категории заключенных: осужденные на срок до 5 лет включительно, осужденные за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления, а также несовершеннолетние, престарелые, больные, женщины, имеющие малолетних детей и беременные.

Всего из мест заключения надлежало освободить 1 203421 человека, а также прекратить следственные дела на 401 120 человек (по данным на 18 апреля 1953 г.).

На 10 августа 1953 г. из мест заключения было освобождено по амнистии 1 032 000 человек.

¹¹ Хроника ТАСС «Арест группы врачей-вредителей» была опубликована 13 января 1953 г. в «Правде». Бюро Президиума ЦК КПСС одобрило проект сообщения ТАСС 9 января 1953 г. На заседании было решено поместить его вместе с редакционной статьей «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей». Аналогичные редакционные статьи были опубликованы в «Известиях» и других центральных газетах. И. Сталин на заседании Бюро Президиума ЦК КПСС отсутствовал.

¹² Имеется в виду письмо Л. Тимашук на имя Н.Власика от 29 августа 1948 г. (см. «Источник», 1995, № 1). 30 августа 1948 г. В. Абакумов направил письмо Тимашук И.Сталину, который «списал» его в личный архив.

¹³ 5 апреля 1953 г. опросом членов ЦК КПСС С. Игнатъев был освобожден от обязанностей секретаря ЦК, а 28 апреля 1953 г. выведен из состава членов ЦК КПСС. По предложению Л. Берии, поддержанному другими членами Президиума ЦК партии, Комитету партийного контроля при ЦК КПСС было поручено рассмотреть вопрос о его партийной ответственности.

¹⁴ «Сообщение Министерства внутренних дел СССР» об освобождении из-под стражи и полной реабилитации лиц, привлеченных по данному делу, было опубликовано в «Правде» уже 4 апреля 1953 г. Через день, 6 апреля, в «Правде» была помещена передовая статья «Советская социалистическая законность неприкосновенна». В ней в качестве одной из причин нарушения законности назывался отрыв от партии руководства министерства госбезопасности.

¹⁵ На основании сообщения М.Шкирятова и В.Абакумова о проверке КПК при ЦК ВКП(б) сведений о связях жены В.Молотова П.Жемчужиной (Карпович) с «еврейскими националистами» Политбюро ЦК партии 29 декабря 1948 г. приняло решение «исключить П.С.Жемчужину из членов ВКП(б)». В январе 1949 г. Жемчужина была арестована и в декабре того же года

решением Особого совещания при МГБ СССР выслана в Кустанайскую область Казахской ССР сроком на 5 лет. Сразу же после смерти И. Сталина П. Жемчужина была освобождена и 21 марта 1953 г. восстановлена в партии.

¹⁶ Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) существовал с 1942 по 1948 г. Первоначальной задачей комитета была пропаганда достижений СССР и мобилизация еврейского населения за рубежом на борьбу против фашизма. Председателем ЕАК был С. Михоэлс. Комитет имел свой печатный орган газету «Эйникайт». С окончанием войны деятельность ЕАК все более становилась ориентирована на еврейское население СССР. 20 ноября 1948 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление, которым МГБ СССР поручалось «не медля распустить «Еврейский антифашистский комитет», так как, как показывают факты, этот комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки». После расформирования комитета в конце 1948 г. — начале 1949 г. органами МГБ СССР были арестованы многие члены и сотрудники ЕАК. Так называемое дело Еврейского антифашистского комитета рассматривалось Военной коллегией Верховного Суда СССР в мае-июле 1952 г. По данному делу было привлечено 15 человек, связанных с работой Еврейского антифашистского комитета (С. Лозовский, И. Фефер, И. Юзефович и др.). За исключением Л. Штерн, осужденной к лишению свободы в ИТЛ, и умершего во время процесса С. Брегмана, все они были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. 22 ноября 1955 г. Верховный Суд СССР отменил приговор Военной коллегии и прекратил дело «за отсутствием состава преступления» (подробнее см.: «Известия ЦК КПСС», 1989, №12, с. 34-40; Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. М. 1994).

¹⁷ В конце 1943 г. С. Михоэлс и И. Фефер были направлены Еврейским антифашистским комитетом в США и Англию с официальной миссией пропаганды усилий СССР в войне против гитлеровской Германии.

¹⁸ С. Михоэлс был убит 13 января 1948 г.

¹⁹ Речь идет об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами генералов и офицеров МГБ СССР» от 28 октября 1948 г.

²⁰ Имеется в виду принятое 9 ноября 1951 г. постановление ЦК ВКП(б) «О взяточничестве в Грузии и об антипартийной группе т. Барамия».

²¹ На основании этих постановлений в Грузии было арестовано 37 партийных и советских работников, а более десяти тысяч человек высланы из Грузинской ССР в отдаленные районы Казахстана.

²² Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) «Положение дел в компартии Грузии», в котором указывалось на неудовлетворительную работу партийного руководства Грузии по исправлению недостатков, отмеченных постановлением ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 г. С поста первого секретаря ЦК КП(б) Грузии был снят К. Чарквиани.

²³ Постановление следственной комиссии МВД СССР и заявления арестованных не публикуются.

²⁴ На следующий день, 11 апреля 1953 г., было принято постановление Совмина СССР о пересмотре дел на граждан, выселенных с территории Грузии Особым совещанием при МГБ СССР. 14 апреля 1953 г. Л.Берия издал приказ по министерству внутренних дел о порядке выполнения данного постановления Совмина, в соответствии с которым все дела на выселенных с территории Грузинской ССР граждан должны были быть пересмотрены в месячный срок (текст приказа см.: «Исторический архив», 1996, № 4, с. 152-153).

²⁵ Копия заключения МВД СССР не публикуется.

В результате рассмотрения записки Л.Берии на заседании Президиума ЦК КПСС 7 мая 1953 г. материалы бывшего НКГБ СССР в отношении М. Кагановича были признаны клеветническими. Он был полностью реабилитирован (посмертно), а его жене выдано единовременное пособие в размере 50 тыс. рублей и установлена персональная пенсия.

²⁶ Речь идет о постановлениях ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов» от 27 декабря 1932 г. и СНК СССР «Об утверждении инструкции о выдаче паспортов» от 14 января 1933 г. Данной инструкцией устанавливались порядок выдачи паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровых полосах вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосе вокруг Харькова, а также ограничения по выдаче паспортов и их прописке для лиц, отбывших сроки лишения свободы.

²⁷ Проект постановления Совмина СССР не публикуется.

20 мая 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС было принято постановление, которым утверждался представленный Л. Берией проект постановления Совмина СССР «Об упразднении паспортных ограничений и режимных местностей». В соответствии с этим постановлением упразднились паспортные ограничения на проживание в более чем 300 городах и местностях Советского Союза и в режимной зоне вдоль границ СССР для лиц, отбывших наказания. Записка Берии по этому вопросу была приложена к протоколу заседания Президиума ЦК КПСС.

²⁸ На заседании Президиума ЦК КПСС 20 мая 1953 г. были обсуждены две записки Л. Берии - от 8 и 16 мая 1953 г. - о недостатках в работе бывших органов МГБ Литовской и Украинской ССР по борьбе с националистическим подпольем в Литве и западных областях Украины. Президиум ЦК одобрил проводимые министерством внутренних дел меры по перестройке работы органов МВД Литовской и Украинской ССР, постановил приложить записки Берии к протоколу заседания Президиума ЦК и поручил Г. Маленкову, Л. Берии, Н. Хрущеву, Л. Кагановичу, М. Суслову, П. Поспелову и Н. Шаталину с привлечением руководства соответствующих союзных республик выработать проекты постановлений ЦК КПСС.

26 мая 1953 г. на заседании Президиума ЦК были приняты два постановления ЦК КПСС: «Вопросы западных областей Украинской ССР» и «Вопросы Литовской ССР» (см. документ № 16 раздела I). 12 июня 1953 г. аналогичные решения были приняты на основании записки Хрущева по Латвийской ССР и на основании записки Берии по Белорусской ССР (см. документ № 20 раздела I).

После ареста Берии в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 2 июля 1953 г. записки Берии от 8 и 16 мая 1953 г. о недостатках в работе бывших органов МГБ Литовской и Украинской ССР по борьбе с националистическим подпольем в Литве и западных областях Украины были изъяты из протоколов Президиума ЦК, а принятые по ним решения отменены как способствующие «активизации буржуазно-националистических элементов».

²⁹ Заключение МВД СССР не публикуется. Его текст см.: «Источник», 1993, № 4, с.93-97.

³⁰ Руководство ГДР в соответствии с решениями Второй конференции СЕПГ (9-12 июля 1952 г.), одобренными Политбюро ЦК ВКП(б), взяло курс на «ускоренное строительство социализма». В результате этого курса резко ухудшился жизненный уровень населения, усилились политические репрессии. Одним из показателей серьезных недостатков в работе правительства ГДР стало массовое бегство жителей страны в Западную Германию.

Политическая и экономическая обстановка в ГДР была предметом обсуждения на нескольких заседаниях Президиума ЦК КПСС и Президиума Совета Министров СССР в апреле — мае 1953 г. В ходе обсуждения мер по исправлению в ГДР неблагоприятного политического и экономического положения развернулась острая полемика. 27 мая на заседании Президиума Совмина СССР было принято решение, согласованное со всеми участниками заседания. В проекте решения, разосланном членам Президиума Совмина СССР и Н.Хрущеву, комиссии в составе Г.Маленкова, Л.Берии, В.Молотова, Н.Хрущева и Н.Булганина было поручено в трехдневный срок выработать конкретные предложения. При их выработке следовало «исходить из того, что основной причиной неблагоприятного положения в ГДР является ошибочный в нынешних условиях курс на строительство социализма... В предложениях определить политические и экономические установки, направленные на то, чтобы: а) отказаться в настоящее время от курса на строительство социализма в ГДР и от создания колхозов в деревне». Все члены комиссии согласились с предложенным проектом решения, кроме Молотова, который 28 мая 1953 г. добавил к словам «строительство социализма» слово «ускоренное».

Суть позиции Берии в ходе дискуссии по германскому вопросу заключалась в предложении не форсировать образование сельскохозяйственных кооперативов по образцу советских колхозов, а ограничиться созданием товариществ по совместной обработке земли и машинно-тракторных станций. Об активности Берии в подготовке материалов по германскому вопросу свидетельствовал М.Помазнев (см. документ № 9 раздела II).

³¹ См. документ № 17 раздела I.

³² Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР не публикуется. Его текст см.: «Источник», 1993, № 4, с. 97-99.

³³ В постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос об авиации и авиационной промышленности», принятом 4 мая 1946 г., в частности, указывалось: «...т. Маленков как шеф над авиационной промышленностью и по приемке самолетов, над военно-воздушными силами, морально отвечает за те безобразия, которые вскрыты в работе этих ведомств (выпуск и приемка недоброкачественных самолетов). Он, зная об этих безобразиях, не сигнализировал о них в ЦК ВКП (б). 2. Признать необходимым вывести т. Маленкова из состава Секретариата ЦК ВКП(б)».

Данное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) было утверждено пленумом ЦК 6 мая 1946 г. (отменено постановлением Президиума ЦК КПСС от 12 июня 1953 г.).

³⁴ Проект постановления Президиума ЦК КПСС не публикуется. Текст постановления «О результатах проверки материалов следствия по делу А.И. Шахурина, А.А. Новикова, А.К. Репина и других», принятого Президиумом ЦК КПСС 12 июня 1953 г., см.: «Источник», 1993, № 4, с.99-100.

³⁵ Выполнение этого пункта постановления Президиума ЦК КПСС затянулось до ареста Л.Берии, и Н.Патоличев остался на посту первого секретаря ЦК КП Белоруссии до 1956 г.

³⁶ 1 октября 1945 г. Л.Берия, будучи наркомом внутренних дел СССР, направил И.Сталину записку следующего содержания: «Постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 года, в связи с напряженной обстановкой в стране, Особому совещанию при НКВД СССР было предоставлено право по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР, выносить меру наказания вплоть до расстрела.

В связи с окончанием войны НКВД СССР считает целесообразным указанное постановление Государственного Комитета Обороны отменить, оставив за Особым совещанием при НКВД СССР, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 1937 года, право применять меру наказания до 8 лет лишения свободы с конфискацией в необходимых случаях имущества.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу Вашего решения».

Представленным Берией проектом предлагалось отменить указанное постановление ГКО.

³⁷ Вопрос об Особом совещании при МВД СССР был рассмотрен на заседании Президиума ЦК КПСС уже после ареста Л.Берии, 12 августа 1953 г. «В целях дальнейшего укрепления социалистической законности и повышения роли советского правосудия» Особое совещание было упразднено. Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Особого совещания при МВД СССР был принят 1 сентября 1953 г.

³⁸ Проекты постановления Президиума ЦК КПСС и положения об Особом совещании при министре внутренних дел СССР не публикуются. Их тексты и

текст проекта указа Верховного Совета Союза ССР см: «Исторический архив», 1996, №4, с. 161-163.

³⁹ Протокол допроса не публикуется.

⁴⁰ См. примечание 16 раздела I.

⁴¹ Так называемое ленинградское дело связано с массовыми репрессиями в 1949 - 1952 гг. в отношении руководителей Ленинградской областной и городской партийных организаций, советских и государственных деятелей, которые после Великой Отечественной войны были выдвинуты из Ленинграда на руководящую работу в центральный партийный и советский аппараты, другие областные партийные организации. Жертвами «ленинградского дела» стали сотни партийных и советских работников, в том числе члены Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) А.Кузнецов и Н.Вознесенский. 30 апреля 1954 г. Верховный Суд СССР реабилитировал лиц, проходивших по этому «делу» (подробнее см.: «Известия ЦК КПСС», 1989, № 2).

⁴² Приговор в отношении руководящих деятелей Еврейского антифашистского комитета был отменен решением Верховного Суда СССР только 22 ноября 1955 г. (См. также примечание 16 раздела I).

Раздел II. АРЕСТ И ИЮЛЬСКИЙ (1953 г.) ПЛЕНУМ ЦК КПСС

¹ Видимо, имеются в виду решения, принятые по данным союзным республикам. См. документы № 15 и № 16 раздела I.

² Речь идет о преобразовании руководившего работами по производству ядерного оружия Специального комитета при Совмине СССР, председателем которого был Л.Берия, в министерство и возможном назначении на пост министра М.Сабурова или М.Хруничева. См. также примечания 4 и 147 раздела II.

³ Возможно, Г.Маленков имел в виду председателя Совмина СССР.

⁴ Специальный комитет при ГКО (с 1946 г. - Специальный комитет при Совмине СССР) был образован на основании постановления ГКО от 20 августа 1945 г. В состав комитета входили Л.Берия (председатель), Г.Маленков, Н.Вознесенский, Б.Ванников, А.Завенягин, И.Курчатов, П.Капица, В.Махнев и М.Первухин. Спецкомитету поручалось «руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». С марта 1953 г. на него было дополнительно возложено руководство всеми специальными работами «по атомной промышленности, системам «Беркут» и «Комета», ракетам дальнего действия».

Первое главное управление при СНК СССР было образовано в соответствии с постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. Ему предписывалось заниматься непосредственным руководством научно-исследовательскими, проектными и конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб. Начальником Первого главного управления был назначен Б. Ванников.

Постановлением Совмина СССР от 27 декабря 1949 г. из состава Первого главного управления выделялось управление № 1 для обеспечения развития

добычи урановых руд. Ему было присвоено наименование - Второе главное управление при СМ СССР.

В марте 1953 г. Первое и Второе главные управления были объединены в одно: Первое главное управление при СМ СССР. Его начальником был назначен А. Завенягин.

26 июня 1953 г., после ареста Берии, постановлением Президиума ЦК КПСС спецкомитет и оба главных управления были ликвидированы, их функции, аппарат и подведомственные им предприятия и организации переданы во вновь образованное Министерство среднего машиностроения СССР.

⁵ Речь идет о Н.Берия, М.Берия и С.Берии. Жена Л.Берии была арестована в первых числах июля 1953 г., а их сын - вечером 26 июня вместе с беременной женой и двумя малолетними детьми.

В архивном деле с письмами Берии имеются пометы, относящиеся, судя по датировке, к условиям написания первого письма: «Совершенно] секретно. В ЦК КПСС. Лично т[овари]щу Маленкову Г.М. Получено в 19.20 27.6.53. Батицкий»: и «Было выдано 4 листа бумаги. 2 листа возвратил, 1 лист изорвал, 1/2 листа использовал, 1/2 листа осталась на руках. Батицкий».

⁶ Строкам Т. был начальником управления МВД Львовской области в марте — июне 1953 г. О причинах его снятия с должности см. доклад Г.Маленкова на пленуме ЦК КПСС (с. 219-229 настоящего издания).

Имеется в виду война в Корее и инициативы Советского Союза по прекращению военных действий. 19 марта 1953 г. было принято постановление Совмина СССР «Вопрос МИДа», в соответствии с которым советское правительство обратилось к руководителям КНДР и КНР с предложениями о возобновлении переговоров о перемирии между воюющими сторонами. В развитие этих инициатив 2 апреля в «Правде» было опубликовано «Заявление Министра Иностранных Дел СССР В.М.Молотова по корейскому вопросу». 27 июля 1953 г. между КНДР и КНР было заключено соглашение о перемирии.

⁶ Правильно: У. Черчилль. Президент США Д.Эйзенхауэр 16 апреля 1953 г., выступая в Американском обществе газетных редакторов с речью о международном положении, возложил вину за обострение международного положения и начало гонки вооружений на правительство Советского Союза. 17 апреля, выступая в Глазго, У.Черчилль полностью поддержал американского президента. Президиум ЦК КПСС обсудил вопрос о выступлениях Эйзенхауэра и Черчилля на заседании 24 апреля 1953 г. Было принято решение опубликовать в печати статью «К выступлению Президента Эйзенхауэра с изложением советской позиции». Передовые статьи под этим названием были напечатаны в «Правде» и «Известиях» 25 апреля 1953 г.

⁹ Речь идет о подготовке процесса урегулирования взаимоотношений с Турцией, в частности, вопросов о режиме проливов и отказе Советского Союза от территориальных претензий к Турции.

¹⁰ Видимо, имеются в виду переговоры с Ираном о взаимных финансовых претензиях, торговых договорах и пограничных вопросах.

¹¹ Вероятно, речь идет о встрече делегаций СССР и ВНР, проходившей 12 июня 1953 г. в Москве. С венгерской стороны во встрече принимали участие М.Ракоши, И.Надь, Э.Гере, А.Хегедюш и др., с советской — Г.Маленков, Н.Хрущев, Л.Берия, В.Молотов, А.Микоян, Л.Каганович, Н.Булганин и посол Советского Союза в Венгрии Е.Киселев. На встрече был поднят вопрос о разделении высших партийных и государственных постов. В Кремле было решено, что Ракоши следует остаться во главе ВПТ, а Надю — возглавить правительство. Предложение о кандидатуре последнего внес Берия. Ракоши, выступая против такого разделения, поставил перед членами Президиума ЦК КПСС вопрос о том, как в СССР осуществляется распределение обязанностей между ЦК партии и Советом Министров. По словам Хрущева, Берия тогда пренебрежительно заявил: «Что ЦК, пусть Совмин решает, ЦК пусть занимается кадрами и пропагандой». Завязавшаяся острая дискуссия осложнялась тем, что у некоторых членов Президиума ЦК для замещения постов в венгерском руководстве имелись свои протезы.

¹² Имеется в виду разрабатывавшийся в совминовском аппарате Л.Берии проект предложений об учреждении новых орденов СССР.

¹³ Речь идет о проходившей в декабре 1938 г. приемке-сдаче дел по НКВД СССР. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1938 г. Н.Ежов был обязан сдать, а Л.Берия — принять дела. Сдача и приемка дел производились при участии секретаря ЦК партии А.Андреева и заведующего ОРПО Г.Маленкова.

¹⁴ ГКО был образован 30 июня 1941 г. В его состав первоначально входили И. Сталин (председатель), В.Молотов (заместитель председателя), К.Ворошилов, Г.Маленков и Л.Берия. Постановлением ГКО от 4 февраля 1942 г. о распределении обязанностей между его членами Берии был поручен контроль за выполнением решений по производству самолетов и моторов, вопросами формирования ВВС, кроме того, в дальнейшем на Берию был возложен контроль за выполнением решений о производстве вооружения, минометов, боеприпасов, танков, а также наблюдение за работой трех наркоматов: нефтяной, угольной промышленности и путей сообщения. В 1944 г. Сталин назначил Берию заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро ГКО, рассматривавшего все текущие вопросы.

¹⁵ Оперативное бюро СНК СССР было образовано по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1945 г. В его состав вошли Л.Берия (председатель), Г.Маленков (заместитель председателя), А.Микоян, Л.Каганович, Н.Вознесенский и А.Косыгин. Бюро ведало вопросами работы промышленных предприятий и железнодорожного транспорта.

¹⁶ По решению ГКО от 13 марта 1942 г. «ввиду трудного положения на железных дорогах и необходимости быстрого выхода из такого положения» была создана группа в составе Л.Кагановича, Л.Берии, Г.Мапенкова и сотрудников НКПС и ВОСО. На группу возлагалась вся ответственность за все перевозки по железным дорогам.

¹⁷ Имеется в виду ГКО.

¹⁸ Ставка Верховного главнокомандования (до августа 1941 г. - Ставка Главного командования) — высший орган стратегического руководства вооруженными силами страны в годы Великой Отечественной войны. Ставка была образована постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1941 г.

¹⁹ Резервный фронт был создан 30 июля 1941 г. на базе фронта резервных армий и сил Можайской линии обороны. В состав войск фронта входило значительное количество войсковых соединений НКВД СССР.

²⁰ В 1942 г. И. Сталин посылал представителями Ставки ВГК на фронты Сталинградского направления Г. Маленкова, а на Северный Кавказ — Л. Берия.

²¹ Имеется в виду Комитет при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, созданный 21 августа 1943 г. В его состав входили Г. Маленков (председатель), Л. Берия, А. Микоян, Н. Вознесенский и А. Андреев.

²² Речь идет о создании комплексной системы радиолокационного наведения реактивных самолетов-снарядов и комплекса средств ПВО с использованием ракет-снарядов. Одним из конструкторов этих систем был сын Л. Берии - С. Берия.

²³ Первое испытание советского атомного оружия прошло 29 августа 1949 г. на полигоне около г. Семипалатинска Казахской ССР.

²⁴ Г. Маленков был снят с поста секретаря ЦК ВКП(б) в 1946 г., а Л. Берия уволен из МВД и переведен на работу в Совмин СССР в 1945 г.

²⁵ Имеется в виду дело так называемой мингрельской националистической группы (См. также примечание 22 в разделе I).

²⁶ От арестованных Н. Мальцева и А. Слезберг добивались показаний об их контрреволюционных связях с женой В. Молотова П. Жемчужиной (Карпович).

²⁷ Речь идет о проходивших 28 ноября - 1 декабря 1943 г. Тегеранской, 4-11 февраля 1945 г. — Крымской (Ялтинской) и 17 июля - 2 августа 1945 г. - Берлинской (Потсдамской) конференциях руководителей трех союзных держав антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании). На Л. Берия возлагалось обеспечение охраны советской делегации, а на Крымской конференции — и других делегаций (см. например, «Исторический архив», 1993, № 5).

²⁸ 15-летие установления Советской власти в Грузии отмечалось в феврале 1936 г. В торжествах принял участие К. Ворошилов.

²⁹ К. Ворошилов был назначен главнокомандующим войсками Северо-Западного направления 10 июля 1941 г., а С. Буденный — главнокомандующим войсками Юго-Западного направления тоже в начале июля 1941 г.

³⁰ Первые заградительные отряды были созданы в 1941 г. Директивой Ставки ВГК от 5 сентября 1941 г. командующему войсками Брянского фронта А. Еременко разрешалось создать заградотряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Заградотрядам приписывалось не допускать самовольного отхода частей с занимаемых позиций, «а в случае бегства — остановить, применяя при необходимости оружие». По приказу НКО № 227 от 28 июля 1942 г. военные советы и командующие армий обязывались форми-

ровать от 3 до 5 хорошо вооруженных заградотрядов (до двухсот человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и в случае паники и беспорядочного отхода расстреливать на месте паникеров и трусов. После стабилизации обстановки на фронте в конце 1942 г. заградительные отряды использовались в составе частей НКВД по охране тыла действующей армии. В соответствии с приказом НКО № 349 от 29 октября 1944 г. заградотряды были расформированы.

³¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два наркомата: НКГБ и НКВД. 17 июля И. Сталин вновь объединил их в один наркомат: НКВД СССР. 14 апреля 1943 г. из НКВД СССР был вновь выделен самостоятельный наркомат госбезопасности.

³² Звание Героя Социалистического Труда было присвоено М. Первухину 29 октября 1949 г. «за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания». Имелось в виду создание атомного оружия.

³³ В архивном деле с письмами Л. Берии выявлен ранее не публиковавшийся фрагмент его письма от 1 июля 1953 г. Он исполнен на 1 / 4 листа, содержащего малоразборчивый текст на обеих его сторонах: «Дорогой Георгий и дорогие товарищи, я сейчас нахожусь в таком состоянии, что мне простительно, что так приходится мне писать.

Георгий, прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Всей своей энергией я только и жил как сделать нашу Страну

Все мое желание и работа были (далее неразборчиво. — **Сост.**).

Задание Подготовил [а]к тебе известно по твоему совету по Югославии [.] а также задание для П. Кот. (? — **Сост.**) прощупать Мекесфранца (? — **Сост.**)

Кобудто я интриговал перед т. Сталин[ым], это если хорошо вздуматься просто недоразумение [.] что это не верно, Георгий[.] ты то это хорошо знаешь[.] наоборот все т[оварищи (? — **Сост.**)] М[икоян] и Молот[ов] хорошо должны знать, что Жук[ов,] когда [его] сняли с генер[ального] штаба по наущению Мехлис[а], ведь его полож [ение] было очень опасно, мы вместе с вами уговорили назначить его командующим [резервным] фронтом и тем самым спасли будущ[его] героя нашей (? — **Сост.**) Отеч[ественной] войны, или когда т. Жуков[а] выгнали из ЦК — всем нам было больно (далее неразборчиво. — **Сост.**) (АПРФ, ф. 3, оп. 24, д. 463, лл. 170-170 об.)

³⁴ Письмо датируется по дню передачи. Оно сложено в виде конверта. На внешней надпись, сделанная рукой Л. Берии: «Немедленно передать [.] Для Президиума ЦК КПСС [.] тт. Маленкову и Хрущеву по телефону от Л. Берии».

³⁵ Нумерация протоколов пленумов ЦК начиналась после каждого съезда. Так, после XIX съезда КПСС порядковый № 1 был присвоен протоколу пленума ЦК от 16 октября 1952 г., № 2 — пленуму ЦК от 14 марта 1953 г.

³⁶ Кроме членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов ЦК КПСС в работе пленума принимали участие заведующие и первые заместители заведующих отделами ЦК КПСС, ряд ответственных работников ЦК и КПК, министры СССР, секретари обкомов и ЦК компартий союзных республик, не входящие в состав выборных органов партии.

Из членов выборных органов на пленуме отсутствовали в связи с болезнью и заграничными командировками 8 человек: И.Бенедиктов, В.Гришин, А.Фадеев, Д.Жи-
мерин, Ф.Мамонов, К.Островитянов, К.Соколов, Л.Соловьев.

³⁷ В соответствии с существовавшим в ЦК КПСС порядком по окончании пленума осуществлялось редактирование его стенограммы. То, что на самом деле происходило на партийных форумах, тщательно скрывалось от общества, рядовых членов компартии, а партийной номенклатуре преподносилось в пре-
парированном виде под грифом «Строго секретно». Обработанная нужным образом стенограмма выступлений печаталась типографским способом в виде стенографического отчета пленума, предназначенного для рассылки членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам ЦК КПСС, а также в обкомы, крайкомы и центральные комитеты компартий союзных республик. Этой работой помимо редакционной комиссии, избираемой на пленуме, занимались и сотрудники общего отдела ЦК КПСС.

Фальсификация происходившего на пленуме начиналась уже на первой стадии подготовки стенографического отчета, когда авторы речей редактировали неправленную стенограмму своих выступлений, направленную общим отделом ЦК для проверки и внесения исправлений. Уже здесь выправлялись не только стилистические погрешности, но и выбрасывались упоминания о различных, с точки зрения авторов выступлений нежелательных для разглашения, фактах. Затем за «редактирование» текста принимался партаппарат — сотрудники общего отдела, помощники генерального (первого) секретаря.

В результате такой переработки тексты речей, помещавшиеся в стенографическом отчете, как правило, сильно отличались от выступлений, прозвучавших на пленуме. В связи с этим при подготовке настоящего издания выявилась невозможность отразить внесенные изменения в постраничных примечаниях. Чтобы обратить внимание на подвергшиеся правке фрагменты в обоих вариантах выступлений участников пленума (в стенограмме и стенографическом отчете) составители сборника отметили отдельные слова, абзацы, а иногда и целые страницы текста подчеркиванием. Исключение составляют речи Н.Патоличева, А.Кириченко, Н.Михайлова, З.Кецховели, И.Тевосяна и Н.Байбакова. У этих шестерых ораторов внесенные исправления помечены в стенограмме: вычеркнутые слова набраны полужирным шрифтом, вписанные — приведены в постраничных сносках. Названные выступления приводятся только в стенограмме пленума и не повторяются в стенографическом отчете.

³⁸ Состав Президиума ЦК КПСС был утвержден 5 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР. В «целях большей оперативности в руководстве» состав Президиума ЦК был определен в количестве 11 членов (И. Сталин, Г. Маленков, Л. Берия, В. Молотов, К. Ворошилов, Н. Хрущев, Н. Булганин, Л. Каганович, А. Микоян, М. Сабуров и М. Первухин) и 4 кандидатов (Н. Шверник, П. Пономаренко, Л. Мельников и М. Багиров).

³⁹ Пятая сессия Верховного Совета СССР III созыва проходила 5-8 августа 1953 г.

⁴⁰ Доклад Г.Маленкова не стенографировался. В архивном деле с текстом выступлений участников пленума на первом заседании имеется помета: «Оригиналы доклада см. стенограмму — авторский экз. лл. 2-41».

Текст доклада Маленкова см. документ № 12 раздела II (с. 219-229 настоящего издания).

⁴¹ Выступления Хрущева и других ораторов из-за значительной правки, заключающейся не только в замене отдельных выражений и, порой, целых сюжетов, а и в их перестановке, воспроизводятся дважды: в направленной стенограмме и в стенографическом отчете пленума.

⁴² На заседании Бюро Президиума ЦК КПСС, состоявшемся 2 марта 1953 г. в 12 часов дня, присутствовали члены Бюро: Г.Маленков, Л.Берия, Н.Булганин, К.Ворошилов, Л.Каганович, М.Первухин, М.Сабуров, Н.Хрущев и члены Президиума ЦК: А.Микоян, В.Молотов, Н.Шверник, М.Шкирятов. Было принято решение «установить постоянное дежурство у товарища Сталина членов Бюро Президиума ЦК».

⁴³ См. примечание 31 раздела II. МВД и МГБ СССР были объединены в одно министерство - МВД СССР—5 марта 1953 г.

⁴⁴ См. документ № 5 раздела I.

⁴⁵ См. документ № 9 раздела I.

⁴⁶ Речь идет о заявлении В. Крюкова, направленном на имя Г.Жукова 4 мая 1953 г. Г.Жуков 2 июня 1953 г. направил это заявление Н. Хрущеву с просьбой разобраться.

Генерал-лейтенант В. Крюков вместе со своей женой, певицей Л.Руслановой, был арестован органами МГБ СССР 18 сентября 1948 г. и в 1951 г. осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к 25 годам исправительно-трудовых лагерей. В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 13 июня 1953 г. «О пересмотре дел на осужденных генералов и адмиралов Советской Армии» В. Крюков и его жена были освобождены и полностью реабилитированы.

⁴⁷ Речь идет о генералах и адмиралах Советской Армии, необоснованно арестованных в период 1941-1952 гг. Всего был арестован 101 человек, из которых 12 генералов умерло во время следствия, 8 были освобождены за отсутствием состава преступления; а 81 - осужден Военной коллегией Верховного суда СССР и Особым совещанием при МГБ СССР. 13 июля 1953 г. Президиум ЦК КПСС принял решение прекратить дела и полностью реабилитировать большую часть генералов, адмиралов и членов их семей, а ряду генералов снизить наказание до фактически отбытого срока и освободить их из-под стражи.

⁴⁸ Бывший начальник охраны № 1 Главного управления охраны МГБ СССР генерал-майор С. Кузьмичев был арестован в январе 1953 г. в связи с так называемым делом о бывших работниках Главного управления охраны МГБ СССР. В марте 1953 г. с него были сняты все обвинения и он был назначен начальником Главного управления охраны МВД СССР. На следующий день после ареста Л.Берии С.Кузьмичев был вторично арестован и до февраля 1954 г. нахо-

дился под следствием по обвинению в связях с Л.Берия, однако за недоказанностью предъявленных обвинений был освобожден и полностью реабилитирован.

⁴⁹ Речь идет о пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся 23-29 июня 1937 г. Заседания пленума 23-26 июня не стенографировались. В имеющейся части стенограммы пленума текст выступления Г.Каминского отсутствует. Нет упоминания о нем и в протоколе. 26 июня на заседании пленума Г.Каминский был выведен из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и исключен из партии «как не заслуживающий доверия».

⁵⁰ Точных сведений о дате приезда М.Ракоши в Москву в 1953 г. не обнаружено. В своих воспоминаниях М.Ракоши пишет, что встреча, на которой обсуждался вопрос о нецелесообразности совмещения постов председателя Совмина и секретаря партии, проходила «спустя два-три месяца» после смерти И.Сталина. С советской стороны на встрече присутствовали Г.Маленков, В.Молотов, Л.Берия и Н.Хрущев.

⁵¹ См. примечание 36 раздела I.

⁵² Как показывает журнал записи лиц, принятых И.Сталиным в его кремлевском кабинете, он в последние годы заметно сузил круг своего общения. Если, например, в 1940 г. в журнале зафиксировано более двух тысяч посещений, то в 1950 г. их уже только около семисот, а в 1951 и 1952 гг. — менее пятисот в каждом. В 1950 г. перерыв в приеме составил около пяти месяцев — со 2 августа до 22 декабря, а следующий перерыв продолжался уже более полугода — с 9 августа 1951 г. по 12 февраля 1952 г. Последняя запись о приеме датирована февралем 1951 г.

⁵³ Постановлением ЦК ВКП(б) и Совмина СССР от 8 февраля 1947 г. при Совмине СССР были образованы бюро по различным отраслям народного хозяйства СССР, в числе которых было создано и Бюро по сельскому хозяйству. Председателем бюро был назначен Г.Маленков.

⁵⁴ Видимо, идет речь о выступлении Л.Берии на заседании Президиума ЦК КПСС 20 мая 1953 г. при обсуждении его записок о положении в Литовской ССР и западных областях Украинской ССР. Заседания Президиума ЦК КПСС не стенографировались.

⁵⁵ 24 мая 1945 г. на приеме в Кремле в честь командующих войсками Советской Армии И.Сталин заявил: «Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и прежде всего русского народа» (см. «Правда», 25 мая 1945 г.; И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», М., 1949, с.351).

⁵⁶ Имеется в виду вынужденное отречение от престола румынского короля Михая 30 декабря 1947 г.

⁵⁷ Точных сведений о дате приезда делегации ГДР во главе с В.Ульбрихтом и В.Пиком не обнаружено. По косвенным сведениям, встреча проходила после 12 июня 1953 г. С советской стороны на встрече присутствовали Г. Маленков, Н.Хрущев, Л.Берия, В.Молотов, политический советник при председателе СКК в Германии В. Семенов и главнокомандующий Группой советских войск в Германии А.Гречко.

⁵⁸ В соответствии с постановлением Совмина СССР от 30 июля 1949 г. Бюро Совмина СССР было преобразовано в Президиум. Президиум состоял из председателя Совмина, его заместителей, министра финансов и министра государственного контроля СССР. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1950 г. было образовано Бюро Президиума Совмина СССР. В соответствии с решением совместного заседания пленума ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1953 г. вместо двух органов - Президиума и Бюро Президиума Совмина СССР - был образован один орган - Президиум, в состав которого вошли Председатель Совмина СССР, его первые заместители, а также заместители Председателя Совмина, являющиеся членами Президиума ЦК КПСС.

⁵⁹ 25 июня 1953 г.

⁶⁰ Четвертая Сессия Верховного Совета СССР, проходившая 15 марта 1953 г., утвердила вынесенные на ее рассмотрение решения совместного заседания пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Совместное заседание проходило 5 марта 1953 г. Председательствовал Н.Хрущев. По поручению Бюро Президиума ЦК Г.Маленков внес предложения о ликвидации Бюро Президиума ЦК и Бюро Президиума Совмина СССР, комиссий при Президиуме ЦК по внешним делам и по вопросам обороны, объединении ряда министерств. На этом же заседании Г.Маленков был утвержден Председателем Совмина СССР, первыми заместителями председателя были назначены Л.Берия, В. Молотов, Н.Булганин и Л.Каганович. На заседании также были рассмотрены и другие организационные вопросы. Протокол заседания опубликован в журнале «Источник», 1994, №1, с. 106-111.)

⁶¹ Речь идет об обсуждении положения в Корее, ГДР и принятии постановления Совмина СССР «Вопрос МИДа» от 19 марта 1953 г. о мирных инициативах по корейскому вопросу и распоряжении Совмина СССР от 2 июня 1953 г. о положении в ГДР. (См. документ № 18 раздела I).

⁶² Речь идет о брошюре Л.Берии «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. Доклад на собрании Тифлисского партактива 21-22 июля 1935 г.» (М., Партиздат, 1936). Брошюра затем неоднократно переиздавалась, последнее (девятое) издание вышло в 1952 г.

⁶³ Л.Рамзин в 1943 г. за создание конструкции прямоточного котла («котел Рамзина») был удостоен Сталинской премии первой степени и награжден орденом Ленина.

⁶⁴ В сентябре 1950 г. по поручению И.Сталина для обводнения северной части Прикаспийской низменности и Красноводского района Совмином СССР было принято постановление «О строительстве Главного канала Аму-Дарья - Красноводск, об орошении и обводнении земель южных районов Прикаспийской равнины Западной Туркмении, низовьев Аму-Дарьи и западной части пустыни Кара-Кумы. Закончить строительство канала предполагалось в 1957 г.

21 марта 1953 г. Л.Берия направил в Президиум Совмина СССР записку с предложениями о прекращении строительства или ликвидации некоторых

объектов, «осуществление [строительства. — **Сост.**] которых в ближайшие годы не вызывается неотложными нуждами народного хозяйства». В их число входили: Главный Туркменский канал, самотечный канал Волга—Урал, ряд железных и автомобильных дорог на Дальнем Востоке и в Сибири, железнодорожный тоннель под Татарским проливом, химические заводы. По записке 25 марта 1953 г. было принято постановление Совмина СССР «Об изменении строительной программы 1953 г.», которым министерствам и ведомствам поручалось разработать мероприятия по консервации или ликвидации строительства. В развитие этого постановления 27 мая 1953 г. было принято постановление Совмина СССР «О прекращении строительства гидротехнических сооружений, оросительных и обводнительных систем, не вызываемых в ближайшие годы интересами развития сельского хозяйства».

⁶⁵ Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. (М., Госполитиздат, 1952.)

⁶⁶ В 1945 г. по соглашению между союзниками Корея была разделена на две зоны ответственности: советских войск - к северу от 38-й параллели и американских войск - к югу от 38-й параллели. В результате этого раздела в 1948 г. в каждой из зон ответственности сформировались свои правительства, претендовавшие на роль единственного объединителя двух частей Кореи. С выводом советских (в 1948 г.) и американских (в 1949 г.) войске Корейского полуострова ситуация еще более обострилась. Обе стороны стремились к проведению объединения страны, в том числе и с использованием своих вооруженных сил. Это привело к тому, что 25 июня 1950 г. на всем протяжении 38-й параллели вспыхнули боевые действия между вооруженными силами КНДР и Республики Корея. В июле 1951 г. фронт стабилизировался вдоль 38-й параллели.

⁶⁷ Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г. в Версале (Франция), завершил первую мировую войну. Был заключен договор между странами-победителями - Францией, Великобританией, Италией, США, Бельгией и др. - и побежденной Германией.

⁶⁸ Имеется в виду дело о так называемой мингрельской националистической группе.

⁶⁹ См. документы № 17 и № 19 раздела I.

⁷⁰ См. документ № 12 раздела I.

⁷¹ Правильно: Р. Рыжиков.

⁷² ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (до августа 1918 г. - по борьбе с контрреволюцией и саботажем) была образована при СНК 7 (20) декабря 1917 г. В феврале 1922 г. преобразована в Государственное политическое управление при НКВД РСФСР.

⁷³ 28 марта 1953 г. по предложению Л.Берии было принято постановление Совмина СССР «О передаче из Министерства внутренних дел СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний». Этим постановлением в ведение Минюста СССР передавались все исправительно-

трудовые учреждения ГУЛАГа, за исключением особых лагерей и тюрем МВД СССР, в которых содержались «особо опасные государственные преступники, осужденные к лишению свободы: шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты и участники других антисоветских организаций и групп и другие лица, представляющие опасность по своей вражеской деятельности, а также военные преступники из числа бывших военнопленных». 21 января 1954 г. постановлением Совмина СССР все исправительно-трудовые лагеря и колонии были переданы обратно из Минюста СССР в МВД СССР.

⁷⁴ Сердюк З.Т. очень короткое время, в 1952-1953 гг., был первым секретарем Львовского обкома партии.

⁷⁵ Правильно: М. Поперека.

⁷⁶ ОУН (Организация украинских националистов). Объединение националистов Западной Украины, образована в 1929 г. Преемница Украинской войсковой организации. Имела собственные военные формирования - так называемую Украинскую повстанческую армию (бандеровцы). В основном действовала на территории Западной Украины.

⁷⁷ Имеется в виду, что открыто коммунисты начали работать на территории Западной Украины после ее присоединения в сентябре 1939 г.

⁷⁸ Видимо, речь идет о постановлении ЦК КПСС «О положении в МГБ» от 4 декабря 1952 г.

⁷⁹ Правильно: Я. Галан. Украинский писатель Я. Галан был убит 24 октября 1949 г. в своей квартире в г. Львове. 27 октября один из убийц был задержан, им оказался студент Львовского сельскохозяйственного института И.Лукашевич. Убийство было совершено по заданию оуновского подполья.

⁸⁰ Празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией проходило в январе 1954 г.

⁸¹ Речь идет о проходившем 2-4 июня 1953 г. пленуме ЦК КП Украины с повесткой дня «О постановлении ЦК КПСС от 26 марта 1953 г. «Вопросы западных областей Украинской ССР» и докладной записке тов. Л.П.Берия в Президиум ЦК КПСС». Информация о работе пленума была опубликована в «Правде» 13 июня 1953 г.

⁸² Л. Берия был переведен на работу в Москву в 1938 г.

⁸³ Речь идет о проходившем в апреле 1952 г. пленуме ЦК КП(б) Грузии с повесткой дня «О постановлении ЦК КПСС от 27 марта 1952 г. «Положение дел в Компартии Грузии». По поручению Политбюро ЦК в работе пленума принимал участие Л.Берия.

⁸⁴ В начале 1945 г. по заданию Л.Берии П. Шария выезжал в Париж для переговоров о возврате музейных ценностей, вывезенных грузинскими меньшевиками с территории Грузии в 1921 г. В беседах с представителями грузинской эмиграции поднимался вопрос и о возвращении некоторых из них на родину. Год спустя по поручению Л.Берии в посольство СССР в Париже был направлен секретарь ЦК КП(б) Грузии И.Тавадзе, которому поручалось ведение переговоров с лидерами грузинской эмиграции о прекращении политичес-

кой борьбы против СССР и возвращении некоторых из них в Грузию. По предложению ЦК компартии Грузии Политбюро ЦК ВКП(б) 26 мая 1947 г. приняло постановление «О возвращении грузинских эмигрантов из Франции». В соответствии с этим решением пятидесяти девяти грузинским эмигрантам было разрешено возвратиться в Грузию.

⁸⁵ Речь идет о проходившем 14 апреля 1953 г. пленуме ЦК КП Грузии с повесткой дня «О постановлении ЦК КПСС от 10 апреля 1953 г. «О нарушениях советских законов бывшим и Министерствами государственной безопасности СССР и Грузинской ССР».

⁸⁶ Имеется в виду заключение дружественного договора (Георгиевского трактата) в 1783 г., установившего протекторат России над Восточной Грузией.

⁸⁷ Сам Л.Каганович об этом вспоминал так: «Я уезжал, был на Урале, а потом с Урала заехал в Горький. В Горьком я занимался речным портом и железной дорогой. Потом получаю телефонограмму: «Приезжайте в Москву». Я прервал пребывание в Горьком и выехал в Москву». (См. в кн. «Так говорил Каганович». М., 1992, с.65).

⁸⁸ В прениях по отчетному докладу на XIX съезде партии Л.Берия выступал 7 октября 1952 г. (опубликовано в газете «Правда» 9 октября 1952 г.).

⁸⁹ Речь идет о выступлении И.Сталина «О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников» на пленуме ЦК ВКП(б), проходившем 23 февраля — 5 марта 1937 г.

⁹⁰ В марте—декабре 1947 г. Л.Каганович был первым секретарем ЦК КП(б) Украины.

⁹¹ Речь идет о неоднократно обсуждавшихся на Политбюро и Оргбюро ЦК вопросах о назначениях, по согласованию с ЦК, ответственных работников наркоматов. Окончательный порядок назначения и номенклатура должностей были утверждены на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 4 марта 1926 г.

⁹² Имеется в виду История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс.

⁹³ Речь идет о массовых выступлениях 1-4 июня 1953 г. в Чехословакии, начавшихся в результате объявленной денежной реформы, которая затронула интересы значительной части населения, людей, имеющих сбережения. Демонстрации и забастовки рабочих промышленных предприятий прошли в Праге, Острове и ряде других городов. В Пльзене, где в выступлениях участвовало около 15 тысяч человек, была захвачена на несколько часов местная радиостанция, по которой передавались антиправительственные лозунги.

⁹⁴ Имеется в виду выступление И.Сталина 24 января 1924г. на вечере кремлевских курсантов Школы ВЦИК, посвященном памяти В.Ленина (опубликовано: Сталин И., Соч., т.6, с.58).

⁹⁵ Имеется в виду постановление Совмина СССР «О мерах по улучшению производства пшеницы и хлопка в колхозах и совхозах Азербайджанской ССР» от 20 мая 1950 г. Постановлением намечалось в течение 4-5 лет решить задачу полного обеспечения Азербайджана хлебом собственного

производства. Аналогичные постановления были приняты по Армянской и Грузинской ССР.

⁹⁶ Решения правительства о мерах по расширению посевов зерновых в республиках Закавказья были отменены постановлением Совмина СССР от 5 мая 1953 г. «О посевах пшеницы в Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР».

⁹⁷ Видимо, речь идет об организации в январе 1946 г. Кавказского округа железных дорог, объединившего Северо-Кавказскую, Орджоникидзевскую, Азербайджанскую и Закавказскую железные дороги.

⁹⁸ Имеется в виду распоряжение Совмина СССР от 25 марта 1953 г. «О плане работ КБ-11 на 1953 г.»

⁹⁹ Видимо, имеется в виду обсуждение на одном из заседаний правительства устава Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), который затем был утвержден постановлением Совмина СССР от 6 июня 1952 г.

¹⁰⁰ Речь идет о проходившем в начале июня 1953 г. V пленуме ЦК КП Литвы с повесткой дня «О постановлении ЦК КПСС от 26 марта 1953 г. «Вопросы Литовской ССР» и докладной записке тов. Л.И.Берия в Президиум ЦК КПСС». Информация о работе пленума была опубликована в «Правде» 17 июня 1953 г.

¹⁰¹ Речь идет об аресте И.Жемайтиса, одного из организаторов националистического подполья в Литве, находившегося более девяти лет на нелегальном положении и избранного в 1949 г. председателем президиума «Союза борьбы за освобождение Литвы». В результате проведения агентурно-чекистского мероприятия 30 мая 1953 г. И.Жемайтис был захвачен живым объединенной оперативной группой МВД Литовской ССР и 4-го управления МВД СССР в своем специальном подземном укрытии (бункере) в лесу около г. Каунаса.

¹⁰² Имеются в виду мероприятия, связанные с выполнением решения Совмина СССР от 19 апреля 1949 г. «О защите территории СССР от антисоветского вещания» радиостанций «Голос Америки», Би-би-си, Мадрида, Афин, Уругвая, Анкары, Ватикана на русском языке».

¹⁰³ В стенограмме не расшифрована фамилия заместителя министра внутренних дел Литовской ССР Гайлявичюса А.

¹⁰⁴ Редакционная статья «Эйзенхауэр в поход собрался...» была опубликована в «Правде» 29 августа 1952 г. В статье давалась оценка выступления кандидата в президенты США Д.Эйзенхауэра на Национальном съезде Американского легиона 25 августа 1952 г., в котором он изложил свою программу внешней политики: силой оружия взять под контроль США значительную часть Восточной Европы и, в частности, Прибалтийские республики.

¹⁰⁵ Областное деление Литовской ССР было ликвидировано 28 мая 1953 г. указом Президиума Верховного Совета СССР.

¹⁰⁶ Имеется в виду первый заместитель Председателя Совмина Литовской ССР В.Писарев.

¹⁰⁷ Речь идет о принятом 20 мая 1953 г. постановлении Президиума ЦК КПСС «О реорганизации аппарата Уполномоченного МВД СССР в Германской Демократической Республике», принятом по предложению Л.Берии. В соответствии с постановлением аппарат Уполномоченного МВД был значительно сокращен.

¹⁰⁸ В стенограмме не расшифрована фамилия Райхмана Л.

¹⁰⁹ Правильно: Н.Эйтингон.

¹¹⁰ 9 марта 1953 г. в Москве на Красной площади состоялись похороны И.Сталина. На траурном митинге выступили Г.Маленков, Л.Берия и В.Молотов. Выступления опубликованы в «Правде» 10 марта 1953 г.

¹¹¹ В 1961 г. Сталино переименован в г.Донецк, а Сталинская область - в Донецкую область.

¹¹² Речь идет о постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», принятом 17 ноября 1938 г. В соответствии с постановлением в оперативных отделах НКВД создавались специальные следственные части (отделы).

¹¹³ А.Микоян имел в виду С.Касьяна (Тер-Каспаряна). В стенограмме не была расшифрована фамилия В.Нанейшвили.

¹¹⁴ Речь идет об обсуждении на Президиуме Совмина СССР вопроса о взаимных поставках товаров между СССР и Чехословацкой республикой на 1953 г. Постановление Совмина СССР было принято 13 мая 1953 г. На Президиуме ЦК КПСС этот вопрос не рассматривался.

¹¹⁵ Постановление Совмина СССР «О заключении Торгового соглашения с Индией и переговорах о продаже Индии пшеницы» было принято 1 июля 1953 г.

¹¹⁶ Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) — межправительственная экономическая организация социалистических стран — была учреждена в январе 1949 г. по решению экономического совещания представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии. В 1949-1950 гг. в СЭВ вступили Албания и ГДР, впоследствии к СЭВу присоединились Монголия (1962 г.) и Куба (1972 г.). В 1991 г. СЭВ был ликвидирован.

Военно-координационный комитет был создан в 1951 г. для решения вопросов оборонного характера СССР и стран народной демократии. В комитет входили представители Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии. Просуществовал до образования Организации стран Варшавского договора в 1955 г.

Секретариат Информационного бюро коммунистических и рабочих партий был образован в июне 1948 г. и состоял из представителей центральных комитетов компартий Болгарии, Италии, СССР, Франции, Чехословакии, Венгерской партии трудящихся, Польской объединенной рабочей партии и Румынской рабочей партии, входивших в Информбюро. Задачей Секретариата было обеспечение связи между партиями, входившими в Информбюро, и осуществление контроля над редакцией его печатного органа — газеты «За прочный мир, за народную демократию!». Деятельность Информбюро была прекращена в апреле 1956 г.

¹¹⁷ Имеется в виду записка Л.Берии от 1 июня 1953 г., направленная в Президиум Совмина СССР в связи с событиями в Чехословакии. В записке Л.Берия критиковал состояние деятельности координационных органов (СЭВа и Военно-координационного комитета) и выдвигал предложения об их ликвидации. Для рассмотрения вопросов, связанных с народным хозяйством и обороной, предлагалось создание единого органа из представителей стран народной демократии и СССР.

¹¹⁸ Речь идет о записке министра сельского хозяйства СССР И.Бенедиктова «О сокращении поголовья крупного рогатого скота в 38 областях, краях и республиках». По записке 2 декабря 1952 г. было принято постановление Президиума ЦК КПСС, которое поручало Бюро Президиума ЦК выработать проект постановления ЦК и внести на рассмотрение Президиума.

11 декабря 1952 г. Бюро Президиума ЦК приняло постановление «О составе комиссии для выработке коренных мер по обеспечению дальнейшего развития животноводства», которым поручалось комиссии в составе Н.Хрущева (председатель), И.Бенедиктова, Н.Скворцова, П.Пономаренко, А.Микояна и др. представить предложения «о коренных мерах по обеспечению дальнейшего развития животноводства». При выработке предложений комиссии особое внимание обратилось на повышение заинтересованности колхозников в развитии животноводства. В феврале 1953 г. в комиссию были дополнительно введены Л.Берия и Г.Маленков.

¹¹⁹ Окончательные решения по увеличению рыночного фонда, улучшению торговли и снабжения населения во втором полугодии 1953 г. были утверждены постановлениями Совмина СССР в конце июля 1953 г.

¹²⁰ Идет о решении Бюро Президиума ЦК КПСС от 29 декабря 1952 г., которым поручалось «т. Михайлову и другим членам Бюро Президиума ЦК подобрать 5-10 работников с направлением их в МГБ для улучшения работы следственных органов». В январе 1953 г. по предложению Н.Михайлова ряд ответственных сотрудников ЦК ВЛКСМ были утверждены сотрудниками следственной части по особо важным делам МГБ СССР.

¹²¹ Правильно: В.Эгнаташвили.

¹²² Имеется в виду записка ЦК КП Грузии за подписью А.Мирцхулавы с приложением решения Бюро ЦК КП Грузии «О результатах проверки поступивших в ЦК КПСС и ЦК КП Грузии заявлений о злоупотреблениях, допущенных некоторыми руководящими работниками Абхазской АССР», направленная 11 июня 1953 г в ЦК КПСС Н.Хрущеву.

¹²³ Первое испытание американской атомной бомбы было проведено 16 июля 1945 г.

¹²⁴ Имеется в виду Мончегорский комбинат (Мурманская область) по производству никеля, черновой меди, кобальта и др. Восстановлению комбината в 1944 г. придавалось большое значение.

¹²⁵ Имеется в виду решение пленума ЦК КПСС от 14 марта 1953 г. о ликвидации Министерства геологии СССР и передаче его функций по развед-

ке природных ископаемых в соответствующие министерства - металлургической промышленности, угольной промышленности, нефтяной промышленности, промышленности строительных материалов и химической промышленности.

¹²⁶ Начальник УМГБ по Ленинградской области Н.Горлинский был снят с должности на основании постановления Президиума ЦК КПСС от 29 августа 1951 г. как не справившийся с работой, на его место был назначен генерал-лейтенант Н.Ермолаев.

¹²⁷ Правильно: П.Сакварлидзе.

¹²⁸ Имеется в виду постановление Президиума ЦК КПСС «Об оформлении колонн демонстрантов и зданий предприятий, учреждений и организаций в дни государственных торжественных праздников», принятое 9 мая 1953 г. Постановление предписывало Секретариату ЦК КПСС в двухнедельный срок представить проект постановления, «исходя при этом из следующего: ...отказаться от оформления портретами колонн демонстрантов, а также зданий предприятий, учреждений и организаций в дни государственных праздников... отменить практику провозглашения с правительственной трибуны призывов, обращенных к демонстрантам».

2 июля 1953 г. это постановление было отменено решением Президиума ЦК КПСС.

¹²⁹ речь идет о принятом 20 мая 1950 г. постановлении Совмина СССР «Об увеличении производства апатитового концентрата», которым намечалось увеличение его производства в 2,5 раза. Государственный северный горно-химический комбинат «Апатит» передавался из министерства химической промышленности в МВД СССР. В соответствии с постановлением Совмина СССР «Об изменении строительной программы 1953 г.» строительство Кировского химического завода на комбинате было прекращено.

¹³⁰ Здесь и далее речь идет о подготовке материалов к плану по развитию нефтяной промышленности в пятой пятилетке (1951—1955 гг.). (См.: Директивы XIX съезда ВКП(б) по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. «Правда», 10 октября 1952 г.). Ранее, в июле 1949 г., решением Совмина СССР был утвержден 10-летний план развития нефтяной промышленности, разбитый на два пятилетия.

¹³¹ И.Сталин выступил на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, проходившем в Большом театре Союза ССР 9 февраля 1946 г. Выступление опубликовано в «Правде» 10 февраля 1946 г.

¹³² На заседании Президиума ЦК КПСС 29 июня 1953 г. Г.Сафонов был освобожден от обязанностей Генерального Прокурора СССР и отозван в распоряжение ЦК КПСС. На этом же заседании Генеральным Прокурором СССР был утвержден Р.Руденко.

¹³³ 28 апреля 1953 г. опросом членов ЦК С.Игнатъев был выведен из состава членов ЦК, решение было оформлено как постановление Пленума ЦК КПСС. См. также примечание 13 раздела I.

¹³⁴ Заключительное слово Г.Маленкова не стенографировалось. В архивном деле с текстом выступлений участников пленума на пятом заседании имеется помета: «Оригинал заключительного слова см. стенограмму — авторский экз. лл. 7-20».

Текст заключительного слова Маленкова см. документ № 12 раздела II (с. 348-356 настоящего издания).

¹³⁵ Когда был разослан стенографический отчет пленума, установить не удалось.

¹³⁶ Доклад Г.Маленкова воспроизводится по тексту стенографического отчета пленума, сверенному с вариантами доклада, отложившимися в архивном деле с авторскими экземплярами стенограммы. На первом варианте доклада имеется помета: «Оригинал. 2 июля 53 г.», на втором — «Оригинал с поправками тов. Маленкова Г.М. Д.Суханов. 28/IX-53 г.».

¹³⁷ И.Сталин умер, как сообщалось в официальном извещении о его кончине, 5 марта 1953 г. в 21 час 50 минут.

¹³⁸ Заявление Т. Строкача было направлено на имя Н. Хрущева 28 июня 1953 г. 30 июня Н. Хрущев разослал это заявление членам Президиума ЦК КПСС, а также Н. Швернику, П. Пономаренко и А. Кириченко.

¹³⁹ Имеется в виду постановление ЦК КПСС «О положении в МГБ» от 4 декабря 1952 г., разосланное ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии.

¹⁴⁰ Л. Берия был арестован 26 июня 1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС, проходившего в Кремле. Арест проводили Г. Жуков и группа офицеров. Протокол заседания и решение Президиума ЦК КПСС отсутствуют.

¹⁴¹ Отношения СССР с Югославией начали ухудшаться с июня 1948 г. В июне 1948 г. по инициативе ВКП(б) совещание Информационного бюро коммунистических и рабочих партий приняло резолюцию «О положении в коммунистической партии Югославии». В ней отмечалось, что «руководство компартии Югославии проводит в основных вопросах внешней и внутренней политики неправильную линию, представляющую отход от марксизма-ленинизма». Югославская компартия была также обвинена в проведении недружелюбной по отношению к Советскому Союзу и ВКП(б) политики, национализме и сближении с капиталистическими странами. Компартия Югославии в совещании участия не принимала. В июле 1948 г. на 5-м съезде КПЮ было принято решение об отношении к резолюции Информбюро, в котором говорилось, что критика со стороны ЦК ВКП(б) и резолюция Информбюро являются несправедливыми, что ЦК КПЮ не отошел от учения марксизма-ленинизма, а наоборот, правильно применяет это учение в конкретных условиях Югославии. С этого времени отношения между КПЮ и ВКП(б) обострились, а в дальнейшем были прерваны и межгосударственные связи с Югославией, которые начали восстанавливаться лишь в 1954 г.

¹⁴² В архиве имеется рукописный текст этой записки, видимо, написанный рукой Л. Берии. Вместо слов «Берия и его друзья...» в записке говорится «Маленков, Берия и их друзья....»

¹⁴³ Речь идет о заседании Президиума Совета Министров СССР 27 мая 1953 г., на котором обсуждалось политическое и экономическое положение, создавшееся в ГДР. См. также документ № 18 раздела I.

¹⁴⁴ С января 1951 г. по апрель 1953 г. из ГДР в Западную Германию бежало 447 тысяч человек.

¹⁴⁵ 16 июня 1953 г. в Восточном Берлине началась массовая забастовка строительных рабочих, переросшая в стихийную демонстрацию. На следующий день забастовками и демонстрациями были охвачены, кроме Берлина, еще 14 крупных городов в южной и западной частях ГДР (Росток, Лейпциг, Магдебург и др.). Наряду с экономическими требованиями были выдвинуты и политические: немедленная отставка правительства, проведение единых общегерманских выборов, освобождение политических заключенных. В Берлине демонстранты захватили Дом правительства и ряд других объектов. В течение 16-20 июня в забастовках участвовало более 430 тысяч человек, а в демонстрациях — более 330 тысяч человек. 17 июня в Берлин, где в этот день было введено военное положение, и некоторые другие города вошли советские войска, которые, наряду с полицейскими частями ГДР, принимали участие в разгоне демонстрантов. В ряде случаев открывался огонь на поражение. Погибло около тридцати и было ранено около четырехсот человек.

¹⁴⁶ См. документ № 4 раздела I.

¹⁴⁷ Руководство работой по созданию в СССР атомного оружия было возложено на Л. Берия еще до формирования в 1945 г. Специального комитета при ГКО. «Наблюдение за развитием работ по урану» было ему поручено в соответствии с принятым 3 декабря 1944 г. постановлением ГКО о лаборатории И. Курчатова.

В октябре 1949 г. постановлением ЦК ВКП(б) и Совмина СССР «за организацию дела производства атомной энергии и успешное завершение испытания атомного оружия» Берии была выражена благодарность. Его наградили орденом Ленина, вручили Почетную грамоту и присвоили ему звание лауреата Сталинской премии первой степени.

¹⁴⁸ Первое испытание водородной бомбы прошло 12 августа 1953 г. В процессе подготовки к проведению испытания был принят ряд решений правительства. О каком конкретно постановлении Совмина СССР идет речь в тексте, не установлено.

¹⁴⁹ XIX съезд ВКП(б) проходил с 5 по 14 октября 1952 г. С отчетным докладом ЦК ВКП(б) выступал Г. Маленков. На съезде были рассмотрены директивы по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг., изменения в Уставе ВКП(б). Съезд изменил название партии — ВКП(б) на КПСС, внес изменения в структуру ее центральных органов. Политбюро ЦК было преобразовано в Президиум ЦК, было ликвидировано Оргбюро, функции которого перешли к Секретариату.

На состоявшемся 16 октября 1952 г. пленуме ЦК был избран самый многочисленный за всю историю партии Президиум ЦК в количестве 25 членов (В. Ан-

дрианов, А.Аристов, Л.Берия, Н.Булганин, К.Ворошилов, С.Игнатьев, Л.Каганович, Д.Коротченко, В.Кузнецов, О.Куусинен, Г.Маленков, В.Малышев, Л.Мельников, А.Микоян, Н.Михайлов, В.Молотов, М.Первухин, П.Пономаренко, М.Сабуров, И.Сталин, М.Суслов, Н.Хрущев, Д.Чесноков, Н.Шверник, М.Шкирятов) и 11 кандидатов в члены (Л.Брежнев, А.Вышинский, А.Зверев, Н.Игнатов, И.Кабанов, А.Косыгин, Н.Патоличев, Н.Пегов, А.Пузанов, И.Тевосьян, П.Юдин) Президиума ЦК. По инициативе И.Сталина из его состава было выделено не предусмотренное ни Уставом, ни какими-либо другими документами Бюро Президиума ЦК, в состав которого кроме И.Сталина вошли Л.Берия, Н.Булганин, К.Ворошилов, Л.Каганович, Г.Маленков, М.Сабуров и Н.Хрущев.

Выступление И.Сталина с резкой критикой В.Молотова и А.Микояна на пленуме ЦК не стенографировалось и поэтому в протоколе пленума отсутствует.

¹⁵⁰ См. документы № 15 и № 16 раздела I.

¹⁵¹ XVIII съезд ВКП(б) проходил 10-21 марта 1939 г. С отчетным докладом ЦК выступал И.Сталин. На съезде были рассмотрены директивы по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1938-1942 гг. и изменения в Уставе ВКП(б).

¹⁵² Мусават — азербайджанская буржуазная партия, возникшая в Баку в 1911 г. После распада Закавказской республики выступила инициатором провозглашения Азербайджанской буржуазной республики, в которой весь период ее существования (1918-1920) была правящей. Опиралась на интервентов (турецких, затем английских). В апреле 1920 г. при помощи частей Красной Армии власть мусаватистов была свергнута.

¹⁵³ Сведения о заседании или решении Президиума ЦК КПСС по вопросу о взаимоотношениях с Югославией не обнаружены. Видимо, идет речь о предложении советской стороны югославскому правительству обменяться послами: с 1949 г. — поверенные в делах.

¹⁵⁴ Организация Североатлантического договора (НАТО) - военнополитический союз (блок), образованный по инициативе США в 1949 г. В блок вошли США, Великобритания, Канада, Франция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Люксембург, Италия, Португалия, Дания, Исландия, в 1952 г. к ним присоединились Греция и Турция.

¹⁵⁵ Речь идет о заключенных-специалистах в области авиастроения, работавших в особых конструкторских и технических бюро при ОГПУ-НКВД СССР. Среди них были А.Туполев, В.Петляков, В.Мясищев и др.

¹⁵⁶ Правильно: Эйтингон.

¹⁵⁷ Текст выступления Н.Патоличева см. документ № 11 раздела II (с. 157-159 настоящего издания).

¹⁵⁸ Текст выступления А.Кириченко см. документ № 11 раздела II (с. 159-165 настоящего издания).

¹⁵⁹ Правильно: М.Муссеви.

¹⁶⁰ Имеется в виду статья о Л.Берии во втором издании Большой Советской Энциклопедии. М. 1950-1958 гг.

¹⁶¹ 31 марта 1953 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о снижении розничных цен на ряд продовольственных и промышленных товаров.

¹⁶² Текст выступления Н.Михайлова см. документ № 11 раздела II (с. 177-181 настоящего издания).

¹⁶³ Текст выступления З.Кецховели см. документ № 11 раздела II (с. 198-201 настоящего издания).

¹⁶⁴ Текст выступления И.Тевосяна см. документ № 11 раздела II (с. 208-212 настоящего издания).

¹⁶⁵ Текст выступления Н.Байбакова см. документ № 11 раздела II (с. 212-216 настоящего издания).

¹⁶⁶ Правильно: Б.Кобулов.

¹⁶⁷ Речь идет о существовавшей в послевоенные годы практике рассмотрения и подготовки вопросов, входящих в компетенцию Политбюро ЦК и Правительства СССР, комиссиями (группами), образованными по поручению И.Сталина, без участия всех членов Политбюро (Президиума) ЦК или Президиума Совмина СССР.

¹⁶⁸ Первый Интернационал (Международное товарищество рабочих). Первая массовая организация пролетариата. Основан К.Марксом и Ф.Энгельсом в 1864 г. Существовал до 1876 г.

¹⁶⁹ Текст постановления рассылался в виде закрытого письма ЦК по партийным организациям. В стенографическом отчете имеется подзаголовок: «Принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС 7 июля 1953 г.»

¹⁷⁰ В архивном деле к тексту несостоявшегося выступления А. Поскребышева приложена его сопроводительная записка в Президиум ЦК КПСС: «В связи с тем, что мне не удалось выступить на Пленуме ЦК КПСС по вопросу об антипартийной и антигосударственной деятельности Берия, прилагаю текст моей речи». Документ не датирован. Поскольку записка адресована не в Президиум пленума, то можно предположить, что она была написана не ранее 7 июля 1953 г., после завершения работы пленума.

¹⁷¹ Н.Булганин был назначен первым заместителем Председателя Совета Министров СССР в апреле 1950 г.

¹⁷² Имеется в виду постановление Политбюро ЦК от 30 августа 1952г., в соответствии с которым М.Первухин был введен в состав Бюро Президиума Совмина СССР.

¹⁷³ Практика поочередного выступления членов Политбюро ЦК ВКП(б) с докладами на торжественных заседаниях, посвященных годовщинам Октябрьской революции, была введена в 1945 г.

¹⁷⁴ Речь идет о выступлении Л.Берии на торжественном заседании Московского совета 6 ноября 1951 г. Доклад опубликован в «Правде» 7 ноября 1951 г.

¹⁷⁵ В этом же номере газеты была опубликована информация Президиума Верховного Совета СССР о снятии Л.Берии с постов первого заместителя Председателя Совмина СССР и министра внутренних дел, а также о передаче дела о преступных действиях Л.Берии на рассмотрение Верховного Суда СССР.

Раздел III. СУД И ПРИГОВОР «ДОРОГИХ ТОВАРИЩЕЙ»

¹ Выписка из постановления Президиума ЦК КПСС была разослана Н. Хрущеву, К. Ворошилову, Е. Грому и в секретариат ЦК КПСС.

В архивном деле имеется помета о принятии по данному вопросу решения секретариата ЦК КПСС от 25 июля 1953 г.

² Подчеркнуто, видимо, Н. Хрущевым. На документе имеется его резолюция: «т. Маленкову Г. М. Хрущев. 1/IX».

³ Список родственников не публикуется. Помимо матери и четверых сестер Л. Берии, в списке фигурируют еще пятнадцать человек.

⁴ Речь идет о рассмотрении дела в соответствии с законом от 1 декабря 1934 г., принятым в день убийства С. Кирова.

⁵ Президиумом ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. было принято постановление о порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов. В нем судебным органам предписывалось «не задерживать исполнение приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств о помиловании», а органам наркомата внутренних дел - «приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров».

В тот же день постановлением ЦИК и СНК СССР были внесены изменения в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Постановлением предусматривалось при расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и терактах против работников советской власти: «1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней. 2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде. 3. Дела слушать без участия сторон. 4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании не допускать. 5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора».

⁶ Обвинительное заключение было разослано членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, первым секретарям обкомов и крайкомов партии, в ЦК компартий союзных республик, а также в Прокуратуру СССР и членам Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР вместе с протоколом № 43 А заседания Президиума ЦК КПСС от 10 декабря 1953 г.

Имеются в виду репрессии против братьев Г. Орджоникидзе и членов их семей. В 1937 г. был арестован и расстрелян по решению «тройки» брат Серго Папулия. В 1938 г. его жену приговорили к 10 годам заключения, а затем по решению «тройки» расстреляли. В том же году были осуждены другой брат Иван и его жена. В 1941 г. арестован третий брат — Константин.

⁸ В числе других обвинений Л. Берии вменялись в вину организация сепаратных переговоров с Германией в октябре 1941 г. и вредительские действия в ходе обороны Северного Кавказа в 1942 г.

⁹ Список родственников не публикуется. В нем значатся более тридцати человек, среди них около половины родственники Л. Берии, начиная с матери.

¹⁰ Выписка из постановления Президиума ЦК КПСС была разослана Н. Шаталину, Р. Руденко, И. Серову, С. Круглову, В. Мжаванадзе.

¹¹ Список родственников не публикуется. В нем, как и в предыдущем списке, фигурируют более тридцати человек.

¹² На записке комиссии ЦК КПСС имеется резолюция заведующего общим отделом ЦК В. Малина: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС. Указание тов. Хрущева. 4/V-54».

¹³ Сведений о рассмотрении Президиумом ЦК КПСС через месяц после данного решения вопроса о высылке родственников лиц, осужденных по делу Л. Берии, в архиве не обнаружено.

¹⁴ В 1955 г. сестра Л. Берии Е. Кварацхелия-Антадзе и ее муж А. Антадзе, высланные в Казахскую ССР, были привлечены к уголовной ответственности.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абакумов В. С. (1908-1954) — в 1938-1941 гг. начальник УНКВД Ростовской области, в 1941-1943 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник управления особых отделов НКВД СССР, в 1943-1946 гг. начальник Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны (Министерства Вооруженных Сил) СССР, одновременно в 1943 г. заместитель наркома обороны СССР, в 1946 г. заместитель министра, в 1946-1951 гг. министр государственной безопасности СССР. В июле 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 26, 27, 53, 54, 60, 61, 65, 93, 135, 176, 192, 234, 281, 318, 332, 361, 376, 398.

Аденауэр К. (1876-1967) — в 1949-1963 гг. федеральный канцлер ФРГ, одновременно в 1951-1955 гг. министр иностранных дел, в 1946-1967 гг. председатель христианско-демократической партии. — 59, 243.

Александров Г. Ф. (1908-1961) — в 1939-1946 гг. директор ВПШ при ЦК ВКП(б), одновременно в 1940-1947 гг. начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1947-1954 гг. директор Института философии АН СССР, в 1954-1955 гг. министр культуры СССР, в 1955-1961 гг. работал в Институте философии АН Белорусской ССР. — 83.

Алексеев — работник Управления делами Совмина СССР, затем Спецкомитета при Совмине СССР, полковник. Более подробные сведения не обнаружены. — 80.

Алексеев А. И. (р. 1911) — член ЦК КПСС, в 1946-1949 гг. главный инженер, парторг ЦК ВКП(б) Государственного союзного проектного института № 11 ПГУ при Совмине СССР, в 1949-1952 гг. секретарь, в 1952-1953 гг. первый секретарь Ленинградского горкома КПСС. — 84.

Алексенко Г. В. (1906-1981) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1940-1946 гг. начальник Главного управления Наркомата электропромышленности СССР, одновременно в 1942-1947 гг. заместитель наркома (министра) электропромышленности СССР, в 1947-1953 гг. министр промышленности средств связи СССР, в 1953-1955 гг. заведующий отделом Совмина СССР, в 1955-1961 гг. заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по новой технике. — 83.

Алиев Ашум (?-1920) — сотрудник Организации по борьбе с контрреволюцией (контрразведки) при Комитете государственной обороны Азербайджанской республики. — 306.

Андреев А. А. (1895-1971) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1932-1952 гг. В 1931-1935 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1935-1946 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1939-1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), в 1943-1946 гг. нарком земледелия СССР, в 1946-1953 гг. заместитель Председателя Совмина СССР, в 1953-1962 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1962 г. на пенсии. — 81-85, 147, 201, 203-209, 294, 338, 341-345, 350, 405, 406.

Андреев В. А. (1906-?) — в 1941-1945 гг. командир партизанского отряда, начальник политотдела, заместитель комиссара Орловско-Брянского объединения партизан, командир соединения партизан Молдавии, заместитель начальника Украинского штаба партизанского движения, в 1945-1947 гг. старший преподаватель Академии им. М. В. Фрунзе, в 1947-1948 гг. находится на пенсии, в 1949-1950 гг. редактор отдела журнала «Знамя» и член редколлегии журнала «Вопросы истории», в 1950-1951 гг. директор Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в 1951-1953 гг. редактор областной газеты «Ленинградская правда». — 84.

Андрянов В. М. (1902-1978) — в 1938-1946 гг. первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б), в 1946-1949 гг. заместитель председателя Совета по делам колхозов при правительстве СССР, в 1949-1953 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1953-1956 гг. заместитель министра государственного контроля СССР, с 1956 г. на пенсии. — 83-85, 186, 190, 324, 329, 330, 420.

Антадзе А. Н. (1900-?) — зять Л.Берии. Более подробные сведения не обнаружены. — 394, 424.

Аристов А. Б. (1903-1973) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953, 1957-1961 гг. В 1940-1943 гг. третий секретарь, секретарь, второй секретарь Свердловского обкома ВКП(б), в 1943-1944 гг. второй секретарь Кемеровского обкома ВКП(б), в 1944-1950 гг. первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б), в 1950-1952 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б), в 1952-1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1952-1953 гг. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, в 1953-1954 гг. председатель Хабаровского крайисполкома, в 1954-1955 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, в 1955-1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1957-1961 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1961-1971 гг. посол СССР в Польше, в 1971-1973 гг. посол СССР в Австрии. — 83, 421.

Артемов П. А. (1897-1979) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1938-1941 гг. командир дивизии особого назначения войск НКВД, затем начальник Управления оперативных войск НКВД СССР, в 1941-1947, 1949-1953 гг. командующий войсками Московского ВО, в 1947-1948 гг. слушатель курсов при Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова, в 1953-1960 гг. замести-

тель, первый заместитель командующего войсками Уральского ВО, с 1960 г. на пенсии. — 83.

А р у т и н о в Г. А. (1900-1957) — в 1931-1934 г. заведующий оргинструкторским отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1934-1937 г. первый, затем второй секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии, в 1937-1953 г. первый секретарь ЦК КП Армении. — 83-85, 198, 201, 203, 338, 340.

А х а з о в Т. А. (1907-?) — в 1939-1943 г. секретарь, третий секретарь Чувашского обкома ВКП(б), в 1943-1944 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1944-1948 г. второй секретарь, в 1948-1955 г. первый секретарь Чувашского обкома КПСС, в 1955-1956 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК КПСС, в 1960-1968 г. председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, с 1968 г. на пенсии. — 83.

А х н а з а р о в А. Н. (1898-1981) — с 1942 г. заместитель главного конструктора НИИ № 24 Наркомата боеприпасов СССР, затем начальник 3-го управления Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления, в 1952-1953 г. находился под арестом, в апреле 1953 г. освобожден. — 42.

Б а б а е в С. (р. 1910) — в 1940-1942 г. заместитель наркома водного хозяйства, затем нарком государственного контроля Туркменской ССР, в 1942-1943 г. заместитель председателя СНК Туркменской ССР, в 1943-1945 г. первый секретарь Чарджоуского обкома КП(б) Туркменистана, в 1945-1951 г. председатель СНК (Совмина) Туркменской ССР, в 1951-1958 г. первый секретарь ЦК КП Туркмении. — 83.

Б а б и ч В. И. (1912-1988) — в 1940-1941 г. секретарь, третий секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1941-1942 г. парторг ЦК ВКП(б) комбината № 179, в 1942-1945 г. заместитель командира по политчасти гвардейской воздушно-десантной дивизии, в 1945-1946 г. секретарь, третий секретарь ЦК КП(б) Киргизии, в 1946-1949 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1949-1957 г. первый секретарь Кабардинского обкома КПСС. — 84.

Б а г и р о в М.-Д. А. (1896-1956) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в марте-июле 1953 г. В 1921-1927 г. председатель ЧК, затем нарком внутренних дел и одновременно заместитель председателя СНК Азербайджанской ССР, в 1927-1929 г. начальник Закавказского управления водного хозяйства, председатель правления Закавказского сельскосоюза, в 1929-1930 г. председатель Азербайджанского ГПУ, в 1930-1932 г. слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦИК СССР, в 1932-1933 г. председатель СНК Азербайджанской ССР, в 1933-1953 г. первый секретарь ЦК КП Азербайджана, одновременно в апреле-июле 1953 г. председатель Совмина Азербайджанской ССР, с октября 1953 г. заместитель начальника объединения «Куйбышевнефть» Министерства нефтяной промышленности СССР. В марте 1954 г. арестован и в мае 1956 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда

СССР. — 83, 84, 91, 125, 140, 142-144, 184, 185, 232, 271, 287, 289-291, 323, 408.

Баграмян И.Х. (1897-1982) — в 1941-1945 гг. заместитель начальника штаба, начальник штаба Юго-Западного фронта, заместитель командующего, командующий рядом армий, командующий 1-м Прибалтийским фронтом, в 1945-1954 гг. командующий войсками Прибалтийского ВО, в 1954-1955 гг. главный инспектор Министерства обороны СССР, в 1955-1956 гг. заместитель министра обороны СССР, в 1956-1958 гг. начальник Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова, в 1958-1968 гг. заместитель министра обороны СССР — начальник тыла Министерства обороны СССР, с 1968 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 83, 404.

Байбаков Н. К. (р. 1911) — в 1940-1944 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1944-1946, 1948-1955 гг. нарком (министр) нефтяной промышленности СССР, в 1946-1948 гг. министр нефтяной промышленности южных и западных районов СССР, в 1955-1957, 1965-1985 гг. председатель Госплана СССР, одновременное 1965-1985 гг. заместитель председателя Совмина СССР, в 1957-1958 гг. председатель Госплана РСФСР, в 1958-1963 гг. председатель Краснодарского и Северо-Кавказского совнархозов, в 1963-1985 гг. председатель Госкомитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР, с 1985 г. на пенсии. — 83-85, 208, 209, 212, 213, 215, 346, 408, 422.

Бакрадзе В. М. (1901-?) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1934-1937 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1937-1947 гг. и в апреле-сентябре 1953 г. председатель СНК (Совмина) Грузинской ССР, в 1947-1953 гг. заместитель, первый заместитель председателя Совмина Грузинской ССР, одновременно в 1947-1952 гг. министр пищевой промышленности Грузинской ССР. — 83-85, 115, 121, 123, 190, 200, 260, 266, 268, 322, 329.

Барамия М. И. (1905-?) — в 1939-1940 гг. первый секретарь Аджарского обкома КП(б) Грузии, в 1940-1943 гг. первый секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии, в 1943-1950 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1951 -1953 гг. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в апреле 1953 г. освобожден. — 31, 32, 36, 37, 39, 399.

Басистый Н. Е. (1898-1971) — в 1941-1945 гг. командир бригады крейсеров, командующий эскадрой, начальник штаба Черноморского флота, в 1948-1951 гг. командующий Черноморским флотом, в 1951-1953 гг. первый заместитель военно-морского министра СССР, в 1953-1956 гг. первый заместитель, в 1956-1958 гг. заместитель главнокомандующего ВМФ, с 1958 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 83.

Баскаков М. И. (1905-1968) — в 1938-1940 гг. заместитель наркома, нарком внутренних дел Карельской АССР, в 1940-1941, 1941-1943 гг. нарком внутренних дел Карело-Финской ССР, в 1941, 1943 гг. нарком государственной безопасности Карело-Финской ССР, в 1943-1946 гг. начальник УНКГБ-УМГБ Горьковской области, в 1946-1951 гг. министр государственной безопасности Узбекской ССР, в 1951-1952 гг. начальник УМГБ Хабаровского края, в 1952-1953

г. министр государственной безопасности Белорусской ССР, в марте-июне и с июля 1953 г. министр внутренних дел Белорусской ССР. — 158, 358.

Батицкий П. Ф. (1910-1984) — в 1938-1941 г. начальник штаба мотобригады, затем дивизии, в 1941-1945 г. командир дивизии, затем корпуса, в 1946-1949 г. слушатель Высшей военной академии им. К. Ворошилова, в 1948-1950 г. начальник штаба войск ПВО Московского района, в 1950-1953 г. начальник штаба — заместитель главнокомандующего ВВС Советской Армии, в 1953-1954 г. первый заместитель командующего войсками Московского округа ПВО, в 1965-1966 г. первый заместитель начальника Генерального штаба, в 1966-1978 г. главнокомандующий войсками ПВО — заместитель министра обороны СССР, одновременно командующий войсками ПВО Объединенных вооруженных сил — заместитель главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора, с 1978 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 387.

Бедия Е. (Э.) Ф. (1901-1937) — с 1935 г. заведующий отделом пропаганды, агитации и печати Закавказского крайкома ВКП(б), затем редактор газеты «Коммунист», директор филиала ИМЭЛ при ЦК КП(б) Грузии. — 340.

Беленький — помощник Берии по Совмину СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 81.

Беляев Н. И. (1903-1966) — член Президиума ЦК КПСС в 1957-1960 гг. В 1939-1941 г. заместитель председателя, председатель Новосибирского облпотребсоюза, в 1941-1943 г. первый заместитель председателя Новосибирского облисполкома, в 1943-1955 г. первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, в 1955-1958 г. секретарь ЦК КПСС по РСФСР, в 1957-1960 г. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1960 г. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, с 1960 г. на пенсии. — 83.

Бенедиктов И. А. (1902-1983) — в 1938-1943 г. нарком земледелия СССР, в 1943-1946 г. первый заместитель наркома земледелия СССР, в 1946-1947 г. министр земледелия СССР, в 1947-1953, 1954-1955 г. министр сельского хозяйства СССР, в 1953-1954 г. первый заместитель министра, министр сельского хозяйства и заготовок СССР, в 1955-1957 г. министр совхозов СССР, в 1957-1959 г. министр сельского хозяйства РСФСР, в 1959-1967 г. посол СССР в Индии, в 1967-1970 г. посол СССР в Югославии, в 1970-1971 г. посол по чрезвычайным поручениям МИД СССР, с 1971 г. на пенсии. — 169, 171, 310, 312, 408, 417.

Беридзе М. М. — сведения не обнаружены. — 36.

Берия Л. П. (1899-1953) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) КПСС в 1946-1953 гг. В 1917 г. техник-практикант, в 1917-1919 г. студент Бакинского политехнического училища, в 1919-1920 г. агент Организации по борьбе с контрреволюцией (контрразведки) при Комитете государственной обороны Азербайджанской республики, в 1921-1922 г. заместитель председателя Азербайджанской ЧК, с 1922 г. заместитель председателя Закавказской ЧК, в 1931 г. полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР, в 1931-1932 г. второй

секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), с 1932 г. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), одновременно в 1931-1938 г. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1938 г. первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР, в 1938-1945 гг. и в марте-июне 1953 г. нарком (министр) внутренних дел СССР, одновременно в 1941-1953 гг. заместитель, первый заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, в 1941-1945 гг. член ГКО, в 1944-1945 гг. заместитель председателя ГКО и председатель Оперативного бюро ГКО, с 1945 г. председатель Специального комитета при ГКО СНК (Совмина) СССР. 26 июня 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. — П-19, 21, 23-25, 28, 29, 37, 39-43, 46, 49, 52, 55, 59, 61, 62, 64, 66, 69, 71, 72, 78-82, 87-119, 121-126, 128-132, 134-137, 140-169, 171, 172, 174-190, 192-206, 208-214, 216, 218-226, 229-264, 266-279, 281-286, 288-311, 313-330, 332-345, 349, 350, 356-365, 368-376, 379-394, 398, 400-417, 419-424.

Берия М. И. (1872-?) — мать Л. Берии, пенсионерка. В июле 1954 г. выслана из Тбилиси в Гульрипшский район Абхазской АССР. — 380, 404.

Берия (Гегечкори) Н. Т. (1905-1991) — жена Л. Берии, научный сотрудник Сельскохозяйственной академии им. Д. А. Тимирязева. В начале июля 1953 г. арестована, в ноябре 1954 г. направлена в административную ссылку. — 404.

Берия (Гегечкори) С. Л. (р. 1925) — сын Л. Берии, в 1948-1953 гг. сотрудник, главный инженер, главный конструктор конструкторского бюро № 1 при Третьем главном управлении КГБ Совмина СССР. Арестован 26 июня 1953 г. и в ноябре 1954 г. направлен в административную ссылку, в дальнейшем работал старшим инженером на ряде оборонных предприятий. — 72, 404, 406.

Бетанели Г. Ф. (р. 1920) — сведения не обнаружены. — 36.

Бещев Б. П. (1903-1981) — в 1942-1944 гг. начальник Куйбышевской железной дороги, в 1944-1948 гг. заместитель наркома (министра), в 1948-1977 гг. министр путей сообщения СССР, с 1977 г. на пенсии. — 83, 199.

Блос В. (1849-1927) — немецкий публицист и историк. — 352.

Богданов С. И. (1894-1960) — в 1941-1945 гг. командир танковой дивизии, командир танковых и механизированных корпусов, командующий танковой армией, в 1947-1948 гг. первый заместитель командующего, в 1948-1953 гг. командующий бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии, в 1953-1954 гг. командующий механизированной армией, в 1954-1956 гг. начальник Военной академии бронетанковых войск им. И. Сталина. — 83.

Бойцов И. П. (1896-1988) — в 1938-1946 гг. первый секретарь Калининского обкома ВКП(б), в 1946-1956 гг. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, в 1956-1961 гг. заместитель председателя, первый заместитель председателя КПК при ЦК КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 83.

Болховитин А. А. (р. 1915) — в 1943-1953 гг. старший следователь, помощник начальника Следственной части по особо важным делам НКГБ-МГБ СССР, в мае-августе 1953 г. заместитель начальника контрольной инспекции МВД СССР. — 33.

Бондаренко А. Д. (1911-1956) — в 1939-1941 гг. заведующий сектором кадров Орловского обкома ВКП(б), в 1941 -1943 гг. первый секретарь Трубачевского райкома ВКП(б) Брянской области, затем первый секретарь подпольного Трубачевского райкома, комиссар партизанской бригады, комиссар объединенных партизанских бригад западных районов Брянской области, в 1943-1944 гг. первый секретарь Елецкого горкома ВКП(б), в 1944-1947 гг. секретарь Брянского обкома ВКП(б), в 1947-1950 гг. слушатель ВПШ при ЦК КП(б), в 1950-1954 гг. второй, первый секретарь Брянского обкома КПСС. — 83.

Борисов С. З. (р. 1911) — в 1941-1944 гг. заместитель председателя СНК Якутской АССР, в 1944-1946 гг. нарком земледелия Якутской АССР, в 1946-1948, 1950-1951 гг. председатель Совмина Якутской АССР, в 1948-1950 гг. слушатель курсов по переподготовке при ЦК ВКП(б), в 1951-1965 гг. первый секретарь Якутского обкома КПСС, с 1965 г. советник Совмина РСФСР. — 83.

Борков Г. А. (1905-1983) — в 1938-1939 гг. первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1939-1945 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б), в 1945-1946 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана, в 1946-1948 гг. заместитель начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1948-1955 гг. первый секретарь Саратовского обкома КПСС, в 1955-1960 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР. — 83.

Боханов В. Т. (1906-?) — в 1941-1942 гг. старший следователь отдела Прибалтийского ВО, старший следователь Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта, в 1942-1944 гг. начальник отдела УКР «СМЕРШ» Северо-Западного фронта, в 1944-1949 гг. начальник отдела УКР Московского военного округа, в 1949-1952 гг. заместитель начальника отдела 3-го Главного Управления МГБ СССР, в 1952-1953 гг. начальника отдела 3-го Управления МВД СССР, в 1958 г. — уволен по болезни. — 17.

Брегман С. Л. (1895-1952) — в 1937-1943 гг. секретарь ВЦСПС, затем заместитель министра государственного контроля РСФСР, член Еврейского антифашистского комитета. В 1949 г. арестован, умер во время суда. — 399.

Брежнев Л. И. (1906-1982) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953, 1956-1957 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957-1982 гг. В 1939-1941 гг. секретарь, третий секретарь Днепропетровского обкома ЦК КП(б) Украины, в 1941-1945 гг. заместитель начальника, начальник политуправления армии, Южного и 4-го Украинского фронтов, в 1945-1946 гг. начальник политуправления Прикарпатского ВО, в 1946-1947 гг. первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1950-1952 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1952-1953 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1953-1954 гг. заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и ВМФ, в 1954-1955 гг. второй секретарь, в 1955-1956 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1956-1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1960-1964 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, одновременно в 1963-1964 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1964-1982 гг. первый, генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1964-1966 гг. председатель Бюро ЦК КПСС

по РСФСР и в 1977-1982 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР.— 83,421.

Броверман Я. М. (1908-?) — в 1943-1946 гг. заместитель начальника секретариата Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР, в 1946-1951 гг. заместитель начальника секретариата МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 25 годам лишения свободы. Освобожден в 1976 г. — 54.

Буденный С. М. (1883-1973) — в 1924-1937 гг. инспектор кавалерии Красной Армии, в 1937-1940 гг. командующий войсками Московского ВО, в 1940-1941 гг. первый заместитель наркома обороны СССР, в 1941-1943 гг. главнокомандующий войсками Юго-Западного, Северо-Кавказского направлений, командующий Резервным, Северо-Кавказским фронтами, в 1943-1955 гг. командующий кавалерией Советской Армии, затем инспектор кавалерии, одновременно с 1947 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству, с 1955 г. в распоряжении Министерства обороны СССР. — 77, 83, 406.

Будников А. В. (1907-?) — заведующий отделом самолетостроения и моторостроения Управления кадров ЦК ВКП(б), в начале 1946 г. арестован и в мае 1946 г. приговорен военной коллегией Верховного Суда СССР к двум годам тюремного заключения. В мае 1953 г. реабилитирован. — 54, 55, 60, 61.

Булганин Н.А. (1895-1975) — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1948-1958 гг. В 1931-1937 гг. председатель исполкома Моссовета, в 1937-1938 гг. председатель СНК РСФСР, в 1938-1941, 1947-1953 гг. заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, в 1941 -1943 гг. член военных советов ряда фронтов, в 1944-1947 гг. заместитель наркома обороны (министра Вооруженных Сил) СССР, в 1947-1949, 1953-1955 гг. министр Вооруженных сил (оборонь) СССР, в 1953-1955 гг. первый заместитель председателя, в 1955-1958 гг. председатель Совмина СССР, в 1958-1960 гг. председатель Ставропольского совнархоза, с 1960 г. на пенсии. — 23, 37, 41, 71, 73, 75, 77-80, 84-89, 92, 98, 100, 104, 109-116, 121, 122, 124-127, 130, 140, 142, 143, 145, 157, 159, 162, 165, 179, 181, 185, 190, 198, 211, 217, 218, 229, 230, 234, 239, 241, 254-261, 266, 267, 270-274, 276, 288-290, 292, 296, 301, 305, 306, 316, 319, 324, 329, 330, 347, 348, 356, 363, 374, 381, 393, 401, 405, 408, 409, 411, 421, 422.

Бутузов С. М. (1909-1967) — в 1942-1943 гг. второй секретарь Электростальского горкома ВКП(б), в 1944-1947 гг. второй секретарь Красноярского горкома ВКП(б), в 1947-1950 гг. второй секретарь, в 1950-1952 гг. первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б), в 1952-1961 гг. первый секретарь Пензенского обкома КПСС. — 83.

В

Вагапов С. А. (1904-?) — в 1939-1940 гг. заведующий отделом Башкирского обкома ВКП(б), в 1940-1946 гг. председатель СНК Башкирской АССР, в 1946-1953 гг. первый секретарь Башкирского крайкома КПСС. — 83.

В а л и е в Д. В. (1915-?) — сведения не обнаружены. — 36.

В а н н и к о в Б. Л. (1897-1962) — в 1937-1939 гг. заместитель наркома оборонной промышленности СССР, в 1939-1941 гг. нарком вооружения СССР, в июне 1941 г. арестован, в августе 1941 г. освобожден, в 1941-1942 гг. заместитель наркома вооружения СССР, в 1942-1946 гг. нарком боеприпасов СССР, в 1945-1953 гг. заместитель председателя Специального комитета при Совмине СССР и начальник Первого главного управления КГБ при Совмине СССР, в 1953-1958 гг. первый заместитель министра среднего машиностроения СССР, с 1958 г. на пенсии. — 83, 84, 188, 224, 326, 403.

В а с и л е в с к и й А. М. (1895-1977) — в 1941-1942 гг. начальник Оперативного управления и заместитель начальника Генштаба Красной Армии, в 1942-1945 гг. заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1942-1945, 1946-1948 гг. начальник Генштаба Советской Армии, в 1945 г. командующий 3-м Белорусским фронтом, затем главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке, в 1945-1949 гг. заместитель, первый заместитель министра, в 1949-1953 гг. министр Вооруженных Сил (военный министр) СССР, в 1953-1956 гг. первый заместитель, в 1956-1957 гг. заместитель министра обороны СССР, с 1959 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 83.

В а с и л е в с к и й Л. Д. (7-1979) — в 1936-1938 гг. командир опергруппы НКВД СССР в Испании, в 1951-1943 гг. заместитель начальника Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, в 1945-1948 гг. заместитель начальника, начальник отдела Первого управления НКГБ-МГБ СССР, в 1948 г. уволен из МГБ СССР, в 1951-1953 гг. находился под арестом, в апреле-июле 1953 г. сотрудник 9-го отдела МВД СССР, в июле 1953 г. уволен из МВД СССР и исключен из партии. — 156, 304.

В а с и л е н к о В. Х. (1897-1987) — академик АМН СССР (1957), в 1945-1947 гг. главный терапевт Прикарпатского ВО, заведующий кафедрой терапии Львовского медицинского института, в 1948-1952 гг. — заведующий кафедрой терапии 1-го Московского медицинского института, в 1950-1952 гг. — главный терапевт Лечсанупра Кремля. — 24, 25.

В а с и н — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 364.

В а х р у ш е в В. В. (1902-1947) — в 1938-1939 гг. заместитель председателя, председатель СНК РСФСР, в 1939-1946 гг. нарком (министр) угольной промышленности СССР, в 1946-1947 гг. министр угольной промышленности восточных районов СССР. — 210.

В е р ш и н и н К. А. (1900-1973) — в 1941-1945 гг. командующий ВВС Южного и Закавказского фронтов, 4-й воздушной армией, в 1946-1949 гг. главнокомандующий ВВС и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1950-1951 гг. командующий 57-й, затем 24-й воздушной армией, в 1949-1957 гг. командующий войсками Бакинского округа ПВО, в 1957 г. заместитель главнокомандующего, в 1957-1969 гг. главнокомандующий ВВС, заместитель министра обороны СССР, с 1969 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 83.

Видясов — работник секретариата В.Молотова. Более подробные сведения не обнаружены. — 363.

Виноградов В. Н. (1882-1964) — терапевт, академик АМН (1944), в 1953 г. профессор-консультант Лечсанупра Кремля, директор терапевтической клиники 1-го Московского медицинского института. — 24, 25.

Витонов — сведения не обнаружены. — 81.

Владимирский — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 364.

Власик Н. С. (1896-1967) — в 1935-1936 гг. начальник личной охраны оперативного отдела ОГПУ-НКВД СССР, в 1936-1938 гг. начальник оперативной группы и начальник отделения 1-го отдела Первого управления НКВД СССР, в 1938-1941 гг. начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР, в феврале-июле 1941 г. начальник 1-го отдела НКГБ СССР, в 1941-1942 гг. начальник 1-го отдела НКВД СССР, в 1942-1943 гг. первый заместитель начальника 1-го отдела НКВД СССР, с 1943 г. начальник Шестого управления НКГБ СССР, затем первый заместитель начальника Шестого управления и начальник 1-го отдела НКГБ СССР, в 1951-1952 гг. начальник Главного управления охраны МГБ СССР, в мае-ноябре 1952 г. заместитель начальника управления лагеря в г. Асбест Свердловской области. В декабре 1952 г. арестован и в 1955 г. по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР направлен в ссылку сроком на 5 лет в Красноярск, лишен воинского звания. В 1956 г. освобожден от дальнейшего отбытия наказания со снятием судимости. — 398.

Влодзимирский Л. Е. (1903-1953) — в 1928-1936 гг. сотрудник ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, в 1937-1939 гг. заместитель начальника отдела НКВД СССР, в 1939-1940 гг. помощник начальника следственной части, начальник следственной части ГЭУ НКВД СССР, в 1940-1946 гг. заместитель начальника отдела ГУГБ, начальник следственной части по особо важным делам НКВД-МГБ СССР, в 1946-1947 гг. начальник УМГБ Горьковской области, в 1947 г. уволен в запас МГБ по состоянию здоровья, в 1947-1953 гг. начальник Управления кадров и ревизионного отдела Главного управления советского имущества за границей при СМ СССР, с марта 1953 г. начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР. В июле 1953 г. арестован, в декабре 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия ВС СССР. — 19, 382, 383, 385, 386, 388-393.

Вовси М. С. (1897-1960) — в 1941-1950 гг. главный терапевт Советской Армии, консультант-терапевт Лечебно-санитарного управления Кремля, заведующий кафедрой Центрального института усовершенствования врачей, академик АМН СССР. В ноябре 1952 г. арестован по так называемому делу врачей, в апреле 1953 г. освобожден. — 24, 25.

Вознесенский Н. А. (1903-1950) — член Политбюро ЦК ВКП(б)-КПСС в 1947-1949 гг. В 1935-1937 гг. заместитель председателя Ленинградского горисполкома, в 1937-1938 гг. заместитель председателя, в 1938-

1941, 1942-1949 гг. председатель Госплана СССР, одновременно в 1941-1949 гг. заместитель, первый заместитель председателя СНК Совмина СССР, в 1942-1945 гг. член ГКО. В 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 403, 405, 406.

Волков А. П. (1910-1990) — в 1943-1950 гг. секретарь, заместитель секретаря, секретарь Московского обкома ВКП(б), в 1952-1956 гг. председатель Московского облисполкома, в 1956-1974 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по вопросам труда и заработной платы, с 1974 г. на пенсии. — 83.

Волкотрубенко И. И. (1898-1986) — в 1941-1950 гг. первый заместитель начальника, в 1950-1951 гг. начальник Главного артиллерийского управления, в 1952 г. арестован и в апреле 1953 г. освобожден, в 1953-1967 гг. начальник ряда артиллерийских военно-учебных заведений, с 1967 г. в отставке. — 41, 42, 397.

Волошин Б. М. (1899-?) — в 1943-1952 гг. начальник санотдела (медсанчасти) НКВД-МВД СССР. — 318.

Воронов Г. И. (1910-1994) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1961-1973 гг. В 1939-1948 гг. секретарь, третий, второй секретарь, в 1948-1955 гг. первый секретарь Читинского обкома КПСС, в 1955-1957 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1957-1961 гг. первый секретарь Чкаловского (Оренбургского) обкома КПСС, в 1961-1962 гг. заместитель, первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962-1971 гг. председатель Совмина РСФСР, в 1971-1973 гг. председатель Комитета народного контроля СССР, с 1973 г. на пенсии. — 83, 84.

Ворошилов К. Е. (1881-1969) — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1926-1960 гг. В 1925-1940 гг. нарком по военным и морским делам (нарком обороны) СССР, в 1940-1953 гг. заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1941-1945 гг. член ГКО, в 1941 г. главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, командующий Ленинградским фронтом, в 1953-1960 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1960-1969 гг. член Президиума Верховного Совета СССР. — 23, 37, 41, 61, 71, 75, 76, 78, 79, 84, 85, 89, 90, 99, 101, 110, 114, 116, 117, 121, 127, 147, 154, 190, 194-198, 201, 204-207, 209, 210, 216, 217, 219, 230, 231, 240, 242, 255, 259, 261, 265, 273, 280, 294, 302, 329, 334, 335-339, 342-344, 346, 354, 375, 379, 382, 386, 405, 406, 408, 409, 421, 423.

Вохмянин — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 364.

Вышинский А. Я. (1883-1954) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1933-1935 гг. заместитель Прокурора СССР, в 1935-1939 гг. Прокурор СССР, в 1940-1949 гг. первый заместитель, заместитель наркома (министра), в 1949-1953 гг. министр иностранных дел СССР, одновременно в 1939-1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1953-1954 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР, одновременно постоянный представитель СССР в ООН. — 83, 421.

Г а й л я в и ч ю с А. А. (1910-?) — в 1940-1941 г. начальник 3-го спецотдела НКВД Литовской ССР, в 1941-1944 г. в распоряжении Четвертого управления НКВД СССР, затем начальник спецгруппы в тылу немецких войск на территории Литовской ССР, в 1944-1948 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР по Литовской ССР, в 1948-1953 г. заместитель министра государственной безопасности Литовской ССР по кадрам, в 1953-1954 г. заместитель министра внутренних дел Литовской ССР, с 1954 г. министр внутренних дел Литовской ССР. — 150, 297, 415.

Г а л а н Я. А. (1902-1949) — украинский писатель, публицист. — 118, 263, 413.

Г а ф у р о в Б. Г. (1908-1977) — в 1941-1946 г. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Таджикистана, в 1946-1956 г. первый секретарь ЦК КП Таджикистана, одновременно в 1948-1951 г. первый секретарь Сталинабадского обкома КП(б) Таджикистана, в 1956-1977 г. директор Института востоковедения (Института народов Азии) АН СССР. — 83.

Г в а р и ш в и л и Ш. А. (1880-?) — сведения не обнаружены. — 36.

Г е б б е л ь с И. (1897-1945) — в 1933-1945 г. министр пропаганды Германии, одновременно с 1944 г. имперский уполномоченный по проведению тотальной мобилизации. — 92.

Г е г е ч к о р и Е. П. (1881-1954) — один из лидеров социал-демократической партии (меньшевиков) Грузии, в 1918-1921 г. министр иностранных дел Грузинской демократической республики, с 1921 г. в эмиграции. — 200.

Г е д в и л а с М. А. (1901-1981) — в 1931-1940 г. директор больничной кассы г. Тельшяй (Литва), в 1940 г. министр внутренних дел народного правительства Литовской республики, в 1940-1956 г. председатель СНК (Совмина) Литовской ССР, с 1956 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК КПСС, затем министр просвещения Литовской ССР. — 49, 83, 149, 296.

Г е о р г а д з е Н. С. — сведения не обнаружены. — 35.

Г е р э (Г е р е) Э. (1898-1980) — в 1945-1949 г. министр транспорта, в 1949 г. министр финансов, в 1953-1954 г. министр внутренних дел ВНР, одновременно в 1952-1956 г. заместитель председателя Совмина ВНР, в июле-октябре 1956 г. первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся, в 1957-1960 г. проживал в СССР, в 1960 г. вернулся в Венгрию. — 405.

Г е т и я Ш. Д. (1904-?) — в 1948-1951 г. второй секретарь, в 1951-1953 г. первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии. В июне 1953 г. исключен из партии. — 323.

Г и т л е р (Ш и к л ь г р у б е р) А. (1889-1945) — с 1921 г. глава национал-социалистской рабочей партии, с 1933 г. рейхсканцлер Германии. — 90, 92, 231, 233.

Г о в о р о в Л. А. (1897-1955) — в 1941-1945 г. командующий войсками 5-й армии, Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов, в 1945-1946 г. ко-

ман্ডующий войсками Ленинградского ВО, в 1947-1952 гг. заместитель министра Вооруженных Сил (военного министра) СССР, одновременно в 1946-1950, 1953-1954 гг. главный инспектор Вооруженных Сил СССР, в 1949-1952, 1954-1955 гг. командующий ПВО СССР, одновременно с 1952 г. заместитель военного министра (министра обороны) СССР. — 83.

Го г л и д з е С. А. (1901-1953) — в 1934-1937 гг. нарком внутренних дел ЗСФСР и начальник УНКВД по Грузинской ССР, в 1937-1938 гг. нарком внутренних дел Грузинской ССР, в 1938-1941 гг. начальник УНКВД Ленинградской области, в 1941 г. уполномоченный СНК СССР и ЦК ВКП(б) по Молдавской ССР, в 1941-1950 гг. уполномоченный НКВД-НКГБ СССР по Дальнему Востоку, в 1950-1951 гг. начальник Главного управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте, в 1951 г. первый заместитель министра государственной безопасности СССР, в 1951-1952 гг. министр государственной безопасности Узбекской ССР, в 1952 г. начальник Третьего главного управления и заместитель министра государственной безопасности СССР, в 1952-1953 гг. первый заместитель министра государственной безопасности СССР, в марте-июне 1953 г. начальник Третьего управления МВД СССР. В июне 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. — 18, 19, 72, 74, 86, 218, 348, 382, 383, 385, 386, 388-393.

Го л у б о е В. И. (?-1948) — театровед. Более полные сведения не обнаружены. — 25-28.

Го р к и н А. Ф. (1897-1988) — в 1934-1937 гг. первый секретарь Оренбургского обкома ВКП(б), в 1937-1953, 1956-1957 гг. секретарь Президиума ЦИК Верховного Совета СССР, в 1953-1956 гг. заместитель секретаря Президиума Верховного Совета СССР, в 1957-1972 гг. председатель Верховного Суда СССР, с 1972 г. на пенсии. — 83, 84.

Го р л и н с к и и Н. Д. (1907-1964) — в 1938-1940 гг. заместитель наркома внутренних дел Украинской ССР, в 1940-1941 гг. заместитель начальника отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1941-1942 гг. начальник Третьего управления НКВД СССР, в 1943-1945 гг. начальник УНКГБ Краснодарского края, в 1945-1947 гг. член Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии и уполномоченный НКВД (МВД) и НКГБ (МГБ) СССР по Эстонской ССР, в 1947-1949 гг. начальник УМГБ Краснодарского края, в 1949 г. министр государственной безопасности Литовской ССР, в 1949-1951 гг. начальник УМГБ Ленинградской области, в 1951 г. отстранен от должности и уволен в запас, в марте-июне 1953 г. начальник Пятого управления МВД СССР. В конце 1953 г. уволен из органов и в ноябре 1954 г. лишен воинского звания. — 19, 74, 191, 193, 331, 333, 418.

Го р ш е н и н К. П. (1907-1978) — в 1937-1940 гг. начальник Управления учебных заведений Наркомата юстиции РСФСР, в 1940-1943 гг. нарком юстиции РСФСР, в 1943-1948 гг. прокурор, Генеральный Прокурор СССР, в 1948-1956 гг. министр юстиции СССР, в 1956-1963 гг. директор Всесоюзного института юридических наук, в 1963-1967 гг. заведующий сектором ВНИИ советского законодательства. — 83, 132.

Горячев Ф. С. (1905-?) — в 1939-1943 гг. третий, второй секретарь Пензенского обкома ВКП(б), в 1943-1945 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1945-1951 гг. второй секретарь, в 1951-1955 гг. первый секретарь Тюменского обкома КПСС, в 1956-1959 гг. первый секретарь Калининского обкома КПСС, в 1959-1978 гг. первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, с 1978 г. на пенсии. — 83.

Гречко А. А. (1903-1976) — член Политбюро ЦК КПСС в 1973-1976 гг. В 1941-1945 гг. командир кавалерийской дивизии, кавалерийского корпуса, командующий 12-й, 47-й, 18-й, 56-й армиями, заместитель командующего Воронежским (1-м Украинским) фронтом, 1-й гвардейской армией, в 1945-1953 гг. командующий войсками Киевского ВО, в 1953-1956 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1957-1967 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно в 1957-1960 гг. главнокомандующий сухопутными войсками, в 1960-1967 гг. главнокомандующий ОВС государств-участников Варшавского Договора, в 1967-1976 гг. министр обороны СССР. — 59, 83, 410.

Грибанов О. М. (р. 1915) — в 1938-1940 гг. помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный отделения, старший следователь следственной части УНКВД по Свердловской области, в 1940-1942 гг. начальник отдела КРО УНКВД по Свердловской области, в 1943-1944 гг. заместитель начальника, начальник следственного отдела УНКВД по Свердловской области, в 1944-1947 гг. заместитель начальника УМГБ по Хабаровскому краю, в 1950-1951 гг. начальник УМГБ по Ульяновской области, в 1951-1954 гг. заместитель начальника 2-го Главного управления, 1-го Главного управления МГБ-МВД СССР, в 1954-1956 гг. заместитель начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1956-1964 гг. начальник 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в июне 1964 г. освобожден от занимаемой должности, в 1964-1965 гг. в действующем резерве КГБ по должности заместитель начальника отдела Главного управления КГБ при СМ СССР, в августе 1965 г. уволен в отставку. — 17.

Григорьян В. Г. (1901-?) — в 1933-1946 гг. ответственный редактор газеты «Заря Востока» в Тбилиси, в 1946-1947 гг. заведующий отделом центральных газет Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1947-1949 гг. заместитель шеф-редактора газеты «За прочный мир, за народную демократию», в 1949-1953 гг. председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) (Комиссии ЦК по связям с иностранными компартиями), в 1953-1954 гг. заведующий отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями, член коллегии МИД СССР. — 83.

Григорьян Г. М. (р. 1909) — заведующий отделом самолетостроения и моторостроения Управления кадров ЦК ВКП(б), в начале 1946 г. арестован и в мае 1946 г. приговорен военной коллегией Верховного Суда СССР к двум годам тюремного заключения. В мае 1953 г. реабилитирован. — 55, 60, 61.

Гринштейн А. М. (1881-?) — консультант-невропатолог Лечсанупра Кремля, заведующий кафедрой 2-го Московского медицинского института,

академик АМН СССР. В декабре 1952 г. арестован по так называемому делу врачей, в апреле 1953 г. освобожден. — 24, 25.

Гришин В. В. (1914-1992) — член Политбюро ЦК КПСС в 1971-1986 гг. В 1950-1952 гг. заведующий отделом МК ВКП(б), в 1952-1956 гг. второй секретарь МК КПСС, в 1956-1967 гг. председатель ВЦСПС, в 1967-1985 гг. первый секретарь МГК КПСС, с 1985 г. на пенсии. — 408.

Гришин И. Т. (1911-1985) — в 1939-1940 гг. заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б), в 1941-1945 гг. председатель Новосибирского облисполкома, в 1945-1948 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1948-1955 гг. первый секретарь Сталинградского обкома КПСС, в 1955-1960 гг. посол СССР в Чехословакии, с 1960 г. заместитель министра внешней торговли СССР. — 83.

Гришко Г. Е. (1906-1959) — в 1939-1941 гг. председатель Волынского облисполкома, в 1942-1946 гг. член военных советов ряда армий, в 1946-1949 гг. председатель Тернопольского облисполкома, в 1949-1952 гг. первый секретарь Херсонского обкома КП(б) Украины, в 1952-1957 гг. первый секретарь Киевского обкома КП Украины. — 84.

Громов Г. П. (1903-1973) — в 1938-1945 гг. второй секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1946-1947 гг. член военного совета воздушно-десантных войск, в 1947-1950 гг. слушатель Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова, в 1950-1952 гг. заведующий административным отделом ЦК ВКП(б), в 1952-1953 гг. секретарь Комиссии по вопросам обороны при Президиуме ЦК КПСС, в 1953-1956 гг. секретарь парткома парторганизации при Секретариате ЦК КПСС, в 1956-1961 гг. ответственный секретарь партийной комиссии при Главном политическом управлении Советской Армии и ВМФ. — 84.

Громов Е. И. (1909-1981) — в 1941-1946 гг. секретарь, второй, первый секретарь ряда райкомов ВКП(б) Москвы, в 1946-1948 гг. заместитель заведующего организационно-инструкторского отделом, затем отделом кадров Московского горкома ВКП(б), в 1948-1952 гг. заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1953-1957 гг. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам, в 1957-1959 гг. посол СССР в Венгрии. — 84, 423.

Громов Л. А. — в 1953 г. председатель Московского городского суда. Более подробные сведения не обнаружены. — 386, 387.

Громыко А. А. (1909-1989) — член Политбюро ЦК КПСС в 1973-1988 гг. В 1939-1943 гг. советник посольства СССР в США, в 1943-1946 гг. посол СССР в США, в 1946-1948 гг. постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН, одновременно в 1946-1949 гг. заместитель министра, в 1949-1952, 1953-1957 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1952-1953 гг. посол СССР в Великобритании, в 1957-1985 гг. первый заместитель председателя Совмина СССР, одновременно министр иностранных дел, в 1985-1988 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1988 г. на пенсии. — 83.

Губин К. А. (1897-1974) — в 1937-1939 гг. заведующий отделом пропаганды и агитации Кировского райкома ВКП(б) (Москва), в 1940-1948 гг. от-

ветственный редактор областной газеты «Московский большевик», в 1948-1959 г. главный редактор газеты «Известия», с 1959 г. секретарь Парламентской группы СССР. — 84.

Гусев М. И. (1903-?) — в 1942-1947 г. второй, первый секретарь Прокопьевского горкома ВКП(б) Кемеровской области, в 1947-1950 г. секретарь, второй секретарь Кемеровского обкома ВКП(б), в 1950-1952 г. председатель Кировского облисполкома, в 1952-1955 г. первый секретарь Кемеровского обкома КПСС. — 83.

Д

Дадешкелиани Н. А. — сведения не обнаружены. — 36.

Даниялов А. Д. (1908-?) — в 1937-1939 г. нарком земледелия Дагестанской АССР, в 1939-1940 г. третий секретарь Дагестанского обкома ВКП(б), в 1940-1948 г. председатель СНК (Совмина) Дагестанской АССР, в 1948-1967 г. первый секретарь Дагестанского обкома КПСС, в 1967-1970 г. председатель Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР, с 1970 г. на пенсии. — 83.

Двинский Б. А. (1894-1973) — в 1928-1930 г. помощник секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина, в 1930-1937 г. заместитель заведующего секретным отделом, затем особым сектором ЦК ВКП(б), в 1937-1938 г. второй секретарь, в 1938-1944 г. первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б), в 1944-1950 г. нарком (министр) заготовок СССР, в 1950-1951 г. заместитель председателя Бюро по сельскому хозяйству и заготовкам при Совмине СССР, в 1951-1953 г. помощник заместителя председателя Совмина СССР по вопросам заготовок сельскохозяйственных продуктов, с 1954 г. на пенсии. — 83.

Деканозов В. Г. (1898-1953) — в 1931-1934 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1935-1936 г. заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1936-1938 г. нарком пищевой промышленности Грузинской ССР, одновременно в 1937-1938 г. заместитель председателя СНК Грузинской ССР, в 1938-1939 г. начальник отдела, заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939-1947 г. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно в 1940-1941 г. полпред СССР в Германии, в 1947-1951 г. заместитель начальника Главного управления советского имущества за границей при Совмине СССР, в 1952-1953 г. член Комитета радиовещания при Совмине СССР, в апреле-июне 1953 г. министр внутренних дел Грузинской ССР. В июне 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. — 123, 178, 268, 269, 382, 383, 385, 386, 388-393.

Дементьев П. В. (1907-1977) — в 1941-1953 г. первый заместитель наркома (министра) авиационной промышленности СССР, в 1953 г. заместитель министра оборонной промышленности СССР, в 1953-1957, 1965-1977 гг. министр авиационной промышленности СССР, в 1957-1965 г. председатель Госкомитета по авиационной технике СССР. — 83.

Денисов Г. А. (1909-?) — в 1939-1942 г. секретарь, второй секретарь Молотовского обкома ВКП(б), в 1942-1948 г. первый секретарь Чкаловского обкома ВКП(б), в 1948-1950 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1950-1955 г. первый секретарь Курганского обкома КПСС, в 1955-1959 г. первый секретарь Саратовского обкома КПСС, в 1959-1960 г. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по союзным республикам, в 1960-1962 г. посол СССР в Болгарии, в 1962-1965 г. посол СССР в Венгрии. — 83.

Джавახишвили Г. Д. (р. 1912) — член ЦК КПСС, в 1945-1952 г. заместитель заведующего, заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1952-1953 г. председатель Тбилисского горисполкома, в 1953 г. первый заместитель председателя, в 1953-1975 г. председатель Совмина Грузинской ССР, с 1975 г. на пенсии. — 391.

Держинский Ф. Э. (1877-1926) — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б)-ВЦК(б) в 1924-1926 г. В 1917-1922 г. председатель ВЧК, в 1922-1926 г. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, затем ОГПУ при СНК СССР, одновременно в 1919-1923 г. нарком внутренних дел РСФСР, в 1921-1924 г. нарком путей сообщения, в 1924-1926 г. председатель ВСНХ СССР. — 135, 282, 385.

Долидзе М. Х. — сведения не обнаружены. — 36.

Друзин В. П. (1903-?) — литературный критик, в 1941-1945 г. сотрудник армейских газет, в 1946-1947 г. редактор отдела журнала «Звезда», в 1947-1957 г. главный редактор журнала «Звезда», в 1957-1959 г. заместитель главного редактора «Литературной газеты», с 1959 г. заместитель председателя правления Союза писателей РСФСР. — 84.

Дюпоны — американские миллиардеры. — 82.

Дыгаи Н. А. (1908-1963) — в 1939-1946 г. начальник Главного строительного управления Урала Наркомата по строительству СССР, в 1946-1947 г. заместитель наркома (министра), в 1947-1949 г. министр строительства военных и военно-морских предприятий СССР, в 1949-1953 г. министр строительства предприятий машиностроения СССР, в 1953-1957 г. министр строительства СССР, в 1957-1958 г. министр строительства РСФСР, в 1958 г. заместитель председателя Совмина РСФСР, в 1958-1959 г. первый заместитель председателя Госплана РСФСР, в 1959-1961 г. председатель Комиссии по вопросам капитальных вложений, в 1961 г. первый заместитель министра транспортного строительства СССР, в 1961-1963 г. председатель Московского горисполкома. — 83.

Е

Егоров А. Н. (1904-?) — в 1941-1943 г. секретарь, второй секретарь Ярославского обкома ВКП(б), в 1943-1944 г. второй секретарь Воронежского обкома ВКП(б), в 1944-1946 г. первый секретарь Черниковского горкома ВКП(б) (Башкирская АССР), в 1946-1950 г. первый секретарь Брянского обкома ВКП(б), в 1950-1955 г. первый секретарь ЦК КП Карело-Финской ССР. — 83.

Егоров П. И. (1899-?) — профессор-терапевт, начальник Лечсанупра Кремля. Более подробные сведения не обнаружены. — 24, 25, 82.

Ежов Н. И. (1895-1940) — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1937-1939 гг. В 1930-1934 гг. заведующий орграспредотделом ЦК ВКП(б), в 1934-1935 гг. заместитель председателя, в 1935-1939 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), одновременно в 1934-1936 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1935-1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1936-1938 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1938-1939 гг. нарком водного транспорта СССР. В июне 1939 г. арестован и в феврале 1940 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 77, 93, 135, 192, 234, 281, 332, 361, 405.

Елисабедашвили Г. И. — в 1940-1953 гг. нарком (министр) социального обеспечения Грузинской ССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 182, 321.

Емельянов С. Ф. (1902-?) — в 1939-1941, 1941-1943 гг. нарком внутренних дел Азербайджанской ССР, в 1941, 1943-1953 гг. нарком (министр) государственной безопасности Азербайджанской ССР, в марте-июле 1953 г. министр внутренних дел Азербайджанской ССР. В апреле 1954 г. арестован и в мае 1956 г. приговорен военной коллегией Верховного Суда СССР к 25 годам тюремного заключения. — 143, 290.

Енютин Г. В. (1903-1969) — в 1941-1943 гг. секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1943-1946 гг. секретарь, третий секретарь Кемеровского обкома ВКП(б), в 1947-1951 гг. второй, первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1951-1952 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1952-1953 гг. заведующий подотделом отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, в 1954-1957 гг. первый секретарь Каменского обкома КПСС, в 1957-1962 гг. председатель Комиссии советского (государственного) контроля Совмина СССР, в 1962-1966 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совмина РСФСР, одновременно заместитель председателя Совмина РСФСР, с 1966 г. на пенсии. — 84.

Епишев А. А. (1908-1985) — в 1940-1942, 1943 гг. первый секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1942-1943 гг. ответственный организатор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1943-1946 гг. член военных советов 40-й и 38-й армий, в 1946-1949 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины по кадрам, в 1949-1950 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1950-1951, 1953-1955 гг. первый секретарь Одесского обкома КП Украины, в 1951-1953 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР по кадрам, в 1955-1960 гг. посол СССР в Румынии, в 1960-1962 гг. посол СССР в Югославии, в 1962-1985 гг. начальник Главного политического управления Советской Армии и ВМФ. — 83.

Еременко А. И. (1892-1970) — в 1940-1941 гг. командующий 1-й Краснознаменной армией, в 1941-1945 гг. заместитель командующего Западным фронтом, командующий Брянским фронтом, 4-й ударной армией, Юго-Восточным, Сталинградским, Южным, Калининским, 1-м Прибалтийским, 4-м Ук-

раинскими фронтами, Отдельной Приморской армией, 2-м Прибалтийским, 4-м Украинским фронтами, в 1945-1946 гг. командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1946-1953 гг. Западно-Сибирского ВО, в 1953-1958 гг. — Северо-Кавказского ВО, с 1953 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. - 406.

Ермолаев Н.Д. (1905-?) — в 1941-1942 гг. начальник особого отдела НКВД 48-й, затем 5-й армий, в 1942-1943 гг. начальник особого отдела НКВД Черноморского флота, в 1943-1946 гг. начальник отдела контрразведки «СМЕРШ» Черноморского, затем Балтийского флотов, в 1946-1948 гг. начальник отдела контрразведки МГБ Юго-Балтийского флота, в 1948-1950 гг. начальник УМГБ Ставропольского края, в 1950-1951 гг. начальник УМГБ Приморского края, в 1951-1953 гг. начальник УМГБ Ленинградской области. — 418.

Ермолин И. П. — в 1942 г. фотокорреспондент газеты «Патриот Родины». Более подробные сведения не обнаружены. — 64, 65.

Ефимов А. П. (1905-1980) — в 1938-1941 гг. председатель Горьковского горисполкома, в 1941-1943 гг. второй секретарь Горьковского горкома ВКП(б), в 1943-1944 гг. председатель Горьковского облисполкома, в 1944-1949 гг. первый секретарь Иркутского обкома ВКП(б), в 1949-1954 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, в 1954-1957 гг. первый заместитель министра лесной промышленности СССР, в 1958-1972 гг. торгпред СССР в Чехословакии, с 1972 г. на пенсии. — 83.

Ефремов Д. В. (1900-1960) — в 1941-1947 гг. главный инженер завода «Электросила» им. С. М. Кирова, в 1947-1951 гг. заместитель министра, первый заместитель министра, в 1951-1953 гг. министр электропромышленности СССР, в 1953-1954 гг. первый заместитель министра электростанций и электропромышленности СССР, в 1954-1955 гг. заместитель председателя Бюро по электроэнергетике, химической и лесной промышленности при Совмине СССР, в 1956-1957 гг. заместитель начальника Главного управления по использованию атомной энергии, с 1957 г. на пенсии. — 83.

Ефремов Л. Н. (р. 1912) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1962-1966 гг. В 1946-1949 гг. второй секретарь Куйбышевского горкома ВКП(б), в 1949-1951 гг. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1951-1952 гг. председатель Куйбышевского облисполкома, в 1952-1958 гг. первый секретарь Курского обкома КПСС, в 1958-1962 гг. первый секретарь Горьковского обкома КПСС, в 1962-1965 гг. первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, председатель Бюро ЦК КПСС по руководству сельским хозяйством РСФСР, в 1965-1970 гг. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, в 1970-1988 гг. первый заместитель председателя Госкомитета СССР по науке и технике, с 1988 г. на пенсии. — 83.

Ж

Жаворонков В. Г. (1906-1987) — в 1938-1943 гг. второй, первый секретарь Тульского обкома ВКП(б), в 1943-1946 гг. первый секретарь Куйбышев-

ского обкома ВКП(б), в 1946-1948, 1953 г. заместитель министра, в 1948-1953 г. министр торговли СССР, в 1953 г. первый заместитель министра внутренней и внешней торговли СССР, в 1953-1956 г. министр государственного контроля СССР, в 1956-1958 г. первый заместитель министра государственного контроля СССР, в 1958-1962 г. заместитель председателя Комиссии советского контроля СССР. — 83.

Жданов А. А. (1896-1948) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939-1948 г. В 1922-1934 г. заведующий отделом, первый секретарь Нижегородского губкома (обкома, крайкома), Горьковского крайкома ВКП(б), в 1934-1948 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934-1944 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1941-1945 г. член военных советов Северо-Западного направления, Ленинградского фронта, в 1946-1947 г. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. — 22.

Жданов Ю. А. (р. 1919) — член ЦК КПСС, в 1945-1948 г. аспирант Института философии АН СССР, в 1947-1948 г. заведующий отделом науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1948-1950 г. заведующий сектором науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1950-1952 г. заведующий отделом науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б), в 1952-1953 г. заведующий отделом естественных и технических наук и высших учебных заведений ЦК КПСС, с 1957 г. ректор Ростовского университета. — 83.

Жегалин И. К. (1906-1984) — в 1941-1945 г. секретарь, затем заместитель секретаря Чкаловского обкома ВКП(б), в 1945-1947 г. первый секретарь Краснодарского обкома КП(б) Туркменистана, в 1947-1949 г. секретарь, второй секретарь Ростовского обкома ВКП(б), в 1949-1955 г. первый секретарь Грозненского обкома КПСС, в 1955-1960 г. первый секретарь Сталинградского обкома КПСС, в 1960-1965 г. посол СССР в Румынии, с 1966 г. заместитель министра транспортного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. - 83.

Жемайтис И. (1907-?) — до 1940 г. капитан генерального штаба литовской армии, в 1949 г. в подполье избран председателем президиума «Союза борьбы за освобождение Литвы». 30 мая 1953 г. был арестован оперативной группой МВД Литовской ССР и Четвертого управления МВД СССР. — 148, 149, 296, 415.

Жемчужина (Карпович) П. С. (1897-1970) — жена В. М. Молотова; в 1936-1937 г. начальник Главного управления парфюмерно-косметической, синтетической и мыловаренной промышленности Наркомата пищевой промышленности СССР, в 1937-1939 г. заместитель наркома пищевой промышленности СССР, затем нарком рыбной промышленности СССР, в 1939-1948 г. начальник Главного управления текстильной промышленности Наркомата (Министерства) легкой промышленности РСФСР, в 1949 г. осуждена Особым совещанием МГБ СССР к ссылке, в марте 1953 г. реабилитирована. — 25, 398, 399, 406.

Жигарев П. Ф. (1904-1963) — в 1941-1942 г. заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного управления ВВС, в 1942-1945 г. командую-

щий ВВС Дальневосточного фронта, в 1946-1949 г. первый заместитель главнокомандующего, в 1949-1957 г. главнокомандующий ВВС, одновременно в 1949-1955 г. заместитель военного министра (министра обороны) СССР, в 1955-1957 г. первый заместитель министра обороны СССР, в 1957-1959 г. начальник Главного управления ГВФ, в 1959-1963 г. начальник Военной командной академии ПВО. — 83.

Жимерин Д. Г. (1906-1995) — в 1939-1940 г. начальник «Главюжэнерго», в 1940-1942 г. первый заместитель наркома, в 1942-1953 г. нарком (министр) электростанций СССР, в 1953-1954 г. первый заместитель министра электростанций и электропромышленности СССР, в 1954-1955 г. первый заместитель председателя Бюро по электроэнергетике, химии и лесной промышленности при СССР, в 1955-1957 г. первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1957-1958 г. заместитель председателя Госплана РСФСР, в 1958-1964 г. на пенсии, в 1964-1971 г. директор Научно-исследовательского энергетического института им. Г. М. Кржижановского, с 1971 г. первый заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по науке и технике. — 408.

Жуков Г. К. (1896-1974) — член Президиума ЦК КПСС в июне-октябре 1957 г. В 1941, 1942-1945 г. заместитель наркома, первый заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1941 г. начальник Генштаба Красной Армии, в 1942-1945 г. заместитель Верховного главнокомандующего, в 1941, 1944-1945 г. командующий Резервным, Ленинградским, Западным, 1-м Украинским, 1-м Белорусским фронтами, в 1945-1946 г. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в марте-июне 1946 г. главнокомандующий сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1946-1948 г. командующий войсками Одесского ВО, в 1948-1953 г. — Уральского ВО, в 1953-1955 г. первый заместитель министра, в 1955-1957 г. министр обороны СССР, с 1958 г. в отставке. — 83, 86, 90, 218, 231, 348, 407, 409, 419.

Жуков К. П. (1906-1988) — в 1939-1944 г. заведующий отделом Сталинского обкома КП(б) Украины, в 1944-1946 г. третий секретарь Сталинского обкома КП(б) Украины, в 1947-1949 г. третий, второй секретарь, в 1949-1954 г. первый секретарь Воронежского обкома КПСС, в 1954-1960 г. первый секретарь Липецкого обкома КПСС. — 83.

3

Завенягин А. П. (1901-1956) — в 1922-1923 г. секретарь Юзовского (Сталинского) окружкома КП(б) Украины, в 1923-1930 г. студент Московской горной академии, в 1930-1933 г. директор Государственного института по проектированию заводов черной металлургии, затем заместитель начальника Главного управления металлургической промышленности ВСНХ СССР, в 1933-1937 г. директор Магнитогорского металлургического комбината, в 1937-1938 г. первый заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, в 1938-

1941 г. начальник строительства и директор Норильского горнометаллургического (никелевого) комбината НКВД СССР, в 1941-1951 г. заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР, одновременно в 1945-1953 г. член Специального комитета при Совмине СССР и в 1945-1949 г. начальник Девятого управления НКВД-МВД СССР, в 1945-1953 г. заместитель, первый заместитель, в марте-июне 1953 г. начальник Первого главного управления КГБ при Совмине СССР, в 1953-1955 г. заместитель министра, в 1955-1956 г. министр среднего машиностроения СССР, одновременно с 1955 г. заместитель председателя Совмина СССР. — 83-85, 186, 188, 203, 204, 212, 213, 224, 324, 327, 341, 403, 404.

З а к у р д а е в В. И. (1903-?) — в 1940-1946 г. заведующий отделом ЦК КП(б) Белоруссии, в 1946-1949 г. первый секретарь Барановичского обкома КП(б) Белоруссии, в 1949-1950 г. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1950-1951 г. слушатель курсов переподготовки при ЦКВКП(б), в 1951-1957 г. первый секретарь Мордовского обкома КПСС, в 1957-1961 г. заместитель председателя, председатель Комиссии советского контроля Совмина РСФСР, с 1961 г. на пенсии. — 84.

З а к у с о в В. В. (1903-1986) — фармаколог, академик АМН СССР (1952), лауреат Ленинской премии (1976), в 1953 г. заведующий кафедрой 1-го Ленинградского медицинского института им. Павлова, консультант Лечсанупра Кремля. — 24, 25.

З а р у б и н Г. Н. (1900-1958) — в 1941-1946 г. заведующий отделом НКВД СССР, в 1944-1946 г. посол СССР в Канаде, в 1946-1952 г. посол СССР в Англии, в 1952-1957 г. посол СССР в США, в 1957-1958 г. заместитель министра иностранных дел СССР. — 83.

З а с я д ь к о А. Ф. (1910-1963) — в 1942-1946 г. заместитель наркома угольной промышленности СССР, в 1946-1947 г. заместитель министра строительства топливных предприятий СССР, в 1947-1948 г. министр угольной промышленности западных районов СССР, в 1948-1955 г. министр угольной промышленности СССР, в 1956-1958 г. заместитель председателя Госплана СССР, в 1958-1962 г. заместитель председателя Совмина СССР, одновременно в 1960-1962 г. председатель Госэкономсовета СССР. — 83, 84.

З а х а р о в П. А. (1905-1974) — в 1937-1940 г. начальник Главмеди Наркомата тяжелой промышленности СССР, в 1940-1941 г. заместитель начальника Главного управления лагерей (ГУЛАГа) и начальник Управления горно-металлургической промышленности НКВД СССР, в 1941-1949 г. начальник Главного управления лагерей и горно-металлургических предприятий НКВД-МВД СССР, в 1949-1953 г. министр геологии СССР, в 1953 г. начальник Главного управления государственного горного надзора при Совмине СССР, в 1953-1954 г. заместитель министра геологии и охраны недр СССР, в 1954-1958 г. заместитель начальника Госгортехнадзора СССР, с 1958 г. на пенсии. — 83.

З а х а р о в С. Е. (1906-1986) — в 1939-1947 г. член военного совета Тихоокеанского флота, в 1947-1948 г. заместитель по политической части командующего 5-м Военно-Морским флотом, в 1948-1950 г. слушатель Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова, в 1950-1953 г. начальник Глав-

ного политического управления Военно-морских Сил, в 1953-1954 г. заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны СССР, в 1954-1956 г. заместитель начальника Главного политического управления Министерства обороны СССР, в 1956-1957 г. начальник политуправления Северного флота. — 83.

З в е р е в А. Г. (1900-1969) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 г. В 1937-1938, 1948 г. заместитель наркома (министра), в 1938-1948, 1948-1960 г. нарком (министр) финансов СССР, с 1960 г. на пенсии. — 83, 95, 96, 195, 237, 334, 335, 347, 421.

З е й д и н Е. Л. (1900-?) — с 1940 г. заместитель наркома (министра) юстиции СССР и начальник Главного управления военных трибуналов Вооруженных Сил СССР, с 1948 г. первый заместитель председателя Верховного суда СССР. - 386, 387.

З е л е н и н В. Ф. (1881-1968) — терапевт, академик АМН СССР (1944), профессор-консультант Лечсанупра Кремля. — 24, 25.

З и м я н и н М. В. (1914-1995) — в 1940-1946 г. первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии, в 1946-1947 г. министр просвещения Белорусской ССР, в 1947-1953 г. секретарь, второй секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1953-1956, 1957-1960 г. заведующий отделом МИД СССР, в 1956-1957 г. посол СССР во Вьетнаме, в 1960-1965 г. посол СССР в Чехословакии, в 1965 г. заместитель министра иностранных дел СССР, в 1965-1976 г. главный редактор газеты «Правда», в 1976-1987 г. секретарь ЦК КПСС, с 1987 г. на пенсии. — 62, 83, 107.

З и н ч е н к о В. Е. (1910-?) — в 1939-1942 г. директор Кубанской опытной станции ВНИИ масленичных культур, в 1942-1946 г. заведующий отделом, в 1946-1951 г. секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), с 1951 г. заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС. — 84.

З о д е л а в а И. С. (р. 1916) — в 1945-1952 г. первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, затем заведующий отделом Тбилисского горсовета, в 1952-1953 г. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в апреле 1953 г. освобожден. С апреля 1953 г. первый заместитель председателя Совмина Грузинской ССР. — 32, 33, 37, 39.

З ы р я н о в П. И. (1907-?) — в 1939-1942 г. начальник штаба пограничных войск НКВД Приморского округа, в 1942-1952 г. начальник пограничных войск НКВД-НКГБ-МГБ Приморского округа, в 1952-1953 г. начальник Главного управления пограничных войск МГБ СССР, в 1953-1956 г. начальник Главного управления пограничных войск МВД СССР, в 1956-1972 г. начальник пограничных войск КГБ при Совмине СССР. — 74.

И

И в а н о в В. В. (1909-1987) — в 1939-1953 г. следователь следственной части НКВД, начальник секретариата ОС НКВД (МВД) СССР, в 1953 г. осво-

божден от занимаемой должности и уволен в запас СА, в 1955 г. (во изменение предыдущего приказа от 1953 г.) лишен генеральского звания как дискредитировавший себя за время работы в органах. — 17.

И в а ш у т и н П. И. (р. 1909) — в 1941-1943 г. заместитель начальника особых отделов НКВД Закавказского ВО, Крымского, Северо-Кавказского фронтов, Черноморской группы войск Закавказского фронта, в 1943-1947 г. начальник управлений контрразведки «СМЕРШ» Юго-Западного, 3-го Украинского фронтов, Южной группы войск, в 1947-1949 г. начальник Управления контрразведки МГБ Ленинградского ВО, в 1951-1952 г. заместитель начальника Третьего главного управления МГБ СССР, в 1952-1953 г. министр государственной безопасности Украинской ССР, в 1954-1963 г. заместитель председателя КГБ при Совмине СССР, в 1963-1987 г. начальник Главного разведывательного управления — заместитель начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР, с 1987 г. в отставке. — 221.

И г н а т о в Н. Г. (1901-1966) — член Президиума ЦК КПСС в 1958-1961 г. В 1941-1944 г. третий, второй секретарь, в 1944-1948 г. первый секретарь Орловского обкома ВКП(б), в 1948-1949 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1949-1952 г. первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), в 1952-1953 г. секретарь ЦК КПСС, одновременно министр заготовок СССР, в 1953 г. второй секретарь Ленинградского обкома и первый секретарь Ленинградского горкома КПСС, в 1954-1955 г. первый секретарь Воронежского обкома КПСС, в 1955-1956 г. первый секретарь Горьковского обкома КПСС, в 1957-1960 г. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1959 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1960-1962 г. заместитель председателя Совмина СССР, одновременно председатель Госкомитета заготовок Совмина СССР, в 1962-1966 г. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. — 83, 144, 421.

И г н а т ь е в С. Д. (1904-1983) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 г. В 1937-1943 г. первый секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1943-1946 г. первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б), в 1946-1947 г. заместитель начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1947-1949 г. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1949-1950 г. уполномоченный ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР, в 1950-1952 г. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), одновременно в 1951-1953 г. министр государственной безопасности СССР, в марте-апреле 1953 г. секретарь ЦК КПСС, в 1953, 1957-1960 г. первый секретарь Татарского обкома КПСС, в 1953-1957 г. первый секретарь Башкирского обкома КПСС, с 1960 г. на пенсии. — 22-24, 30, 33, 34, 38, 66, 81, 86, 152, 217, 300, 347, 348, 398, 418, 421.

И л ь и н — помощник Л. Берии по Совмину СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 81.

И л ь и ч е в Л. Ф. (1906-1990) — в 1940-1944 г. член редколлегии и секретарь газеты «Правда», в 1944-1946 г. редактор газеты «Известия», в 1948-1949 г. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б),

затем первый заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1949-1952 г. первый заместитель главного редактора, главный редактор газеты «Правда», в 1953-1958 г. заведующий отделом печати МИД СССР, в 1958-1961 г. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961 -1965 г. секретарь ЦК КПСС, в 1965-1989 г. заместитель министра иностранных дел СССР. — 83.

К

Кабанов И. Г. (1898-1972) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 г. В 1941-1951 г. нарком (министр) электропромышленности СССР, в 1951-1952 г. первый заместитель председателя, в 1952-1953 г. председатель Госнабза СССР, в 1953 г. первый заместитель министра внутренней и внешней торговли СССР, в 1953-1958 г. министр внешней торговли СССР, в 1958-1972 г. заместитель председателя Комиссии Президиума Совмина СССР по внешнеэкономическим вопросам. — 83, 241.

Кавтарадзе М. А. (р. 1918) — сведения не обнаружены. — 35.

Каганович Л. М. (1893-1991) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1930-1957 г. В 1924-1925, 1928-1939 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1925-1928 г. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1930-1935 г. первый секретарь МК ВКП(б), одновременно в 1931-1934 г. первый секретарь МКГ, в 1934-1935 г. председатель КПК при ЦК ВКП(б) и заведующий транспортным отделом ЦК, в 1935-1937, 1938-1942, 1943-1944 г. нарком путей сообщения СССР, в 1937-1939 г. нарком тяжелой промышленности СССР, в 1939 г. нарком топливной промышленности СССР, в 1939-1940 г. нарком нефтяной промышленности СССР, одновременно в 1938-1947 г. заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, в 1942-1945 г. член ГКО, в 1942-1943 г. начальник политуправления Закавказского фронта, в 1946-1947, 1956-1957 г. министр промышленности строительных материалов СССР, в 1947 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1953-1957 г. первый заместитель председателя Совмина СССР, одновременно в 1955-1956 г. председатель Госкомитета Совмина СССР по вопросам труда и заработной платы, в 1957-1961 г. директор Уральского калийного комбината, с 1961 г. на пенсии. В 1961 г. исключен из КПСС. — 23, 37, 41, 46, 49, 71, 74, 75, 77-79, 83-85, 92, 93, 98, 125-127, 129, 131-133, 135-137, 145, 157, 159, 162, 164, 165, 170, 179, 188, 190, 198, 199, 205, 207, 209, 215, 234, 239, 266, 271-273, 275, 278-280, 283, 292, 301, 305, 311, 327, 329, 330, 343, 345, 375, 381, 393, 394, 400, 405, 408, 409, 411, 414, 421.

Каганович М. М. (1888-1941) — в 1931-1932 г. заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1932-1936 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, в 1936-1937 г. заместитель наркома, в 1937-1939 г. нарком оборонной промышленности СССР, в 1939-1940 г. нарком авиационной промышленности СССР, в 1940-1941 г. директор завода № 124 Наркомата авиационной промышленности СССР. Покончил жизнь самоубийством. — 42.

Каганович Ц. Ю. — жена М. М. Кагановича. Более подробные сведения не обнаружены. — 42.

Казakov Н.С. (1900-1970) — в 1938-1941 г. директор Ижорского завода, в 1941-1953, 1954-1955 г. нарком (министр) тяжелого машиностроения СССР, в 1953 г. первый заместитель министра транспортного и тяжелого машиностроения СССР, в 1955-1956 г. заместитель министра тяжелого машиностроения СССР, в 1956-1957 г. заместитель министра промышленности строительных материалов СССР, в 1957-1962 г. председатель Чкаловского (Оренбургского) совнархоза, в 1962-1965 г. начальник управления Госкомитета по черной и цветной металлургии СССР, с 1965 г. на пенсии. — 83.

Каиров И. А. (1893-1978) — в 1944-1946 г. вице-президент, в 1946-1967 г. президент АПН РСФСР, одновременно в 1949-1956 г. министр просвещения РСФСР. — 83.

Калнберзин (Калнберзиньш) Я. Э. (1893-1986) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1957-1961 г. В 1936-1939 г. на подпольной работе в Латвии, в 1940-1959 г. первый секретарь ЦК КП Латвии, в 1959-1970 г. председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, с 1970 г. на пенсии. — 83.

Кальченко Н.Т. (1906-1989) — в 1938-1941 г. председатель Одесского облисполкома, в 1941-1946 г. член военных советов 56-й, 46-й армий, Воронежского и 1-го Украинского фронтов, в 1946-1947 г. министр технических культур Украинской ССР, в 1947-1950 г. министр совхозов Украинской ССР, в 1950-1952 г. министр сельского хозяйства Украинской ССР, в 1952-1954 г. первый заместитель председателя, в 1954-1961 г. председатель Совмина Украинской ССР, в 1961-1962 г. министр заготовок Украинской ССР, в 1962-1965 г. министр производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Украинской ССР, одновременно в 1961-1976 г. заместитель, первый заместитель председателя Совмина Украинской ССР, с 1976 г. на пенсии. — 83.

Каминский Г. Н. (1895-1938) — в 1920-1921 г. секретарь ЦК Азербайджанской КП(б) и председатель Бакинского Совета, в 1930-1932 г. секретарь Московского комитета ВКП(б), в 1932-1934 г. председатель Московского облисполкома, в 1934-1937 г. нарком здравоохранения РСФСР, одновременно в 1936-1937 г. нарком здравоохранения СССР. — 91, 232, 410.

Канунников М. Я. (1902-1984) — в 1938-1940 г. первый секретарь Кировского обкома ВКП(б), в 1940-1941 г. первый секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1941-1942 г. первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б), в 1942-1946 г. ответственный организатор, инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947-1951 г. инспектор ЦК ВКП(б), в 1951-1961 г. первый секретарь Псковского обкома КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 83.

Капитонов И. В. (р. 1915) — в 1943-1947 г. секретарь, второй секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) Москвы, в 1947-1948 г. председатель Краснопресненского райисполкома Москвы, в 1948-1951 г. заведующий отделом МГК ВКП(б), в 1951-1952 г. секретарь, второй секретарь, в 1952-1954 г. первый секретарь МГК КПСС, в 1954-1959 г. первый секретарь МК

КПСС, в 1959-1964 г. первый секретарь Ивановского обкома КПСС, в 1964-1983 г. заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС, одновременно в 1965-1986 г. секретарь ЦК КПСС, в 1986-1988 г. председатель ЦРК КПСС, с 1988 г. на пенсии. — 83.

Капица П. Л. (1894-1984) — академик АН СССР, в 1935-1946 г. и с 1955 г. директор Института физических проблем АН СССР. — 403.

Капустин Я. Ф. (1904-1950) — в 1938-1939 г. секретарь парткома и парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе, в 1939-1940 г. секретарь Кировского райкома ВКП(б) Ленинграда, в 1940-1945 г. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1945-1949 г. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В июле 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 65.

Каранадзе Г. Т. (1902-?) — в 1937-1938 г. первый секретарь Сигнахского райкома КП(б) Грузии, в 1938-1941, 1941-1942 г. нарком внутренних дел Крымской АССР, в феврале-июле 1941 г. нарком госбезопасности Крымской АССР, в 1942-1943 г. нарком внутренних дел Дагестанской АССР, в 1943-1952 г. нарком (министр) внутренних дел Грузинской ССР, в 1952-1953 г. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в апреле-октябре 1953 г. заместитель министра внутренних дел Грузинской ССР, в октябре 1953 г. уволен из органов. — 31, 37, 39.

Касьян (Тер-Каспарян) С. И. (1876-1937) — в 1918-1920 г. член Кавказского крайкома партии и его Тбилисского бюро, в 1920 г. вел работу в Тифлисе и Баку, затем председатель ревкома Армении, в 1927-1931 г. председатель ЦИК ЗСФСР, одновременно ЦИК Армянской ССР. — 166, 307.

Кварацхелия А. П. (1900-?) — мать племянника Л. Берии В. Кварацхелии. Более подробные сведения не обнаружены. — 394.

Кварацхелия В. И. (р. 1927) — племянник Л. Берии, в 1954 г. студент Московского литературного института. Более подробные сведения не обнаружены. — 394.

Кварацхелия-Антадзе Е. Д. (1900-?) — сестра Л. Берии. Более подробные сведения не обнаружены. — 394, 424.

Кварацхелия-Квичидзе Т. Д. (1900-?) — сестра Л. Берии. Более подробные сведения не обнаружены. — 394.

Кварацхелия-Козляковская С. К. (р. 1916) — племянница Л. Берии, в 1954 г. работница Тбилисской киностудии. Более подробные сведения не обнаружены. — 394.

Квичидзе М. Д. (1901-?) — зять Л. Берии. Более подробные сведения не обнаружены. — 394.

Кедров М. С. (1878-1941) — в 1918-1923 г. член коллегии ВЧК—ОГПУ, в 1919-1920 г. председатель Особого отдела ВЧК и член Президиума ВЧК, в 1922-1923 г. уполномоченный по рыбной промышленности Южно-Каспийского района и уполномоченный ВЧК по Каспию, в 1923-1925 г. председатель правления Акционерного общества по снабжению промышленности и транспорта, в 1926-1928 г. младший помощник прокурора Отдельной военной про-

куратуры Верховного Суда СССР, в 1928-1934 г. член Президиума Спортинтерна и Госплана РСФСР, в 1934-1936 г. начальник спецотдела Госплана РСФСР, в 1936-1937 г. старший научный сотрудник нейрохирургического института г. Москвы, в 1937-1941 г. находился в заключении в Орловской тюрьме, 01.11.1941 г. расстрелян в Тамбове по делу видных деятелей оборонной промышленности и крупных военачальников. — 385.

К е с о н а ш в и л и — в 1951-1953 г. сотрудник МГБ Грузинской ССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 31, 32, 39.

К е ц х о в е л и В. З. (Л а д о) (1876-1903) — деятель социал-демократического движения в Грузии и Азербайджане, в 1900 г. один из создателей Бакинской партийной организации, член Бакинского комитета РСДРП. — 182, 321.

К е ц х о в е л и З. Н. (1902-1970) — член ЦК КПСС, в 1942-1952 г. заместитель, первый заместитель председателя, в 1952-1953 г. председатель СНК (Совмина) Грузинской ССР, одновременно в 1944-1947 г. нарком (министр) пищевой промышленности Грузинской ССР, с апреля 1953 г. министр легкой и пищевой промышленности Грузинской ССР. — 83-85, 123, 182, 183, 185, 194, 198, 199, 321, 334, 338, 408, 422.

К е ц х о в е л и Н. Н. — брат З. Кецховели. Более подробные сведения не обнаружены. — 321.

К и д и н А. Н. (1909-1959) — в 1942-1945 г. заместитель председателя Московского облисполкома, в 1945-1950 г. председатель Смоленского облисполкома, в 1950-1951 г. инспектор ЦК ВКП(б), заместитель заведующего административным отделом ЦК ВКП(б), в 1951-1955 г. первый секретарь Владимирского обкома КПСС, в 1955-1956 г. заведующий отделом торгово-финансовых и плановых органов ЦК КПСС, в 1956-1959 г. заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР, в 1959 г. первый секретарь Удмуртского обкома КПСС. — 83.

К и к н а д з е Г. С. — в 1939-1953 г. начальник Закавказской железной дороги им. Л. П. Берии. Более подробные сведения не обнаружены. — 183, 199, 321, 322.

К и р д и н — работник Главного управления охраны МГБ СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 81.

К и р и ч е н к о А. И. (1908-1975) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1960 г. В 1941-1944 г. член военного совета 4-го Украинского фронта, в 1944-1945 г. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1945-1949 г. первый секретарь Одесского обкома КП(б) Украины, в 1949-1953 г. второй секретарь, в 1953-1957 г. первый секретарь ЦК КП Украины, в 1957-1960 г. секретарь ЦК КПСС, в 1960-1961 г. первый секретарь Ростовского обкома КПСС, с 1962 г. на пенсии. — 46, 48, 49, 83-85, 117, 120, 157, 159-161, 190, 262, 265, 305, 329, 408, 419, 421.

К и р о в (К о с т р и к о в) С. М. (1886-1934) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930-1934 г. В 1919-1920 г. член РВС XI армии, в 1920 г. полпред РСФСР в Грузии, член Кавбюро ЦК РКП(б), в 1921-1926 г. первый секретарь

ЦК КП(б) Азербайджана, в 1926-1934 г. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б), одновременно в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Убит 1 декабря 1934 г. в Смольном Л. В. Николаевым. — 141, 166, 193, 288, 306, 334, 423.

Киселев В. И. (1907-?) — в 1941-1942, 1946-1950 г. секретарь, второй секретарь Саратовского обкома ВКП(б), в 1942-1946 г. второй секретарь Саратовского горкома ВКП(б), в 1951-1956 г. второй, первый секретарь Калининского обкома КПСС. — 83.

Киселев Е. Д. (1908-1963) — в 1946-1948 г. политический советник по делам Австрии при главкоме Центральной группы войск и политический представитель СССР при австрийском правительстве, в 1949-1954 г. посол СССР в Венгрии, в 1954-1955, 1959-1961 г. заведующий отделом МИД СССР, в 1955-1959 г. посол СССР в Египте, в 1961-1963 г. заместитель Генерального секретаря ООН. — 405.

Киселев Н. В. (1903-1983) — в 1940 г. первый секретарь Белостокского обкома ЦК КП(б) Белоруссии, в 1940-1944 г. заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1944-1947 г. второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1947-1949 г. инспектор ЦК ВКП(б), в 1949-1951 г. первый секретарь Омского обкома ВКП(б), в 1952-1960 г. первый секретарь Ростовского обкома КПСС. — 83.

Клинецов — сведения не обнаружены. — 93.

Клочков — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 364.

Кобулов А. З. (1906-1954) — в 1938 г. нарком внутренних дел Абхазской АССР, в 1939 г. первый заместитель наркома внутренних дел Украинской ССР, в 1940-1941 г. первый советник полпредства СССР в Германии, в 1941-1944 г. нарком внутренних дел Узбекской ССР, в 1944-1951 г. заместитель начальника Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных, в 1951-1953 г. начальник Управления по делам военнопленных и заместитель начальника ГУЛАГа, в апреле-июне 1953 г. заместитель начальника контрольной инспекции при МВД СССР. В июне 1953 г. арестован и в октябре 1954 г. по приговору военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. — 72, 221.

Кобулов Б. З. (1904-1953) — в 1937-1938 г. начальник отдела НКВД Грузинской ССР, в 1938 г. заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР, в 1938-1939 г. начальник отдела, затем начальник следственной части НКВД СССР и заместитель начальника ГУБ НКВД СССР, в 1939-1941 г. начальник Главного экономического управления НКВД СССР, в 1941 г. заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941-1943 г. заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1943-1945 г. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1945-1953 г. заместитель начальника Главного управления советским имуществом за границей при Наркомате (Министерстве) внешней торговли СССР (при Совмине СССР), одновременно с 1950 г. заместитель председателя СКК по делам советских государственных

акционерных обществ в Германии, в марте-июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР. В июне 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР. — 18, 72, 74, 86, 91, 97, 124, 135, 154, 155, 178, 191, 218, 221, 232, 238, 270, 281, 282, 302-304, 331, 348, 382, 383, 385, 386, 388-393, 422.

Ковригина М. Д. (р. 1910) — в 1941-1942 г. заместитель председателя Челябинского облисполкома, в 1942-1950 г. заместитель наркома (министра) здравоохранения СССР, в 1950-1953 г. министр здравоохранения РСФСР, в 1953-1954 г. первый заместитель министра, в 1954-1959 г. министр здравоохранения СССР, с 1959 г. директор, ректор Центрального института усовершенствования врачей Министерства здравоохранения СССР, с 1986 г. на пенсии. — 83.

Коган Б. Б. (1896-1967) — научный руководитель санатория «Барвиха», профессор 1-го Московского медицинского института, в ноябре 1952 г. арестован по так называемому делу врачей, в апреле 1953 г. освобожден. — 24, 25.

Коган М. Б. (1893-1951) — профессор, с 1938 г. работал в Центральном институте усовершенствования врачей, одновременно — научный руководитель Центральной поликлиники Лечсанупра Кремля. — 24.

Кожевников — помощник Л.Берии по Совмину СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 81.

Козлов А. И. (р. 1911) — в 1940-1946 г. заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), в 1946-1947 г. министр животноводства СССР, в 1947-1948 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1948-1953 г. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, в марте-сентябре 1953 г. министр сельского хозяйства и заготовок СССР, в 1953-1955 г. министр совхозов СССР. — 83, 84, 172, 213, 313.

Козлов Ф. Р. (1908-1965) — член Президиума ЦК КПСС в 1957-1964 г. В 1940-1944 г. секретарь Ижевского горкома ВКП(б) (Удмуртская АССР), в 1944-1947 г. ответственный организатор, инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947-1949 г. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1949-1950 г. второй секретарь, в 1950-1952 г. первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1952-1953 г. второй секретарь, в 1953-1957 г. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1957-1958 г. председатель Совмина РСФСР, в 1958-1960 г. первый заместитель председателя Совмина СССР, в 1960-1964 г. секретарь ЦК КПСС, с 1964 г. на пенсии. — 83.

Комаров В. И. (1916-1954) — в 1946-1951 г. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 54, 60, 65.

Комаров П. Т. (1898-1983) — в 1937-1942 г. первый секретарь Вологодского обкома ВКП(б), в 1942-1948 г. первый секретарь Саратовского обкома ВКП(б), в 1948-1950 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951-1952 г. заместитель министра заготовок СССР, в 1952-1959 г. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС, с 1959 г. на пенсии. — 83.

Комаровский — работник Управления делами Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 82.

Кондаков П. П. (1902-?) — в 1938-1950 гг. начальник управлений НКВД-НКГБ-МГБ Вологодской, Ярославской, Смоленской, Новосибирской и Крымской областей, в 1950-1951 гг. начальник инспекции при МГБ СССР, в 1951-1952 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР, в 1952-1953 гг. министр государственной безопасности Литовской ССР, в марте-мае 1953 г. министр внутренних дел Литовской ССР, в июне-августе 1953 г. начальник УМВД Брянской области, в 1953-1954 гг. начальник УМВД Владимирской области. — 150, 297.

Конев И. С. (1897-1973) — в 1941 г. командующий войсками Северо-Кавказского ВО, в 1941-1945 гг. командующий 19-й армией, Западным, Калининским, Северо-Западным, Степным, 2-м и 1-м Украинскими фронтами, в 1945-1946 гг. командующий Центральной группой войск, в 1946-1950 гг. главнокомандующий сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1950-1951 гг. главный инспектор Советской Армии и заместитель военного министра СССР, в 1951-1955 гг. командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1956-1961 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно в 1955-1960 гг. главнокомандующий ОВС государств-участников Варшавского Договора, в 1961-1962 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, с 1962 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 83, 386, 387.

Корнейчук А. Е. (1905-1972) — украинский драматург. В 1934-1941 гг. и с 1946 г. председатель Союза советских писателей Украинской ССР, в 1941-1943 гг. политработник политуправления Юго-Западного фронта, в 1943-1944 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР, в 1944 г. нарком иностранных дел Украинской ССР, в 1945-1946 гг. начальник Управления по делам искусств при СНК Украинской ССР. — 46, 48, 83.

Корниец Л. Р. (1901-1969) — в 1939-1944 гг. председатель СНК Украинской ССР, в 1944-1953 гг. первый заместитель, заместитель председателя СНК (Совмина) Украинской ССР, в 1953-1956 гг. министр заготовок СССР, в 1956-1958 гг. министр хлебопродуктов СССР, в 1958-1960 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по хлебопродуктам, в 1960-1963 гг. первый заместитель председателя, в 1963-1969 гг. председатель Госкомитета заготовок Совмина СССР. — 46, 83.

Короткое А. М. (1909-1961) — в 1946-1947 гг. заместитель начальника Первого Главного управления МГБ СССР, в 1947-1950 гг. начальник Четвертого управления Комитета информации при МИД СССР, в 1950-1953 гг. заместитель начальника Бюро № 1 МГБ СССР, затем заместитель начальника Первого главного управления МГБ СССР, в 1953 г. заместитель начальника Второго главного управления МВД СССР, в 1953-1954 гг. начальник отдела Первого главного управления МВД СССР, в 1954-1957 гг. заместитель начальника Первого главного управления КГБ при Совмине СССР, в 1957-1961 гг. уполномоченный КГБ при МГБ ГДР. — 74.

Коротченко Д. С. (1894-1969) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1936-1937 гг. третий секретарь МК ВКП(б), в 1937 г. первый секретарь Западного (Смоленского) обкома ВКП(б), в 1937-1938 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1938-1939, 1947-1954 гг. председатель СНК (Совмина) Украинской ССР, в 1939-1946 гг. третий, в 1946-1947 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1954-1969 гг. председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР. — 46, 83, 84, 421.

Корчагин П.Н.(1901-?) — в 1942-1943 гг. второй секретарь Алтайского крайкома ВКП(б), в 1943-1945 гг. председатель Алтайского крайисполкома, в 1946-1947 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1947-1948 гг. второй секретарь, в 1948-1956 гг. первый секретарь Чкаловского обкома КПСС, в 1956-1964 гг. председатель Ивановского облисполкома. — 83.

Костоусов А. И. (1906-1985) — в 1939-1946 гг. главный инженер ряда заводов Наркомата станкостроения СССР, в 1946-1949 гг. заместитель наркома (министра), в 1949-1953 гг. министр станкостроения СССР, в 1953-1954 гг. заместитель министра машиностроения СССР, в 1954-1957, 1965-1980 гг. министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР, в 1957-1959 гг. председатель Московского (областного) совнархоза, в 1959-1963 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по автоматизации и машиностроению, в 1963-1965 гг. председатель Госкомитета по машиностроению при Госплане СССР, с 1980 г. на пенсии. — 83.

Косыгин А. Н. (1904-1980) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1948-1952, 1960-1980 гг. В 1940-1953 гг. заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1943-1946 гг. председатель СНК РСФСР, в 1948 г. министр финансов СССР, в 1948-1953 гг. министр легкой промышленности СССР, в 1953 г. министр легкой и пищевой промышленности СССР, в 1953-1954 гг. министр промышленности товаров широкого потребления СССР, в 1953-1956, 1957-1960 гг. заместитель председателя Совмина СССР, в 1956-1957 гг. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии Совмина СССР, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1959-1960 гг. председатель Госплана СССР, в 1960-1964 гг. первый заместитель председателя, в 1964-1980 гг. председатель Совмина СССР. — 81, 83, 173, 187, 325, 405, 421.

Косяченко Г. П. (1901-1983) — в 1940-1953, 1953-1957 гг. заместитель, первый заместитель председателя, в 1953 г. председатель Госплана СССР, в 1957-1960 гг. заместитель министра финансов СССР, с 1960 г. директор Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР, с 1970 г. на пенсии. — 84.

Котов — сведения не обнаружены. — 156, 304.

Коцюбинский М. М. (1864-1913) — украинский писатель. — 163.

Кочламазашвили П. А. (р. 1920) — сведения не обнаружены. — 35.

Круглев С. Н. (1907-1977) — в 1939-1941 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941-1945 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1945-1953, 1953-1956 гг. нарком (министр) внутренних дел СССР, в марте-июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел

СССР, в 1956-1957 г. заместитель министра строительства электростанций СССР, в 1957-1958 г. заместитель председателя Кировского совнархоза, с 1958 г. в отставке. — 18, 70, 74, 83, 84, 153-155, 192, 301-303, 390-393, 424.

Кружков В. С. (1905-?) — в 1944-1949 г. директор ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1949-1950 г. заместитель, первый заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1950-1953 г. заведующий отделом художественной литературы и искусства ЦК КПСС, в 1953-1955 г. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, в дальнейшем директор Института истории искусств Министерства культуры СССР. — 84.

Крюков В. В. (1897-1959) — в 1941-1945 г. командир мотострелковой дивизии, затем 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, в 1946-1947 г. начальник Высшей офицерской школы, с 1947 г. заместитель командира 36-го гвардейского стрелкового корпуса. В сентябре 1948 г. арестован, в ноябре 1951 г. осужден на 25 лет, реабилитирован в июле 1953 г. — 90, 231, 409.

Кузнецов А. А. (1905-1950) — в 1937-1945 г. второй секретарь, в 1945-1946 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1946-1949 г. секретарь ЦК и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), с 1949 г. секретарь Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 65, 403.

Кузнецов А. С. (1899-?) — в 1921-1940 г. сотрудник органов ВЧК—ОГПУ—НКВД СССР, в 1940-1943 г. заместитель начальника 1-го спецотдела НКВД СССР, в 1944-1947 г. начальник 1-го спецотдела НКВД СССР, в 1947-1953 г. начальник 1-го спецотдела НКВД—МВД СССР, в декабре 1953 г. уволен в запас МВД СССР по болезни. — 18.

Кузнецов В. В. (1901-1990) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 г. В 1937-1940 г. работал в Наркомате тяжелой промышленности СССР, в 1940-1943 г. заместитель председателя Госплана СССР, в 1944-1953 г. секретарь, председатель ВЦСПС, в 1953-1954 г. посол СССР в КНР, в 1955-1977 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1977-1986 г. первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1986 г. на пенсии. — 83, 421.

Кузнецов Н. Г. (1902-1974) — в 1937-1938 г. заместитель командующего, в 1938-1939 г. командующий Тихоокеанским флотом, в 1939-1946 г. нарком Военно-Морского флота СССР и главнокомандующий ВМС, в 1946-1947 г. главнокомандующий ВМС — заместитель наркома Вооруженных Сил СССР, в 1947-1948 г. начальник Управления военно-морских учебных заведений, в 1948-1950 г. заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока по военно-морским силам, в 1950-1951 г. командующий 5-м военно-морским флотом, с 1951-1953 г. военно-морской министр СССР, в 1953-1955 г. первый заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий ВМС, с 1956 г. в отставке. — 83.

Кузнецов Ф. Ф. (1904-1979) — в 1938-1942 г. заместитель начальника Главного управления политической пропаганды (Главного политического уп-

равления) Красной Армии, в 1942-1943 гг. член военных советов 60-й армии, Воронежского фронта, в 1943-1947 гг. заместитель начальника Генштаба — начальник Главного разведывательного управления, в 1947-1949 гг. заместитель председателя Комитета информации при Совмине СССР, в 1950-1953 гг. начальник Главного политического управления Вооруженных Сил СССР, в 1953-1957 гг. начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР, в 1957-1959 гг. начальник Военно-политической академии им. В. И. Ленина, в 1959-1969 гг. член военного совета — начальник политуправления Северной группы войск, с 1969 г. в отставке. — 83.

Кузнецова К. С. (р. 1916) — в 1940-1949 гг. аспирант, преподаватель ряда учебных заведений, в 1949 г. председатель ЦК профсоюза работников высшей школы и научных учреждений, в 1949-1954 гг. секретарь ВЦСПС. — 83.

Кузьмичев С. Ф. (р. 1908) — в 1946-1948 гг. заместитель начальника, начальник управления Главного управления охраны МГБ СССР, в 1948-1949 гг. уполномоченный Совмина СССР по курортам Сочи—Мацеста, в 1949-1950 гг. начальник управления охраны Главного управления охраны МГБ СССР, в 1950-1952 гг. заместитель начальника УМГБ Брянской области, в 1952 г. заместитель начальника управления Дубравного лагеря МВД СССР, в январе-марте 1953 г. находился под следствием, в марте-июне 1953 г. начальник Главного управления охраны МВД СССР, в 1953-1954 гг. находился под арестом, в феврале 1954 г. освобожден. — 81, 90, 91, 231, 232, 409.

Кулатов Т. (1908-1984) — в 1938-1945 гг. председатель СНК Киргизской ССР, в 1945-1952, 1953-1978 гг. председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, в 1952-1953 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК КПСС, с 1978 г. на пенсии. — 84.

Кулиев Т. И. (1896-?) — член ЦК КПСС, в 1936-1937 гг. председатель Верховного Суда Азербайджанской ССР, в 1937-1953 гг. председатель СНК (Совмина) Азербайджанской ССР. — 83.

Кулов К. Д. (1907-?) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1938-1944 гг. председатель СНК Северо-Осетинской АССР, в 1944-1953 гг. первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС. — 83.

Кумыкин П. Н. (1901-1976) — в 1939-1948 гг. начальник отдела, управления Наркомата (Министерства) внешней торговли СССР, в 1948-1951, 1953-1969 гг. заместитель, первый заместитель министра, в 1951-1953 гг. министр внешней торговли СССР, в 1953 г. заместитель министра внутренней и внешней торговли СССР, с 1969 г. на пенсии. — 83.

Курчатов И. В. (1902-1960) — академик АН СССР, член президиума АН СССР, в 1943-1960 гг. начальник (директор) Лаборатории № 2 (Института атомной энергии АН СССР). — 403, 420.

Кутырев А. М. (1902-1969) — в 1940-1944 гг. первый секретарь Орского горкома ВКП(б) Чкаловской области, в 1944-1945 гг. председатель Чкаловского облисполкома, в 1945-1950 гг. первый секретарь Мурманского обкома ВКП(б), в 1950-1952 гг. второй секретарь, в 1952-1955 гг. первый секретарь

Свердловского обкома КПСС, в 1955-1957 гг. первый заместитель министра рыбной промышленности СССР, в 1957-1960 гг. председатель Калининградского совнархоза. — 83.

Куусинен О. В. (1881-1964) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953, 1957-1964 гг. В 1921-1939 гг. секретарь ИККИ, в 1939-1940 гг. председатель Временного народного правительства Финляндии, в 1940-1957 гг. председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, в 1957-1964 гг. секретарь ЦК КПСС. — 83, 421.

Кучава — в 1951-1953 гг. сотрудник МГБ Грузинской ССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 31.

Кучава Н. И. (р. 1906) — в 1951 г. ответственный работник ЦК КП Грузии, в 1953-1954 гг. председатель Совета профсоюзов Грузинской ССР, с 1954 г. первый заместитель председателя СМ ГССР и министр иностранных дел ГССР. — 386, 387.

Кэбин И. Г. (1905-?) — в 1944-1947 гг. заместитель заведующего отделом ЦК КП(б) Эстонии, в 1947-1948 гг. директор Института истории при ЦК КП(б) Эстонии, в 1948-1950 гг. секретарь, в 1950-1978 гг. первый секретарь ЦК КП Эстонии, в 1978-1983 гг. председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, с 1983 г. на пенсии. — 83, 84.

Л

Ладанов П. Ф. (1904-?) — в 1943-1947 гг. преподаватель в учебных заведениях НКГБ-МГБ СССР, в 1947-1949 гг. секретарь партбюро Ленинградской школы МГБ СССР, в 1949-1950 гг. первый секретарь Куйбышевского райкома ВКП(б) Ленинграда, в 1950-1954 гг. председатель Ленинградского горисполкома. — 83.

Лапшов — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 82.

Ларионов А. Н. (1907-1960) — в 1938-1942 гг. третий, второй секретарь, в 1942-1946 гг. первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б), в 1946-1948 гг. заведующий отделом кадров партийных органов Управления делами ЦК ВКП(б), в 1948-1960 гг. первый секретарь Рязанского обкома КПСС. Закончил жизнь самоубийством. — 83.

Лассаль Ф. (1825-1864) — немецкий социалист. — 353.

Латунов И. С. (1906-1970) — в 1946-1948 гг. председатель Астраханского облисполкома, в 1948-1955 гг. первый секретарь Архангельского обкома КПСС, в 1955-1960 гг. первый секретарь Вологодского обкома КПСС. — 83.

Лацис В. Т. (1904-1966) — латвийский писатель. В 1940 г. министр внутренних дел народного правительства Латвии, в 1940-1959 гг. председатель СНК (Совмина) Латвийской ССР, с 1960 г. на пенсии. — 83.

Лебедев И. К. (1907-1972) — в 1944-1949 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Латвии, в 1949-1952 гг. первый секретарь Пензенского обкома ВКП(б), в 1952-

1955 г. первый секретарь Омского обкома КПСС, в 1955-1956 г. первый заместитель председателя Совмина РСФСР, в 1956-1960 г. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС. — 83.

Л е в ш и н А. В. (р. 1920) — в 1943-1944 г. следователь особого отдела НКВД Северного Флота, в 1944-1950 г. старший следователь УКР «СМЕРШ» НК ВМФ, старший следователь 3-го Главного управления УКР МГБ СССР, в 1950-1953 г. старший следователь по особо важным делам МГБ СССР, в марте 1953 г. помощник начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в мае 1953 г. помощник начальника контрольной инспекции МВД СССР, в октябре 1953 г. уволен в запас МО СССР. — 17.

Л е й н о Ю. — в 1945-1947 г. министр внутренних дел Финляндии, член Политбюро ЦК КП Финляндии. Более подробные сведения не обнаружены. — 156, 304.

Л е н и н (Ульянов) В. И. (1870-1924) — член Политбюро ЦК РСДРП(б)-РКП(б) в 1917, 1919-1924 гг. С 1917 г. председатель СНК РСФСР, одновременно с 1918 г. председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1920 г. — СТО), с 1923 г. председатель СНК и СТО СССР. — 71, 76, 79, 92, 99, 101, 104, 116, 121, 125-127, 129-132, 136, 137, 139, 141, 145, 177, 180, 181, 197, 198, 201, 206, 208, 209, 211, 212, 220, 225, 226, 228, 233, 240, 261, 265, 266, 271, 272, 275-278, 283, 284, 286-288, 292, 315, 319, 338, 344, 345, 352-354, 362, 371-373, 376, 414.

Л е о н о в А. Г. (1905-1954) — в 1943-1946 г. начальник следственного отдела Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР, затем в особой инспекции НКВД СССР, в 1946-1951 г. начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 65.

Л и х а ч е в М. Т. (1913-1954) — в 1946-1951 г. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 54, 60, 65.

Л о з о в с к и й А. (Дридзо С. А.) (1878-1952) — в 1921-1937 г. генеральный секретарь Профинтерна, в 1937-1939 г. директор Гослитиздата, в 1939-1946 г. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно в 1941-1945 г. заместитель начальника, в 1945-1948 г. начальник Совинформбюро, в 1948 г. заведующий кафедрой ВПШ при ЦК ВКП(б). В январе 1949 г. арестован и в июле 1952 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 65, 399.

Л о м а к о П. Ф. (1904-1990) — в 1939-1940 г. заместитель наркома, в 1940-1948, 1950-1953, 1954-1957 гг. и в 1965-1986 г. нарком (министр) цветной металлургии СССР, в 1948-1950 г. заместитель министра, в 1953-1954 г. первый заместитель министра металлургической промышленности СССР, в 1957-1961 г. председатель Красноярского совнархоза, в 1961-1962 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962-1965 г. заместитель

председателя Совмина СССР, одновременно председатель Госплана СССР, с 1986 г. на пенсии. — 83.

Лукашевич И. Д. (1930-1947) — в 1946 г. студент Львовского сельскохозяйственного института. — 413.

Лукьянов В. В. (1901-1958) — в 1938-1940 гг. второй секретарь, в 1940-1947 гг. первый секретарь Кировского обкома ВКП(б), в 1947-1952 гг. первый секретарь Ивановского обкома ВКП(б), в 1952-1954 гг. первый секретарь Ярославского обкома КПСС, в 1954-1958 гг. заместитель председателя, секретарь КПК при ЦК КПСС. — 83.

Лунев К. Ф. (1907-1980) — с 1936 г. начальник отдела кадров Главногопрома Наркомата текстильной промышленности, в 1942-1946 гг. первый секретарь Павлово-Посадского горкома ВКП(б), в 1946-1948 гг. заместитель заведующего отделом кадров Московского обкома ВКП(б), в 1948-1953 гг. заведующий административным отделом Московского обкома КПСС, в июле 1953 г. начальник Управления охраны МВД СССР, с конца июля 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1954-1959 гг. первый заместитель председателя КГБ при Совмине СССР, в 1959-1960 гг. председатель КГБ при Совмине Казахской ССР, в апреле 1960 г. освобожден от должности. - 386,387, 394.

Лучинский А. А. (1900-1990) — в 1941-1945 гг. командир ряда дивизий и стрелковых корпусов, командующий 28-й и 36-й армиями, в 1945-1947 гг. командующий 4-й армией, в 1948-1949 гг. командующий 3-й ударной армией, в 1949-1953 гг. командующий войсками Ленинградского ВО, в 1953-1957 гг. — Туркестанского ВО, в 1957-1958 гг. первый заместитель командующего войсками Белорусского ВО, в 1958-1964 гг. первый заместитель главного инспектора Министерства обороны СССР, с 1964 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 83.

Лыкова Л. П. (р. 1913) — в 1942-1945 гг. первый секретарь Молотовского райкома ВКП(б) Вологды, затем — Сокольского горкома ВКП(б) Вологодской области, в 1945-1947 гг. заведующая отделом Вологодского обкома ВКП(б), в 1947-1948 гг. инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1949-1956 гг. секретарь, второй секретарь Ивановского обкома КПСС, в 1956-1957 гг. аспирантка АОН при ЦК КПСС, в 1957-1961 гг. второй секретарь Смоленского обкома КПСС, в 1961-1967 гг. министр социального обеспечения РСФСР, в 1967-1985 гг. заместитель председателя Совмина РСФСР, с 1985 г. на пенсии. — 83.

Людвигов Б. А. (1907-?) — в 1931-1935 гг. заведующий сектором, заместитель заведующего культпропотделом Закавказского крайкома ВКП(б), с 1936 г. помощник секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) Л.Берии, с 1937 г. заместитель заведующего, заведующий особым сектором ЦК КП(б) Грузии, с 1938 г. заместитель начальника секретариата МВД СССР, затем помощник Л.Берии в Совмине СССР, с апреля 1953 г. начальник секретариата МВД СССР. В июне 1953 г. арестован, в июле 1954 г. осужден. — 364.

М

М а й о р о в Г. И. (1897-?) — врач поликлиники МПС СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 24, 25.

М а к с а р е в Ю. Е. (1903-1982) — в 1942-1946 г. директор Уральского танкового завода им. И. В. Сталина, в 1946-1949 г. заместитель министра, в 1950-1953 г. министр транспортного машиностроения СССР, в 1953-1954 г. заместитель министра транспортного и тяжелого машиностроения СССР, в 1955 г. первый заместитель министра судостроительной промышленности СССР, в 1956-1959 г. первый заместитель председателя, председатель Государственного научно-технического комитета Совмина СССР, в 1961-1978 г. председатель Комитета по делам изобретений и открытий при Совмине СССР (Госкомитета СССР по делам изобретений и открытий), с 1978 г. на пенсии. — 83.

М а л е н к о в Г. М. (1902-1988) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1946-1957 г. В 1930-1934 г. заведующий отделом МК ВКП(б), в 1934-1939 г. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1939-1946, 1948-1953 г. секретарь ЦК, одновременно в 1939-1946 г. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1941-1945 г. член ГКО, в 1946-1953, 1955-1957 г. заместитель председателя, в 1953-1955 г. председатель Совмина СССР, одновременно в 1955-1957 г. министр электростанций СССР, в 1957-1961 г. директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ, с 1961 г. на пенсии. В 1961 г. исключен из КПСС. — 19, 21, 23, 25, 29, 37, 41-43, 46, 49, 52, 54, 55, 59-61, 64, 69-72, 76-86, 88, 93-96, 98-101, 103, 107, 109-113, 115-119, 121, 123, 125-130, 134, 135, 140-146, 149, 151-155, 159, 162, 164-166, 170-174, 177, 179-181, 185, 186, 188, 190, 193, 194, 196-198, 201, 203, 205, 207, 208, 211, 212, 218-220, 229, 234-237, 239, 240, 242, 246, 251, 252, 254-258, 260-264, 266, 269-276, 280, 281, 288, 293, 296, 299, 300, 302, 303, 305-307, 311, 312, 314-316, 319, 320, 324, 327, 329, 330, 333-335, 337, 339, 341, 342, 344, 345, 348-350, 354, 356, 362, 365, 376, 379, 381, 382, 390, 392-394, 397, 400-411, 416, 417, 419-421, 423.

М а л и к Я. А. (1906-1980) — в 1942-1945 г. посол СССР в Японии, в 1946-1953, 1959-1976 г. заместитель министра, в 1953 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР, одновременно в 1948-1952, 1967-1976 г. постоянный представитель СССР в ООН, в 1954-1959 г. посол СССР в Великобритании, с 1976 г. на пенсии. — 83.

М а л и н В. Н. (1906-1982) — в 1938-1939 г. первый секретарь Могилевского обкома КП(б) Белоруссии, в 1939-1947 г. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно в 1942-1944 г. начальник политуправления и заместитель начальника Центрального штаба партизанского движения, управляющий делами ЦК КПСС, в 1947-1949 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1949-1952 г. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1952-1954 г. инспектор ЦК КПСС, в 1954-1965 г. заведующий общим отделом ЦК КПСС, в 1965-1970 г. ректор АОН при ЦК КПСС, с 1970 г. на пенсии. — 424.

Малинин М. С. (1899-1960) — в 1941-1945 гг. начальник штаба Центрального, 1-го Белорусского фронтов, в 1945-1948 гг. начальник штаба Группы советских войск в Германии, в 1948-1950 гг. начальник Главного штаба сухопутных войск, в 1950-1951 гг. первый заместитель главного инспектора Советской Армии, в 1952-1960 гг. первый заместитель начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР. — 83.

Малиновский Р. В. (1876-1918) — тайный агент охранного отделения, в 1912 г. избран членом ЦК РСДРП, в 1912-1914 гг. депутат 4-й Государственной думы, одновременно в 1913-1914 гг. председатель думской фракции большевиков, в 1914-1918 гг. в эмиграции в Германии. В 1918 г. возвратился в РСФСР, был арестован и в ноябре 1918 г. расстрелян по приговору Верховного трибунала ВЦИК. — 127.

Малиновский Р. Я. (1898-1967) — в 1941-1945 гг. командир 48-го стрелкового корпуса, командующий 6-й армией, Южным фронтом, 66-й армией, заместитель командующего Воронежским фронтом, командующий 2-й гвардейской армией, Южным, Юго-Западным, 3-м Украинским, 2-м Украинским фронтами, в 1945-1947 гг. командующий войсками Забайкальско-Амурского ВО, в 1947-1956 гг. главнокомандующий войсками Дальнего Востока (командующий войсками Дальневосточного ВО), в 1956-1957 гг. заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий сухопутными войсками, в 1957-1967 гг. министр обороны СССР. — 83.

Малышев В. А. (1902-1957) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1937-1939 гг. главный инженер, директор Коломенского машиностроительного завода им. В. В. Куйбышева, в 1939-1940 гг. нарком тяжелого машиностроения СССР, в 1940-1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в 1940-1941 гг. нарком среднего машиностроения СССР, в 1941-1942, 1943-1945 гг. нарком танковой промышленности СССР, в 1945-1947 гг. нарком (министр) транспортного машиностроения СССР, в 1947-1953, 1954-1956 гг. заместитель председателя Совмина СССР, одновременно в 1947-1949 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по внедрению новой передовой техники в народное хозяйство, в 1949-1951 гг. председатель бюро по машиностроению и судостроению Совмина СССР, в 1950-1952 гг. министр судостроительной промышленности СССР, в марте-июле 1953 г. министр транспортного и тяжелого машиностроения, в 1953-1955 гг. министр среднего машиностроения СССР, в 1955 г. председатель Госкомитета Совмина СССР по новой технике, в 1956-1957 гг. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии СССР. — 83, 84, 140, 145-147, 212, 287, 292-294, 421.

Мальцев Н. В. (1891-1940 /?/) — в 1930-1934 гг. член коллегии ЦКК ВКП(б), в 1934-1937 гг. первый заместитель начальника, в 1937-1938 гг. начальник Центрального архивного управления ЦИК СССР, в 1938-1939 гг. и. о. начальника Главного архивного управления НКВД СССР. — 76, 406.

Мамонов Ф. А. (1907-?) — в 1938-1941 гг. второй секретарь Рязанского обкома ВКП(б), в 1941-1945 гг. председатель Рязанского облисполкома, в 1945-1949 гг. председатель Хабаровского крайисполкома, в 1949-1950 гг.

слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1950-1954 г. первый секретарь Астраханского обкома КПСС, в 1957-1960 г. председатель Актюбинского совнархоза. — 408.

М а м у л о в (М а м у л я н) С . С . (1902-?) — в 1937-1938 г. третий секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии, заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1938-1946 г. заместитель начальника, начальник секретариата НКВД-МВД СССР, в 1946-1953 г. заместитель министра внутренних дел СССР, в марте-апреле 1953 г. начальник секретариата МВД СССР, в апреле-июне 1953 г. заведующий отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК КП Грузии. В июле 1953 г. арестован и в сентябре 1954 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 15 годам тюремного заключения. Освобожден в 1968 г. — 123, 268, 269.

М а р к с К. (1818-1883) — философ, публицист, основоположник научно-коммунизма, организатор Интернационала. — 131, 137, 209, 277, 283, 284, 286, 287, 352, 353, 362, 367, 368, 372, 422.

М а р т а в и ч ю с Л. В. (р. 1920) — в 1944-1945 г. заместитель начальника Каунасского отдела КГБ Литовской ССР, в 1945-1953 г. заместитель наркома (министра) государственной безопасности Литовской ССР, в 1953 г. заместитель министра внутренних дел Литовской ССР. — 149, 150, 296, 297.

М а р ф и н А. И. (р. 1912) — в 1940-1943 г. ответственный организатор организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б), в 1943-1948 г. первый секретарь Рязанского обкома ВКП(б), в 1948-1951 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1952-1954 г. первый секретарь Костромского обкома КПСС. — 83.

М а с л е н н и к о в И. И. (1900-1954) — в 1937-1939 г. заместитель начальника, начальник Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Белорусской ССР, в 1939-1941 г. заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1941-1945 г. командующий войсками ряда армий, Северо-Кавказского, 3-го Прибалтийского фронтов, в 1945-1947 г. командующий войсками Бакинского, Закавказского ВО, в 1948-1954 г. заместитель министра внутренних дел СССР. Покончил жизнь самоубийством. — 74, 83, 154, 302.

М а х н е в В. А. (1904-1966) — в 1937-1940 г. уполномоченный КСК по Дальневосточному краю, затем по Хабаровскому краю, в 1940 г. заместитель председателя КСК при СНК СССР, в 1941-1944 г. заместитель наркома боеприпасов СССР, одновременно в 1942-1945 г. заместитель члена ГКО СССР, в 1945-1953 г. член Специального комитета при ГКО-СНК-Совмине СССР и начальник секретариата Спецкомитета. — 81, 364, 403.

М е л а д з е А. И. (р. 1910) — член ЦК КПСС, в 1935-1937 г. первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, в 1938-1942 г. управляющий трестом «Грузнефть», в 1943-1951 г. первый секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии, в 1951-1952 г. первый секретарь Кутаисского обкома КП(б) Грузии, с апреля 1952 г. по апрель 1953 г. первый секретарь ЦК КП Грузии, с 1953 г. директор Бебнисского совхоза-питомника Карельского района Грузинской ССР. — 33, 34, 38, 181, 182, 184, 267, 319, 320, 322.

Мельник Д. Н. (1912-1969) — в 1943-1945 г. заместитель председателя Хабаровского крайисполкома, в 1945-1951 г. первый секретарь Сахалинского обкома ВКП(б), в 1952-1955 г. первый секретарь Приморского обкома КПСС. — 83.

Мельников — помощник Л.Берии по Совмину СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 81.

Мельников Л. Г. (1906-1981) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 г. В 1942-1944 г. первый секретарь Карагандинского обкома КП(б) Казахстана, в 1944-1947 г. первый секретарь Сталинского обкома КП(б) Украины, в 1947-1949 г. секретарь, второй секретарь, в 1949-1953 г. первый секретарь ЦК КП Украины, в 1953-1955 г. посол СССР в Румынии, в 1955-1961 г. министр строительства предприятий угольной промышленности СССР, в 1961-1964 г. председатель Госгортехнадзора Казахской ССР, в 1964-1966 г. председатель Госгортехнадзора РСФСР, в 1966-1981 г. председатель Госгортехнадзора СССР. — 46, 48, 83, 84, 117, 118, 221, 262, 263, 408, 421.

Мельников Р. Е. (1908-1988) — в 1937-1945 г. председатель Смоленского облисполкома, в 1945-1948 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1949 г. заместитель уполномоченного ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР, в 1949-1959 г. второй секретарь ЦК КП Узбекистана, в 1959-1963 г. в аппарате ЦК КПСС, с 1963 г. член парткомиссии при ЦК КПСС, затем член КПК при ЦК КПСС. — 83.

Мерецков К. А. (1897-1968) — в 1939-1940 г. командующий войсками Ленинградского ВО, в 1940-1941 г. заместитель наркома обороны СССР и начальник Генерального штаба Красной Армии, в июне 1941 г. арестован, в сентябре 1941 г. освобожден, в 1941-1945 г. командующий 1-й армией, Волховским, Карельским, Резервным, 1-м Дальневосточным фронтами, в 1945-1947 г. командующий войсками Приморского ВО, в 1947-1949 г. — Московского ВО, в 1949-1954 г. — Беломорского (Северного) ВО, в 1954-1955 г. начальник курсов «Выстрел», в 1955-1964 г. помощник министра обороны СССР, с 1964 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. - 83.

Меркулов В. Н. (1895-1953) — в 1929-1931 г. заместитель председателя Аджарского ГПУ, в 1931 г. начальник отдела Закавказского ГПУ, с 1931 г. помощник первого секретаря Закавказского и секретаря ЦК КП(б) Грузии, в 1934-1937 г. заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1938-1941, 1941-1943 г. первый заместитель наркома внутренних дел СССР, одновременно в 1938-1941 г. заместитель начальника ГУБ НКВД СССР, в 1941, 1943-1946 г. нарком (министр) государственной безопасности СССР, в 1947-1950 г. заместитель начальника, начальник Главного управления советским имуществом за границей при МВТ СССР (при Совмине СССР), в 1950-1953 г. министр государственного контроля СССР. В сентябре 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. — 83, 84, 382-384, 386, 388-393.

Мехлис Л. З. (1889-1953) — в 1924-1930 г. — помощник генерального секретаря ВКП(б), в 1930-1937 г. заведующий отделом печати ЦК ВКП(б) и

редактор газеты «Правда», в 1937-1940 г. начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии и заместитель наркома обороны СССР, в 1940-1950 г. нарком (министр) государственного контроля СССР, одновременно в 1940-1944 г. заместитель председателя СНК СССР, в 1941-1942 г. начальник Главного политического управления РККА и заместитель наркома обороны СССР, в 1942-1945 г. член Военного Совета 6-й армии, Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского, Западного, 2-го Белорусского, 4-го Украинского фронтов, Прикарпатского ВО, с 1950 г. на пенсии. — 407.

М е ш и к П. Я. (1910-1953) — в 1939-1940 г. начальник Следственной части Главного экономического управления НКВД СССР, в 1940-1941 г. начальник отдела НКВД СССР, в 1941 г. нарком государственной безопасности Украинской ССР, в 1941-1943 г. начальник Экономического управления НКВД СССР, в 1943-1946 г. заместитель начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» НКО СССР, одновременно в 1944-1945 г. заместитель командующего 1-м Украинским фронтом, в 1945-1953 г. заместитель начальника Первого главного управления при СНК (Совмине) СССР, в марте-июне 1953 г. министр внутренних дел Украинской ССР. В июле 1953 г. арестован и 23 декабря 1953 г. расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. — 72, 74, 117, 118-120, 138, 139, 156, 159-162, 220, 221, 262-265, 304, 382, 383, 385, 386, 388-393.

М ж а в а н а д з е В. П. (1902-1988) — кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957-1972 г. В 1947-1953 г. член военных советов Харьковского, Киевского, Прикарпатского ВО, с сентября 1953 г. по 1972 г. первый секретарь ЦК КП Грузии, с 1972 г. на пенсии. — 265, 391-393, 424.

М и к о я н А. И. (1895-1978) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1935-1966 г. В 1926-1930 г. нарком внутренней и внешней торговли СССР, в 1930-1934 г. нарком снабжения СССР, в 1934-1938 г. нарком пищевой промышленности СССР, в 1938-1949 г. нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в 1937-1955 г. заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, в 1942-1945 г. член ГКО, в 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР, затем министр торговли СССР, в 1955-1964 г. первый заместитель председателя Совмина СССР, в 1964-1965 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1965-1974 г. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1975 г. на пенсии. — 23, 37, 41, 46, 49, 71, 74-77, 79, 83-85, 91, 92, 95, 99, 134, 141, 147, 159, 165, 166, 169-173, 187, 190, 198, 205, 209, 211, 224, 232, 234, 236, 240, 256, 280, 288, 294, 305, 307, 310-314, 325, 330, 343, 351, 363, 381, 393, 405-409, 417, 421.

М и л и л о в — в 1951-1953 г. сотрудник МГБ Грузинской ССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 31, 32.

М и л ь ш т е й н С. (1899-1955) — в 1932-1936 г. заведующий особым сектором ЦК КП(б) Грузии, в 1937-1938 г. секретарь райкома КП(б) Грузии г. Тбилиси, затем третий секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии, в 1938-1939 г. начальник следственной части НКВД СССР, в 1939-1941 г. начальник

Главного транспортного управления НКВД СССР, в 1941 г. начальник Третьего управления НКГБ СССР, затем первый заместитель наркома лесной промышленности СССР, в 1941-1942 гг. первый заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР, в 1943-1948 гг. начальник Третьего управления НКГБ СССР, затем начальник Транспортного управления НКВД СССР, в 1948-1950 гг. начальник Казанской железной дороги, в 1951-1953 гг. заместитель начальника Управления исправительно-трудовых лагерей и строительства рудников МВД СССР, в марте-июне 1953 г. заместитель министра внутренних дел Украинской ССР. В июле 1953 г. арестован и в январе 1955 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 160, 221, 304.

М и р з а х а н о в И. А. (1887-1960) — в 1931-1938 гг. директор завода № 8 Наркомата тяжелого машиностроения СССР, в 1938-1939 гг. директор завода № 92 Наркомата оборонной промышленности СССР, в 1939-1940 гг. начальник Главного управления Наркомата вооружения СССР, затем в аппарате ЦК ВКП(б), в 1940-1951 гг. заместитель наркома (министра) вооружения СССР. В 1952 г. арестован и в апреле 1953 г. освобожден. — 41, 42, 397.

М и р о н о в а З. В. (1912-1991) — в 1945-1950 гг. секретарь партбюро Государственного НИИ редких металлов, в 1950-1951 гг. второй секретарь Дзержинского райкома ВКП(б) Москвы, в 1951 -1959 гг. заместитель председателя Моссовета, в 1959-1982 гг. заместитель постоянного представителя СССР при ООН, затем представитель СССР при отделении ООН и других международных организациях в Женеве, с 1982 г. на пенсии. — 84.

М и р ц х у л а в а А. И. (р. 1911) — в 1938-1941 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, в 1942-1943 гг. второй секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии, в 1943-1950 гг. председатель СНК (Совмина) Абхазской АССР, в 1950-1952 гг. инспектор ЦК ВКП(б), затем управляющий трестом «Грузторф», с марта 1952 г. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в марте 1953 г. реабилитирован, в апреле-сентябре 1953 г. первый секретарь ЦК КП Грузии. — 31, 33, 37, 39, 84, 85, 177, 181, 184, 185, 198-201, 268, 319, 322, 323, 380, 417.

М и т и н М. Б. (1901-1987) — философ. В 1931-1944 гг. редактор журнала «Под знаменем марксизма», в 1939-1944 гг. директор ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1950-1956 гг. и. о. шеф-редактора, шеф-редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию», в 1956-1960 гг. председатель правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, в 1960-1967 гг. главный редактор журнала «Вопросы философии». — 83.

М и х а й I Г о г е н ц о л л е р н (р. 1921) — король Румынии в 1940-1947 гг. — 97.

М и х а й л о в Н. А. (1906-1982) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1937-1938 гг. редактор газеты «Комсомольская правда», в 1938-1952 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1952-1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, в 1953-1954 гг. первый секретарь Московского обкома КПСС, в 1954-1955 гг. посол СССР в Польше, в 1955-1960 гг. министр культуры СССР, в 1960-1965 гг. по-

сол СССР в Индонезии, в 1965-1970 г. председатель Комитета по печати при Совмине СССР, с 1970 г. на пенсии. — 83-85, 174-177, 190, 315, 319, 329, 386, 387, 408, 417, 421, 422.

Михоэлс (Вовси) С. М. (1890-1948) — актер, режиссер, педагог, народный артист СССР, с 1929 г. художественный руководитель Московского государственного еврейского театра. — 25-28, 65, 399.

Молотов (Скрябин) В. М. (1890-1986) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1926-1957 гг. В 1920-1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1921-1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928-1929 гг. первый секретарь МГК ВКП(б). В 1930-1941 гг. председатель СНК СССР и СТО СССР, одновременно в 1939-1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР. В 1941-1942, 1946-1953 гг. заместитель председателя, в 1942-1946, 1953-1957 гг. первый заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1941-1945 гг. заместитель председателя Государственного Комитета Обороны, в 1953-1956 гг. министр иностранных дел СССР, в 1956-1957 гг. министр государственного контроля СССР, в 1957-1960 гг. посол СССР в Монголии, в 1960-1962 гг. глава советского представительства в МАГАТЭ, с 1962 г. на пенсии. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1984 г. восстановлен в партии. — 23, 37, 41, 61, 70-72, 75, 76, 78, 79, 83-85, 92, 94, 98-100, 103, 104, 106-113, 115-117, 121, 123-127, 130, 135, 137, 140, 145, 147, 150, 153, 155, 157-159, 162, 165, 169, 176, 181, 185, 190, 195, 198, 201, 205, 208, 209, 221, 224, 234, 235, 239-241, 245-247, 250, 251, 253-258, 260-262, 266, 270-272, 274, 276, 280-282, 284, 288, 292, 294, 298, 299, 301, 303, 305, 306, 309, 310, 316, 317, 319, 323, 329, 330, 335, 340, 342, 351, 363, 375, 381, 382, 398, 401, 404-411, 416, 421.

Москаленко К. С. (1902-1985) — в 1939-1941 гг. начальник артиллерии дивизии, затем командир моторизованной противотанковой бригады, стрелкового, кавалерийского корпуса, конно-механизированной группы, в 1941-1942 гг. заместитель командующего 6-й армией, командующий 38-й, 1-й танковой, 1-й гвардейской армиями, в 1942-1943 гг. командующий 40-й армией, в 1943-1945 гг. командующий 38-й армией, в 1946-1959 гг. командующий армией, войсками Московского района (округа) ПВО, МВО, в 1960-1962 гг. главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения — заместитель министра обороны СССР, в 1962-1982 гг. главный инспектор Министерства обороны СССР — заместитель министра обороны СССР, с 1983 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 382, 386, 387.

Москатов П. Г. (1894-1969) — в 1937-1940 гг. секретарь ВЦСПС, в 1940-1946 гг. начальник Главного управления трудовых резервов при СНК СССР, в 1946-1952 гг. заместитель министра трудовых резервов СССР, в 1952-1959 гг. председатель ЦРК КПСС, одновременно в 1954-1960 гг. председатель комиссии по установлению персональных пенсий при Совмине СССР, с 1960 г. на пенсии. — 84.

Москвин В. А. (р. 1910) — в 1941-1946 гг. первый секретарь Сталинского горкома ВКП(б) Кемеровской области, в 1946-1950 гг. первый заместитель

председателя, председатель Кемеровского облисполкома, в 1950-1951 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951-1959 г. первый секретарь Томского обкома КПСС, в 1959-1961 г. секретарь Курганского обкома КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 83.

Москв ин о в — секретарь Вильнюсского обкома ВКП(б). Более подробные сведения не обнаружены. — 151, 298.

Моск о в с к и й В. П. (1904-1984) — в 1941-1945 г. редактор газеты ВВС «Сталинский сокол», в 1945-1952 г. член редколлегии, редактор газеты «Красная звезда», в 1953-1956 г. заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, в 1956-1960 г. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, в 1960-1962 г. заместитель председателя Совмина РСФСР, в 1962-1965 г. посол СССР в КНДР, в 1965-1971 г. главный редактор газеты «Советская Россия», с 1971 г. на пенсии. — 84.

М у р а т о в З. И. (1906-1988) — в 1943-1944 г. третий, второй секретарь, в 1944-1957 г. первый секретарь Татарского обкома КПСС, с 1958 г. на пенсии. — 83.

М у с с е в и М. (?-1920) — в 1919 г. заместитель начальника Организации по борьбе с контрреволюцией (контрразведки) при Комитете государственной обороны Азербайджанской республики. Более подробные сведения не обнаружены. — 306, 421.

М у х и т д и н о в Н. А. (р. 1917) — член Президиума ЦК КПСС в 1957-1961 г. В 1948-1950 г. первый секретарь Наманганского обкома КП(б) Узбекистана, в 1950-1951 г. первый секретарь Ташкентского обкома КП(б) Узбекистана, в 1951-1955 г. председатель Совмина Узбекской ССР, в 1955-1957 г. первый секретарь ЦК КП Узбекистана, в 1958-1961 г. секретарь ЦК КПСС, в 1961-1966 г. заместитель председателя правления Центросоюза, в 1966-1968 г. первый заместитель председателя Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совмине СССР, в 1968-1977 г. посол СССР в Сирии, в 1977-1987 г. заместитель председателя Торгово-промышленной палаты СССР, с 1987 г. на пенсии. — 83.

М ю р и с е п А. А. (1902-1970) — в 1945-1948 г. заведующий отделами ЦК КП(б) Эстонии, в 1948-1949 г. секретарь ЦК КП(б) Эстонии, в 1949-1951 г. заместитель председателя, в 1951-1961 г. председатель Совмина Эстонской ССР, в 1961-1970 г. председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР. — 83.

М я с и щ е в В. М. (1902-1978) — авиаконструктор, в январе 1938 г. арестован, в мае 1940 г. военной коллегией Верховного Суда СССР осужден на 10 лет, в июле 1940 г. реабилитирован, с 1943 г. главный конструктор, с 1956 г. генеральный конструктор. — 421.

Н

Н а в о и А. (1441-1501) — узбекский писатель, ученый, художник, музыкант, государственный деятель. — 142, 289.

Надь И. (1896-1958) — в 1947-1949 г. председатель Национального (Государственного) собрания Венгрии, в 1951-1953 г. заместитель председателя, в 1953-1955 г. председатель Совмина Венгерской Народной Республики, в 1955 г. исключен из партии, в октябре 1956 г. возглавил венгерское правительство, в ноябре 1956 г. арестован и в июне 1958 г. расстрелян. — 73,405.

Назаренко И. Д. (1908-1986) — в 1944-1946 г. секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1946-1954 г. секретарь ЦК КП Украины, в 1955-1974 г. директор Института истории партии ЦК КП Украины, с 1974 г. на пенсии. — 120,265.

Нанейшвили В. И. — в 1920-1921 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1924-1925 г. первый секретарь Кировоградского обкома КП(б) Украины, в 1936 г. директор Академии пищевой промышленности им. И. В. Сталина. — 166,307.

Неделин М. И. (1902-1960) — в 1941-1945 г. заместитель начальника артиллерии 18-й армии, командующий артиллерией 37-й, 56-й армий, заместитель командующего артиллерией Северо-Кавказского фронта, командующий 5-м артиллерийским корпусом, командующий артиллерией Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов, в 1945-1946 г. командующий артиллерией Южной группы войск, в 1946-1948 г. начальник штаба и заместитель командующего артиллерией Советской Армии, в 1948-1950 г. начальник Главного артиллерийского управления, в 1950-1952 г. командующий артиллерией Советской Армии, в 1952-1953 г. заместитель военного министра СССР, в 1953-1955 г. командующий артиллерией Советской Армии, в 1955-1959 г. заместитель министра обороны СССР, в 1959-1960 г. заместитель министра обороны СССР — главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения. — 83.

Недосекин В. И. (1908-?) — в 1939-1942 г. второй секретарь Свердловского горкома ВКП(б), в 1942-1946 г. председатель Свердловского облисполкома, в 1946-1952 г. первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б), в 1952-1953 г. первый секретарь Тульского обкома КПСС. — 83.

Нефедов — в 1951-1953 г. сотрудник МГБ СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 31,33.

Низами Г. (ок. 1114-ОК.1203) — азербайджанский поэт. — 142,289.

Никитин П. В. (1909-1959) — в 1941-1949 г. начальник отдела, начальник управления Госплана СССР, в 1948-1955 г. заместитель, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1955-1957 г. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии СССР, в 1957 г. начальник Главного управления по делам экономических связей со странами народной демократии, с 1957 г. заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по внешнеэкономическим связям. — 83.

Николаев Б. Ф. (1907-?) — в 1939-1942 г. секретарь, второй секретарь, в 1942-1944 г. первый секретарь Вологодского обкома ВКП(б), в 1944-1948 г. первый секретарь Архангельского обкома ВКП(б), в 1948-1949 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1949-1950 г. второй секре-

тарь Ленинградского обкома ВКП(б), в 1952-1954 гг. первый секретарь Смоленского обкома КПСС. — 83.

Н и я з о в А. И. (1903-1973) — в 1941-1946 гг. нарком финансов Узбекской ССР, в 1946-1947 гг. заместитель председателя Совмина Узбекской ССР, в 1947-1950 гг. председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, в 1950-1955 гг. первый секретарь ЦК КП Узбекистана. — 83, 84.

Н о в и к о в А. А. (1900-1976) — в 1941-1942 гг. командующий ВВС Северного и Ленинградского фронтов, в 1942-1946 гг. командующий ВВС Советской Армии, одновременно заместитель наркома обороны (министра Вооруженных Сил) СССР. В 1946 г. арестован, в 1953 г. реабилитирован. В 1953-1955 гг. командующий дальней авиацией, одновременно в 1954-1955 гг. заместитель главнокомандующего ВВС, с 1956 г. на пенсии. — 52-55, 59-61, 113, 205, 258, 342, 397, 402.

Н о с е н к о И. И. (1902-1956) — в 1940-1946, 1952-1953, 1954-1956 гг. нарком (министр) судостроительной промышленности СССР, одновременно в 1941-1942 гг. первый заместитель наркома танковой промышленности СССР, в 1946-1947 гг. заместитель министра судостроительной промышленности СССР, в 1947-1950 гг. министр транспортного машиностроения СССР, в 1950-1952 гг. первый заместитель министра судостроительной промышленности СССР, в 1953-1954 гг. министр транспортного и тяжелого машиностроения СССР. - 83.

О б р у ч н и к о в Б. П. (1905-?) — в 1939-1941 гг. заместитель начальника отдела Главного экономического управления НКВД СССР, в 1941-1952 гг. заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР по кадрам, в 1952-1953 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР, в марте-июле 1953 г. начальник Управления кадров МВД СССР. В марте 1954 г. уволен из органов и в январе 1955 г. лишен воинского звания. — 74, 318.

О в е з о в Б. (р. 1915) — в 1943-1946 гг. второй секретарь Ашхабадского, Ташаузского обкомов КП(б) Туркменистана, в 1946-1950 гг. секретарь ЦК КП(б) Туркменистана, в 1950-1951 гг. первый секретарь Марыйского обкома КП(б) Туркменистана, в 1951-1958, 1959-1960 гг. председатель СНК (Совмина) Туркменской ССР, в 1958-1959 гг. председатель Ашхабадского облисполкома, в 1960-1970 гг. первый секретарь ЦК КП Туркменистана. — 84.

О в с и щ е р Р. М. (1908-?) — начальник отдела 3-го управления Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления. В 1952 г. арестован и в апреле 1953 г. освобожден. — 42.

О г о л ь ц о в С. И. (1900-1977) — в 1939-1941 гг. начальник Ленинградского УНКВД, в 1941-1942 гг. заместитель начальника УНКГБ-УНКВД Ленинградской области, в 1942-1944 гг. начальник УНКВД-УНКГБ Куйбышевской области, в 1944-1945 гг. нарком государственной безопасности Казахской ССР, в 1945-1951 гг. первый заместитель, затем заместитель по общим вопросам

наркома (министра) государственной безопасности СССР, в июле-августе 1951 г. и. о. министра государственной безопасности СССР, в 1951-1952 гг. первый заместитель министра государственной безопасности СССР, в 1952 г. министр государственной безопасности Узбекской ССР, в ноябре 1952 г. — марте 1953 г. первый заместитель министра государственной безопасности СССР. В апреле 1953 г. арестован, в августе 1953 г. освобожден, в 1954 г. уволен из органов госбезопасности и исключен из партии, в апреле 1959 г. лишен воинского звания. — 26-28.

О р г а н о в Н. Н. (1901-1982) — в 1943-1947 гг. третий, второй секретарь, в 1947-1952 гг. первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б), в 1952-1958 гг. первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, в 1958-1962 гг. заместитель председателя Совмина РСФСР, затем председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1962-1967 гг. посол СССР в Болгарии, с 1967 г. председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС. — 83.

О р д ж о н и к и д з е Г. К. (1886-1937) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930-1937 гг. В 1922-1926 гг. первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б), в 1926-1930 гг. председатель ЦК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР, одновременно заместитель председателя СНК и СТО СССР, в 1930-1932 гг. председатель ВСНХ СССР, в 1932-1937 гг. нарком тяжелой промышленности СССР. 18 февраля 1937 г. покончил жизнь самоубийством. — 129, 166, 167, 195, 201, 204, 205, 275, 307, 308, 335, 339, 342, 384, 423.

О р д ы н ц е в Г. А. (р. 1911) — в 1941-1953 гг. заведующий (начальник) секретариата заместителя председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1941-1945 гг. заместитель начальника секретариата НКВД СССР и в 1944-1945 гг. заведующий секретариатом Оперативного бюро ГКО. В июле 1953 г. арестован и в сентябре 1954 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ссылке на 8 лет. Освобожден в 1959 г. — 81, 82, 142, 185, 289, 323, 364.

О р л о в Г. М. (1903-1985) — в 1938-1940 гг. начальник целлюлозно-бумажного отдела ГУЛАГа НКВД СССР, в 1940-1941 гг. заместитель начальника ГУЛАГа НКВД СССР, в 1941-1944 гг. начальник Главного управления лагерей промышленного строительства НКВД СССР, в 1944-1947 гг. нарком (министр) целлюлозной и бумажной промышленности СССР, в 1947-1957 гг. министр лесной промышленности (лесной и бумажной промышленности) СССР, в 1957-1960 гг. министр лесной промышленности РСФСР, в 1960-1962 гг. заместитель председателя, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1962-1965 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству, с 1965 г. председатель Госкомитета Совмина СССР по материально-техническому снабжению, с 1978 г. на пенсии. — 83, 84, 187, 325.

О с и п о в Г. И. (1906-1980) — в 1939-1942 гг. второй секретарь Уссурийского обкома ВКП(б) Приморского края, в 1943-1947 гг. ответственный организатор, инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947-1958 гг. второй, первый секре-

тарь Коми обкома КПСС, в 1958-1968 г. первый секретарь Мордовского обкома КПСС, в 1968-1980 г. член ЦК КПСС при ЦК КПСС. — 84.

Островитянов К. В. (1892-1969) — экономист. В 1930-1936 г. ученый секретарь Коммунистической академии, в 1936-1946 г. руководитель сектора, в 1947-1953 г. директор Института экономики АН СССР, в 1953-1962 г. вице-президент АН СССР. — 408.

П

Павлов В. Н. (р. 1915) — в 1939-1940 г. первый секретарь полпредства СССР в Германии, в 1940-1941 г. заведующий отделом НКВД СССР, в 1941-1947 г. помощник наркома (министра) иностранных дел СССР, в 1947-1948 г. советник посольства СССР в Великобритании, в 1949-1952 г. заведующий отделом МИД СССР, в 1952-1953 г. член секретариата Постоянной комиссии по внешним делам при Президиуме ЦК КПСС, с 1953 г. в аппарате МИД СССР. — 83.

Павлов Д. В. (1905-1991) — в 1939-1946 г. нарком торговли РСФСР, в 1942-1943 г. начальник Главного управления продовольственного снабжения Наркомата обороны СССР, в 1943-1946 г. заместитель Главного интенданта Советской Армии, в 1946-1948 г. заместитель министра рыбной промышленности восточных районов СССР, в 1949-1951 г. министр пищевой промышленности СССР, в 1952-1953 г. министр рыбной промышленности СССР, в 1953 г. первый заместитель министра легкой и пищевой промышленности СССР, в 1953-1955 г. первый заместитель министра, в 1955-1958 г. министр торговли СССР, с 1958 г. министр торговли РСФСР, с 1972 г. на пенсии. — 83.

Палецкис Ю. И. (1899-1980) — в 1927-1939 г. корреспондент газеты «Яунакос зиняс», в 1940 г. премьер-министр народного правительства и и. о. президента Литовской республики, в 1940-1967 г. председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, в 1966-1970 г. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР, с 1970 г. на пенсии. — 83.

Панкратова А. М. (1897-1957) — в 1934-1938 г. профессор Московского государственного университета, затем Саратовского университета, с 1938 г. старший научный сотрудник, заместитель директора Института истории АН СССР, с 1954 г. главный редактор журнала «Вопросы истории». — 83, 153, 300.

Панюшкин А. С. (1905-1974) — в 1938-1939 г. начальник отдела НКВД СССР, в 1939-1944 г. посол СССР в Китае, в 1944-1947 г. заместитель заведующего отделом внешней политики ЦК ВКП(б), в 1947-1952 г. посол СССР в США, в 1952-1953 г. посол СССР в КНР, в 1953-1958 г. председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС, одновременно в 1953-1955 г. начальник Второго главного управления МВД СССР, затем Первого главного управления КГБ при Совмине СССР, в 1958-1973 г. заведующий отделом кадров дипломатических и внешнеторговых органов (отдел заграничных кадров) ЦК КПСС, с 1973 г. на пенсии. — 83.

Паршин П. И. (1899-1970) — в 1939-1941 г. нарком общего машиностроения СССР, в 1941-1946 г. нарком минометного вооружения СССР, в 1946-1953, 1954-1956 г. министр машиностроения и приборостроения СССР, в 1953-1954 г. первый заместитель министра машиностроения СССР, в 1956-1957 г. заместитель министра машиностроения СССР, с 1957 г. на пенсии. — 83.

Патоличев Н. С. (1908-1989) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1939-1941 г. первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б), в 1941-1946 г. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б), в 1946-1947 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно начальник Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1947 г. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1947-1950 гг. первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б), в 1950-1956 г. первый секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1956-1958 г. заместитель, первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1958-1985 г. министр внешней торговли СССР, с 1985 г. на пенсии. — 83-85, 106, 107, 157, 158, 190, 251, 305, 329, 402, 408, 421.

Пашков — работник Госплана СССР, затем помощник Л. Берии в Спецкомитете при Совмине СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 80, 81, 364.

Пегов Н. М. (1905-1991) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1938-1947 г. первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б), в 1947-1948 г. заместитель начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1948-1952 г. заведующий отделом легкой промышленности ЦК ВКП(б), в 1952-1953 г. секретарь ЦК КПСС, в 1953-1956 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР, в 1956-1963 г. посол СССР в Иране, в 1964-1967 г. посол СССР в Алжире, в 1967-1973 г. посол СССР в Индии, в 1973-1975 г. заместитель министра иностранных дел СССР, в 1975-1982 г. заведующий отделом заграничных кадров ЦК КПСС, с 1983 г. на пенсии. — 81, 83, 85, 142, 289, 347, 379, 386, 421.

Первухин М. Г. (1904-1978) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1957 гг. В 1939-1940, 1953-1954 г. нарком (министр) электростанций и электропромышленности СССР, в 1940-1944, 1950-1953, 1953-1955 г. заместитель председателя, в 1955-1957 г. первый заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1942-1950 г. нарком (министр) химической промышленности СССР, в апреле-июле 1957 г. министр среднего машиностроения СССР, в 1957-1958 г. председатель Госкомитета Совмина СССР по внешнеэкономическим связям, в 1958-1963 г. посол СССР в ГДР, в 1963-1965 г. начальник управления СНХ СССР, в 1965-1978 г. начальник отдела Госплана СССР. — 23, 37, 77-79, 83, 84, 101, 149, 242, 296, 363, 374, 381, 393, 394, 403, 407-409, 421.

Петляков В. М. (1891-1942) — авиаконструктор, с 1936 г. главный конструктор, в октябре 1937 г. арестован, в мае 1940 г. военной коллегией Верховного Суда СССР осужден на 10 лет, в июле 1940 г. реабилитирован. В январе 1942 г. погиб в авиакатастрофе. — 421.

Петраковский А. М. (1908-?) — в 1943-1946 г. заведующий отделом Управления кадров ЦК ВКП(б), с 1947 г. — заведующий секретариатом Г. Маленкова. — 82.

Пидтыченко М. М. (р. 1912) — в 1940-1944 г. секретарь ЦК ЛКСМ Украины, в 1944-1946 г. секретарь Киевского горкома ЦК КП(б) Украины, в 1946-1950 г. руководитель группы консультантов по печатной пропаганде ЦК КП(б) Украины, затем заведующая кафедрой Киевского института театрального искусства, в 1950-1954 г. секретарь Киевского горкома КП Украины. — 83.

Пик В. (1876-1960) — в 1935-1946 г. председатель ЦК компартии Германии, в 1946-1954 г. один из сопредседателей социалистической единой партии Германии, в 1949-1960 г. президент ГДР. — 410.

Писарев В. И. (1899-?) — в 1946-1953 г. первый заместитель председателя Совмина Литовской ССР, в 1953-1957 г. посол СССР в МНР, в 1957 г. советник-посланник посольства СССР в МНР. — 415.

Питовранов Е. П. (р. 1915) — в 1941-1945 г. начальник УНКВД-УНКГБ Горьковской, Кировской, Куйбышевской областей, в 1945-1946 г. нарком государственной безопасности Узбекской ССР, в 1946-1950 г. начальник Второго главного управления МГБ СССР, в 1951 г. заместитель министра государственной безопасности СССР, с октября 1951 г. по ноябрь 1952 г. находился под арестом, в марте-июле 1953 г. заместитель начальника Второго, затем Первого главного управления МВД СССР, в 1953-1954 г. уполномоченный МВД СССР в Германии, в 1954-1955 г. заместитель Верховного комиссара СССР в Германии, в 1955-1957 г. старший советник КГБ при МГБ ГДР, в 1957-1960 г. начальник Четвертого управления КГБ при Совмине СССР, в 1960-1961 г. представитель КГБ при Совмине СССР в КНР, в 1962-1965 г. начальник Высшей школы КГБ при Совмине СССР им. Ф. Э. Дзержинского, с 1966 г. уволен в запас. — 74.

Плетнев Я. А. (р. 1912) — в 1937-1940 г. помощник прокурора Усть-Ордынского Национального округа Иркутской области, в 1940-1944 г. прокурор Усольского района, в 1944-1946 г. прокурор Севастополя, Чебоксар, в 1946-1949 г. секретарь Чебоксарского ГК ВКП(б), в 1949-1952 г. аспирант кафедры теории государства и права АОН при ЦК ВКП(б), в 1952-1953 г. начальник секретариата Особого совещания при МГБ—МВД СССР, в 1953-1954 г. начальник специального отдела МВД СССР, в 1954-1959 г. начальник учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР, в 1959 г. начальник Управления КГБ при СМ по Волгоградской области, в 1964 г. откомандирован в распоряжение Государственного производственного комитета по среднему машиностроению. — 18.

Подгорный Н. В. (1903-1983) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960-1977 г. В 1944-1946 г. заместитель наркома пищевой промышленности Украинской ССР, в 1946-1950 г. постоянный представитель Совмина Украинской ССР при Совмине СССР, с 1950 г. первый секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1953-1957 г. второй секретарь, в 1957-1963 г. первый секретарь ЦК КП Украины, в 1963-1965 г. секретарь ЦК КПСС, в 1965-

1977 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1977 г на пенсии.—84.

Подцероб Б. Ф. (1910-1983) — в 1943-1949 г. старший помощник наркома (министра) иностранных дел СССР, в 1949-1952, 1956-1966 г. генеральный секретарь МИД СССР, в 1952-1954 г. заместитель министра иностранных дел СССР, затем заведующий отделом МИД СССР, в 1954-1956 г. посол СССР в Турции, в 1965-1971 г. посол СССР в Австрии, с 1971 г. в аппарате МИД СССР. — 84.

Помазнев М. Т. (1911-1987) — в 1939-1941 г. секретарь Экономсовета при СНК СССР, в 1941-1942 г. заведующий секретариатом и заместитель управляющего делами СНК СССР, в 1942-1943 г. секретарь Транспортного комитета при ГКО, в 1943-1945 г. заместитель начальника, в 1945-1948 г. начальник Главснабгугля при СНК (Совмине) СССР, в 1948-1949 г. заместитель председателя, первый заместитель председателя Госснаба СССР, в 1949-1953 г. управляющий делами Совмина СССР. — 82-84, 362, 364, 401.

Пономарев — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 82.

Пономарев Б. Н. (1905-1995) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1972-1986 г. В 1936-1943 г. политреферент Секретариата ИККИ, в 1943-1944 г. заместитель директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1944-1946 г. заместитель заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б), в 1946-1949 г. первый заместитель начальника, начальник Совинформбюро при Совмине СССР, в 1948-1955 г. первый заместитель председателя Внешнеполитической комиссии ЦК КПСС (отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями), в 1955-1986 г. заведующий отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (международным отделом ЦК КПСС), одновременно в 1961-1986 г. секретарь ЦК КПСС, с 1986 г. на пенсии. — 83.

Пономаренко П. К. (1902-1984) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 г. В 1938-1944 г. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно в 1944-1948 г. председатель СНК Белорусской ССР, в 1948-1953 г. секретарь ЦК КПСС, одновременное 1950-1952 г. министр заготовок СССР, в 1953-1954 г. министр культуры СССР, в 1954-1955 г. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1955-1957 г. посол СССР в Польше, в 1957-1959 г. посол СССР в Индии и Непале, в 1959-1962 г. посол СССР в Нидерландах, в 1962-1964 г. постоянный представитель СССР в МАГАТЭ, с 1965 г. на пенсии. — 81-84, 408, 417, 419, 421.

Поперека М. С. (р. 1910) — в 1946-1952 г. заместитель министра государственной безопасности Украинской ССР, в 1952-1953 г. начальник УМГБ Львовской области, с апреля 1953 г. заместитель министра внутренних дел Украинской ССР. — 117, 262, 413.

Попков П. С. (1903-1950) — в 1938-1939 г. первый заместитель, в 1939-1946 г. председатель Ленинградского горисполкома, в 1946-1949 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в марте-августе 1949 г.

аспирант АОН при ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 65.

Попов Г. М. (1906-1968) — в 1938-1945 г. второй секретарь Московского горкома ВКП(б), в 1945-1949 г. первый секретарь Московского обкома и Московского горкома ВКП(б), одновременно в 1944-1950 г. председатель Моссовета и в 1946-1949 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1950-1951 г. министр городского строительства СССР, в 1951 г. министр сельскохозяйственного машиностроения СССР, в 1951-1953, 1959-1965 г. директор ряда заводов, в 1953-1954 г. посол СССР в Польше, с 1965 г. на пенсии. — 83.

Попова Н. А. (1898-?) — главный невропатолог Лечсанупра Кремля. Более подробные сведения не обнаружены. — 24, 25.

Поскребышев А. Н. (1891-1965) — в 1923-1924 г. заведующий Управлением делами ЦК ВКП(б), в 1924-1929 г. помощник секретаря ЦК ВКП(б), в 1929-1934 г. заместитель заведующего, заведующий секретным отделом ЦК ВКП(б), в 1934-1952 г. заведующий особым сектором ЦК ВКП(б), в 1952-1953 г. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС, с 1953 г. на пенсии. — 83, 84, 373, 422.

Поспелов П. Н. (1898-1979) — кандидат в члены Президиума ЦК ВКП(б) в 1957-1961 г. В 1940-1949 г. главный редактор газеты «Правда», в 1949-1952, 1961-1967 г. директор ИМЭЛ (ИМЛ) при ЦК КПСС, в 1952-1953 г. заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1953-1960 г. секретарь ЦК КПСС, в 1967-1979 г. член Президиума АН СССР. — 83-85, 190, 329, 400.

Постовалов С. О. (1907-1983) — в 1945-1948 г. третий секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б), в 1948-1949 г. первый секретарь Черкесского обкома ВКП(б), в 1949-1952 г. председатель Крымского облисполкома, в 1952-1961 г. второй, первый секретарь Калужского обкома КПСС, в 1961-1983 г. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС. — 83.

Почтенный К. Г. (1903-1955) — в 1953-1955 г. начальник Могилевского УМВД Белорусской ССР. — 157.

Правдин — сведения не обнаружены. — 156, 304.

Прасс Ф. М. (1909-?) — в 1941-1943 г. секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1943-1947 г. секретарь, третий, второй секретарь Кемеровского обкома ВКП(б), в 1947-1949 г. инспектор ЦК ВКП(б), заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1949-1954 г. первый секретарь Молотовского обкома КПСС. — 83.

Преображенский Б. С. (1892-1970) — оториноларинголог, академик АМН СССР (1950), Герой Социалистического Труда (1962), с 1941 г. заведующий кафедрой 2-го Московского медицинского института. — 24, 25.

Прокконен П. С. (1909-1979) — в 1938-1940 г. заместитель председателя, в 1940-1947, 1950-1956 г. председатель СНК (Совмина) Карело-Финской ССР, в 1947-1950 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1956-1979 г. председатель Президиума Верховного Совета Карельской АССР. — 84.

Прокофьев — помощник Л.Берии по Совмину СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 81.

Прокофьев В. А. (1906-?) — в 1945-1949 г. третий, второй секретарь, в 1950-1958 г. первый секретарь Мурманского обкома КПСС, в 1958-1961 г. первый секретарь Новгородского обкома КПСС, в 1961-1963 г. заместитель председателя Комиссии советского (государственного) контроля Совмина СССР, в 1963-1965 г. заместитель председателя Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совмина РСФСР, в 1965-1966 г. заместитель председателя Комитета народного контроля РСФСР. — 83.

Пронин В. П. (1905-1993) — член ЦК КПСС. В 1939-1945 г. председатель Моссовета, в 1945-1946 г. первый заместитель председателя СНК (Совмина) РСФСР, в 1946-1953 г. министр трудовых резервов СССР, в 1953 г. заместитель председателя Госплана СССР, в 1953-1954 г. заместитель министра лесной и бумажной промышленности СССР, в 1954-1957 г. заместитель министра транспортного строительства СССР, с 1957 г. на пенсии. — 83.

Пузанов А. М. (1906-1982) — в 1943-1944 г. заместитель наркома государственного контроля СССР, в 1944-1946 г. председатель Куйбышевского облисполкома, в 1946-1952 г. первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС, в 1952 г. председатель Совмина РСФСР, в 1952-1962 г. посол СССР в КНДР, в 1962-1967 г. посол СССР в Югославии, в 1967-1972 г. посол СССР в Болгарии, в 1972-1979 г. посол СССР в Афганистане. — 83, 421.

Путинцев А. В. (р. 1917) — в августе 1941 г. следователь следственной части 3-го управления НКО СССР, в 1941-1943 г. следователь, старший следователь управления особых отделов НКВД СССР, в 1943-1946 г. заместитель начальника отделения УКР «СМЕРШ» НКО СССР, в 1946-1948 г. старший следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1948-1954 г. помощник начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1954 г. уволен в запас СА. — 17.

Пчеляков А. П. (1908-?) — в 1941-1946 г. заведующий отделом Свердловского обкома КП(б), в 1946-1949 г. первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП(б), в 1949-1951 г. второй секретарь Сталинградского обкома ВКП(б), в 1952-1961 г. первый секретарь Кировского обкома КПСС. — 83.

Р

Раззаков И. Р. (1910-1979) — в 1939-1940 г. председатель Госплана при СНК Узбекской ССР, в 1940-1944 г. заместитель председателя СНК Узбекской ССР, одновременно в 1941-1944 г. нарком просвещения Узбекской ССР, в 1945-1950 г. председатель СНК (Совмина) Киргизской ССР, в 1950-1961 г. секретарь ЦК КП Киргизии, с 1962 г. начальник отдела Госэкономсовета СССР. - 83, 84.

Райзер Д. Я. (1904-1962) — в 1940-1946 г. заместитель наркома черной металлургии СССР, в 1946-1950 г. первый заместитель, заместитель министра, в 1950-1953 г. министр строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, в 1953-1954 г. первый заместитель министра строительства СССР,

в 1954-1957 гг. министр строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР, в 1957-1958 гг. министр строительства Казахской ССР, с 1958 г. на пенсии. — 83.

Р а й х м а н Л. Ф. (1908-1990) — в 1938-1941 гг. начальник отделения, заместитель начальника отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1941 г. заместитель начальника Контрразведывательного управления НКГБ СССР, в 1946-1951 гг. заместитель начальника Второго главного управления МГБ СССР, в 1951-1953 гг. находился под арестом, в мае-июне 1953 г. начальник контрольной инспекции при МВД СССР. В августе 1953 г. арестован и в 1956 г. осужден военной коллегией Верховного Суда СССР, в 1957 г. амнистирован. — 74, 156, 304, 416.

Р а к о ш и М. (1892-1971) — в 1924-1925 гг. на подпольной работе в Венгрии, в 1925-1940 гг. находился в заключении в Венгрии, в 1940-1945 гг. проживал в СССР, в 1945-1948 гг. генеральный секретарь ЦК компартии Венгрии, в 1948-1956 гг. генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся, одновременно в 1952-1953 гг. председатель Совмина Венгрии. В июле 1956 г. решением пленума ЦК ВПТ освобожден от партийных должностей и выехал в СССР. В августе 1957 г. был выслан в Краснодар, позднее переведен в Токмак (Киргизия), затем в Арзамас и, наконец, в Горький. В августе 1962 г. исключен из ВСРП. - 91, 138, 233, 405, 410.

Р а м з и н Л. К. (1887-1948) —теплотехник, в 1921-1930 гг. директор Всесоюзного теплотехнического института, в 1930 г. осужден по так называемому делу промпартии, в 1936 г. амнистирован, с 1936 г. работал в Бюро прямооточного котлостроения наркомата тяжелой промышленности СССР. — 106, 250, 411.

Р а н к о в и ч А. (1909-1983) — в 1948-1953 гг. министр внутренних дел СФРЮ, в 1953-1963 гг. заместитель председателя Союзного исполнительного веча (Скупщины СФРЮ), одновременно с 1952 г. член исполкома Союза коммунистов Югославии. В 1966 г. освобожден от всех должностей и исключен из партии за злоупотребление властью. — 103, 104, 112, 138, 191, 222, 246, 257, 286, 330, 359, 370.

Р а п а в а А. Н. (1899-1955) — в 1936-1937 гг. заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР, в 1937-1938 гг. председатель ЦИК, затем председатель СНК Абхазской АССР, в 1938-1941, 1941-1943 гг. нарком внутренних дел Грузинской ССР, в 1941, 1943-1947 гг. нарком (министр) государственной безопасности Грузинской ССР, в 1948-1951 гг. министр юстиции Грузинской ССР, в 1951-1953 гг. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в апреле-июне 1953 г. министр государственного контроля Грузинской ССР. В августе 1953 г. арестован и в 1955 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 32, 33, 37, 39, 123, 266-268.

Р а с у л о в Д. (1913-1982) — в 1940-1941 гг. первый заместитель наркома земледелия Таджикской ССР, в 1941-1945 гг. уполномоченный Наркомата заготовок по Таджикской ССР, в 1945-1946 гг. нарком технических культур Таджикской ССР, в 1946-1955 гг. председатель Совмина Таджикской ССР, в 1955-

1958 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1958-1960 г. секретарь ЦК КП Таджикистана, в 1960-1961 г. посол СССР в Республике Того, в 1961-1982 г. первый секретарь ЦК КП Таджикистана. — 84.

Рахматулина — технический секретарь месткома Большого театра. Более подробные сведения не обнаружены. — 364.

Репин А. К. (1903-1976) — в 1941-1942 г. начальник Первого главного управления, затем заместитель наркома авиационной промышленности СССР, в 1942-1945 г. заместитель главнокомандующего ВВС Красной Армии и главный инженер ВВС. В начале 1946 г. арестован и в мае 1946 г. приговорен военной коллегией Верховного Суда СССР к 6 годам тюремного заключения. В мае 1953 г. реабилитирован, в 1954-1959 г. на ответственных должностях в Министерстве обороны СССР, с 1959 г. в отставке. — 54, 60, 61, 402.

Родионов Д. Г. (1906-?) — в 1941-1943 г. заместитель начальника Экономического управления НКВД СССР, в 1943-1946 г. заместитель начальника Второго управления НКГБ СССР, в 1946-1949 г. начальник УМГБ Ленинградской области, с 1949 г. в аппарате МГБ-МВД СССР. — 191, 193, 331, 333.

Руденко Р. А. (1907-1981) — в 1942-1944 г. заместитель прокурора, в 1944-1953 г. прокурор Украинской ССР, одновременно в 1945-1946 г. главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе, в 1953-1981 г. Генеральный Прокурор СССР. — 72, 217, 346, 381, 382, 387, 390-393, 418, 424.

Рудь Г. Я. (1907-1982) — в 1940-1944 г. заместитель председателя СНК Молдавской АССР, в 1944-1946 г. нарком иностранных дел Молдавской ССР, в 1946-1958 г. председатель Совмина Молдавской ССР. — 84.

Румянцев А. М. (1905-1993) — в 1946-1949 г. секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1949-1952 г. заведующий кафедрой Харьковского политехнического института, затем директор Института экономики АН Украинской ССР, в 1952-1955 г. заведующий отделом экономических и исторических наук и высших учебных заведений ЦК КПСС, затем заведующий отделом науки и культуры ЦК КПСС, в 1955-1958 г. главный редактор журнала «Коммунист», в 1959-1964 г. шеф-редактор журнала «Проблемы мира и социализма», в 1964-1965 г. главный редактор газеты «Правда», с 1967 г. вице-президент АН СССР, одновременно с 1968 г. директор Института конкретных социальных проблем АН СССР. — 83.

Румянцев С. С. (1906-?) — в 1939-1942 г. секретарь, второй секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б), в 1942-1943 г. первый секретарь Амурского обкома ВКП(б), в 1943-1949 г. первый секретарь Омского обкома ВКП(б), в 1949-1950 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951-1955 г. первый секретарь Великолукского обкома КПСС. — 83.

Русланова Л. С. (1900-1973) — певица, заслуженная артистка РСФСР, исполнительница русских народных песен, в 1941-1945 г. участница фронтовых бригад. В 1948 г. арестована и осуждена на 10 лет лишения свободы, в июле 1953 г. реабилитирована. — 409.

Руставели Ш. (годы рождения и смерти неизвестны) — грузинский поэт XII века. Автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре». — 185, 323.

Рухадзе Н. М. (1905-1955) — в 1939-1941 гг. начальник следственной части НКВД Грузинской ССР в 1941 -1948 гг. заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР, затем начальник особого отдела НКВД Закавказского фронта, начальник Управления контрразведки Закавказского ВО, в 1948-1952 гг. министр государственной безопасности Грузинской ССР. В 1952 г. арестован и в 1955 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 30-34, 36, 38-40, 66, 123, 267, 268.

Рыжиков Р. И. (1899-?) — заместитель директора по медицинской части санатория «Барвиха» Лечсанупра Кремля. В феврале 1952 г. арестован по так называемому делу врачей, в марте 1953 г. реабилитирован. — 113, 258, 412.

Рюмин М. Д. (1913-1954) — в 1941-1945 гг. следователь, начальник следственного отделения особого отдела НКВД — отдела контрразведки «СМЕРШ» Архангельского, затем Беломорского ВО, в 1945-1947 гг. старший следователь, заместитель начальника отделения отдела Главного управления контрразведки «СМЕРШ» (Третьего главного управления МГБ СССР), в 1947-1951 гг. старший следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1951-1952 гг. заместитель министра государственной безопасности МГБ СССР и начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1952-1953 гг. старший контролер Министерства госконтроля СССР. В марте 1953 г. арестован и в июле 1954 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 21, 22, 34, 38-40, 64-66.

Рябиков В. А. (1907-1974) — в 1940-1951 гг. первый заместитель наркома (министра) вооружения СССР, в 1951-1953 гг. начальник Третьего главного управления при Совмине СССР, в 1953-1955 гг. заместитель министра среднего машиностроения СССР, в 1955-1957 гг. председатель Специального комитета Совмина СССР, в 1957-1958 гг. заместитель, первый заместитель председателя Комиссии Президиума Совмина СССР по военно-промышленным вопросам, в 1958-1961 гг. заместитель председателя Совмина РСФСР, в 1961-1962, 1965-1974 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1962-1965 гг. первый заместитель председателя СНХ СССР. — 83, 84.

Рясной В. С. (1904-1995) — в 1941-1943 гг. начальник УНКВД-УНКГБ Горьковской области, в 1943-1946 гг. нарком внутренних дел Украинской ССР, в 1946-1952 гг. первый заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР, в 1952-1953 гг. начальник Второго главного управления и заместитель министра государственной безопасности СССР. С марта 1953 г. начальник 2-го Главного управления МВД СССР, в 1954-1956 гг. начальник УМВД Московской области, в 1956-1958 гг. начальник строительства Волго-Балтийского канала, с 1958 г. начальник треста в системе дорожного строительства, с 1988 г. на пенсии. — 74, 83.

С

Сабуров М. З. (1900-1977) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1957 гг. С 1938 г. в Госплане СССР. В 1938, 1946-1947 гг. заместитель председате-

ля, в 1938-1941, 1944-1946 г. первый заместитель председателя, в 1941-1942, 1949-1953, 1953-1955 г. председатель, одновременно в 1941-1944, 1947-1953, 1953-1955 г. заместитель председателя СНК (Совмина) СССР. В марте-июне 1953 г. министр машиностроения СССР, в 1955-1957 г. первый заместитель председателя Совмина СССР, одновременно в 1955-1956 г. председатель Госэкономкомиссии Совмина СССР. В 1957-1958 г. заместитель председателя Комитета Совмина СССР по внешнеэкономическим связям, в 1958-1966 г. директор Сызранского специализированного завода тяжелого машиностроения, затем Сызранского завода по переработке пластических масс, с 1967г. на пенсии. — 23,70,77-79,83, 101, 214, 242, 363,381, 394, 403,408,409,421.

Савельев — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 364.

Савченко С. Р. (1904-?) — в 1941, 1943-1949 г. нарком (министр) государственной безопасности Украинской ССР, в 1941-1943 г. заместитель наркома внутренних дел Украинской ССР, в 1949-1951 г. первый заместитель председателя Комитета информации при МИД СССР, в 1951-1953 г. заместитель министра государственной безопасности и начальник Первого главного управления МГБ СССР, в марте-октябре 1953 г. заместитель начальника Второго главного управления МВД СССР, с 1955г. в отставке.— 74.

Сазыкин Н. С. (1910-1985) — в 1938-1939 г. заместитель начальника Секретариата НКВД СССР, в 1939-1940 г. начальник УНКВД Пермской области, в 1940-1941 г. нарком внутренних дел Молдавской АССР, в феврале-июле 1941 г. нарком государственной безопасности Молдавской АССР, с 1941 г. начальник особого отдела Южного фронта, в 1944-1945 г. член Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии и уполномоченный НКВД и НКГБ СССР в Эстонской ССР, в 1947-1953 г. помощник заместителя председателя Совмина СССР по вопросам новой техники, в марте-июле 1953 г. начальник Четвертого управления МВД СССР. В ноябре 1954 г. лишен воинского звания и уволен из МВД СССР. — 74, 149,297.

Сакварлидзе П. (?-1937) — в 1934-1935 г. член правления, председатель Литфонда Грузинской ССР. Более подробные сведения не обнаружены.—202, 340,418.

Саркисов Р. С. (1908-?) — с 1935 г. сотрудник охраны Л. Берии, до мая 1953г. начальник личной охраны Л. Берии, затем помощник начальника отдела Первого главного управления МВД СССР. В июне 1953 г. арестован и осужден военной коллегией Верховного Суда СССР. Освобожден в 1964 г. — 72, 176,177,318.

Сафонов Г. Н. (1904-1972) — в 1939-1948 г. заместитель прокурора СССР, в 1948-1953 г. Генеральный Прокурор СССР, в 1953-1955 г. в распоряжении ЦК КПСС, в 1955-1957 г. заместитель Московского областного транспортного прокурора, в 1957-1968 г. заместитель начальника отдела Прокуратуры РСФСР, с 1968 г. на пенсии. — 216, 346, 418.

Сачков Н. М. (р. 1917) — в 1953-1955 г. заместитель начальника отдела 3-го управления МВД—КГБ при СМ СССР, в 1955-1959 г. начальник отдела 3-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1985 г. уволен в отставку по возрасту. — 17.

Селезнев Н. П. (1906-1994) — с 1941 г. заместитель начальника Управления заказов вооружения Главного управления ВВС Красной Армии, затем начальник Главного управления заказов ВВС Красной Армии. В начале 1946 г. арестован и в мае 1946 г. приговорен военной коллегией Верховного Суда СССР к трем годам тюремного заключения. В мае 1953 г. реабилитирован. — 54, 60, 61.

Семенов В. С. (1911-1992) — в 1945-1946 г. первый заместитель, в 1946-1949 г. политический советник при главноначальствующем Советской военной администрации в Германии, в 1949-1953 г. политический советник при председателе Советской контрольной комиссии в Германии, в 1953-1954 г. верховный комиссар СССР в Германии, одновременно посол СССР в ГДР, в 1954-1955 г. начальник отдела МИД СССР, в 1955-1975 г. заместитель министра иностранных дел СССР, в 1978-1986 г. посол СССР в ФРГ, с 1986 г. на пенсии. — 59, 84, 410.

Семин А. В. (1910-1972) — в 1941-1944 г. секретарь, второй секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1944-1951 г. первый секретарь Томского обкома ВКП(б), в 1951-1952 г. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1952-1955 г. первый секретарь Вологодского обкома КПСС. — 83.

Сергеев — помощник Л.Берии по Совмину СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 81.

Сердюк З. Т. (1903-1982) — в 1939-1941, 1943-1947 г. второй секретарь, в 1947-1949 г. первый секретарь Киевского обкома КП(б) Украины, в 1941-1943 г. на партполитработе в Красной Армии, в 1949-1951 г. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1952-1953 г. первый секретарь Львовского обкома КП Украины, в 1954-1961 г. первый секретарь ЦК КП Молдавии, с 1961 г. первый заместитель КПК при ЦК КПСС. — 83, 84, 109, 115-121, 135, 221, 254, 260-265, 282, 302, 413.

Серов И. А. (1905-1990) — в 1939 г. начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, затем заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939-1941 г. нарком внутренних дел Украинской ССР, в 1941 г. первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, в 1941 - 1954 г. заместитель, первый заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР, в 1954-1958 г. председатель КГБ при Совмине СССР, в 1958-1963 г. начальник Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных Сил СССР, в 1963-1965 г. помощник командующего Приволжским ВО по учебным заведениям, с 1965 г. на пенсии. — 74, 84, 154, 392-394, 424.

Симонов К. М. (1915-1979) — писатель. В 1941-1944 г. военный корреспондент газеты «Красная звезда», в 1944-1946 г. главный редактор журнала «Знамя», в 1946 г. главный редактор газеты «Красная звезда», в 1946-

1950, 1954-1958 гг. главный редактор журнала «Новый мир», в 1946-1954 гг. заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, в 1954-1959, 1967-1979 гг. секретарь правления Союза писателей СССР. — 84.

Скворцов Н. А. (1899-1974) — в 1938-1945 гг. второй, первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана, в 1945-1947 гг. нарком (министр) технических культур СССР, в 1947-1953 гг. министр, в 1953-1954 гг. первый заместитель министра совхозов СССР, с 1966 г. на пенсии. — 84, 198, 338, 417.

Скулков И. П. (1913-1971) — в 1942-1945 гг. заместитель начальника политотдела стрелковой дивизии, в 1945-1951 гг. секретарь, второй секретарь Алтайского крайкома ВКП(б), в 1952-1958 гг. первый секретарь Ульяновского обкома КПСС, в 1958-1959 гг. председатель Комиссии советского контроля Совмина РСФСР, в 1959-1964 гг. первый секретарь Удмуртского обкома КПСС, в 1965-1971 гг. первый секретарь Костромского обкома КПСС. — 84.

Слезберг А. Я. (1898-1941) — в 1938-1939 гг. начальник управления Главпищеароматмасло Наркомата пищевой промышленности СССР. В 1939 г. арестована и в осень 1941 г. расстреляна. Более подробные сведения не обнаружены. — 74, 406.

Смирнов Д. Г. (1908-1968) — в 1941-1945 гг. первый секретарь Златоустовского горкома ВКП(б) Челябинской области, в 1945-1947 гг. ответственный организатор, инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947-1949 гг. второй секретарь Владимирского обкома ВКП(б), в 1949-1950 гг. заместитель заведующего отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК ВКП(б), в 1950-1955 гг. первый секретарь Горьковского обкома КПСС. — 83.

Снечкус А. Ю. (1902/03-1974) — в 1927-1930 гг. секретарь ЦК КП(б) Литвы (КПЛ), в 1933-1936 гг. заместитель представителя КПЛ в ИККИ, в 1936-1939, 1940-1974 гг. первый секретарь ЦК КП Литвы, одновременно в 1942-1944 гг. начальник Литовского штаба партизанского движения. — 49, 83, 84, 145, 148, 149, 151, 292, 295, 296, 299.

Собенин А. И. (р. 1910) — в 1945-1946 гг. секретарь Свердловского горкома ВКП(б), в 1946-1948 гг. заместитель заведующего отделом Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1948-1956 гг. секретарь, второй секретарь, первый секретарь Амурского обкома КПСС. — 84.

Соколов К. А. (р. 1915) — в 1939 г. старший оперуполномоченный Свердловского райотдела НКВД СССР, в 1942 г. следователь следственной части управления особых отделов НКВД СССР, в 1943 г. старший следователь отдела ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР, в 1947 г. старший помощник начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1951-1953 гг. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1953 г. уволен в запас МО СССР. — 17.

Соколов К. М. (1903-1983) — в 1939-1946 гг. заместитель наркома по строительству СССР, в 1946-1949 гг. министр строительного и дорожного машиностроения СССР, в 1949 г. министр городского строительства СССР, в 1949-1950 гг. первый заместитель министра городского строительства СССР, в 1950-1955 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по делам строитель-

ства, в 1955-1958 г. заместитель председателя Совмина РСФСР, в 1958-1963 г. заместитель министра монтажных и специальных строительных работ РСФСР. — 408.

Соколовский В. Д. (1897-1968) — в 1941-1945 г. начальник штаба Западного и 1-го Украинского фронтов, командующий Западным фронтом, в 1945-1946 г. заместитель главнокомандующего, в 1946-1949 г. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1949-1952 г. первый заместитель министра Вооруженных Сил СССР (военного министра СССР), в 1952-1960 г. начальник Генштаба — первый заместитель министра обороны СССР, с 1960 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 83.

Соловьев Л. Н. (1906-?) — в 1944-1954, 1959-1963 г. секретарь ВЦСПС, в 1954-1959 г. заместитель председателя ВЦСПС, в 1963-1968 г. посол СССР в МНР, с 1968 г. в аппаратах Министерств иностранных дел СССР и РСФСР. — 408.

Спиридонов А. М. (1909-?) — в 1940-1943 г. первый секретарь Сахалинского обкома ВКП(б), в 1943-1947 г. первый секретарь Амурского обкома ВКП(б), в 1947-1950 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1951-1958 г. первый секретарь Марийского обкома КПСС. — 84.

Сталин (Джугашвили) И. В. (1879-1953) — член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б)-КПСС в 1917, 1919-1953 г. В 1917-1923 г. нарком национальностей РСФСР, в 1920-1922 г. нарком Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, в 1922-1953 г. генеральный секретарь, секретарь ЦК партии, одновременно в 1941-1953 г. председатель СНК (Совмина) СССР, в 1941-1945 г. председатель ГКО и Верховный главнокомандующий, в 1941-1947 г. нарком обороны (министр Вооруженных Сил) СССР. — 22, 26, 27, 30, 33, 34, 38, 52-54, 60, 65, 66, 70, 71, 73-77, 79, 88, 89, 92, 94-96, 99-101, 104, 105, 108-110, 113-116, 121, 122, 124-137, 139-141, 143-147, 154, 165-168, 171, 172, 174, 177, 178, 180, 181, 185, 187, 188, 193, 195-202, 204-214, 219, 220, 222, 224-226, 228-230, 233, 235-237, 240-242, 247, 249, 252, 253, 255, 258-261, 265-267, 270-284, 286-288, 290-294, 302, 307-309, 311-313, 315, 319, 321, 325-327, 330, 332, 334, 335, 337-340, 343-345, 349-353, 357, 359, 360, 362, 365, 368, 369, 372-376, 383, 388, 397-399, 402, 405-408, 410-412, 414, 416, 419, 421, 422.

Старовский В. Н. (1905-1975) — в 1939-1940 г. заместитель начальника Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР, в 1940-1948 г. начальник ЦСУ Госплана СССР, одновременно в 1941-1948 г. заместитель председателя Госплана СССР, в 1948-1975 г. начальник ЦСУ при Совмине СССР. — 82.

Стаханов Н. П. (1901-1977) — в 1939-1942 г. начальник пограничных войск НКВД Приморского округа, в 1942-1949 г. заместитель начальника, начальник Главного управления пограничных войск НКВД-МВД СССР, в 1949-1951 г. начальник Главного управления пограничных войск МГБ СССР, в 1951-1953 г. заместитель министра государственной безопасности СССР, в 1953-

1955 г. начальник Главного управления милиции МВД СССР, одновременно в 1954-1955 г. заместитель министра внутренних дел СССР, в 1955-1961 г. министр внутренних дел РСФСР. — 74.

Степанов — в 1951-1953 г. сотрудник МГБ Грузинской ССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 31, 32.

Степанов — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 82.

Степанов С. А. (1903-1976) — в 1938-1942 г. заместитель наркоматяжелого машиностроения СССР, в 1942-1945 г. заместитель наркома танковой промышленности СССР, в 1945-1951 г. первый заместитель наркома (министр) транспортного машиностроения СССР, в 1951-1953 г. министр сельскохозяйственного машиностроения СССР, в 1953-1954 г. заместитель, первый заместитель министра машиностроения СССР, в 1954-1957 г. министр транспортного машиностроения СССР, в 1957-1962 г. председатель Свердловского совнархоза, в 1962-1963 г. председатель Средне-Уральского совнархоза, в 1963-1965 г. заместитель председателя Госплана СССР, с 1965 г. на пенсии. — 84.

Степанова Е. А. (1899-?) — в 1931-1937 г. и с 1943 г. научный сотрудник, старший научный сотрудник ИМЭЛ при ЦК КПСС. — 84.

Столетов В. Н. (1907-1989) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1948-1950 г. директор Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, в 1950-1951 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1951-1953 г. министр высшего образования СССР, в 1959-1972 г. министр высшего и среднего специального образования РСФСР, в 1972-1981 г. президент АПН СССР, с 1981 г. на пенсии. — 84.

Строкач Т. А. (1903-1963) — в 1940-1942, 1944-1946 г. заместитель наркома внутренних дел Украинской ССР, в 1942-1944 г. начальник Украинского штаба партизанского движения, в 1946-1953, 1953-1956 г. министр внутренних дел Украинской ССР, в марте-июне 1953 г. начальник УМВД Львовской области, в 1956-1957 г. начальник Главного управления пограничных и внутренних войск и заместитель министра внутренних дел СССР, с 1957 г. в отставке. — 72, 117-119, 160, 220, 221, 257, 262-264, 358, 369, 419.

Струев А. И. (1906-1991) — в 1944-1947 г. председатель Сталинского облисполкома, в 1947-1953 г. первый секретарь Сталинского обкома КП Украины, в 1954-1958 г. первый секретарь Молотовского (Пермского) обкома КПСС, в 1958-1962 г. заместитель председателя Совмина РСФСР, в 1962-1965 г. председатель Госкомитета Совмина СССР по торговле, в 1966-1983 г. министр торговли СССР, с 1983 г. на пенсии. — 84, 120, 265.

Судоплатов П. А. (1907-1996) — в 1939-1941 г. заместитель начальника отдела ГУГБ НКВД ССР, в 1941 г. заместитель начальника Первого управления НКГБ СССР, в 1941-1942 г. начальник отдела и заместитель начальника управления НКВД СССР, в 1942-1946 г. начальник Первого управления НКВД-НКГБ-МГБ СССР, в 1951-1952 г. начальник Бюро № 1 МГБ СССР, в 1952-1953 г. находился под арестом, в марте-июне 1953 г. заместитель начальника

Второго главного управления МВД СССР, затем начальник отдела МВД СССР. В августе 1953 г. арестован и в 1958 г. приговорен военной коллегией Верховного Суда СССР к 15 годам тюремного заключения. Освобожден в 1968 г. В дальнейшем занимался литературной и переводческой работой. — 74, 156, 304.

Суетин М. С. (1906-?) — в 1942-1943 гг. секретарь, третий секретарь Башкирского обкома ВКП(б), в 1943-1949 гг. третий секретарь Орловского обкома ВКП(б), в 1949-1950 гг. второй секретарь Воронежского обкома ВКП(б), в 1950-1957 гг. первый секретарь Удмуртского обкома КПСС. — 84.

Сурков А. А. (1899-1983) — поэт. В 1944-1946 гг. ответственный редактор «Литературной газеты», в 1946-1953 гг. главный редактор журнала «Огонек», в 1950-1953 гг. заместитель, первый заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, в 1953-1959 гг. первый секретарь Союза писателей СССР. — 84.

Суслов М. А. (1902-1982) — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952-1953, 1955-1982 гг. В 1939-1944 гг. первый секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б), в 1944-1946 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР, в 1947-1982 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949-1951 гг. главный редактор газеты «Правда». — 81, 83-85, 144, 190, 291, 329, 381, 400, 421.

Суханов Д. Н. (р. 1904) — до марта 1953 г. помощник секретаря ЦК КПСС Г.М. Маленкова, в 1953-1955 гг. заведующий канцелярией Президиума ЦК КПСС. — 419.

Т

Тавадзе И. К. (1904-?) — в 1937 г. помощник секретаря ЦК КП(б) Грузии, в 1938-1939 гг. заведующий отделом пропаганды ЦК КП(б) Грузии, в 1939-1943 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии по пропаганде, в 1943-1945 гг. нарком госконтроля Грузинской ССР, в 1946-1948 гг. первый секретарь посольства СССР во Франции, в 1949-1950 гг. заведующий информационным отделом МИД СССР, в 1951-1952 гг. заместитель заведующего отделом печати МИД СССР, в 1952-1953 гг. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в апреле-июне 1953 г. директор Тбилисской партшколы. В июле 1953 г. арестован, в марте 1955 г. освобожден. — 31, 413.

Тавдишвили М. К. (1909-?) — в 1951-1953 гг. заместитель министра государственной безопасности Грузинской ССР, в апреле 1953 г. арестован. Более подробные сведения не обнаружены. — 31, 32, 39.

Тайбеков Е. Б. (1901-?) — в 1942-1948 гг. второй, первый секретарь Актюбинского обкома КП(б) Казахстана, в 1948-1950 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1950-1951 гг. первый секретарь Акмолинского обкома КП(б) Казахстана, в 1951-1955 гг. председатель Совмина Казахской ССР, с 1956 г. заведующий отделением Академии сельскохозяйственных наук Казахской ССР. — 83.

Т а м е р л а н (Т и м у р) (1336-1405) — среднеазиатский государственный деятель, полководец, эмир с 1370 г., создатель государства со столицей Самаркандом. — 35.

Т а р а с о в Д. П. (1913-?) — в 1941-1943 г. сотрудник 2-го управления НКГБ СССР, в 1943-1952 г. сотрудник 2-го Главного управления МГБ СССР, в 1952-1953 г. заместитель начальника отдела 2-го Главного управления МГБ СССР, в 1953-1959 г. начальник отдела 2-го Главного управления МВД СССР, в 1959 г. исполняющий обязанности начальника отдела 1-го Главного управления КГБ СССР, в 1968-1974 г. начальник отделения отдела 1-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1974 г. уволен с действительной службы по возрасту. — 17.

Т а р а с о в М. П. (1899-1970) — в 1938-1944 г. председатель ЦК профсоюза рабочих железных дорог центра, в 1944-1950 г. секретарь ВЦСПС, в 1950-1959 г. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1959-1962 г. председатель Общества советско-корейской дружбы. — 84.

Т а р а с о в С. Н. (1893-?) — в 1936-1937 г. второй секретарь МГК ВКП(б), в 1937-1943 г. первый секретарь Рязанского обкома ВКП(б), в 1943-1945 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1945-1947 г. первый секретарь Измаильского обкома КП(б) Украины, с 1947 г. председатель партийной коллегии при ЦК КП Украины. — 84.

Т в а р д о в с к и й А. Т. (1910-1971) — поэт, в 1950-1954, 1958-1970 г. главный редактор журнала «Новый мир», в 1950-1954, 1959-1971 г. секретарь правления Союза советских писателей СССР. — 84.

Т е в з а д з е Д. Л. — сведения не обнаружены. — 36.

Т е в о с я н И. Ф. (1902-1958) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 г. В 1937-1939 г. заместитель наркома оборонной промышленности, в 1939-1940 г. нарком судостроительной промышленности СССР, в 1940-1948, 1950-1953 г. нарком (министр) черной металлургии СССР, в 1948-1950, 1953 г. министр металлургической промышленности СССР, одновременно в 1949-1953, 1953-1956 г. заместитель председателя Совмина СССР, в 1956-1958 г. посол СССР в Японии. — 83-85, 189, 203, 208-211, 327, 341, 346, 350, 408, 421, 422.

Т и м а ш у к Л. Ф. (1898-1983) — в 1926-1964 г. врач, заведующая отделением в Лечебно-санитарном управлении Кремля (4-м Главном управлении Минздрава СССР). — 22, 24, 398.

Т и м о ш е н к о С. К. (1895-1970) — в 1938-1939 г. командующий войсками Киевского особого ВО, в 1939-1940 г. командующий Северо-Западным фронтом, в 1940-1941 г. нарком обороны СССР, в 1941-1943 г. заместитель наркома обороны СССР, главнокомандующий Западным, Юго-Западным направлениями, одновременно командующий Западным, Юго-Западным фронтами, командующий Сталинградским, Северо-Западным фронтами, с 1943 г. представитель Ставки ВГК, в 1945-1946 г. командующий войсками Барановичского ВО, в 1946, 1949-1960 г. — Белорусского ВО, в 1946-1949 г. — Южно-Уральского ВО, с 1960 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 84, 154, 302.

Тито (Броз Тито) И. (1892-1980) — с 1937 г. возглавлял КП Югославии (с 1952 г. Союз коммунистов Югославии), в 1941-1945 г. верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии, одновременно в 1943-1945 г. председатель Национального комитета освобождения Югославии, в 1945-1946 г. председатель временного правительства и министр народной обороны, в 1946-1953 г. председатель Совмина ФНРЮ, с 1953 г. президент ФНРЮ (СФРЮ), одновременно в 1953-1963 г. председатель Союзного исполнительного веча (правительства) Югославии. — 103-105, 112, 138, 179, 191, 207, 223, 246, 249, 257, 286, 330, 345, 370.

Титов П. И. (1907-?) — в 1939-1942 г. второй, третий секретарь Чкаловского обкома ВКП(б), в 1943-1944 г. секретарь, заместитель заведующего отделом Свердловского обкома ВКП(б), в 1944-1946 г. ответорганизатор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1946-1948 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1949-1954 г. первый секретарь Крымского обкома КПСС, с 1954 г. заместитель министра совхозов СССР по кадрам, затем заведующий организационно-инструкторским отделом Управления делами Совмина СССР. - 83.

Титов Ф. Е. (р. 1910) — в 1942-1944 г. инструктор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1944-1952 г. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Латвии, в 1952-1959 г. первый секретарь Ивановского обкома КПСС, в 1959-1962 г. второй секретарь ЦК КП Узбекистана, в 1963-1965 г. первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, в 1965-1971 г. посол СССР в Венгрии, с 1971 г. в аппарате МИД РСФСР. — 83.

Тихомиров С. М. (1905-1982) — в 1938-1947 г. главный инженер, директор Дорогомиловского химического завода Наркомата химической промышленности СССР, в 1947-1948 г. заместитель, первый заместитель министра, в 1950-1958 г. министр химической промышленности СССР, в 1958-1960 г. первый заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по химии, в 1960-1965 г. заместитель председателя Госэкономсовета Совмина СССР, затем заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1965-1969 г. первый заместитель министра химической промышленности СССР, в 1969-1980 г. заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по науке и технике, с 1980 г. на пенсии. — 84.

Тока С. К. (1901-1973) — в 1931-1944 г. секретарь ЦК Тувинской народно-революционной партии, в 1944-1973 г. первый секретарь Тувинского обкома КПСС. — 84.

Третьякова Е. И. (р. 1908) — в 1942-1948 г. инструктор отдела Московского обкома ВКП(б), в 1948-1950 г. первый секретарь Ленинского райкома ВКП(б) Московской области, с 1950 г. секретарь Московского обкома партии. — 84.

Трумэн Г. (1884-1972) — в 1945-1953 г. тридцать третий президент США. — 324.

Туманова З. П. (р. 1922) — в 1942-1945 г. первый секретарь Сокольнического райкома ВЛКСМ Москвы, в 1946-1952 г. заведующая отделом га-

зеты «Комсомольская правда», затем главный редактор газеты «Пионерская правда», в 1952-1958 г. секретарь ЦК ВЛКСМ. — 84.

Туполев А. Н. (1888-1972) — авиаконструктор, академик АН СССР, с 1930 г. главный конструктор, в октябре 1937 г. арестован, в мае 1940 г. военной коллегией Верховного Суда СССР осужден на 15 лет, в июле 1941 г. реабилитирован, с 1956 г. генеральный конструктор. — 106, 421.

У

Украинка Л. (Косач-Квитко Л. П.) (1871-1913) — украинская писательница. — 163.

Ульбрихт В. (1893-1973) — в 1946-1949 г. заместитель председателя СЕПГ, в 1950-1953 г. генеральный секретарь СЕПГ, в 1953-1971 г. первый секретарь ЦК СЕПГ, одновременно с 1960 г. председатель Государственного совета ГДР, с 1971 г. почетный председатель СЕПГ. — 97, 238, 410.

Устинов Д. Ф. (1908-1984) — член Политбюро ЦК КПСС в 1976-1984 г. В 1941-1953 г. нарком (министр) вооружения СССР, в 1953-1957 г. министр оборонной промышленности СССР, в 1957-1963 г. заместитель председателя, в 1963-1965 г. первый заместитель председателя Совмина СССР и председатель ВСНХ СССР, в 1965-1976 г. секретарь ЦК КПСС, в 1976-1984 г. министр обороны СССР. — 83.

Ф

Фадеев А. А. (1901-1956) — советский писатель, в 1926-1932 г. секретарь Российской ассоциации пролетарских писателей, в 1932-1938 г. заместитель председателя оргкомитета Союза советских писателей, в 1939-1944, 1954-1956 г. секретарь президиума Союза советских писателей СССР, в 1946-1954 г. генеральный секретарь и председатель правления Союза советских писателей СССР. 13 мая 1956 г. покончил жизнь самоубийством. — 408.

Федоров А. Г. (1909-?) — в 1940-1941 г. заведующий отделом Архангельского обкома, затем второй секретарь Архангельского горкома ВКП(б), в 1941-1942 г. второй секретарь Архангельского обкома ВКП(б), в 1942-1946 г. председатель Архангельского облисполкома, в 1946-1949 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1949-1951 г. начальник Управления проверки советских органов Совмина РСФСР, в 1951-1953 г. первый секретарь Новгородского обкома КПСС. — 84.

Федотов П. В. (1898-1963) — в 1939-1941 г. начальник отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1941 г. начальник Второго управления НКГБ СССР, в 1941-1943 г. начальник Второго управления НКВД СССР, в 1943-1946 г. начальник Второго главного управления НКГБ СССР, в 1946-1947 г. заместитель министра государственной безопасности СССР и начальник Первого главного управления МГБ СССР, в 1947-1952 г. заместитель председателя Комитета информации при МИД СССР, в 1947-1952 г. заместитель председателя Комитета

информации при МИД СССР, в 1952-1953 гг. в распоряжении Министерства государственной безопасности СССР, в марте-июне 1953 г. начальник Первого главного управления МВД СССР, затем оперативный работник МВД СССР, с 1953 г. начальник Первого главного управления МВД СССР, в 1954-1956 гг. начальник главного управления МВД СССР, в 1954-1956 гг. начальник главного управления КГБ при Совете Министров СССР. В 1959 г. лишен орденов и воинского звания. — 17.

Фельдман А. И. (1880-1960) — профессор-оториноларинголог, заведующий отделением Московского областного научно-исследовательского клинического института, в 1936-1952 гг. — консультант Лечсанупра Кремля. — 24, 25.

Фейфер (Фефер) И. С. (1900-1952) — еврейский поэт, секретарь Еврейского антифашистского комитета. В 1948 г. арестован и в июле 1952 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 65, 399.

Франко И. Я. (1856-1916) — украинский писатель, публицист, общественный деятель. — 163.

Франц Иосиф I (1830-1916) — с 1848 г. император Австрии и король Венгрии. — 189, 328.

Фурдуйев — работник секретариата Совмина СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 364.

Фурцева Е. А. (1910-1974) — член Президиума ЦК КПСС в 1957-1961 гг. В 1942-1950 гг. секретарь, второй секретарь, первый секретарь Фрунзенского райкома ВКП(б) Москвы, в 1950-1954 гг. второй секретарь, в 1954-1957 гг. первый секретарь Московского горкома КПСС, в 1956-1960 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1960-1974 гг. министр культуры СССР. — 84.

Фуше Ж. (1759-1820) — в 1799-1802, 1804-1810, 1815 гг. министр полиции Франции. — 127, 273.

Х

Харченко — помощник Л. Берии по Совмину СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 81.

Хахалов А. У. (1909-1970) — в 1940-1945 гг. второй секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1945-1947 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1947-1951 гг. инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), затем инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1951-1960 гг. первый секретарь Бурят-Монгольского (Бурятского) обкома КПСС, в 1960-1970 гг. председатель Президиума Верховного Совета Бурятской АССР. — 84.

Хворостухин А. И. (1900-1985) — в 1941-1942 гг. секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1942-1944 гг. ответственный организатор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1944-1955 гг. второй, первый секретарь Иркутского обкома КПСС, в 1955-1960 гг. первый секретарь Тульского обкома КПСС, в 1960-1962 гг. посол СССР в Монголии. — 83.

Хегедюш А. (р. 1922) — в 1953-1955 гг. заместитель председателя, в 1955-1956 гг. председатель Совмина ВНР, в 1956-1958 гг. проживал в СССР, с 1958 г. руководитель группы социологических исследований Венгерской академии наук. — 405.

Хохлов И. С. (1895-1975) — в 1937-1938 гг. председатель Московского облисполкома, в 1939-1940 гг. председатель президиума Центросоюза СССР и РСФСР, в 1941-1945 гг. член военных советов Западного, затем 3-го Белорусского фронтов, в 1945-1955 гг. председатель правления Центросоюза СССР, с 1955 г. начальник Главного управления государственной торговой инспекции Министерства торговли СССР, затем Министерства торговли РСФСР. — 84.

Хрулев А. В. (1892-1962) — в 1940-1941 гг. главный интендант Красной Армии, в 1941-1945 гг. начальник Главного управления тыла Советской Армии — заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1942-1943 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1946-1951 гг. начальник тыла Вооруженных Сил СССР — заместитель министра Вооруженных Сил по тылу, в 1951-1953 гг. заместитель министра промышленности строительных материалов СССР, в 1953-1956 гг. заместитель министра автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР, в 1956-1958 гг. заместитель министра строительства СССР, с 1958 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 205, 343.

Хруничев М. В. (1901-1961) — в 1938-1939 гг. заместитель наркома оборонной промышленности СССР, в 1939-1942 гг. заместитель наркома авиационной промышленности СССР, в 1942-1946 гг. первый заместитель наркома боеприпасов СССР, в 1946-1953 гг. нарком (министр) авиапромышленности СССР, в 1953-1955 гг. первый заместитель министра среднего машиностроения СССР, в 1955-1956, 1961 гг. заместитель председателя Совмина СССР, в 1957-1961 гг. заместитель председателя Госплана СССР. — 70, 83, 403.

Хрущев Н. С. (1894-1971) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1939-1964 гг. В 1932-1934 гг. второй секретарь, в 1934-1935 гг. первый секретарь Московского горкома и второй секретарь МК ВКП(б), в 1935-1938 гг. первый секретарь МК И МГКВКП(б), в 1938-1947, 1947-1949 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1944-1947 гг. председатель СНК (Совмина) Украинской ССР, в 1949-1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949-1953 гг. первый секретарь МК партии, в 1953-1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 г. председатель Совмина СССР и с 1956 г. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, с 1964 г. на пенсии. — 23, 29, 37, 41, 46, 49, 71, 73, 75, 77-80, 82-96, 98-101, 106, 107, 109-122, 124-128, 130, 134, 135, 140, 141, 143-145, 148-151, 156, 157, 159, 162, 165, 166, 171-175, 177, 179, 181, 184, 190, 192, 194, 198, 201, 205, 208, 210, 211, 216-219, 229-237, 239, 241, 242, 250, 252, 254-267, 269-277, 280-282, 287, 288, 290, 292, 295, 296, 298, 299, 301, 305-307, 312-316, 319, 322-324, 329-331, 334, 338, 341, 343, 346-348, 350, 362, 363, 379-382, 390, 393, 400, 405, 407-411, 417, 419, 421, 423.

Цанава (Джанджава) Л.Ф. (1900-1955) — в 1930-1933 гг. помощник начальника ОГПУ Грузинской ССР, в 1934-1935 гг. начальник Главсубтропкома Наркомата земледелия СССР, в 1935-1937 гг. секретарь Потийского горкома КП(б) Грузии, в 1937-1938 гг. начальник «Колхидстроя», в 1938-1941 гг. нарком внутренних дел Белорусской ССР, в феврале-июне 1941 г. нарком государственной безопасности Белорусской ССР, в 1941-1942 гг. заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР, одновременно в 1941-1943 гг. начальник особого отдела НКВД Западного, Центрального фронтов, в 1943-1951 гг. нарком (министр) государственной безопасности Белорусской ССР, одновременно в 1945 г. заместитель командующего 2-м Белорусским фронтом, в 1951-1952 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР и начальник Второго главного управления МГБ СССР, с 1952 г. на пенсии. В апреле 1953 г. арестован и в апреле 1955 г. в тюрьме покончил жизнь самоубийством. — 26-28.

Цветаев Е. А. (1908-?) — в 1952-1953 гг. помощник начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. Более подробные сведения не обнаружены. — 17, 33.

Цепков В. Г. (1905-?) — в 1943-1946 гг. помощник начальника следственной части по особо важным делам НКГБ-МГБ СССР, в 1947-1950 гг. начальник следственной части МГБ Украинской ССР, в 1950-1951 гг. заместитель министра государственной безопасности Украинской ССР по кадрам, в 1951-1953 гг. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В марте 1953 г. арестован, в августе 1953 г. освобожден. — 17, 30-34, 38, 39.

Цховребашвили В. Г. (1905-1976) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1938-1949 гг. первый секретарь Юго-Осетинского обкома КП(б) Грузии, в 1949-1953 гг. секретарь, второй секретарь ЦК КП Грузии, в апреле-сентябре 1953 г. председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. — 84.

Цыренъ В. Ф. (1903-1969) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1940-1947 гг. начальник Главметаллосбыта Наркомата (Министерства) черной металлургии СССР, в 1947-1948 гг. начальник Главметаллоснаба при Совмине СССР, в 1948-1953 гг. заместитель председателя Госснаба СССР, с 1953 г. заместитель председателя Госплана СССР. — 84.

Ч

Чарквиани К. Н. (1907-?) — в 1938 г. третий секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1938-1952 гг. первый секретарь ЦК КП Грузии. — 34, 38, 123, 181, 182, 184, 268, 319, 320, 322, 399.

Чачибая Г. Д. (1906-?) — секретарь Зугдидского райкома КП(б) Грузии, в 1952-1953 гг. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в апреле 1953 г. освобожден. — 31, 199.

Чеплаков П. Ф. (1906-1985) — в 1938-1944 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1944-1949 гг. первый секретарь Грозненского обкома ВКП(б), в 1949-1951 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1951-1960 гг. первый секретарь Сахалинского обкома КПСС. — 83.

Чернов И. А. (1906-?) — в 1946-1951 гг. начальник Секретариата МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 15 годам лишения свободы. — 54.

Чернышев В. Е. (1908-1969) — в 1944-1946 гг. второй секретарь Барановичского обкома, в 1946-1948 гг. первый секретарь Брестского обкома, в 1948-1950 гг. первый секретарь Минского обкома ЦК КП(б) Белоруссии, в 1950-1951 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1951-1959 гг. первый секретарь Калининградского обкома КПСС, в 1959-1969 гг. первый секретарь Приморского крайкома КПСС, в 1969 г. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС. — 83.

Черчилль У. (1874-1965) — в 1906-1922, 1924-1929 гг. занимал ряд министерских постов в правительстве, в 1939-1940 гг. военно-морской министр, в 1940-1945, 1951-1955 гг. премьер-министр Великобритании, лидер консервативной партии. — 73, 404.

Чесноков Д. И. (1910-1973) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1946-1947 гг. секретарь Свердловского горкома ВКП(б), в 1947-1948 гг. заместитель заведующего отделом науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1948-1951 гг. заместитель директора Института философии АН СССР, в 1952-1953 гг. заведующий отделом философских и правовых наук и высших учебных заведений ЦК КПСС, в 1953-1955 гг. заведующий отделом науки и культуры ЦК КПСС, в 1955-1957 гг. секретарь Горьковского обкома КПСС, в 1957-1959 гг. председатель Госкомитета Совмина СССР по радиовещанию и телевидению, с 1959 г. заведующий кафедрой МГУ, с 1967 г. заместитель ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС, с 1970 г. на пенсии. — 83, 421.

Чуйков В. И. (1900-1982) — в 1940-1942 гг. военный атташе при полпреде СССР в Китае, в 1942-1945 гг. командующий 62-й армией, в 1945-1953 гг. заместитель, первый заместитель главнокомандующего, главнокомандующий Группой советских войск в Германии, одновременно в 1949-1953 гг. председатель Союзной контрольной комиссии в Германии, в 1953-1960 гг. командующий войсками Киевского ВО, в 1960-1964 гг. главнокомандующий сухопутными войсками и заместитель министра обороны СССР, в 1964-1972 гг. начальник Гражданской обороны СССР, с 1972 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 84.

Чумаченко Г. А. (1903-1970) — в 1941-1944 гг. заведующий отделами Свердловского, затем Днепропетровского обкомов партии, в 1944-1948 гг. заведующий транспортным отделом ЦК КП(б) Украины, в 1948-1951 гг. заведующий транспортным отделом ЦК ВКП(б), с 1951 г. заместитель министра и начальник политуправления Министерства путей сообщения СССР. — 84.

Ш

Шадури Р. С. — до 1951 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии. Более подробные сведения не обнаружены. — 182, 320.

Шария П. А. (1902-1983) — в 1936-1938 гг. заведующий отделами науки и школы, затем отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Грузии, в 1938-1939 гг. начальник секретариата начальника ГУГБ, секретариата НКВД СССР, в 1939 г. начальник особого бюро при наркоме внутренних дел СССР, в 1940 г. начальник Управления учебными заведениями НКВД СССР, в 1941-1942 гг. заместитель начальника Первого управления НКВД СССР, в 1943-1948 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1948-1952 гг. профессор Тбилисского государственного университета им. И. В. Сталина, в 1952-1953 гг. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в апреле-июне 1953 г. помощник заместителя председателя Совмина СССР. В июне 1953 г. арестован и в сентябре 1954 г. военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 10 годам тюремного заключения. В 1963 г. освобожден, работал в АН Грузинской ССР. Академик АН Грузинской ССР. — 37, 39, 72, 82, 105, 106, 122, 149, 178, 185, 200, 201, 249, 250, 251, 266-269, 297, 323, 364, 413.

Шаталин Н. Н. (1904-1984) — в 1944-1947 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии и Латвии, первый заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947-1950 гг. главный редактор журнала «Партийная жизнь», в 1950-1952 гг. заведующий планово-финансово-торговым отделом ЦК ВКП(б), в 1953-1955 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в июне-июле 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1955-1956 гг. первый секретарь Приморского крайкома КПСС, в 1956-1957 гг. заместитель министра государственного контроля СССР, в 1958-1960 гг. член Комиссии советского контроля Совмина СССР, с 1960 г. на пенсии. — 83-85, 148, 153, 165, 174-176, 192, 203, 295, 305, 315-317, 331, 340, 392, 393, 400, 424.

Шах-Аббас (Аббас I) (1571-1629) — с 1587 г. шах Ирана. — 35.

Шахурин А. И. (1904-1975) — в 1938-1940 гг. первый секретарь Ярославского, Горьковского обкомов ВКП(б), в 1940-1945 гг. нарком авиационной промышленности СССР, в 1946 г. арестован, в 1953 г. реабилитирован, в 1953-1957 гг. заместитель, первый заместитель министра авиационной промышленности, заместитель председателя Государственного комитета по внешнеэкономическим связям СССР, в 1957-1959 гг. заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по внешнеэкономическим связям, с 1959 г. на пенсии. — 52-55, 59-61, 113, 191, 205, 258, 331, 342, 397, 402.

Шашков З. А. (1905-1984) — в 1938-1939 гг. заместитель наркома водного транспорта СССР, в 1939-1953, 1954-1956 гг. нарком (министр) речного флота СССР, в 1953-1954 гг. министр морского и речного флота СССР, в 1956-1960 гг. министр речного флота РСФСР, с 1967 г. на пенсии. — 84.

Шаяхметов Ж. (1902-1966) — в 1938 г. заместитель начальника УНКВД по Северо-Казахстанской и Алма-Атинской областям Казахской ССР, в 1938-

1946 г. третий, второй секретарь, в 1946-1954 г. первый секретарь ЦК КП Казахстана. — 83, 84.

Ш в е р н и к Н. М. (1888-1970) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1952-1953, 1957-1966 гг. В 1925-1926 г. секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1926-1927 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1927-1929 г. секретарь Уральского обкома ВКП(б), в 1929 г. секретарь, в 1930-1944, 1953-1956 гг. председатель (первый секретарь) ВЦСПС, в 1944-1946 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1946-1953 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1956-1966 гг. председатель КПК при ЦК КПСС, с 1966 г. на пенсии. — 83, 84, 132, 147, 209, 294, 382, 386, 387, 408, 409, 419, 421.

Ш е в ч е н к о В. Г. (р. 1912) — в 1953-1954 г. начальник Львовского УМВД. — 120, 264, 265.

Ш е в ч е н к о Т. Г. (1814-1861) — украинский поэт и художник. — 163.

Ш е л е п и н А. Н. (1918-1994) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1964-1975 гг. В 1943-1952 г. секретарь, второй секретарь, в 1952-1958 г. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1958-1961 г. председатель КГБ при Совмине СССР, в 1961-1967 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962-1965 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совмина СССР, в 1967-1975 гг. председатель ВЦСПС, в 1975-1984 гг. заместитель председателя Госкомитета СССР по профессионально-техническому образованию, с 1984 г. на пенсии. — 83, 84.

Ш е п и л о в Д. Т. (1905-1995) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1956-1957 гг. В 1946-1947 г. редактор газеты «Правда», в 1947-1952 гг. в аппарате ЦК ВКП(б): первый заместитель начальника Управления пропаганды и агитации, заведующий отделом, в 1952-1956 гг. главный редактор газеты «Правда», одновременно в 1955-1956 гг. и в феврале-июне 1957 г. секретарь ЦК КПСС, с июня 1956 г. по февраль 1957 г. министр иностранных дел СССР, в 1957-1960 гг. директор, заместитель директора Института экономики АН Киргизской ССР, в 1960-1982 гг. ученый археолог, старший археолог Главного архивного управления при Совмине СССР, с 1982 г. на пенсии. В 1957 г. выведен из состава ЦК КПСС. В 1962 г. исключен из КПСС, в 1976 г. восстановлен в партии. — 83, 85, 190, 329.

Ш е р е ш е в с к и й Н. А. (1885-1961) — заведующий кафедрой эндокринологии Центрального института усовершенствования врачей. — 24, 25.

Ш и м а н о в Н. С. (1901-1972) — член военного совета ВВС Красной Армии. В начале 1946 г. арестован и в мае 1946 г. приговорен военной коллегией Верховного Суда СССР к 4 годам тюремного заключения. В мае 1953 г. реабилитирован, в 1954-1959 гг. на ответственных должностях в Министерстве обороны СССР, с 1959 г. в отставке. — 54, 60, 61.

Ш и ш и к — сведения не обнаружены. — 130.

Ш к и р я т о в М. Ф. (1893-1954) — член Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1934-1939 гг. секретарь партколлегии КПК при ЦК ВКП(б), в 1939-

1952 г. заместитель председателя, в 1952-1954 г. председатель КПК при ЦК КПСС. - 83, 84, 398, 409, 421.

Школьников А. М. (р. 1914) — в 1945-1947 г. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Владимирской, затем Воронежской областям, в 1947-1949 г. второй секретарь Калужского обкома ВКП(б), в 1949-1952 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1952-1955 г. первый секретарь Тамбовского, в 1955-1960 г. — Воронежского, в 1960-1965 г. — Волгоградского обкомов КПСС, в 1965-1973 г. первый заместитель председателя Совмина РСФСР, в 1973-1985 г. председатель Комитета народного контроля СССР, с 1987 г. на пенсии. — 84.

Шония В. Я. (1898-?) — до 1951 г. прокурор Грузинской ССР, в 1952-1953 г. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в апреле 1953 г. освобожден. — 37, 39.

Штеменко С. М. (1907-1976) — в 1941-1946 г. заместитель начальника, начальник направления, начальник Оперативного управления Генштаба Советской Армии, в 1946-1948 г. заместитель начальника, в 1948-1952 г. начальник Генштаба и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1952-1953 г. начальник штаба Группы советских войск в Германии, в марте-июне 1953 г. первый заместитель начальника Генштаба, в 1953-1956 г. начальник штаба войск Западно-Сибирского ВО, в 1956-1957 г. начальник ГРУ и заместитель начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР, в 1961-1962 г. первый заместитель командующего войсками Закавказского ВО, в 1962-1967 г. начальник Главного штаба — первый заместитель главнокомандующего сухопутными войсками, с 1968 г. первый заместитель начальника Генштаба — начальник штаба ОВС государств-участников Варшавского Договора. — 84.

Штерн Л. С. (1878-1968) — академик АН СССР и АМН СССР, в 1929-1948 г. директор Института физиологии АМН СССР, член Еврейского антифашистского комитета. В 1949 г. арестована и в июле 1952 г. приговорена военной коллегией Верховного Суда СССР к лишению свободы на 3,5 года и последующей ссылке на 5 лет, в 1954 г. реабилитирована. В 1954-1968 г. заведующая отделом Института биофизики АН СССР. — 399.

Шубняков Ф. Г. (1916-?) — в 1943-1947 г. начальник отдела НКГБ-МГБ СССР, в 1949-1950 г. заместитель начальника, в 1951 г. начальник Второго главного управления МГБ СССР, в 1951 -1953 г. находился под арестом по так называемому делу Абакумова, в 1953-1954 г. заместитель начальника Первого главного управления МВД СССР, затем заместитель начальника Второго главного управления КГБ СССР. — 26.

Щ

Щеблыкин М. Ф. (1909-?) — в 1948-1952 г. инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1952-1955 г. инспектор ЦК КПСС. — 151, 298.

Щербак Ф.А.(1918-1998) — в 1941-1943 гг. оперуполномоченный, старший оперуполномоченный 2-го отдела управления особыми отделами НКВД СССР, в 1943-1944 гг. начальник отдела УКР «СМЕРШ» НК ВМФ, в 1944-1952 гг. заместитель начальника отдела 2-го Главного управления МГБ СССР, в 1953 г. заместитель начальника отдела 1-го Главного управления МВД СССР, в 1954-1955 гг. заместитель начальника отдела, начальник отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1955-1963 гг. заместитель начальника Главного управления КГБ при СМ СССР, в августе 1963 г. начальник службы, заместитель начальника Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1963 г. ответственный редактор сборника КГБ при СМ СССР, в 1963-1968 гг. первый заместитель начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1968-1970 гг. заместитель начальника Высшей краснознаменной школы КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, в 1970 г. первый заместитель начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1982-1989 гг. начальник 6-го управления КГБ при СМ СССР, в 1989 г. уволен в отставку. — 18.

Щербakov А. С. (1901-1945) — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1941-1945 гг. В1935-1936 гг. заведующий отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б), в 1936-1937 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), в 1937-1938 гг. первый секретарь Восточно-Сибирского (Иркутского) обкома ВКП(б), в 1938 г. первый секретарь Донецкого (Сталинского) обкома КП(б) Украины, в 1938-1945 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), одновременно в 1941-1945 гг. секретарь ЦК, в 1941-1945 гг. начальник Совинформбюро, в 1942-1945 гг. начальник Главного политического управления Красной Армии, в 1942-1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, в 1943-1945 гг. заведующий отделом международной информации ЦК ВКП(б). — 22, 65.

Э

Эгнатошвили В. Я. (1888-?) — в 1937-1938 гг. заместитель редактора газеты «Коммунист» г. Тбилиси, в 1939-1953 гг. секретарь Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, в мае-июле 1953 г. находился под арестом. -182,200,321,417.

Эйзенхауэр Д. (1890-1969) — в 1943-1945 гг. верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, затем командующий оккупационными силами США в Германии, в 1945-1948 гг. начальник штаба армии США, в 1950-1952 гг. верховный главнокомандующий силами НАТО, в 1953-1961 гг. тридцать четвертый президент США. — 73, 150, 297,404,415.

Эйтингон Н. И. (1899-1981) — до октября 1951 г. заместитель начальника Бюро № 1 МГБ СССР, с октября 1951 г. по март 1953 г. находился под арестом, в марте-июне 1953 г. заместитель начальника отдела МВД СССР, в августе 1953 г. арестован и осужден военной коллегией Верховного Суда СССР. Освобожден в 1964 г. В последующем работал старшим редактором в издательстве «Иностранная литература». — 156, 304,416, 421.

Энгельс Ф. (1820-1895) — публицист, один из основоположников научного коммунизма, друг и соратник К. Маркса. — 131, 137, 209, 277, 283, 284, 286, 287, 352, 353, 362, 368, 372, 422.

Этингер Я. Г. (1887-1951) — профессор-консультант поликлиники Министерства нефтяной промышленности СССР. В ноябре 1950 г. арестован и 2 марта 1951 г. умер в тюрьме. — 22, 24, 65, 66.

Ю

Юдин П. А. (1902-1956) — в 1939-1946 гг. заместитель, первый заместитель наркома по строительству СССР, в 1946-1950 гг. нарком (министр) строительства предприятий тяжелой промышленности СССР, в 1950-1956 гг. министр промышленности строительных материалов СССР. — 84.

Юдин П. Ф. (1899-1968) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952-1953 гг. В 1932-1938 гг. директор Института красной профессуры, в 1937-1947 гг. заведующий Объединением государственных издательств РСФСР, одновременно в 1938-1944 гг. директор Института философии АН СССР, в 1947-1953 гг. главный редактор (шеф-редактор) газеты «За прочный мир, за народную демократию», в 1953 г. политический советник при председателе СКК в Германии, затем заместитель верховного комиссара СССР в Германии, в 1953-1958 гг. посол СССР в Китае, с 1958 г. на научной работе. — 83, 84, 421.

Юзфович И. С. (1890-1952) — научный сотрудник Института истории АН СССР, член Еврейского антифашистского комитета. В 1949 г. арестован и в июле 1952 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 399.

Юмашев И. С. (1895-1972) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1938-1939 гг. командующий Черноморским флотом, в 1939-1947 гг. командующий Тихоокеанским флотом, в 1947-1950 гг. главнокомандующий ВМС и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1950-1951 гг. военно-морской министр, в 1951-1956 гг. начальник Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова, с 1959 г. в отставке. — 84.

Юсупов У. Ю. (1901-1966) — член ЦК КПСС. В 1936-1937 гг. нарком пищевой промышленности Узбекской ССР, в 1937-1950 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, в 1950-1953 гг. министр хлопководства СССР, в 1953-1955 гг. председатель Совмина Узбекской ССР, в 1956-1959 гг. директор совхоза № 4 в Голодной степи, с 1959 г. на пенсии. — 83-85, 142, 190, 289, 329.

Я

Ягода Г. Г. (Иегуда Е. Г.) (1891-1938) — в 1924-1926 гг. заместитель, в 1926-1934 гг. первый заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР, в 1934-1936 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1936-1937 гг. нарком связи СССР. В апреле 1937 г. арестован и в марте 1938 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР. — 93, 135, 192, 234, 281, 332, 361.

Яковлев И. Д. (р. 1910) — в 1940-1944 г. третий, второй секретарь Новосибирского горкома ВКП(б), в 1944-1946 г. второй секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1946-1949 г. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1949-1955 г. первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1955-1956 г. второй секретарь, в 1956-1957 г. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1958-1961 г. первый секретарь Ульяновского обкома КПСС, в 1961-1964 г. председатель Омского горисполкома, в 1964-1973 г. заместитель председателя Омского облисполкома, с 1973 г. на пенсии. — 83.

Яковлев Н. Д. (1898-1972) — в 1941-1948 г. начальник Главного артиллерийского управления, одновременно в 1946-1948 г. первый заместитель командующего артиллерией Вооруженных Сил СССР, в 1948-1951 г. заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1952 г. арестован, в 1953 г. освобожден, в 1953-1955 г. первый заместитель командующего, в 1955-1960 г. главнокомандующий войсками ПВО, с 1960 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 41, 42, 113, 258, 397.

Якубов М. Т. (1904-?) — член ЦК КПСС, в 1936-1938 г. первый секретарь ЦК ЛКСМ Азербайджана, в 1938-1941 г. третий секретарь, секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1941-1950 г. нарком (министр) внутренних дел Азербайджанской ССР, в 1950-1952 г. второй секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1952-1953 г. первый секретарь Бакинского обкома КП Азербайджана, с апреля 1953 г. по февраль 1954 г. первый секретарь ЦК КП Азербайджана. — 84.

Яснов М. А. (1906-1991) — в 1938-1949 г. заместитель председателя Мосгорисполкома, в 1949-1950 г. заместитель министра городского строительства СССР, в 1950-1956 г. председатель Мосгорисполкома, в 1956-1957 г. председатель, в 1957-1966 г. первый заместитель председателя Совмина РСФСР, с 1967 г. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, с 1985 г. на пенсии. — 83.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
АПН	— Академия педагогических наук
АПРФ	— Архив Президента Российской Федерации
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
ВВС	— Военно-Воздушные Силы
ВКП(б)	— Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМН	— Высшая мера наказания
ВМС	— Военно-Морские Силы
ВМФ	— Военно-морской Флот
ВНИИ	— Всесоюзный научно-исследовательский институт
ВОСО	— служба военных сообщений
ВПТ	— Венгерская партия трудящихся
ВПШ	— Высшая партийная школа
ВСНХ	— Высший совет народного хозяйства
ВЦСПС	— Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
ГВФ	— гражданский воздушный флот
ГДР	— Германская Демократическая Республика
Генштаб	— Генеральный штаб
ГКО (ГОКО)	— Государственный комитет обороны
горисполком	— исполнительный комитет городского Совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
горком	— городской комитет (партии)
Госгортехнадзор	— Государственный комитет по надзору за безопасным выполнением работ в промышленности и горному надзору
Госкомитет	— Государственный комитет
Госплан	— Государственный плановый комитет

Госснаб	— Государственный комитет по материально-техническому снабжению
Госэкономкомиссия	— Государственная экономическая комиссия
Госэкономсовет	— Государственный экономический совет
ГПУ	— Государственное политическое управление
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ	— Главное управление лагерей
ГЭС	— гидроэлектростанция
ДОСААФ	— Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ЗСФСР	— Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ИККИ	— Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИМЭЛ	— Институт Маркса—Энгельса—Ленина
Информбюро	— Информационное бюро коммунистических и рабочих партий
КГБ	— Комитет государственной безопасности
КНДР	— Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика
КНР	— Кита́йская Народно́я Респу́блика
КП	— Коммунистическая партия
КП(б)	— Коммунистическая партия (большевиков)
КПК	— Комитет партийного контроля
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КПЮ	— Коммунистическая партия Югославии
крайисполком	— исполнительный комитет краевого Совета народных депутатов (депутатов трудящихся); краевой исполнительный комитет
крайком	— краевой комитет (партии)
Литфонд	— Литературный фонд
ЛКСМ	— Ленинский коммунистический союз молодежи
МАГАТЭ	— Международное агентство по атомной энергии
МВД	— Министерство внутренних дел
МВТ	— Министерство внешней торговли
МГБ	— Министерство государственной безопасности
мгк	— Московский городской комитет (партии)
МГУ	— Московский государственный университет
медсанчасть	— медико-санитарная часть
МИД	— Министерство иностранных дел
Минюст	— Министерство юстиции
МК	— Московский областной комитет (партии)
Мосгорисполком	— исполнительный комитет Московского городского Совета народных депутатов (депутатов трудящихся)

Моссовет	— Московский городской Совет народных депутатов (депутатов трудящихся)
МТС	— машинно-тракторная станция
нарком	— народный комиссар
НАТО	— Организация Североатлантического договора
НИИ	— научно-исследовательский институт
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКВМФ	— наркомат Военно-морского Флота
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности
НКО	— Народный комиссариат обороны
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
обком	— областной комитет (партии)
облсполком	— исполнительный комитет областного Совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
ОВС	— Объединенные Вооруженные Силы
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
ООН	— Организация Объединенных Наций
Оргбюро	— Организационное бюро
Орграспред (ОРПО)	— организационно-распределительный отдел
ответорганизатор	— ответственный организатор
ОУН	— организация украинских националистов
партбюро	— партийное бюро
парторг	— партийный организатор
ПВО	— противовоздушная оборона
ПГУ	— Первое главное управление
Политбюро	— политическое бюро
политотдел	— политический отдел
политуправление	— политическое управление
политчасть	— политическая часть
поллпред	— полномочный представитель
промпартия	— промышленная партия
райком	— районный комитет (партии)
РКП	— Рабоче-Крестьянская Инспекция
РСДРП	— Российская социал-демократическая рабочая партия
санотдел	— санитарный отдел
СЕПГ	— Социалистическая единая партия Германии
СКК	— Советская Контрольная Комиссия
Совинформбюро	— Советское информационное бюро
Совмин (СМ)	— Совет Министров
Совнарком (СНК)	— Совет Народных Комиссаров
совнархоз (СНХ)	— Совет народного хозяйства

Спецкомитет	—	Специальный комитет при СНК (СМ) СССР
ССР	—	Советская Социалистическая Республика
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
СТО	—	Совет Труда и Оборона
СФРЮ	—	Социалистическая Федеративная Республика Югославия
СЭВ	—	Совет Экономической Взаимопомощи
торгпред	—	торговый представитель
ТЭЦ	—	тепловая электростанция
УКР	—	управление контрразведки
УМВД	—	областное (краевое) управление Министерства внутренних дел
УМГБ	—	областное (краевое) управление Министерства государственной безопасности
УНКВД	—	областное (краевое) управление Наркомата внутренних дел СССР
УНКГБ	—	областное (краевое) управление Наркомата государственной безопасности
УССР	—	Украинская Советская Социалистическая Республика
ФНРЮ	—	Федеративная Народная Республика Югославия
ФРГ	—	Федеративная Республика Германии
ЦИК	—	Центральный Исполнительный Комитет
ЦК КПСС	—	Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦКК	—	Центральная контрольная комиссия
ЦРК	—	Центральная ревизионная комиссия
ЧК	—	Чрезвычайная комиссия
ЦХСД	—	Центр хранения современной документации

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел I. После смерти диктатора	15
1. Приказание министра внутренних дел СССР Л. П. Берии о создании следственных групп по пересмотру следственных дел. 13 марта 1953 г.....	17
2. Приказание министра внутренних дел СССР Л. П. Берии о создании комиссии по рассмотрению дел о выселении граждан из Грузии. 13 марта 1953 г.	18
3. Приказание министра внутренних дел СССР Л. П. Берии о пересмотре дела по обвинению бывшего руководства ВВС и Министерства авиационной промышленности СССР. 18 марта 1953 г.	18
4. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о проведении амнистии. 26 марта 1953 г.....	19
5. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации лиц, привлеченных по так называемому делу о врачах-вредителях. 1 апреля 1953 г.....	21
6. Постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации так называемого дела о врачах-вредителях. 3 апреля 1953 г.....	23
7. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в убийстве С. М. Михоэлса и В. И. Голубова. 2 апреля 1953 г.	25
8. Приказ министра внутренних дел СССР Л. П. Берии «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». 4 апреля 1953 г.	28
9. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о неправильном ведении дела о так называемой мингрельской националистической группе. 8 апреля 1953 г.....	29
10. Постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации дела о так называемой мингрельской националистической группе. 10 апреля 1953 г.	37
11. Постановление Президиума ЦК КПСС об одобрении мероприятий МВД СССР по исправлению последствий нарушений законности. 10 апреля 1953 г.....	41

12. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации Н. Д. Яковлева, И. И. Волкотрубенко, И. А. Мирзаханова и других. 17 апреля 1953 г.....	41
13. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации М. М. Кагановича, 6 мая 1953 г.....	42
14. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС об упразднении паспортных ограничений и режимных местностей. 13 мая 1953 г.	43
15. Постановление Президиума ЦК КПСС о политическом и хозяйственном состоянии западных областей Украинской ССР. 26 мая 1953 г.	46
16. Постановление Президиума ЦК КПСС о положении в Литовской ССР. 26 мая 1953 г.....	49
17. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации А. И. Шахурина, А. А. Новикова и других. 26 мая 1953 г.....	52
18. Распоряжение Совета Министров СССР «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР». 2 июня 1953 г.....	55
19. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС об отмене военной коллегией Верховного Суда СССР приговора в отношении А. И. Шахурина, А. А. Новиков и других. 6 июня 1953 г.	59
20. Постановление Президиума ЦК КПСС о положении в Белорусской ССР. 12 июня 1953 г.....	61
21. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС об ограничении прав Особого совещания при МВД СССР. 15 июня 1953 г.	62
22. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о ходе следствия по делу М. Д. Рюмина. 25 июня 1953 г.	64
Раздел II. Арест и июльский (1953) пленум ЦК КПСС	67
1. Черновая запись выступления Г. М. Маленкова на заседании Президиума ЦК КПСС. 26 июня 1953 г.	69
2. Постановление Президиума ЦК КПСС «О созыве Пленума ЦК КПСС». 27 июня 1953 г.	70
3. Письмо Президиума ЦК КПСС членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, членам ЦРК КПСС о созыве пленума ЦК КПСС. 27 июня 1953 г.	71
4. Письмо Л. П. Берии в ЦК КПСС. 28 июня 1953 г.....	71
5. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия». 29 июня 1953 г.	72
6. Письмо Л. П. Берии в ЦК КПСС. 1 июля 1953 г.....	72
7. Постановление Президиума ЦК КПСС о дате открытия и повестке дня пленума ЦК КПСС. 2 июля 1953 г.....	78
8. Письмо Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС. 2 июля 1953 г.....	79
9. Докладная записка М. Т. Помазнева в ЦК КПСС и правительство СССР о деятельности Л. П. Берии. 2 июля 1953 г.	80

10. Протокол №3 заседания пленума ЦК КПСС. 2-7 июля 1953 г.....	83
11. Стенограмма июльского (1953 г.) пленума ЦК КПСС.	
2-7 июля 1953 г.....	87
Заседание 2 июля.....	87
Принятие повестки дня (87), речи Хрущева (88), Молотова (100)	
Заседание 3 июля. Утреннее заседание.....	109
Речи Булганина (109), Сердюка (115), Бакрадзе (121), Кагановича (125), Багирова (140), Малышева (145), Снечкуса (148), Круглова (153)	
Заседание 3 июля. Вечернее заседание	157
Речи Патолочева (157), Кириченко (159), Микояна (165), Шаталина (174), Михайлова (177), Мирцхулавы (181), Завенягина (186)	
Заседание 4 июля. Вечернее заседание	190
Речи Андрианова (190), Ворошилова (194), Кецховели (198), Арутинова (201), Андреева (203), Тевосяна (208), Байбакова (212), сообщение Ворошилова по второму вопросу повестки дня (216)	
Заседание 7 июля. Дневное заседание	217
Принятие резолюций по третьему вопросу повестки дня (217), принятие резолюции по первому вопросу повестки дня (218)	
12. Пленум ЦК КПСС. Июль 1953 года. Стенографический отчет.	
2-7 июля 1953 г.....	219
Заседание первое. 2 июля.....	219
Принятие повестки дня (219), доклад Маленкова (219), речи Хрущева (229), Молотова (241)	
Заседание второе. Утреннее, 3 июля	254
Речи Булганина (254), Сердюка (260), Бакрадзе (266), Кагановича (271), Багирова (287), Малышева (292), Снечкуса (295), Круглова (301)	
Заседание третье. Вечернее, 3 июля.....	305
Речи Микояна (305), Шаталина (315), Мирцхулавы (319), Завенягина (324)	
Заседание четвертое. 4 июля	329
Речи Андрианова (330), Ворошилова (334), Арутинова (338), Андреева (341), сообщение Ворошилова по второму вопросу повестки дня (346)	
Заседание пятое. 7 июля	347
Принятие резолюций по третьему вопросу повестки дня (347), заключительное слово Маленкова (348), принятие резолюции по первому вопросу повестки дня (356)	
13. Проект постановления пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия».	
4 июля 1953 г.	356

14. Докладная записка М. Т. Помазнева в ЦК КПСС и правительство СССР о деятельности Л. П. Берии. 6 июля 1953 г.	362
15. Постановление пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия». 7 июля 1953 г.	365
16. Текст несостоявшегося выступления А. Н. Поскребышева на пленуме ЦК КПСС. [Не позднее 7] июля 1953 г.	373
17. Информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС. 10 июля 1953 г.	376
Раздел III. Суд и приговор «дорогих товарищей»	377
1. Записка К. Е. Ворошилова с приложением указа Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия». 15 июля 1953 г.	379
2. Постановление Президиума ЦК КПСС о лишении Л.П.Берии депутатских полномочий. 29 июля 1953 г.	380
3. Записка А. И. Мирцхулавы Н. С. Хрущеву о выселении с территории Грузинской ССР родственников Л. П. Берии. 25 августа 1953 г.	380
4. Постановление Президиума ЦК КПСС о родственниках Л. П. Берии. 12 сентября 1953 г.	381
5. Постановление Президиума ЦК КПСС о составе суда, проектах обвинительного заключения и информационного сообщения по делу Л. П. Берии. 17 сентября 1953 г.	381
6. Постановление Президиума ЦК КПСС по делу Л. П. Берии. 10 декабря 1953 г.	382
7. Постановление Президиума ЦК КПСС «Вопрос Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР». 14 декабря 1953 г.	386
8. Акт о приведении в исполнение приговора Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР в отношении Л. П. Берии. 23 декабря 1953 г.	387
9. Сообщение «В Верховном Суде СССР». 24 декабря 1953 г.	387
10. Записка Р. А. Руденко и С. Н. Круглова в Президиум ЦК КПСС о выселении родственников Л. П. Берии, В. Н. Меркулова и других осужденных. 31 декабря 1953 г.	390
11. Записка В. П. Мжаванадзе и Г. Д. Джавахишвили в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о выселении с территории Грузинской ССР родственников Л. П. Берии, Б. З. Кобулова, С. А. Гоглидзе и В. Г. Деканозова. 15 апреля 1954 г.	391
12. Постановление Президиума ЦК КПСС о комиссии по установлению режима проживания родственников Л.П.Берия, В.Н.Меркулова и других осужденных. 19 апреля 1954 г.	392
13. Записка комиссии ЦК КПСС о родственниках осужденных по делу Л. П. Берии с приложением проекта постановления ЦК КПСС. 3 мая 1954 г.	392

14. Постановление Президиума ЦК КПСС о родственниках лиц, осужденных по делу Л.П.Берии. 10 мая 1954 г.	393
15. Записка И. А. Серова в ЦК КПСС о наблюдении за поведением высланных родственников лиц, осужденных по делу Л. П. Берии. 19 сентября 1955 г.	393
16. Постановление Президиума ЦК КПСС о мерах по наблюдению за поведением высланных родственников лиц, осужденных по делу Л. П. Берии. 22 сентября 1955 г.	394
Справочный материал	395
Примечания.....	397
Именной указатель.....	425
Список сокращений.....	501

RUSSIA. THE **XX**th CENTURY

D O C U M E N T S

Lavrentiy Beria. 1953

The struggle for power among the top leaders entered a particularly acute stage following Stalin's death. His closest associates declared their «inviolable unity», but in actual fact everyone of them was fearful of the other and watched closely steps taken by each of the «demigods». Beria appeared to be more active than any of them. He was the first to begin criticizing mistakes and irregularities of the period of Stalin's rule and put forward a number of proposals to amend them. The fact that he had headed the punitive organs accounted for his activity: he knew too much about all the other pretenders to power. Beria's old friends and comrades, frightened to death by his demeanour, had no alternative but to get rid of him, which they did at the July (1953) Plenary session of the CPSU Central Committee. Beria was accused of misdeeds on trumped up charges, all in line with the practice of falsifications prevailing at the time, without a single word uttered about his real crimes: the organization of mass repressions.

РОССИЯ. XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

Лаврентий Берия. 1953

*Стенограмма июльского пленума
ЦК КПСС и другие документы*

Ответственный редактор издания
Г. И. Резниченко

Редактор И. Н. Фомина
Художественный редактор С. В. Митурич
Технический редактор А. С. Гинзбург
Корректор О.И. Попова

ЛР №030687 от 29.04.1996

Подписано к печати 28.05.1999 г.
Формат 70x100 /₁₆ Гарнитура Прагматика. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 32. Тираж 5000 экз. Цена договорная.
Заказ №812

Оригинал-макет подготовлен фирмой «Виоланта»

Отпечатано в типографии № 2 РАН.
Москва, Шубинский пер., 6